4° P. o. russ.
1 f/3

Lomonosov

Lomonosov

СОЧИНЕНІЯ
М. В. ЛОМОНОСОВА

СЪ ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫМИ ПРИМѢЧАНІЯМИ

АКАДЕМИКА

М. И. СУХОМЛИНОВА.

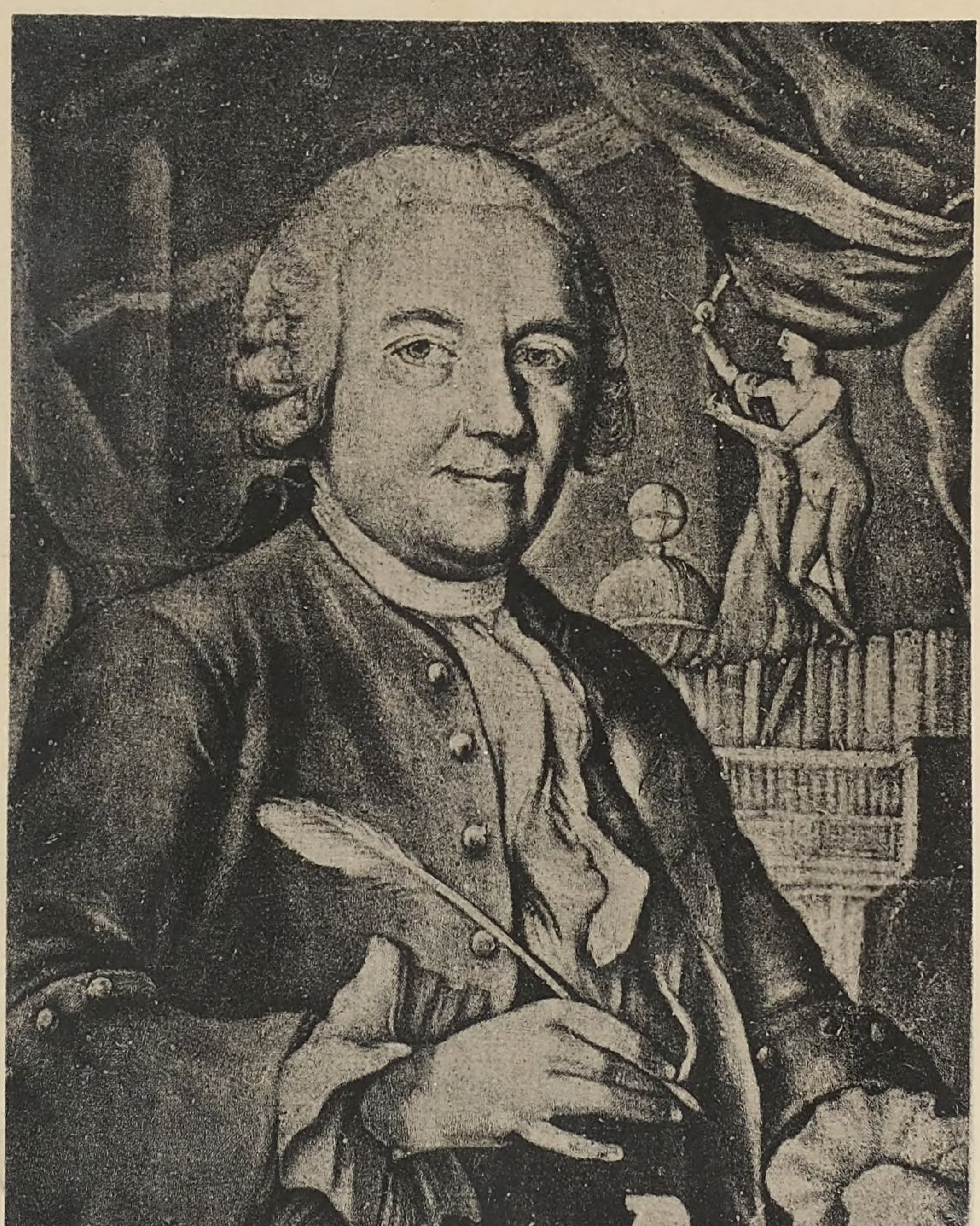
ИЗДАНІЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

СЪ ПОРТРЕТОМЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1895.

81-9

ХУД. ФОТОТИП. А. И. ВИЛЬБОРГЪ, С.-ПЕТЕРБУРГЪ, МѢЩ. 19.

Сочиненія
М. В. ЛОМОНОСОВА

съ объяснительными примѣчаніями

академика

М. И. СУХОМЛИНОВА.

ИЗДАНІЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

съ портретомъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1895.

BAYERISCHE
STAATS-
BIBLIOTHEK
MUENCHEN

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Январь 1895. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Помѣщаемыя въ настоящемъ томѣ произведенія Ломоносова относятся къ области языка и словесности, заключая въ себѣ много данныхъ и для оцѣнки его литературной дѣятельности вообще.

Разсужденіе о русскомъ стихосложеніи, присланное въ видѣ письма къ членамъ Россійскаго Собранія, было вызвано однимъ изъ самыхъ живыхъ вопросовъ тогдашней литературы. Несостоятельность силлабическаго размѣра становилась очевидною, и чувствовалась потребность замѣнить его новымъ, болѣе соотвѣтствующимъ духу русскаго языка. Тредьяковскій первый заговорилъ объ этой необходимости, и его „Новый способъ къ сложенію россійскихъ стиховъ" возбудилъ сильный интересъ въ студентѣ Ломоносовѣ, взявшемъ съ собою за границу книгу академическаго профессора. Разсужденіе Ломоносова, направленное отчасти противъ Тредьяковскаго, имѣло для своего времени весьма важное значеніе, и послужило руководящимъ началомъ и для послѣдующихъ писателей.

Ломоносовъ написалъ двѣ Риторики — краткую и пространную. Краткая Риторика впервые появляется въ нашемъ изданіи. Пространная сохранилась въ собственноручной рукописи Ломоносова, и три раза издаваема была при его жизни; два раза въ одномъ и томъ же году, но съ нѣкоторыми отличіями въ редакціи. Первое изданіе (editio princeps) имѣетъ особен-

ную цѣну потому, что печаталось съ собственноручной рукописи, и корректуру держалъ самъ Ломоносовъ. Мы пользовались какъ тѣмъ экземпляромъ, который былъ въ рукахъ Ломоносова, такъ и другимъ, тоже весьма любопытнымъ, принадлежавшимъ Тредьяковскому и покрытымъ его замѣтками. Къ тексту приложены нами варіанты, взятые изъ рукописи и печатныхъ изданій, вышедшихъ при жизни автора.

Появленіе въ печати Риторики Ломоносова было своего рода событіемъ въ нашей литературѣ. Трудъ Ломоносова заключалъ въ себѣ всѣ тѣ достоинства, удовлетворялъ всѣмъ тѣмъ требованіямъ, о которыхъ могла быть рѣчь при общемъ уровнѣ литературной образованности того времени. То, что понималось тогда подъ именемъ Риторики, унаслѣдовано отъ цѣлаго ряда поколѣній, дорожившихъ преданіемъ, восходящимъ ко временамъ классической древности. Вслѣдъ за Аристотелемъ у грековъ, Цицерономъ и Квинтиліаномъ у римлянъ, постепенно вырабатывались общія начала и появлялись безчисленныя подробности, такъ что одно только то, что написано по поводу Изобрѣтенія (Inventio) можетъ составить цѣлую библіотеку. Въ ту эпоху, когда слагались литературныя понятія Ломоносова, лучшими пособіями служили труды Каусина и Готшеда, которые пользовались большою извѣстностью и авторитетомъ въ европейской литературѣ.

Но главная суть труда Ломоносова и неоспоримая заслуга автора заключается въ изобиліи примѣровъ и въ ихъ просвѣтительномъ значеніи для современнаго ему общества. Примѣры, приводимые Ломоносовымъ, принадлежатъ или ему самому или переведены имъ съ иностранныхъ языковъ. Многія строфы, приводившія въ восторгъ позднѣйшихъ критиковъ, превосход-

ныя переложенія псалмовъ, „Вечернее размышленіе о Божіемъ величествѣ“, переводы-подражанія древнимъ поэтамъ и т. п., впервые появились на страницахъ Риторики. Она представляетъ собою замѣчательное собраніе, въ отрывкахъ, произведеній какъ самого автора, такъ и писателей различныхъ эпохъ и народовъ, отъ Цицерона до Эразма Ротердамскаго, и отъ Виргилія до Камоэнса. Книга Ломоносова знакомила читателей съ разнообразнымъ направленіемъ человѣческой мысли, отъ ученія стоиковъ и отцевъ церкви до философской системы Лейбница и Вольфа, и т. д.

Къ переводамъ и заимствованіямъ Ломоносова мы прилагаемъ, въ Примѣчаніяхъ, подлинные тексты, а также и другіе переводы, если они находились въ тѣхъ иностранныхъ сочиненіяхъ, которыми пользовался Ломоносовъ. Такое сопоставленіе необходимо не только для опредѣленія, откуда заимствовалъ Ломоносовъ то или другое мѣсто, но и для оцѣнки перевода въ литературномъ отношеніи. Внимательное сличеніе показываетъ, что Ломоносовъ пользовался своими источниками и пособіями съ замѣчательнымъ умѣньемъ, выбирая то, что наиболѣе пригодно для русскаго читателя, и обнаруживая литературный вкусъ при замѣнѣ какого-либо образа или выраженія другимъ, болѣе соотвѣтствующимъ.

Портретъ Ломоносова, приложенный къ настоящему тому, снятъ съ портрета, представляющаго „типъ до сихъ поръ неизвѣстный и во многомъ отличный“ отъ другихъ; онъ описанъ Д. А. Ровинскимъ въ Подробномъ словарѣ русскихъ гравированныхъ портретовъ (1887. Т. II. стр. 1202. № 14). Портретъ этотъ находился въ собраніи доктора Гассинга (1778—1844), простиравшемся до пятидесяти тысячъ портретовъ, а въ настоящее время принадлежитъ Д. А. Ровинскому.

На портретѣ написано рукою Гассинга: „Ломоносовъ, 1765“.

Приносимъ искреннюю благодарность за оказанное намъ содѣйствіе: Д. А. Ровинскому — доставленіемъ портрета Ломоносова, и сочлену нашему В. К. Ернштедту — пересмотромъ греческихъ текстовъ.

Считаемъ долгомъ выразить живѣйшую признательность князю Ив. М. Голицыну, доставившему намъ весьма любопытную рукопись — настольную книгу Ив. Ив. Шувалова, въ которой находится написанный его рукою конспектъ Риторики Ломоносова.

Оглавленіе.

		стран.
	Предисловіе	III—VI

1739.

I.	Письмо о правилахъ россійскаго стихотворства	1— 11
	Примѣчанія	3— 17

1744.

II.	Краткое руководство къ Риторикѣ	13— 77
	Примѣчанія	18—118
	Посвященіе великому князю Петру Ѳедоровичу	15— 16
	Введеніе. §§ 1—5	17— 18
	Примѣчанія и приложенія	18— 45
	Часть I. Изобрѣтеніе. §§ 6—11	18— 20
	Примѣчанія	45— 46
	Глава первая. О изобрѣтеніи простыхъ идей. §§ 12—39	21— 30
	Примѣчанія	46— 57
	Глава вторая. О сложеніи простыхъ идей. §§ 40—44	30— 32
	Глава третья. О изобрѣтеніи распространеній. § 45—57	32— 38

	СТРАН.
Примѣчанія	57— 59
Глава четвертая. О изобрѣтеніи доводовъ. §§ 58—70	38— 40
Глава пятая. О изобрѣтеніи витіеватыхъ рѣчей или замысловъ. §§ 71—81	41— 45
Примѣчанія	59— 60
Часть II. О украшеніи. Глава первая. О словахъ риторическихъ. §§ 82—92	46— 51
Примѣчанія	60— 71
Глава вторая. О умноженіи и перемѣнѣ словъ. §§ 93—96	51— 53
Примѣчанія	71— 73
Глава третья. О изображеніи сложенныхъ идей. §§ 97—112	53— 60
Примѣчанія	74— 85
Часть III. Расположеніе. Глава первая. О расположеніи вообще. §§ 113—120	61— 66
Примѣчанія	85— 98
Глава вторая. О расположеніи словъ публичныхъ. §§ 121—128	66— 71
Примѣчанія	98—106
Глава третья. О расположеніи приватныхъ рѣчей и писемъ. §§ 129—133	72— 73
Примѣчанія	106
Часть IV. О произношеніи. §§ 134—140	74— 77
Примѣчанія	106—118

1748.

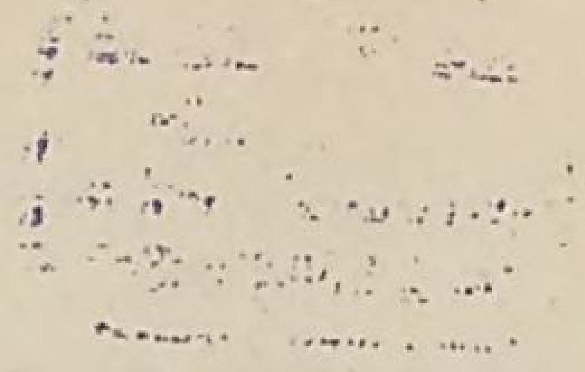
III. Краткое руководство къ краснорѣчію. Книга первая, въ которой содержится Риторика	79—352
Примѣчанія, варіанты и приложенія	119—567
Посвященіе великому князю Петру Ѳедоровичу	81— 83

СТРАН.

Варіанты . 121
Примѣчанія . 288
Вступленіе. §§ 1—10. 84— 88
Варіанты . 122—124
Примѣчанія . 289—295
Риторика. Часть I. О изобрѣтеніи. Глава первая. О изобрѣтеніи вообще. §§ 1—22 88— 97
Варіанты. 124—132
Примѣчанія . 295—304
Глава вторая. О изобрѣтеніи простыхъ идей. §§ 23—32 . 97—104
Варіанты. 132—136
Примѣчанія . 304—310
Глава третья. О сопряженіи простыхъ идей. §§ 33—47 . 105—114
Варіанты. 136—144
Примѣчанія . 311—325
Глава четвертая. О пополненіи періодовъ и о распространеніи слова. §§ 48—72 114— 141
Варіанты. 144—160
Примѣчанія . 325—358
Глава пятая. О изобрѣтеніи доводовъ. §§ 73—93 . 141—152
Варіанты. 160—166
Примѣчанія . 358—368
Глава шестая. О возбужденіи, утоленіи и изображеніи страстей. §§ 94—128 153—190
Варіанты . 166—193
Примѣчанія . 368—423
Глава седьмая. О изобрѣтеніи витіеватыхъ рѣчей. §§ 129—147 190—205
Варіанты . 193—200
Примѣчанія . 424—437

	СТРАН.
Глава восьмая. О вымыслахъ. §§ 148—163 . .	205—219
Варіанты. .	200—208
Примѣчанія .	437—447
Часть II. О украшеніи. Глава первая. О украшеніи вообще. §§ 164—169	219—221
Варіанты. .	209—210
Примѣчанія .	447—450
Глава вторая. О теченіи слова. §§ 170—180 .	222—227
Варіанты. .	210—212
Примѣчанія .	450—454
Глава третья. О тропахъ реченій. §§ 181—188.	227—231
Варіанты. .	213—215
Примѣчанія .	454—460
Глава четвертая. О тропахъ предложеній. §§ 189—201.	231—238
Варіанты. .	215—219
Примѣчанія .	460—468
Глава пятая. О фигурахъ реченій. §§ 202—209.	239—242
Варіанты .	219—221
Примѣчанія .	468—473
Глава шестая. О фигурахъ предложеній. §§ 210—239. .	243—265
Варіанты .	221—234
Примѣчанія .	473—498
Глава седьмая. О соединеніи и смѣшеніи фигуръ. §§ 240—248 .	266—271
Варіанты. .	234—238
Примѣчанія .	498—505
Часть III. О расположеніи. Глава первая. О расположеніи идей вообще. §§ 249—253.	272—274
Варіанты. .	238—240
Примѣчанія .	505—507
Глава вторая. О хріи. §§ 254—265.	274—288

	стран.
Варіанты	240—249
Примѣчанія	507—520
Глава третья. О расположеніи по силлогизму. §§ 266—275	288—303
Варіанты	249—257
Примѣчанія	520—532
Глава четвертая. О расположеніи по разговору. §§ 276—284	303—325
Варіанты	257—266
Примѣчанія	532—548
Глава пятая. О расположеніи описаній. §§ 285—314	325—346
Варіанты	267—277
Примѣчанія	548—563
Глава шестая. О расположеніи и союзѣ періодовъ. §§ 315—326	347—352
Варіанты	278—280
Примѣчанія	563—567

BAYERISCHE STAATS-BIBLIOTHEK MUENCHEN

I.

ПИСЬМО
О ПРА́ВИЛАХЪ
РОССІЙСКАГО СТИХОТВОРСТВА.

Почтеннѣйшіе Господа̀!

Ода, которую вашему рассужденію вручить нынѣ высокую честь имѣю, ничто иное есть, какъ только превеликія оныя радости плодъ, которую непобѣдимѣйшія Нашея Монархини преславная надъ непріятелями побѣда въ вѣрномъ и ревностномъ моемъ сердцѣ возбудила. Моя продерзость, васъ неискуснымъ перомъ утруждать, только отъ усердныя къ отечеству и его слову любви происходитъ. Подлинно, что, для скудости къ сему предпріятію моихъ силъ, лучше бы мнѣ молчать было. Однако не сомнѣваясь, что ваше сердечное радѣніе къ распространенію и исправленію Россійскаго языка и мое въ семъ неискусство и въ Россійскомъ стихотворствѣ недовольную способность извинитъ, а доброе мое намѣреніе за благо приметъ, дерзнулъ наималѣйшей сей мой трудъ, купно со слѣдующимъ *о нашей Версификаціи вообще рассужденіемъ,* вашему предложить искусству. Не пристрастіе меня къ сему понудило, чтобы

бо́льшее искусство имѣющимъ пра́вила давать: но искренное усердіе заставило отъ васъ самихъ научиться, правдивы ли оныя мнѣнія, что я о нашемъ стихосложеніи имѣю, и по которымъ до нынѣ, стихи сочиняя, поступаю. И такъ, начиная оное вамъ, мои господа̀, предлагать, прежде кратко объявляю, на какихъ я основаніяхъ оныя утверждаю.

Первое и главнѣйшее мнѣ кажется быть сіе: Россійскіе стихи надлежитъ сочинять по природному нашего языка сво́йству; а того, что ему весьма не свойственно, изъ другихъ языковъ не вносить.

Второе: чѣмъ Россійской языкъ изобиленъ, и что въ немъ къ версификаціи угодно и способно, того, смотря на скудость другой какой нибудь рѣчи, или на небреженіе въ оной находящихся стихотворцевъ, не отнимать; но какъ собственное и природное употреблять надлежитъ.

Третіе: понеже наше стихотворство только лишь начинается; того ради, чтобы ничего неугоднаго не ввести, а хорошего не оставить, надобно смотрѣть, кому и въ чемъ лучше послѣдовать.

На сихъ трехъ основаніяхъ утверждаю я слѣдующія пра́вила:

Первое: въ Россійскомъ языкѣ тѣ только слоги долги, надъ которыми стои́тъ сила; а протчіе всѣ коротки. Сіе самое природное произношеніе намъ очень легко показываетъ. Того ради совсѣмъ худо и сво́йству Славенскаго языка, которой съ нынѣшнимъ нашимъ не много разнится, противно учинилъ Смотрицкій, когда онъ **е**, **о**, за короткія, **а**, **і**, **ѵ**, за общія; **и**, **ѣ**, **ѡ**, съ нѣкоторыми двугласными и со всѣми гласными, что предъ двумя или многими согласными стоятъ, за долгія почелъ. Его, какъ изъ перваго параграфа его просодіи видно, обманула Матѳея Стриковскаго Сарматская Хро-

нологїя, или онъ, можетъ быть, на сихъ Овидїевыхъ стихахъ утверждался: de Ponto Lib. IV. Eleg. 13.

A! pudet, et Getico scripsi sermone libellum,
Structaque sunt nostris barbara verba modis,
Et placui, gratare mihi, coepique poetae
Inter inhumanos nomen habere Getas!

Ежели Овидїй, будучи въ ссылкѣ въ Томахъ, стариннымъ Славенскимъ, или Болгарскимъ, или Сарматскимъ языкомъ стихи на Латинскую стать писалъ: то откуду Славенскїя Грамматики автору на умъ пришло, долгость и краткость слоговъ совсѣмъ Греческую, а не Латинскую принять, не вижу. И хотя Овидїй въ своихъ стихахъ, по обыкновенїю Латинскихъ стихотворцевъ, сто́пы, и, сколько изъ сего Гексаметра,

Materiam quaeris? Laudes de Caesare dixi.
(ibidem)

заключить можно, двоесложныя и троесложныя въ Героическомъ своемъ поэматѣ употреблялъ: однако толь высокаго разума пїита, не надѣюсь, что такъ погрѣшилъ, чтобы ему долгость и краткость слоговъ, Латинскому или Греческому языку свойственную, въ оные стихи ввести, которые онъ на чужомъ и весьма особливомъ языкѣ писалъ. И ежели древней оной языкъ отъ нынѣшняго нашего не очень былъ различенъ: то употреблялъ остроумный тотъ стихотворецъ въ стихахъ своихъ не иные, какъ только тѣ за долгїе слоги, на которыхъ акцентъ стои́тъ, а протчїе всѣ за краткїе. Слѣдовательно Гексаметры, употребляя вмѣсто Спондеевъ для ихъ малости Хореи, тѣмъ же образомъ писалъ, которымъ слѣдующїе Россїйскїе сочинены:

Счастлива красна была весна, все лѣто прїятно.
Только мутился песокъ, лишь бѣлая пѣна кипѣла.

А Пентаметры:

Какъ обличаешь, смотри больше свои на дѣлà.
Ходишь съ кѣмъ всегда, бойся того подопнуть.

А не такъ, какъ Славенскїя Грамматики авторъ:

Сарматски новорастныя музы стопу перву
Тщащуюся Парнасъ во обитель вѣчну заяти,
Христе Царю прїими, и благоволивъ тебѣ съ отцемъ
и проч.

Сїи стихи коль Славенскаго языка свойству противны, всякъ видѣть можетъ, кто оной разумѣетъ. Однако не могу я и оныхъ симъ предпочитать, въ которыхъ всѣ односложныя словà за долгїя почитаются. Причина сего всякому Россїянину извѣстна. Кто будетъ протягивать единосложные союзы и многїе во многихъ случаяхъ предлоги? Самыя имена, мѣстоименїя, и нарѣчїя, стоя̀ при другихъ словахъ, свою̀ силу теряютъ. Напримѣръ: *за сто лѣтъ; подъ мостъ упалъ; реветъ какъ левъ; что ты знаешь?* По оному Королларїю, въ которомъ сїе прáвило щастливо предложено, сочиненные стихи, хотя быть Гексаметрами, въ истые и изрядные, изъ Анапестовъ и Хореевъ состоящїе, Пентаметры попали, напримѣръ:

Нĕ вŏзмóжнŏ сéрдцŭ, áхъ! нĕ ймѣ́ть пĕчáли.

По моему мнѣнїю, наши единосложныя словà, иныя всегда долги, какъ: *Богъ, Храмъ, Святъ;* иныя кратки, напримѣръ союзы: *же, да, и;* а иныя иногда кратки, иногда долги, напримѣръ: *на морѣ, по году, на волю, по горѣ.*

Второе прáвило: во всѣхъ Россїйскихъ прáвильныхъ стихахъ, долгихъ и короткихъ, надлежитъ нашему языку

свойственныя стопы опредѣленнымъ числомъ и порядкомъ учрежденныя, употреблять. Оныя каковы быть должны, свойство въ нашемъ языкѣ находящихся словъ оному учитъ. Доброхотная природа какъ во всемъ, такъ и въ оныхъ, довольное Россіи дала изобиліе. Въ сокровищѣ нашего языка имѣемъ мы долгихъ и краткихъ реченій неисчерпаемое богатство; такъ, что въ наши стихи безъ всякія нужды двоесложныя и троесложныя стопы внести, и въ томъ Грекамъ, Римлянамъ, Нѣмцамъ и другимъ народамъ, въ версификаціи пра́вильно поступающимъ, послѣдовать можемъ. Не знаю, чего бы ради иного наши Гексаметры, и всѣ другіе стихи, съ одной стороны̀ такъ запереть, чтобы они ни больше, ни меньше опредѣленнаго числа̀ слоговъ не имѣли; а съ другой такую волю дать, чтобы вмѣсто Хорея свободно было положить Ямба, Пиррихія и Спондея; а слѣдовательно, и всякую прозу стихомъ называть, какъ только развѣ послѣдуя на риѳмы кончащимся Польскимъ и Французскимъ строчкамъ? Неосновательное оное употребленіе, которое въ Московскія школы изъ Польши принесено, никакого нашему стихосложенію закона и пра́вилъ дать не можетъ. Какъ онымъ стихамъ послѣдовать, о которыхъ пра́вильномъ порядкѣ тѣхъ же творцы не радѣютъ? Французы, которые во всемъ хотятъ натурально поступать, однако почти всегда противно своему намѣренію чинятъ, намъ въ томъ, что до стопъ надлежитъ, примѣромъ быть не могутъ: понеже, надѣясь на свою̀ фантазію, а не на пра́вила, толь криво и косо въ своихъ стихахъ слова склеиваютъ, что ни прозой, ни стихами назвать нельзя. И хотя они такъ же, какъ и Нѣмцы, могли бы сто́пы употреблять, что сама природа иногда имъ въ ротъ кладетъ, какъ видно въ первой строфѣ оды, которую Боало Депрео на здачю Намура сочинилъ:

Quelle docte et sainte yvresse,
Aujourdhui me fait la loi?
Chastes Nymphes du Permesse etc.

Однако нѣжные тѣ господà на то не смотря, почти однѣми риѳмами себя довольствуютъ. Пристойнымъ весьма символомъ Французскую поэзїю нѣкто изобразилъ, представивъ оную на театрѣ подъ видомъ нѣкоторыя женщины, что сугорбившись и раскарячившись при музыкѣ играющаго на скрыпицѣ Сатира танцуетъ. Я не могу довольно о томъ нарадоваться, что Россїйскїй нашъ языкъ не токмо бодростїю и героическимъ звономъ Греческому, Латинскому и Нѣмецкому не уступаетъ; но и подобную онымъ, а себѣ купно природную и свойственную версификацїю имѣть можетъ. Сїе толь долго пренебреженное счастїе чтобы совсѣмъ въ забвенїи не осталось, умыслилъ я наши прáвильные стихи изъ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ стопъ составлять, и отъ тѣхъ, какъ въ вышеозначенныхъ трехъ языкахъ обыкновенно, онымъ имена дать.

Первой родъ стиховъ называю *Ямбическимъ,* которой изъ однѣхъ только Ямбовъ состоитъ:

Бѣлѣетъ будто снѣгъ лицомъ.

Второй *Анапестическимъ,* въ которомъ только однѣ Анапесты находятся:

Начертанъ многократно въ бѣгущихъ волнахъ.

Третїй *изъ Ямбовъ и Анапестовъ смѣшеннымъ,* въ которомъ, по нуждѣ или произволенїю, поставлены быть могутъ, какъ случится:

Во пищу себѣ червей хватать.

Четвертый *Хореическимъ,* что одни Хореи составляютъ:

Свѣтъ мой, знаю, что пылаетъ.
Мнѣ моя не служитъ доля.

Пятой *Дактилическимъ,* которой изъ единыхъ только Дактилей состоитъ:

Вьется кругами змія по травѣ обновившись въ разсѣлинѣ.

Шестой *изъ Хореевъ и Дактилей смѣшеннымъ,* гдѣ, по нуждѣ или по изволенію, ту и другую употреблять можно стопу.

Ежель боится, кто не сталъ бы силенъ безмѣрно.

Симъ образомъ расположивъ пра́вильные наши стихи, нахожу шесть родовъ *Гексаметровъ,* столькожъ родовъ *Пентаметровъ, Тетраметровъ, Триметровъ и Диметровъ,* а слѣдовательно всѣхъ тритцать родовъ.

Непра́вильными и вольными стихами тѣ называю, въ которыхъ вмѣсто Ямба, или Хорея, можно Пиррихія положить. Оные стихи употребляю я только въ пѣсняхъ, гдѣ всегда опредѣленное число слоговъ быть надлежитъ. Напримѣръ, въ семъ стихѣ вмѣсто Ямба Пиррихій положенъ:

Цвѣты румянецъ умножайте.

А здѣсь вмѣсто Хорея:

Солнцева сестра забыла.

Хорея вмѣсто Ямба, и Ямба вмѣсто Хорея, въ вольныхъ стихахъ употребляю я очень рѣдко, да и то ради необходимыя нужды или великія скорости: понеже они совсѣмъ другъ другу противны.

Что до *Цезуры* надлежитъ, оную, какъ мнѣ видится, въ срединѣ пра́вильныхъ нашихъ стиховъ употреблять и оставлять можно. Долженствуетъ ли она въ нашемъ Гексаметрѣ для одного только отдыху быть неотмѣнно, то можетъ рассудить всякъ по своей силѣ. Тому въ своихъ стихахъ оную всегда оставить позволено, кто однимъ духомъ тринатцати слоговъ прочитать не можетъ. За наилучшїе, велелѣпнѣйшїе, и къ сочиненїю легчайшїе, во всѣхъ случаяхъ скорость и тихость дѣйствїя и состоянїя всякаго пристрастїя изобразить наиспособнѣйшїе, оные стихи почитаю, которые изъ Анапестовъ и Хореевъ состоятъ.

Чистые Ямбическїе стихи хотя и трудновато сочинять; однако, поднимаяся тихо въ верьхъ, матерїи благородство, великолѣпїе и высоту умножаютъ. Оныхъ нигдѣ не можно лучше употреблять, какъ въ торжественныхъ одахъ, что я въ моей нынѣшней и учинилъ. Очень также способны и падающїе, или изъ Хореевъ и Дактилевъ составленные, стихи къ изображенїю крѣпкихъ и слабыхъ аффектовъ, скорыхъ и тихихъ дѣйствїй, быть видятся. Примѣръ скораго и яраго дѣйствїя:

Бре́вна катайте на верьхъ, каменья и го́ры валите,
лѣсъ бросайте, живучей выжавъ духъ, задавите.

Протчїе роды стиховъ, рассуждая состоянїе и важность матерїи, также очень пристойно употреблять можно, о чемъ подробну упоминать для краткости времени оставляю.

Третїе: Россїйскїе стихи, красно и свойственно, на *мужескїя, женскїя* и *три литеры гласныя въ себѣ имѣющїя риѳмы*, подобныя Италїанскимъ, могутъ кончиться. Хотя до сего времени только однѣ женскїя риѳмы въ Россїйскихъ стихахъ употребляемы были, а мужескїя и отъ третьяго слога начинающїяся, заказаны; однако сей заказъ толь праведенъ, и нашей версификацїи такъ

свойствененъ и природенъ, какъ, ежелибы кто обѣими ногами здоровому человѣку всегда на одной скакать велѣлъ. Оное пра́вило нача́ло свое имѣетъ, какъ видно, въ Польшѣ, откуду пришедъ въ Москву, нарочито вкоренилось. Неосновательному оному обыкновенїю такъ мало можно послѣдовать, какъ самимъ Польскимъ риѳмамъ, которыя не могутъ иными быть, какъ только женскими: понеже всѣ Польскїя слова̀, выключая нѣкоторыя односложныя, силу надъ предкончаемомъ слогѣ имѣютъ. Въ нашемъ языкѣ толь же довольно на послѣднемъ и третїемъ, коль надъ предкончаемомъ слогѣ силу имѣющихъ словъ находится: то для чего намъ оное богатство пренебрегать, безъ всякїя причины самовольную нищету терпѣть, и только однѣми женскими побрякивать, а мужескихъ бодрость и силу, тригласныхъ устремленїе и высоту оставлять? Причины тому никакой не вижу, для чего бы мужескїя риѳмы толь смѣшны и подлы были, чтобы ихъ только въ Комическомъ и Сатирическомъ стихѣ, да и то еще рѣдко, употреблять можно было? И чѣмъ бы святѣе сїи женскїя риѳмы: *красовуляхъ, ходуляхъ,* слѣдующихъ мужескихъ: *востокъ, высокъ,* были? По моему мнѣнїю, подлость риѳмовъ не въ томъ состоитъ, что они больше или меньше слоговъ имѣютъ; но что оныхъ слова̀ подлое или простое что значатъ.

Четвертое: Россїйскїе стихи также кстати, красно и свойственно сочетоваться могутъ, какъ и Нѣмецкїе. Понеже мы *мужескїя, женскїя, и тригласныя* риѳмы имѣть можемъ; то услаждающая всегда человѣческїя чувства перемѣна оныя межъ собою перемѣшивать пристойно велитъ; что я почти во всѣхъ моихъ стихахъ чинилъ. Подлинно, что всякому, кто однѣ женскїя риѳмы употребляетъ, сочетанїе и перемѣшка стиховъ странны кажутся; однако ежелибы онъ къ сему только примѣнился, то скоро бы увидѣлъ, что оное толь же прїятно

и красно, коль въ другихъ Европейскихъ языкахъ. Никогда бы мужеская риѳма передъ женскою не показалася, какъ дряхлой, чорной и девяносто лѣтъ старой арапъ передъ наипокланяемою, наинѣжною и самымъ цвѣтомъ младости сїяющею Европейскою красавицею.

Здѣсь предлагаю я нѣкоторыя стрóфы изъ моихъ стиховъ, въ примѣръ стопъ и сочетанїя. Тетраметры, изъ Анапестовъ и Ямбовъ сложенные:

На восходѣ солнце какъ зардится,
Вылетаетъ вспыльчиво хищный Встокъ,
Глазà кровавы, самъ вертится;
Удара не сноситъ Сѣверъ въ бокъ,
Господство даетъ своему побѣдителю
Пресильному водъ морскихъ возбудителю.
Свои тотъ зыби на прежни возводитъ,
Являетъ полность силы своей,
Что южной страной владѣетъ всей,
Індїйски быстро островà проходитъ.

Вольные вставающїе Тетраметры:

Одна съ Нарциссомъ мнѣ судьбина.
Однако съ нимъ любовь моя̀.
Хоть я не самъ тоя причина,
Люблю Миртиллу, какъ себя.

Вольные падающїе Тетраметры:

Нимфы околъ насъ кругами
Танцовали поючи,
Всплескиваючи руками,
Нашей искренной любви
Веселяся привѣчали,
И цвѣтами насъ вѣнчали.

Ямбическïе Триметры:

Весна тепло веді͡отъ,
Прïятной Западъ вѣетъ,
Всю землю солнце грѣетъ;
Въ моемъ лишь сердцѣ лі͡одъ,
Грусть прочь забавы бьі͡отъ.

Но, мои господà, опасаяся, чтобы неважнымъ симъ моимъ письмомъ вамъ очень долго не наскучить, съ покорнымъ прошенïемъ заключаю. Ваше великодушïе, ежели мои предложенныя о *Россïйской Версификацïи мнѣнïя* нашему языку не свойственны и не пристойны, меня извинитъ. Не съ иным коимъ намѣренïемъ я сïе учинить дерзнулъ, какъ только чтобы оныхъ благосклонное исправленïе или безпристрастное подкрѣпленïе, для бóльшаго къ Поэзïи поощренïя, отъ васъ получить. Чего несомнѣнно надѣясь, остаюсь,

Почтеннѣйшïе Господà!

Вашъ покорнѣйшïй слуга
Михайло Ломоносовъ.

II.

КРАТКОЕ РУКОВОДСТВО

КЪ

РИТОРИКѢ

НА ПОЛЬЗУ

ЛЮБИТЕЛЕЙ СЛАДКОРѢЧІЯ

СОЧИНЕННОЕ

ЧРЕЗЪ

МИХАЙЛА ЛОМОНОСОВА

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ АДЬЮНКТА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ 1744 ГОДА.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ

ПРЕСВѢТЛѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ

ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

ПЕТРУ ѲЕОДОРОВИЧУ

ВНУКУ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

И

РОССІЙСКІЯ ИМПЕРІИ

НАСЛѢДНИКУ

МИЛОСТИВѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ.

Пресвѣтлѣйшій Великій Князь

Милостивѣйшій Государь.

Въ пресвѣтлѣйшей Вашего Императорскаго Высочества Особѣ не токмо вѣрные Россійскіе подданные твердую надежду будущаго своего благополучія благоговѣйно почитаютъ, но и вся Европа удивляется высокимъ Вашимъ добродѣтелямъ еще въ юности процвѣтающимъ какъ истинной отрасли Петрова священнѣйшаго сѣмени. Взираютъ на нихъ великимъ Вашимъ Дѣдомъ въ Россіи основанныя науки какъ на восходящее солнце, и отъ пресвѣтлыхъ его лучей

новаго щедротъ сїянїя въ несомнѣнномъ упованїи ожидаютъ. Благополучны возрастающїя въ Россїи знанїя, въ которыхъ Самъ ожидаемый ихъ Разширитель Ваше Императорское Высочество охотно упражняться изволитъ, равно какъ великїй оныхъ Основатель. Благополучны въ наученїи положенные труды сыновъ Россїйскихъ, которыхъ щедрая Вашего Высочества рука ободряетъ къ вящему приращенїю наукъ въ наслѣдной Вашей имперїи. Толь прехвальными и Петрова Внука достойными добродѣтельми ободренный полагаю къ дражайшимъ стопамъ Вашего Императорскаго Высочества сочиненное мною въ пользу отечества Краткое руководство къ Риторикѣ, и припадая подданнѣйше прошу на сей нижайшїй мой трудъ возрѣть милостивѣйшимъ окомъ. Крѣпкая Всевышняго десница да покроетъ и укрѣпитъ неоцѣненное Вашего Высочества здравїе, и къ вящей радости и благополучїю всего Россїйскаго народа чрезъ многїя лѣта да соблюдетъ невредимо, чего отъ искренняго усердїя подданнѣйше желаю

Вашего Императорскаго Высочества

Генваря дня,
1744 года.

Подданнѣйшїй рабъ

Михайло Ломоносовъ.

КРАТКОЕ РУКОВОДСТВО

КЪ

РИТОРИКѢ.

§ 1.

Риторика есть наука о всякой предложенной матерїи красно говорить и писать; то есть оную избранными рѣчьми представлять и пристойными словами изображать, на такой конецъ, чтобы слушателей и читателей о справедливости ея удостовѣрить. Кто въ сей наукѣ искусенъ, тотъ называется Риторъ.

§ 2.

Матерїя Риторическая есть все, о чемъ говорить и писать можно; то есть всѣ извѣстныя вещи на свѣтѣ. Откуду ясно видѣть можно, что Риторъ, которой большее познанїе имѣетъ настоящаго и прошедшаго свѣта, то есть искусенъ во многихъ наукахъ, тотъ изобильнѣе матерїи имѣетъ къ своему сладкорѣчїю. И для того кто желаетъ быть совершеннымъ Риторомъ, тотъ долженъ обучиться всѣмъ знанїямъ и наукамъ, а особливо Гисторїи и нравоучительной Философїи.

§ 3.

Представленная отъ Ритора матерїя словесно или письменно называется слово, котораго щитаютъ три рода: указательной, совѣтовательной, судебной. Указательной состоитъ въ похвалѣ или въ охуленїи, совѣтовательной въ присовѣтованїи или отсовѣтованїи, судебной въ оправданїи или въ обвиненїи. Сей послѣднїй родъ слова въ нынѣшнїе вѣки больше не употреб-

ляется, для того и въ правилахъ Риторическихъ объ немъ мало пишутъ, чему и я послѣдую; а особливо для того, что онъ включенъ въ двухъ перьвыхъ родахъ.

§ 4.

Предлагаемое слово можетъ быть изображено прозою или поэмою. Въ прозѣ располагаются всѣ слова обыкновеннымъ порядкомъ, и части не имѣютъ точно опредѣленной мѣры и согласія складовъ. Въ поэмѣ всѣ части опредѣлены извѣстною мѣрою и притомъ имѣютъ согласіе складовъ въ силѣ и звонѣ. Перьвымъ образомъ сочиняются проповѣди, Гисторіи и учебныя книги. Послѣднимъ составляются Оды и другихъ родовъ стихи. Риторика учитъ сочинять слова прозаическія; а о сложеніи поэмъ предлагаетъ Поэзія.

§ 5.

Риторика раздѣляется на четыре части. Перьвая есть изобрѣтеніе, вторая украшеніе, третія расположеніе, четвертая произношеніе.

ЧАСТЬ 1.

ИЗОБРѢТЕНІЕ.

§ 6.

Изобрѣтеніе есть собраніе разныхъ идей пристойныхъ къ предложенной матеріи, о которой Риторъ говорить или писать хочетъ. Идеями называются представленія вещей въ умѣ нашемъ; напримѣръ: мы имѣемъ идею о часахъ, когда ихъ самихъ или видъ оныхъ безъ нихъ въ умѣ представляемъ.

§ 7.

Идея есть простая или сложенная. Простая состоитъ изъ одного представленïя, сложенная изъ двухъ или многихъ между собою снесенныхъ; напримѣръ: ночи представленïе есть въ умѣ простая идея. Но ежели къ тому присовокуплено будетъ, что ночью люди послѣ трудовъ дневныхъ успокоеваются, тогда она станетъ сложенною: для того что въ ней уже заключатся пять идей между собою снесенныхъ, то есть идея о ночи, о людяхъ, о трудахъ, о днѣ, и о успокоенïи.

§ 8.

Матерïя Ритору предложенная всегда есть сложенная идея, и называется Тема. Простыя идеи, изъ которыхъ она составляется, называю я терминами. н. п. сïя тема, неусыпной трудъ всѣ препятства преодолѣваетъ, имѣетъ въ себѣ четыре термина: неусыпность, трудъ, препятства, преодолѣнïе. Предлоги, союзы и другïя вспомогательныя части слова за термины не почитаются.

§ 9.

Простыя идеи раздѣляю на перьвыя и вторичныя; перьвыми называю, которыя отъ терминовъ темы непосредственно происходятъ. н. п. въ темѣ въ § 8. предложенной, неусыпность есть терминъ, отъ котораго раждаются непосредственно перьвыя идеи: утро, въ которое неусыпной человѣкъ рано встаетъ; вечеръ и ночь, въ которыя онъ не спитъ, и прилѣжно трудится. Вторичныя идеи суть, которыя отъ перьвыхъ происходятъ. н. п. отъ перьвой идеи вышепомянутого термина, ночи, происходятъ вторичныя идеи: тьма, луна, звѣзды; отъ утра: денница, заря, звѣри въ норы свои убѣгающïе.

*

§ 10.

Сложенныя идеи по Логически называются Рассужденїями, по Риторически Перїодами, которыя раздѣляются на одночленные, двучленные, тричленные и четыречленные перїоды. Одночленной перїодъ имѣетъ въ себѣ только одинъ глаголъ въ изьвинительномъ или повелительномъ видѣ съ другими частьми слова. н. п. доброе начало есть половина всего дѣла. Двучленной перїодъ состоитъ изъ двухъ, тричленной изъ трехъ, четыречленной изъ четырехъ рассужденїй, союзами между собою сопряженныхъ, которымъ есть довольное число примѣровъ во второй главѣ сея части, §

§ 11.

Понеже Риторъ долженъ слушателей или читателей о справедливости предложенныя темы удостовѣрить § 1, для того надлежитъ 1) чтобы слово его было ясно, 2) чтобы тема была основательно доказана, 3) чтобы въ слушателяхъ или читателяхъ страсть возбудилась; то есть, въ указательномъ родѣ любовь или ненависть, въ совѣтовательномъ желанїе или отчужденїе. Къ перьвому служатъ распространенїя, ко второму доказательства, къ третїему витеватыя рассужденїя. Распространенїе есть совокупленїе многихъ рассужденїй къ одной матерїи принадлежащихъ и оную яснѣе и важнѣе представляющихъ. Доказательство есть рассужденїе, изъ натуры самой вещи или изъ ея обстоятельствъ взятое, о ея справедливости увѣряющее. Витеватое рассужденїе имѣетъ въ себѣ нѣчто нечаянное или и ненатуральное, однако самой предложенной темѣ приличное и тѣмъ самимъ важное и прїятное. Что все ниже сего пространнѣе показано будетъ въ главѣ второй, гдѣ правила для изобрѣтенїя распространенїй, доказательствъ и витеватыхъ рассужденїй предлагаются.

ГЛАВА ПЕРЬВАЯ.

О ИЗОБРѢТЕНІИ ПРОСТЫХЪ ИДЕЙ.

§ 12.

Всѣ сложенныя идеи, о которыхъ выше въ § 8. 10. 11. показано, состоятъ изъ простыхъ по § 7. Для того прежде надлежитъ изобрѣсти простыя, а потомъ изъ нихъ составлять сложенныя идеи.

§ 13.

Онѣ изобрѣтены бываютъ въ такъ называемыхъ мѣстахъ Риторическихъ, которыя суть: 1) родъ и видъ. 2) цѣлое и части. 3) свойства матерïальныя. 4) свойства жизненныя. 5) имя. 6) дѣйствïя и страданïя. 7) мѣсто. 8) время. 9) происхожденïе. 10) причина. 11) предъидущее и послѣдующее. 12) признаки. 13) обстоятельства. 14) подобныя. 15) несходныя и противныя вещи. 16) сравненïя.

§ 14.

Родомъ называется общее подобïе особенныхъ вещей. Такое подобïе видимъ мы Невы съ Двиною, Днепромъ, Волгою, Вислою и съ другими въ море протекающими великими водами, и оное называемъ однѣмъ словомъ, рѣка, которое значитъ родъ; а Нева, Двина, Днепръ, Волга, Висла суть виды.

§ 15.

Цѣлое есть все, что соединено изъ другихъ вещей, а частями называются тѣ вещи, которыя цѣлое составляютъ. н. п. садъ есть цѣлое; а цвѣтники, аллеи, фонтаны и бесѣдки, суть части садъ составляющïя.

§ 16.

Свойства матеріальныя суть: величина, фигура, тягость, твердость, упругость, движеніе, звонъ, цвѣтъ, вкусъ, запахъ, внутренняя сила, тепло и стужа.

§ 17.

Жизненныя свойства принадлежатъ къ одушевленнымъ вещамъ, изъ которыхъ перьвыя суть главныя душевныя: понятіе, память, мечтаніе, рассужденіе, произволеніе. 2) Страсти: радость, печаль, удовольствіе, раскаяніе, величавость, стыдъ, надежда, боязнь, гнѣвъ, милосердіе, любовь, ненависть, удивленіе, гнушательство, подражаніе, отчужденіе, благодарность, зависть, мщеніе. 3) Мудрость, благочестіе, воздержаніе, чистота, милость, тщивость, великодушіе, терпѣніе, праводушіе, простосердечіе, искренность, кротость, постоянство, трудолюбіе, дружелюбіе, послушаніе, вѣжливость. 4) Пороки: нечестіе, роскошь, нечистота, бесстудіе, лютость, скупость, малодушіе, нетерпѣливость, лукавство, лицемѣрство, ласкательство, продерзливость, непостоянство, лѣность, сварливость, упрямство, самохвальство, грубость. 5) Пріобрѣтенныя дарованія: благородіе, щастіе, богатство, слава, власть, вольность, и имъ противныя. 6) Тѣлесныя дарованія и свойства: возрастъ, полъ, сила, красота, здравіе, проворность. 7) Чувства: зрѣніе, слышаніе, обоняніе, вкушеніе, осязаніе.

§ 18.

Имя вещи есть собственное или приложенное. Собственное есть, которымъ обыкновенно что нибудь называютъ. н. п. Москва, Александръ. Приложенное есть, которое вещь или персона особливо передъ другими себѣ подобными имѣетъ. Такъ Александръ, царь Македонскій, назывался великимъ; Аттила, король Гуннскій,

бичемъ божїимъ. Отсюду раждаются перьвыя идеи о терминахъ темы. 1) Когда имя съ другого языка на свой переведено будетъ. н. п. Мелхиседекъ, съ Еврейскаго, царь правды; Андрей, съ Греческаго, мужественный; Квинтъ, съ Латынскаго, пятый. 2) Когда чрезъ преложенїе литеръ имени дано будетъ другое знаменованїе. н. п. Римъ чрезъ преложенїе литеръ будетъ, миръ, что обыкновенно анаграммою называютъ. 3) Когда слово взято будетъ въ иномъ знаменованїи ради согласнаго произношенїя. н. п. свѣтъ (:вселенная:) принятъ будетъ за свѣтъ, чрезъ которой мы видимъ. 4) Когда къ термину приложено будетъ первообразное слово, откуду оное происходитъ. н. п. сїе слово: богатый происходитъ отъ слова: Богъ.

§ 19.

Дѣйствїе и страданїе есть всякая перемѣна, которую одна вещь въ другой производитъ. Перемѣну производящая вещь называется дѣйствующая, а та, въ которой перемѣна дѣлается, страждущая. н. п. въ семъ предложенїи: сильный вѣтръ море волнуетъ; сильный вѣтръ есть дѣйствующая, море страждущая, вещь, а волнованїе есть дѣйствїе въ рассужденїи вѣтра, страданїе въ рассужденїи моря. Отсюду происходитъ о терминѣ предложенныя темы 6 идей. 1) о немъ самомъ какъ о дѣйствующей вещи. 2) о той, въ которой она дѣйствуетъ. 3) о самомъ дѣйствїи. 4) или противнымъ образомъ объ ономъ же терминѣ какъ о страждущей вещи. 5) о той вещи, отъ которой онъ страждетъ. 6) о самомъ страданїи. Къ дѣйствїю можно присовокупить идеи о инструментахъ, вспоможенїяхъ, воспященїяхъ, о удобности, возможности или о неудобности и невозможности. п. н. деревянной конь былъ инструментъ и способъ ко взятїю города Трои.

§ 20.

Время есть указательное и количественное; указательное назначается чрезъ нарѣчїе: когда. н. п. плоды собираются въ осень; количественное время назначается чрезъ нарѣчїе: сколь долго. н. п. Августъ Цесарь Римскїй царствовалъ пятьдесятъ лѣтъ.

§ 21.

Мѣсто подаетъ перьвыя простыя идеи: 1) чрезъ движенїе вещи по оному. н. п. мѣсто молнїи есть воздухъ, по которому она блещетъ. 2) чрезъ стоянїе. н. п. мѣсто острова, на которомъ онъ стоитъ, есть море, рѣка или озеро. Сюда принадлежатъ и содержащїя вещи, въ которыхъ другїя включены. Такъ городъ есть содержащая, а люди въ немъ живущїе содержимая вещь. О терминахъ темы можно рассуждать какъ о содержащей или о содержимой вещи. н. п. рѣка въ рассужденїи животныхъ въ ней живущихъ есть содержащая, а въ рассужденїи береговъ есть содержимая вещь.

§ 22.

Происхожденїе есть начало, отъ котораго что происходитъ и свое бытїе имѣетъ. н. п. металлы производятся отъ земли, медъ отъ пчелъ, вино отъ винограда собирается; въ которомъ случаѣ, земля, пчелы, виноградъ суть производящїя, а металлы, медъ и вино произведенныя вещи.

§ 23.

Причина есть конецъ, для котораго всякая вещь есть или бываетъ. н. п. дождь землю кропитъ и солнце оную согрѣваетъ для того, чтобы плоды произрастали.

§ 24.

Предъидущимъ называется все что прежде, а послѣдующее что послѣ — предложенной вещи бываетъ, что раздѣляется однѣмъ временемъ, или притомъ еще и мѣстомъ. н. п. весна лѣту предходитъ, а осень оному послѣдуетъ однѣмъ временемъ; но луна въ послѣдней четверти солнцу предходитъ, а въ перьвой ему послѣдуетъ мѣстомъ и временемъ.

§ 25.

Признакомъ называютъ все, что другую вещь указуетъ, когда она сама нашимъ чувствамъ не представлена. Признаки показываютъ настоящую, прешедшую или будущую вещь. н. п. дымъ есть знакъ настоящаго огня; трясенїе земли почитаютъ въ Сицилїи за признакъ наступающаго возгорѣнїя горы Этны; обагренная кровїю Тицїева шпага, блѣдное лице, отдаленїе отъ людей и бѣгъ отъ Семпронїева мертваго тѣла, суть признаки учиненнаго убїйства.

§ 26.

Обстоятельства суть вещи или дѣйствїя, которыя хотя къ самой предложенной вещи не надлежатъ, однако въ то же время или на томъ же мѣстѣ съ нею бываютъ, какъ встрѣчающїеся путнику звѣри, около пути лежащїя жилыя или пустыя мѣста, лѣсы, луга, горы и пр. суть обстоятельства онаго. На рѣкахъ бѣгающїя суда и плавающїя птицы суть обстоятельства рѣки. Пчела и роса на розѣ обстоятельства розы. Ихъ можно сыскать довольно способомъ слѣдующихъ предлоговъ и нарѣчїй: у, за, внѣ, противъ, подъ, надъ, около, до, безъ, далече, вплоть.

§ 27.

Подобныя вещи называются тѣ, что въ частяхъ, свойствахъ матерїальныхъ или жизненныхъ, или въ чемъ нибудь другомъ между собою сходство имѣютъ. н. п. сердце возмущеннаго человѣка гнѣвомъ имѣетъ нѣкоторое сходство съ волнующимся моремъ; скорое теченїе остраго ума со стрѣлою.

§ 28.

Противныя вещи суть, которыя въ то же время и на томъ же мѣстѣ совокупно быть не могутъ. н. п. день и ночь, жаръ и морозъ, богатство и убожество. Несходными называются тѣ, которыя въ своихъ свойствахъ, частяхъ, или въ другомъ чемъ нїесть несходство имѣютъ. н. п. луна съ солнцемъ несходна тѣмъ, что она ростетъ и убываетъ; медъ съ желчїю вкусомъ разнится.

§ 29.

Сравненїе есть снесенїе двухъ вещей, одну съ другою сравняя, либо одну передъ другой повышая или понижая. Примѣръ перьваго: Iулїй Цесарь завидовалъ славѣ Александра Великаго, равно какъ Александръ завидовалъ славѣ отца своего Филиппа. Примѣръ втораго: Фридерикъ Цесарь Нѣмецкїй больше нещастливъ былъ въ рѣкѣ Циднѣ, нежели Александръ, ибо онъ только въ ней разболѣлся, а сей живота своего лишился.

§ 30.

Въ числѣ показанныхъ мѣстъ Риторическихъ не предлагаю я опредѣленїя и такъ называемыхъ внѣшнихъ мѣстъ, слѣдующихъ ради причинъ. Логическое опредѣленїе состоитъ изъ рода и вида и его свойствъ, и слѣдовательно въ нихъ самихъ заключается. Опредѣленїя Риторическїя, которыя составлены бываютъ изъ подобїй,

дѣйствій, мѣста и прочая, надлежатъ также до самихъ сихъ мѣстъ, а произношеніе ихъ чрезъ глаголъ существительной *есть* надлежитъ до 2 части, что въ § 98 показано будетъ. Внѣшнія мѣста надлежатъ до жизненныхъ свойствъ, то есть свидѣтели до славы, признаніе до раскаянія, законъ до послушанія, обычаи до учтивости.

§ 31.

Изъ всѣхъ показанныхъ мѣстъ собирать надлежитъ простыя идеи о предложенной темѣ слѣдующимъ образомъ: 1) всѣ термины, которые тема въ себѣ имѣетъ, написать особливо. 2) приписать къ каждому изъ нихъ подъ тѣмъ же родомъ содержащіеся знатные виды, главныя части, приличныя свойства, дѣйствія и страданія, переводъ или анаграмму имени, время, мѣсто, производящую вещь, причину, предъидущее, послѣдующее, признаки, обстоятельства, подобныя, несходныя и противныя вещи, а что изъ мѣстъ терминамъ не пристойно, того не приписывать. 3) ежели кто хочетъ свою тему пространнѣе представить, тотъ можетъ къ симъ изобрѣтеннымъ перьвымъ идеямъ приписать вторичныя простыя идеи изъ тѣхъ же мѣстъ. Здѣсь надлежитъ примѣчать, что хотя и часто симъ образомъ приписанныя къ терминамъ простыя идеи сперьва кажутся быть неплодны; однако когда онѣ по правиламъ слѣдующія главы соединятся, тогда раждаютъ изрядныя и самой темѣ пристойныя рассужденія. И для того не надлежитъ ихъ оставлять какъ негодныхъ.

§ 32.

Къ пріисканнымъ видамъ можно присовокупить оныхъ части, дѣйствія и все, что изъ Риторическихъ мѣстъ взято и къ нимъ приложено быть можетъ. Подобнымъ образомъ поступить можно и съ частями, на которыя раздѣлены термины тему составляющіе.

*

§ 33.

Къ каждому свойству можно приложить особливо дѣйствïе его, страданïе, происхожденïе, причину, предъидущее, послѣдующее, признаки, обстоятельства, подобныя, несходныя, противныя вещи. н. п. къ бѣлости лилѣи можно приписать увеселенïе очей какъ дѣйствïе, перемѣненïе бѣлости въ блеклой цвѣтъ, какъ послѣдующее; къ послушливому приложить повиновенïе гражданскимъ законамъ, властямъ и родителямъ, къ учтивому наблюденïе обычаевъ, къ прилежному исполненïе должности, какъ дѣйствïя и страданïя оныхъ.

§ 34.

Собственнаго или приложеннаго имени сысканное по § 18 новое знаменованïе, либо слово, отъ котораго оно происходитъ, можно себѣ представить какъ самое то, что оно значитъ и къ нему приписать что изъ мѣстъ Риторическихъ прилично. н. п. Петръ на Россïйской языкъ будучи переведено значитъ камень, то къ похвалѣ онаго можно приложить его хорошïя свойства, цѣну, мѣсто, дѣйствïе и прочая. Здѣсь надлежитъ очень умѣренно и осторожно поступать; для того, что отъ собранныхъ по сему правилу идей часто раждаются легкомысленныя и смѣшныя рассужденïя.

§ 35.

Части и свойства къ терминамъ темы приписанныя могутъ дѣйствовать: 1) одно въ другомъ взаимно. н. п. прекрасной цвѣтъ розы покрываетъ свои колючïя вѣтьви, а вѣтьви иглами своими оборонятъ ихъ отъ того, чтобы онѣ отъ животныхъ попранны не были. 2) въ видахъ подъ тѣмъ же родомъ стоящихъ. н. п. прïятной голосъ соловья раждаетъ зависть въ пѣвцахъ. 3) съ мѣстомъ,

въ предъидущемъ, послѣдующемъ и въ обстоятельствахъ. Сіи взаимныя дѣйствїя можно приписать къ онымъ частямъ и свойствамъ, какъ вторичныя идеи. И сверхъ того самое дѣйствїе раздѣлить на части, то есть на начало, средину и конецъ.

§ 36.

Время подаетъ вторичныя идеи: 1) отъ своего раздѣленїя на части. н. п. когда годъ будетъ раздѣленъ на мѣсяцы; день на утро, полдень и вечеръ. 2) отъ знаменованїя имени. н. п. Генварь подастъ идею о Янѣ языческомъ богѣ времени, Мартъ о Марсѣ богѣ войны, Августъ о Августѣ цесарѣ Римскомъ, отъ которыхъ сїи мѣсяцы свои имена имѣютъ. 3) отъ признаковъ и характеровъ Астрономическихъ: такъ Сентябрь мѣсяцъ подастъ о себѣ идею о вѣсахъ, Іюль идею о львѣ. 4) отъ предъидущаго и послѣдующаго времени. н. п. идея лѣта представляетъ съ собою идею весны. 5) отъ обстоятельствъ и случаевъ, которые въ то время обыкновенно бываютъ или приключиться могутъ. н. п. лѣтомъ обыкновенно бываютъ громы, а необыкновенно и нечаянно могутъ кометы показаться.

§ 37.

Къ мѣсту можно приписать: 1) его части. н. п. къ рѣкѣ устье, вершину, постороннїя рѣчки, которыя въ нее впадаютъ. 2) знатныя онаго свойства. н. п. къ рѣкѣ жидкость, прозрачность, и проч. 3) дѣйствїе или страданїе. н. п. что рѣка содержимую на себѣ вещь колеблетъ, видъ оныя въ себѣ какъ въ зеркалѣ изображаетъ. 4) случаи, которые на ономъ мѣстѣ бываютъ: такъ рѣка иногда чрезъ свои берега переступаетъ, и пр. Что все подастъ вторичныя идеи о самомъ терминѣ, которой на томъ мѣстѣ дѣйствительно есть или быть можетъ.

§ 38.

Подобнымъ образомъ довольно вторичныхъ идей термины предложенныя темы о себѣ подадутъ, ежели съ ихъ происхожденїемъ, причиною, предъидущимъ, послѣдующимъ, признаками, обстоятельствами, подобными, несходными и противными вещьми, поступлено будетъ какъ съ вышеписанными перьвыми идеями, въ § 32. 33. 34. 35. 36. 37.

§ 39.

Естьли кто предложенную тему весьма пространно изображать желаетъ, тотъ можетъ тѣмъ же способомъ сыскать и третьи идеи, то есть идеи о вторичныхъ идеяхъ, изъ тѣхъ же Риторическихъ мѣстъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О СЛОЖЕНIИ ПРОСТЫХЪ ИДЕЙ.

§ 40.

Простыя идеи сопрягаются въ сложенныя чрезъ союзы или чрезъ какую нибудь взаимную ихъ принадлежность. Одночленные перїоды составляются: 1) чрезъ союзы соединенїя, и, ни, и прочая. н. п. Їулїй Цесарь былъ Герой и Риторъ; желанїе богатства пустыни и лѣса проходитъ. 2) чрезъ союзы раздѣленїя. н. п. старые люди не себѣ, но дѣтямъ древа насаждаютъ. 3) чрезъ союзы избранїя: или, либо. н. п. злобной человѣкъ явно или тайно вредить желаетъ. 4) чрезъ союзы выключенїя: кромѣ, опричь. н. п. ласкательство кромѣ вреда ничего не приноситъ. 5) чрезъ взаимную простыхъ идей пользу, нужду, приличность; или вредъ, негодность, неприлич-

ность. н. п. румянецъ розы приличенъ ея благовонїю, быстрое теченїе вѣтра плодамъ вредно; высокїя Гельвецкїя горы закрываютъ жителей отъ набѣговъ непрїятельскихъ. 6) чрезъ взаимное дѣйствїе и страданїе. н. п. корабль бѣгомъ своимъ волны раздѣляетъ. 7) чрезъ уподобленїе. н. п. несклонное твое сердце камню подобно. 8) чрезъ уравненїе. н. п. приходъ Колумбовъ устрашилъ Американскихъ жителей больше нежели громъ и молнїя.

§ 41.

Двучленные перїоды спрягаются изъ одночленныхъ: 1) чрезъ союзы: понеже, того ради; хотя, однако; ежели, то; естьли, то; и чрезъ другїе симъ подобные. н. п. понеже чрезъ добродѣтели честное имя заслужить можно, для того надлежитъ пороковъ удаляться; хотя четвертую свѣта часть Америку пространнымъ океаномъ отъ насъ натура отдѣлила, однако человѣческая отважность къ оной путь отворила. 2) чрезъ нарѣчїя: такъ, какъ; толь, коль; тамъ, гдѣ. н. п. какъ ржа снѣдаетъ желѣзо, такъ сердце человѣческое печаль сокрушаетъ. 3) чрезъ мѣстоимѣнїя: кто, тотъ; чемъ, тѣмъ; кому, тому. н. п. кто хочетъ большимъ быть, тотъ долженъ всѣмъ служить.

§ 42.

Тричленные перїоды сопрежены бываютъ: 1) повторенїемъ того же союза. н. п. хотя бы небо было ясно, хотя бы море стояло тихо, искусной кормшикъ не спитъ. 2) чрезъ приложенїе третїяго одночленнаго рассужденїя къ двусложному перїоду способомъ какого нибудь союза, нарѣчїя или мѣстоимѣнїя. н. п. ежели бы небо такъ соблаговолило, чтобы человѣкъ препровождалъ жизнь свою безбѣдно, то бы онъ своего щастїя не могъ чувствовать.

§ 43.

Четыречленные перїоды спрягаются чрезъ смѣшенїе разныхъ союзовъ, мѣстоимѣнїй или нарѣчїй. н. п. кто благодѣянїя не помнитъ, тотъ не токмо онаго не достоенъ, но такъ оставленъ быть долженъ, какъ неплодная земля отъ земледѣльцевъ оставлена бываетъ.

§ 44.

Иногда перїоды возрастаютъ до 5 и до 6 членовъ, чрезъ соединенїе разными союзами учиненное. н. п. Карфагенская королева Дидона по тайномъ отъѣздѣ Троянскаго генерала Энея въ отчаянїи говоритъ: естьли тому быть должно, чтобы злохитрый Троянинъ доплылъ до земли и до пристанища, и естьли сего Зевесова судьба требуетъ, и перемѣнить нельзя, то пусть хотя храбраго народа оружїемъ изобиленъ, отъ предѣловъ изгнанъ, отъ Асканїева обьятїя отторженъ, помощи просить будетъ, и желаемаго покоя не насладится; но да падетъ прежде времени и среди песку не погребенъ да пребудетъ.

ГЛАВА ТРЕТIЯ.

О ИЗОБРѢТЕНIИ РАСПРОСТРАНЕНIЙ.

§ 45.

Распространенїя состоятъ изъ простыхъ идей изобрѣтенныхъ по правиламъ въ перьвой главѣ предложеннымъ и спряженныхъ между собою, какъ во второй главѣ показано.

§ 46.

Отъ рода и вида можно писать о терминахъ въ темѣ включенныхъ пространно. 1) Когда о родѣ вообще, а потомъ о видѣ особливо представлено будетъ. н. п. кто хочетъ писать о Цицеронѣ, тотъ можетъ писать о Риторѣ вообще. 2) Когда терминъ въ темѣ положенной есть родъ, тогда можно предложить особливо о всякомъ его видѣ. н. п. ежели кто хвалитъ добродѣтель, тотъ можетъ похвалить чистоту, воздержанїе, милость и прочїя добродѣтели подробну.

§ 47.

Подобнымъ образомъ цѣлое и части къ распространенїю служатъ, когда цѣлое прежде будетъ представлено съ общими его свойствами и обстоятельствами до всѣхъ частей надлежащими, а потомъ главныя его части особливо. н. п. ежели кто хочетъ описать пространной и прекрасной городъ, тотъ можетъ сперьва изобразить его величину, красоту, положенїе мѣста и множество народа, а послѣ того части, то есть, стѣны, публичныя строенїя, церкви, площади и прочая.

§ 48.

Обильнѣйшее всѣхъ мѣстъ къ распространенїю есть матерїальныхъ или жизненныхъ свойствъ соединенїе: ибо когда онѣ къ вещи или къ какому лицу купно со своими дѣйствїями и страданїями приложены будутъ, то составить могутъ весьма пространное слово. н. п. къ добродѣтельному и внѣшними свойствами украшенному человѣку можно приписать добродѣтели и тѣлесныя дарованїя, купно съ тѣмъ, что отъ того другїя люди пользы получаютъ, и какїя въ нихъ чрезъ то страсти возбуждены бываютъ.

§ 49.

Знаменованїе имени подать можетъ пространныя идеи о самой вещи, когда чрезъ переводъ или чрезъ преложенїе словъ произведенная новая идея раздѣлена будетъ на свои виды и части, и купно ея свойства, дѣйствїя или страданїя, происхожденїя и обстоятельства къ тому присовокуплены будутъ. Однако изъ сего мѣста рѣдко и съ рассужденїемъ распространенїя составлять надлежитъ.

§ 50.

Чрезъ дѣйствїе и страданїе идеи распространяются. 1) Когда начало, средина, конецъ, такъ же скорость, тихость, сила, слабость дѣйствующей вещи и сопротивленїе страждущей представлены будутъ. н. п.

Высокїй кедровъ верьхъ внезапной Югъ нагнулъ,
Отторгнулъ листъ съ плодомъ, коренья съ мѣстъ свихнулъ.
Склоняясь ниско кедръ едва насильство сноситъ,
То верьхъ свой клонитъ внизъ, то оной къ верьху взброситъ.
Однако ярой вихрь свою умножилъ власть,
Принудилъ древа верьхъ на землю съ трескомъ пасть.

2) Когда одной вещи многїя дѣйствїя присовокуплены будутъ. н. п. добродѣтель отъ бѣдъ, какъ стѣна защищаетъ, разноситъ повсюду добрую славу, любовь и склонность въ серцахъ человѣческихъ возбуждаетъ.

§ 51.

Время подастъ пространную идею о терминѣ предложенныя темы, когда его свойства, части, обстоятельства и дѣйствїя соединены будутъ. н. п. о лѣтѣ:

Ужѐ врата отверзло лѣто;
Натура ставитъ общїй пиръ;
Земля и сердце въ насъ нагрѣто;
Колеблетъ вѣтви тихъ зефиръ;
Обьемлетъ мягкїй лугъ крилами;
Крутится чистой токъ полями;
Брега питаетъ тучной илъ;
Трава и цвѣтъ покрылись медомъ;
Ведетъ своимъ довольство слѣдомъ
Поспѣшно красной вождь свѣтилъ.

§ 52.

Описанїе частей, свойствъ и обстоятельствъ мѣста раждаетъ такожде пространныя идеи. н. п. Земля равными полями распространяющаяся и пологими бугорочками украшенная испускаетъ листы древъ плодоносныхъ; по пригорамъ кипятъ чистые и жемчугу подобные источники, которые по лугамъ во многїя колѣна искрутившись напаяютъ пестрѣющїе вездѣ цвѣты; по долинамъ класы желтѣютъ и отъ теплыхъ и тихихъ зефировъ нѣжно колеблются.

§ 53.

Чрезъ намѣренїе идею довольно можно распространить, естьли представлено будетъ, что оно возможно и удобно или невозможно и неудобно, имѣетъ препятствїя или вспоможенїя; что можно взять изъ свойствъ мѣста, времени и признаковъ самой вещи, на которую намѣренїе положено, и того, кто оное предпрїялъ. н. п.

За холмы, гдѣ паляща хлябь
Дымъ, пепелъ, пламень, смерть рыгаетъ,
За Тигръ своихъ, Стамбулъ, заграбь,
Что камни со бреговъ смываетъ.

Претить не могутъ огнь, вода,
Орлица какъ паритъ туда.

§ 54.

Производящая вещь, признаки и обстоятельства, предъидущее и послѣдующее, такъ же пространно могутъ быть предложены, ежели они соединены будутъ со идеями своихъ свойствъ, дѣйствїй, подобїй и противныхъ вещей. н. п.

Вливаясь въ Понтъ Дунай реветъ,
Отзывкой плеску шумъ прибавилъ,
Сердясь волнами Турка льетъ,
Что смѣлость, нравъ, шатеръ оставилъ.
Агарянъ ноги въ выстрѣлъ всякъ
Дрожатъ, себѣ являя знакъ,
Въ послѣдни что бѣжа ступаютъ.
Земля не хочетъ ихъ носить,
Отъ насъ не знали что покрыть;
Верьхи свои древа качаютъ.

§ 55.

Уподобленїе раждаетъ пространныя и притомъ прекрасныя идеи, ежели многїя свойства, части или дѣйствїя двухъ подобныхъ вещей между собою прилично снесены будутъ.

Сходящей съ поль златыхъ Авроры
Рука багряна сыплетъ къ намъ
Брильянтовъ, искръ, цвѣтовъ узоры,
Даетъ румянной видъ полямъ,
Свѣтящей ризой мракъ скрываетъ
И къ сладкимъ пѣснямъ птицъ взбуждаетъ,

Чистѣйшій лучь добротъ твоихъ
Украсилъ мой усердной стихъ.
Отъ блеску Твоея порфиры
Яснѣетъ тонъ нижайшей лиры.

§ 56.

Отъ уравненія можно распространить идеи, ежели обоихъ вещей, которыя между собою уравняются, части и свойства между собою снесены будутъ. н. п.

Не такъ поля росы желаютъ,
И въ зной цвѣты отъ жажды таютъ;
Не такъ способныхъ вѣтровъ ждетъ
Корабль, что въ тихой портъ пловетъ,
Какъ серце въ насъ къ Тебѣ пылало,
Чтобъ къ намъ лице Твое сіяло.

§ 57.

Чрезъ противныя вещи распространяются идеи, когда оныхъ много будетъ изъ протчихъ Риторическихъ мѣстъ пріискано, а послѣ того одна противъ другой рядомъ поставятся. н. п. о вступленіи весны:

Свѣтящій солнцевъ конь
Уже не въ дальной югъ
Изъ рта пустилъ огонь,
Но въ нашъ полночной кругъ.
Уже несносной хладъ
Съ полей не гонитъ стадъ;
Но травъ зеленой цвѣтъ
Къ себѣ пастись зоветъ.
По твердымъ водъ хребтамъ
Не вьется вихремъ снѣгъ,

Но тщится судна бѣгъ
Успѣть во слѣдъ волнамъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О ИЗОБРѢТЕНІИ ДОВОДОВЪ.

§ 58.

Доводы равно какъ и распространенія спряжены бываютъ изъ простыхъ идей и одночленныхъ рассужденій способомъ винословныхъ союзовъ и нарѣчій: и такъ, отъ того, по тому, за тѣмъ, слѣдовательно, понеже, того ради, и прочая.

§ 59.

Ко изобрѣтенію оныхъ служатъ изъ Риторическихъ мѣстъ происходящія слѣдующія правила.

§ 60.

Что говорится о всемъ родѣ, то можно сказать и о каждомъ видѣ въ томъ же родѣ включенномъ, и напротивъ того, что говорится о каждомъ видѣ, то можно сказать и о всемъ родѣ. Примѣръ перьвому: Кто всѣ добродѣтели любитъ, тотъ любитъ и воздержаніе. Примѣръ второму: Мы видимъ, что цари, князи, священники, военные, гражданскіе и сельскіе люди умираютъ, и оттуду заключаемъ, что всѣ люди смертны.

§ 61.

Что сказать можно о всѣхъ частяхъ, то и о цѣломъ. н. п. Уже Россійскіе грады отъ Марсова шума не смy-

щаются, сéла въ глубокомъ мирѣ почиваютъ, пристани и крѣпости непрїятельскихъ набѣговъ не страшатся, и такъ во всей Россїи миръ процвѣтаетъ.

§ 62.

Отъ свойствъ должны послѣдовать приличныя имъ дѣйствїя. н. п. Тицїй Семпронїя ненавидитъ, слѣдовательно ему добра не желаетъ.

§ 63.

Естьли какая вещь страждетъ, т. е. въ себѣ перемѣну имѣетъ, то должна быть дѣйствующая вещь, которая оную перемѣну производитъ. н. п. море волнуется, слѣдовательно бурной вѣтръ вѣетъ. А когда двѣ вещи такое состоянїе между собою имѣютъ, что одна въ другой перемѣну учинить можетъ, то должно дѣйствїю воспослѣдовать. н. п. сильной вѣтръ по морю вѣетъ, слѣдовательно во ономъ волны подымаетъ.

§ 64.

Отъ мѣста, времени и обстоятельствъ не рѣдко слѣдуютъ ихъ свойства къ той вещи, къ которой онѣ принадлежатъ. н. п. на высокихъ горахъ стоящїя зданїя большее насилїе отъ вѣтровъ и бурь претерпѣваютъ.

§ 65.

Ежели послѣдующее есть, то должно было и предъидущему быть. н. п. плоды на древахъ выросли, слѣдовательно древа прежде расцвѣтали. Отъ предъидущаго не всегда можно заключить послѣдующее. н. п. нельзя сказать: древа расцвѣтаютъ, слѣдовательно плоды будутъ.

§ 66.

Все что есть или бываетъ, имѣетъ свою производящую вещь. н. п. дождь идетъ, слѣдовательно небо облачно.

§ 67.

Гдѣ есть признаки всегда съ вещїю бывающїе, тутъ есть и сама оная вещь. н. п. отсюду дымъ встаетъ, тамъ должно быть огню.

§ 68.

Ежели изъ двухъ противныхъ вещей одна есть, то слѣдовательно другой нѣтъ. н. п. кто милостивъ, тотъ не жестокосердъ; гдѣ добродѣтели господствуютъ, тутъ нѣтъ мѣста порокамъ.

§ 69.

Подобныя вещи должны имѣть подобныя дѣйствїя и страданїя. н. п. жизнь человѣческая подобна непостоянному морю, слѣдовательно она отъ нападенїя противныхъ случаевъ колеблется, подобно какъ океанъ отъ нападенїя бурныхъ вѣтровъ.

§ 70.

Кто малаго не можетъ, тому и большее невозможно. И напротивъ того, кому великое возможно, тотъ можетъ и малое. Примѣръ перьвому: Кто слова утаить не можетъ, тотъ не удержитъ великїя тайны. Примѣръ второму: Кто пространнаго моря не боится, тому малая рѣка не ужасна.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О ИЗОБРѢТЕНІИ ВИТЕВАТЫХЪ РѢЧЕЙ ИЛИ ЗАМЫСЛОВЪ.

§ 71.

Когда показаннымъ правиламъ доказательствъ что нибудь противное представлено будетъ, тогда раждаются витеватыя рѣчи. Къ сему способствуетъ уподобленіе, уравненіе и противуположеніе идей, что изъ слѣдующихъ правилъ видѣть можно.

§ 72.

Соединеніе противныхъ себѣ видовъ и раздѣленіе подобныхъ производитъ витеватыя рѣчи. н. п.

Въ златые дни со львомъ безсильной агнецъ спалъ,
И голубь съ ястребомъ безбѣдно въ лѣсъ лѣталъ.

§ 73.

Отъ частей раждаются витеватыя рѣчи. 1) Когда въ животныхъ вещахъ къ каждой части приложено будетъ приличное жизненное свойство. н. п. лице свѣтлое щедротою, уста сладкія утѣшеніемъ, грудь искренностію отверстая. 2) Когда частямъ приличныя дѣйствія присовокупятся. н. п. благочестивый Монархъ единою рукою Бога, а другою подданныхъ объемлетъ. 3) Когда частямъ противныя свойства или дѣйствія прилагаются. н. п. лукавой языкомъ любитъ, а серцемъ убиваетъ.

§ 74.

Отъ свойствъ замыслы происходятъ. 1) Когда одному свойству даны будутъ противныя дѣйствїя въ разныхъ вещахъ или персонахъ. н. п. глупость въ бѣдномъ смѣшна, а въ сильномъ слезъ достойна. 2) Когда одно свойство другому какъ воспящающее представляется. н. п. злой и глупой богачь однѣмъ путемъ ходятъ; оной хотя пользу учинить можетъ, однако не хочетъ; а сей хотя и хочетъ, однако не умѣетъ. 3) Когда противнымъ свойствамъ сходныя дѣйствїя послѣдуютъ. н. п. великодушной человѣкъ щастїе свое умѣренно правитъ, нещастїе терпѣливо сноситъ. 4) Когда одна страсть въ другую перемѣняется. н. п. праведный твой гнѣвъ есть милосердїе. 5) Когда одно свойство другому уподоблено будетъ. н. п. прекрасное твое лице небесному твоему уму подобно.

§ 75.

Знаменованїе имени подаетъ витеватыя рѣчи, когда оно уподоблено будетъ дѣламъ самой той персоны, которая онымъ называется. н. п.

Цесарь, ты враговъ сѣчешь удобно,
Имя въ томъ дѣламъ твоимъ подобно.

Сюда жь надлежитъ, что сказали Донскїе Скиѳы великому Александру, которой богомъ назывался: Ежели ты богъ, то долженъ ты смертныхъ миловать, а не грабить.

§ 76.

Отъ дѣйствїя и страданїя произведены быть могутъ замыслы. 1) Когда вещи вымышленное дѣйствїе или

страданїе приложено будетъ. н. п. онъ жалостнымъ своимъ стенаньемъ древа, валы и горы движетъ. 2) Когда отъ вещи противное дѣйствїе производится. н. п.

Чемъ ты далѣ прочь отходишь,
Грудь мою жжетъ большей зной.
Тѣмъ прохладу мнѣ наводишь,
Естьли ближе пламень твой.

3) Чрезъ перемѣненїе дѣйствїя на страданїе, а страданїя на дѣйствїе. н. п. не Аяксъ сего ружья, но само ружье Аякса требуетъ. 4) Когда дѣйствїе вещи другимъ полезно, а самой вредно быть представляется. Такъ говоритъ Греческой король Уликсъ, у Овидїя: Васъ прошу, о Греки, чтобы мой разумъ мнѣ не былъ вреденъ, которой вамъ столько разъ былъ полезенъ. 5) Чрезъ предложенїе невозможныхъ дѣйствїй. н. п. прежде агнцы волковъ ловить, а зайцы львовъ терзать станутъ, нежели твое желанїе збудется. 6) Когда препятствїя безсильными къ воспященїю дѣйствїя представляются. н. п. жаднымъ побѣдительскимъ рукамъ не могъ возбранить пламень, чтобы горящей Трои не расхищали. 7) Когда дѣйствїе на самую дѣйствующую вещь обращается. н. п. Гомеръ, когда стихами своими другихъ избавлялъ отъ забвенїя, тогда себя вѣчной памяти предалъ. 8) Когда дѣйствїе тщетнымъ представляется. н. п. онъ пращи и стрѣлы за гнилое дерево почитаетъ.

§ 77.

Отъ мѣста витеватыя рѣчи привести можно. 1) Чрезъ пренесенїе вещей на не приличное мѣсто. н. п. прежде рыбы въ лѣсахъ, а овцы на днѣ морскомъ пастись будутъ, нежели я твое благодѣянїе забуду. 2) Когда къ одному

мѣсту два разныя свойства приписаны будутъ. Такъ у Сенеки говоритъ Андромаха сокрываючи сына своего отъ Грековъ во гробѣ отца его Гектора: Ежели судьбина бѣднымъ помогаетъ, то вотъ тебѣ здѣсь защита, а естьли судьбина жить запрещаетъ, то вотъ тебѣ и гробъ. 3) Когда на разныхъ мѣстахъ разныя свойства одной вещи придаются. н. п. онъ въ домѣ отецъ, въ полкахъ Гекторъ, на морѣ Тифисъ. 4) Когда мѣсто представляется какъ препятствїе сильное или не дѣйствительное. н. п. хоть нынѣ я въ волнахъ плову, но волны не гасятъ любови.

§ 78.

Время подаетъ витеватыя рѣчи. 1) Когда оно на другое себѣ противное перемѣнено будетъ. н. п. твое къ намъ пришествїе среди зимы весну приводитъ. 2) Когда вещь изъ одного времени въ другое перенесется. н. п. Андромаха говоритъ женщинамъ Троянскимъ: Ваша Троя нынѣ, а моя уже тогда упала, когда бесчеловѣчной Ахиллесъ терзалъ мои члены (:то есть Гектора:). 3) Когда время противныя себѣ свойства имѣетъ. н. п. о весна, юность лѣта, прекрасная мати цвѣтовъ, хотя ты возвращаешся, но кромѣ тоски ничего съ собою не приводишь.

§ 79.

Отъ причины раждаются замыслы. 1) Когда вмѣсто прямой посторонняя и не приличная причина дѣйствїю приложится. н. п. Александръ говоритъ къ своимъ салдатамъ: Мы погрѣшили, мои салдаты, ежели мы только для того Дарїя побѣдили, чтобы рабу его отдать государство. 2) Когда причина дѣйствїя будетъ вымышлена. н. п.

Вливаясь въ Понтъ Дунайреветъ,
Отзывкой плеску шумъ прибавилъ;
Сердитъ волнами Турка льетъ,
Что смѣлость, кровъ, шатры оставилъ.

§ 80.

Отъ предъидущаго и послѣдующаго производятся замысловатыя рѣчи. 1) Когда начало концу подобно представится. н. п. Медея съ Язономъ беззаконно совокупилась, беззаконно разлучилась, при бракѣ брата, а при разлученïи дѣтей своихъ убила. 2) Когда предъидущее время съ послѣдующимъ соединяется. н. п.

Мнѣ полдень съ утромъ вдругъ вступаетъ,
Весна цвѣты и плодъ являетъ
Въ дражайшей всѣхъ душѣ твоей.

3) Когда изъ двухъ послѣдующихъ послѣднее прежде перьваго предлагается. н. п. въ моемъ нечаянно оскорбленномъ серцѣ послѣ теплой весны лютая зима настаетъ.

§ 81.

Обстоятельства раждаютъ замыслы. 1) Когда онѣ за признаки какого нибудь дѣйствïя или вещи почтутся. н. п. згорѣвшïй храмъ Дïаны Ефесскïя предвозвѣстилъ имущïй возгорѣтися въ Азïи военной пламень отъ великаго Александра, котораго въ ту нощь Олимпïада родила. 2) Когда обстоятельство самой вещи сравнено или уподоблено будетъ. н. п. о скупомъ:

Ты тверже, нежель тотъ металлъ,
Которой въ стѣну ты заклалъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

О УКРАШЕНІИ.

ГЛАВА ПЕРЬВАЯ.

О СЛОВАХЪ РИТОРИЧЕСКИХЪ.

§ 82.

Риторическія слова тѣ называются, которыя саму предложенную вещь точно и подлинно не значатъ, но перенесены отъ другихъ вещей, которыя со знаменуемою нѣкоторое сходство или принадлежность имѣютъ, однако притомъ большую силу подаютъ въ знаменованіи, нежели сами свойственныя слова. н. п. о неспокойныхъ вѣтрахъ лутче сказать, что они бунтуютъ, нежели тянутъ или вѣютъ, хотя глаголъ *бунтуютъ* не до вѣтровъ, но до людей надлежитъ. Симъ образомъ перемѣненныя слова называются съ Греческаго языка Тропы, то есть отвращенія. Они имѣютъ мѣсто въ пяти частяхъ слова, въ имени, мѣстоименіи, глаголѣ, причастіи и нарѣчіи.

§ 83.

Вмѣсто свойственныхъ словъ, которыя вещь или дѣйствіе точно значатъ, часто полагаются другія отъ вещей или отъ дѣйствій съ оными нѣкоторое подобіе имѣющихъ взятыя. Что можетъ быть чрезъ четыре способа. 1) Когда слово къ неживотной вещи принадлежащее переносится къ животной. н. п. твердой чело-

вѣкъ, вмѣсто скупого; полки текутъ на брань, вмѣсто идутъ; красно говоритъ, вмѣсто прїятно. 2) Когда слово животной вещи свойственное приложено будетъ къ неживотной. н. п. угрюмое море, вмѣсто волнующагося; лице земли, вмѣсто поверхности; луга смѣются, вмѣсто цвѣтутъ. 3) Когда слово отъ неживотной къ неживотной вещи переносится. н. п. звѣзды кипящїя, вмѣсто блещущїяся. 4) Ежели отъ животной къ животной слово переложено будетъ. н. п. лаетъ, вмѣсто бранитъ. Сїе перенесенїе словъ называется отъ Риторовъ Метафора, то есть, переносъ, и служитъ къ пространному, важному, ясному, высокому и прїятному идей представленїю. При чемъ наблюдать должно. 1) Чтобы Метафора была не чрезъ мѣру часто, но токмо въ пристойныхъ мѣстахъ: ибо излишно въ рѣчь стѣсненныя переносныя слова даютъ больше оной темности, нежели ясности. 2) Къ вещамъ высокимъ непристойно слова переносить отъ нискихъ. н. п. вмѣсто дождь идетъ, непристойно сказать: небо плюетъ. Однако нѣкоторыя слова отъ нарочито нискихъ вещей перенесенныя повышены могутъ быть прилагательными именами. Такъ естьлибы громъ названъ былъ трубою, то бы Метафора была ниска, однако съ прилагательнымъ: *труба небесная* будетъ уже много выше. 3) Къ нискимъ вещамъ отъ высокихъ переносить имена такъ же непристойно: развѣ только въ шуточныхъ и сатирическихъ рѣчахъ.

§ 84.

Свойственныя имена могутъ перемѣнены быть на другїя, которыя значатъ съ ними соединенныя вещи, что бываетъ семью способами. 1) Когда положенъ будетъ родъ вмѣсто вида. н. п. вѣтръ вмѣсто сѣвера; цвѣтъ вмѣсто розы. 2) Видъ вмѣсто рода. н. п. соколъ

вмѣсто птицы, Нилъ вмѣсто рѣки. Но здѣсь надлежитъ остерегаться, чтобы не поступить противу натуры. н. п. изъ Кипра въ Критъ пособнымъ западомъ ѣхать, вмѣсто вѣтромъ, и на зарѣ соколы запѣли, вмѣсто птицъ: ибо западъ изъ Кипра въ Критъ идущимъ противенъ, и соколы никогда не поютъ. 3) Цѣлое вмѣсто части. н. п. Егѵптяна Нилъ пьютъ, то есть, часть воды изъ Нила. 4) Часть вмѣсто цѣлаго. н. п. сто душъ вмѣсто ста человѣкъ. 5) Одинъ вмѣсто многихъ. н. п. Россїйскїй воинъ торжествуетъ, вмѣсто Россїйскїе воины. 6) Многїе вмѣсто одного. н. п. онъ пишетъ краснѣе Демосѳеновъ и Цицероновъ, вмѣсто Демосѳена и Цицерона. 7) Матерїя вмѣсто вещи изъ оной матерїи здѣланной. н. п. пронзенъ желѣзомъ, вмѣсто мечемъ. Сїя перемѣна именъ называется Синекдохе.

§ 85.

Имена вещей, которыя къ себѣ взаимно принадлежатъ, могутъ одно вмѣсто другого быть употреблены. 1) Когда дѣйствующая вещь вмѣсто страждущїя положена будетъ. н. п. читаю Виргилїя, вмѣсто Виргилїевы стихи. 2) Дѣйствїе вмѣсто дѣйствующїя вещи. н. п. убїйство достойно казни, вмѣсто убїйцы. 3) Мѣсто или содержащая вещь вмѣсто содержимой. н. п. Москва радуется, вмѣсто Московскихъ жителей; стаканъ выпилъ, то есть, изъ стакана напитокъ. 4) Причина вмѣсто дѣйствїя. н. п. разбойникамъ примѣръ дать, то есть, разбойника повѣсить; честь на олтарь возложить, то есть, жертву. 5) Признакъ вмѣсто самыя вещи, которую онъ значитъ. н. п. орелъ, вмѣсто Россїйской имперїи; луна, вмѣсто Турцїи; десять дымовъ, т. е. десять домовъ. 6) Обладатель или господинъ вмѣсто оной вещи, которою онъ владѣетъ. н. п. Укалегонъ горитъ, то есть, Укалегоновъ дворъ. Сей тропъ называютъ Риторы Метонимїею.

§ 86.

Перемѣненїе именъ собственныхъ и нарицательныхъ служитъ ко изобрѣтенїю словъ Риторическихъ. 1) Когда употреблено будетъ имя собственное вмѣсто нарицательнаго. н. п. Крезъ, вмѣсто богатаго; Геркулесъ, вмѣсто сильнаго. 2) Нарицательное вмѣсто собственнаго. н. п. Стихотворецъ, вмѣсто Виргилїя или Гомера; Риторъ, вмѣсто Демосѳена. 3) Предки, вмѣсто потомковъ. н. п. Іуда или Іяковъ, вмѣсто Жидовъ. 4) Имя собственное вмѣсто мѣстоименїя. н. п. Овидїй часто говоритъ о себѣ: Назонъ, вмѣсто Я. Показанная перемѣна именъ называется Антономазїя.

§ 87.

Имена и глаголы могутъ быть перемѣнены на другїе, которые имѣютъ знаменованїе къ нимъ очень блиское ради напряженїя или послабленїя вещи. н. п. въ перьвомъ случаѣ, прибилъ, вмѣсто ударилъ; бѣжитъ, вмѣсто идетъ; бранитъ, вмѣсто журитъ; скупъ, вмѣсто домовитъ; лукавъ, вмѣсто хитръ. Во второмъ случаѣ, тѣже примѣры противнымъ образомъ: то есть, ударилъ, вмѣсто прибилъ; идетъ, вмѣсто бѣжитъ; домовитъ, вмѣсто скупъ, и проч. Риторы называютъ сей тропъ Катахрезисъ.

§ 88.

Иногда перенесены бываютъ слова чрезъ два или три знаменованїя отъ своего собственнаго, что Металепсисъ называется. н. п.

Какъ десять жатвъ прошло, згорѣла горда Троя.

Здѣсь чрезъ жатву разумѣется лѣто, чрезъ лѣто цѣлой годъ.

Твой лавръ достоинъ вѣчныхъ хвалъ.

Въ семъ примѣрѣ чрезъ лавръ побѣда, чрезъ побѣду мужество, чрезъ мужество ревность по отечествѣ разумѣется.

§ 89.

Предложенные шесть троповъ состоятъ всегда въ одномъ словѣ, а слѣдующїе четыре: Аллегорїя, Парафразисъ, Иронїя и Гипербола изъ двухъ или многихъ.

Аллегорїя есть совокупленїе подобныхъ Метафоръ. н. п. смертная коса цвѣтъ юности подсѣкла. Въ семъ примѣрѣ, коса и цвѣтъ суть двѣ совокупленныя Метафоры. Къ Аллегорїи принадлежатъ загадки, метафорическїя пословицы и притчи или басни, чему примѣровъ довольно видѣть можно въ Езоповыхъ притчахъ. Примѣръ загадокъ о льдѣ и водѣ:

Меня родила мать, котору я раждаю.

Примѣръ аллегорической пословицы:

По сажи гладь, хоть бей,
Ты будешь чорнъ отъ ней.

§ 90.

Парафразисъ есть изображенїе одного или немногихъ словъ чрезъ многїя. н. п. Разоритель Карфагены, вмѣсто Сципїона; Дафнисъ облака и звѣзды подъ ногами видитъ, т. е. Дафнисъ на небѣ. Сей тропъ служитъ къ распространенїю идей и оныхъ важному и прїятному представленїю, а особливо когда дѣйствїе или страданїе коего нибудь, свойства или обстоятельства, части, вида(ы) или предъидущїя и послѣдующїя, подобныя либо противныя вещи, вмѣсто самаго дѣйствїя или страданїя положены будутъ. н. п. вмѣсто сего: Троя разорена, слѣдующїе Парафразисы:

Троянскихъ стѣнъ верьхи уже во рвахъ лежатъ,
И гдѣ Прїамъ судилъ, тутъ дики звѣри спятъ.
Лишъ пепелъ капищъ зритъ на мѣстѣ жертвъ Минерва;
Трава и лѣсъ ростетъ, гдѣ домы были сперьва.

§ 91.

Гипербола или превышенїе есть когда представленная рѣчь нѣсколько натуральное понятїе превосходитъ ради напряженїя или послабленїя страстей. н. п. бѣгъ скорѣйшїй вихря; звѣздъ касающїйся Атласъ; изъ цѣлыхъ горъ иссѣченные храмы.

§ 92.

Иронїя есть когда предложенная идея значитъ противное. н. п. о волкѣ: овецъ изрядный пастырь. Сей тропъ изображенъ бываетъ часто чрезъ дѣйствїя въ натурѣ невозможныя. н. п.

Единой цѣпью звѣзды свяжетъ
И вспять итти Лунѣ прикажетъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О УМНОЖЕНИИ И ПЕРЕМѢНѢ СЛОВЪ.

§ 93.

Слова умножаются повторенїемъ тѣхъ же или присовокупленїемъ однознаменовательныхъ. Повторенїя знатнѣйшїе виды суть четыре. 1) Когда одно слово въ началѣ многихъ сложенныхъ идей повторяется. н. п.

*

Тобой поставлю судъ правдивой,
Тобой сотру сердца кичливы,
Тобой я буду злость казнить,
Тобой добротамъ мзду дарить.

2) Когда одно слово приложено будетъ двожды въ началѣ рѣчи. н. п. избавь, избавь Россїйскїй родъ. 3) Когда въ началѣ и въ концѣ то же слово повторяется. н. п. скажите, мнѣ лѣса, скажите. 4) Когда слѣдующая рѣчь отъ того же слова начинается, которымъ перьвая окончилась. н. п. похвальнѣе богатства благородїе, благородїя похвальнѣе добродѣтель.

§ 94.

Однознаменовательныя слова тѣ называются, которыми ту же вещь или бытїе назвать можно. н. п. хорошъ, изряденъ, и проч. Такїя слова часто присовокуплены бываютъ одно къ другому ради сильнѣйшаго и яснѣйшаго представленїя рѣчи. н. п. Цицеронъ въ началѣ слова своего противъ Катилины говоритъ: Мы его уже напослѣди дерзостїю бѣсящагося, беззаконїемъ дышущаго, на сенатъ и на всѣ достатки наши пагубу воздвигающаго, отпустили, извергли, истребили; отшелъ, отлучился, вырвался, бѣжалъ; ему возвратиться не дамъ, не попущу, не стерплю.

§ 95.

Слова перемѣнены могутъ быть. 1) Чрезъ приложенїе глагола въ имя существительное. н. п. лѣность вредна, вмѣсто лѣниться вредно. 2) Чрезъ перемѣненїе имени въ глаголъ. н. п. я вижу что спорятъ, вмѣсто я вижу споръ. 3) Когда прилагательное имя въ существительное переложено будетъ. н. п. ясность неба, вмѣсто ясное небо. 4) Чрезъ перемѣненїе глагола въ нарѣчїе. н. п.

мнѣ стыдно, вмѣсто я стыжусь. 5) Именъ въ нарѣчїе. н. п. вмѣсто въ сей часъ, теперь. 6) Дѣйствительной глаголъ на страдательной. н. п. трава отъ вѣтра колеблется, вмѣсто вѣтръ траву колеблетъ. 7) Причастїе на глаголъ. н. п. шумъ слышенъ, вмѣсто шумъ слышатъ.

§ 96.

Перемѣнныя прилагательныя имена изобрѣтаются. 1) Отъ величины. н. п. долгїй путь, пространное море. 2) Отъ фигуры. н. п. острая стрѣла, кудрявая роща. 3) Отъ движенїя или покоя. н. п. быстрый орелъ, лѣтящїй зефиръ, спящїя болота. 4) Отъ твердости. н. п. каменное серце. 5) Отъ чувствъ. н. п. хладная Исландїя, жаркая Абиссинїя, красная роза, шумящїе валы, горькая желчь, смрадный трупъ. 6) Отъ страстей. н. п. ярый Ахиллесъ, гордый Фараонъ. 7) Отъ свойствъ и дарованїй тѣлесныхъ. н. п. сильный Гекторъ, прекрасный Авессаломъ. 8) Отъ мѣста. н. п. воздушный орелъ, Аравитское золото. 9) Отъ времени. н. п. зимнїй хладъ, ночная тьма. 10) Отъ дѣйствїя или страданїя. н. п. молнїя воздухъ терзающая, смущенное море. 11) Отъ обстоятельствъ. н. п. лѣсистая гора, пасмурные дни. 12) Отъ производящїя вещи. н. п. плодъ земный. 13) Отъ уравненїя. н. п. сребра чистѣйшїй источникъ. 14) Отъ противныхъ вещей. н. п. ласкательство есть сладкїй ядъ; печальная отрада въ нещастїи, слезы.

ГЛАВА ТРЕТIЯ.

О ИЗОБРАЖЕНIИ СЛОЖЕННЫХЪ ИДЕЙ.

§ 97.

Сложенныя идеи изображены бываютъ фигурами слова, изъ которыхъ лутчїя суть: опредѣленїе, вопрошенїе,

отвращенїе, указанїе, представленїе, одержанїе, сообщенїе, позволенїе, восклицанїе, вольность, оставленїе, заятїе, прекращенїе, разговоръ, вымыслъ.

§ 98.

Опредѣленїе Риторическое есть изображенїе сложенныхъ идей чрезъ глаголы: есть, называется, кажется, и другїе симъ подобные. н. п. наука есть вождь къ познанїю правды, просвѣщенїе разума, успокоенїе народовъ. Примѣровъ сея фигуры довольно видѣть можно въ икосахъ акаѳиста Пресвятѣй Богородицѣ, и въ стихахъ святому кресту.

§ 99.

Вопрошенїе Риторическое бываетъ о какой нибудь уже извѣстной вещи для сильнѣйшаго и важнѣйшаго оныя представленїя. н. п. о Каинѣ убившемъ своего брата: Нечестивый, куда бѣжишь? зачемъ одинъ? гдѣ твой братъ? что блѣднѣешь? что молчишь? беззаконный! Къ вопрошенїю Риторы нерѣдко и отвѣтъ присовокупляютъ. н. п. кто къ добродѣтелямъ путь отверзаетъ? наука; кто отъ пороковъ? наука; кто рассѣянные народы во общества собралъ? наука; кто построилъ грады и открылъ страны отдѣленныя морями? наука.

§ 100.

Отвращенїе есть отнесенїе рѣчи отъ предложенной матерїи къ другой вещи животной или бездушной, во второмъ лицѣ глагола. н. п. вмѣсто, чтобы просто упомянуть о щастїи Невы рѣки, употреблено слѣдующее отвращенїе:

О чистый токъ Невы разливной,
Щастливѣйшїй всѣхъ водъ земныхъ,

Россїйской что Богини дивной
Кропишь лице отъ струй твоихъ.
Стремись, шуми, теки обильно,
И быстриной твоею сильно
Промчись къ вечернимъ вплоть брегамъ,
И большїй страхъ вложи врагамъ,
Въ серца и въ слухи имъ внушая,
Что здѣсь зимой весна златая.

Чрезъ сїю фигуру можно совѣтовать, засвидѣтельствовать, обѣщать, грозить, хвалить, насмѣхаться, утѣшать, желать, сожалѣть, повелѣвать, запрещать, прощенїя просить, обѣщать, просить, возбуждать страсти, оплакивать, что нибудь сказывать, поздравлять, или прощаться съ тѣмъ, къ чему Риторъ отъ предложенной матерїи отвратился. н. п. угрозою:

Еще упрямства боретъ страсть?
Не хочешь ницъ предъ Анной пасть?
Не хочешь съ нами въ миръ склониться?
Стамбулъ, Кvпръ, Алепъ згоритъ,
Обставятъ Росскимъ флотомъ Критъ,
Евфратъ въ твоей крови смутится.

Запрещенїемъ:

Воинской звукъ покинь, Беллона,
И жажду крови, Марсъ, оставь.

§ 101.

Указанїе есть когда на предлагаемую вещь указуемъ междометїями: се, вотъ. н. п.

Смотрите, се Трофей стоитъ,
Плетутся се вѣнцы лавровы,

Надежда ваша васъ не льститъ!
Въ предѣлахъ вашихъ намъ готовы.

Или:

И се уже рукой багряной
Врата отверзла въ миръ заря.

§ 102.

Представленїе есть подобное, но весьма краткое дѣянїя изображенїе важными словами. Такъ представлено Божїе сотворенїе свѣта словомъ въ книгахъ Бытїя: И рече Богъ: да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ. Что несравненно великолѣпнѣе нежели простая рѣчь: Богъ свѣтъ сотворилъ словомъ.

§ 103.

Удержанїе фигура есть когда Риторъ слушателей или читателей долго въ сомнѣнїи удерживаетъ, представляя что либо меньшее или противное предлагаемой вещи, а потомъ уже оную предлагаетъ. н. п. Въ древнїя времена ученыхъ людей почитали не токмо щедрые государи, но и жестокосердые мучители; Платона принялъ въ Сѵракузы Дїонисїй Тираннъ, но съ какимъ великолѣпїемъ? съ какимъ доказательствомъ къ нему своея склонности? Вы чаете, что ему были дороги цвѣтами усыпаны или улицы зелеными вѣтьвми украшены? вы надѣетесь, что ему всѣ знатныя особы на встрѣчу вышли? Никакъ: но Платона сѣдящаго въ златой колесницѣ самъ Дїонисїй, коней управляя, во градъ вводитъ.

§ 104.

Сообщенїе есть когда Риторъ предложенную матерїю тому на рассужденїе отдаетъ, кому оную представ-

ляетъ. н. п. Еще медлишь? еще сомнѣваешься? легкомысленной, и отъ роскоши къ добродѣтели не возвращаешься? Пущай же, ни во что почитай мои представленїя; но самъ съ собою посовѣтуй, самъ себя послушай. Что бы ты учинилъ тогда, естьли бы тебя съ одной стороны прекрасная, благородная, и всѣми дарованїями украшенная невѣста ласково и благочинно приглашала, а съ другой скверная блудница къ себѣ бесстудно призывала? Къ которой бы ты тогда обратился? Не къ оной ли бы ты устремился всею мыслїю и силами.

§ 105.

Уступленїе фигура есть когда Риторъ уступаетъ что нибудь противное предлагаемой рѣчи. н. п. воскресите, воскресите его отъ мертвыхъ, если можете; смотрите ожившаго стремленїе, котораго и во гробѣ лежащаго бѣшенство вамъ несносно. Или:

Пускай земля какъ Понтъ трясетъ,
Пускай бурливы вихри стонутъ,
Премрачной дымъ покроетъ свѣтъ,
Въ крови Молдавски горы тонутъ.
Но вамъ не можетъ то вредить,
Васъ рокъ желаетъ самъ покрыть.

§ 106.

Восклицанїе есть возвышенїе рѣчи чрезъ нарѣчїя: о, толь, толико, и симъ подобныя. н. п. о Енеѣ и Троянахъ: прежде пришествїя въ Италїю много лѣтъ по всѣмъ морямъ заблуждались; толь трудно основать было народъ Римскїй.

§ 107.

Вольностїю называется смѣлое представленїе важной рѣчи. н. п.

Скажу безъ страху и безъ лести,
Твоей высокой славы, чести,
Не можетъ власть Твоя закрыть.

§ 108.

Оставленїе есть фигура когда Ораторъ аки бы не хотя упоминать какой нибудь вещи, тѣмъ самымъ важнѣе и сильнѣе оную представляетъ. н. п. беззаконныя его дѣла упомянуть ужасаюсь, и мерскими его поступками не хочу осквернить ушей вашихъ.

§ 109.

Заятїе есть фигура, чрезъ которую все, что съ противной стороны вопреки приведено быть можетъ, купно предложено и опровержено бываетъ. н. п. Но вижу, что мнѣ въ споръ сказано быть можетъ, то есть, съ дѣтьми строго поступать не должно, но надлежитъ снисходить ихъ молодымъ лѣтамъ; однако что воспослѣдуетъ, когда живучи необузданно къ порокамъ прилѣпятся, и въ беззаконїяхъ погрязнутъ.

§ 110.

Прекращенїе есть ежели кто во изображенїи какой нибудь страсти разума рѣчи своея не окончитъ. н. п. которой казни ты достоинъ! ужъ я тебѣ! * * * добро, молчи же.

§ 111.

Разговоръ есть фигура, чрезъ которую отсудствующимъ персонамъ какъ присудствующимъ, усопшимъ равно какъ живымъ, и бездушнымъ вещамъ какъ одушевленнымъ, рѣчь придается. н. п.

Гласитъ предъ ней стоя Россїя,
Склонившись къ ней верьхомъ своимъ:
Тебѣ я дамъ плоды земныя
И купно подданнымъ твоимъ.
Тебѣ я оныхъ кровь питаю,
Горячесть въ ихъ серпа влагаю,
Чтобъ ону за тебя пролить.

§ 112.

Вымыслъ есть чрезъестественное изображенїе предлагаемой матерїи, что бываетъ слѣдующими образы. 1) Когда какая вещь представляется подъ другимъ видомъ. Такъ у Овидїя представленъ сѣверной вѣтръ подъ видомъ стараго, крылатаго и на облакахъ лѣтящаго мужа. При семъ наблюдать должно подобїе вымышленнаго изображенїя съ самою вещїю. н. п. естьли кто хочетъ представить луну во образѣ человѣческомъ, то не надлежитъ ее перемѣнить въ старую женьщину, но въ молодую дѣвицу, ради свѣтлости ея. Такъ же стараться должно, чтобы вымышленнаго изображенїя части, дѣйствїя и обстоятельства имѣли нѣкоторыя свойства тоя вещи, которая подъ онымъ представляется, съ вымышленными смѣшенныя. н. п.

Уже златой денницы перстъ
Завѣсу свѣта вскрылъ съ звѣздами,
Съ востока скачетъ по сту верстъ,
Пуская искры конь ноздрями.
Лицемъ сïяетъ Фебъ на томъ,
Онъ пламеннымъ встряхнулъ верьхомъ
Преславну видя вещь дивится.

2) Когда предлагаемая персона или вещь представляется на чрезъестественномъ мѣстѣ. н. п.

Я Дѣву въ солнцѣ зрю стоящу,
Рукою отрока держащу,
И купно всю Россïю съ нимъ.
Украшена вездѣ звѣздами,
Разитъ перуномъ въ низъ своимъ
Гоня противности съ бѣдами.

3) Когда дѣйствïе изъ одного времени въ другое перенесено будетъ. Такъ говоритъ Андромаха о убïенномъ своемъ Гекторѣ, у Сенеки: Уже рукою мечь заноситъ и въ Греческой флотъ бросаетъ сильный пламень; Греки, не зрите вы Гектора? или одна я вижу? 4) Когда предлагаемая вещь чрезвычайно велика или мала представлена будетъ. Такимъ образомъ представилъ Лукрецïй суевѣрïе древнихъ поганскихъ народовъ: Жизнь человѣческая бесчестно на земли лежала попранна тяжкимъ суевѣрïемъ, которое главу свою отъ небесъ показуя ужаснымъ взглядомъ на смертныхъ взирало.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

РАСПОЛОЖЕНІЕ.

ГЛАВА ПЕРЬВАЯ.

О РАСПОЛОЖЕНІИ ВООБЩЕ.

§ 113.

Расположенїе есть двояко; перьвое простыхъ, второе сложенныхъ идей.

Простыя идеи или слова располагаются. 1) По ихъ важности и нискости, то есть, когда случится предложить нѣсколько именъ разнаго качества, то приличнѣе напереди положить важныя, а потомъ и протчїя, которыя не столь высокїя вещи значатъ. н. п. солнце, луна и звѣзды хвалятъ своего Зиждителя. 2) По времени, то есть, когда слова въ рассужденїи времени разнствуютъ, то должно ихъ расположить такъ, какъ одно другому послѣдуетъ. н. п. онъ утро, день, вечеръ и ночь въ роскошахъ препровождаетъ. 3) По произношенїю, въ которомъ надлежитъ остерегаться стѣсненїя подобныхъ литеръ и непорядочнаго расположенїя ударенїй, къ чему служатъ слѣдующїя правила. Перьвое, тѣхъ словъ не надлежитъ другъ подлѣ друга ставить, изъ которыхъ перьвое на много согласныхъ литеръ кончится, а другое многими согласными литерами начинается; для того что ими въ произношенїи языкъ весьма запинается и рѣчь падаетъ не гладко. н. п. всѣхъ чувствъ взоръ есть благороднѣе. Второе, не надлежитъ стѣснять гласныхъ

литеръ одного или подобнаго звона. н. п. слово о обновленїи храма. Третїе, избѣгать должно соединенїя словъ тѣми же складами начинающихся или кончающихся. н. п. когда суда въ пристанище приходятъ, тогда труда плаватели избѣгаютъ; мнѣ мнится быть слово ваше важно. Четвертое, слова по ударенїю не прилично такъ располагать, чтобы индѣ два или три склада съ ударенїями вмѣстѣ стояли, а индѣ весьма много оныхъ безъ ударенїя соединены были, для того что сїе препятствуетъ плавному и гладкому теченїю слова. н. п. твое мужественное великодушїе дивитъ всѣхъ насъ. Перїоды гладко падаютъ, когда ударенїя хотя не по строгимъ стихотворческимъ правиламъ расположены, однако другъ отъ друга отстоятъ нѣсколько пропорцїонально; а особливо, когда начальное слово перїода имѣетъ ударенїе на второмъ складу съ переди считая, а послѣдняго слова сила стоитъ на предкончаемомъ или пропредкончаемомъ слогѣ. Вопросы и другїя рѣчи, которыми сильныя и стремительныя страсти изображаются, больше напряженїя и важности въ себѣ имѣютъ, когда сила ударяетъ на кончаемомъ слогѣ послѣдняго и на перьвомъ начальнаго слова.

§ 114.

Многїя сложенныя идеи объ одной матерїи въ приличной порядокъ приведенныя составляютъ слово, котораго главныя части суть четыре: вступленїе, истолкованїе, утвержденїе и заключенїе. Нѣкоторые Риторы располагаютъ свои слова чрезъ особливую форму, называемую Хрїю, которая раздѣляется на осьмь частей; однако нѣтъ въ ней ничего особливаго, и всѣ ея части въ помянутыхъ четырехъ частяхъ слова заключаются: для того объ ней обстоятельно писать оставляю. Помянутыя четыре части могутъ быть предложены сокращенно и

пространно, какъ Риторъ о матерїи своей говорить или писать хочетъ. И по рассужденїю и свойству оной можно одну или и двѣ части оставить.

§ 115.

Вступленїе есть часть слова, чрезъ которую Риторъ слушателей или читателей прїуготовляетъ къ протчему слову, чтобы они склонно, прилѣжно и понятно оное слушали или читали. Для перьваго долженъ Риторъ вѣжливо и склонно онымъ свое предпрїятїе представить; для втораго объявить, что онъ будетъ представлять о вещи важной, нужной и полезной; для третїяго ясно сказать свою тему или самую матерїю, о которой онъ говорить или писать хочетъ.

§ 116.

Вступленїе сочинить можетъ Риторъ. 1) Отъ мѣста или времени, предлагая, что ему въ рассужденїи оныхъ говорить должно, прилично, нужно, полезно, трудно, и пр. 2) Отъ характера и свойствъ, которыя слушатели имѣютъ, похваляя ихъ добродѣтели. 3) Отъ своего лица, объявляя недостатокъ силъ своихъ къ тому слову, извиняя себя нуждою и пользою онаго. 4) Отъ самой темы, когда Риторъ оную пространно предложитъ. 5) Отъ похвалы автора, то есть, ежели тема есть сентенцїя святаго или ученаго человѣка, то можно въ самомъ вступленїи онаго похвалить. 6) Отъ примѣровъ, девизовъ и пословицъ. 7) Отъ призыванїя въ помощь свою Бога или святыхъ его. 8) Отъ внезапнаго приступленїя къ самой вещи, то есть, когда Риторъ начинаетъ самую предлагаемую матерїю отъ какой нибудь сильной и стремительной фигуры. Такъ началъ Цицеронъ рѣчь свою противъ Катилины: Доколѣ

будешь, Катилина, во зло употреблять терпѣнїе наше? Всякое вступленїе должно быть украшено тропами и сильными фигурами, для того, чтобы слушатели или читатели оными усладившись самой матерїи внимали и прилѣжно слушали. При семъ должно остерегаться, чтобы вступленїе было не весьма долго, и всегда помнить, что оно чемъ короче, тѣмъ и лутче.

§ 117.

По вступленїи предлагается тема кратко и ясно. А потомъ, естьли она нѣчто гисторическое или другое что истолкованїя требующее въ себѣ заключаетъ, присовокупляется истолкованїе, которое составлено бываетъ изъ распространенныхъ идей по правиламъ третьей главы перьвыя части. Въ истолкованїи надлежитъ наблюдать. 1) Краткость рѣчей, и для того должно стараться, чтобы перїоды были коротки, однако притомъ ясны и удобопонятны. 2) Ясность, и для того должно больше употреблять словъ свойственныхъ, нежели троповъ. 3) Вѣроятность, къ чему служатъ свидѣтельства и самыя обстоятельства предлагаемыя вещи. Для сихъ трехъ должно опасаться. 1) Чтобы не примѣшать мелкихъ и слову не пристойныхъ обстоятельствъ. 2) Чтобы не отступить отъ слова къ другой посторонней матерїи. 3) Чтобы рѣчи не были безмѣрно закручены, и идеи бы, вмѣстѣ быть должныя, не были одна отъ другой далече разметаны. 4) Чтобы много разныхъ вещей не стѣснить въ кучу и тѣмъ бы не отяготить понятїе слушателей. 5) Чтобы не представить, что слушателямъ не вѣроятно, смѣшно и подло показаться могло. 6) Чтобы истолкованїе не весьма просто и ниско было и несвязными рѣчьми и весьма много разъ повторенными тѣми же словами не скучно казалось.

§ 118.

Истолкованїю послѣдуетъ утвержденїе, въ которомъ предлагаются вины или причины, о справедливости темы увѣряющїя, которыя изобрѣтены быть могутъ по правиламъ о изобрѣтенїи доводовъ. Утвержденїе раздѣляется на двѣ части. Перьвая есть доказанїе, которая содержитъ въ себѣ самые доводы, чемъ предложенную тему доказать должно. Вторая называется возраженїе, которая опровергаетъ всѣ противныя темѣ предложенїя, и представляется: 1) презрѣнїемъ, когда предложенїя противныя Риторъ ни во что почитаетъ. 2) укоризною и грозою, когда противное темѣ предложенїе будетъ скверно и беззаконно. 3) большимъ предложенїемъ, когда Риторъ противнаго предложенїя не разрѣшивъ предлагаетъ свое того сильнѣйшее. 4) когда Риторъ покажетъ, что противныя предложенїя неправдивы тѣмъ, что со здравымъ рассужденїемъ несогласны. Въ доказанїи употреблены бываютъ стремительныя фигуры. н. п. вопрошенїе, отвращенїе, восклицанїе, и пр.; въ возраженїи: заятїе, уступленїе, тропъ, иронїя, и проч.

§ 119.

Доводы предлагаются. 1) Сvллогизмомъ. 2) Энтимемою. 3) Дилеммою. Сvллогизмъ составляютъ два предъидущїя предложенїя и слѣдствїе. н. п. отъ всякаго порока надлежитъ убѣгать (:перьвое предложенїе:), но лѣность есть порокъ (:второе предложенїе:), слѣдовательно, отъ лѣности бѣгать надлежитъ (:слѣдствїе:). Сїи три части Сvллогизма располагать можно разнымъ порядкомъ, присовокупляя къ нимъ причины, и украшая ихъ тропами и фигурами, для того чтобы онѣ риторической, а не логической видъ имѣли. Когда изъ предъидущихъ предложенїй перьвое или второе оставлено

будетъ, тогда сей доводъ называется Энтимема. н. п. лѣность есть порокъ, слѣдовательно, оной убѣгать должно. Дилемма есть доводъ, состоящїй изъ двухъ противныхъ частей, изъ которыхъ ту или другую противной сторонѣ принять должно. н. п. Нѣкоторая женщина совѣтовала своему сыну, чтобы онъ никакого слова не говорилъ предъ народомъ, для того что ежели онъ неправду говорить хочетъ, то прогнѣваетъ Бога, а буде правду, то люди ему будутъ непрїятели; на что сынъ отвѣщалъ: Мнѣ еще большая причина есть говорить публичныя слова: ибо ежели я стану говорить правду, то буду Богу любезенъ, а ежели неправду, то буду людямъ прїятенъ. Изъ доводовъ сильные и важные должно положить напереди; тѣ, которые другихъ слабѣе, въ срединѣ, а самые сильные на концѣ утверженїя: ибо слушатели и читатели больше началу и концу внимаютъ, и оныхъ больше помнятъ.

§ 120.

Послѣдняя часть слова есть заключенїе, въ которой доказанная тема представляется въ указательномъ родѣ съ похвалою или хулою, въ совѣтовательномъ съ присовѣтованїемъ или отсовѣтованїемъ. При чемъ должно повторить положенные въ третьей части доводы, но весьма кратко и замысловато, къ чему служатъ правила, предложенныя въ пятой главѣ перьвыя части.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О РАСПОЛОЖЕНIИ СЛОВЪ ПУБЛИЧНЫХЪ.

§ 121.

Публичныя слова, которыя въ нынѣшнее время больше употребительны, суть: проповѣдь, панегирикъ,

надгробная и академическая рѣчь. Проповѣдь есть слово священное, отъ духовной персоны народу предлагаемое, котораго суть два рода, похвальный и увѣщательный. Похвальныя проповѣди предлагаются въ прославленїе Божїе и въ похвалу святыхъ его на господскїе праздники и на память нарочитыхъ Божїихъ угодниковъ. Увѣщательною проповѣдїю учитъ духовный Риторъ, какъ должно христїанину препровождать жизнь свою богоугодно.

§ 122.

Всѣ проповѣди располагаются обыкновенно по ординарной формѣ, въ § 114—120 показанной. Предъ вступленїемъ полагается приличной къ самой предлагаемой матерїи текстъ изъ священнаго писанїя, которой неправильно темою называютъ. Изъ сего сочиняютъ нерѣдко проповѣдники вступленїя своихъ проповѣдей: ибо когда онъ въ себѣ заключаетъ что нибудь историческое, то можно оное предложить пространно, присовокупивъ къ нему причину, обстоятельства и пр. А когда текстъ есть сентенцїя, то есть, краткая нравоучительная рѣчь, то можно распространить отъ пристойныхъ мѣстъ Риторическихъ.

§ 123.

Штиль въ духовномъ словѣ долженъ быть важенъ, великолѣпенъ, силенъ и, словомъ, матерїи, особѣ и мѣсту приличенъ: ибо священному Ритору, о которомъ народъ высокое мнѣнїе имѣетъ, въ Божїемъ храмѣ, гдѣ должно стоять съ благоговѣнїемъ и страхомъ, о матерїи для святости своей весьма почитаемой не пристало говорить подлыми и шуточными словами. Но притомъ проповѣднику стараться должно, чтобы при важности и великолѣпїи своемъ слово было каждому понятно и вразуми-

тельно. И для того надлежитъ убѣгать старыхъ и неупотребительныхъ славенскихъ реченїй, которыхъ народъ не разумѣетъ, но притомъ не оставлять оныхъ, которыя хотя въ простыхъ разговорахъ не употребительны, однако знаменованїе ихъ народу извѣстно.

§ 124.

Панегирикъ есть слово похвальное высокїя особы, мѣста или дѣйствїя достохвальнаго. Въ похвалѣ высокїя особы предлагаются похвальныя жизненныя свойства, которыя она имѣетъ, то есть. 1) Главныя душевныя свойства. 2) Похвальныя страсти. н. п. любовь, милосердїе. 3) Добродѣтели. 4) Похвальныя тѣлесныя свойства. н. п. красота, сила. 5) Прїобрѣтенныя дарованїя, то есть, науки, богатство, слава, и пр., что все въ § 17 показано. Въ похвалѣ мѣста представлены бываютъ. 1) Онаго матерїальныя свойства, § 16. 2) Примѣчанїя и похвалы достойныя дѣйствїя, которыя на немъ были и бываютъ. 3) Ежели оно не натуральное, но созданное. н. п. городъ или храмъ, то можно присовокупить похвалу самого основателя, то есть, его труды, раченїе и тщивость во иждивенїи. 4) Обстоятельства, то есть, лежащїя другїя около мѣста̀, рѣки, горы, поля, моря. Въ похвалѣ дѣйствїя исчисляются всѣ трудности и препятствїя отъ мѣста и отъ времени происходящїя; представляется великость, польза и необходимая нужда онаго. И кратко, все, что изъ мѣстъ Риторическихъ оному прилично, присовокупить можно.

§ 125.

Располагаются панегирики по той же формѣ, которая выше сего предложена, и только ту разность съ увѣща-

тельною проповѣдїю въ рассужденїи частей своихъ имѣютъ, что въ нихъ почти одно истолкованїе предлагается. Вступленїе должно быть цвѣтно и прїятно, тропами, фигурами и витеватыми рѣчьми какъ драгоцѣнными камнями украшено; взято быть можетъ почти изо всѣхъ мѣстъ Риторическихъ, а особливо отъ времени, мѣста, обстоятельствъ и отъ лица самого Ритора. Тему въ панегирикѣ приличнѣе предложить не просто, какъ въ совѣтовательныхъ словахъ бываетъ, но украшенно и витевато, подъ какою нибудь фигурою или смѣшенною аллегорїею. н. п. естьли кто хочетъ похвалить славнаго владѣтеля, которой для пользы и благополучїя своихъ подданныхъ сносилъ великїе труды, тотъ можетъ въ темѣ своей предложить, что онъ похвалить хочетъ подданнаго монарха или орла, малыхъ птицъ хранителя и питателя. Истолкованїе предлагается въ панегирикѣ тремя образы. 1) Когда прежде вообще показано будетъ, что похвалы достойная особа, мѣсто или дѣйствїе имѣть должны; а потомъ присовокупляется партикулярно, что похваляемая особа, мѣсто или дѣйствїе все оное въ себѣ имѣютъ. 2) Когда въ похвалѣ особы поступлено будетъ натуральнымъ порядкомъ времени, исчисляя всѣ добродѣтели, которыя она имѣла въ младенчествѣ, въ юношескомъ возрастѣ, въ мужествѣ и старости. 3) Когда только самыя знатнѣйшїя свойства и добродѣтели похвалены бываютъ. Утвержeнїя особливаго, какъ части слова, панегирики не требуютъ; но вмѣсто онаго служатъ замысловато и пространно предложенныя дѣла, свойства и добродѣтели. Заключенїе должно въ себѣ имѣть побужденїе къ любви и почтенїю похваленныя особы или мѣста, къ подражанїю достохвальнаго дѣйствїя. Нѣкоторые заключаютъ панегирикъ желанїемъ и молитвою о благополучїи похваленныя особы. Иные обнадеживаютъ оную о любви и почтенїи, которое къ ней народъ

имѣетъ. Иные поздравляютъ тѣмъ, что она толиками добродѣтельми отъ Бога одарованна.

§ 126.

Штиль въ панегирикѣ, а особливо въ заключенїи, не меньше какъ и въ проповѣди, долженъ быть важенъ и великолѣпенъ, и при томъ уклоненъ и прїятенъ. Словъ подлыхъ и невѣжливыхъ надлежитъ удаляться, но такїя употреблять, которыя чести и достоинству похваляемыя особы приличны. Во всемъ сложенїи слова должно употреблять замыслы, тропы, высокїя и прїятныя фигуры, какъ, отвращенїе, представленїе, разговоръ, вымыслъ. А сильныхъ и устремительныхъ фигуръ. н. п. сообщенїя, заятїя, должно чужаться.

§ 127.

Надгробное слово есть которое въ похвалу усопшаго человѣка предлагается. Вступленїе бываетъ по большой части внезапное. 1) Отъ жалобы полной неудовольствїя на самую смерть, которая человѣка толь всѣмъ любезнаго, нужнаго или полезнаго рано насъ лишила. 2) Отъ восклицанїя жалостнаго о краткости жизни человѣческой, о суетной и тщетной надеждѣ. 3) Отъ негодованїя на то, что было смерти усопшаго причина. 4) Отъ плачевныя погребальныя церемонїи. 5) Отъ обыкновенїя у древнихъ народовъ при погребенїи въ употребленїи бывшаго. Истолкованїе и утвержденїе заключаютъ въ себѣ похвальныя усопшаго дѣла, почему надгробная рѣчь не разнится отъ панегирика, кромѣ того что въ панегирикѣ радость, а здѣсь печаль возбуждать долженъ Риторъ. Заключенїе содержитъ желанїе и молитву о упокоенїи и о вѣчной памяти усопшаго, или увѣщанїе къ слушателямъ, чтобы

они его добродѣтелямъ послѣдовали, къ чему присовокупляется утѣшенїе сродниковъ. Слова и мысли долженъ пригробной Риторъ употреблять плачевныя и самой матерїи пристойныя.

§ 128.

Академическїя рѣчи называются тѣ, которыя говорятъ ученые люди въ Академїяхъ публично. Они бываютъ: перьвое, при вступленїи въ профессорство. 2) при принятїи ректорства. 3) при отложенїи онаго. 4) при произведенїи въ градусы. 5) при диспутахъ. Въ перьвомъ случаѣ должно похвалить свою профессїю, которую профессоръ на себя принимаетъ, или избрать изъ оной науки, къ которой онъ опредѣленъ, нѣкоторую трудную главу, которая еще не довольно протолкована, и предложивъ въ своей рѣчи протолковать. Во вступленїи представить можно свое раченїе о той же наукѣ и онаго причину, общую пользу. Заключить можно обѣщанїемъ всегдашняго старанїя въ приращенїи наукъ. Во второмъ и третїемъ случаѣ, можетъ ректоръ или президентъ похвалить Академїи основателя, или покровителя, или цвѣтущее оныя состоянїе. Въ заключенїи увѣщать академиковъ и ободрять къ большему расширенїю наукъ. Четвертаго рода рѣчь не разнится отъ перьвой. При диспутахъ бывающїя рѣчи больше можно назвать комплиментами, для того что въ нихъ предлагается кратко: 1) содержанїе диспутовъ. 2) учтивое призыванїе оппонентовъ передъ диспутами или благодаренїе за полезное и мирное словопренїе по диспутахъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О РАСПОЛОЖЕНІИ ПРИВАТНЫХЪ РѢЧЕЙ И ПИСЕМЪ.

§ 129.

Приватныя рѣчи знатнѣйшія и употребительнѣйшія суть: поздравленіе, сожалѣніе, прошеніе и благодареніе равной или вышшей особѣ, словесно или писменно предлагаемое. Въ составленіи и расположеніи оныхъ должно наблюдать три вещи: 1) состояніе особы, къ которой рѣчь говорить или письмо писать должно. 2) матерію, которая предлагается. 3) состояніе самого себя.

§ 130.

Поздравленіе бываетъ о какомъ нибудь благополучіи оныя особы, которой привѣтствуемъ. И такъ по § 129 должно упомянуть: 1) радость отъ онаго благополучія ей происшедшую, и что она того щастія ради своихъ заслугъ и добродѣтелей (:которыя кратко упомянуть можно:) достойна. 2) присовокупить, что оное щастіе ей самой или обществу или и тому кто поздравляетъ, пріятно, нужно и полезно. 3) заключить тѣмъ, что о благополучіи оныя особы и самъ поздравитель радуется и поздравляетъ, желая онымъ чрезъ свой вѣкъ, долговременно, по желанію оныя, и пр. наслаждаться.

§ 131.

Сожалѣнія имѣютъ въ себѣ все прежнему противно: ибо они прилагаются при какомъ нибудь противномъ случаѣ. Гдѣ должно: 1) о печальной особѣ соболѣзновать,

что не по заслугамъ и добродѣтелямъ ей оное приключилось. 2) упомянуть, что сего неблагополучїя и самъ тотъ участникъ, которой сожалѣетъ. Къ чему присовокупить можно благодѣянїя печальныя особы сожалѣтелю показанныя, какъ причину общїя съ нею печали. Къ чему приложить можно (:ежели состоянїе особы и нещастїе требуетъ:) что отъ того обществу убытокъ учинился. 3) утѣшать печальную особу, что сїе неблагополучїе предвозвѣщаетъ ей большее щастїе и радость; или предложить непостоянство перемѣнныя фортуны, которая жизнь человѣческую обыкновенно обращаетъ; или укрѣплять въ постоянствѣ, чтобы нещастїе сносить терпѣливо и великодушно, и тѣмъ показать непоколебимую свою добродѣтель.

§ 132.

Въ письмѣ или рѣчи просительной должно: 1) представить добродѣтели, а особливо милость и великодушїе тоя особы, которую просить должно, къ себѣ или другимъ показанное. 2) присовокупить свою нужду и требованїе съ причиною оныхъ. 3) предложить самое прошенїе съ обѣщанїемъ почтенїя, благодарности и обязательства.

§ 133.

Благодарственное письмо или рѣчь состоять должно: 1) изъ представленїй о величкости самого благодѣянїя. 2) изъ похвалы благодѣтеля. 3) изъ благодаренїя и обѣщанїя взаимныхъ услугъ, или всегдашняго воспоминанїя и обязательства.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

О ПРОИЗНОШЕНИИ.

§ 134.

Хотя предложенныя правила въ трехъ перьвыхъ частяхъ довольно служить могутъ къ познанїю изобрѣтенїя, украшенїя и расположенїя слова; однако требуютъ они притомъ прилѣжнаго чтенїя славныхъ и въ краснорѣчїи искусныхъ авторовъ, и частаго упражненїя въ сложенїи словъ разнаго рода. Онымъ должно подражать въ красномъ ихъ сложенїи, а чрезъ сїе привыкать къ скорому изобрѣтенїю, къ пристойному украшенїю и порядочному расположенїю слова.

§ 135.

Больше упражненїя нежели теорїи и предписанныхъ правилъ требуетъ произношенїе, которое имѣетъ великую силу въ предложенїи слова, когда преизрядными замыслами наполненный умъ, на языкъ, очи, лице, руки и на весь станъ Ритора красоту свою изливаетъ, и свое великолѣпїе чувствамъ слушателей ясно представляетъ. Для того кто подлинной Риторъ быть желаетъ, тотъ въ приличномъ слову произношенїи долженъ часто упражняться и наблюдать слѣдующїя правила.

§ 136.

Слово произносить должно голосомъ чистымъ, не перерывнымъ, не грубымъ; среднимъ, то есть, не очень кричнымъ или весьма нискимъ; равнымъ, то есть, не

надлежитъ вскрикивать вдругъ весьма громко, и вдругъ къ низу опускаться, и напротивъ того не прилично произносить однѣмъ тономъ безъ всякаго повышенїя или пониженїя; но какъ произносимой разумъ требуетъ, умѣренно повышать и понижать должно и голосъ. Въ вопрошенїяхъ, въ восклицанїяхъ и въ другихъ сильныхъ фигурахъ надлежитъ оной возносить съ нѣкоторымъ стремленїемъ и отрывомъ. Въ истолкованїи и въ нѣжныхъ фигурахъ должно говорить равняе и нѣсколько пониже; радостную матерїю веселымъ, печальную плачевнымъ, просительную умильнымъ, высокую великолѣпнымъ и гордымъ, сердитую произносить гнѣвнымъ тономъ. И словомъ, голосъ свой управлять долженъ Риторъ по состоянїю и свойствамъ предлагаемыя матерїи.

§ 137.

Каждой перїодъ должно произносить отдѣленно отъ протчихъ, то есть, окончивъ оной нѣсколько остановиться; части его раздѣленныя двоеточїями и запятыми отдѣлять малою перемѣною голоса и едва чувствительною остановкою; каждое реченїе, складъ и литеру выговаривать чисто и ясно, и въ одинъ духъ излишно не захватывать: ибо сїе понуждаетъ часто въ непристойномъ мѣстѣ остановиться, или нѣсколько складовъ не договоря пропустить. Не надобно очень спѣшить, или излишную протяжность употреблять: для того что отъ перьваго слово бываетъ слушателямъ не внятно, а отъ другого скучно.

§ 138.

Что жъ надлежитъ до положенїя частей тѣла, то во время обыкновеннаго слова, гдѣ не изображаются никакїя страсти, стоятъ искусные Риторы прямо, и почти

никакихъ движенїй не употребляютъ. А когда что сильными доводами доказываютъ и стремительными или нѣжными фигурами рѣчь свою предлагаютъ, тогда изображаютъ оную купно руками, очами, головою и плечьми. Протяженными къ верьху обѣими руками или одною приносятъ къ Богу молитву, или кленутся и присягаютъ; отвращенную отъ себя ладонь протягая увѣщеваютъ и отсылаютъ; приложивъ ладонь къ устамъ назначаютъ молчанїе. Протяженною жъ рукою указуютъ, усугубленнымъ оныя тихимъ движенїемъ къ верьху и къ низу показываютъ важность вещи; раскинувъ оныя на обѣ стороны сомнѣваются или отрицаютъ; въ грудь ударяютъ въ печальной рѣчи; кивая перстомъ грозятъ и укоряютъ. Очи къ верьху возводятъ въ молитвѣ и восклицанїи, отвращаютъ при отрицанїи и презрѣнїи, сжимаютъ въ иронїи и посмѣянїи, затворяютъ представляя печаль и слабость. Поднятїемъ головы и лица къ верьху знаменуютъ вещь великолѣпную или гордость, голову опустивши показываютъ печаль и униженїе, ею тряхнувши отрицаютъ. Стиснувши плечи, боязнь, сомнѣнїе и отрицанїе изображаютъ.

§ 139.

Больше всего должно рассуждать обстоятельства и персону, предъ которою слово представляется. Ибо проповѣдникъ народу предлагаетъ слово Божїе со властїю; и для того имѣетъ онъ больше вольности употреблять въ произношенїи голоса и тѣла движенїи. Но напротивъ того, кто читаетъ рѣчь похвальную предъ высокою особою, тотъ въ оныхъ движенїяхъ долженъ поступать весьма умѣренно, и какъ самою рѣчью, такъ управленїемъ голоса показывать оной почтенїе, а особливо не должно много руками размахивать, но лутче стоять прямо, тихо и благочинно.

§ 140.

А чтобы въ произношенїи не запнуться или и совсѣмъ не стать, для того долженъ Риторъ рѣчь свою твердо изъусть выучить, къ чему въ нѣкоторыхъ Риторикахъ правила и способы предлагаются. Однако по моему мнѣнїю не приносятъ они никакой пользы, кромѣ того, что по той тетратѣ, на которой рѣчь сочинена, скорѣе оную вытвердить можно, нежели по переписанной. Тотъ скорѣе и больше изъусть выучить можетъ, кто часто свои или чужїя слова изъусть учитъ.

Конецъ.

III.

КРАТКОЕ РУКОВОДСТВО

къ

КРАСНОРѢЧІЮ,

КНИГА ПЕРЬВАЯ,

въ которой содержится

РИТОРИКА

показующая

ОБЩІЯ ПРА́ВИЛА

ОБОЕГО КРАСНОРѢЧІЯ,

то есть

ОРАТОРІИ

и

ПОЕЗІИ,

сочиненная

въ пользу любящихъ

СЛОВЕСНЫЯ НАУКИ

Трудами Михайла Ломоносова Императорской Академіи Наукъ и Историческаго собранія Члена, Химіи Профессора.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

при императорской академіи наукъ

1748.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ

ПРЕСВѢТЛѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ

ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

ПЕТРУ ѲЕОДОРОВИЧУ

ВНУКУ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

ВЫСОКОМУ

НАСЛѢДНИКУ

ВСЕРОССІЙСКІЯ ИМПЕРІИ,

Наслѣднику Норвежскому, владѣющему Герцогу Голстейнъ-Шлезвигскому, Стормарнскому и Дитмарсенскому, Графу Олденбургскому и Делменгорстскому и протчая.

МИЛОСТИВѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ.

Пресвѣтлѣйшій Государь

Великій Князь

Милостивѣйшій Государь!

Блаженство рода человѣческаго коль много отъ слова зависитъ, всякъ довольно усмотрѣть можетъ. Собраться рассѣяннымъ народамъ въ общежитія, созидать грады, строить храмы и корабли, ополчаться противъ непріятеля, и другія нужныя, союзныхъ силъ требующія дѣла производить, какъ бы возможно было, естьли бы они способа не имѣли сообщать свои мысли другъ другу? Того ради всевышняя Премудрость къ дарованію разума присовокупила человѣку и слова дарованіе, въ которомъ остроумные люди уже въ древнія времена примѣтили, что оное искусствомъ увеличено, и тѣмъ съ вящшею пользою употреблено быть можетъ: и для того многое

старанїе и неусыпные труды полагали, чтобы слово свое ученїемъ возвысить и украсить, въ чемъ они великїе успѣхи имѣли, и въ обществѣ показывали знатныя услуги. Въ нынѣшнїе вѣки хотя нѣтъ толь великаго употребленїя украшеннаго слова, а особливо въ судебныхъ дѣлахъ, каково было у древнихъ Грековъ и Римлянъ; однако въ предложенїи Божїя слова, въ исправленїи нравовъ человѣческихъ, въ описанїи славныхъ дѣлъ великихъ Героевъ, и во многихъ политическихъ поведенїяхъ коль оное полезно, ясно показываетъ состоянїе тѣхъ народовъ, въ которыхъ словесныя науки процвѣтаютъ. Языкъ, которымъ Россїйская Держава великой части свѣта повелѣваетъ, по ея могуществу имѣетъ природное изобилїе, красоту и силу, чемъ ни единому Европейскому языку не уступаетъ. И для того нѣтъ сумнѣнїя, чтобы Россїйское слово не могло приведено быть въ такое совершенство, каковому въ другихъ удивляемся. Симъ обнадеженъ, предпрїялъ я сочиненїе сего руководства; но больше въ такомъ намѣренїи, чтобы другїе увидѣвъ возможность, по сей малой стезѣ въ украшенїи Россїйскаго слова дерзновенно простирались. О успѣхахъ сего дѣла весьма не можно сумнѣваться, когда уже купно съ протчими и словесныя науки, великимъ Вашего Императорскаго Высочества Дѣдомъ основанныя, нынѣ божественнымъ благодѣянїемъ Августѣйшїя Дщери Его всемилостивѣйшїя Монархини нашея умножены и обогащены. О семъ настоящемъ щастїи радость нашу умножаетъ твердая и о будущемъ надежда, которую превосходныя Вашего Высочества дарованїя въ сердцахъ нашихъ возбуждаютъ. Ибо нетокмо пространныя Россїйскїя Имперїи, но и высокихъ Петровыхъ добродѣтелей Наслѣдникомъ Ваше Высочество по единой крови и по природнымъ высокимъ свойствамъ почитаемъ. Взирая на мужественную Вашего Высоче-

ства бодрость, купно съ лѣтами возрастающую, завистники благополучія нашего трепещутъ. Но мы радостію восхищаемся, имѣя въ особѣ Вашего Высочества дражайшій залогъ Россіи отъ Вышняго данный въ увѣреніе о непремѣнныхъ Его къ ней щедротахъ. Благополучны многочисленные народы, которымъ державою Вашего Высочества въ свое время управляемымъ и защищаемымъ быть щедрая судьба опредѣлила. Благополучны возрастающія въ Россіи науки, къ которымъ самъ будущій ихъ Расширитель, подражая великому оныхъ Основателю, собственнымъ своимъ примѣромъ поощряетъ сыновъ Россійскихъ. Благополучно Россійское слово, которое подъ тѣнію милости Петровой Отрасли произрастая, великія дѣла Его живыми цвѣтами изобразить достойно будетъ. Коль благополучно и краткое сіе о краснорѣчіи ученіе, по мѣрѣ малаго моего таланта съ возможнымъ раченіемъ сочиненное, и Вашему Высочеству со благоговѣніемъ приносимое, когда милостивѣйшаго принятія не лишено будетъ! Всесильная Вышняго десница да покроетъ и укрѣпитъ дражайшее Вашего Высочества здравіе къ умноженію благополучія въ наслѣдной Имперіи, къ украшенію и защищенію всего сѣвера и къ увеселенію человѣческаго рода; и да утвердитъ Петрово сѣмя на Всероссійскомъ престолѣ во вѣки, отъ искренняго усердія желаю,

Пресвѣтлѣйшій Государь Великій Князь

Милостивѣйшій Государь!

Вашего Императорскаго Высочества

Всенижайшій и всеусерднѣйшій рабъ

Михайло Ломоносовъ.

*

ВСТУПЛЕНІЕ.

§ 1.

Краснорѣчїе есть искусство о всякой данной матерїи красно говорить, и тѣмъ преклонять другихъ къ своему объ оной мнѣнїю. Предложенная по сему искусству матерїя называется *рѣчь* или *слово.*

§ 2.

Къ прїобрѣтенїю онаго требуются пять слѣдующихъ средствїй, перьвое *природныя дарованїя,* второе *наука,* третїе *подражанїе Авторовъ,* четвертое *упражненїе въ сочиненїи,* пятое *знанїе другихъ наукъ.*

§ 3.

Природныя дарованїя раздѣляются на *душевныя* и *тѣлесныя.* Душевныя дарованїя, а особливо остроумїе и память, къ полученїю сего искусства толь необходимо нужны, какъ добрая земля къ посѣянїю чистаго сѣмени: ибо какъ сѣмя на неплодной землѝ, такъ и ученїе въ худой головѣ тщетно есть и бесполезно. И для того Аполлонїй Алабенденскїй, славный въ древнихъ временахъ краснорѣчїя учитель, по свидѣтельству Цицеронову, тѣхъ, которые отъ родителей своихъ къ нему въ училище присылались, въ самомъ началѣ ученїя природную остроту прилѣжно рассматривалъ, и которыхъ примѣтилъ къ тому быть неспособныхъ, немедлѣнно назадъ отсылалъ, чтобы они напрасными трудами себя не изнуряли.

Тѣлесныя дарованїя, громкой и прїятной голосъ, долгой духъ и крѣпкая грудь въ краснорѣчїи, а особливо въ произношенїи сло́ва упражняющимся, очень надобны; также дородство и осанковатой видъ приличны, ежели слово предъ народомъ говорить должно.

§ 4.

Наука состоитъ въ познанїи нужныхъ пра́вилъ, которыя показываютъ подлинной путь къ краснорѣчїю. Они должны быть, перьвое *кратки*, чтобы не отяготить памяти многимъ изусть ученїемъ, а особливо тѣмъ, чему легче можно съ примѣровъ научиться, нежели по пра́виламъ; второе *порядочны*, для того, чтобы они были вразумительны, и тѣмъ къ наученїю способственны; третїе *удовольствованы примѣрами*, которые бы показывали самую оныхъ силу, для яснѣйшаго ихъ понятїя, и для способнѣйшаго своихъ примѣровъ противъ оныхъ сочиненїя. Мы будемъ стараться, чтобы въ настоящемъ нашемъ предпрїятїи поступить по симъ требованїямъ.

§ 5.

Изученїю пра́вилъ слѣдуетъ подражанїе Авторовъ въ краснорѣчїи славныхъ, которое учащимся едва не больше нужно, нежели самыя лутчїя пра́вила. Всякъ знаетъ, что и въ художествахъ того миновать не льзя, наприкладъ: кто учится живописству, тотъ старается всегда имѣть у себя лутчїе рисунки и картины славныхъ мастеровъ, и къ нимъ примѣняясь достигнуть совершенства въ томъ художествѣ. Краснорѣчїе коль много превышаетъ прочїя искусства, толь больше требуетъ и подражанїя знатныхъ Авторовъ. Но о семъ пространнѣе предложено будетъ на концѣ сея книги особливо.

§ 6.

Подражанїе требуетъ, чтобы часто упражняться въ сочиненїи разныхъ словъ. Отъ беспрестаннаго упражненїя возрасло краснорѣчїе древнихъ великихъ Авторовъ, которыхъ отъ того ни старость, ни великая честь и достоинство отвратить не могли. Ибо Генералы, Сенаторы и сами Консулы, какъ Ирцїй и Панса, будучи на высочайшемъ степени Римскїя власти, у Цицерона приватно въ краснорѣчїи обучались, и въ домахъ своихъ въ произношенїи сло́ва упражнялись. Азинїй Поллїонъ славный Генералъ Римскїй, презрѣвъ печаль о умершей своей дочери, въ четвертый день по̀слѣ ея смерти обучался въ произношенїи сло̀ва. Отсюду воспослѣдовало, что таковые трудолюбивые люди не готовясь говорили публично прекрасныя рѣчи. Сїе прежде началось у Грековъ, а пото̀мъ ужѐ въ Римѣ возвысилось на самый высочайшїй степень. Такїя рѣчи безъ приготовленїя предъ народомъ произнесенныя назывались божественными: ибо онѣ казались быть выше силъ человѣческихъ. Того ради надлежитъ, чтобы учащїеся краснорѣчїю старались симъ образомъ разумъ свой острить чрезъ беспрестанное упражненїе въ сочиненїи и произношенїи словъ, а не полагаться на однѣ пра́вила и чтенїе Авторовъ; ежели при всякомъ случаѣ и о всякой матерїи готовы быть желаютъ къ предложенїю сло́ва.

§ 7.

Матерїя риторическая есть все, о чемъ говорить можно, то есть всѣ извѣстныя вещи въ свѣтѣ. Откуду явствуетъ, что ежели кто имѣетъ большее познанїе настоящихъ и прешедшихъ вещей, то есть чемъ искуснѣе въ наукахъ; у того большее есть изобилїе матерїи

къ краснорѣчїю. И такъ учащїеся оному великое будутъ имѣть въ своемъ искусствѣ вспоможенїе, ежели они обучены по послѣдней мѣрѣ исторїи и нравоученїю.

§ 8.

Слово двояко изображено быть можетъ, *прозою* или *поемою*. Проза есть слово, котораго части не имѣютъ точно опредѣленной мѣры и порядка складовъ, ни согласїя въ произношенїи точно назначеннаго; но всѣ реченїя располагаются въ немъ такимъ порядкомъ, какого обыкновенной чистой разговоръ требуетъ. Поема состоитъ изъ частей извѣстною мѣрою опредѣленныхъ, и притомъ имѣетъ точной порядокъ складовъ по ихъ ударенїю или произношенїю. Перьвымъ образомъ сочиняются Проповѣди, Исторїи, учебныя книги; другимъ составляются Имны, Оды, Комедїи, Сатиры и другихъ родовъ стихи.

§ 9.

Но хотя проза отъ поемы для отмѣннаго сложенїя разнится, а потому и въ штилѣ должна быть отлична; однако въ рассужденїи общества матери весьма съ оною сходствуетъ: ибо объ одной вещи можно писать прозою и стихами. И такъ оба сїи краснорѣчїя роды имѣютъ въ себѣ купно обоимъ общее, и особливо каждому отмѣнное.

§ 10.

Мы предлагаемъ здѣсь вкратцѣ руководство къ обоему краснорѣчїю; и для того, поступая по натуральному порядку, показываемъ вoперьвыхъ ученїе о краснорѣчїи вообще, поколику оно до прозы и до стиховъ касается,

и затѣмъ при пра́вилахъ полагаются въ немъ примѣры прозою и стихами. Потомъ сообщаемъ наставлене къ сочиненію рѣчей въ прозѣ, и примѣры присовокупляемъ прозаичные изъ славныхъ Авторовъ. Наконецъ предлагается о стихотворствѣ ученіе съ приложенными въ примѣры стихами.

Сіи три ученія составляютъ три книги сего руководства, *Риторику*, *Ораторію* и *Поезію*.

КРАТКАГО РУКОВОДСТВА КЪ КРАСНОРѢЧІЮ

КНИГА I.

СОДЕРЖАЩАЯ

РИТОРИКУ.

§ 1.

Риторика есть ученіе о краснорѣчіи вообще. Имя сея науки происходитъ отъ Греческаго глагола ῥέω, что значитъ, говорю, лью или теку. Оттудуже произведено и реченіе ῥήτωρ (Риторъ), которое хотя на Греческомъ языкѣ значитъ Витію или краснорѣчиваго человѣка, и въ Россійскій языкъ въ томъ же знаменованіи принято; однако отъ новѣйшихъ Авторовъ почитается за именованіе писателя пра́вилъ Риторическихъ.

§ 2.

Въ сей наукѣ предлагаются пра́вила трехъ родовъ. Перьвыя показываютъ какъ изобрѣтать оное, что о предложенной матеріи говорить должно; другія учатъ

какъ изобрѣтенное украшать; третьи наставляютъ, какъ оное располагать надлежитъ: и по сему раздѣляется Риторика на три части, на *изобрѣтенїе, украшенїе* и *расположенїе.*

ЧАСТЬ I.

О ИЗОБРѢТЕНІИ.

ГЛАВА ПЕРЬВАЯ.

О ИЗОБРѢТЕНІИ ВООБЩЕ.

§ 3.

Изобрѣтенїе Риторическое есть собранїе разныхъ идей пристойныхъ предлагаемой матерїи. Идеями называются представленїя вещей или дѣйствїй въ умѣ нашемъ; напримѣръ, мы имѣемъ идею о часахъ, когда ихъ самихъ или видъ оныхъ безъ нихъ въ умѣ изображаемъ; также имѣемъ идею о движенїи, когда видимъ или на мысль приводимъ вещь мѣсто свое безпрестанно перемѣняющую.

§ 4.

Идеи суть *простыя* или *сложенныя.* Простыя состоятъ изъ одного представленїя, сложенныя изъ двухъ или многихъ между собою соединенныхъ и совершенной разумъ имѣющихъ. Ночь представленная въ умѣ есть простая идея. Но когда себѣ представишь, что ночью люди пóслѣ трудовъ покоятся; тогда будетъ ужѐ сложенная идея: для того что соединятся пять идей, то есть о дни, о ночи, о людяхъ, о трудахъ и о покоѣ.

§ 5.

Всѣ идеи изобрѣтены бываютъ изъ общихъ мѣстъ Риторическихъ, которыя суть 1) *родъ* и *видъ*, 2) *цѣлое* и *части*, 3) *свойства матерїальныя*, 4) *свойства жизненныя*, 5) *имя*, 6) *дѣйствїя* и *страданїя*, 7) *мѣсто*, 8) *время*, 9) *происхожденїе*, 10) *причина*, 11) *предъидущее* и *послѣдующее*, 12) *признаки*, 13) *обстоятельства*, 14) *подобїя*, 15) *противныя* и *несходныя вещи*, 16) *уравненїя*.

§ 6.

Родомъ называется общее подобїе особенныхъ вещей. Такое подобїе видимъ Невы съ Двиною, Днепромъ, Волгою и другими въ моря̀ протекающими великими водами, и оное называемъ однѣмъ словомъ, рѣка, которая есть родъ; а Нева, Двина, Днепръ, Волга, Висла и прочїя суть виды онаго.

§ 7.

Цѣлое есть то, что соединено изъ другихъ вещей, а части называются оныя вещи, которыя то составляютъ; напримѣръ: городъ есть цѣлое, а стѣны, башни, домы, улицы и прочая суть его части.

§ 8.

Сво́йства матерїальныя суть тѣ, которыя чувствительнымъ вещамъ животнымъ и бездушнымъ приписуются, какъ *Величина, фигура, тягость, твердость, упругость, движенїе, звонъ, цвѣтъ, вкусъ, запахъ, теплота, стужа, внутреннїя силы.*

§ 9.

Жизненныя свойства принадлежатъ къ одушевленнымъ вещамъ, изъ которыхъ вопервыхъ суть главныя душевныя дарованїя: *Понятїе, память, совображенїе, рассужденїе, произволенїе.* Второе страсти, *радость* и *печаль, удовольствїе* и *раскаянїе, честь* и *стыдъ, надежда* и *боязнь, упованїе* и *отчаянїе, гнѣвъ* и *милосердїе, любовь* и *ненависть, удивленїе* и *гнушенїе, желанїе* и *отвращенїе.* Третїе добродѣтели, *мудрость, благочестїе, воздержанїе, чистота, милость, тщивость, благодарность, великодушїе, терпѣнїе, праводушїе, незлобїе, простосердечїе, искренность, постоянство, трудолюбїе, дружелюбїе, послушанїе, уклонность, скромность.* Четвертое пороки, *безумїе, нечестїе, роскошь, нечистота, лютость, скупость, неблагодарность, малодушїе, нетерпѣливость, лукавство, злоба, лицемѣрство* и *ласкательство, продерзливость, непостоянство, лѣность, сварливость, упрямство, грубость, самохвальство.* Пятое внѣшнее состоянїе, *благородїе* и *неблагородїе, щастїе* и *нещастїе, богатство* и *убожество, слава* и *бесславїе, власть и безвластїе, вольность* и *порабощенїе.* Шестое тѣлесныя свойства и дарованїя, *возрастъ, вѣкъ, полъ, сила, красота, здравїе, проворность.* Седьмое чувства, *зрѣнїе, слышанїе, обонянїе, вкушенїе, осязанїе.*

§ 10.

Имя есть *свойственное* или *приложенное.* Свойственное есть, которымъ что обыкновенно называютъ, какъ, *Небо, Москва, Августъ* и прочая. Приложенныя имена даются сверьхъ свойственныхъ, что бываетъ слѣдующимъ образомъ. 1) когда имя иностранное съ другаго

языка на природной переведено будетъ, напримѣръ: Мельхиседекъ, съ Еврейскаго пороссїйски, *Царь правды*, Андрей съ Греческаго *мужественный*, Квинтъ, съ Латинскаго *пятый*. 2) когда по особливымъ дѣламъ или свойствамъ дано кому будетъ проименованїе, такъ Александръ отъ великаго мужества назывался *великїй*, Аттила отъ строгости *бичь Божїй*. 3) когда чрезъ преложенїе писменъ имя составляющихъ будетъ составлено реченїе другое знаменованїе имѣющее, напримѣръ: *Римъ* чрезъ преложенїе писменъ можетъ назваться *мїръ*. 4) когда слово будетъ взято въ знаменованїи другой вещи, ежели она сходное имя имѣетъ, наприкладъ: реченїе свѣтъ (вселенная) принято будетъ въ знаменованїи свѣта, чрезъ которой мы видимъ. 5) когда къ имени приложено будетъ реченїе, отъ котораго оно происходитъ, напримѣръ *Владимиръ* назовется, *владѣтель мира*.

§ 11.

Дѣйствїе и страданїе есть всякая перемѣна, которую одна вещь въ другой производитъ. Перемѣну производящее называется *дѣйствующимъ;* а то, въ чемъ перемѣна производится, *страждущимъ*. Напримѣръ: *сильный вѣтръ море волнуетъ*, сильный вѣтръ есть дѣйствующее, а море есть страждущее. Самое волнованїе есть *дѣйствїе* въ рассужденїи вѣтра, *страданїе* въ рассужденїи мо́ря. Съ дѣйствїемъ и страданїемъ совокуплены бываютъ *инструменты*, *вспоможенїя*, *воспященїя*, *удобность* или *неудобность*, *возможность* или *невозможность*, *пристойность* или *непристойность*, *польза* или *вредъ*, *угодность* или *неугодность*, *честность* или *гнусность*, также дѣйствїе имѣетъ иногда свое *воспослѣдованїе* и *удачу*, а иногда *уничтоженїе* свое и *неудачу*.

§ 12.

Время есть *указательное* и *количественное,* указательное познавается чрезъ вопрошенїе, *когда?* напримѣръ, *плоды собираются въ осень.* Количественное время познавается чрезъ вопрошенїе, *коль долго?* напримѣръ, *Августъ Цесарь Римскїй царствовалъ сорокъ четыре года.*

§ 13.

Мѣсто раздѣляется на *одержимое* и *проходимое.* Перьвое назначается вопрошенїемъ, *гдѣ?* напримѣръ: *островъ Сицилїя лежитъ на посредиземномъ морѣ.* Второе показано бываетъ на вопрошенїе, *по чему?* напримѣръ: *молнїя блещетъ по воздуху.* При мѣстѣ наблюдать должно онаго *пространство, близость, далекость, вышину, низкость, стороны* и прочая, также и нарѣчїя и предлоги, *куда, откуда, доколѣ, внѣ, внутрь, у, за, предъ, противъ, подъ, надъ, около, вплоть, до* и прочїя до мѣста надлежащїя. Сюда принадлежитъ *содержащее* и *содержимое,* напримѣръ: городъ есть содержащее, а люди въ немъ живущїе содержимое. Содержимое можетъ иногда быть купно и содержащее, такъ рѣка въ рассужденїи животныхъ и судовъ въ ней плавующихъ, есть содержащее, а въ рассужденїи береговъ есть содержимое.

§ 14.

Происхожденїе есть нача́ло, отъ котораго что другое происходитъ, и свое бытїе имѣетъ, напримѣръ: *металлы происходятъ отъ земли, медъ отъ пчелъ, бесславїе и казни отъ худыхъ дѣлъ,* земля, пчёлы и худыя дѣла̀ суть происхожденїе металловъ, меда, худыхъ дѣлъ.

§ 15.

Причина есть конецъ, для котораго всякая вещь есть или бываетъ, наприкладъ: *земледѣлецъ пашетъ землю и насѣваетъ, чтобы получить себѣ хлѣбъ на пищу*. Полученїе хлѣба на пищу земледѣльцу есть причина оранїя и насѣванїя земли.

§ 16.

Предъидущее есть, что предъ вещїю необходимо бываетъ, послѣдующее, что оной послѣдуетъ, такъ *весна предходитъ лѣту, которому осень послѣдуетъ;* и потому весна есть въ рассужденїи лѣта предъидущее, а осень послѣдующее, такъ *младенчество и старость суть мужескаго возраста предъидущее и послѣдующее.*

§ 17.

Признакомъ называютъ, что другую вещь показываетъ, когда она сама чувствамъ неподвержена. Вещи отдаляются отъ чувствъ мѣстомъ или временемъ прошедшимъ или будущимъ, и посему признаки суть трехъ родовъ, 1) которые показываютъ вещь настоящую, такъ *дымъ показываетъ сокровенной огонь, шумъ деревъ изъявляетъ вѣтръ.* 2) которые показываютъ вещь будущую, какъ *находящїя густыя тучи предвѣщаютъ дождь, заря утренняя предсказываетъ восхожденїе солнца.* 3) которые объявляютъ прошедшую вещь; *обагренная кровью Тицїева шпага, блѣдное его лице, отдаленїе отъ людей и бѣгъ отъ Семпронїева мертваго тѣла, суть признаки учиненнаго имъ убїйства.* Къ сему мѣсту принадлежатъ *пророчества, предзнаменованїя* и *свидѣтельства.*

§ 18.

Обстоятельства суть тѣ вещи, которыя хотя съ данною вещїю не соединены, однако имѣютъ къ ней нѣкоторую принадлежность, такъ *встрѣчающїеся путнику звѣри, около пути лежащїя мѣста, по рѣкѣ плавающїя суда и птицы, пчела на розѣ сѣдящая* суть обстоятельства путника, рѣкѝ и розы.

§ 19.

Подобїе риторическое есть снесенїе двухъ вещей въ свóйствахъ или дѣйствїяхъ. Сердце человѣка гнѣвомъ возмущеннаго уподоблено быть можетъ волнующемуся морю, скорое теченїе острыхъ мыслей, стрѣлѣ. Подобїе раздѣляется на *простое* и *сложенное;* въ простомъ сносится только одно свóйство или дѣйствїе одной вещи, съ однѣмъ же свóйствомъ или дѣйствїемъ другой, какъ скорость мыслей со скоростїю стрѣлы. Въ сложенномъ подобїи сносятся два или многїя свóйства, либо дѣйствїя одной вещи съ двумя или многими свóйствами либо дѣйствїями другой, напримѣръ: *какъ подсыхаетъ вѣтвь подъѣденная отъ червя, такъ печалью сокрушенное сердце ослабѣваетъ.* Здѣсь сердце съ вѣтвїю, печаль съ червемъ, ослабѣнїе съ подсыханїемъ сносится.

§ 20.

Противными называются тѣ вещи, которыя вдругъ быть не могутъ вмѣстѣ, какъ *день* и *ночь, зной* и *стужа, богатство* и *убожество, любовь* и *ненависть* Несходственныя вещи бываютъ, когда вмѣсто одной противной вещи полагается то, что отъ ней происходитъ, напримѣръ: *любить* и *обидѣть* (вмѣсто ненавидѣть), *не бояться*

непріятеля и *отъ него бѣгать* (вмѣсто бояться), ибо обида отъ ненависти, а бѣгство отъ боязни происходитъ.

§ 21.

Уравненїе есть снесенїе двухъ вещей, одну другой за *равную, большую* или *меньшую* почитая. Примѣръ перьваго: *Іулїй Цесарь завидовалъ славѣ Александра Великаго, равно какъ Александръ славѣ отца своего Филиппа.* Примѣръ втораго: *Фридерикъ Цесарь нещастливѣе былъ въ рѣкѣ Циднѣ, нежели Александръ Великїй: ибо сей умывшись въ ней только разболѣлся; а оный живота лишился.* Примѣръ третїяго: *войну удобнѣе начать, нежели къ концу привести.*

§ 22.

Сїе описанїе Риторическихъ мѣстъ показано здѣсь вкратцѣ только для одного истолкованїя оныхъ; употребленїе и польза ихъ предлагается въ слѣдующихъ главахъ. Въ пра́вилахъ Риторическихъ причитается обыкновенно къ мѣстамъ изобрѣтенїя опредѣленїе, которое я оттуду выключилъ: для того что Логическїя точныя опредѣленїя состоятъ изъ рода и свойствъ главныхъ самой опредѣляемой вещи, которыя показаны бываютъ въ мѣстахъ Риторическихъ того имени, и слѣдовательно такое опредѣленїе неможно почесть за особливое мѣсто, но за идею сложенную изъ идей произшедшихъ отъ рода и свойствъ. Сїе же должно рассуждать и о наклоненїи, которое также въ иныхъ Риторикахъ за особливое мѣсто признается. Риторическїя опредѣленїя надлежатъ до украшенїя, и для того о томъ предлагается въ третїей части Риторики. Примѣры отъ уравненїевъ не разнятся. *Молва людская* надлежитъ къ

BAYERISCHE STAATS BIBLIOTHEK MUENCHEN

жизненнымъ сво́йствамъ (§ 9 и 5). *Свидѣтели* до признаковъ (§ 17). *Законъ, присяга, пытка,* надлежатъ особливо до судебныхъ рѣчей, о чемъ смотри въ книгѣ второй. Сїи шесть послѣднїе называются отъ нѣкоторыхъ Авторовъ внѣшними мѣстами безъ довольнаго основанїя.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О ИЗОБРѢТЕНІИ ПРОСТЫХЪ ИДЕЙ.

§ 23.

Сочинитель сло́ва тѣмъ обильнѣйшими изобрѣтенїями оное обогатить можетъ, чемъ быстрѣйшую имѣетъ *силу совображенїя*, которая есть душевное дарованїе съ одною вещїю въ умѣ представленною купно воображать другїя, какъ нибудь съ нею сопряженныя, напримѣръ: когда представивъ въ умѣ корабль, съ нимъ воображаемъ купно и море, по которому онъ плаваетъ, съ моремъ бурю, съ бурею волны, съ волнами шумъ въ берегахъ, съ берегами камни, и такъ далѣе. Сїе все дѣйствуемъ силою совображенїя, которая будучи соединена съ рассужденїемъ называется *остроумїе*.

§ 24.

Отсюду видно, что чрезъ силу совображенїя изъ одной простой идеи расплодиться могутъ многїя, а чемъ оныхъ больше, тѣмъ и въ сочиненїи сло́ва больше будетъ изобилїя. Сїе душевное дарованїе хотя многїе имѣютъ отъ природы велико, однако оно не всегда и не во всякомъ случаѣ надежно; для того въ споможенїе онаго должно здѣсь предложить нѣкоторыя пра́вила.

BAYERISCHE STAATS-BIBLIOTHEK MUENCHEN

§ 25.

Матéрїя сочинителю слóва данная обыкновенно бываетъ сложенная идея, которая называется *тема*. Простыя идеи, изъ которыхъ она составляется, называются *терминами*. Напримѣръ, сїя тема: *неусыпный трудъ препятства преодолѣваетъ*, имѣетъ въ себѣ четыре термина, *неусыпность*, *трудъ*, *препятства* и *преодолѣнїе*. Предлоги и другїя вспомогательныя части слóва за термины не почитаются.

§ 26.

Отъ терминовъ темы произведены быть могутъ чрезъ силу совображенїя (по § 23 и 24) многїя простыя идеи, которыя мы раздѣляемъ на *перьвыя*, *вторичныя* и *третичныя*. Перьвыми называемъ тѣ, которыя отъ терминовъ темы непосредственно происходятъ; вторичными, которыя отъ перьвыхъ; третичными, которыя отъ вторичныхъ идей раждаются. Напримѣръ: въ предложенной (§ 25) темѣ *неусыпность* есть терминъ, отъ котораго раждаются непосредственно перьвыя идеи: 1) *утро*, въ которое неусыпной человѣкъ рано встаетъ; 2) *вечеръ* и *ночь*, въ которые онъ не спя въ трудахъ упражняется. Вторичныя идеи, которыя отъ перьвой, *утро,* происходятъ суть, *заря, скрывающїяся звѣзды, восходящее солнце, пѣнїе птицъ* и прочая. Третичныя идеи, которыя отъ вторичной, *заря*, раждаются, суть: *багряной цвѣтъ, сходство съ нѣкоторою округлою дверью* и прочая.

§ 27.

Чтобы въ собиранїи перьвыхъ, вторичныхъ и третичныхъ идей не по одной совображенїя силѣ поступать; для того должно наблюдать слѣдующїя прáвила: 1) всѣ

термины, которые тема въ себѣ имѣетъ, написать особливо. 2) къ каждому термину прїискивать перьвыя идеи изъ мѣстъ Риторическихъ, и приписывать къ нимъ особливо одну отъ другой въ нарочитомъ разстоянїи, чтобы вторичнымъ и третичнымъ мѣста осталось. 3) къ перьвымъ идеямъ прїискивать и приписывать вторичныя, къ вторичнымъ, ежели надобно, третичныя изъ тѣхъ же мѣстъ. 4) ежели которое мѣсто въ разсужденїи какого термина неплодно, то можно миновать, какъ въ *неусыпности матерїальныя свойства* и *знаменованїе имени.* 5) должно смотрѣть, чтобы прїисканныя идеи приличны были къ самой темѣ, однако не надлежитъ всегда тѣхъ отбрасывать, которыя кажутся отъ темы далековаты: ибо онѣ иногда, будучи сопряжены по прáвиламъ слѣдующїя главы̀, могутъ составить изрядныя и къ темѣ приличныя сложенныя идеи. Для лутчаго изъясненїя сихъ прáвилъ предлагаемъ въ примѣръ вышепомянутую тему: *неусыпный трудъ препятства преодолѣваетъ*, съ изысканїемъ и присовокупленїемъ къ каждому термину идей перьвыхъ и вторичныхъ изъ мѣстъ Риторическихъ. Третичныя ради краткости оставляются.

§ 28.

Къ перьвому термину, *неусыпность*, перьвыя идеи присовокупляются, 1) отъ жизненныхъ свойствъ, *надежда* о воздаянїи, *послушанїе* къ начальникамъ, *подражанїе* товарищамъ, *богатство*, котораго неусыпный желаетъ, или *честь,* которая его побуждаетъ, 2) отъ времени, *утро, вечеръ, день, ночь,* 3) отъ подобїя, *теченїе рѣки,* которому неусыпность подобна, 4) отъ противнаго, *лѣность,* 5) отъ несходственнаго, *гульба.* Ко второму термину, *трудъ,* перьвыя идеи прилагаются, 1) отъ жизненныхъ дарованїй, *сила,* 2) отъ дѣйствїя, *начало,*

средина и *конецъ* труда, 3) отъ послѣдующаго, *потъ, упокоенїе,* 4) отъ подобїя, *трудолюбїе пчелъ.* Къ третїему термину, *препятства,* 1) отъ жизненныхъ свойствъ, *страхъ,* 2) отъ времени, *зима, война,* 3) отъ мѣста, *горы, пустыни, моря.* Къ четвертому термину, *преодолѣнїе,* 1) отъ жизненныхъ свойствъ, *радость,* 2) отъ предъидущихъ, *воспоминанїе прежнихъ трудностей.*

§ 29.

Къ симъ перьвымъ идеямъ присовокупляются вторичныя, къ надеждѣ, 1) отъ рода и вида другїя страсти, какъ *любовь, желанїе,* 2) отъ дѣйствїя, *ободренїе,* 3) отъ послѣдующаго, *исполненїе,* 4) отъ противныхъ, *отчаянїе,* 5) отъ подобїя, *сонъ.* Къ богатству, 1) отъ частей, *золото, камни дорогїе, домы, сады, слуги,* и прочая, 2) отъ знаменованїя имени, что отъ слова, *Богъ,* происходитъ, 3) отъ дѣйствїя, что *друзей много достаетъ,* 4) отъ происхожденїя, что *отъ своихъ трудовъ происходитъ,* 5) отъ противныхъ, *убожество.* Къ чести, 1) отъ дѣйствїя, *свободный доступъ къ знатнымъ,* 2) отъ жизненныхъ свойствъ, *власть, похвала.* Къ утру, 1) отъ дѣйствїя, *возбужденїе людей, скрытїе звѣздъ,* 2) отъ частей, *заря, восхожденїе солнца,* 3) отъ обстоятельствъ, *пѣнїе птицъ.* Къ вечеру, 1) отъ свойствъ матерїальныхъ, *темнота, холодъ,* 2) отъ обстоятельствъ, *роса, звѣри изъ норъ выходящїе.* Ко дню, 1) отъ матерїальныхъ свойствъ, *теплота, свѣтъ,* 2) отъ обстоятельствъ, *шумъ, взиранїе на праздныхъ.* Къ ночи, 1) отъ жизненныхъ свойствъ, *дремота,* 2) отъ обстоятельствъ, *молчанїе, луна, звѣзды.* Къ теченїю рѣкѝ, 1) отъ свойствъ матерїальныхъ, *быстрина, жидкость, прозрачность,* 2) отъ содержимаго, *берега,* отъ содержащаго, *суда, рыбы,* 3) отъ дѣйствїя, *омытїе, напоенїе.* Къ гульбѣ, 1) отъ,

жизненныхъ свойствъ, *веселïе,* 2) отъ времени, *весна, ясные дни,* 3) отъ мѣста, *сады, луга,* 4) отъ обстоятельствъ, *игры, свиданïе съ прïятельми.* Къ силѣ, отъ уравненïя, *Самсонъ, Геркулесъ.* Къ пчеламъ, отъ дѣйствïя, *лѣтанïе по цвѣтамъ, собиранïе меду.* Къ страху, 1) отъ матерïальныхъ свойствъ, *блѣдность, трясенïе членовъ,* 2) отъ подобïя, *трепещущïеся листы въ осень отъ бури.* Къ зимѣ, 1) отъ свойствъ матерïальныхъ, *снѣгъ, морозъ, градъ,* 2) отъ дѣйствïя, *дерева лишенныя листовъ и плодовъ,* 3) отъ происхожденïя, *отдаленïе солнца.* Къ войнѣ, 1) отъ свойствъ жизненныхъ, *лютость непрïятелей,* 2) отъ дѣйствïя, *инструменты, мечи, копья, огонь, разоренïя,* 3) отъ слѣдующихъ, *слезы разоренныхъ.* Къ горамъ, 1) отъ свойствъ матерïальныхъ, *вышина, крутизна, разсѣлины, пещеры,* 2) отъ обстоятельствъ, *ядовитые гады, животныя, которыя въ горахъ бываютъ.* Къ пустынямъ, 1) отъ частей, *лѣсы, болота, пески,* 2) отъ жизненныхъ свойствъ, *скука,* 3) отъ обстоятельствъ, *разбойники, звѣри.* Къ морямъ, 1) отъ дѣйствïя, *непостоянство, волненïе,* 2) отъ мѣста содержащаго, *камни, пучины.* Къ радости, 1) отъ дѣйствïя, *восклицанïя, плесканïя,* 2) отъ подобïя, *прохлажденïе послѣ зноя.* Къ воспоминанïю, отъ обстоятельствъ, *извѣщенïе прïятелямъ* и *увеселенïя оныхъ, печаль недруговъ* и *зависть.*

§ 30.

Всѣ сïи идеи для яснѣйшаго понятïя представляются въ слѣдующей таблицѣ:

Термины.	Перьвыя идеи.	Вторичныя идеи.
Неусыпность.	Надежда Послушанїе, Подражанїе	(Другїя страсти, любовь, желанїе) ободренїе, исполненїе, отчаянїе, какъ сонъ.
	Богатство	Золото, камни дорогїе, домы, сады, слуги, Богъ, друзья, отъ своихъ трудовъ, убожество.
	Честь.	Доступъ до знатныхъ, похвала, власть.
	Утро	Возбужденїе, скрытїе звѣздъ, заря, восхожденїе солнца, пѣнїе птицъ.
	Вечеръ	Темнота, холодъ, роса, звѣри изъ норъ выходящїе.
	День	Теплота, свѣтъ, шумъ, взиранїе на праздныхъ.
	Ночь	Дреманїе, молчанїе, луна, звѣзды.
	Рѣка	Быстрина, жидкость, прозрачность, берегà, суда, рыбы, омытїе, напоенїе.
	Лѣность, Гульба	Веселїе, весна, ясные дни, сады, лугà, и́гры, свиданїе.
Трудъ.	Сила	Сампсонъ, Геркулесъ.
	Нача́ло, средина и конецъ, Потъ, Упокоенїе	
	Пчелы	Лѣтанїе по цвѣтамъ, собиранїе меда.

Термины.	Перьвыя идеи.	Вторичныя идеи.
Препятства.	Страхъ	Блѣдность, трясенїе членовъ, какъ листы отъ вѣтра въ осень.
	Зима	Морозъ, снѣгъ, градъ, дерева̀ лишенныя плодовъ и листовъ, отдаленїе солнца.
	Война̀	Лютость непрїятелей, мечи, копья, огонь, разоренїе, сле́зы разоренныхъ.
	Го́ры	Вышина, крутизна, рассѣлины, пещеры, ядовитые гады.
	Пустыни	Лѣсы, болота, пески, скука, разбойники, звѣри.
	Моря̀	Непостоянство, волненїе, камни, пучины.
Преодолѣнїе.	Радость	Восклицанїя, плески, какъ прохлажденїе послѣ зноя.
	Воспоминанїе	Извѣщенїе прїятелямъ, ихъ увеселенїе, печаль и зависть недруговъ.

§ 31.

Въ семъ примѣрѣ, хотя только перьвыя и вторичныя идеи, и тѣ изъ немногихъ мѣстъ Риторическихъ къ терминамъ приложены; однако ясно видѣть можно, что чрезъ сїи пра́вила совображенїе человѣческое имѣть можетъ великое вспоможенїе и отъ одного термина произвести многїя идеи. Для того учащимся Риторики

должно упражняться часто въ прїисканїи оныхъ изъ Риторическихъ мѣстъ по даннымъ прáвиламъ (§ 27), чтобы имъ увеличить свою̀ силу совображенїя, которая въ краснорѣчїи много можетъ.

§ 32.

О реченїяхъ, которыя показаннымъ образомъ собирать должно, не рассуждаемъ здѣсь какъ Еврейскїе учители, которые въ книгѣ Зоаръ называемой словамъ безъ всякаго основанїя приписываютъ нѣкоторую потаенную силу отъ звѣздъ происходящую и дѣйствующую въ земныхъ существахъ, и не принимаемъ ихъ въ такомъ разумѣнїи, какъ Руцелинъ нѣкто Агличанинъ, которой помянутому древнему Раввинскому заблужденїю училъ нѣчто подобное въ двенатцатомъ вѣкѹ̀, утверждая, якобы въ познанїи именъ содержалось познанїе самыхъ вещей, отъ чего произошла между учеными новая секта, которой послѣдователи назывались именники (Nominales), и воспослѣдовали оттуду въ Парижѣ у Студентовъ великїя распри и кровопролитїя съ тѣми, которые держались противнаго мнѣнїя, и назывались вещественники (Reales). Мы учимъ здѣсь собирать словà, которыя не безъ разбору принимаются, но отъ идей подлинныя вещи или дѣйствїя изображающихъ происходятъ, и какъ къ предложенной темѣ, такъ и къ самимъ себѣ нѣкоторую взаимную принадлежность имѣютъ, что окажется чрезъ приличное оныхъ сопряженїе въ слѣдующей главѣ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О СОПРЯЖЕНІИ ПРОСТЫХЪ ИДЕЙ.

§ 33.

Сложенныя идеи состоятъ изъ двухъ или многихъ простыхъ идей между собою сопряженныхъ и совершенный разумъ составляющихъ (§ 4). И такъ, когда кто хочетъ соединить двѣ простыя идеи въ сложенную, то не довольно, чтобы ихъ связать какимъ нїесть союзомъ, какъ, *надежда и ободренїе,* ибо въ семъ соединенїи нѣтъ совершеннаго разума; но должно между ими положить какое нибудь взаимное соотвѣтствованїе. Напримѣръ: *надежда есть ободренїе.* А ежели сложенная идея состоитъ изъ многихъ простыхъ, тогда нерѣдко сопрягаются иныя изъ нихъ союзами и предлогами, наприкладъ: *богатство и честь суть побужденїя къ трудамъ.*

§ 34.

Такимъ образомъ сложенныя идеи пологически называются *рассужденїями,* а когда словесно или писменно сообщаются, тогда ихъ *предложенїями* называютъ. Онѣ имѣютъ двѣ части, *подлежащее* и *сказуемое.* Оное значитъ вещь, о которой рассуждаемъ, а сїе показываетъ самое то, что рассуждаемъ о подлежащемъ. Такъ въ рассужденїяхъ (§ 33) *надежда есть ободренїе,* и *богатство и честь суть побужденїя къ трудамъ; надежда,* и *богатство и честь,* суть подлежащїя; а *ободренїе* и *побужденїе къ трудамъ,* суть сказуемыя. Глаголъ существительный *есть* или *суть* называется *связка,* которою подле-

жащее и сказуемое сопрягаются. Она часто въ разныхъ случаяхъ потаена бываетъ, какъ, *богатство и честь побуждаютъ къ трудамъ.* И по сему называются такія предложенія *косвенными,* которыя однако можно привести въ чистыя логическія изобразивъ сказуемое чрезъ инную часть слова: напримѣръ, въ семъ предложеніи: *огонь горитъ,* глаголъ перемѣнивъ въ причастіе и приложивъ связку, будешь имѣть, *огонь есть горящій,* гдѣ подлежащее, сказуемое и связка изображены явственно, хотя въ Россійскомъ языкѣ сія рѣчь не свойственна.

§ 35.

Предложенія раздѣляются на *утвердительныя* и *отрицательныя.* Въ утвердительныхъ сказуемое приписывается къ подлежащему, напримѣръ: *человѣкъ есть животное словесное:* ибо *жизнь* и *словесность* въ семъ предложеніи, какъ сказуемое приписывается къ подлежащему, *человѣкъ.* Въ отрицательныхъ сказуемое отъ подлежащаго отъемлется, напримѣръ: *человѣкъ не вѣченъ.*

§ 36.

Утвердительныя и отрицательныя предложенія бываютъ *общія* и *особенныя;* общія суть тѣ, въ которыхъ сказуемое приписывается или отъемлется подлежащему, какъ роду, напримѣръ: *всякъ человѣкъ есть смертенъ;* особенныя, въ которыхъ сказуемое приписывается или отъемлется подлежащему какъ виду, напримѣръ: *Семпроній есть великодушенъ.*

§ 37.

Простыя идеи къ терминамъ темы пріисканныя должно сопрягать одну съ другою, какъ подлежащее и

сказуемое, и такъ составлять предложенїя утвердительныя или отрицательныя, общїя или особенныя. Въ примѣръ сему предлагается сопряженїе простыхъ идей прїисканныхъ къ темѣ, которая во второй главѣ предложена: *всякъ ободренный надеждою день и ночь неусыпно трудится; не взираетъ онъ на веселїе гулящихъ; желанїе богатства придаетъ ему Геркулесову силу; волненїе и непостоянство моря въ отчаянїе его не приводитъ.* Изъ сихъ предложенїй, перьвое есть утвердительное общее, второе общее отрицательное, третїе утвердительное особенное, четвертое особенное отрицательное. Идеи, которыя въ нихъ соединены, суть *ободренїе, надежда, день, ночь, веселїе, гульба, желанїе, богатство, Геркулесъ, сила, волненїе, непостоянство, отчаянїе.*

§ 38.

Термины самой темы въ нѣкоторыхъ приличныхъ мѣстахъ необходимо должны быть вмѣщены съ прїисканными идеями, какъ въ сихъ примѣрахъ *неусыпность* и *трудъ*. Также не должно отвергать и тѣхъ идей, которыя при сопряженїи прїисканныхъ сами собою на умъ приходятъ, ежели онѣ приличны, какъ въ тѣхъ же примѣрахъ о *приведенїи* и *придаянїи.*

§ 39.

Простыя идеи подлежащаго и сказуемаго соединяются въ разумѣ общемъ или особенномъ, утвердительномъ или отрицательномъ, 1) чрезъ взаимное дѣйствїе и страданїе, напримѣръ: *весенные ясные дни отзываютъ неусыпнаго человѣка отъ трудовъ,* 2) чрезъ разные падежи, которыми существительныя имена по грамматическимъ пра́виламъ сложены бываютъ: *любящїй по-*

*

хвалу не боится лютости непрїятельскихъ мечей, 3) чрезъ пристойные предлоги: *холодъ отъ падающїя въ ночь росы, и потъ отъ дневнаго зноя трудолюбивые равно сносятъ*, 4) чрезъ премѣненїе частей сло́ва, какъ въ примѣрѣ втораго пра́вила имя *любовь* перемѣнено на причастїе *любящїй*, и въ примѣрѣ третьяго пра́вила существительное *день* перемѣнено на прилагательное *дневный*, чтобъ сложить ихъ съ реченїями *похвала* и *зной*, 5) чрезъ союзы соединенїя и раздѣленїя: *поощреннаго надеждою ни сїяющее во дни солнце, ни въ нощи луна и звѣзды праздна не видятъ*, 6) чрезъ союзы противительные: *старые люди не себѣ но дѣтямъ своимъ дерева насаждаютъ*, 7) чрезъ союзы недоумѣтельные: *злобный человѣкъ явно или тайно вредить желаетъ*, 8) чрезъ союзы выключительные: *ласкатели кромѣ вреда ничего не приносятъ*.

§ 40.

Сопряженїемъ простыхъ идей составленныя предложенїя называются пориторически *перїодами*. Которые ежели когда полагаются въ словѣ безъ такой взаимной принадлежности, которая разумъ одного связываетъ съ разумомъ другаго, то называются они *одночленными*, напримѣръ:

Доброе начало есть половина всего дѣла.
Доброй конецъ все дѣло вѣнчаетъ.

§ 41.

Одночленные перїоды могутъ въ себѣ имѣть, 1) одно подлежащее и одно сказуемое, 2) много подлежащихъ и одно сказуемое, 3) одно подлежащее и много сказу-

емыхъ, 4) много подлежащихъ и сказуемыхъ. Примѣръ перьваго суть два перїода (§ 40). Примѣръ втораго:

Молодыхъ людей нѣжные нравы, во всѣ стороны гибкїя страсти и мягкїя ихъ и воску подобныя мысли добрымъ воспитанїемъ управляются.

Примѣръ третїяго изъ Цицероновой рѣчи за Лигарїя:

Мы учились въ одномъ домѣ, въ полѣ были товарищи, потомъ свойствомъ соединились и всегда вѣрную дружбу между собою имѣли.

Примѣръ четвертаго:

Роскошь и праздность какъ два сосца всѣхъ пороковъ, вливаютъ подъ видомъ сладости бѣдственную язву въ душу и тѣло, наносятъ несносныя оскорбленїя, бѣдность и смертоносныя болѣзни.

§ 42.

Когда два или многїя Логическїя предложенїя будутъ между собою имѣть взаимную принадлежность, которая разумъ одного связываетъ съ разумомъ другихъ; въ такомъ случаѣ перїодъ называется *двучленный*, ежели два, *тричленный*, ежели три, *четыречленный*, ежели четыре предложенїя помянутымъ образомъ связаны. Примѣры двучленнаго перїода:

Чрезъ добрыя дѣла заслужить можно честь, получить богатство и безсмертное по себѣ имя оставить; для того должно удаляться пороковъ и добродѣтели держаться, какъ вожда къ благополучїю.

Хотя четвертую часть свѣта Америку пространнымъ Океаномъ отъ насъ натура отдѣлила; однако раченїю и отважности человѣческой чрезъ всѣ бывающїя въ немъ опасности путь открылся.

Кто хочетъ большимъ быть,
Тотъ долженъ всѣмъ служить.

Примѣры трichленныхъ:

Ежели бы небо благоволило, чтобы человѣкъ препровождалъ жизнь свою безбѣдно; то бы онъ своего щастїя не могъ чувствовать.

Хотя когда небо ясно и море безмятежно; однако искусный кормщикъ бодрствуетъ; равно такъ, когда оно сильною бурею возмущенно.

Кто справедливой похвалы желая ищетъ премудрости; тотъ прежде всего въ сердцѣ своемъ положить долженъ, чтобы онъ всею мыслїю своею всевышняго Творца почиталъ и боялся.

Примѣры четыречленныхъ:

Кто благодѣянїя не помнитъ; тотъ не токмо онаго недостоинъ; но равно такъ оставленъ быть долженъ; какъ неплодная земля презрѣнна бываетъ.

Ежели бы ты съ довольнымъ вниманїемъ, и оттрясши отъ мысленнаго зрѣнїя мглу страстей, рассмотрѣлъ; коль премѣнно есть и ненадежно лстивое щастїе; то бы ты вящше онаго отвращался, бѣгалъ и гнушался; нежели ты донынѣ прилагалъ раченїе къ снисканїю онаго.

§ 43.

Сихъ четырехъ родовъ перїоды называются *круглыми* и *умѣренными:* для того что ихъ члены, также подлежащїя и сказуемыя величиною немного разнятся. Но ежели въ перїодахъ части, то есть члены, или въ членахъ подлежащїя и сказуемыя будутъ очень неравны, то называются они *зыблющимися*, каковы суть слѣдующїя:

Смотрѣть на роскошь преизобилующїя натуры, когда она въ прїятные дни наступающаго лѣта поля, лѣса и сады нѣжною зеленью покрываетъ и бесчисленными родами цвѣтовъ украшаетъ, когда текущїя въ источникахъ и рѣкахъ ясныя воды съ тихимъ журчанїемъ къ

морямъ достигаютъ, и когда обремененную сѣменами землю то любезное солнечное сїянїе согрѣваетъ, то прохлаждаетъ дождя и росы благорастворенная влажность, слушать тонкїй шумъ трепещущихся листовъ и внимать сладкое пѣнїе птицъ, есть чудное и чувства и духъ восхищающее увеселенїе.

Въ семъ одночленномъ перїодѣ многимъ подлежащимъ, которыя распространены прилагательными именами и идеями чрезъ возносительныя части слова къ онымъ присовокупленными, приписано одно сказуемое; а въ слѣдующемъ двучленномъ, перьвый членъ много больше втораго:

Какъ лютый мразъ весна прогнавши,
Замерзлымъ жизнь даетъ водамъ,
Туманы, бури, снѣгъ поправши,
Являетъ ясны дни странамъ,
Вселенну паки воскрешаетъ,
Натуру намъ возобновляетъ,
Поля цвѣтами краситъ вновь;
Такъ нынѣ милость и любовь
И свѣтлый Дщери взоръ Петровой
Насъ жизнью оживляетъ новой.

§ 44.

Такимъ образомъ перїоды возрастаютъ иногда очень велики; а иногда имѣютъ они больше четырехъ членовъ. Напротивъ того въ нѣкоторыхъ случаяхъ, или и всегда, по разному сро́дству и сложенїю Авторовъ, рѣчь состоитъ изъ весьма короткихъ и по большей части одночленныхъ перїодовъ, въ которые могутъ перемѣнены быть долгїе чрезъ отъятїе союзовъ. Такїе перїоды называются *отрывными*, каковыми писано слѣдующее противъ Парразїя

нѣкоего Аѳинейскаго живописца, которой по разоренїи Олинѳа учиненномъ отъ Филиппа царя Македонскаго, купилъ себѣ плѣненнаго въ томъ городѣ стараго человѣка, привелъ его въ Аѳины, и распяливъ мучилъ бесчеловѣчно, чтобы съ него изобразить своимъ художествомъ Прометея отъ Зевеса связаннаго и растерзаннаго на горѣ Кавказской, которую картину написавъ, поставилъ онъ пóслѣ въ храмѣ Мїнервы:

Нещастливой старикъ видѣлъ опроверженное и разграбленное свое отечество, отнятъ былъ отъ жены, стоялъ на пепелѣ сожженнаго Олинѳа. Уже тогда довольно былъ онъ прискорбенъ, чтобы смотря на него изобразить Прометея. Кто бы желая представить живописью сокрушенїе корабля, нарочно для того потопилъ человѣка? Билъ; однако мало показалось! жогъ; и того недовольно! терзалъ; но сїе довольно, говорилъ онъ, гнѣвному Филиппу, а не гнѣвному Зевесу. Уже отъ Минервина храма бѣгаютъ какъ отъ полковъ Македонскихъ. Уже умученъ! чего и Филиппъ не здѣлалъ. Умерщвленъ! но ни Прометей отъ Зевеса. Кто уже нынѣ будетъ жаловаться на Филиппа? Да погубятъ тебя боги, беззаконникъ: ты и Филиппа милостивымъ здѣлалъ.

Также изъ короткихъ перїодовъ состоятъ и слѣдующїе стихи:

Уже врата отверзло лѣто.
Натура ставитъ общїй пиръ.
Земля и сердце въ насъ нагрѣто.
Колеблетъ вѣтви тихъ зефиръ,
Объемлетъ мягкїй лугъ крылами.
Крутится чистый токъ полями.
Брега питаетъ тучной илъ.
Листы и цвѣтъ покрылись медомъ.
Ведетъ своимъ довольство слѣдомъ
Поспѣшно красный вождь свѣтилъ.

§ 45.

Въ составленїи перїодовъ нѣкоторые учатъ полагаться много на союзы, которыми члены ихъ соединены бываютъ, рассуждая, что по нимъ предлагаемые разумы яснѣе изображены и украшены быть могутъ. Но сїе отъ искусныхъ почитается за самую тщету: ибо что можетъ то пособить, ежели и расположишь союзы, напримѣръ: *хотя, однако, не токмо, но и;* ежели идеи въ нихъ не вмѣстны, или еще и не прїисканы? А когда ихъ довольно изобрѣтено, то ужѐ союзы сами собою найдутся. Ктому же по предписаннымъ союзамъ идеи располагать весьма опасно: ибо часто отъ того происходятъ принужденныя и ложныя рассужденїя.

§ 46.

Также и при сопряженїи простыхъ идей не должно себя излишно принуждать, чтобы они токмо по предложеннымъ (§ 27) (ради одного почти примѣру) пра́виламъ сопряжены были; но послѣдуя здравому рассужденїю, (которое одно только въ семъ случаѣ дѣйствительно) надлежитъ стараться, чтобы изъ соединенїя оныхъ происходили натуральныя, и съ разумомъ согласныя мысли, а не принужденныя, или ложныя и вздорныя. Сего убѣжать тотъ весьма не можетъ, кто не имѣетъ довольнаго природнаго рассужденїя логикою подкрѣпленнаго, которая по́слѣ грамматики есть перьвая предводительница ко всѣмъ наукамъ. И для того предлагаемыя въ сей книгѣ пра́вила на ней основаны, и употребляемыхъ въ ней здѣсь нужныхъ реченїй сила истолкована.

§ 47.

Ученїе о перїодахъ предлагается здѣсь, поколику они суть сложенныя идеи. О украшенїи и расположенїи оныхъ слѣдуетъ во второй и третїей части сея книги.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О ПОПОЛНЕНІИ ПЕРІОДОВЪ И О РАСПРОСТРАНЕНІИ СЛОВА.

§ 48.

Распространенїе риторическое есть присовокупленїе идей къ краткимъ предложенїямъ, которыя ихъ изъяснить и въ умѣ живяе представить могутъ. И посему риторическїя распространенїя не должны быть пустыя собранїя реченїй мало или ничево къ вещи принадлежащихъ, которыя больше разумъ отягощаютъ и отнимаютъ краткаго слова ясность.

§ 49.

Предложенїя логическїя въ рассужденїи совершеннаго разума суть то же что у Риторовъ перїоды (§ 34 и 40). И такъ когда къ предложенїямъ присовокупляются идеи для явственнѣйшаго оныхъ воображенїя въ умѣ; то и перїоды приполняются. И посему распространенїя риторическїя включаютъ въ себѣ и пополненїе перїодовъ.

§ 50.

Распространенїй суть два рода, *умножительный* и *увеличительный*. Оба въ томъ сходны, что слово распространяютъ; но тѣмъ разнятся, что перьвое больше расширяетъ и служитъ къ пополненїю перїодовъ, второе придаетъ ему притомъ больше важности. Однако увеличительное распространенїе разнится отъ *возвышенїя слова:* ибо сїе возноситъ, а оное наполняетъ; сїе придаетъ силы, а оное изобилїя; сїе устремляетъ, а оное разливаетъ; возвышенїе больше отъ украшенїя, а увеличительное распространенїе отъ изобрѣтенїя зависитъ.

§ 51.

Умножительное распространенїе пополняетъ слово, а не надуваетъ или растягиваетъ. Въ семъ погрѣшаютъ многїе изъ новыхъ сочинителей, когда отложивъ мѣру принуждаютъ себя, чтобы распространить слово. Никакого погрѣшенїя больше нѣтъ въ краснорѣчїи, какъ непристойное и дѣтское, пустымъ шумомъ, а не дѣломъ наполненное многословїе, напримѣръ:

Ни единой бѣды нѣтъ, о которой бы рассуждалъ премудрый, чтобы оной убѣгать для пользы отечества. Кто рассуждаетъ здраво, тотъ не будетъ думать, чтобы отъ какого нибудь злоключенїя удаляться надлежало для благостоянїя общества; но всегда въ такомъ мнѣнїи останется, что за отечество въ самую крайнюю напасть тщательно вступить должно.

Таковыя распространенїя искусному слуху весьма скучны и несносны, и развѣ тѣмъ только показаться могутъ, которые любятъ, чтобы имъ объ одномъ десятью сказывали. Подлиннаго умножительнаго распространенїя прáвила и примѣры въ слѣдующихъ предлагаются.

*

§ 52.

Увеличительное распространенїе происходитъ отъ подробнаго предложенїя избранныхъ идей къ самой вещи надлежащихъ и важностїю своею слово обогащающихъ. Таковыми распространенїями изобилуютъ великїе древнїе Ораторы, изъ которыхъ нѣсколько примѣровъ здѣсь сообщаются. 1) изъ святаго Григорїя Назїанзина.

Ладья съ единымъ Священникомъ въ море опускается, не за беззаконїе, но за вѣру; не для избавленїя, но для погибели его. Но онъ имѣлъ умъ благочестїемъ утвержденный и радостїю ободренный. Съ нимъ въ сообществѣ огнь путешествуетъ, и новостїю мученїя безмѣрно радуется гонитель. О коль тяжкое и горестное позорище! Ладья несется по морю: зрителей множество на брегъ стекается, то веселящихся, то плачущихъ. Какъ могу я сїе изобразить кратко, и зрѣнїю представить? Огнь возжигается, ладїя съ пловцемъ своимъ згараетъ. Огнь съ водою соединяется, и противныя вещи согласуются на мученїе благочестиваго мужа. Двѣ стихїи едино тѣло раздѣляютъ, и новымъ и неслыханнымъ образомъ пламень по водамъ странствуетъ.

2) Златоустъ святый о томъ, что всякъ самъ себѣ вредитъ:

Нынѣ отнявъ ларву, гнусное лице блудницыно откроемъ. Такова есть жизнь поверженная въ роскошь, въ честь и богатство, бесчестна, скверна, беззаконїями и скаредствомъ исполнена, досадна, тяжка и многими огорченїями угнѣтаема. И сїе самое есть, что услажденнымъ любовїю житїя сего всякое прощенїе отъемлетъ: ибо толикими злоключенїями исполненнаго желаютъ и тщательно ищутъ, исполненнаго смертными бѣдами, стремнинами, пропастьми и волненїями, убїйствами, страхомъ, завистїю, беспрестаннымъ попеченїемъ и скукою. Ищутъ,

что никакого воздаянія, никакого плода за толикіе труды не приноситъ; но только казнь и вѣчное мученіе.

3) тамъ же:

По чему конь добрымъ называется, по золотымъ ли броздамъ и подпругамъ, по тканымъ ли изъ шелку и золота покровамъ, по уздѣ ли дорогими камнями украшенной и по гривѣ переплетеной золотомъ? или по скорости его бѣжанія, по крѣпости бедръ, по копытамъ добраго коня достойнымъ, по замашистой выступкѣ, и чтобы онъ имѣлъ крѣпость довольную къ войнамъ и долговременному путешествію, и всадника своего въ сраженіи и въ бѣгу сохранить могъ? Не ясно ли видимъ, что въ сихъ а не въ оныхъ состоитъ конская доброта (и прочая). Что жъ есть и человѣческая добродѣтель? не злато и сребро, чтобы бояться убожества, не здравіе тѣла, чтобы страшиться болѣзни, не почтеніе отъ народа, чтобы опасаться бесславія, ниже жизнь сама собою безъ приложенія намѣреннаго конца, чтобы смерть тебѣ была ужасна, ни вольность, чтобы тебѣ убѣгать отъ порабощенія; но прилѣжное раченіе о истинномъ ученіи и честное житіе.

4) Димосѳенъ въ первомъ словѣ на Аристогона:

Ни къ какимъ гражданскимъ добродѣтелямъ не прикоснулся, чемъ бы могъ разумъ свой украсить. Ни о честныхъ художествахъ, ниже о земледѣльствѣ старается, ни вѣжества, ни общей пользы не причастенъ; но только по площади ходитъ какъ змей или скорпіонъ испустивъ жало, туда и сюда поглядываетъ, чтобы кому нанести вредъ или поношеніе, либо заразить кого какимъ нибудь бѣдствіемъ, или хотя кого устрашить, и тѣмъ себѣ корысть получить.

5) Цицеронъ въ 7 словѣ на Ве́рреса:

Заключаются осужденные въ темницу, казнь имъ узаконяется, но страждутъ и бѣдные ихъ родители.

Возбраняется доступъ до дѣтей своихъ, возбраняется, чтобы дать имъ пищу и одежду. Сіи отцы, которыхъ видите, лежали при дверяхъ, и бѣдныя матери ночевали при входѣ темничномъ, отъ послѣдняго объятія дѣтей своихъ отлученны, которыя ничего больше не просили, но токмо чтобы послѣднее дыханіе сыновъ ихъ принять позволено было. Приставленъ былъ Преторовъ спекулаторъ, страхъ и смерть товарищей, и убійца гражданъ Секстій, которой отъ всѣхъ стенаній и горкихъ оскорбленій извѣстныя пріобрѣталъ корысти. Чтобы тебѣ, говорилъ онъ, войти, дай столько, чтобы ты первой пронесъ пищу, дай столько; чего никто не отказывалъ. Много ли за то, чтобы я однѣмъ ударомъ умертвилъ твоего сына? Что дашь, чтобы я недолго сталъ его мучить и умерщвлять многими ударами, и чтобы онъ не чувствуя великой болѣзни умеръ? И за сіе давалась мзда убійцѣ! О коль велика болѣзнь и нестерпима! О коль великое и лютое злоключеніе! Не жизнь, но ускореніе смерти дѣтей своихъ покупать родители принуждены были.

§ 53.

Умножительныя распространенія состоятъ по бóльшей части въ приличныхъ *приложеніяхъ*, которыя бываютъ 1) *имена прилагательныя* и *причастія*, какъ: *сильная рука, шумящій вѣтръ*. 2) *причастія сочиненныя съ падежами своихъ глаголовъ*, напримѣръ: *поля услаждающія надеждою жатвы земледѣльцевъ*. 3) *существительныя имена съ родительнымъ падежемъ сочиненныя*, напримѣръ: *натура дщерь гремящаго надъ нами и мати всѣхъ племенъ земныхъ*. 4) *нарѣчія*, какъ: *быстро смотрѣть, великодушно прощать*. 5) *существительныя съ прилагательными сочиненными со своими падежами*, напримѣръ: *въ сей день, блаженная Россія, любезна небесамъ страна*.

§ 54.

Таковыя приложенїя изобрѣтены быть могутъ изъ мѣстъ риторическихъ 1) отъ свойствъ матерїальныхъ, *пространное море, долгїй путь, твердо стоять, быстрый бѣгъ, кудрявая роща.* 2) отъ чувствъ, *румяная и благовонная роза, смрадный трупъ, горькая желчь, палящая зноемъ Абиссинїя.* 3) отъ страстей, *любовно и весело бесѣдовать, надежно удостовѣрить, Зефиръ кустовъ и рощей любитель, для гордости ненавистный Тарквинїй.* 4) отъ свойствъ и дарованїй жизненныхъ, *прекрасный Авессаломъ, кроткїй Давидъ.* 5) отъ дѣйствїя и страданїя, *молнїя воздухъ разсѣкающая и устрашающая смертныхъ.* 6) отъ мѣста, *воздушный орелъ, Борей полночный житель.* 7) отъ времени, *страхъ и безмолвїе полночное, соловей весенный воспѣватель.* 8) отъ происхожденїя, *роза дщерь весны, злато отъ нѣдръ Аравїи произшедшее.* 9) отъ причины, *война чаемою побѣдою ободренная.* 10) отъ предъидущаго и послѣдующаго, *заря предводительница солнца.* 11) отъ признаковъ, *упоенные тучнымъ иломъ берега открываются* (знакъ бывшаго наводненїя). 12) отъ уравненїя, *серебра чистѣйшїй источникъ.* 13) отъ подобїя, *камню подобное твердостїю постоянство.* 14) отъ противныхъ, *слезы печальная въ нещастїи отрада.*

§ 55.

Перїоды пополняются еще чрезъ повторенїя, align="left"однознаменательныя реченїя, наращенїя, и другїя фигуры въ реченїяхъ состоящїя; однако онѣ больше надлежатъ до украшенїя, и для того должно о томъ смотрѣть во второй части. Увеличительныя распространенїя изобрѣтаются только въ однѣхъ мѣстахъ риторическихъ слѣдующимъ образомъ.

§ 56.

Отъ рода и вида распространяется слово 1) когда, хотя говорить о видѣ, прежде предложишь о родѣ, подъ которымъ онъ содержится. Такъ молодьшей Плинїй, въ началѣ своего сло́ва похвальнаго Траяну Римскому Императору, говоритъ:

Кое Божїе дарованїе краснѣйшее и превосходнѣйшее быть можетъ, какъ непорочный и святый и богамъ подобный Государь? Ежели бы еще сомнительно было, по случаю ли и ненарочно, или отъ Бога земные обладатели даются; однако о нашемъ Государѣ явно бы показалось, что онъ отъ Бога поставленъ.

2) Когда вмѣсто рода будешь исчислять знатнѣйшїе виды, напримѣръ:

Вылѣтаютъ роемъ пчелы въ поле, нападаютъ на лилеи, съ фїалокъ сладость собираютъ, бѣлой воскъ съ нарцисса похищаютъ, и колючимъ тернїемъ роза румянцу своего защитить не можетъ, сосутъ прїятную влажность изъ пїоновъ, и сладкую росу пьютъ съ малины.

Подобнымъ образомъ Овидїй въ десятой книгѣ о превращенїяхъ вмѣсто рода исчисляетъ разные виды деревъ, которыя приходили Орфеевой музыки слушать.

§ 57.

Отъ цѣлаго и отъ частей слово распространить можно, когда вопервыхъ предложишь цѣлое съ общими его сво́йствами до всѣхъ частей купно надлежащими, а потомъ главныя и знатныя его части особливо; такъ ежели кто хочетъ распространенно представить какой великой и прекрасной городъ; тотъ можетъ изобразить сперьва его обширность, красоту, положенїе, множество народа, а послѣ того знатнѣйшїя части, какъ стѣ́ны,

церькви, великолѣпные домы, улицы, площади и разныя публичныя строенія. Въ примѣръ служить можетъ распространеніе отъ цѣлаго и частей изъ Аристидова описанія города Смирны:

Воперьвыхъ стоя при морѣ всегдашнею красотою процвѣтаетъ, и акибы не былъ онъ созданъ помалу, но вдругъ изъ земли выступилъ. Обширность получилъ не по нуждѣ или по случаю, но вездѣ пространенъ и себѣ подобенъ, и величиною красоту свою умножаетъ. Неможно сказать, чтобы многими разметанными городами казался, но единъ многимъ равенъ. Что же увидишь, когда на замокъ взойдешь? Увидишь обливающееся море, и аки пристающія предмѣстія, и такъ городъ съ ними смѣшенный тремя пріятнѣйшими позорищами взоръ увеселяетъ. Не возможно нигдѣ остановить ока; но каждая часть какъ разными камнями испещренное монисто къ себѣ привлекаетъ. Когда съ замку спустишься, придешь на восточную сторону, и сперьва прекрасный храмъ покровительницы богини увидишь. Но что послѣдуетъ, того и престарѣлой человѣкъ легко припомнить не можетъ. Ибо все до самого берегу сряду гимназіями, площадьми, театрами, пристаньми и другими великолѣпными украшеніями чрезъ натуру и художество устроенными наполнено, и ничего нѣтъ, чтобъ неудивительно или неполезно было. Толикое множество купѣлей, что всякъ по желанію своему въ любой умываться можетъ. Площади для бѣганія конскаго въ рединѣ и по краямъ города одна другой великолѣпнѣе. Фонтановъ столько, какъ домовъ, или еще больше. Противъ площадей улицы одна другую на крестъ пересѣкаютъ, чтобы яснѣе быть имъ отъ солнца освѣщеннымъ. Сіе представляетъ много городовъ одному цѣлому подобныхъ.

Овидій описываетъ солнцевъ домъ во второй книгѣ о превращеніяхъ изъ того же мѣста:

Поставленъ на столпахъ высокихъ солнцевъ домъ,
Блистаетъ златомъ вкругъ и въ яхонтахъ горитъ,
Слоновый чистый зубъ верьхи его покрылъ,
У вратъ на вереяхъ сїяетъ серебро.
Но выше мастерство матерїи самой:
Тамъ море изваялъ кругомъ земли Вулканъ,
И землю и надъ ней пространны небеса.

§ 58.

Матерїальныя свóйства служатъ къ увеличительному распространенїю слóва, 1) когда одна простая идея много оныхъ въ себѣ заключающая на нихъ раздѣляется, 2) когда въ одномъ матерїальномъ свóйствѣ находящїеся разные виды или отмѣны предлагаются подробну. Въ обоихъ случаяхъ не безъ пользы приложены быть могутъ дѣйствїя или страданїя свóйствамъ пристойныя. Примѣръ перьваго прáвила:

Середи оныхъ прекрасныхъ луговъ роща стоитъ во всѣ стороны равно распространенная; но обширность не препятствуетъ видѣть прїятной ея непорядокъ. Усумнѣться должно, сама ли натура въ чудномъ смѣшенїи разныхъ древъ и въ опредѣленїи нѣкотораго несовершенно округлаго ея положенїя трудилась, или упражнялось человѣческое раченїе. Низкїя, но густыми вѣтьвми едва не до корени израстающими обогащенныя дерева стоятъ въ близости съ высокими и только однѣми кудрявыми вершинами выше прочихъ вознесенными. Тонкїя, но тучныя лѣторасли обвиваются вкругъ дебелыхъ древъ и имъ питательную влагу сообщаютъ, и себѣ отъ нихъ взаимно подпоръ имѣютъ. Но что, когда въ средину сего земнаго рая вступишь! густая и нѣжная зелень смѣшенная съ румяностїю, бѣлизною, лазорью и желтостїю злату подобною разныхъ цвѣтовъ другъ передъ другомъ зрѣ-

нїе къ себѣ привлекаютъ. Съ прохладностїю тихаго дыханїя кроткихъ зефировъ соединенное благовонїе, отъ травъ врачебную силу на воздухъ изливающихъ, ослабѣвшїя мысли, удрученныя трудами члены и почти умерщвленныя чувства восставить, ободрить и оживить можетъ. Плоды то созрѣвающїе, то вѣтви отягощающїе, зрѣлымъ сокомъ налившись, то съ нихъ падающїе, то при корени древъ лежащїе, сладостїю своею трапезы небожителей достойные, между оными цвѣтами рассѣянные, весну, лѣто и осень воедино совокупляютъ. Но что прїятное и слухъ услаждающее пѣнїе птицъ, которое съ легкимъ шумомъ колеблющихся листовъ и журчанїемъ ясныхъ источниковъ раздается? не духъ ли и сердце восхищаетъ, и всѣ суетнымъ раченїемъ смертныхъ изобрѣтенныя роскоши въ забвенїе приводитъ?

Примѣры втораго прáвила, въ которыхъ разные виды и отмѣны свойствъ матерїальныхъ слово распространяютъ. Перьвой примѣръ о пѣнїи соловья:

Коль великаго удивленїя сїе достойно! въ толь малинькомъ горлышкѣ нѣжной птички толикое напряженїе и сила голоса! Ибо когда вызванъ теплотою вешняго дня взлѣтаетъ на вѣтвь высокаго древа, внезапно то голосъ безъ отдыху напрягаетъ, то различно перебираетъ, то ударяетъ съ отрывомъ, то крутитъ къ верьху и къ низу, то вдругъ прїятную пѣснь произноситъ, и между сильнымъ возвышенїемъ урчитъ нѣжно, свиститъ, щелкаетъ, поводитъ, хрипитъ, дробитъ, стонетъ, утомленно, стремительно, густо, тонко, рѣзко, тупо, гладко, кудряво, жалко, порывно.

Второй о Павлинѣ:

Расширивъ хвостъ свой разностїю цвѣтовъ гордится, когда они беспрестанно перемѣняются и прїобрѣтаютъ тѣмъ новую прїятность. Сїе особливо бываетъ въ прекрасныхъ и радугѣ подобныхъ кружкахъ, которые онъ

на концѣ каждаго пера показываетъ. Ибо гдѣ прежде сверькали рубины, уже тутъ по маломъ наклоненїи золото блистаетъ, съ одной стороны лазорью, съ другой багряностью; на солнцѣ жемчугомъ, въ тѣни изумрудами взоръ увеселяетъ.

По сему видно, что сїи два пра́вила служатъ въ описанїяхъ бездушныхъ вещей, также и одушевленныхъ поколику онѣ состоятъ изъ матерїи.

§ 59.

Но жизненныя сво́йства хотя надлежатъ токмо до однѣхъ одушевленныхъ вещей; однако въ увеличенїи слова чрезъ распространенїе весьма плодовиты, для того что ихъ много больше нежели матерїальныхъ. Пра́вила суть два, и сходствуютъ съ предложенными (§ 58), то есть, 1) къ одному животному приписаны быть могутъ многїя жизненныя сво́йства, 2) вмѣсто одного жизненнаго сво́йства предложены быть могутъ его степени или какїя нибудь отмѣны, либо дѣйствїя съ обстоятельствами. Степени бываютъ особливо явственны въ страстяхъ, напримѣръ: въ гнѣвѣ, *неудовольствїе, негодованїе, огорченїе, ярость*.

Въ примѣръ перьваго пра́вила предлагается псаломъ 14 преложенный на Россїйскїе стихи.

1.

Господи кто обитаетъ
Въ свѣтломъ домѣ выше звѣздъ?
Кто съ тобою населяетъ
Верьхъ священный горнихъ мѣстъ?

2.

Тотъ, кто ходитъ непорочно,
Правду завсегда хранитъ,

И нелестнымъ сердцемъ точно
Какъ устами говоритъ.

3.

Кто языкомъ льстить не знаетъ,
Ближнимъ не наноситъ бѣдъ,
Хитрыхъ сѣтей не сплетаетъ,
Чтобы въ нихъ увязъ сосѣдъ.

4.

Презираетъ всѣхъ лукавыхъ,
Хвалитъ Вышняго рабовъ,
И предъ нимъ душею правыхъ,
Держится присяжныхъ словъ.

5.

Въ лихву дать сребро стыдится,
Мзды съ невинныхъ не беретъ.
Кто такъ жить на свѣтѣ тщится,
Тотъ во вѣки не падетъ.

Примѣры втораго пра́вила, изъ которыхъ въ первомъ похваляется великодушїе, у Цицерона въ словѣ за Маркелла.

Нѣтъ ни единой такой силы, и такого множества, которыхъ бы оружїемъ и могуществомъ ослабить и сокрушить не можно было. Но побѣдить духъ, удержать гнѣвъ, въ побѣдѣ быть умѣреннымъ, учинить сопричастникомъ чести непрїятеля, разумомъ или мужествомъ знатнаго, и не токмо поднять послѣ поверженїя, но и увеличить прежнее его достоинство, таково есть, что учинившаго сїе не токмо сравняю я съ великими мужами; но богамъ подобна быть рассуждаю.

2) Распространенїе о скупости, изъ Златоуста о томъ, что всякъ самъ себѣ вредитъ:

Отчаянное нѣкоторое бѣшенство, ярость необузданная, болѣзнь неисцѣлимая умы всѣхъ одержитъ. Сїе любленїе (то есть злата) всю любовь до конца угашенную и угнѣтенную изъ души исторгаетъ. Нѣтъ разсужденїя ни о дружбѣ ни о сродствѣ; но что я дружбу и сродство упоминаю? ни о женѣ ни о дѣтяхъ. А сего что бы въ жизни могло быть любезнѣе? Но все на землю повержено и попрано бываетъ, когда свирѣпая сїя и бесчеловѣчная плѣнниковъ своихъ повелительница, какъ лютая мучительница, или нѣкоторая суровая варварка, или всенародная блудница все довольство обезображаетъ, умерщвляетъ, и бесчисленнымъ бѣдамъ и мученїямъ подвергаетъ ей служить въ душѣ своей предприїявшихъ. И хотя она ужасна, горька, лице имѣетъ варварское, или паче звѣрское, и волка и льва злѣйше; однако кротка и вожделѣнна и меда сладчайшая плѣнникамъ своимъ кажется. Хотя еще на нихъ куетъ мечи и оружїе, копаетъ пропасти, къ стремнинамъ и камнямъ приводитъ и къ бесконечнымъ казнямъ сѣти сплетаетъ; однако мыслятъ, что ею они блаженны.

§ 60.

Отъ знаменованїя имени распространяется слово, когда приложеннаго коимъ нибудь образомъ (§ 10) имени представляются части, свойства или дѣйствїя и страданїя, либо уподобленїя и идеи изъ прочихъ мѣстъ риторическихъ прїисканныя. Такимъ образомъ Цицеронъ, во второмъ словѣ на Верреса, которой на Латинскомъ языкѣ значитъ *вепря*, свойства сего животнаго ему приписываетъ, упоминая какъ онъ въ свое имя праздникъ установилъ въ Сицилїи:

О преславный Веррейскїй праздникъ! есть ли такое мѣсто, куда бы ты пришедъ, не принесъ дни того? въ которой домъ или въ которой храмъ ты вступилъ, которой бы остался не опроверженъ и не сотренъ? Истинно по справедливости называется сей праздникъ Веррейскїй, и кажется, что онъ не токмо по твоему имени, но и по натурѣ и по нравамъ твоимъ уставленъ.

Подобнымъ образомъ Марцїалъ въ кн. 9, епигр. 11, похваляетъ отрока Еари́на, которое имя по Гречески значитъ *Весеннаго:*

О имя купно съ розами рожденно!
Тобой зовется лѣта часть прекрасна,
Ты сладко какъ цвѣты и медъ Иблейскїй,
И какъ блаженный Нектаръ на Олимпѣ.
Тобою бы желалъ назваться отрокъ
Зевесовъ виночерпецъ.

Произведенныя идеи отъ сего мѣста имѣютъ въ себѣ больше игранїя въ реченїяхъ нежели силы. И хотя онѣ нерѣдко бываютъ въ словѣ пристойны; однако въ ихъ составленїи надлежитъ поступать осторожно, чтобы не родились подлыя и смѣшныя въ реченїяхъ игрушки, что нерѣдко случается въ именахъ чрезъ преложенїе писменъ (§ 10. прав. 3) произведенныхъ, которыя анаграммами называются.

§ 61.

Дѣйствїе и страданїе суть обильнѣйшїй всѣхъ источникъ распространенїй. Безъ нихъ и въ прочихъ мѣстахъ прїисканныя къ распространенїю сло́ва идеи почти мертвы, и едва не единымъ ихъ посредствомъ оживляются, будучи сопряжены чрезъ нихъ взаимнымъ союзомъ, что видѣть можно въ предложенныхъ выше и ни́же сего

примѣрахъ сея главы. Пра́вила, которыя учатъ распространять слово отъ дѣйствія и страданія суть слѣдующія: 1) Когда одной вещи или многимъ приписываются разныя дѣйствія въ одномъ или многихъ страждущихъ производимыя, или въ ихъ частяхъ, сво́йствахъ, или обстоятельствахъ, въ происхожденіи, причинѣ, времени или мѣстѣ. Примѣръ изъ 3 сло́ва Цицеронова на Ве́рреса:

Сей есть Апроній, котораго во всей провинціи Верресъ, когда повсюду непотребнѣйшихъ людей изъискивалъ, и съ собою водилъ многихъ себѣ подобныхъ, почиталъ подобнѣйшимъ въ непотребствѣ, въ роскоши и въ продерзости. И такъ въ краткомъ времени не дѣло, не рассужденіе, ниже чье похваленіе, но желаній скверное сходство обоихъ соединило. Вы знаете Верресовы злые и нечистые нравы; но представьте въ умѣ кого нибудь, ежели можете, чтобы во всѣхъ сихъ дѣлахъ ему быть могъ равенъ, во всѣхъ сластяхъ и беззаконіяхъ. Таковъ былъ сей Апроній, который не токмо житіемъ, но и тѣломъ и лицемъ показуетъ, что онъ неизмѣримое есть жерло и хлябь всѣхъ пороковъ и скверностей. Сего во всѣхъ блудодѣяніяхъ, сего въ расхищеніи храмовъ, сего въ нечистыхъ пированіяхъ имѣлъ главнымъ; и сходство нравовъ имѣло такой союзъ и единодушіе, что Апроній, который другимъ казался грубымъ варваромъ, ему видѣлся покоенъ и краснорѣчивъ, и котораго всѣ ненавидѣли, и видѣть не хотѣли; но онъ безъ того жить не могъ; котораго въ пированіяхъ иные отбѣгали, но онъ съ нимъ и пилъ изъ однѣхъ сосудовъ; наконецъ гнуснаго Апроніева смраду изъ горла и отъ всего тѣла уже и скотъ, какъ сказываютъ, терпѣть не могъ; однако ему одному сладокъ и пріятенъ казался. Онъ былъ ему на судѣ ближній, на постелѣ товарищъ, въ пированіяхъ хозяинъ.

2) Когда съ дѣйствїемъ описаны будутъ инструменты, вспоможенїя или воспященїя, по ихъ частямъ, свóйствамъ или обстоятельствамъ и прочая. Такимъ образомъ Василїй Селевкїйскїй распространяетъ слóво въ описанїи единоборства Давидова съ Голїаѳомъ:

Хотя сей есть воинъ (говоритъ Давидъ), а я въ брани неискусенъ; но сїе самое меня ободряетъ: ибо не на силу свою надѣюсь, но со благодатїю иду на сраженїе. Богу наносится поношенїе, то кто за него на брань не вооружится? самого Бога поношенїемъ раздраженнаго помощникомъ своимъ почитаю, и злорѣчивый языкъ непрїятельскїй въ залогъ побѣды имѣю. Онъ тѣла величиною и бронями защищается; но я огражденъ бессмертнымъ покровенїемъ. Онъ щитъ подставляетъ; но я непрїятеля не ужасаюсь, противъ котораго Богъ воюетъ. Небо будетъ щитъ мой. Давидъ бессиленъ; но крѣпокъ идущїй съ нимъ на брань. Давидъ есть отрокъ; но вѣченъ, который по немъ воюетъ, и прочая. (потóмъ слѣдуетъ) И когда Давидъ военнымъ оружїемъ по царски вооруженъ былъ, являетъ ему Богъ, да оружїя не прїемлетъ при его помощи. Того ради оставляетъ оное оружїе, какъ воспященїе къ побѣдѣ, брони отметаетъ, шлемъ отвергаетъ, отлагаетъ щитъ, и руку отъ копїя испражняетъ.

3) Когда въ дѣйствїи представляется что удобное или неудобное, либо возможное или невозможное, или что изъ другихъ къ дѣйствїямъ присовокупляемыхъ, о которыхъ выше предложено (§ 11) на концѣ. Въ примѣръ служить можетъ слѣдующее описанїе алчнаго Еризихтона, у Овидїя въ превращенїяхъ въ книгѣ 8:

Старается во снѣ свой голодъ утолить,
Но движетъ лишь уста и зубъ на зубѣ третъ,
Онъ думаетъ, что ѣстъ, но токмо льстится тѣмъ,

И вмѣсто пищи вѣтръ глотаетъ лишь пустой.
Но какъ уже алчба отгнала сонъ его,
Почувствовалъ огонь на тощемъ животѣ,
И тотчасъ проситъ все, что воздухъ и земля
И что родятъ моря; но голоденъ при всемъ.
Ужь полные столы неполны передъ нимъ,
Чемъ градъ доволенъ весь, онъ тѣмъ одинъ несытъ.

4) Когда какое дѣйствїе весьма обстоятельно предлагается, такъ что нача́ло, средина и конецъ его весьма живо въ умѣ изображаются, напримѣръ:

Преклоняетъ колѣна и выю неповинный, мечь возносится, блещетъ, на выю устремляется, ударяетъ, съ жизнїю кровь изливается и трепещущїйся трупъ съ блѣдною главою упадаетъ.

§ 62.

Прїятныя раждаются распространенїя сло́ва отъ времени, 1) количественнаго, когда лутчїя и избранныя части онаго или обстоятельства, другъ за другомъ слѣдующїя дѣйствїю или страданїю въ оное бывающему прилагаются, напримѣръ: Пенелопа пишетъ къ своему Уликсу, ожидая его по расхищенїи Трои, у Овидїя въ перьвомъ письмѣ отъ Героинь:

Ужь Илїонъ лежитъ, Гречанкамъ ненавистный.
Едва того Прїямъ и Троя стоитъ вся.
Други вожди пришли, дымятся олтари,
Ужь отческимъ богамъ Симойски жгутъ добычи,
Жены приносятъ даръ, что здравы ихъ супруги.

Въ семъ примѣрѣ количество времени представляется, обстоятельствами другъ другу слѣдующими какъ мѣрою измѣренное, какъ и въ слѣдующемъ:

Ужь солнышко спустилось
И сѣло за горой,
И поле окропилось
Вечернею росой.
Я въ горькой скукѣ трачу
Прохладные часы, и прочая.

Подобнымъ образомъ время можно раздѣлять на утро, день, вечеръ, ночь, весну, лѣто, осень, зиму, также по праздникамъ, по измѣненїю луны и прочая, и оныхъ обстоятельствами наполнять слово.

2) Отъ указательнаго времени распространяется слово, когда сво́йства и обстоятельства онаго вдругъ бывающїя съ дѣйствїемъ или страданїемъ соединяются, напримѣръ, описанїе зимы:

Миновала осень и зима наступила; море союзъ съ тишиною разрушило, и мореплаватели объемлютъ пристанище, какъ свое надежное защищенїе, земледѣльцы къ возженному огню стекаются, и муравїй въ скважинахъ земныхъ насыщается пищею трудами своими прїобрѣтенною.

§ 63.

Отъ мѣста распространяется слово, 1) отъ проходимаго, когда его знатнѣйшїя части исчисляются, по которымъ или близъ которыхъ вещь проходитъ, съ ихъ сво́йствами или обстоятельствами. Причемъ должно наблюдать упомянутые предлоги выше сего (§ 13). Такъ Камуенсъ въ пятой пѣсни своей героической поэмы пишетъ:

Нечувствительно потеряли мы верьхи Синтра и другихъ горъ Португальскихъ, и кромѣ неба и моря ничего уже не видѣли. Вскорѣ усмотрѣли мы острова обрѣтенные вновь благороднымъ Генрикомъ. По лѣвую руку оставили берега Мавританскїя, славные лютостїю Антея исполина. Съ правой стороны никакой земли не

видно; однако уповаютъ, что не всею западною частїю свѣта Нептунъ владѣетъ, и думаютъ, что тамъ есть населенныя мѣста. Потомъ плыли мы подлѣ берегу великой и нѣжной Мадеры, которая есть прекраснѣйшее изъ нашихъ населенїй лежащихъ по Океану, достойно, чтобы для смѣющихся прїятностьми тамошнихъ кустовъ богиня любви Амаѳунтъ свой оставила. Массилїйцы видѣли насъ пловущихъ мимо пустынь, гдѣ ихъ стада пасутся, мимо пустынь знойныхъ и неплодныхъ, которыхъ Помона сокровищемъ своимъ никогда не обогащаетъ, и Нимѳы запрещаютъ протекать прохладнымъ водамъ своимъ.

2) Отъ мѣста одержимаго, когда свойства и обстоятельства его съ вещїю или дѣйствїемъ купно предлагаются, гдѣ можно въ споможенїе употреблять показанные предлоги и нарѣчїя мѣста, напримѣръ:

Щастливъ тотъ народъ, которой Геонъ напаяетъ чистою своею водою, и сокровища отъ нѣдръ своихъ на брегъ ему извергаетъ. Онъ видитъ кругъ себя излишество всѣхъ вещей къ препровожденїю жизни его потребныхъ. Кротость воздуха постоянною теплотою умѣреннаго не принуждаетъ имѣть попеченїя, чтобы искать разныхъ одѣянїй и строить жилища отъ мразу защищающїя. Подъ единымъ листомъ беспрестанно зеленѣющаго великаго древа безъ труда сыскать можно защищенїе отъ тамошнихъ легкихъ перемѣнъ неба. Но тѣмъ однѣмъ онъ нещастливъ, что посредѣ преизобильныхъ оныхъ мѣстъ обитаетъ купно съ ними нерадивость, мати всякаго невѣжества и грубости.

§ 64.

Отъ происхожденїя распространяется слово, когда причины вещь производящїя обстоятельно описаны бываютъ, напримѣръ:

Посмѣянія достойно есть дѣло, возноситься драгимъ одѣяніемъ и прочими нарядами. Волну, которая наготу нашу покрываетъ, уже прежде насъ глупое и боязливое животное овца на себѣ носила. Шелкъ, въ которомъ толикаго великолѣпія и убранства себѣ ищемъ, уже прежде того былъ домъ презрѣннаго червья, и ничемъ неблагороднѣйшаго паутины, отъ которой толикое отвращеніе имѣемъ. И самый верьхъ нашего киченія злато, прежде того былъ песокъ не токмо человѣческими, но и скотскими ногами попираемый, или бреніе всѣми небрегомое.

Сюда принадлежатъ распространенія отъ матеріи, изъ которой вещь составлена бываетъ. Кедринъ, описывая престолъ отъ Іустиніана Императора въ церькви Софіи премудрости Божія поставленной, говоритъ:

Іустиніанъ Императоръ повелѣлъ устроить вещь никѣмъ неподражаемую, она состояла изъ золота, изъ серебра, и разныхъ родовъ деревъ, камней, металовъ и всякаго рода вещей, которыя земля и море раждаетъ, но больше изъ дорогихъ нежели изъ малоцѣнныхъ вещей собралъ, и стопивъ тѣ, которыя расплываются, твердыя соединилъ съ ними, и въ престолъ сплавилъ. Что многою своею разностію смотрящихъ въ удивленіе приводило.

§ 65.

Чрезъ собраніе и предложеніе разныхъ причинъ, для которыхъ что есть или бываетъ, или чрезъ обстоятельное описаніе одной, слово нерѣдко у Авторовъ распространено бываетъ, напримѣръ: Амвросій въ 3 кн. глав. 8 пишетъ:

Какъ уже колосъ поднимется; пріуготовляются будущему плоду влагалища нѣкоторыя, въ которыхъ зерна зачинаются, чтобы нѣжное ихъ начало отъ стужи не

повредилось, или не загорѣло отъ солнечнаго сїянїя, или бы лютостїю вѣтровъ и насильствомъ дождя не разрушилось. Слѣдуютъ ряды зеренъ удивительнымъ искусствомъ расположенные и видомъ прїятные, и къ взаимному защищенїю натуральнымъ союзомъ соединенные, которой провидѣнїемъ Божїимъ устроенъ. И чтобы обильнаго плода тягостїю подпоръ класовъ не отяготился, сами стебли долгими листами влагалищамъ подобными окружаются, дабы усугубленными силами бремя содержать могли, и отъ тягости съ нимъ на землю не склонились. На верьху класы острою осью ограждаются, и оную какъ изъ нѣкоего укрѣпленїя простираютъ противъ малѣйшихъ птицъ, чтобы онѣ своимъ грызенїемъ зернъ не расхищали и ногами не попирали.

§ 66.

Отъ предъидущихъ и послѣдующихъ распространяется слово, когда много оныхъ присовокупляются къ дѣйствїю или страданїю, по колику они къ тому принадлежатъ. Сїе можно представить, 1) сравняя предъидущїя съ послѣдующими, 2) изобразивъ предъидущїя утвердительнымъ, послѣдующїя отрицательнымъ разумомъ, или напротивъ того предъидущїя отрицательнымъ, послѣдующїя утвердительнымъ, 3) или предложивъ разность предъидущихъ отъ послѣдующихъ. Примѣръ перьваго изъ Цицеронова сло́ва говореннаго по возвращенїи его къ Римлянамъ:

Что прїятнѣе всего отъ натуры дано человѣку собственныхъ дѣтей его? Мнѣ свои, ради моего снисходительства и ради остроты ума ихъ, жизни моей дороже, но не были они съ толикимъ увеселенїемъ рожденны, съ коликимъ нынѣ возвращенны. Никому ничто не было толь прїятно какъ мнѣ братъ мой; однако я сїе не такъ

чувствовалъ наслаждаяся его сожитїемъ, какъ тогда, когда я онаго лишенъ былъ, а особливо, когда вы меня ему и его мнѣ возвратили. Пожитки свои всякаго увеселяютъ; однако возвращенные отъ моихъ остатки больше мнѣ радости нынѣ приносятъ, нежели прежде моего изгнанїя. Дружества, обхожденїя, сосѣдства, заступленїя, также народныя игры и праздники сколько утѣхи имѣютъ, познаълъ я больше лишенїемъ оныхъ, нежели наслажденїемъ. Честь, достоинство, мѣсто, чинъ, благодѣянїя ваши, хотя мнѣ всегда преславными казались; но нынѣ возобновленные много пресвѣтлѣе видятся, нежели когда бы они никогда мнѣ не затмѣвались.

Примѣръ втораго о веснѣ по́слѣ зимы слѣдующей:

Свѣтящїй солнцевъ конь
Уже не въ дальный югъ
Изъ рта пустилъ огонь,
Но въ нашъ полночный кругъ.
Уже несносный хладъ
Съ полей не гонитъ стадъ;
Но травъ зеленый цвѣтъ
Къ себѣ пастись зоветъ.
По твердымъ водъ хребтамъ
Не вьется вихремъ снѣгъ;
Но тщится судна бѣгъ
Успѣть во слѣдъ волнамъ.

Примѣръ третьяго:

Троянскихъ стѣнъ верьхи уже во рвахъ лежатъ,
И гдѣ Прїямъ судитъ, тутъ дики звѣри спятъ,
Трава и лѣсъ растетъ, гдѣ домы были сперва,
Лишь пепелъ капищъ зритъ на мѣстѣ жертвъ Минерва.

§ 67.

Подробное представленїе избранныхъ и лутчихъ обстоятельствъ есть знатнѣйшїй способъ къ распространенїю сло́ва и ясному вещи или дѣйствїя изображенїю, что видѣть можно въ слѣдующемъ описанїи великой бури изъ Маффея:

Въ обладанїе лютаго Океана и ярыхъ вѣтровъ, больше дерзостїю нежели щастїемъ предводимы, вступили Португальцы. Тогда пламенная комета, видомъ ужасная, чрезъ десять дней казалась. Потомъ послѣ частыхъ перемѣнъ неба и моря мрачные и гнусные облаки на сѣверѣ собранныя акибы все дыханїе воздуха въ себя втянули. Море спокойно было обманьчивою тишиною. Плаватели не зная мѣста и погодъ всѣ парусы расправили, чтобы вѣтра захватить больше. Внезапно изъ помянутыхъ облаковъ всѣмъ стремленїемъ своймъ сѣверъ излившись, четыре корабля, у которыхъ снасть не была въ готовности къ собранїю парусовъ, опровергнулъ и потопилъ на виду у прочихъ, такъ что изъ толикаго множества людей никто не спасся. Прочїе корабли избавились, опустивъ круто райны, у иныхъ парусы отъ вѣтра разодраны были, когда ихъ опустить не успѣли. Въ такомъ ужасномъ позорищѣ оставшїеся почти духа лишенны, инные сродниковъ, инные любезныхъ друговъ своихъ тщетно зрѣнїемъ искали, но плакать о лишенїи оныхъ не могли, собственныя своея погибели страхомъ обуяны. Ибо упорнымъ дыханїемъ сѣвера море взволновалось, волны то къ небу возносились, то опускались къ тартару. Корабли въ крайнемъ опасенїи своего бѣдствїя другъ о друга ударялись. Къ сему мрачная мгла, скрыпѣнїе снасти, разные и несогласные повелѣвающихъ крики отняли употребленїе очей и слуха,

и море само въ день черностїю смолѣ подобною ночью огненнымъ видомъ устрашало.

§ 68.

Отъ признаковъ можно распространить слово, ежели они будутъ состоять во многихъ дѣйствїяхъ, или имѣть будутъ разныя части, свóйства или обстоятельства, напримѣръ:

Смѣлое и грозное лице, нахмуренное чело, суровой взглядъ, скорое шествїе, неспокойныя руки, перемѣненной цвѣтъ, частое и стремительное дыханїе довольно показываютъ, какова есть мать сихъ порожденїй ярость.

Иногда самыя свóйства и дѣйствїя какъ признаки предлагаются, будучи совокуплены съ нѣкоторымъ усумнѣнїемъ:

Не сей ли при Донскихъ струяхъ
Рассыпалъ вредны Россамъ стѣны?
Въ Иранскихъ жаждущихъ степяхъ
Не симъ ли Персы низложенны?
Онъ такъ взиралъ къ врагамъ лицомъ,
Онъ такъ бросалъ за Белтъ свой громъ,
Онъ сильну такъ взносилъ десницу,
Такъ быстрой конь его скакалъ,
Когда онъ тѣ поля топталъ,
Гдѣ зримъ всходящу къ намъ денницу.

§ 69.

Уподобленїе служитъ къ распространенїю слóва, 1) когда многїя свóйства, части или обстоятельства самой уподобляемой вещи и самаго подобїя между собою прилично снесенныя предлагаются, напримѣръ: Камуенсъ говоритъ о своемъ Героѣ:

Онъ устремляется отъ одного намѣренія къ другому, тысячи разныхъ мыслей объемлютъ его и колеблютъ, духъ его не можетъ установиться. Такимъ образомъ играющее дитя оборотивъ къ солнцу кристалловое зеркало вертитъ по своему непостоянному легкомыслію. Отвращенные лучи быстро ударяютъ, то въ стѣну, то въ кровлю, и чуть успѣютъ они блеснуть на одну вещь, уже устремляются освѣтить другую, и купно отъ ней отскакиваютъ на инное мѣсто, однако и тамъ не останавляются.

Такое же подобіе и въ слѣдующей строфѣ:

Ты судъ и милость сопрягаешь,
Повинныхъ съ кротостью казнишь,
Безъ гнѣва злобныхъ исправляешь,
Ты осужденныхъ кровь щадишь.
Такъ Нилъ смиренно протекаетъ,
Береговъ своихъ онъ не терзаетъ,
Но пользой больше прочихъ рѣкъ:
Своею тихою водою
Въ брегахъ зеленыхъ пролитою
Златой даетъ Египту вѣкъ.

2) Когда одна вещь двумъ или многимъ уподобляется, такъ Виргилій пишетъ о сожженіи Трои, на которое смотритъ Еней съ верьху своего дому, въ Енеидѣ, книга 2:

Какъ ниву лютый огнь снѣдаетъ въ бурный вихрь,
Или когда съ горы стремлясь рѣка течетъ,
Терзаетъ жатвы съ поль весенный трудъ воловъ,
И лѣсъ стремглавъ валитъ; стоящій на бугрѣ
Оцѣпенѣвъ пастухъ не знаетъ что шумитъ.

§ 70.

Сопряженїе многихъ противныхъ и несходственныхъ распространяетъ слово съ немалымъ увеличенїемъ, важностїю и силою. Такъ Цицеронъ говоритъ противъ Катилины:

Кто можетъ стерпѣть, чтобы беспрочные на мужественныхъ, безумнѣйшїе на премудрѣйшихъ, пьянствующїе на воздержныхъ, сонливые на бодрыхъ, коварно посягали?

И въ словѣ за Помпея:

Развѣ вы можете предпочесть незнаемыхъ знаемымъ, неправедныхъ праводушнымъ, чужестранныхъ домашнимъ, сластолюбивыхъ воздержнымъ, наемныхъ даровымъ, нечестивыхъ благоговѣйнымъ, непрїятелей сего государства и его имени добрымъ и вѣрнымъ сообщникамъ и гражданамъ?

§ 71.

Великую силу, важность и пространство слову придаетъ уравненїе, когда уравняемая вещь и то, съ чемъ она уравняется, или которое нибудь изъ нихъ обстоятельно предлагается, напримѣръ: Димосѳенъ противъ Филиппа во второмъ словѣ говоритъ:

Коль бы противно было Олинѳянамъ, ежели бы кто противъ Филиппа говорить сталъ въ то время, когда онъ имъ Антенунтъ уступилъ, которой городъ всѣ прежнїе Македонскїе Цари себѣ причитали? когда онъ имъ подарилъ Потидею и Аѳинейскихъ переведенцовъ оттуду выгналъ? когда онъ совсѣмъ объявилъ себя нашимъ непрїятелемъ и къ ихъ пользѣ опросталъ завоеванныя провинцїи? думали ль они тогда, что имъ таково будетъ? повѣрили ль, когда бы имъ кто напередъ о томъ сказы-

валъ? никоею мѣрою. Однако здѣлалось, что они по краткомъ владѣнїи чужихъ земель, собственной своей на весьма долгое время лишились; когда они не токмо изогнаны и бесчестно побѣждены были, но и отъ своихъ гражданъ преданы и проданы были. Что заключаю я изъ сего? сїе, что великое дружество и повѣренность съ тираннами вольному народу отнюдъ бесполезны.

И въ перьвомъ словѣ противъ него же:

Вы съ Филиппомъ воюете, какъ неискусные бойцы. Когда таковаго другой куда ударитъ, то протягиваетъ онъ туда свою руку. Ежели его въ другое мѣсто умѣтитъ, то и рука его тутъ же будетъ. А чтобы отвращать удары, или напасть на своего противника, того онъ не можетъ и не хочетъ. Такъ и вы дѣлаете: ибо когда вы слышите, что Филиппъ въ Херсонѣ, то опредѣляете вы туда послать спомогательное войско; ежели онъ въ Пилахъ, то и вы туда же идете; и буде онъ гдѣ въ другомъ мѣстѣ, то снова за нимъ нога за ногу послѣдуете, и ходите какъ салдаты за своимъ предводителемъ. Не имѣете никогда полезнаго военнаго совѣта, и ни о чемъ не стараетесь, пока не услышите, что уже бѣда блиско, или и подлинно вредъ учинился.

Въ сихъ двухъ примѣрахъ уравняемое и то, съ чемъ оно уравняется, между собою равными представляются. А въ слѣдующихъ уравняемое есть больше нежели то, съ чемъ оно уравняется:

Сладка плодамъ во время зною
Прохлада влажныя росы,
И сонъ подъ тѣнью древъ густою
Прїятенъ въ жаркїе часы;
Но вящшу радость ощущаетъ
Мой духъ, когда воспоминаетъ
Россїйскїя отрады день.

Или:

Не такъ поля росы желаютъ
И въ зной цвѣты отъ жажды таютъ,
Не такъ пособныхъ вѣтровъ ждетъ
Корабль, что въ тихой портъ плыветъ,
Какъ сердце наше ожидало
Чтобъ къ намъ лице твое сїяло.

§ 72.

При распространенїи сло́ва наблюдать надлежитъ 1) чтобы въ подробномъ описанїи частей, сво́йствъ и обстоятельствъ употреблять слова̀ избранныя и убѣгать весьма подлыхъ, ибо онѣ отнимаютъ много важности и силы и въ самыхъ лутчихъ распространенїяхъ. 2) Идеи должно хорошїя полагать напереди (ежели натуральной порядокъ къ тому допуститъ), которыя полутче, тѣ въ срединѣ, а самыя лутчїя на концѣ, такъ чтобы сила и важность распространенїя въ началѣ была ужѐ чувствительна, а по́слѣ того отчасу возрастала, и къ концу была устремительна.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О ИЗОБРѢТЕНИИ ДОВОДОВЪ.

§ 73.

Предложивъ ученїе о изобрѣтенїи и соединенїи идей и о распространенїи сло́ва, должно показать, какимъ образомъ предлагаемую матéрїю доказывать, въ чемъ состоитъ сила и дѣло всего сло́ва. Сего искать должно

въ Риторическихъ доводахъ или доказательствахъ, которые суть сложенныя идеи удостовѣряющія о справедливости предлагаемой матéріи. Отъ Цицерона доводы называются вѣроятными изобрѣтеніями для увѣренія. Но прежде нежели покажемъ мы прáвила къ изобрѣтенію доводовъ, должно истолковать части и сложеніе оныхъ изъ Логики.

§ 74.

Доводы состоятъ иногда изъ одного, иногда изъ многихъ *Силлогизмовъ* между собою сопряженныхъ. *Силлогизмъ* составляется изъ трехъ рассужденій, изъ которыхъ два перьвыя называются *посылками,* а третіе *слѣдствіемъ,* которое изъ посылокъ выводятъ. Посылки бываютъ 1) или обѣ общія, или 2) одна общая, а другая особенная, 3) обѣ утвердительныя, или 4) одна утвердительная, а другая отрицательная. Въ перьвомъ случаѣ слѣдствіе должно быть всегда общее, во второмъ всегда особенное, въ третьемъ всегда утвердительное, въ четвертомъ всегда отрицательное.

Примѣръ перьваго и третьяго:

Всякъ, кто законъ хранитъ, есть Богу пріятенъ.
Но всякъ добродѣтельный законъ хранитъ.
Слѣдовательно всякъ добродѣтельный есть Богу пріятенъ.

Примѣръ втораго и четвертаго:

Всякъ благоразумный рассуждаетъ о будущемъ.
Но Семпроній не рассуждаетъ о будущемъ.
Слѣдовательно Семпроній неблагоразуменъ.

Ежели обѣ посылки будутъ особенныя или отрицательныя, то ничего не слѣдуетъ.

§ 75.

Прочїя главныя свойства прямого Силлогизма состоятъ въ наблюденїяхъ *посредствующаго термина*, которой ничто иное есть, какъ причина самого слѣдствїя, напримѣръ: въ перьвомъ Силлогизмѣ посредствующїй терминъ есть, *законъ хранитъ*, во второмъ, *рассуждаетъ о будущемъ*. Оныя наблюденїя суть слѣдующїя: 1) посредствующїй терминъ не долженъ быть никогда въ слѣдствїи, 2) ему надлежитъ быть въ каждой посылкѣ по однажды, 3) въ одной посылкѣ должно ему быть общимъ, а въ другой особеннымъ. Сїе познается потому, что общимъ бываетъ онъ всегда въ подлежащемъ общихъ предложенїй и въ сказуемомъ отрицательныхъ, особеннымъ бываетъ всегда въ подлежащемъ особенныхъ и въ сказуемомъ утвердительныхъ предложенїй.

§ 76.

Часто бываетъ, а особливо у сочинителей сло́ва, что отъ Силлогизма отъемлется одна которая нибудь посылка, и слѣдствїе изъ другой наводится, напримѣръ:

Всякъ, кто законъ хранитъ, есть Богу прїятенъ.
Слѣдовательно всякъ добродѣтельный Богу прїятенъ.

Или:

Всякъ добродѣтельный законъ хранитъ.
Слѣдователно всякъ добродѣтельный Богу прїятенъ.
Семпронїй не рассуждаетъ о будущемъ.
Слѣдовательно онъ неблагоразуменъ.

Симъ образомъ сокращенные Силлогизмы называются Ентимемами.

§ 77.

Сверьхъ сего бываютъ Силлогизмы ограничены *условїемъ* или *раздѣленїемъ;* въ перьвомъ случаѣ служатъ союзы: *ежели, когда бы, естьли* и прочая, во второмъ, *или, либо.* Перьвымъ образомъ ограниченные Силлогизмы называются *условными*, вторымъ *раздѣлительными*, а которые никакой ограничности не имѣютъ, тѣ называютъ *положительными,* каковы суть выщеписанные (§ 74).

Примѣръ условнаго Силлогизма:

Ежели великодушїе есть похвально; то и великодушной человѣкъ похвалы достоинъ.

Но великодушїю похвала по справедливости приписуется.

Слѣдовательно и великодушному человѣку оную приписать надлежитъ.

Примѣръ раздѣлительнаго:

Или трудомъ бессмертную славу прїобрѣтать, либо препровождая жизнь свою въ роскоши и нерадѣнїи бесславнаго конца ожидать должно.

Но прїобрѣтать должно трудомъ бессмертную славу.

Слѣдователно не должно препровождая жизнь свою въ роскоши и нерадѣнїи ожидать бесславнаго конца.

Такїе ограниченные Силлогизмы выщеписаннымъ (§ 76) образомъ легко перемѣнить можно въ Ентимемы.

§ 78.

Когда двѣ Ентимемы здѣланныя изъ условныхъ Силлогизмовъ соединены будутъ въ Силлогизмъ, или лутче въ Ентимему раздѣлительную, тогда раждается

Дилемма, доводъ обоюдный, которой ради своей остроты по справедливости рогатымъ называютъ. Такъ говорятъ Скиѳскїе послы Александру Великому у Курцїя въ книгѣ 7:

Ежели ты Богъ, то долженъ ты смертнымъ дѣлать благодѣянїя, а не грабить; буде же ты человѣкъ, то помни что ты такое.

Также нѣкоторому молодому человѣку совѣтовала мать, чтобы онъ не говорилъ публичныхъ рѣчей, предлагая, что *ежели онъ станетъ говорить неправду, то будетъ имѣть Бога непрїятелемъ; ежели правду, то люди его возненавидятъ.* На сїе отвѣтствовалъ онъ слѣдующимъ образомъ: *ежели я буду говорить правду, то буду Богу любезенъ; ежели неправду, то народу.*

§ 79.

Ежели много Ентимемъ будутъ такъ связаны, что предъидущей слѣдствїе положится какъ посылка слѣдующей, то называется сїе *Соритъ,* или кучею стѣсненной доводъ, напримѣръ:

Что добро, того желать должно.
Чего желать должно, то и одобрить надлежитъ.
А что одобрить надлежитъ, то похвально.
Слѣдовательно что добро, то похвально.

§ 80.

Къ изобрѣтенїю доводовъ служатъ изъ Риторическихъ мѣстъ происходящїя пра́вила, которыя по порядку самихъ мѣстъ въ слѣдующихъ располагаются.

§ 81.

Отъ рода и вида составляются доказательства по симъ пра́виламъ: 1) что рассуждается о всемъ родѣ, тоже рассуждать должно и о каждомъ видѣ:

Кто всѣ добродѣтели любитъ,
Тотъ любитъ и воздержанїе.

2) что рассуждаемъ о каждомъ видѣ ни единаго не выключая, тоже рассуждать должно и о всемъ родѣ, напримѣръ: Мы видимъ что владѣльцы, духовные, военные, гражданскїе, придворные, городскїе и сельскїе люди умираютъ, то заключаемъ оттуду что всѣ люди смертны.

§ 82.

Что о всѣхъ частяхъ рассуждаемъ, то должно рассуждать и о всемъ цѣломъ, напримѣръ:

Уже Россїйскїе грады отъ военнаго шума не смущаются, села въ глубокомъ мирѣ покоятся, пристани и крѣпости не страшатся непрїятельскихъ набѣговъ и такъ во всей Россїи миръ процвѣтаетъ.

Изъ сего же мѣста Лактанцїй въ книгѣ 2, въ главѣ 5, доказываетъ что свѣтъ за бога признавать не должно:

Ежели правда, что звѣзды не боги, то ни солнце, ни луна богами быть не могутъ: ибо отъ прочихъ свѣтилъ не разумомъ, но величиною разнятся. А когда они не боги, то и все небо не богъ, на которомъ они содержатся. Подобнымъ образомъ ежели земля, которую ногами попираемъ, пашемъ и насѣваемъ для пропитанїя, ежели она не богъ, то по сему ни поля, ни горы богами быть не могутъ; а какъ сїе правда, то и вся вселенная за бога почитаема быть не долженствуетъ. Также когда вода, которую мы для напоенїя и омытїя своего употребляемъ, не богъ, то и ни источники, изъ которыхъ она протекаетъ, ни рѣки, которыя изъ источниковъ собираются. Но когда рѣки не боги, то не богъ и море, которое изъ рѣкъ стекается. И такъ когда ни небо, ни земля, которыя суть части свѣта, боги быть не могутъ,

то и весь свѣтъ не богъ, которой Стоики одушевленнымъ и премудрымъ называютъ.

§ 83.

Отъ имени составляются доказательства, 1) особливо отъ произведенїя (§ 10, пр. 5) чрезъ наклоненїе частей сло́ва учиненныя, напримѣръ: *кто воздерженъ, тотъ конечно воздержится;* или, *кто боязливъ, тотъ боится;* или, *кто воровалъ, тотъ воръ;* или, *ежели кротость любимъ, то и кроткихъ любить должно,* 2) доказательства отъ перьвообразныхъ рѣченїй, хотя и не могутъ быть неспоримы; однако часто нѣкоторую вѣроятность имѣютъ, напримѣръ: ежели Греческое имя Θεὸς (Богъ) происходитъ отъ глагола Θεῖν (бѣжать), Россїйское, *Богъ* отъ имени *бѣгъ*, Нѣмецкое Gott (Богъ), отъ глагола Geht (идетъ); то можно съ вѣроятностїю заключить, что древнїе Греки, Славяне и Нѣмцы почитали богами тѣ вещи, которыя постоянное теченїе имѣютъ, то есть, солнце, луну, звѣзды, или великїя рѣки; 3) но когда представляется нѣсколько одноименныхъ, которые имѣли подобныя сво́йства или приключенїя, и потому и о прочихъ тогоже имени тоже заключается; то не имѣетъ никакого основанїя, и совсѣмъ тщетно. Ибо хотя четыре Актеона нещастливой конецъ имѣли, какъ Плутархъ въ житїи Серторїевомъ пишетъ, что одинъ былъ отъ своихъ псовъ растерзанъ, два отъ дикихъ вепрей убиты, четвертой присушнымъ зелїемъ напоенъ былъ, и отъ того взбѣсившись умеръ; и хотя примѣчено, что Римскїе Кесари, которые Каїи назывались, нещастливо умерли; однако изъ того не слѣдуетъ, чтобы тому же и съ другими одноименными случаться должно было: ибо весьма многїе примѣры противное тому показываютъ. Константинъ Великїй въ Царѣ градѣ утвердилъ Грече-

скую имперїю; но напротивъ того на Константинѣ Палеологѣ оная окончилась, и между тѣмъ были другїе Государи того же имени, которыхъ ни тому ни другому уподобить не льзя.

§ 84.

Отъ дѣйствїя и страданїя доказываютъ по слѣдующимъ пра́виламъ. 1) Когда какая вещь страждетъ, то есть, имѣетъ въ себѣ какую нибудь перемѣну, то должна быть и дѣйствующая вещь, которая оную перемѣну производитъ, и противнымъ образомъ, когда какого страданїя нѣтъ, то и бывающая причиною онаго вещь не дѣйствуетъ, напримѣръ: *день насталъ, слѣдовательно солнце взошло. Море стоитъ тихо безъ всякаго волненїя, слѣдовательно сильные вѣтры не вѣютъ.* 2) Когда двѣ вещи такое состоянїе между собою имѣютъ, что одна въ другой перемѣну произвести должна, то слѣдуетъ страданїе: *сильной вѣтръ по морю вѣетъ, слѣдовательно въ немъ волны подымаетъ.* 3) Ежели препятствїе сильнѣе дѣйствующїя вещи, то страданїе не слѣдуетъ: *Цицеронъ сильнѣе защищаетъ отечество, нежели Катилина оное разорить старается, слѣдовательно оно не разоряется.*

§ 85.

Отъ времени, мѣста и отъ обстоятельствъ не рѣдко слѣдуютъ ихъ сво́йства къ той вещи, къ которой онѣ принадлежатъ, напримѣръ:

На высокихъ горахъ бури больше беспокоятъ нежели въ долинахъ, слѣдовательно тѣ, которые на нихъ живутъ, отъ неспокойства воздуха больше претерпѣвать должны.

Кто достигнетъ старости, тотъ почувствуетъ болѣзни отъ роскошей бывшихъ въ юности, слѣдовательно въ молодыхъ лѣтахъ должно отъ роскоши удаляться.

Что въ дождь незакрыто стояло, то безъ сомнѣнїя вымокло.

§ 86.

Отъ происхожденїя доказываютъ такимъ образомъ. 1) Ежели есть происшедшее, то надлежитъ быть и тому, откуду оно происходитъ:

Есть ледъ, то слѣдуетъ, что и вода была, изъ которой онъ замерзъ.

Есть дѣти, слѣдовательно должно быть у нихъ отцу и матери.

2) Когда есть то, что какую вещь производитъ, и съ происходящимъ ненарушимой взаимной союзъ имѣетъ, то слѣдуетъ и происходящее:

Есть отецъ и мать, слѣдователно и дѣтей имѣютъ: ибо безъ того не могутъ они быть отецъ и мать.

3) Ежели жь межъ ними такого союза нѣтъ, то о происходящемъ только вѣроятно заключается:

Убїйство учинилось, то уповать можно, что и казнь воспослѣдуетъ.

§ 87.

Доказательства отъ причины производятся, когда двѣ вещи между собою такъ соотвѣтствуютъ, что одна ради другой бываетъ, то слѣдуетъ изъ того, что одна другой нужна, полезна или пристойна, напримѣръ:

Земледѣлецъ пашетъ землю и насѣваетъ, чтобы получить себѣ хлѣбъ на пищу, слѣдовательно земледѣльство есть необходимо нужно.

§ 88.

Доказательства отъ предъидущихъ и послѣдующихъ утверждаются на сихъ пра́вилахъ. 1) Когда есть послѣ-

дующее, то надлежитъ быть и предъидущему, напримѣръ:

Кто достигъ старости, тотъ былъ и молодъ. Плоды на деревахъ выросли, слѣдовательно на тѣхъ деревахъ прежде цвѣты были.

2) Ежели предъидущее съ послѣдующимъ неразрѣшимымъ союзомъ соединено, то когда есть предъидущее, должно быть и послѣдующему, напримѣръ:

Кто родился, тотъ слѣдовательно и умретъ.

3) Но когда предъидущее и послѣдующее такого ненарушимаго союза не имѣетъ, то происходятъ отъ нихъ только вѣроятныя слѣдствїя, напримѣръ:

Цвѣтами дерева покрылись, то вѣроятно, что и плоды на нихъ поспѣютъ.

Дому основанїе положено, то можно уповать, что и весь достроенъ будетъ.

§ 89.

Отъ признаковъ составляются доказательства, 1) неспоримыя, когда они всегда нераздѣлимо соединены съ самою вещїю, напримѣръ:

Гдѣ дымъ встаетъ, тутъ слѣдовательно есть и огонь.

Ежели изъ сосуда вода жмется, то всеконечно имѣетъ онъ скважину.

Берега влажны до нарочитой вышины, слѣдовательно недавно было повышенїе воды въ рѣкѣ.

2) Вѣроятныя, ежели признаки не всегда съ самою вещїю соединены бываютъ, напримѣръ:

Небо облаками покрылось, то кажется, что дождь будетъ.

Псы лаютъ, то вѣроятно, что посторонней человѣкъ на дворъ идетъ.

§ 90.

Отъ подобныхъ вещей доказываютъ, когда изъ подобной и уподобляемой вещи сходныя дѣйствїя или страданїя выводятъ:

Жизнь человѣческая подобна непостоянному морю, слѣдовательно она отъ нападенїя противныхъ случаевъ колеблется, подобно какъ море отъ нападенїя бурныхъ вѣтровъ.

§ 91.

Доводы отъ противныхъ и несходственныхъ бываютъ. 1) *лишенїемъ*, когда одно изъ противныхъ или несходственныхъ есть, тогда другому быть не возможно:

Кто милосердъ, слѣдовательно тотъ бесчеловѣчно не поступаетъ.

Гдѣ добродѣтели господствуютъ, тутъ порокамъ нѣтъ мѣста.

Кто кого любитъ, слѣдовательно тотъ того не обидитъ. 2) чрезъ *взаимность*, когда одно есть, то и другому быть должно, напримѣръ:

Ежели кто господинъ, тотъ слѣдовательно и слугъ имѣетъ.

Ежели кто ведетъ, то есть и тотъ, кто ему послѣдуетъ.

§ 92.

Отъ уравненїя доказываютъ, 1) отъ равнаго равное:

Кто обманулъ Семпронїя, тотъ и Тицїя обмануть можетъ.

2) отъ большаго меньшее:

Кто по великому Океану плавать не боится, тому и малая рѣка не ужасна.

Кто побѣдилъ пять полковъ, тотъ и одну роту прогнать можетъ.

Кто побои стерпѣлъ, тому и слова̀ сносны будутъ.

3) отъ меньшаго бо́льшее:

Кто сло́ва утаить не можетъ, тотъ и важной тайны не удержитъ.

Кто за малую погрѣшность наказуетъ, тотъ и великаго преступленїя отпускать не долженъ.

§ 93.

При пра́вилахъ сея главы приложенные примѣры изображены больше пологически для яснѣйшаго понятїя. Но у Авторовъ въ краснорѣчїи искусныхъ полагаются доводы съ пристойными украшенїями, и совсѣмъ иной видъ имѣютъ. Въ примѣръ предлагается Тертуллїаново доказательство изъ Апологїи гл. 2 отъ противныхъ и несходственныхъ противъ Траянова повелѣнїя, что онъ Христїанъ хотя искать не велѣлъ, однако приведенныхъ казнить указалъ:

О коль безрассудное повелѣнїе! Запрещаетъ изъискивать какъ неповинныхъ, и повелѣваетъ казнить, какъ повинныхъ; прощаетъ и злобствуетъ; послабляетъ и строго надзираетъ. Для чего ты самъ себя вплетаешь въ предосужденїе? ежели осуждаешь, то зачемъ не слѣдствуешь? ежели жъ не слѣдствуешь, то для чего отъ казни не свобождаешь! Для изъисканїя разбойниковъ по всѣмъ провинцїямъ рассылаются караулы; на погрѣшившихъ противу Величества, также и на общихъ непрїятелей каждой человѣкъ воинъ; и сверьхъ того даже до знаемыхъ и сродниковъ слѣдствїе простирается; только Христїанъ выискивать запрещается; но приводить позволено, акибы разнился дѣйствїемъ приводъ отъ слѣдствїя.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О ВОЗБУЖДЕНІИ, УТОЛЕНІИ И ИЗОБРАЖЕНІИ СТРАСТЕЙ.

§ 94.

Хотя доводы и довольны бываютъ къ удостовѣренїю о справедливости предлагаемыя матéрїи; однако сочинитель слóва долженъ сверьхъ того слушателей учинить страстными къ оной. Самыя лутчїя доказательства иногда столько силы не имѣютъ, чтобы упрямаго преклонить на своѝ сторону, когда другое мнѣнїе въ умѣ его вкоренилось. Мало есть такихъ людей, которые могутъ поступать по рассужденїю, преодолѣвъ своѝ склонности. И такъ, что пособитъ Ритору, хотя онъ свое мнѣнїе и основательно докажетъ; ежели не употребитъ способовъ къ возбужденїю страстей на своѝ сторону, или не утолитъ противныхъ?

§ 95.

А чтобы сїе съ добрымъ успѣхомъ производить въ дѣло, то надлежитъ обстоятельно знать нравы человѣческїе, должно самымъ искусствомъ чрезъ рачительное наблюденїе и философское остроумїе высмотрить, отъ какихъ представленїй и идей каждая страсть возбуждается, и извѣдать чрезъ нравоученїе всю глубину сердецъ человѣческихъ. Изъ сихъ источниковъ почерпнулъ Димосѳенъ всю своѝ силу къ возбужденїю страстей: ибо онъ немалое время у Платона учился философїи, а особливо нравоученїю. Также и Цицеронъ оттуду же имѣлъ чрезвычайную своѝ власть надъ серд-

цами слушателей, которой и самые жестокіе нравы не могли противиться. Для сего предлагаются здѣсь прáвила къ возбужденію страстей, которыя по большой части изъ ученія о душѣ и изъ нравоучительной философіи происходятъ.

§ 96.

Страстію называется сильная чувственная охота или неохота, соединенная съ необыкновеннымъ движеніемъ крови и жизненныхъ духовъ, причемъ всегда бываетъ услажденіе или скука. Въ возбужденіи и утоленіи страстей вопервыхъ три вещи наблюдать должно: 1) состояніе самого Ритора, 2) состояніе слушателей, 3) самое къ возбужденію служащее дѣйствіе и сила краснорѣчія.

§ 97.

Что до состоянія самого Ритора надлежитъ, то много способствуетъ къ возбужденію и утоленію страстей, 1) когда слушатели знаютъ, что онъ добросердечной и совѣстной человѣкъ, а не легкомысленной ласкатель и лукавецъ, 2) ежели его народъ любитъ за его заслуги, 3) ежели онъ самъ ту же страсть имѣетъ, которую въ слушателяхъ возбудить хочетъ; а не притворно ихъ страстными учинить намѣренъ: ибо онъ тогда не токмо словомъ, но и видомъ и движеніемъ дѣйствовать будетъ, 4) ежели онъ знатенъ породою или чиномъ, 5) съ важностію знатнаго чина и породы купно немало помогаетъ старость, которой честь и повелительство нѣкоторымъ образомъ даетъ сама натура. Довольно было Августу къ внезапному усмиренію замѣшательства, учинившагося между знатными молодыми дворянами, сказать:

Слушайте, молодые люди, старика, котораго во младости старики слушали.

§ 98.

Нравы человѣческїе коль различны и коль отмѣнно людей состоянїе, того и сказать не возможно. Для того разумный Риторъ прилѣжно наблюдать долженъ хотя главныя слушателей сво́йства, то есть, 1) возрастъ: ибо малые дѣти на прїятныя и нѣжныя вещи обращаются и склоннѣе къ радости, милосердїю, боязни и къ стыду, взрослые способнѣе приведены быть могутъ на радость и на гнѣвъ, старые передъ прочими страстьми склоннѣе къ ненависти, къ любочестїю и къ зависти, страсти въ нихъ возбудить и утолить труднѣе, нежели въ молодыхъ, 2) полъ: ибо мужескїй полъ къ страстямъ удобнѣе склоняется, и скорѣе оныя оставляетъ; но женскїй полъ, хотя на оныя еще и скоряе побуждается; однако весьма долго въ нихъ остастся, и съ трудомъ оставляетъ, 3) воспитанїе: ибо кто къ чему привыкъ, отъ того отвратить трудно; напротивъ того большую къ тому же возбудить склонность весьма свободно: Спартанскаго жителя въ потѣ и въ пыли воспитаннаго трудно принудить, чтобы онъ сидѣлъ дома за книгами; напротивъ того Аѳинеанина едва вызовешь ли отъ ученїя въ поле, 4) наука: ибо у людей обученныхъ въ политикѣ и многимъ знанїемъ и искусствомъ важныхъ, надлежитъ возбуждать страсти съ умѣренною живностїю и съ благочинною бодростїю, предложенїями важнаго ученїя исполненными; напротивъ того у простаковъ и у грубыхъ людей должно употреблять всю силу стремительныхъ и огорчительныхъ страстей: для того, что нѣжныя и плачевныя столько у нихъ дѣйствительны, сколько лютна у медвѣдей. При всѣхъ сихъ надлежитъ наблюдать время, мѣсто и обстоятельства. И такъ разумный Риторъ при возбужденїи страстей долженъ

поступать, какъ искусной боецъ умѣчать въ то мѣсто, гдѣ не прикрыто, а особливо того наблюдать, чтобы тѣмъ приводить въ страсти, кому что больше нужно, пристойно и полезно.

§ 99.

Симъ слѣдуетъ главное дѣло, то есть самая сила къ возбужденїю или утоленїю страстей и дѣйствїе краснорѣчїя. Оно долженствуетъ быть велико, стремнительно, остро и крѣпко, не перьвымъ токмо стремленїемъ ударяющее и потомъ упадающее, но беспрестанно возрастающее и укрѣпляющееся. Здѣсь присовокупить должно крѣпость голоса и напряженїе груди. И такимъ образомъ ежели кто хочетъ прїятную или скучную страсть возбудить; то долженъ онъ своимъ слушателямъ представить все къ предлагаемой вещи принадлежащее добро или зло въ великомъ множествѣ и скоро одно послѣ другого. Къ сему требуется, чтобы Риторъ имѣлъ великое остроумїе и раченїе для изъисканїя идей къ сему дѣлу пристойныхъ. Буде же онъ какую нибудь страсть утолить хочетъ, то долженъ слушателямъ показать, что онаго добра или зла въ предлагаемой вещи нѣтъ, къ которому они толь страстны, или по послѣдней мѣрѣ изъяснить, что оное добро или зло не толь велико, какъ они думаютъ. Здѣсь не меньше надлежитъ употребить силы и стремленїя въ словѣ, а притомъ еще надобно больше имѣть предосторожности, нежели въ перьвомъ случаѣ.

§ 100.

Больше всѣхъ служатъ къ движенїю и возбужденїю страстей живо представленныя описанїя, которыя очень въ чувства ударяютъ, а особливо какъ бы дѣйствительно

въ зрѣнїи изображаются. Глубокомысленныя рассужденїя и доказательства не такъ чувствительны и страсти не могутъ отъ нихъ возгорѣться; и для того съ высокаго сѣдалища разумъ къ чувствамъ свести должно и съ ними соединить, чтобы онъ въ страсти воспламенился. Сему въ примѣръ служить можетъ слѣдующее описанїе. Когда преславный городъ Смирна отъ трясенїя землѝ разорился, тогда посланный къ Антонинамъ Кесарямъ Римскимъ Аристидъ представлялъ:

Смирна украшенїе Азїи, честь вашей имперїи, огнемъ и трясенїемъ земли повержена и сотренна. (потóмъ описавъ ея бывшую красоту говоритъ) Сїе все нынѣ покрыто пепеломъ, затворилась оная пристань, разрушились прекрасныя площади, исчезли преизрядныя улицы, училища съ учительми и отроками упали, храмы инные рассыпались, инные поглощены землею. Прїятнѣйшїй зрѣнїю городъ, и по имени своему прекраснѣйшїй, сталъ непрїятное позорище, громада разрушенныхъ зданїй и труповъ. Уже нынѣ по опустошенному только Зефиры провѣваютъ.

При сихъ словахъ оба Кесари не могли отъ слезъ удержаться. Во время замѣшательства, которое между салдатами и чернью въ Римѣ весьма кровопролитно было, Пупїенъ Кесарь ни словомъ, ни властїю онаго утолить не могъ. Но какъ только сына своего Гордїана младенца бунтующимъ показалъ; то немедлѣнно все смятенїе утолилось. Обнаженная раненыхъ салдатовъ грудь, сѣтующїе ихъ родители, жены и малыя дѣти въ слезахъ и рыданїи представленныя великую силу имѣютъ къ возбужденїю жалости и милосердїя. Искусный Риторъ при возбужденїи и утоленїи страстей долженъ стараться, какъ бы подобные случаи такъ живо слушателямъ въ словѣ изобразить, чтобы они предлагаемое дѣло какъ передъ глазами ясно видѣли.

§ 101.

Сїи суть общїя пра́вила учащїя возбужденїю и утоленїю страстей. Имъ слѣдуютъ пра́вила особливыя о знатнѣйшихъ страстяхъ, которыя отъ Риторовъ чаще другихъ употреблены бываютъ. Изъ нихъ мягкїя и нѣжныя суть радость, любовь, надежда, милосердїе, честь или любочестїе и студъ. Напротивъ того, печаль, ненависть, гнѣвъ, отчаянїе, раскаянїе и зависть суть жестокїя и сильныя страсти. Прочїя между сильными и нѣжными посредственны.

§ 102.

Радость есть душевное услажденїе въ рассужденїи настоящаго добра подлиннаго или мнимаго. Сїя страсть имѣетъ три степени. Въ самомъ началѣ производитъ немалое, однако свободное движенїе и игранїе крови, скаканїе, плесканїе, смѣянїе. Но какъ нѣсколько утихнетъ, тогда премѣняется въ веселїе, и послѣдуетъ нѣкоторое распространенїе се́рдца, взоръ прїятной и лице веселое. Напослѣди какъ ужѐ веселїе успокоится, наступаетъ удовольствїе мыслей и перестаютъ всѣ чрезвычайныя въ тѣлѣ перемѣны.

§ 103.

Къ возбужденїю радости въ слушателяхъ должно представить: 1) что они великое добро или много онаго получили, 2) что оное полученное добро есть то, которое они любятъ, 3) что они того долго искали, 4) притомъ предложить употребленные на сысканїе онаго труды, попеченїя и бѣды, которыхъ воспоминанїе всегда

прїятно бываетъ, 5) упомянуть, что того добра другїе желали, но не получили, 6) что непрїятели слушателей въ томъ имъ завидуютъ и весьма печальны: ибо о печали недруговъ натурально радуемся, 7) ежели слушатели къ прїобрѣтенїю онаго добра показали какїя заслуги или искусство употребили, то приложить къ тому ихъ похвалу: ибо всякъ, слыша себя похваляема, радуется, 8) буде же по случаю или по милости великой особы получили, то должно сказать, что они того достойны, 9) представить, что полученное добро будетъ долговременно и безопасно.

§ 104.

Въ семъ случаѣ должно употребить предложенїя, которыми обыкновенно слушатели увеселяются, то есть, новыя, неслыханныя, полезныя, словомъ чистымъ, мягкимъ, витїеватымъ и на подобїе весны цвѣтущимъ. Надлежитъ высматривать склонность слушателей, чувствами ли они больше увеселяются или разумомъ; послѣднихъ хотя и мало бываетъ, однако для нихъ должно вмѣщать при возбужденїи радости важныя и учоныя предложенїя. Въ рассужденїи послѣднихъ надобно смотрить, чемъ онѣ больше увеселяются, и по тому представлять имъ радость о данной матерїи.

§ 105.

Примѣровъ на всѣ пра́вила о сей страсти краткости ради не предлагаемъ, какъ и въ описанїи другихъ страстей поступаемъ, однако нѣсколько избранныхъ прикладовъ для удовольствїя учащихся какъ здѣсь, такъ и у прочихъ присовокупляемъ. Цицеронъ по изгнанїи Катилины возбуждая радость въ Римскомъ народѣ говоритъ:

Уже мы наконецъ, Римляне, Катилину дерзостїю бѣсящагося, беззаконїемъ дышущаго, язву на отечество злобно нанести хотящаго, вамъ и граду сему мечемъ и пламенемъ грозящаго, изъ града или извергнули, или выпустили, или хотя словами проводили. Выпустилъ, ушолъ, вырвался, убѣжалъ. Ужасное сїе чудовище уже никакого разоренїя стѣнамъ симъ, въ нихже будучи, прїуготовлять не будетъ. Нѣтъ сомнѣнїя, что мы сего внутреннїя войны предводителя побѣдили. Мечь сего злодѣя между нашими ребрами обращаться не будетъ. Ни въ полѣ, ни на площади, ни въ Сенатѣ, ни въ собственныхъ нашихъ домахъ его бояться не станемъ. Уже онъ искорененъ, когда изъ града выгнанъ. Явно съ нимъ какъ съ непрїятелемъ законную войну имѣть будемъ. Безъ сомнѣнїя мы сего человѣка низложили и великолѣпно побѣдили, когда его изъ коварнаго вора учинили явнымъ разбойникомъ. Но что онъ вынесъ, не по желанїю своему, мечь еще неокровавленный, что не убивъ насъ вышелъ, что ему оружїе мы изъ рукъ исторгли, что онъ стоящїй въ цѣлости градъ и невредимыхъ гражданъ оставилъ, о томъ, какъ вы чаете? коликою печалїю удрученъ мучится? Лежитъ поверженъ, Римляне, и часто искосивъ глаза оглядывается на сей городъ, о которомъ изъ челюстей своихъ исхищенномъ плачетъ. Но онъ, какъ видно, радуется, что изблевалъ толикую язву и вонъ извергнулъ.

Въ семъ примѣрѣ возбуждается радость больше чрезъ воспоминанїе прошедшихъ бѣдъ и страху и чрезъ представленїе печали и зависти непрїятельской, что мы въ четвертомъ и шестомъ пра́вилѣ (§ 103) показываемъ. Но довольно всякъ видѣть можетъ примѣръ и силу къ возбужденїю сея страсти въ прекрасномъ словѣ Златоустаго на святую Пасху, печатанномъ въ службѣ на сей великїй день.

§ 106.

Радости противная страсть есть печаль, которая состоитъ въ жестокой скукѣ о настоящемъ злѣ, и такъ происходитъ она, когда въ умѣ представляется лишенїе великаго добра, или терпѣнїе великаго нещастїя. Для того ежели кто хочетъ въ слушателяхъ печаль возбудить, то долженъ онъ представить, 1) что они великое, нужное и полезное добро потеряли, 2) потеряли то, что они любили, 3) чего толь долго искали, 4) для чего столько трудовъ и попеченїя положено и бѣдъ претерплено, 5) потеряли то, что прежде у другихъ съ трудомъ перехватили, 6) что непрїятели ихъ о томъ радуются, 7) что того нещастїя давно было должно остерегаться, однако оно небреженїемъ ихъ учинилось, и что ужѐ о томъ стараться позно, 8) представить тѣ времена и мѣстà, въ которыя и на которыхъ они добромъ тѣмъ увеселялись, 9) припомнить постороннїя обстоятельства, которыя соединившись съ потеряннымъ добромъ ихъ радость умножали, 10) упомянуть о признакахъ, которые оное нещастїе предвозвѣщали. Примѣръ предлагается изъ надгробнаго слóва Маршалу Французскому де Тюренну, которое говорилъ Флешьѐ Епископъ Низмскїй:

Едва не прихожду въ замѣшательство, и едва могу слово выговорить. Тюреннъ умеръ! все пришло въ беспорядокъ: щастїе колеблется, побѣда утружденна, миръ отдаляется, добрыя намѣренїя союзниковъ ослабѣваютъ, храбрость солдатская печалїю угнѣтается и купно ободряется мщенїемъ. Весь станъ стоитъ неподвижно. Раненые больше думаютъ о сей великой утратѣ, нежели о своихъ ранахъ. Умирающїе отцы посылаютъ сыновъ своихъ оплакивать усопшаго своего Генерала, и прочая.

§ 107.

Печали слѣдуетъ утѣшенïе, въ которомъ представляются средствïя печаль утоляющïя. Для сего должно представлять слушателямъ, 1) что имъ за потерянïе онаго добра другое возвратится равное или еще большее, 2) что отъ лишенïя онаго будетъ имъ честь, или вѣчная слава, 3) что они имѣютъ въ той печали себѣ товарищей, 4) что жизнь человѣческая такимъ перемѣнамъ подвержена, и что большïе, знатнѣйшïе и сильнѣйшïе то же часто претерпѣваютъ, 5) что въ печали великодушïе весьма похвально, 6) что печалью и сокрушенïемъ потеряннаго добра возвратить невозможно, 7) особливо должно ободрять надеждою, о чемъ ни́же предлагается. Примѣръ утѣшенïя къ сродственникамъ убïенныхъ на войнѣ салдатовъ изъ 14 сло́ва Цицеронова противъ Антонïя:

Преславное дѣло съ вами учинилось: прехрабрые въ жизни, а нынѣ блаженнѣйшïе воины, что ваше мужество ни забвенïемъ нынѣ живущихъ, ни молчанïемъ потомковъ не помрачится: ибо знакъ бессмертной памяти вашей почти своими руками построилъ Сенатъ и народъ Римскïй. Часто многïя воинства во время Карѳагенскихъ, Галлскихъ и Италïйскихъ браней были славны и велики; однако ни которымъ толь великая честь воздана не бывала. О дабы мы воздать вамъ могли еще больше: ибо мы отъ васъ превеликое благодѣянïе получили! Вы бѣсящагося Антонïя отъ града отвратили, вы силящагося паки на насъ возвратиться отогнали. За сïе построимъ вамъ великолѣпную громаду, съ надписанïемъ, о божественномъ вашемъ мужествѣ свидѣтельствующимъ во вѣки. Никогда не умолкнетъ о васъ сладчайшая бесѣда, видящихъ вашу гробницу или объ ней слышащихъ. Такъ

вы за временную жизнь бессмертія достигли! Но понеже, господа Сенаторы, въ славу добрымъ и мужественнымъ гражданамъ воздаемъ публичный знакъ памяти, то должно утѣшать и ихъ сродниковъ, которымъ лутчее всѣхъ утѣшеніе есть сіе: родителямъ, что толикихъ защитителей отечества родили; дѣтямъ, что имѣютъ домашніе примѣры мужества; женамъ, что онѣ такихъ мужей лишились, которыхъ больше должно хвалить нежели оплакивать; братьямъ, что они какъ лицомъ такъ и мужествомъ имъ подобными быть надѣяться могутъ. О дабы всѣмъ симъ могли мы приговорами и совѣтами нашими отереть слезы, или бы можно было употребить такое всенародное слово, для котораго бы они печаль и плачь отложили, и паче бы радовались о томъ, что хотя родъ человѣческій различнымъ смертямъ подверженъ, однако ближнимъ ихъ прекраснѣйшая приключилась.

§ 108.

Любовь есть склонность духа къ другому кому, чтобы изъ его благополучія имѣть услажденіе. Сія страсть по справедливости назваться можетъ мать другихъ страстей: ибо часто для любви веселимся, плачемъ, уповаемъ, боимся, негодуемъ, жалѣемъ, стыдимся, раскаеваемся и прочая. Любовь сильна какъ молнія, но безъ грому проницаетъ, и самые сильные ея удары пріятны. Когда Риторъ сію страсть въ слушателяхъ возбудитъ, то ужѐ онъ въ прочемъ надъ ними торжествовать можетъ.

§ 109.

Возбуждать любовь въ слушателяхъ долженъ Риторъ такимъ образомъ: 1) представить надлежитъ, что человѣкъ, о которомъ слово, весьма добродѣтеленъ, гдѣ

добродѣтели его обстоятельно и живо описать должно, а особливо показать, что онъ добраго и честнаго нраву, 2) объявить онаго взаимную къ нимъ любовь: ибо мы любящихъ насъ обыкновенно любимъ, 3) склонность и любовь двоихъ къ одной вещи между ими любовь раждаетъ, для того и сїе представлять должно, 4) показывать подобїе онаго съ ними: ибо подобные подобныхъ и любятъ, 5) сказать, что онъ купно съ ними радуется о щастїи, печалится о нещастїи, 6) что часто съ ними бывалъ въ однѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ, 7) что они получили отъ него благодѣянїе или впредь того ожидать должны, 8) что онъ прїятенъ въ обходительствѣ, и ведетъ себя честно, 9) что ихъ за очи хвалитъ, 10) что никого не осуждаетъ и не переговариваетъ, 11) что никогда не злобствуетъ и обидъ себѣ учиненныхъ не помнитъ, 12) что гнѣвнымъ уступаетъ, 13) что удивляется знатнымъ ихъ дѣламъ, 14) что въ одномъ съ ними дѣлѣ упражняясь, имъ же подражаетъ, не для того, чтобы ихъ превзойти; но только, чтобы имъ послѣдовать, 15) что открываетъ имъ свой тайны, и поступаетъ нескрытно, 16) что въ дружбѣ поступаетъ вѣрно, въ очи и за очи, въ щастьѣ и нещастьѣ, 17) что ихъ почитаетъ, 18) удостовѣрить, что его не должно бояться: ибо любовь и боязнь вмѣстѣ быть не могутъ, 19) что ихъ сродники и прїятели въ любви его содержали, или содержатъ, 20) предложить о его искусствѣ и о наукѣ. Цицеронъ въ словѣ за Архїю Стихотворца, возбуждая къ нему любовь въ судїяхъ, говоритъ:

Коль часто я видалъ, что онъ не написавъ ни единаго слова, множество прекрасныхъ стиховъ не готовясь говорилъ о той вещи, которая тогда была въ дѣйствїи? коль часто возобновивъ то же другими словами и рѣчьми при мнѣ говаривалъ? Но что онъ надумавшись съ раченїемъ писалъ, оное такъ одобряли, что и древ-

нихъ писателей похвалы почитали быть достойнымъ. Сего ли мнѣ не любить? сему ли не удивляться? сего ли не защищать мнѣ всѣми силами? Мы прїяли отъ великихъ и ученыхъ мужей, что другїя науки состоятъ въ правилахъ и въ ученїи; но стихотворцы отъ натуры силою ума бодры, и акибы нѣкоторымъ божественнымъ духомъ вдохновенны бываютъ. И для того по справедливости нашъ Еннїй стихотворцевъ называетъ священными: ибо кажется, что они даются намъ какъ нѣкоторое Божїе дарованїе. И такъ почитайте, вы судїи, вы люди учтивѣйшїе, имя стихотворца свято, котораго никогда и варвары не озлобляли. Камни и пустыни гласу ихъ отвѣтствуютъ, свирѣпые звѣри часто пѣнїемъ склоняются и удержаны бываютъ; то намъ ли наученнымъ добрымъ нравамъ не почувствовать гласа стихотворцевъ? Гомера Колофоняна гражданиномъ своимъ называютъ, Хїана себѣ присвояютъ, Саламиняна того же требуютъ, Смирняна въ томъ утверждаются, что онъ ихъ собственной, и для того капище въ честь его въ своемъ городѣ построили. Сверьхъ сего многїе другїе о немъ прѣнїе имѣютъ. И такъ когда они чужаго, и уже по смерти, въ свое гражданство принять желаютъ: для того что онъ былъ стихотворецъ; то намъ ли надлежитъ сего гражданина отвергнуть, которой по своему произволенїю и по законамъ нашъ есть? А особливо, что Архїя прежде сего все свое раченїе и все свое остроумїе употребилъ на возвышенїе славы и на похвалу Римскаго народа.

§ 110.

Сей страсти противна ненависть, которая раждается изъ многихъ противныхъ и непрїятныхъ свойствъ или дѣйствїй въ комъ нибудь примѣченныхъ. Посему ежели кто хочетъ возбудить противъ кого нибудь ненависть,

то долженъ онъ показать, какїе въ немъ есть недостатки, какъ онъ золъ, вредителенъ, нечестивъ, неправодушенъ и прочая (смотри § 9). Однѣмъ словомъ можно предложить все противное тому, что показано къ возбужденїю любви, напримѣръ: Златоустъ возбуждая ненависть противъ неправильной клятвы говоритъ:

И какъ я прежде васъ просилъ, чтобы усѣченную главу Іоаннову, теплую кровь еще изливающую, взявъ каждой изъ васъ, въ домъ свой возвратился, и думалъ бы, что она предъ его очами гласъ свой испускаетъ и вопїетъ: имѣйте въ ненависти клятву моего убїйцы; чего обличенїе не учинило, то учинила клятва, и чего не могъ гнѣвъ мучительскїй, то произвела боязнь клятвопреступленїя. Когда предъ всѣмъ народомъ былъ обличаемъ, обличенїе великодушно стерпѣлъ мучитель; но когда обязалъ себя клятвою, тогда блаженную ту главу усѣкнулъ. И такъ о семъ прошу, и просить не престану, чтобы мы, куда только пойдемъ, повсюду главу сїю съ собою носили, и всѣмъ бы показывали вопїющую и клятву укоряющую.

§ 111.

Надежда есть услажденїе о полученїи будущаго добра. Движенїемъ сея страсти бѣдные утѣшаются, и ободряются ослабѣвшїе. Риторъ, когда оную въ комъ возбудить хочетъ, то долженъ онъ представить, 1) что оное добро получить возможно, 2) что въ полученїи онаго хотя есть препятствїя и затрудненїя, однако преодолѣть ихъ не весьма трудно, 3) что къ полученїю онаго есть довольные способы, 4) что есть примѣры, какъ другїе прежде подобнымъ образомъ то же достали, или онъ и самъ прежде сего получалъ, 5) что время, мѣсто или обстоятельства къ тому способны, 6) что есть признаки Божїей

по́мощи, на которую уповать должно. У Тацита, въ житїи Агриколы, Галгакъ ободряя салдатовъ своихъ къ полученїю побѣды, говоритъ:

Не устрашайтесь тщетнаго вида и сїяющаго серебра и золота, которое не вредитъ и не ранитъ. Середи самыхъ непрїятелей найдемъ нашихъ помощниковъ. Британцы узнаютъ, что мы за нихъ воюемъ. Галлы вспомнятъ прежнюю свою вольность: оставятъ ихъ и прочїе Германцы, равно какъ недавно Узипїяна отъ нихъ отступили. Больше сего нѣтъ никакого страху: крѣпости пусты, переведенцы всѣ старые люди. Между владѣющими неправедно и невольно повинующимися нѣтъ ни бодрости, ни согласїя.

И Димосѳенъ въ перьвомъ словѣ противъ Филиппа:

Того ради, Аѳинеана, ежели вы впредь такъ поступать будете, чего вы прежде сего отнюдь не дѣлали: ежели каждой изъ васъ безъ умедлѣнїя и безъ обѣганїя, для пользы республики, тѣмъ спомоществовать будетъ, чего нужда требуетъ, и кто сколько можетъ: богатые довольными вспомогательными деньгами, молодые люди военною службою, и словомъ сказать, ежели вы впредь употреблять будете собственныя ваши силы, и перестанете на другихъ надѣяться, которые между тѣмъ однѣ воевать должны, когда вы дремлете; то съ помощїю Божїею все свое вскорѣ возвратите, что вы небреженїемъ потеряли, и своимъ непрїятелямъ по желанїю вашему отмстить можете. Не думайте, Аѳинеане, чтобы Филиппъ былъ богъ, которому неотмѣнно всегда щастїе служить будетъ, и чтобы его благополучїе не премѣнилось. Нѣтъ, Аѳинеана, есть такїе люди, которые его ненавидятъ, боятся и ему завидуютъ, и еще между тѣми, которые нынѣ себя прїятельми его показываютъ.

Также Александръ Великїй ободряетъ своихъ салдатовъ у Курцїя въ книгѣ 6:

Коль удобнѣе низложить еще устрашеннаго и едва умъ свой имѣющаго непрїятеля! Только на четыре дни пути намъ осталось, тѣмъ, которые перешли столько снѣговъ, черезъ столько рѣкъ переправились, столько верьховъ высокихъ горъ преодолѣли. Не удержало насъ оное море, которое наводнившись волнами своими путь покрываетъ. Не заключилъ насъ и ускїй проходъ Киликїйскїй. Все намъ открыто и отворено. Стоимъ въ преддверїи у самой побѣды, и только немногїе бѣглецы и убїйцы Государя своего остались.

§ 112.

Противная надеждѣ страсть боязнь есть скука отъ ожиданїя приближающагося зла. И такъ, ежели кого въ боязнь привести хочешь, то должно представить, 1) такїя приближающїяся вещи, отъ которыхъ смерть приключается, какъ громъ, пожары, наводненїя, звѣри, непрїятельскїя нападенїя, язва, моръ, трясенїе землѝ, бури и прочая, или 2) которыя великую печаль наводятъ, какъ лишенїе родителей, супруговъ, дѣтей, богатства, чести, также поношенїе, наказанїе, темница, заточенїе и прочая, 3) сказать, что есть приходящаго зла признаки или предзнаменованїя, какъ кометы и другїя чрезвычайныя явленїя на небѣ, сновидѣнїя и прочая, 4) особливо смотрѣть, чтобы представить опасность въ томъ, кто что больше любитъ: ибо сїе мѣсто очень мягко, и самому легкому движенїю уступаетъ, 5) предложить примѣры, какъ другїе въ томъ пострадали, 6) что наступающее зло еще не имѣетъ себѣ подобныхъ, 7) что съ нимъ другїя бѣды соединены, 8) что силы столько не будетъ оное вытерпѣть, 9) что оное зло весьма долго не окончится, 10) что его ужѐ отвратить не льзя, 11) что къ тому способствуютъ тѣ, которые во всемъ власть имѣютъ,

и притомъ озлоблены, 12) ежели боязнь состоитъ въ сомнительномъ полученїи желаемой вещи, которой также и другїе ищутъ, то предложить, что они къ полученїю оной сильняе, и лутчїе способы имѣютъ. Мозгеймъ рассуждая о смерти говоритъ:

День приближается, въ которой я уже не буду господинъ тому, что нынѣ имѣю, и съ досадою увижу, что я сѣмена свои для другихъ посѣялъ. Скоро, скоро пойму ясно, что располагалъ я богатствомъ, которое есть не мое собственное, и что заемные пожитки называлъ своими. Часъ придетъ, и кто знаетъ коль скоро? Часъ придетъ, когда я любезнѣйшимъ моимъ буду причиною страха, печали, тѣсноты и плача. Каково мнѣ на сердцѣ будетъ, когда моя вдова, мои сироты, мои сродники, и мои откровенные друзья станутъ около моей постели, и то о себѣ, то обо мнѣ и о моей скорби плакать станутъ? Какъ возмогу я стерпѣть взгляды и слезы тѣхъ, которые для моего отлученїя можетъ быть въ бѣдности останутся? Теперь живу я въ радости и наслаждаюсь богатствомъ сего свѣта. Но время приближается, въ которое отъ всѣхъ роскошей отвращенїе имѣть буду. День недалече, въ которой можетъ быть нынѣшнїя мои забавы умножатъ мое мученїе и неспокойство. Какъ стерплю я таковое состоянїе? Каково мнѣ тогда будетъ, когда отъ меня врачь скрывать, а служитель слова Божїя ясно смерть предвозвѣщать станетъ? Что тогда буду я думать, когда мнѣ объявятъ, что я уже долженъ отъ сего свѣта отказаться, позабыть свою честь, сложить чины, и только помышлять объ одной вѣчности? И какъ я готовъ буду, когда мнѣ скажутъ, что часъ уже при дверяхъ, въ которой Богъ меня судить станетъ? О Господи! коль страшно предстоять предъ Твоимъ престоломъ! О Господи! како трепещетъ естество человѣческое, когда о Твоемъ взорѣ помышляетъ, которой отнюдь мрака не причастенъ? О

Господи! како грѣшникъ возмущенъ будетъ, который нечистъ отъ чрева матери своея, и на семъ свѣтѣ не стяжалъ себѣ ничего кромѣ беззаконїй, когда предъ престоломъ Твоимъ поставленъ будетъ, на которомъ сѣдитъ правосудїе и святость?

§ 113.

Гнѣвомъ называется великая скука нанесенная досадою или обидою, и соединенная съ ненавистью того, кто обидилъ. Сїя страсть напрягается, когда стыдъ, раскаянїе, страхъ или отчаянїе съ нею соединено будетъ по обстоятельствамъ; въ высокомъ своемъ степени называется яростїю. Когда Риторъ въ комъ сїю страсть противъ кого нибудь возбудить хочетъ, долженъ онъ представить, 1) что ему отъ того нанесена великая бѣда, обида или досада, 2) что онъ притомъ еще его презираетъ и осмѣхаетъ, 3) что тою учиненною имъ обидою хвастаетъ, 4) что грозится еще и впредь больше изобидить, 5) что отъ него чинятся во всѣхъ добрыхъ предпрїятїяхъ препятствїя, 6) или, ежели онъ подчиненъ, то показать, что чинятся отъ него преслушанїя и пустыя отговорки, 7) буде же власть имѣетъ, то сказать, что онъ не законно и не пра́вильно повелѣваетъ и излишно трудами отягощаетъ, или, 8) что обида учинилась отъ того, отъ кого оной надѣяться не можно было по сродству̀ или по дружеству, 9) что оная обида нанесена вмѣсто благодаренїя за учиненныя благодѣянїя, 10) или, что она касается до тѣхъ, кого онъ любитъ, 11) что учинена отъ такого, кто много хуже породою, чиномъ, ученїемъ, заслугами, или возрастомъ и лѣтами, 12) что тотъ, кому нанесена обида, много честнѣе и достойнѣе того, кто изобидилъ, 13) что сїя обида и другимъ, которые хуже его, была бы нестерпима, 14) что и

меньшей обиды снести невозможно, 15) ежели сему обидчику уступить, то и другїе на него смотря, нападать станутъ, 16) ежели бы въ его силѣ было, то бы онъ еще и больше изобидилъ, 17) также на гнѣвъ побуждаетъ представленїе о непочтенїи, 18) или, ежели кто радуется о чьемъ нещастїи, 19) либо кто ругается тѣмъ, чего другой съ великимъ трудомъ доступаетъ, 20) сердимся и на тѣхъ, которые нерадостную вѣсть приносятъ. Въ примѣръ служить можетъ Димосѳеново побужденїе на гнѣвъ Аѳинеянъ въ перьвомъ словѣ противъ Филиппа:

Вы видите что дѣлается, Аѳинеяна, и сколь продерзостенъ сталъ человѣкъ сей. Онъ не даетъ вамъ воли ни войны имѣть, ни мира, но угрожаетъ гордыми словами. Онъ тѣмъ не доволенъ, что уже имѣетъ, но предпрїемлетъ еще большїя дѣла; и окружаетъ васъ сѣтьми своими въ нерадѣнїи вашемъ и непроворствѣ.

И Александръ Великїй хотя салдатъ своихъ подвигнуть на гнѣвъ противъ Бесса Дарїева убїйцы, говоритъ у Курцїя въ книгѣ 6:

Погрѣшили мы, любезные мои салдаты, ежели Дарїя для того только побѣдили, чтобы холопу его отдать государство, которой дерзнулъ учинить крайнее беззаконїе, и Государя своего, уже отъ чужихъ помощи требующаго, какъ плѣнника держалъ во узахъ, котораго бы мы побѣдители пощадили. Наконецъ убилъ, чтобы онъ нами сохраненъ не былъ. Сему ли вы царствовать попустите, котораго я на висилицѣ видѣть поспѣшаю, во отмщенїе нарушенїя вѣрности, за всѣхъ народовъ и государей?

§ 114.

Гнѣву противно сожалѣнїе или милосердїе, которое есть скука для нещастїя или бѣдности того, кому мы

*

добра желаемъ, происходитъ отъ любви къ тому, кто такое противное состоянїе терпѣть принужденъ. И такъ для возбужденїя сея страсти должно, 1) страждущаго учинить любимымъ (по § 108), 2) бѣдное его состоянїе живо представить, 3) показать, что онъ такое зло терпитъ безвинно, 4) или по послѣдней мѣрѣ излишно страждетъ, 5) что съ нимъ родители, жена и дѣти тоже сносить принуждены, 6) чтобы всякъ по себѣ рассудилъ, ежели бы ему такое зло приключилось, 7) что онъ въ винѣ своей признается и сожалѣетъ, 8) что въ томъ прощенїя проситъ, а впредь дѣлать того не станетъ, 9) что онъ то здѣлалъ отъ нестерпимой досады въ гнѣвѣ, 10) что то учинилось ненарошно и не съ умыслу, 11) что лѣта̀ и возрастъ, то есть, младенчество, молодость, или старость къ тому привела, 12) что онъ другой надежды ко спасенїю не имѣетъ. Сверьхъ сего можно употреблять предложенїя противныя тѣмъ, которыми гнѣвъ возбуждается. Примѣръ изъ Цицеронова сло́ва за Лигарїя:

Когда ты сохранишь Лигарїя, Кесарь, то здѣлаешь ты многимъ своимъ прїятелямъ угожденїе. Притомъ рассуди еще, о чемъ ты обыкновенно рассуждаешь. Я могу тебѣ представить Сабинянъ, которымъ ты столь много вѣришь, и весь Сабинской уѣздъ, цвѣтъ Италїи и крѣпость республики. Ты знаешь ихъ довольно; то посмотри на всѣхъ ихъ печаль и сокрушенїе. Сего Т. Броха, котораго, не сомнѣваюсь, что почитаешь, видишь ты и съ сыномъ его въ слезахъ и въ горести. Но что сказать еще о его братьяхъ? не думай, что сїе дѣло до одной головы касается. Три Лигарїя должно тебѣ удержать въ городѣ, или три искоренить изъ онаго. Всякая ссылка вожделѣннѣе имъ будетъ дому своего и отечества, ежели одинъ сосланъ будетъ. И такъ когда они въ семъ побратски, благочестиво и толь печально поступаютъ; то умилосердись надъ ихъ слезами,

надъ ихъ добродѣтелью, и надъ братскою ихъ любовїю. *** Ежели ты его помилуешь, то три предобрые и беспорочнѣйшїе братья не токмо сами другъ другу, не токмо симъ присудствующимъ толикимъ сановитымъ мужамъ, не токмо намъ ближнимъ ихъ сродникамъ; но и всей республикѣ тобою подарены будутъ.

Уликсъ утоляя гнѣвъ Ахиллесовъ на Агамемнона, наливъ чашу вина и хотя пить, говоритъ у Гомера въ Илїадѣ, Іота:

За здравїе твое. Мы какъ бы у Атрида
Твоею Ахиллесъ здѣсь пищею довольны.
Ты насъ столомъ своимъ довольно угостилъ.
Не ради пиршества къ тебѣ мы нынь пришли;
Насъ Греческихъ полковъ погибель устрашаетъ;
И наши корабли едва ли уцѣлѣютъ.
Ужѐ тебѣ пора во крѣпость облещись:
Трояна близъ судовъ поставили свой станъ,
И ихъ союзники зажгли въ полка́хъ огни,
Грозятся купно всѣ, что съ брегу не отступятъ,
Пока до кораблей Ахейскихъ не достигнутъ,
И грянувъ самъ Зевесъ, даетъ имъ добрый знакъ.
Надѣясь на него Прїямовъ храбрый сынъ
Въ ужасной ярости всѣхъ Грековъ презираетъ
И въ бѣшенствѣ своемъ боговъ не почитаетъ.
Желаетъ, чтобъ заря скорѣе началась
И хвастаетъ отсѣчь всѣ носы у судовъ,
И флотъ весь истребить, возжегши хищный пламень,
И Грековъ всѣхъ убить смятенныхъ въ мрачномъ дымѣ.
Сего весьма страшусь, и чтобъ сему Зевесъ
Такъ быть не попустилъ, и не судилъ бы рокъ
Подъ Троей умереть далече отъ Еллады.
Какъ естьли хочешь ты, то стань за насъ, хоть позно
И Греческихъ сыновъ избавь отъ сей бѣды.

Ты будешь самъ тужить, какъ намъ случится зло,
И радъ бы пособить, да способовъ не будетъ.
Подумай, чтобы нынь избыть отъ злой годины.
Пріятель, вспомни, что родитель приказалъ,
Въ которой день тебя къ Атриду посылалъ:
Дадутъ тебѣ, сказалъ, Юнона и Минерва
Побѣду на враговъ, ты будь великодушенъ.
Всего похвальнѣе добросердечнымъ быть.
Блюдись всегда вражды и ссоры начинать,
То будутъ тебя чтить и стары и младые.
Онъ такъ тебя училъ, а ты позабываешь.
Покинь свой лютый гнѣвъ и будь спокоенъ духомъ,
За то Агамемнонъ почтитъ тебя дарами.

§ 115.

Честь или честолюбіе есть услажденіе добрымъ мнѣніемъ, которое объ насъ люди имѣютъ. Сія страсть раждается, когда кому честь какъ нѣчто особливое и великое представлена бываетъ, и пóслѣ того показывается, что онъ такую честь имѣетъ. И такъ, ежели понадобится возбудить въ комъ честолюбіе, то надлежитъ, 1) похвалить его поступки и по обстоятельствамъ, по времени и по мѣсту оныя увеличить, 2) въ нѣкоторыхъ пристойныхъ вещахъ можно его предпочтить другимъ ему равнымъ, 3) упомянуть, что почтеніе есть самое лутчее награжденіе великодушія и благороднаго поведенія, 4) что всѣ великіе люди честь и похвалу любили, 5) что безъ сей страсти не чинились бы на свѣтѣ знатныя предпріятія, и великія дѣлà къ концу бы не приходили, 6) и для того ничего нѣтъ, чтобы толь велико и трудно было, чего бы честолюбивый не могъ привести въ состояніе. Такъ возбуждаетъ сію страсть Цицеронъ въ словѣ за Архїю Стихотворца:

Что я во время своего консульства купно съ вами для благополучїя сего града и правленїя, къ сохраненїю гражданъ, и для пользы всей республики учинилъ, тое началъ сей Архїя стихами описывать. И коль скоро я о томъ увѣдомился, совѣтовалъ ему въ ономъ далѣе простираться, для того что сїе казалось мнѣ важно и прїятно. Добродѣтель не требуетъ никакого иного награжденїя, кромѣ похвалы и чести. Ежели сихъ не будетъ, то какая въ томъ и прибыль, что мы въ жизни сей толикими трудами отягощаемся. И по правдѣ, ежели мы предбудущаго ничего видѣть не можемъ, и ежели конецъ житїя нашего всѣмъ нашимъ помышленїямъ предѣлъ полагаетъ; то не почто бы удручать себя толикими трудами и мучить толикими бѣдами, въ ночь сна лишаться, и поверьгать жизнь свою въ бѣдствїя. Однако во всякой благородной душѣ есть нѣкоторая потаенная сила, которая днемъ и ночью сердце на честь побуждаетъ и ободряетъ, и всегда сїе на память приводитъ: что воспоминанїе своего имени не должно окончать съ жизнїю; но оное распростерть до самыхъ позднѣйшихъ потомковъ.

Или мы всѣ толь малодушны, которые въ республикѣ, въ уголовныхъ бѣдахъ и трудахъ обращаемся, и даже до послѣдняго часа въ тишинѣ и въ покоѣ отдохнуть не можемъ, или мы всѣ думаемъ, что все умретъ купно съ нами? Когда истуканныя изображенїя, которыя не души, но тѣла подобїе представляютъ, многїе великїе люди по себѣ оставить старались, то не больше ли намъ должно стараться, чтобы оставить по себѣ изображенїе ума и добродѣтелей нашихъ, составленное и краснорѣчїемъ украшенное отъ людей въ томъ искусныхъ.

§ 116.

Стыдъ есть немалая скука отъ худа, которое кто на себѣ имѣетъ, и которое другимъ извѣстно. И такъ

происходитъ онъ, когда кто о своихъ недостаткахъ разсуждаетъ, или о худыхъ своихъ поступкахъ, которые людямъ извѣстны. Посему для возбужденїя сея страсти должно представить, 1) кто что на себѣ худо имѣетъ, или что непристойное здѣлалъ, 2) показать, что другїе, которые много хуже, того на себѣ не имѣютъ, или не дѣлаютъ, 3) что онъ отъ своихъ предковъ въ томъ далече остался, и еще можетъ быть впредь много хуже будетъ, 4) что объ немъ другїе весьма худое мнѣнїе имѣютъ, и въ томъ осуждаютъ, 5) что въ томъ ему ужѐ извиниться не льзя, для того что оное дѣло всѣмъ очевидно, 6) и ежели положить, чтобы того никто не зналъ, то надобно однако и своей совѣсти стыдиться, 7) а особливо отъ того утаиться не льзя, кто знаетъ сердца̀ и помышленїя человѣческїя, 8) еще для приведенїя въ большїй стыдъ можно сказать, что про то знаютъ люди разумные и знатные или для своей старости почтенные. Такъ Нуманъ приводитъ въ стыдъ Троянъ прїѣхавшихъ съ Енеемъ въ Италїю у Виргилїя въ Енеидѣ, книга 9:

Не стыдно ли ужъ вамъ сидѣть въ осадѣ снова
И смерти ждать въ стѣнахъ? вы дважды взяты въ Троѣ.
Улисса нѣтъ у насъ, у насъ Атридовъ нѣтъ.

* *
*

Жестокой нашъ народъ отъ роскоши бѣжитъ:
Мы хладною водой младенцовъ укрѣпляемъ,
Подрослые въ лѣсахъ всегда звѣрей гоняютъ.

* *
*

Но васъ багряная одежда украшаетъ,
Вы любите плясать и въ роскошь отдаваться.

* *
*

Подите по горамъ Диндимскимъ за свирѣльми:
Венера васъ зоветъ тимпаномъ и трубами;
Оружїе свое мущинамъ намъ отдайте.

§ 117.

Зависть есть скука, которая происходитъ отъ благополучїя того, кого мы ненавидимъ. Сїю страсть хотя не надлежитъ Ритору какъ человѣку добрымъ дѣламъ и нравамъ учащему въ слушателяхъ возбуждать; однако способы къ движенїю оныя знать надобно тѣмъ, которые хотятъ кого нибудь описать въ другихъ зависть возбуждающаго, или кого завидующаго представить. Для сего предлагаютъ, 1) что тотъ человѣкъ (на котораго зависть подвигнуть должно) хотя ему (въ комъ зависть возбуждать надлежитъ) лѣтами, породою, или искусствомъ, либо заслугами равенъ, или еще и меньше; однако много большее награжденїе, похвалу, или чинъ имѣетъ, 2) что хотя онъ искалъ богатства, чести, или какого нибудь добра; однако другой у него перехватилъ, 3) что другой въ краткомъ времени сталъ толь щастливъ, 4) что другого честь утрата его славы, и другого прибытокъ есть его убытокъ, 5) что его добро другому достается, 6) что кому онъ желаетъ нещастїя тому щастїе приключилось. Алекта возбуждая зависть въ Турнѣ Королѣ Рутулскомъ къ Енею, говоритъ у Виргилїя въ Енеидѣ, книга 7:

Что? развѣ ты понесъ о Турнъ труды вотще?
Уступишь ты свой скиптръ Троянскимъ бѣглецамъ?
Латинъ ужь не тебѣ, но имъ отдать намѣренъ
Лавинїю свою придано и наслѣдство,
Что все ты заслужилъ самъ кровїю своей.

§ 118.

Зависти сродна есть ревность, и разнится отъ ней въ томъ, что завидующій желаетъ, дабы другой не имѣлъ того, или такого же добра, какого онъ желаетъ или имѣетъ, а ревнующій желаетъ только, чтобы и себѣ получить такое же посильное добро, какое другой имѣетъ. Посему ревность есть похвальна, а зависть напротивъ того за порокъ почитается. Кто ревность въ комъ возбудить хочетъ, долженъ представить, 1) что онъ достоинъ того же добра, что другой имѣетъ, 2) что ему будетъ стыдно, ежели онъ того же не получитъ, 3) что предки или родители его то же имѣли, 4) что ревность возводитъ на высокїе степени достоинства, прїобрѣтаетъ богатство и бессмертную славу, 5) что ревновать не зазорно такой особѣ, которая его не хуже или еще и лутче, 6) что къ оной особѣ и другїе не хуже его ревность имѣютъ. Противно сей страсти есть презрѣнїе, и возбуждается противными представленїями вышепоказаннымъ. Цицеронъ о Риторѣ къ Бруту приводитъ сему примѣръ изъ потерянной своей рѣчи за Корнелїя:

Не привлекаетъ меня богатство, чемъ всѣхъ Африкановъ и Лелїевъ многїе продаемые раби и купцы превзошли; ни платье, ни рѣзное серебро или золото, чемъ нашихъ древнихъ Маркелловъ и Максимовъ многїе Сирскїе и Египетскїе евнухи превысили; ни украшенїя градскїя, каковыми сей градъ и всю Италїю Павелъ и Муммїй наполнили: ибо они могли легко въ томъ быть превышены отъ какого нибудь Делїанина или Сирина.

§ 119.

Раскаянїе есть скука, происшедшая отъ учиненнаго нами дѣла, которое мы послѣ за злое почитаемъ. И

такъ раждается оно, когда мы о нашихъ худыхъ поступкахъ рассуждаемъ; для того кто сїю страсть въ другомъ возбудить хочетъ, долженъ, 1) предложить обстоятельно всѣ его худыя дѣла̀, 2) что въ сихъ дѣлахъ запереться не льзя, для того что всѣмъ явны, 3) что онъ перьвой такое зло учинилъ, или большее нежели другїе, 4) что отъ него не надѣялись такого злаго поступка, 5) что оное злое дѣло вредитъ больше ему нежели другимъ, 6) что для того всѣ люди отъ него отвращенїе имѣютъ, 7) что слѣдствїя худыхъ своихъ дѣлъ скоро онъ чувствовать будетъ, 8) что очень бы хорошо было, ежели бы то злое дѣло не учинилось. Цицеронъ изобличая Катилину говоритъ въ перьвомъ противъ него словѣ:

Чего ожидаешь ты еще, Катилина, когда уже ни ночь злобныхъ твоихъ зборовъ покрыть, и голоса заговору твоего ни стѣны приватнаго дому удержать не могутъ, когда уже все ясно и наружу вышло? Перемѣни свои мысли, повѣрь мнѣ, позабудь о убїйствѣ и о зажженїи. Со всѣхъ ты сторонъ пойманъ. Всѣ твои предпрїятїя яснѣе полуденнаго свѣта. ** Что ты ни дѣлаешь, что ни предпрїемлешь, что ни замышляешь, то все я не токмо слышу, но ясно вижу и почти руками щупаю. Вспомни со мною оную прошедшую ночь, то уразумѣешь, что я тщательнѣе бодрствую для спасенїя республики, нежели ты для погубленїя оныя. Я сказываю всѣмъ явно, что ты прошлой ночи между косцами пришелъ въ домъ Марка Лекки, и собрались туда же многїе согласники того же безумїя и беззаконїя. Что? не хочешь ли въ томъ запереться? что молчишь? Изобличу, ежели отрицаться станешь: ибо я вижу нѣкоторыхъ и здѣсь въ Сенатѣ, которые съ тобой вмѣстѣ были. О вы бессмертные боги! въ какомъ мы теперь народѣ? въ какомъ мы живемъ городѣ? какую республику имѣемъ? Здѣсь, здѣсь между нами, Господа Сенаторы, въ семъ преиме-

*

нитомъ и святѣйшемъ всего земнаго круга совѣтѣ, есть такїе люди, которые думаютъ погубить меня и всѣхъ насъ, истребить сей градъ, и слѣдовательно всю вселенную. Сихъ я консулъ вижу, и отъ республики прошу приговора: и которыхъ мечемъ погубить долженствовало; тѣхъ ниже словомъ уязвляю. И такъ былъ ты, Катилина, у Лекки въ домѣ: раздѣлилъ Италїю на части: положилъ по своему хотѣнїю, куда кому итти: выбралъ кому въ Римѣ остаться: и кого съ собою вывесть: расписалъ части града къ зажженїю. *** Въ такихъ обстоятельствахъ, Катилина, поступай далѣе въ начатомъ твоемъ дѣлѣ: выйди наконецъ изъ города: ворота отворены, поѣжжай: уже чрезъ мѣру долго ожидаетъ Манлїанское войско тебя своего предводителя: выведи съ собою всѣхъ своихъ сообщниковъ, или хотя большую часть оныхъ: очисти городъ: отъ великаго меня избавишь страху, сколь скоро между мною и тобою стѣна будетъ: съ нами быть тебѣ больше невозможно. Не снесу, не стерплю, не попущу.

§ 120.

Прочїя страсти обстоятельно и особливо не предлагаются здѣсь, для того что, 1) возбуждаются онѣ по большой части чрезъ вышепоказанныя, какъ желанїе чрезъ возбужденїе любви и надежды, отвращенїе движенїемъ ненависти и боязни, 2) что не толь часто у Авторовъ употребительны. И такъ остается еще упомянуть о смѣхѣ и о слезахъ. Перьвое происходитъ отъ представленїя такихъ вещей, которыя въ себѣ *прекословїе* заключаютъ, то есть, которыя въ натурѣ быть не могутъ, или нравамъ и обыкновенїямъ человѣческимъ весьма противны, и общему понятїю странны кажутся, какъ:

О волкъ, овецъ изрядный пастырь!

О чемъ смотрѣть должно въ третїей главѣ вторыя части сея книги, также и въ слѣдующей главѣ сея части. Возбуждаютъ Авторы смѣхъ особливо въ Комедїяхъ, Сатирахъ и Епиграммахъ, гдѣ главное и нужное сего употребленїе. Но въ прозаичномъ, а особливо въ важномъ словѣ должно онаго остерегаться, и не употреблять какъ только соединивъ съ нѣкоторою осанкою, и удаляясь отъ подлости, въ чемъ Цицеронъ имѣлъ великое искусство. Примѣръ изъ его сло́ва за Мурену о Стоическомъ ученїи:

Понеже сїе слово предлагаемъ не передъ простымъ народомъ, ни въ собранїи сельскихъ людей; для того нѣсколько посмѣляе о нравоученїи поговоримъ то, что вамъ и мнѣ прїятно. Преизящныя и божественныя добродѣтели, которыя мы видимъ въ Маркѣ Катонѣ, за собственныя его почитайте; но примѣченныя въ немъ недостатки не отъ натуры, но отъ учителя происходятъ. Былъ нѣкто превеликаго остроумїя человѣкъ, именемъ Зенонъ. Ревнители его изобрѣтенїй называются Стоики. Мнѣнїя и законы его таковы суть: не должно премудрому склоняться на милость, никому не прощать въ преступленїи. Никто не можетъ быть милостивъ, кромѣ безумныхъ и легкомысленныхъ. Мужу неприлично удерживать гнѣвъ и на прозьбу склоняться. Однѣ премудрые суть прекрасны, ежели они изувѣры; богаты, ежели отнюдъ ничего не имѣютъ; Короли, ежели живутъ въ порабощенїи; а насъ непремудрыхъ называютъ они бѣглецами, ссыльными, непрїятельми и безумными. Всѣ согрѣшенїя у нихъ суть равны; всякой порокъ ставятъ за превеликое беззаконїе. У нихъ не за меньшее преступленїе почитается, когда кто убьетъ пѣтуха безъ нужды, нежели кто отца своего удавитъ. Премудрый ничего не чаетъ, ни въ чемъ раскаянїя не имѣетъ, ни въ чемъ не обманывается, никогда мнѣнїя своего не премѣняетъ.

На сïе, какъ говорятъ, сказалъ Катонъ такïя словà: *Bone Deus, quam ridiculum habemus Consulem! Боже мой, коль смѣшного имѣемъ мы Консула.* Также хотя Квинтилïанъ и другаго о семъ мнѣнïя, то есть, чтобъ важное слово насмѣшества въ себѣ не имѣло, и говоритъ: *Plerique Demostheni facultatem huius rei defuisse credunt: Ciceroni modum, Многïе вѣрятъ, что Димосѳенъ не имѣлъ къ тому натуральной склонности, а Цицеронъ мѣры.* Однако въ семъ Цицерона оправить должно: для того что иногда насмѣшество много больше дѣйствуетъ, нежели самая важная рѣчь, какъ Горацïй говоритъ:

. *Ridiculum acri*
Fortius et melius magnas plerumque secat res.

Насмѣшка остротой скорѣе проницаетъ
И знатныя дѣлà свободно пресѣкаетъ.

§ 121.

Слéзы слушателей суть похвала Риторовъ, которую однако немногïе получаютъ. Ибо къ сему не одно токмо сильное и сердцà человѣческïя преклоняющее краснорѣчïе приводитъ; но не меньше того свóйства и видъ самого Ритора, обстоятельства, время, мѣсто и состоянïе самой предлагаемой матéрïи дѣйствуетъ. Хотя краткое слово Флавïя Епископа Антïохïйскаго предложенное къ Аркадïю Греческому Императору, для испрошенïя оному городу прощенïя, состоитъ изъ важныхъ, и сердце человѣческое движущихъ идей, какъ то Златоустъ изображаетъ въ одномъ словѣ къ народу Антïохïйскому; однако помянутый Государь не меньше побужденъ былъ къ слезамъ плачевнымъ видомъ того сѣдинами украшеннаго, и слезами обливающагося Архïерея, нежели жалостными его словами.

§ 122.

Часто и съ немалымъ успѣхомъ для движенїя одной страсти возбуждаютъ Риторы другую, какъ для радости надежду, или честолюбїе, для печали боязнь, или стыдъ, для милосердїя любовь и прочая. Цицеронъ въ послѣднемъ словѣ противъ Верреса, чтобы на него возбудить гнѣвъ въ судьяхъ, движетъ въ нихъ милосердїе къ Гавїю, котораго Верресъ въ Сицилїи мучилъ:

Били розгами середи Мессинской площади гражданина Римскаго. Между тѣмъ никакого стенанїя, никакого крику отъ бѣднаго сего человѣка не было слышно, кромѣ сего: Я Римской гражданинъ. Онъ чаялъ, что воспоминанїемъ сего гражданства отвратитъ всѣ удары, и отторгнетъ всѣ мученїя отъ своего тѣла. Но чрезъ сїе не токмо не получилъ себѣ никакой помощи; но еще, когда часто призывалъ въ помощь, и употреблялъ имя сего града, сверьхъ того висилицу прїуготовляли нещастливому и оскорбленному сему человѣку, которой никогда не видалъ такой власти. О сладчайшее имя вольности! О преизящнѣйшее право нашего града! и прочая.

И Уликсъ у Гомера приводя Ахиллеса къ милосердїю возбуждаетъ въ немъ гнѣвъ противъ Гектора и другихъ Троянъ, что смотри въ § 114.

§ 123.

Къ утоленїю страстей служатъ еще сверьхъ вышепоказаннаго (§ 99) слѣдующїя два пра́вила: 1) каждая страсть имѣетъ себѣ противную, то для утоленїя оныя сїю возбудить должно; и такъ противное отъ противнаго уничтожится. Такимъ образомъ печаль утолить можно возбужденїемъ радости, любовь возбуж-

денїемъ ненависти и прочая, 2) каждую страсть можно представить Силлогизмомъ, и пото́мъ одну или и обѣ посылки опровергнуть, напримѣръ: кто радуется, тотъ думаетъ такъ: *Кто такую вещь получилъ, тотъ нажилъ великое добро, и посему имѣетъ причину, чтобы радоваться: но я такую вещь получилъ, слѣдовательно имѣю великое добро, и потому мнѣ радоваться должно.* Здѣсь надлежитъ показать, что въ оной вещи нѣтъ никакого добра, или оно весьма мало, или хотя бы оно подлинно было, однако онъ того не имѣетъ, или оно не надежно.

§ 124.

Предложеннымъ о движенїи и утоленїи страстей пра́виламъ слѣдуетъ ученїе о томъ, какъ себя или кого нибудь другого представить страстнымъ, что весьма не рѣдко употребляютъ сочинители сло́ва. Немало служитъ сїе и къ возбужденїю и утоленїю страстей. Ибо кто хочетъ въ одномъ возбудить любовь или утолить ненависть, тотъ можетъ представить и описать живо, какъ другой его любитъ; или кто хочетъ салдатъ своихъ возбудить къ надеждѣ и смѣлости, тотъ можетъ изобразить въ какой робости непрїятели ихъ находятся. Или возбуждая радость представить непрїятелей печальныхъ, какъ Цицеронъ Катилину въ словѣ 2.

§ 125.

Пра́вила, которыя служатъ къ изображенїю страстныхъ людей, суть тѣ же, по которымъ страсти возбуждены бываютъ, и вся разность въ томъ состоитъ, что сочинитель сло́ва, возбуждая страсти, слушателямъ показываетъ, и внушаетъ оныхъ причины; а изображаемый страстный человѣкъ представляется такъ, что онъ свою̀

страсть показываетъ, изъявляя тѣ же причины, которыя его въ страсть приводятъ. Напримѣръ, чтобы представить кого въ радости, то должно сказать, 1) какъ онъ тѣмъ услаждается, что получилъ великое добро, 2) а особливо, что онъ оное любилъ и нынѣ любитъ, 3) какъ онъ въ радости воспоминаетъ положенные труды, преодолѣнныя препятства и бѣды въ снисканїи онаго, 4) какъ ему то прїятно, что онъ сїе добро одинъ получилъ, хотя и другїе то же достать старались, и прочая (смотри § 103). Амвросїй Святый изъявляя печаль и любовь о умершемъ братѣ своемъ Сатирѣ говоритъ въ надгробномъ словѣ:

Я тебя, любезный мой братъ, учинилъ наслѣдникомъ; но ты меня наслѣдникомъ оставилъ. Я тебя желалъ послѣ себя въ жизни оставить; но ты меня послѣ себя жива покинулъ. Что мнѣ наслѣднику своего наслѣдника? что мнѣ дѣлать оставшемуся послѣ своей жизни? что мнѣ дѣлать, лишившись свѣта, котораго желаю? о тебѣ ли мнѣ, любезный мой братъ, не жалѣть? о тебѣ ли позабыть? какое благодаренїе, какой даръ тебѣ воздамъ? кромѣ слезъ ничего не могу. Или можетъ быть, надѣясь на свои заслуги, и слезъ не требуешь, которыя мнѣ однѣ остались: ибо еще при своей смерти запрещалъ ты о себѣ плакать, и удостовѣривалъ, что смерть тебѣ сноснѣе, нежели печаль наша. Имѣю себѣ залогъ, котораго ни едино странствованїе отъ меня не отторгнетъ, имѣю оставшуюся для объятїя плоть твою, имѣю гробъ, которой тѣломъ своимъ покрою. О дабы возмогъ я противу твоей смерти повергнуть свое тѣло. Когда бы мечи устремлялись на твое заколенїе, то бы я себя за тебя представилъ. Ничего не помогло мнѣ почерпанїе послѣдняго твоего дыханїя, ни мои тебѣ умирающему вдохновенїя. Ибо я чаялъ чрезъ сїе воспрїять въ себя смерть твою, или жизнь свою тебѣ вдохнуть.

Сенека прдставляетъ честолюбїе Геркулесово въ Трагедїи называемой, Геркулесъ Етейскїй, такимъ образомъ:

Зевесъ боговъ отецъ, егоже сильный громъ
Страшитъ востокъ и югъ и дальный солнцевъ домъ,
Я миръ тебѣ принесъ, ты царствуй безопасно:
Что было на земли и въ тартарѣ ужасно,
То все я сокрушилъ Геройской сей рукой
И свѣту показалъ, что я рожденъ тобой.
Ужь некуда тебѣ бросать гремящи стрѣлы:
Я спасъ отъ лютыхъ бѣдъ вселенныя предѣлы.

И Калфурнїй въ Буколическихъ своихъ стихахъ говоритъ въ любовной страсти:

Ахъ жалко! безъ тебя лилѣи почернѣли,
И ясныя струи и вина мнѣ противны,
Но естьли придешь ты, лилѣи побѣлѣютъ,
И ясныя струи и вина будутъ сладки.

§ 126.

Въ изображенїи страстнаго человѣка представляютъ при словахъ его купно и движенїе тѣла, какъ взгляды, маханїя и плесканїя руками, трясенїе членовъ, и прочая: что даетъ великую живность слову, и умножаетъ силу краснорѣчїя. Такъ представляетъ Цицеронъ печальнаго Катилину, о чемъ смотри въ примѣрѣ § 105:

Лежитъ поверженъ, Римляне, и часто искосивъ глаза оглядывается на сей городъ, о которомъ изъ челюстей своихъ исхищенномъ плачетъ.

И Овидїй представляя гнѣвнаго Аякса въ словопрѣнїи съ Уликсомъ о оружїи Ахиллесовѣ говоритъ въ 13 кн. о превращенїяхъ:

Онъ гнѣвомъ воспаленъ возвелъ свирѣпый взоръ
На Илїонскїй брегъ, гдѣ Гречески суда,
И руки протянувъ, вскричалъ: О сильный Боже!
Предъ флотомъ я въ судѣ, и мнѣ Уликсъ соперникъ!

§ 127.

Весьма возвышается слово смѣшенїемъ страстей: и для того славные Авторы не рѣдко представляютъ одного человѣка двумя разными, или и противными страстьми объятаго. Такъ Виргилїй изображаетъ Дидону Королеву Карѳагенскую одержимую яростїю, раскаянїемъ и отчаянїемъ, при отъѣздѣ Енея Генерала Троянскаго въ 4 книгѣ своея Енеиды:

Уже всходя заря на землю сыплетъ блескъ
Воставъ съ багрянаго Тритонова одра.
Дидона на свѣту съ высокаго чертога
Узрѣла что ужь флотъ отходитъ парусами
И что на берегу матрозовъ больше нѣтъ;
Ударила рукой въ свою прекрасну грудь.
И волосы свои терзая, говоритъ:
О Боже мой! уйдетъ пришлецъ сей насмѣявшись?
Или не хочетъ градъ за нимъ бѣжать въ погоню?
И Карѳагенской флотъ ограбить ихъ судовъ?
Расправьте парусы, съ огнемъ гребите въ слѣдъ.
Но что я говорю? гдѣ я? и гдѣ мой разумъ?
Тебя нынь рокъ постигъ, нещастлива Дидона!
Тогда бъ то говорить, когда давала скиптръ.
Таковъ мнѣ вѣренъ тотъ, что отческихъ боговъ

И въ старости отца изъ пламени исхитилъ.
Не можно ль было мнѣ терзать его на части?
Убить товарищей и сына умертвить
И члены бы его отцу поставить въ снѣдь?
Но щастье на бою сомнительно. Да пусть бы.
Хотящей умереть, кого ужѐ бояться?
Зажгла бъ всѣ корабли и съ сыномъ бы отца
Истнила и сама поверглась бы на нихъ.
О солнце что на всю вселенную взираешь;
И знающая всю тоску мою Юнона,
Прозерпина, и вы о мстящія фурїи,
И боги умереть желающей Дидоны!
Внемлите и мою̀ услышьте днесь мольбу:
Когда Зевесъ судилъ, чтобъ лютый сей злодѣй
Достигнулъ до землѝ и до бреговъ Гесперскихъ,
Что рокъ такъ положилъ и премѣнить не можно;
То пусть хотя его жестока мучитъ брань;
Изгнанъ, и отлученъ отъ сына своего
Пусть проситъ помощи, зря злую смерть друговъ.
И какъ ужь заключитъ поносный миръ съ врагами;
То пусть тогда своимъ не насладився царствомъ,
Не видѣвъ радости безвременно падетъ,
И будетъ посреди песку не погребенъ.
Сего прошу, и духъ мой съ кровью проливаю.

У Сенеки Медея борется съ двумя противными страстьми со гнѣвомъ и любовїю къ своимъ дѣтямъ, которыхъ она убить хочетъ за невѣрность отца ихъ Язона, слѣдующимъ образомъ:

Умножь теперь свой гнѣвъ и будь бодра какъ прежде,
И стары злы дѣлà почти за добродѣтель.
Медея ны́нѣ я, и дерзость въ злѣ растетъ,
Весьма полезно мнѣ, что мной убитъ мой братъ,

Что мной растерзанъ былъ и на пути разметанъ;
Полезно что отецъ лишенъ руна златаго.
Не знаю что теперь злый духъ мой умышляетъ
И самъ себѣ едва представить ясно смѣетъ.

* * *

Къ неслыханному злу рука моя готова.
Примите дѣти казнь за отческу невѣрность.
Трепещетъ грудь моя, и члены цѣпенѣютъ!
Отходитъ лютость прочь: я стала снова мать.
Ахъ! какъ мнѣ кровь пролить драгихъ своихъ дѣтей?

* * *

Однако не мои, пускай ужѐ погибнутъ.
Ахъ нѣтъ они мои! и ничему не винны!
Но равно какъ они и братъ не виненъ былъ.
Что зыблешься мой духъ? и слезы что текутъ?
Любовь влечетъ въ страну, а гнѣвъ влечетъ въ другую.

* * *

Ко мнѣ дражайшїй плодъ въ объятїя бѣгите:
Единыхъ видитъ васъ сей скорбный домъ отраду.

* * *

Но ненависть кипитъ, болѣзнь воспламенилась
И прежней гнѣвъ бодритъ мои къ убїйству рýки.
Я слѣдую тебѣ, куда ни поведешь.

§ 128.

О предложенныхъ въ сей главѣ прáвилахъ для возбужденїя, утоленїя и изображенїя страстей можетъ кто подумать, что они не происходятъ отъ общаго источника изоб-

рѣтенїя, то есть отъ мѣстъ Риторическихъ, какъ ученїя въ прочихъ главахъ предложенныя. Правда что онѣ имѣютъ свое основанїе на философскомъ ученїи о нравахъ, однако причины возбуждающїя страсти должно распространять изъ помянутыхъ мѣстъ Риторическихъ, напримѣръ: когда для возбужденїя радости представить хочешь полученное великое добро: то можешь съ похвалою предложить пространно его части (§ 57), описать лутчїя матерїальныя или жизненныя свóйства (§ 58 и 59), показать знатныя его дѣйствїя (§ 61) и изъ прочихъ мѣстъ увеличить и доказать его достоинство. И такимъ образомъ можешь поступать и въ рассужденїи прочихъ прáвилъ какъ при возбужденїи, утоленїи или изображенїи сея, такъ и другихъ страстей.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О ИЗОБРѢТЕНІИ ВИТІЕВАТЫХЪ РѢЧЕЙ.

§ 129.

Витїеватыя рѣчи (которыя могутъ еще назваться замысловатыми словами, или острыми мыслями) суть предложенїя, въ которыхъ подлежащее и сказуемое сопрягаются нѣкоторымъ страннымъ, необыкновеннымъ или и чрезъестественнымъ образомъ, и тѣмъ составляютъ нѣчто важное или прїятное, напримѣръ:

Александръ, толикихъ государей и народовъ побѣдитель, побѣжденъ былъ своимъ гнѣвомъ, и все имѣлъ въ своей власти, кромѣ страстей своихъ, и не зналъ, что большая всѣхъ власть есть повелѣвать себѣ самому (Сенека въ посл. 119).

§ 130.

Таковыми предложенїями не рѣдко оживляютъ и возвышаютъ слово славные Авторы. Изъ Греческихъ Ораторовъ весьма много витїеватыхъ рѣчей имѣютъ Григорїй Назїанзинъ, Григорїй Селевкїйскїй, изъ Латинскихъ молодшїй Плинїй въ Панегирикѣ Траяну Кесарю, Сенека въ прозѣ и въ стихахъ. Изъ стихотворцевъ больше всѣхъ употребляетъ ихъ Овидїй во всѣхъ своихъ книгахъ и Марцїалъ въ Епиграммахъ. И хотя великїе начальники краснорѣчїя Гомеръ, Димосѳенъ и Цицеронъ оныя рѣдко употребляютъ; однако многїе примѣры показываютъ, что они въ составленїи замысловатыхъ предложенїй весьма искусны были, и только для того не часто ихъ въ рѣчахъ своихъ вмѣщали, что Гомеръ писалъ героическую поему, а Димосѳенъ и Цицеронъ упражнялись больше въ гражданскомъ, а особливо въ судебномъ краснорѣчїи, въ которыхъ витїеватыя рѣчи не такъ вмѣстны, какъ въ другихъ матерїяхъ. Правда и то, что въ самыя древнѣйшїя времена за острыми мыслями Авторы, какъ видно, не такъ гонялись, какъ въ послѣдовавшїе потóмъ и въ нынѣшнїе вѣки. Ибо нынѣ не имѣющее острыхъ мыслей слово ужѐ не такъ прїятно кажется, какъ бы оно впрочемъ велико и сильно ни было. И для того послѣдуя вкусу нынѣшняго времени предлагаемъ здѣсь нѣсколько прáвилъ о изобрѣтенїи витїеватыхъ рѣчей, о чемъ древнїе учители краснорѣчїя мало упоминаютъ. Но сїе показываемъ не съ такимъ намѣренїемъ, чтобы учащїеся мѣры не знали, и послѣдовали бы нынѣшнимъ Италїанскимъ Авторамъ, которые силясь писать всегда витїевато и не пропустить ни единой строки безъ острой мысли, не рѣдко завираются.

§ 131.

И такъ понеже витїеватыя рѣчи состоятъ въ необыкновенномъ, нечаянномъ или чрезъестественномъ сопряженїи подлежащаго со сказуемымъ; то должно быть такимъ способамъ, по которымъ оное сопряженїе въ дѣйствїе произведено бываетъ. Мы изъискали оныхъ четырнатцать, 1) *соединенїе*, 2) *раздѣленїе*, 3) *приложенїе*, 4) *отъятїе*, 5) *включенїе*, 6) *выключенїе*, 7) *пренесенїе*, 8) *превращенїе*, 9) *увеличенїе*, 10) *умаленїе*, 11) *умноженїе*, 12) *уравненїе*, 13) *противуположенїе*, 14) *уподобленїе*. Чрезъ сїи способы составили мы слѣдующїя пра́вила изъ мѣстъ Риторическихъ, которыя по порядку оныхъ мѣстъ располагаемъ.

§ 132.

Отъ рода и вида произведены бываютъ витїеватыя рѣчи, 1) чрезъ соединенїе, когда виды, нѣкоторое сопротивленїе или несходство имѣющїе, соединяются вмѣстѣ:

Въ златые дни со львомъ безсильный агнецъ спалъ,
И голубь съ ястребомъ безбѣдно въ лѣсъ леталъ.

2) Раздѣленїемъ, когда одинъ видъ въ два раздѣленнымъ представляется:

Сребро скупымъ сребро, желѣзо людямъ щедрымъ.

3) Превращенїемъ, когда одинъ видъ въ другой превращаемъ:

Ѳиратъ всегда въ лѣсахъ за дичью на охотѣ,
И чуть успѣетъ ѣсть, и то въ пыли и въ потѣ.
Кто скажетъ чтобъ онъ былъ въ семъ дѣлѣ не удалъ?
Онъ самъ ужь отъ того свирѣпымъ звѣремъ сталъ.

§ 133.

Отъ частей раждаются витїеватыя рѣчи, 1) когда разнымъ частямъ одно дѣйствїе приписывается заключенное въ одномъ глаголѣ относимомъ къ двумъ страждущимъ вещамъ:

Благочестивый Монархъ единою рукою Бога, другою подданныхъ объемлетъ.

2) Когда частямъ противныя свойства или дѣйствїя или страданїя приписуются:

Льстивой человѣкъ медъ на языкѣ, ядъ въ сердцѣ имѣетъ.

3) Когда въ животныхъ вещахъ къ каждой части приложено будетъ приличное жизненное свойство:

Лице свѣтлое щедротою, уста утѣшенїемъ сладкїя, грудь искренностїю отверстая.

4) Когда отъ одной части отъятое въ другой оставляется:

Великїй Петръ хотя отнятъ отъ нашего зрѣнїя; однако въ сердцахъ нашихъ всегда пребываетъ.

5) Когда дѣйствїя, свойства или обстоятельства частей одно на другое перемѣняются:

Для чего слѣпой лутче прочихъ слышитъ, глухой лутче видитъ? для того что оный ушми видитъ, а сей глазами слышитъ.

6) Когда разныя части уподобляются частямъ другой вещи, и потомъ цѣлое съ цѣлымъ сносится. Примѣръ изъ Марцїала:

На бѣлыхъ волосахъ у Аппїя зима
И лѣто на глазахъ горящихъ отъ вина;
Какъ пьетъ, то по носу фїялки расцвѣтаютъ
И точно тѣмъ весны средину представляютъ;
Какъ въ осень щоки всѣ брусники полны зрѣлой.
Не всякъ ли видитъ годъ изображенъ тутъ цѣлой?

§ 134.

Отъ сво́йствъ замыслы составляются, 1) когда одному сво́йству приписуются противныя дѣйствїя или страданїя въ двухъ подлежащихъ:

Глупостїю бѣдный приводитъ въ смѣхъ, а сильный въ слезы.

2) Когда одно сво́йство другому какъ воспящающее представляется:

Злой и глупой богачь однѣмъ путемъ ходятъ: оной хотя добро здѣлать умѣетъ, однако не хочетъ, а сей хотя и хочетъ, но не умѣетъ.

3) Когда одному сво́йству къ противнымъ между собою вещамъ сходное дѣйствїе приписуется:

Великодушной человѣкъ щастїе свое умѣренно правитъ, нещастїе терпѣливо сноситъ.

4) Когда одна страсть въ противную перемѣняется:

Праведный гнѣвъ есть милосердїе.

5) Когда одно сво́йство уподобляется другому:

Прекрасное твое лице небесному уму твоему подобно.

6) Когда сво́йства между собою или съ обстоятельствами уравняются:

Ты львиною покрытъ былъ кожею въ бою
И съ острымъ копїемъ десницу заносилъ;
Но лутче былъ ружья твой мужественный духъ.

Овидїй о превр. 3.

7) Когда одному сво́йству другое противное или несходственное какъ дѣйствїе придается:

Тебя мы любимъ всѣ, и всѣ тебя боимся,
Тебя нашъ любитъ страхъ, сама любовь страшится.

8) Когда какое сво́йство представляется съ дѣйствїемъ, которое относится къ дѣйствїю другой вещи:

Кичливый, посмотрись въ прозрачной здѣсь водѣ,
И научись, узнавъ велики той премѣны.
Ты нынѣ какъ пары отъ солнца вознесенны.
Она была у звѣздъ, но нынѣ въ исподѣ.

§ 135.

Отъ знаменованїя имени замысловатыя рѣчи составляются, 1) когда сво́йства или дѣла̀ той вещи, или человѣка уподоблены будутъ тому, что имя значитъ:

Кесарь, ты сѣчешь враговъ удобно,
Имя въ томъ дѣламъ твоимъ подобно.

Ибо Латинское имя caesar происходитъ отъ глагола caedo, сѣку. 2) Когда чрезъ преложенїе писменъ произведенное знаменованїе сносится съ дѣйствїемъ, или сво́йствомъ той вещи, которая подлиннымъ именемъ сложенной анаграммы называется, напримѣръ:

По правдѣ цѣлой миръ назваться можетъ Римъ:
Онъ весь миръ покорилъ оружїемъ своимъ.

3) Когда одно имя въ отмѣнныхъ наклоненїяхъ само себѣ противнымъ представляется:

Иные петлею отъ петли убѣгаютъ,
И смертїю себя отъ смерти избавляютъ.

§ 136.

Дѣйствїе и страданїе витїеватыя рѣчи раждаютъ, 1) когда отъ чего производится противное дѣйствїе въ той же вещи, или въ двухъ подобныхъ:

*

Брега Невы руками плещутъ,
Брега Балтїйскихъ водъ трепещутъ.

Или:

Чемъ ты далѣ прочь отходишь,
Грудь мою жжетъ большїй зной;
Тѣмъ прохладу мнѣ наводишь,
Естьли ближе пламень твой.

Или:

Не можетъ слезъ держать, что слезъ людскихъ не видитъ.

2) Когда невозможныя дѣйствїя предлагаются, напримѣръ:

Прежде агньцы волковъ ловить, и зайцы львовъ терзать станутъ, нежели онъ нравъ свой отмѣнитъ.

3) Когда обстоятельства самого дѣйствїя прїемлются за препятствїя сильныя, или бессильныя:

Жаднымъ побѣдительскимъ рукамъ не можетъ возбранить пламень, чтобы горящей Трои не расхищали.

4) Когда дѣйствующая вещь страждетъ купно со страждущею:

Гомеръ, когда прославлялъ другихъ своими стихами, тогда и самъ себя вѣчной памяти предалъ.

5) Когда дѣйствїе тщетнымъ представляется:

Онъ пращи и стрѣлы за плевы и гнилое дерево почитаетъ.

И слѣдующее у Сенеки въ 119 посланїи:

Послѣ побѣды надъ Дарїемъ и по завоеванїи Индїи Александръ былъ бѣденъ. Ищетъ себѣ прїобрѣтенїя, испытуетъ моря неизвѣстныя. Что натурѣ довольно, того не довольно смертному. Нашолся такой человѣкъ, которой получивъ все, еще былъ недоволенъ.

И Аполлоновы слова̀ у Овидїя въ книгѣ 1 о превращенїяхъ:

Бѣда мнѣ, что трава любви не исцѣляетъ,
И чемъ я всѣхъ лѣчу, то мнѣ не помогаетъ!

6) Когда отъ малой вещи или отъ ничего великое дѣйствїе производится, напримѣръ:

Безрукой и безоружной Сцевола войну привелъ къ окончанїю, и сожженною рукою своею надъ двумя королями одержалъ побѣду.

Или:

Когда тебя уязвитъ безумный поношенїемъ, раны лѣчить не старайся, то скоро исцѣлѣешь.

Такъ же:

Шумящїе листы пугаютъ робныхъ зайцовъ,
Вещей пустая тѣнь страшитъ людей пужливыхъ.

7) Когда чему приписуется вымышленное дѣйствїе съ его свойствами сродное:

Чего ты не дѣлаешь проклятое злато? ты блескомъ своимъ зрѣнїе судей ослѣпляешь, чтобы не видѣть истины; угнѣтаешь тягостїю сердца ихъ, чтобы не могли подвигнуться къ жалости о страждущихъ неповинно.

И Скиѳскїе послы говорятъ Александру Великому у Курцїя въ книгѣ 7:

Наконецъ когда ты преодолишь весь родъ человѣческїй; то уже съ лѣсами, со снѣгами, съ рѣками и съ дикими звѣрьми войну имѣть будешь.

§ 137.

Отъ времени витїеватыя рѣчи раждаются, 1) когда противныя или разныя времена вмѣстѣ соединяются:

Не вѣрь обманьчивой тишинѣ: во мгновенїе ока море измѣняется, и въ то же время корабли пожираетъ, когда они по оному спокойно шествуютъ.

Или:

Намъ полдень съ утромъ вдругъ сїяетъ
Весна плоды и цвѣтъ являетъ
Въ дражайшей младости твоей.

2) Когда что изъ одного времени въ другое переносится. Такъ говоритъ Андромаха къ Троянкамъ у Сеneки:

Ваша Троя нынѣ, а моя уже тогда упала, когда бесчеловѣчный Ахиллесъ терзалъ мои члены.

И она же у того же Сенеки:

О любезное чадо, рожденное для Троянъ позно, для матери рано.

3) Когда отъ времени обыкновенныя его свойства, дѣйствїя или обстоятельства отъемлются:

О весна, юность лѣта, прекрасная мати цвѣтовъ, хотя ты возвращаешься, но кромѣ тоски съ собою ничего не приводишь.

§ 138.

Отъ мѣста произведены бываютъ витїеватыя рѣчи, 1) когда одному мѣсту противныя или разныя свойства, дѣйствїя или обстоятельства приписуются. Такъ Андромаха говоритъ у Сенеки къ сыну своему Астїанаксу скрывая его въ Гекторовомъ гробѣ:

Ежели судьбина бѣднымъ помогаетъ, то будетъ тебѣ здѣсь защита, а ежели жить больше запрещаетъ, то вотъ тебѣ гробъ.

И Овидїй о Актеонѣ въ превращенїяхъ, книга 3:

Гдѣ прежде онъ гонялъ, тутъ самъ ужь убѣгаетъ.

2) Когда дѣйствïе отъ свóйствъ мѣста происходящее представляется сильнымъ или недѣйствительнымъ:

Хоть нынѣ я въ волнахъ плыву, но воды не гасятъ
любви.

Или:

Малой человѣкъ и на горѣ малъ; исполинъ великъ
и въ ямѣ.

3) Когда великое къ малому, или малое къ великому мѣсту относится. Патеркулъ о Помпеѣ говоритъ:

Толь не согласно само съ собою щастïе было, что тотъ не имѣлъ гроба, кому вселенныя на побѣды не доставало.

И Виргилïй о пчелахъ:

Въ толь малинькой плоти великïй духъ имѣютъ.

4) Когда мѣсто отъ содержимаго какъ измѣненное представляется:

Сократъ такимъ же лицомъ вступилъ въ темницу, какимъ прежде тритцать тиранновъ привелъ въ порядокъ: чтобы отнять отъ онаго мѣста бесславïе, и темница, въ которой былъ Сократъ, не могла быть темницею.

§ 139.

Происхожденïе подаетъ замысловатыя идеи, 1) когда происшедшее есть противно происхожденïю, или съ нимъ не сходственно. Скиѳскïе послы Александру Великому говорятъ: *война тебѣ раждается изъ побѣды.*

Или:

Прогнанный у рѣки полкъ къ брани ободрился,
И пламень отъ воды военный въ немъ родился.

2) Когда происшедшее есть подобно происхожденїю, или подобныя дѣйствїя имѣетъ:

Безъ всякой мы винѣ любовь зовемъ слѣпою:
Раждается въ очахъ прельщенныхъ красотою.

И Овидїй о превращенїяхъ въ книгѣ 1 говоритъ о людяхъ происшедшихъ отъ камней после баснословнаго Девкалїонскаго потопа:

Изъ рукъ мужскихъ назадъ поверженные камни
Прїяли мужескъ видъ, изъ женскихъ рукъ видъ женскїй:
Оттуду родъ нашъ твердъ, и сноситъ трудъ великїй,
И тѣмъ, откуду взятъ, довольно доказуетъ.

§ 140.

Замысловатыя идеи составляются и отъ причины, 1) когда малому дѣлу великая причина придается:

Дай нищему землю, дабы получить небо; дай пѣнязь, дабы прїобрѣсти царство; дай нищему, дабы ты далъ себѣ; дай: ибо что ты дашь нищему, то самъ имѣть будешь; чего не дашь, достанется другому (Златоустъ).

2) Когда у дѣйствїя причина отъемлется:

Не всякъ ли говоритъ: я даромъ не тружусь,
И даромъ ничего не дамъ, и въ томъ божусь.
То правда, и мое въ томъ мнѣнїе согласно,
Но даромъ хоть никто, а многїе напрасно.

3) Когда причина есть противное дѣйствїе, примѣръ изъ Марцїала:

Дивишься, что не дамъ тебѣ стиховъ моихъ?
Боюсь, чтобы ты мнѣ не подарилъ своихъ.

§ 141.

Отъ предъидущихъ и послѣдующихъ витїеватыя рѣчи произведены бываютъ, 1) когда предъидущее подобно есть послѣдующему:

Беззаконно съ Язономъ сочеталась Медея, беззаконно разлучилась: бракъ осквернила братнею кровїю, разлученїе убїйствомъ дѣтей своихъ.

2) Когда предъидущее съ послѣдующимъ соединяется; примѣръ, о потопленныхъ въ Египтѣ младенцахъ:

О дѣло достойнѣйшее жалости! рѣка убїйца и гробъ младенцевъ, рожденные современны смерти, и убїйство съ рожденїемъ соединяется.

3) Когда предъидущее съ послѣдующимъ противны:

Въ тополовой тѣни гуляя муравей,
Въ прилипчивой смолѣ увязъ ногой своей.
Хотя онъ у людей былъ въ жизнь свою̀ презрѣнный;
По смерти въ ентарѣ у нихъ сталъ драгоцѣнный.

§ 142.

Признаки суть настоящихъ, прошедшихъ или будущихъ вещей, и посему сїи два послѣднїе рода признаковъ въ рассужденїи изобрѣтенїя витїеватыхъ рѣчей имѣютъ тѣ же пра́вила какъ предъидущее и послѣдующее, а признаки настоящихъ раждаютъ витїеватыя рѣчи какъ обстоятельства, то есть, 1) когда они съ самымъ дѣйствїемъ такъ сопрягаются, что и сочиняются съ тѣмъ же глаголомъ:

Онъ съ жизнїю скончалъ великую болѣзнь.
Горитъ всѣхъ ревность вдругъ съ огнемъ.

2) Когда одно обстоятельство принимается вмѣсто другаго, такъ Виргилїй въ 7 книгѣ Енеиды говоритъ о Лавинїи:

Засватаетъ тебя Беллона, о дѣвица!
Приданымъ будетъ кровь Троянска и Рутульска.

3) Когда обстоятельство перемѣняется въ самую вещь или дѣйствїе, до котораго оно надлежитъ, или вещь въ самое обстоятельство либо принимаетъ на себя его свойства или дѣйствїя:

Смотря на цѣпь свою онъ самъ оцѣпенѣлъ,
И жалкимъ голосомъ металлъ объ немъ звенѣлъ.

§ 143.

Отъ подобїя составляются острыя мысли, 1) когда оно къ самой уподобляемой вещи присовокупляется кратко безъ союзовъ уподобленїя:

Добро не познается, какъ только потерянное, и на солнце тогда только смотрятъ, когда оно затмѣвается.

На что мы плачемся, когда терпимъ бѣды?
Пронзенная земля даетъ свои плоды.

2) Когда одна уподобленная вещь своимъ дѣйствїемъ относится къ другой неуподобленной, или уподобленной:

Грѣшникъ есть земля, но противъ неба воюетъ, сѣно съ огнемъ брань имѣетъ, бренїе противится своему создателю.

3) Когда вещь сама съ собой или съ другой подобной какъ несходная представляется:

Раздранный коньми Ипполитъ
Несходенъ самъ съ собой лежитъ.

§ 144.

Противныя и несходственныя вещи раждаютъ витїеватыя рѣчи, 1) когда они соединяются:

Скупой богачь есть убогъ: ибо не онъ златомъ, но злато имъ владѣетъ.

Тотъ бѣденъ въ свѣтѣ семъ, кто бѣденъ не бывалъ.

Или:

То плачетъ человѣкъ, то въ радости смѣется,
То презираетъ все, то отъ всего мятется.
Не больше въ воздухѣ бываетъ перемѣнъ.
О коль онъ легкостью своей отягощенъ!

2) Когда одно противное или несходственное къ другому относится или на оное премѣняется. Цицеронъ въ 7 словѣ противъ Верреса говоритъ:

Ты ли дерзнулъ рабовъ въ Сицилїи къ столпу уже привязанныхъ свободить и отъ смерти отторгнуть, о которыхъ ты зналъ, что они принять оружїе, и войну противъ насъ начать хотѣли, и что уже по приговору всего совѣта осуждены и по древнему обыкновенїю на казнь отданы были? Для того, надѣюсь, чтобы ты висилицу, которая была приготовлена рабамъ осужденнымъ, неповиннымъ гражданамъ Римскимъ оставилъ!

И о Домитїанѣ Кесарѣ сказано, что *онъ былъ непрїятель мухамъ, а непрїятелямъ муха.*

Зачемъ я на женѣ богатой не женюсь?
Я вытти за жену богатую боюсь.
Всегда мужъ долженъ быть женѣ своей главою,
То будутъ завсегда равны между собою.

(Марцїалъ въ книгѣ 4)

*

§ 145.

Отъ уподобленія происходятъ витїеватыя рѣчи, 1) когда малое съ великимъ какъ съ равнымъ уравняется:

Убогїй ничего не желающїй, равенъ есть владѣтелю все имѣющему.

Когда себя хранилъ отъ яду Митридатъ,
По вся дни принималъ въ своей онъ пищѣ ядъ;
Ты, Цинна, у себя всегда не доѣдаешь,
И тѣмъ предостеречь себя отъ гладу чаешь.

(Марцїалъ)

2) Когда что само съ собою уравняется:

Великїй Александръ тогда себя былъ болѣ,
Когда повелѣвалъ своей онъ сильной волѣ.

3) Когда что съ обстоятельствомъ уравняется, какъ сказано о скупомъ:

Ты тверже, нежель тотъ металлъ,
Которой въ стѣну ты заклалъ.

§ 146.

Сїи прáвила о изобрѣтенїи витїеватыхъ рѣчей предложены всѣ не въ такомъ мнѣнїи, что они довольны во всемъ къ сложенїю оныхъ; но только для того, чтобы охотники до замысловатыхъ предложенїй къ нимъ примѣнившись, могли сами собою какъ въ изъисканїи ихъ самихъ, такъ и въ сложенїи подобныхъ прáвилъ далѣе простираться, и употреблять въ свою пользу. Ни въ чемъ краснорѣчїе такъ не утверждается на примѣрахъ

и на чтенїи и подражанїи славныхъ Авторовъ, какъ въ витїеватомъ родѣ сло́ва; и нигдѣ больше не служитъ остроумїе, какъ въ семъ случаѣ: ибо не токмо сїе требуется, чтобы замыслы были нечаянны и прїятны, но сверьхъ того весьма остерегаться должно, чтобы за ними излишно гоняючись не завраться, которой погрѣшности часто себя подвергаютъ нынѣшнїе писатели: для того что они меньше стараются о важныхъ и зрѣлыхъ предложенїяхъ, о увеличенїи сло́ва чрезъ распространенїя, или о движенїи сильныхъ страстей, нежели о витїйствѣ.

§ 147.

Для подражанїя въ витїеватомъ родѣ сло́ва тѣмъ, которые другихъ языковъ не разумѣютъ, довольно можно сыскать примѣровъ въ Славенскихъ церьковныхъ книгахъ и въ писанїяхъ отеческихъ съ Греческаго языка переведенныхъ, а особливо въ прекрасныхъ стихахъ и канонахъ Преподобнаго Іоанна Дамаскина и Святаго Андрея Критскаго, также и въ словахъ Святаго Григорїя Назїанзина, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ переводъ съ Греческаго не теменъ.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

О ВЫМЫСЛАХЪ.

§ 148.

Вымыслами называются предложенїя, которыхъ дѣйствительно на свѣтѣ не бывало, или хотя и были, однако нѣкоторымъ отмѣннымъ образомъ. И посему раздѣляются вымыслы на *чистые* и *смѣшенные*. Чистые

состоятъ изъ предложенїй дѣлъ или вещей, которыхъ нѣтъ и не бывало, какъ писалъ Апулей о золотомъ ослѣ и Петронїй свой Сатириконъ. Смѣшенные вымыслы состоятъ изъ правдивыхъ вещей или дѣйствїй, однако такимъ образомъ, что чрезъ разныя выдуманныя прибавленїя и отмѣны съ оными много разнятся. Таковы суть, Гомерова Илїада и Одиссея, Виргилїева Енеида и похожденїе Телемаково.

§ 149.

Чистые и смѣшенные вымыслы суть или *описанїя*, какъ у Овидїя описанъ солнцевъ домъ въ его превращенїяхъ и у Виргилїя въ Енеидѣ поля Елизейскїя; или *повѣствованїя,* каковы суть въ Овидїевыхъ превращенїяхъ, повѣствованїя о сраженїи Центавровъ, о перемѣнѣ Нимфы Дафны въ лавровое дерево, Атланта въ гору, и прочая.

§ 150.

Еще раздѣляются вымыслы на *цѣльные* и *частные;* цѣльными называемъ тѣ, которые составляютъ цѣлое слово, частными, которые въ правдивое слово Ораторы и Стихотворцы, для его возвышенїя вмѣщаютъ, чему примѣры смотри ниже § 153, 162 и 163. Такїе частные въ правдивомъ словѣ употребленные вымыслы, подобны военнымъ хитростямъ въ сраженїяхъ бывающимъ: ибо какъ съ довольнымъ числомъ солдатъ и всякаго военнаго снаряду, съ искусствомъ какъ употреблять оружїе и съ сильнымъ и мужественнымъ на враговъ нападенїемъ военныя хитрости употреблять весьма полезно; такъ и вымыслы при увеличенномъ чрезъ распространенїя словѣ, при основательныхъ доказательствахъ и при движенїяхъ страстей весьма много способствуютъ. И какъ отъ воен-

ныхъ хитростей приходятъ непрїятели въ замѣшательство и въ непорядокъ и принуждены бываютъ перемѣнить или и совсѣмъ позабыть свои намѣренїя; такъ и слушатели слова вымыслами восхищаются и позабываютъ свои возраженїя на предлагаемую матéрїю.

§ 151.

Цѣльные вымыслы въ стихахъ суть, Героическїя поемы, Трагедїи, Комедїи, Еклогїи, Басни и Притчи; въ прозѣ, Повѣсти и также Басни и Притчи. О стихахъ обстоятельно предложено будетъ въ третьей книгѣ сего руководства. Повѣстью называемъ пространное вымышленное чистое или смѣшенное описанїе какого нибудь дѣянїя, которое содержитъ въ себѣ примѣры и ученїя о политикѣ и о добрыхъ нравахъ; такова есть Барклаева Аргенида и Телемакъ Фенелоновъ. Изъ сего числа выключаются скаски, которыя никакого ученїя добрыхъ нравовъ и политики не содержатъ и почти ничемъ не увеселяютъ; но только развѣ своимъ нескладнымъ плетеньемъ на смѣхъ приводятъ, какъ скаска о Бовѣ, и великая часть Французскихъ Романовъ, которые всѣ составлены отъ людей неискусныхъ, и время свое тщетно препровождающихъ. Баснею называемъ краткой цѣльной вымыслъ, которой служитъ къ возбужденїю веселїя или любви, и къ оныхъ изображенїю. Такїя басни въ прозѣ писалъ Филостратъ о Купидонахъ, а въ стихахъ Анакреонъ; примѣры смотри § 299 и 300. Притча есть также краткой вымыслъ, соединенный со нравоученїемъ, которое изъ онаго слѣдуетъ. Примѣровъ довольно видѣть можно въ Езопѣ. Такїя притчи какъ и всѣ вымыслы, раздѣляются на *натуральныя, ненатуральныя* и *смѣшенныя.* Натуральныя суть тѣ, въ которыхъ

ничего чрезъестественнаго не заключается, какъ притча о женщинѣ и о лекарѣ. Ненатуральныя, въ которыхъ бессловеснымъ животнымъ дается слово или дѣйствїя человѣческїя, какъ притча о журавлѣ и о лисицѣ. Смѣшенныя суть тѣ, которыя состоятъ изъ разговоровъ или дѣйствїй натуральныхъ и ненатуральныхъ, напримѣръ, какъ жаворонокъ съ человѣкомъ разговариваетъ.

§ 152.

Частные вымыслы раздѣляются на *прямые* и *косвенные*. Прямые предлагаются просто, наподобїе подлинныхъ дѣянїй безъ всякихъ оговорокъ, какъ Героическїе Стихотворцы употребляютъ въ своихъ поемахъ. Примѣръ изъ Гомеровой Илїады, Θ:

Пустила по землѝ заря червленну ризу:
Тогда созвавъ боговъ Зевесъ громодержитель
На высочайшїй верьхъ холмистаго Олимпа,
Отверзъ уста свои, они прилѣжно внемлютъ:
Послушайте меня вси боги и богини,
Когда вамъ объявлю, что въ сердцѣ я имѣю.
Ни мужескъ полъ боговъ нижѐ богинь полъ женскїй
Законъ мой преступить отнюдъ да не дерзаетъ,
Дабы скорѣе мнѣ къ концу привесть все дѣло.
Когда увижу я изъ васъ кого снисшедша
Во брани помощь дать Троянамъ либо Грекамъ,
Тотъ раненъ на Олимпъ со срамомъ возвратится:
Или хвативъ его повергну въ мрачный Тартаръ,
Далече отъ небесъ въ преглубочайшу пропасть,
Гдѣ мѣдяный помостъ, и гдѣ врата желѣзны.

(и прочая).

§ 153.

Косвенные вымыслы имѣютъ въ себѣ нѣкоторую оговорку, или какое нибудь умягченїе, чемъ они съ правдою сопрягаются, и къ ней ближе подходятъ, какъ въ слѣдующихъ примѣрахъ умягчаются вымыслы условїемъ:

Примѣръ 1.

Естьли бы какого преизящнѣйшаго града изображенїе въ небѣ вмѣстить надлежало, какъ сказываютъ о Арїадниной коронѣ, о рѣкахъ и о животныхъ богамъ любезныхъ; то рассуждаю я, что Смирна предъ протчими сея чести была бы достойна. (Аристидъ въ словѣ къ Антонинамъ)

Примѣръ 2.

Когда бы древни лѣта знали
Толику бодрость съ красотой;
То бъ храмы въ честь Твою создали,
И жертвой чтили бъ образъ Твой.

§ 154.

Къ изобрѣтенїю вымысловъ больше всего служатъ примѣры славныхъ Авторовъ; однако уповаемъ, что нѣсколько полезны будутъ и слѣдующщїя прáвила, которыя взяты съ лутчихъ примѣровъ, и основаны на тѣхъ же средствахъ, которыя предложены для изобрѣтенїя витїеватыхъ рѣчей, также и на мѣстахъ Риторическихъ. Но въ нихъ предлагаемъ только ученїе, какъ составлять чистые вымыслы; потóмъ показываемъ способы, какъ оные предлагать косвенно.

§ 155.

Перьвое пра́вило къ составленiю чистыхъ вымысловъ утверждается на соединенiи, когда разные виды въ одно тѣло соединяются. Такъ у древнихъ стихотворцовъ Центавры вымышлены, одна половина изъ человѣка, а другая изъ коня; Сиренамъ дана верьхняя часть дѣвицы, нижняя рыбы; Химерѣ голова львиная, хвостъ змеи́ной, а середка козья. Для примѣру присовокупляется описанiе Гарпiй изъ 3 книги Виргилiевой Енеиды:

Избавившись отъ бурь, пришли мы къ островамъ,
Стоящимъ посредѣ Iоническихъ водъ,
Что Греческiй народъ Строфадами зоветъ.
Со злой Целеною въ нихъ Гарпiи живутъ.

* * *

Противнѣе нигдѣ чудовищъ оныхъ нѣтъ,
Ни злѣйшей язвы адъ на свѣтъ не испускалъ.
Имѣютъ женскiй зракъ ужасныя тѣ птицы,
И ногти острые, и смрадно гноемъ чрево,
Отъ гладу завсегда блѣднѣетъ ихъ лице.

§ 156.

Второе состоитъ въ приложенiи, когда части, сво́йства или дѣйствiя вещамъ придаются отъ иныхъ, которыя суть другаго рода. Такимъ образомъ прилагается бессловеснымъ животнымъ слово, людямъ излишнiя части отъ другихъ животныхъ, какъ Сатирамъ рога и хвостъ, Медузѣ змеи на голову, Персею и Пегазу крылье, бесплотнымъ или и мысленнымъ существамъ, какъ добродѣтелямъ и дѣйствiямъ плоть, и прочая. Примѣръ изъ Овидiевыхъ превращенiй о Южномъ вѣтрѣ, книга 1:

Ужѐ югъ влажными крилами вылѣтаетъ,
Вода съ сѣдыхъ власовъ и дождь съ брады стекаетъ,
Туманы на лицѣ, въ росѣ перната грудь.
Онъ облаки рукой едва успѣлъ давнуть
Внезапно дождь густой повсюду зашумѣлъ.

Другой примѣръ изъ того же Автора о зависти книга 2 о превращенїяхъ:

И какъ туда пришла военная Минерва,
И стала у дверей, что въ домъ вступить не можно;
Толкнула въ нихъ копьемъ, отверзся скоро входъ,
Увидѣла внутри какъ зависть ѣстъ змїевъ,
И оныхъ кровїю злобу свою̀ питаетъ;
Узрѣла, и свой взоръ Богиня отвратила.
Она встаетъ съ землѝ, оставивъ полъ змїя,
Лѣнивою ногой къ Богинѣ подошла,
И видя, что она красно вооруженна,
Вздохнула, и лице нахмуривъ восстенала.
Всегда блѣднѣетъ зракъ, и кожа на костяхъ,
Глядитъ изъ подъ бровей, и ржа всегда въ зубахъ,
Желта отъ желчи грудь, и ядъ течетъ съ языка.

Сюда принадлежитъ и слѣдующее:

И се уже рукой багряной
Врата отверзла въ миръ заря,
Отъ ризы сыплетъ свѣтъ румяной
Въ поля, въ лѣса, во градъ, въ моря (и проч.).

Изъ сихъ примѣровъ видно, что когда бездушнымъ вещамъ, дѣйствїямъ, добродѣтелямъ или порокамъ дается видъ человѣческой, или другаго какого нибудь животнаго; то должно наблюдать подобїе вымышленнаго изображенїя съ самою вещїю, которая подъ такимъ видомъ пред-

*

ставляется, придавать ей дѣйствїя, свойства и обстоятельства, сходныя съ дѣйствїями, свойствами и обстоятельствами самой оной вещи.

§ 157.

Противное приложенїю отъятїе также иногда служитъ къ составленїю вымысловъ, когда дѣйствительныя натуральныя части отъемлются. Таковы у древнихъ стихотворцевъ вымышлены были Циклопы объ одномъ глазѣ. Однако сей способъ далече не таковъ плодовитъ какъ прибавленїе.

§ 158.

Увеличенїе вещей къ составленїю вымысловъ весьма способно, которымъ стихотворцы особливо возвышаютъ Героическїя поемы, представляя вещи чрезвычайно великими, къ чему много силы придаютъ ужасныя дѣйствїя и свойства. Такъ у старинныхъ стихотворцевъ великими представлены, Атласъ, Гиганты и прочая. Примѣръ изъ 3 книги Виргилїевой Енеиды:

Онъ чуть сказать успѣлъ, ужѐ съ верьху горы̀
Спускается къ водамъ великая громада,
Ужасный Полифемъ идетъ между овцами,
Лишенный зрѣнїя и скверный изувѣръ
Несетъ рукою дубъ, и тѣмъ дороги ищетъ.

* * *

Зубами заскрыпѣлъ и съ стономъ въ море вшолъ,
Едва во глубинѣ до бедръ достали волны (и проч.).

Сему подражая Камуенсъ представляетъ мысъ добрыя надежды подъ видомъ страшнаго Исполина:

Между тѣмъ, какъ я говорилъ, увидѣли мы возвышающееся на воздухъ мечтанїе ужасной величины. Уродливой его видъ и нескладной станъ былъ по мѣрѣ его возраста. Славной Колоссъ Родїйской, которой почитался между седьмїю дивами на свѣтѣ, не могъ бы сравняться съ высотою сего чудовища. Гнусные его члены казались быть исполненны непобѣдимою крѣпостїю. Ужасъ, суровость и злоба все тѣло его покрываютъ. Лице его посуплено и прискорбно, голова печальнымъ образомъ на грудь приклонена, борода клочилась, глаза опустились въ темныя ямы, изъ которыхъ выходятъ искры и тусклой, блѣдной и кровавой пламень. ** Испустилъ ужасное стенанїе, которое какъ изъ глубочайшихъ морскихъ пропастей происходило. Холодъ обнялъ наше тѣло, и волосы поднялись къ верьху. Взоръ и голосъ его наводятъ стужу на кровь нашу. Португальцы! закричалъ онъ, о народъ предерсскїй паче всѣхъ народовъ, народъ кичливый и презирающїй сладость спокойнаго житїя и ищущїй тщетныя славы толикими трудами, бѣдами и тягостьми (и прочая).

Сюда же принадлежитъ и слѣдующее:

Я духомъ зрю минувше время:
Тамъ грозный зрится исполинъ
Рассыпать земнородныхъ племя
И разрушить натуры чинъ.
Онъ ревомъ бездну возмущаетъ,
Лѣсисты съ мѣстъ бугры хватаетъ,
И въ тверьдь сквозь облака разитъ;
Сиканской какъ Вульканъ дымится,
Такъ мгла изъ челюстей курится
И помрачаетъ солнца видъ.

Увеличенїю противно умаленїе, однако въ сложенїи вымысловъ оное почти нигдѣ у знатныхъ Авторовъ

не употреблено, и мнѣ ничего неизвѣстно кромѣ Пигмеевъ, которые и у историковъ упоминаются, и больше почесть должно за враки нежели за вымыслъ.

§ 159.

Чрезъ умноженїе составлены быть могутъ вымыслы, когда части свыше натуральнаго умножатся. Въ примѣръ служить могутъ вымыслы древнихъ стихотворцевъ о Аргусѣ стоглазомъ, о треглавномъ Церберѣ, о сторучныхъ Центиманахъ, о Я́нусѣ два лицà имѣющемъ.

Ужь слава по градамъ быстро течетъ Ливїйскимъ;
Во всей подсолнечной сего зла злѣе нѣтъ.
Проворна и бодра, растетъ въ пути своемъ.
Хоть сперьва и мала, и ходитъ боязливо;
Но вскорѣ до небесъ главу свою̀ возноситъ.

* * *

Подъ каждымъ та перомъ имѣетъ быстры очи
И уши и уста гласящи беспрестанно.

(Виргилїй кн. 4 Енеиды)

§ 160.

Шестой способъ къ изобрѣтенїю вымысловъ есть превращенїе, когда что въ другое превращается, примѣровъ сего весьма довольно, а особливо у Овидїя: ибо онъ о превращенїяхъ сочинилъ пятнатцать книгъ, изъ которыхъ для образца слѣдующее предлагается, о превращенїи Нимфы Дафны въ лавровое дерево:

Едва она свою̀ молитву окончала,
Корой покрылась грудь, оцѣпенѣли члены,

И ру́ки отрасльми и вѣтвями власы,
Глава вершиною и ноги корень стали.
Однако Фебъ любя, къ стеблу рукой коснулся,
Почулъ, какъ бьется грудь подъ новою корою.

§ 161.

Седьмой способъ къ составленїю вымысловъ есть преложенїе съ мѣста на мѣсто, или изъ одного времени въ другое. Перьваго примѣры суть: похищенная Плуто́номъ Прозерпина, между звѣздами вмѣщенная Арїаднина корона, Касторъ и Поллуксъ и другїе; также и слѣдующїе:

Но спѣшно толь куда восходитъ
Внезапно мой плѣненный взоръ?
Видѣнїе мой умъ возводитъ
Превыше Ѳессалїйскихъ горъ!
Я Дѣву въ солнцѣ зрю стоящу,
Рукою Отрока держащу
И всѣ страны полночны съ нимъ.

Примѣръ втораго суть слѣдующїе стихи изъ Сенеки, въ которыхъ Андромаха мечтаетъ себѣ Гектора какъ живаго:

Расторгни смертны узы, Гекторъ,
Раздвинь земное нѣдро,
Карай Уликса;
Одна твоя къ тому довольна тѣнь
Оружїемъ гремитъ
И на Ахейскїй флотъ бросаетъ хищный пламень!

Иногда прошедшее время относится въ настоящее и изображается подъ видомъ мѣ́ста, напримѣръ:

Сквозь тучи бывшїя печали,
Что лютый рокъ на насъ навелъ,
Какъ горы о Петрѣ рыдали
И понтъ въ брегахъ своихъ ревѣлъ,
Сквозь страшны Россамъ перемѣны,
Сквозь прахъ войнами возмущенный,
Я вижу тотъ пресвѣтлый часъ.
Тамъ вкругъ младой Елисаветы
Сїяютъ щастливы планеты (и прочая).

§ 162.

Предложенные семь способовъ по большой части служатъ стихотворцамъ въ высокихъ Поемахъ, какъ то и изъ примѣровъ усмотрѣть можно. Однако послѣдняго довольно примѣровъ есть и у великихъ Ораторовъ. Такъ Златоустъ начинаетъ слово на усѣкновенїе главы Предтечевы:

Паки Иродїа бѣсится, паки смущается, паки пляшетъ (и прочая).

И Цицеронъ въ словѣ за Секста Росцїя Америна:

Не сїе ли, о чемъ вы прежде слышали, судїи, нынѣ ясно видите? не видите ли сего человѣка, которой не зная о своемъ нещастїи послѣ ужины возвращается? не видите ли устроеннаго на него коварства и внезапнаго нападенїя? не обращается ли предъ очами вашими въ убїйствѣ Главцїя?

§ 163.

Умягчаются вымыслы и въ косвенные обращаются тремя способами, *условїемъ, сомнѣнїе значащими словами и фигурами.* Сїи способы, какъ у Ораторовъ, такъ и у Стихотворцевъ употребительны, а особливо перьвой

Ораторамъ весьма приличенъ, котораго примѣровъ въ Цицеронѣ довольно сыскать можно, каковы суть слѣдующїе. Примѣръ изъ седьмаго сло́ва противъ Верреса:

Естьли бы какой Государь, естьли бы какой городъ изъ чужихъ народовъ, или бы какое государство, такъ съ Римскимъ гражданиномъ поступили; не публично ли бы мы отмщали? не войною ли бы противъ нихъ восстали? могли ль бы мы обиду и поруганїе Римскаго имени безъ мести и безъ казни оставить?

И въ томъ же словѣ нѣсколько по ни́же:

Когда бы я сїе говорилъ у Скиѳовъ, не здѣсь при толикомъ множествѣ гражданъ Римскихъ, не при избраннѣйшихъ града сего Сенаторахъ, ниже на площади середи Римскаго народа, о толикихъ и толь жестокихъ мученїяхъ гражданъ Римскихъ; то бы и оныхъ варваровъ сердца подвигнулъ.

Также въ словѣ Скиѳскихъ пословъ къ Александру Великому:

Естьли бы боги благоволили дать тебѣ величину тѣла равную жадной душѣ твоей, то бы тебя вселенная не вмѣстила; одной бы ты рукой коснулся восходящему, другою заходящему солнцу; и сего достигнувъ, пожелалъ бы ты знать, гдѣ сего толь пресвѣтлаго Божества блистанїе скрывается.

Примѣры умягченныхъ вымысловъ словами сомнѣнїе въ себѣ заключающими:

1) Намъ въ ономъ ужасѣ казалось,
Что море въ ярости своей
Съ предѣлами небесъ сражалось,
Земля стенала отъ зыбей,
Что вихри въ вихри ударялись
И тучи съ тучами спирались
И устремлялся громъ на громъ (и проч.).

Второй примѣръ:

О вы недремлющіе очи
Стрегущіе небесный градъ!
Вы бодрствуя во время ночи,
Когда покоясь смертны спятъ,
Взираете сквозь тѣнь густую
На цѣлу широту земную.
Но чаю, что вы въ оной часъ,
Впротивъ естественному чину,
Петрову зрѣли Дщерь едину,
Когда пошла избавить насъ.

Примѣры умягченныхъ вымысловъ фигурами:

1) Мечтаніемъ:

Восторгъ внезапный умъ плѣнилъ,
Ведетъ на верьхъ горы высокой,
Гдѣ вѣтръ въ лѣсахъ шумѣть забылъ,
Въ долинѣ тишина глубокой,
Внимая нѣчто ключь молчитъ,
Что межъ травой въ лугу журчитъ
И въ низъ съ холмовъ шумя стремится.

2) Вопрошеніемъ:

Не Пиндъ ли подъ ногами зрю?
Я слышу чистыхъ сестръ музыку,
Пермесскимъ жаромъ я горю,
Теку поспѣшно къ оныхъ лику (и проч.).

3) Обращеніемъ:

Но о прекрасная планета,
Любезное свѣтило дней!

Ты нынѣ чрезъ предѣлы свѣта
Простерши блескъ твоихъ лучей,
Спасенный сѣверъ освѣщаешь
И къ намъ веселый видъ склоняешь (и проч.).

Конецъ первой части.

ЧАСТЬ II.

О УКРАШЕНІИ.

ГЛАВА ПЕРЬВАЯ.

О УКРАШЕНІИ ВООБЩЕ.

§ 164.

Украшенїе есть изобрѣтенныхъ идей пристойными и избранными реченїями изображенїе. Состоитъ въ чистотѣ штиля, въ теченїи слова, въ великолѣпїи и силѣ онаго.

§ 165.

Перьвое зависитъ отъ основательнаго знанїя языка, отъ частаго чтенїя хорошихъ книгъ, и отъ обхожденїя съ людьми, которые говорятъ чисто. Въ перьвомъ способствуетъ прилѣжное изученїе пра́вилъ грамматическихъ, во второмъ выбиранїе изъ книгъ хорошихъ реченїй, пословїй и пословицъ; въ третьемъ старанїе о чистомъ выговорѣ при людяхъ, которые красоту языка знаютъ и наблюдаютъ. Что до чтенїя книгъ надлежитъ, то передъ

прочими совѣтую держаться книгъ церковныхъ (для изобилїя реченїй, не для чистоты), отъ которыхъ чувствую себѣ немалую пользу. Сїе все каждому за необходимое дѣло почитать должно: ибо кто хочетъ говорить красно, тому надлежитъ сперьва говорить чисто и имѣть довольство пристойныхъ и избранныхъ реченїй къ изображенїю своихъ мыслей.

§ 166.

Чрезъ теченїе сло́ва разумѣется здѣсь то, что у Латинъ называется Numerus oratorius; оно состоитъ въ порядочномъ положенїи и вмѣщенїи писменъ, складовъ съ ихъ ударенїями, реченїй, перїодовъ и ихъ членовъ, не по разумѣнїю и знаменованїю самихъ сложенныхъ идей, то есть распространенїй, доводовъ, движенїй страстей, витїеватыхъ рѣчей и вымысловъ, что надлежитъ до третїей части расположенїя; но по оныхъ произношенїю, ударенїю и мѣрѣ, о чемъ предлагаемъ въ слѣдующей главѣ.

§ 167.

Великолѣпїемъ украшается слово чрезъ пренесенїе реченїй или предложенїй отъ собственнаго знаменованїя къ другому. Которыя пренесенїя у Грековъ называются *тропами*, и раздѣляются на тропы *реченїй* и *предложенїй*. Тропъ реченїя состоитъ въ пренесенїи одного реченїя отъ собственнаго знаменованїя къ другому, напримѣръ: *каменной человѣкъ*, вмѣсто, *скупой; щедрота похвальна*, вмѣсто, *щедрой похваленъ*. Тропъ предложенїя состоитъ въ пренесенїи предложенїя отъ собственнаго знаменованїя къ другому, напримѣръ:

По сажѣ гладь хоть бей;
Ты будешь чорнъ отъ ней.

Вмѣсто: Со злымъ человѣкомъ ни по доброму ни по худому дѣлу не связывайся: для того что всегда для него впадешь въ бесславїе. И Цицеронъ въ словѣ за Милона въ началѣ говоритъ:

Я подлинно думалъ, что и въ прочїя бури и непогоды, во время оныхъ народныхъ волненїй, Милонъ впасть принужденъ будетъ.

§ 168.

Сила въ украшенїи Риторическомъ есть таковà, каковы суть пристойныя движенїя, взгляды и рѣчи прекрасной особы дорогимъ платьемъ и инными уборами украшенной. Ибо хотя она пригожствомъ и нарядами взоръ человѣческой къ себѣ привлекаетъ; однако безъ пристойныхъ движенїй, взглядовъ и рѣчей вся красота и великолѣпїе какъ бездушны. Равнымъ образомъ слово Риторическое хотя будетъ чисто составлено, приличнымъ теченїемъ установлено, и украшено великолѣпно; но безъ пристойнаго движенїя реченїй и предложенїй живности въ немъ никакой не будетъ.

§ 169.

Сїе движенїе состоитъ въ обращенїи реченїй или предложенїй, которымъ слово отъ простаго отмѣняется. Таковыя движенїя называются фигурами *реченїй*, какъ:

Тобой поставлю судъ правдивый,
Тобой сотру сердца кичливы,
Тобой я буду злость казнить,
Тобой заслугамъ мзду дарить.

Или *предложенїй:*

Доколѣ будешь, Катилина, во зло употреблять терпѣнїе наше?

Вмѣсто: Долго ты, Катилина, во зло употребляешь терпѣнїе наше?

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О ТЕЧЕНІИ СЛОВА.

§ 170.

Въ теченїи сло́ва немало наблюдаютъ Риторы въ рассужденїи писменъ, 1) чтобы обѣгать непристойнаго и слуху противнаго стеченїя согласныхъ, напримѣръ: *всѣхъ чувствъ взоръ есть благороднѣе:* ибо шесть согласныхъ рядомъ положенныя ВСТВ-ВЗ языкъ весьма запинаютъ; 2) чтобы удаляться отъ стеченїя писменъ гласныхъ, а особливо то же или подобное произношенїе имѣющихъ, напримѣръ: *плакать жалостно о отшествїи искреннаго своего друга:* ибо по второмъ реченїи трожды сряду поставленное *О* въ словѣ дѣлаетъ нѣкоторую полость, а тремя *И* слово нѣкоторымъ образомъ изостряется; 3) чтобы остерегаться отъ частаго повторенїя одного писмени: *тотъ путь тогда топтать трудно.*

§ 171.

Симъ пра́виламъ, а особливо послѣднему противное иногда примѣчено у славныхъ древнихъ Авторовъ, о чемъ не безъ причины многїе думаютъ, что они такое стеченїе писменъ нарочно употребляли. Но примѣровъ въ нихъ находящихся предложить на Россїйскомъ языкѣ нельзя; для того что черезъ переводъ писмена весьма иныя выходятъ, и такого стеченїя въ ономъ предложить не можно.

§ 172.

Въ Россiйскомъ языкѣ, какъ кажется, частое повторенiе писмени А способствовать можетъ къ изображенiю великолѣпiя, великаго пространства, глубины и вышины, также и внезапнаго страха; учащенiе писменъ Е, И, Ѣ, Ю, къ изображенiю нѣжности, ласкательства, плачевныхъ или малыхъ вещей. Чрезъ Я показать можно прiятность, увеселенiе, нѣжность и склонность; чрезъ О, У, Ы, страшныя и сильныя вещи, гнѣвъ, зависть, боязнь и печаль.

§ 173.

Изъ согласныхъ писменъ твердыя К, П, Т, и мягкiя Б, Г, Д, имѣютъ произношенiе тупое, и нѣтъ въ нихъ ни сладости ни силы, ежели другiя согласныя къ нимъ не припряжены; и потому могутъ только служить въ томъ, чтобы изобразить живяе дѣйствiя тупыя, лѣнивыя и глухой звукъ имѣющiя, каковъ есть стукъ строящихся городовъ и домовъ, отъ конскаго топоту, и отъ крику нѣкоторыхъ животныхъ. Твердыя С, Ф, Х, Ц, Ч, Ш, и плавкое Р имѣютъ произношенiе звонкое и стремительное; для того могутъ спомоществовать къ лутчему представленiю вещей и дѣйствiй сильныхъ, великихъ, громкихъ, страшныхъ и великолѣпныхъ. Мягкiя Ж, З, и плавкiя В, Л, М, Н, имѣютъ произношенiе нѣжное, и потому пристойны къ изображенiю нѣжныхъ и мягкихъ вещей и дѣйствiй, равно какъ и безгласное письмя Ь отонченiемъ согласныхъ въ срединѣ и на концѣ реченiй. Чрезъ сопряженiе согласныхъ, твердыхъ, мягкихъ и плавкихъ раждаются склады, къ изображенiю сильныхъ, великолѣпныхъ, тупыхъ, страшныхъ, нѣжныхъ и прiятныхъ вещей и дѣйствiй пристойные; однако всѣ по-

дробну разбирать, какъ трудно, такъ и не весьма нужно. Всякъ, кто слухомъ выговоръ разбирать умѣетъ, можетъ ихъ употреблять по своему рассужденїю; а особливо, что сихъ прáвилъ строго держаться не должно, но лутче послѣдовать самимъ идеямъ и стараться оныя изображать ясно.

§ 174.

Въ теченїи слóва должно остерегаться непропорцїональнаго положенїя ударенїй: то есть не ставить вмѣстѣ много складовъ съ ударенїями одинъ подлѣ другаго, и притомъ много вдругъ такихъ, которые на себѣ сúлы не имѣютъ, напримѣръ: *великодушное мужество твое всѣмъ намъ дивно:* ибо таковое теченїе весьма не гладко и слуху противно. Сїе все происходитъ отъ положенїя вмѣстѣ короткихъ реченїй, и соединенїя долгихъ. И для того положивъ короткїя между долгими, или перемѣнивъ короткое одно, либо два на долгїя, будешь имѣть гладкое слово: *великодушное твое мужество всѣхъ насъ удивляетъ.*

§ 175.

Въ рассужденїи реченїй должно остерегаться, 1) чтобы не повторять часто одного, напримѣръ: *за славу отечества стоялъ онъ крѣпко, когда слава отечества была въ бѣдственномъ состоянїи, и когда о помраченїи славы отечества непрїятели старались;* 2) чтобы реченїй не перемѣшать ненатуральнымъ порядкомъ и тѣмъ не отнять ясность слóва, напримѣръ: *горы ведетъ на верьхъ высокой:* ибо лутче сказать: *ведетъ на верьхъ горы высокой;* 3) не должно выкидывать реченїй нужныхъ къ составленїю слóва и тѣмъ также умалять его ясность, напримѣръ: *родителямъ почтенїе дѣло доброе*, вмѣсто, *родителямъ*

почтенїе отдавать есть дѣло доброе; 4) должно блюстись, чтобъ двузнаменательныхъ реченїй не положить въ сомнительномъ разумѣнїи, напримѣръ: *онъ Виргилїя почитаетъ,* что можно разумѣть двоякимъ образомъ, 1) *онъ Виргилїя станетъ нѣсколько читать,* 2) *онъ Виргилїя чтитъ;* 5) въ составленїи реченїй не было бъ подобныхъ складовъ въ началѣ или на концѣ, напр.: *Слово ваше важно,* и: *Когда суда въ пристанище приходятъ, тогда труда плаватели избѣгаютъ.*

§ 176.

Сверьхъ сего наблюдается еще порядокъ въ реченїяхъ, 1) по ихъ важности или подлости, то есть, когда случится предложить реченїя разнаго качества, то приличнѣе поставить напереди тѣ, которыя значатъ важнѣйшїя вещи, а потомъ и прочїя по чину: *солнце, луна и звѣзды хвалятъ своего Создателя;* 2) по порядку, которымъ одно за другимъ слѣдуетъ: *прилѣжный человѣкъ утро и день, вечеръ и ночь въ трудахъ препровождаетъ; дѣдъ, отецъ и братья его знатные люди.*

§ 177.

Порядокъ и обращенїе перїодовъ въ теченїи сло́ва суть главное дѣло, и состоятъ въ положенїи цѣлыхъ и въ переносѣ ихъ частей и членовъ. Положенїе цѣлыхъ перїодовъ зависитъ отъ умѣреннаго смѣшенїя долгихъ съ короткими, зыблющихся съ отрывными, чтобы перемѣною своею были прїятны и не наскучили бы одинакимъ теченїемъ, которое, какъ на одной струнѣ почти ни въ чемъ не отмѣняющїйся звонъ, слуху непрїятно. Сюда принадлежитъ и та осторожность, чтобы перїоды не начинались всегда съ одной части сло́ва, съ одного падежа или

времени; но должно стараться, чтобы перьвое реченїе было, то имя, то глаголъ, то мѣстоименїе, то нарѣчїе и прочая. То же надлежитъ наблюдать и при концѣ каждаго перїода.

§ 178.

Что до переносу членовъ частей перїода надлежитъ, то надобно смотрѣть, чтобы подлежащее не всегда было предъ сказуемымъ, или ежели подлежащихъ, или сказуемыхъ много, то нехудо ихъ разнесть, такъ, что когда сказуемое одно, то одно подлежащее поставить на переди, а другое послѣ онаго, или когда подлежащее одно, то поставить оное середи сказуемыхъ; равнымъ образомъ стараться о такихъ отмѣнахъ и въ другихъ симъ подобныхъ случаяхъ.

§ 179.

Въ началѣ и въ концѣ перїодовъ и ихъ членовъ наблюдаютъ положенїе ударенїй надъ складами перьвыхъ и послѣднихъ реченїй. Въ началѣ перїода или члена стоящее ударенїе на перьвомъ складу пристойно въ вопрошенїяхъ и повелѣнїяхъ, и гдѣ представляется печаль, страхъ, или что внезапное; на второмъ и на третьемъ складу ударенїе прилично въ предложенїяхъ о великолѣпныхъ, важныхъ, радостныхъ и сильныхъ вещахъ; на четвертомъ, пятомъ и прочихъ складахъ съ нача́ла ударенїе имѣющихъ реченїй въ пристойномъ теченїи сло́ва строго поступать хотящїе рѣдко въ началѣ употреблять должны. Въ окончанїи перїодовъ всегда пристойнѣе поставить ударенїе на другомъ или на третьемъ складу отъ конца послѣдняго реченїя; кромѣ сего чемъ далѣе отъ конца поставлено ударенїе, тѣмъ и непристойнѣе. На послѣднемъ складу стоящее только

прилично въ вопрошенїяхъ и въ повелѣнїяхъ, а въ прочихъ случаяхъ слуху непрїятно.

§ 180.

Пра́вила предложенныя въ сей части служатъ больше въ прозѣ, нежели въ стихахъ, кромѣ тѣхъ, въ которыхъ показано о стеченїи письменъ. Сверьхъ сего помнить должно, что когда два пра́вила въ рассужденїи нѣкоторыхъ реченїй не будутъ вмѣстны, напримѣръ: когда натуральной порядокъ требуетъ одному поставлену быть прежде, нежели другому, а стеченїе писменъ требуетъ противнаго; то должно поступать по тому, которое исполнить нужняе покажется; также больше должно наблюдать явственное и живое изображенїе идей, нежели теченїе сло́ва.

ГЛАВА ТРЕТIЯ.

О ТРОПАХЪ РЕЧЕНIЙ.

§ 181.

Тропы реченїй знатнѣйшїе суть шесть: Метафора, Синекдоха, Метонимїя, Антономазїя, Катахресисъ и Металепсисъ.

§ 182.

Метафора есть переносъ реченїя отъ собственнаго знаменованїя къ другому, ради нѣкотораго обоихъ подобїя, что бываетъ, 1) когда реченїе къ бездушной вещи надлежащее переносится къ животной, напримѣръ: *твердой человѣкъ,* вмѣсто, *скупой; каменное сердце,* то

*

есть, *несклонное; мысли колеблются*, то есть, *перемѣняются;* 2) когда реченїе къ одушевленной вещи надлежащее переносится къ бездушной: *угрюмое море, лице земли, луга смѣются, жаждущїя пустыни, земля плугомъ уязвленная, необузданные вѣтры;* 3) когда слово отъ неживотной вещи къ неживотной же переносится: *въ волнахъ кипящїй песокъ*, вмѣсто, *мутящїйся; небо звѣздами расцвѣтаетъ*, вмѣсто, *свѣтитъ;* 4) когда реченїя переносятся отъ животныхъ къ животнымъ вещамъ: *алчный взоръ, лѣтающїя мысли, лаятель Зоилъ.*

§ 183.

Симъ образомъ идеи представляются много живяе и великолѣпнѣе, нежели просто. Причемъ наблюдать должно, 1) чтобы метафоръ не употреблять чрезъ мѣру часто, но токмо въ пристойныхъ мѣстахъ: ибо излишно въ рѣчь стѣсненныя переносныя слова больше оную затмѣваютъ нежели возвышаютъ; 2) къ вещамъ высокимъ и важнымъ не пристойно переносить реченїй отъ вещей низкихъ и подлыхъ, напримѣръ: *небо плюетъ*, не пристойно сказать вмѣсто, *дождь идетъ.* Но ежели вещи, отъ которыхъ слово переносится, не очень подлы; то могутъ прилагательными именами быть повышены и употреблены: такъ ежели громъ назвать трубою, то будетъ метафора низка; однако съ прилагательнымъ, *труба небесная*, будетъ много выше; 3) къ низкимъ и подлымъ вещамъ отъ высокихъ и важныхъ переносить реченїя также не пристойно, кромѣ шутокъ, напримѣръ: *блистающая солома, громогласный комаръ.*

§ 184.

Синéкдоха есть тропъ, когда реченїе переносится отъ бóльшаго къ мéньшему, или отъ мéньшаго къ бóль-

шему, что бываетъ, 1) когда родъ полагается вмѣсто вида, какъ *цвѣтъ* вмѣсто *розы, вѣтръ* вмѣсто *сѣвера;* 2) видъ вмѣсто рода: какъ *соколъ* вмѣсто *птицы, рѣка* вмѣсто *воды.* Но притомъ надлежитъ остерегаться, чтобы не поступить противъ натуры, наприм.: *изъ Кипра въ Критъ плыть способнымъ западомъ:* ибо оный вѣтръ пловущимъ въ ту сторону противенъ; 3) когда цѣлое полагается вмѣсто части: *Египтяна Ниломъ жажду свою утоляютъ,* вмѣсто, *частїю воды изъ Нила;* 4) часть вмѣсто цѣлаго, напримѣръ: *сто головъ,* вмѣсто, *сто человѣкъ;* 5) когда положено будетъ множественное число вмѣсто единственнаго, напримѣръ: *онъ пишетъ краснѣе Цицероновъ;* 6) единственное вмѣсто множественнаго: *Россїянинъ радуется о полученїи побѣды,* вмѣсто, *Россїяна;* 7) когда извѣстное число полагается вмѣсто неизвѣстнаго: *тамъ тысящи валятся вдругъ,* вмѣсто, *множество валится.*

§ 185.

Метонимїя есть когда вещей нѣкоторую принадлежность между собою имѣющихъ имена взаимно переносятся, что бываетъ, 1) когда дѣйствующее вмѣсто страждущаго полагается: *имѣете Моисея и Пророковъ,* вмѣсто, *имѣете книги Моисеевы и Пророческїя; читать Виргилїя,* то есть, *Виргилїевы стихи;* 2) когда положено будетъ дѣйствїе или свойство вмѣсто дѣйствующаго: *убїйство достойно смертной казни,* вмѣсто, *убїйца достоинъ; милость на судѣ похвальна,* то есть, *милостивый; гдѣ оная злоба, которая меня погубила?* то есть, *гдѣ оный злобный?* 3) когда матерїя прїемлется вмѣсто той вещи, изъ которой она здѣлана: *животворящее древо,* то есть, *животворящїй крестъ; сребромъ искупить,* то есть, *серебренными деньгами; пронзенъ желѣзомъ,* то есть, *желѣзнымъ оружїемъ;* 4) или вещь здѣланная вмѣсто самой

матéрїи: *хлѣбъ собирать съ поля*, то есть, *пшеницу; вѣнки щипать въ лугахъ*, то есть *цвѣтки, изъ которыхъ вѣнки сплетаютъ;* 5) когда вещь содержащая или мѣсто полагается вмѣсто содержимой: *востокъ и льдистый Океанъ свои колѣна преклоняютъ*, то есть, *живущїе на востокѣ и при ледовитомъ Океанѣ; острая голова*, то есть, *острый умъ въ головѣ; любезна небесамъ страна*, то есть, *Богу живущему на небесахъ;* 6) когда вмѣсто вещи полагается тотъ, кто ею владѣетъ: *сильный маломощнаго съѣдаетъ*, то есть, *его добро; при военномъ шумѣ молчатъ законы*, то есть, *судьи; Укалегонъ горитъ*, то есть, *домъ его;* 7) намѣренїе, или причина, для которой что бываетъ, вмѣсто дѣйствїя: *честь на олтарь возложить*, то есть, *жертву для чести Божїей;* 8) признакъ вмѣсто самой вещи: *Орелъ* вмѣсто *Россїйской имперїи; Луна* вмѣсто *Турцїи; десять дымовъ*, то есть, *десять домовъ; сѣдину почитать должно*, то есть, *старыхъ*.

§ 186.

Антономáзїя есть взаимная перемѣна именъ собственныхъ и нарицательныхъ, что бываетъ, 1) когда употребляется имя собственное вмѣсто нарицательнаго, напримѣръ: *Самсонъ* или *Геркулесъ* вмѣсто *сильнаго, Крезъ* вмѣсто *богатаго*, *Цицеронъ* вмѣсто *краснорѣчиваго;* 2) нарицательное вмѣсто собственнаго, *Апостолъ пишетъ*, то есть, *Павелъ; стихотворецъ говоритъ*, то есть, *Виргилїй;* 3) когда предки или основатели полагаются вмѣсто потомковъ, напр.: *Славенъ* вмѣсто *Славянъ, Іуда* вмѣсто *Еврейскаго народа;* 4) имя отечественное вмѣсто собственнаго: *Арпинянинъ* вмѣсто *Цицерона, Троянинъ* вмѣсто *Енея;* 5) стихотворцы нерѣдко полагаютъ свое собственное имя вмѣсто мѣстоименїя *я*, какъ Овидїй нерѣдко называетъ себя своимъ прозванїемъ Назонъ.

§ 187.

Ката́хрисисъ есть перемѣна реченій на другія, которыя имѣютъ близкое къ нимъ знаменованіе, что бываетъ ради напряженія, или послабленія какого нибудь дѣйствія или сво́йства, напримѣръ: для напряженія, *бояться*, вмѣсто, *ждать; бѣжать*, вмѣсто, *итти; бранить*, вмѣсто, *выговаривать; лукавъ*, вмѣсто, *хитръ; скупъ*, вмѣсто, *береженъ*; *нахаленъ*, вмѣсто, *незастѣнчивъ;* для послабленія, *ждать*, вмѣсто, *бояться; итти*, вмѣсто, *бѣжать; выговаривать*, вмѣсто, *бранить; хитръ*, вмѣсто, *лукавъ; незастѣнчивъ*, вмѣсто, *нахаленъ*.

§ 188.

Металепсисъ есть перенесеніе сло́ва черезъ о́дно, два, или три знаменованія отъ своего собственнаго, которыя одно изъ другаго слѣдуетъ, и по оному разумѣются:

Какъ десять жатвъ прошло, взята пространна Троя.

Здѣсь черезъ жатву разумѣется лѣто, черезъ лѣто цѣлой годъ. Таковы суть и слѣдующіе примѣры: *помнить союзъ*, вмѣсто, *хранить; знать Бога*, вмѣсто, *бояться; подъ темною ивою*, то есть, *въ тѣни у ивы*.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О ТРОПАХЪ ПРЕДЛОЖЕНІЙ.

§ 189.

Тропы предложеній суть пять: *Аллегорія, Парафразисъ, Емфазисъ, Иперболa, Иронія*, отъ которыхъ передъ

прочими украшенїями получаетъ сло́во особливое возвышенїе и великолѣпїе, а особливо отъ четырехъ перьвыхъ.

§ 190.

Аллегорїя есть перенесенїе предложенїй отъ собственнаго знаменованїя къ другому стеченїемъ многихъ метафоръ между собою сродныхъ, и нѣкоторую взаимную принадлежность имѣющихъ. Примѣръ изъ Цицеронова сло́ва противъ Калпурнїя Пизона:

Таковъ я боязливъ не былъ, чтобы управивъ въ превеликихъ буряхъ и волненїяхъ корабль общества, и невредимъ въ пристанищѣ поставивъ, устрашился отъ малаго туману твоего бесстудїя, и отъ сквернаго дыханїя твоего сообщника.

Изъ сего примѣра видѣть можно, что отъ нача́ла до конца Аллегорїи полагаются реченїя между собою сродныя, какъ: *бури, волненїя, корабль, пристанище, туманъ, дыханїе.*

§ 191.

Раздѣляется Аллегорїя на чистую и смѣшенную; чистая состоитъ вся изъ переносныхъ реченїй, напримѣръ: *окропилъ ты мнѣ горящую грудь,* то есть, *печальному духу моему далъ ты отраду.* Смѣшенная состоитъ изъ реченїй переносныхъ, къ которымъ для изъясненїя многїя присовокупляются въ свойственномъ знаменованїи, напримѣръ:

Сказываетъ, что онъ видитъ въ Италїи востающїй облакъ лютыя и кровавыя войны, видитъ гремящую и блещущую отъ запада бурю, которая въ кое государство погодою побѣды принесена ни будетъ, все наводнитъ великимъ и кровавымъ дождемъ.

§ 192.

Къ сему тропу принадлежатъ загадки и пословицы. Загадки всегда состоятъ изъ чистой Аллегорïи, примѣръ о колодезѣ, изъ Вирг. Еклога 3:

Скажи въ какихъ земляхъ, то будешь ты мнѣ Фебъ,
Не больше трехъ локтей открыты небеса.

И слѣдующее о льдѣ:

Меня родила мать, котору я раждаю.

Также и пословицы, которыя состоятъ изъ чистой или смѣшенной Аллегорïи, надлежатъ до сего тропа:

И всякъ спляшетъ, да не такъ какъ скоморохъ.

Молебенъ пѣтъ,
А польги нѣтъ.
Либо полонъ дворъ,
Либо корень вонъ.

§ 193.

Аллегоричнымъ штилемъ многïе излишно услаждаются, и чрезъ мѣру часто сей тропъ употребляютъ, а особливо тѣ, которые не знаютъ подлинной красоты сло́ва; но прельщаются притворнымъ его видомъ. Умѣренно употребленная Аллегорïя слово украшаетъ и возвышаетъ, а безъ мѣры часто въ сло́во внесенная оное помрачаетъ и обезображаетъ. Однако иногда служитъ къ возбужденïю страха, и въ семъ случаѣ ночи подобна, ибо потаенное страшитъ больше нежели явное. Отъ вымысловъ разнится Аллегорïя тѣмъ, что въ нихъ сами идеи, а въ Аллегорïи только однѣ рѣчи переносятся.

§ 194.

Парафразисъ есть представленїе многими реченїями того, что однѣмъ или немногими изображено быть можетъ, напримѣръ: *храбрый раззоритель Карѳагена*, то есть, *Сципїонъ.* Къ составленїю Парафразисовъ служить могутъ слѣдующїя прáвила, 1) когда къ существительному приложишь пристойное прилагательное, и оное перемѣнивъ на существительное жь, первое положишь въ родительномъ падежѣ, или перемѣнишь въ прилагательное, напримѣръ: вмѣсто *села*, положишь *безмолвїе селъ*, или *безмолвїе сельское;* 2) когда глаголъ переложишь на имя, а съ нимъ сочинишь иной глаголъ къ тому приличной, *въ страхъ привести*, вмѣсто, *устрашить; обагрить кровью*, вмѣсто, *окровавить;* 3) когда имя полагается въ родительномъ падежѣ съ другимъ именемъ произведеннымъ отъ глагола къ перьвому принадлежащаго, напримѣръ: *теченїе воздуха* вмѣсто *вѣтра; разлученїе отъ жизни* вмѣсто *смерти; ночное упокоенїе послѣ трудовъ*, то есть, *сонъ;* 4) чрезъ метафору, когда имя полагается въ родительномъ падежѣ съ другимъ именемъ значащимъ подобїе, или въ прилагательное перемѣняется, напримѣръ: *юность лѣта,* то есть, *весна; старость дня,* то есть, *вечеръ; волненїе мыслей,* то есть, *сомнѣнїе; жидкїя поля Балтїйскїя,* то есть, *Балтїйское море.*

§ 195.

Емфазисъ есть, когда дѣйствїе или состоянїе вещи не прямо изображается, но разумѣется изъ другаго, и чрезъ то великолѣпно возвышается, что бываетъ, 1) по обстоятельствамъ, напримѣръ:

Сердца жалѣньемъ закипѣли,
Когда подъ дерсскимъ кораблемъ
Балтїйски волны побѣлѣли.

Побѣлѣнїе волнъ есть обстоятельство бѣгущаго по морю корабля, чрезъ которое здѣсь скорое онаго теченїе разумѣется; 2) по жизненнымъ свойствамъ, наприм.:

Небесной красотѣ дивится чистый Дафнисъ,
И видитъ облаки и звѣзды подъ ногами.
(Виргилїя Екл. 5)

То есть, Дафнисъ на небѣ; или:

Раздранный Гекторъ здѣсь страшилъ коней Ахейскихъ.

То есть, здѣсь Гектора волочилъ Ахиллесъ; 3) по мѣсту или времени, примѣръ: Виргилїй говоритъ о Церберѣ, что *онъ растянулся по неизмѣримой пещерѣ:* и о выходѣ Грековъ изъ коня въ Троѣ, что *спускались они по веревкѣ,* и чрезъ то показываетъ ужасную величину онаго адскаго пса, и вышину коня Троянскаго; 4) когда предъидущее разумѣется чрезъ послѣдующее:

Волы несутъ домой повѣшенные плуги.
(Виргилїй Екл. 4)

То есть, землю пахать въ вечеру перестали; 5) когда тотъ, кто о какомъ дѣйствїи сказываетъ, представляется какъ бы онъ самъ оное производилъ. Такъ Виргилїй говоритъ о Силенѣ въ 6 Еклогѣ:

Корой обводитъ сестръ продерсска Фаетонта
И Ольхи на землѝ велики производитъ.

То есть, поетъ о перемѣнѣ Фаетонтовыхъ сестръ въ Ольхи.

*

§ 196.

Ипербола есть повышенїе или пониженїе слóва невѣроятное, которое употребляется, 1) для напряженїя, напримѣръ: *бѣгъ скорѣйшїй вихря и молнїи; звѣздъ касающїйся Атлантъ; изъ цѣлыхъ горъ иссѣченные храмы.* Сюда принадлежитъ и слѣдующее:

Коликой славой днесь блистаетъ
Сей градъ въ прибытїи твоемъ!
Онъ всей отрады не вмѣщаетъ
Въ пространномъ зданїи своемъ;
Но воздухъ наполняетъ плескомъ
И нощи тьму отъемлетъ блескомъ.
Ахъ естьли бъ нынѣ Россовъ всѣхъ
Къ тебѣ горяща мысль открылась,
То бъ мрачна ночь отъ сихъ утѣхъ
На вѣчной день перемѣнилась.

2) Употребляется для послабленїя, напримѣръ: *чуть въ костяхъ держится,* или *какъ тѣнь шатается*, то есть, *весьма истощалъ.*

§ 197.

Сей тропъ приличенъ въ изображенїи людей великими страстьми объятыхъ, а особливо радостїю, печалїю, ненавистью и гнѣвомъ. Такъ Ахиллесъ гнѣвный на Агамемнона говоритъ у Гомера, что онъ съ Агамемнономъ не примирится, хотя бы онъ давалъ ему все богатство, которое въ пескѣ морскомъ или въ земныхъ нѣдрахъ скрыто, и дочери его за себя не пойметъ, хотя бы она красотою съ Венерою и искусствомъ съ Минервою могла сравниться.

§ 198.

Иперболы иногда умягчаются, 1) реченїями: *якобы, почти, близъ, едва не* и прочїя, напримѣръ:

Единъ оный день былъ мнѣ подобенъ бессмертїю, въ который я въ отечество возвратился, когда видѣлъ я Сенатъ и весь народъ мнѣ на срѣтенїе исшедшїй, когда мнѣ казалось, что весь Римъ почти подвигнувшись отъ своего основанїя шествовалъ смотрѣть на своего сохранителя (Цицеронъ въ сл. по возвращенїи).

2) Поправленїемъ, какое въ примѣръ приводитъ Димитрїй Фалерей изъ потерянныхъ стиховъ древнїя стихотворицы Сафы:

Зять входитъ Марсу равный.

Потóмъ какъ бы она себя поправляя говоритъ:

Мужей великихъ много большїй.

§ 199.

Иронїя есть, когда чрезъ то, что сказываемъ, противное разумѣемъ. Цицеронъ говоритъ о Катилинѣ во 2 противъ него словѣ:

Да! человѣкъ онъ боязливой и прекроткой, не могъ противиться Консульскому голосу, и какъ только услышалъ повелѣнїе, чтобы итти въ ссылку, тотчасъ послушалъ, успокоился!

Онъ же въ 14 словѣ противъ Антонїя:

Прїятны бессмертнымъ богамъ будутъ наши благодаренїя и жертвы наши по убїенїи толикаго множества гражданъ!

И Ювеналъ въ 15 сатирѣ о суевѣрїи Египтянъ, которые огородныя зелїя за божество почитали:

. Коль святы тѣ народы,
У коихъ полны всѣ богами огороды!

§ 200.

Иронїя состоитъ иногда въ одномъ словѣ, когда малаго человѣка Атлантомъ или Гигантомъ, бессильнаго Сампсономъ, скареднаго Авессаломомъ или Іосифомъ называемъ; и посему надлежитъ она до троповъ реченїй.

§ 201.

Къ Иронїи причитаются еще другїе виды насмѣшества, изъ которыхъ знатнѣйшїе суть, 1) Сарказмъ, то есть, Иронїя въ повелительномъ наклоненїи, напримѣръ:

Вотъ, Троянинъ, поля̀, что ты искалъ войно́ю
И вотъ Гесперїя. Измѣрь лежа̀ убитый.

(говоритъ Турнъ у Вирг. Ен. кн. 12)

2) Харїентизмъ есть, когда указываютъ на что нибудь странное, смѣшное или непристойное, какъ Цицеронъ въ словѣ за Клуенцїя говоритъ:

Подумайте о его лицѣ и о одеждѣ до земли протяженной.

3) Астеизмомъ называютъ нѣкоторую учтивую насмѣшку, напримѣръ: *Пускай тотъ любитъ твои стихи, Мевїй, кому Бавїй не противенъ* (Вирг. Екл. 3). Мевїй и Бавїй были худые стихотворцы.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О ФИГУРАХЪ РЕЧЕНІЙ.

§ 202.

Изъ фигуръ реченій знатнѣйшія суть, *повтореніе, усугубленіе, единознаменованіе, восхожденіе, наклоненіе, многосоюзіе, безсоюзіе* и *согласованіе*. И хотя въ Латинскихъ риторикахъ считаютъ таковыхъ фигуръ больше, однако прочія отчасти только сродны Латинскому языку, и для того надлежатъ до грамматики больше нежели до риторики; отчасти не имѣютъ столько достоинства, чтобы они за особливые способы въ краснорѣчіи почтены быть могли.

§ 203.

Повтореніе есть многократное положеніе реченія въ предложеніяхъ, что бываетъ, 1) когда въ началѣ каждой ча́сти періода или въ началѣ многихъ короткихъ періодовъ одно слово повторяется. Цицеронъ въ словѣ о отвѣтахъ Аруспическихъ говоритъ:

О публичныхъ молебствахъ, о величайшихъ играхъ, о обрядахъ боговъ домашнихъ и Весты всѣхъ матери, о томъ самомъ священнодѣйствіи, которое бываетъ за спасеніе народа Римскаго, которое по созданіи Рима одного сего чистаго защитителя вѣры беззаконіемъ насильствовано, которое три великіе священники установили, тое всегда народу Римскому, всегда Сенату, всегда самимъ богамъ бессмертнымъ довольно свято, довольно боголѣпно, довольно благочестиво казалось.

Или:

Брега Невы руками плещутъ,
Брега Балтїйскихъ водъ трепещутъ.

2) Иногда и два и больше реченїй въ началѣ повторяютъ:

Онъ такъ взиралъ къ врагамъ лицомъ,
Онъ такъ бросалъ за Бельтъ свой громъ,
Онъ сильну такъ взносилъ десницу.

3) Когда на концѣ многихъ предложенїй одно реченїе повторяется, напримѣръ:

Жалѣете о убїенныхъ трехъ воинствахъ народа Римскаго? убилъ Антонїй; не стало у насъ преименитыхъ гражданъ? и оныхъ похитилъ Антонїй; утѣснена власть сего Сената? утѣснилъ Антонїй (Цицеронъ во 2 словѣ противъ Антонїя).

4) Когда одно реченїе въ началѣ, а другое на концѣ предложенїя повторяется:

Кто законъ уставилъ? Руллъ. Кто у большей части народа отнялъ голосы въ совѣтахъ? Руллъ. Кто на сеймѣ былъ главнымъ? Руллъ.

5) Когда два реченїя, которыя вмѣстѣ стоятъ, порознь повторяются въ разныхъ идеяхъ, напримѣръ:

Премудрый человѣкъ можетъ по вся дни на свѣтѣ плакать и смѣяться. Смѣяться какъ Демокритъ надъ глупостїю человѣческою; плакать какъ Гераклитъ о суетѣ сего мира.

§ 204.

Усугубленїе есть, когда одно слово дважды полагается въ одномъ предложенїи. Сїе бываетъ, 1) въ началѣ предложенїя непосредственно, напримѣръ: Цицеронъ въ словѣ за Милона говоритъ:

Возведите, возведите его изъ Ада, ежели можете.

И Виргилїй въ Ен. кн. 9:

Меня, меня, я здѣсь, мечемъ своимъ пронзите.

2) Когда слово усугубляется съ посредствїемъ одного или двухъ реченїй: *живъ ты, но живъ не для отложенїя, но для укрѣпленїя твоея дерзости* (Цицеронъ въ I словѣ противъ Катилины).
3) Когда въ началѣ и на концѣ предложенїй слово усугубляется, напримѣръ: *надежда ободряетъ, терпѣнїе даетъ надежда слабыхъ.*

§ 205.

Единознаменованїе есть соединенїе реченїй то же или сродное и блиское знаменованїе имѣющихъ: *Выступилъ, ушолъ, вырвался, убѣжалъ,* и: *Съ нами быть тебѣ больше не возможно: не дамъ, не стерплю, не попущу.*

§ 206.

Восхожденїе бываетъ, когда предъидущее реченїе съ послѣдующимъ соединяется и тѣмъ слово какъ по степенямъ возвышается. Примѣръ изъ Цицеронова сло́ва за Росцїя Америна:

Въ городѣ роскошь начинается, изъ роскоши сребролюбїю произойти неотмѣнно должно, изъ сребролюбїя устремиться дерзости, а оттуду всѣ беззаконїя и злодѣянїя раждаются.

И Лактанцїй въ кн. 7, гл. 6:

Для того свѣтъ созданъ, чтобы мы раждались; затѣмъ раждаемся, чтобы узнать строителя мира и своего создателя; для того познаемъ, чтобы его почитать; для того почитаемъ, чтобы за труды получить во мзду бессмертїе.

Также Виргилій въ 2 Еклогѣ:

Гоняетъ волка левъ, а волкъ гоняетъ козу,
Коза гоняется за мягкою травою.

§ 207.

Наклоненіе есть, когда то же реченіе повторяется, будучи преложенно на другія времена или падежи:

Сего ненавижу, симъ гнушаюся, сей взору моему несносенъ, отъ сего всякое отвращеніе имѣю, сему предъ лицемъ моимъ быть не достойно.

Или:

Люблю правду всѣмъ сердцемъ, какъ всегда любилъ и любить буду до смерти.

§ 208.

Многосоюзіе есть, когда многія реченія или части періода союзомъ соединяются; напротивъ того бессоюзіе есть, когда оныя придаются одна другой безъ союзовъ. Примѣръ перьваго:

И малые и великіе и старые и младые и богатые и убогіе хвалятъ добродѣтель, но не всѣ оной послѣдуютъ.

Примѣръ втораго:

Чело, очи, лице часто обманываютъ.

§ 209.

Согласованіе есть, когда реченіе одно пóслѣ другаго полагается звономъ немного, а знаменованіемъ много отмѣнное, напримѣръ:

Не всякъ то дѣлать смѣетъ, что всякъ умѣетъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О ФИГУРАХЪ ПРЕДЛОЖЕНІЙ.

§ 210.

Лутчїя фигуры предложенїй суть слѣдующїя дватцать шесть, *опредѣленїе, изреченїе, вопрошенїе, отвѣтствованїе, обращенїе, указанїе, заимословїе, умедлѣнїе, сообщенїе, поправленїе, расположенїе, уступленїе, вольность, прохожденїе, умолчанїе, сомнѣнїе, заятїе, напряженїе, премѣненїе, присовокупленїе, желанїе, моленїе, восхищенїе, изображенїе, возвышенїе, восклицанїе.*

§ 211.

Опредѣленїе Риторическое есть расположенїе свойствъ или дѣйствїй вещи такимъ образомъ какъ Логическїя опредѣленїя составляются, для умноженїя силы въ предлагаемомъ словѣ; отъ Логическаго опредѣленїя разнятся, что въ немъ не требуется самый ближнїй родъ и крайнее различїе опредѣляемой вещи отъ прочихъ существъ (какихъ опредѣленїй вещь больше двухъ имѣть не можетъ), но составляется изъ мѣстъ Риторическихъ. Примѣръ опредѣленїй отъ дѣйствїя:

Наука есть ясное познанїе истинны, просвѣщенїе разума, непорочное увеселенїе въ жизни, похвала юности, старости подпора, строительница градовъ, полковъ крѣпость, утѣха въ нещастїи, въ щастїи украшенїе, вездѣ вѣрный и безотлучный спутникъ.

Отъ уравненія:

Онъ въ домѣ отецъ, во градѣ Ликургъ, въ полѣ Гекторъ, въ морѣ Тифисъ.

Отъ подобія и изъ другихъ мѣстъ Риторическихъ довольно есть примѣровъ въ Акаѳистахъ и другихъ церьковныхъ книгахъ.

§ 212.

Изреченіе фигура есть краткое и общее предложеніе идей особливо до нравоученія надлежащихъ, напримѣръ:

Сокровенный гнѣвъ вредитъ, объявленный безъ мщенія теряется.

Щастіе сильныхъ боится, лѣнивыхъ угнѣтаетъ.

О томъ самъ не сказывай, о чемъ другимъ молчать повелѣваешь.

Кто боязливо проситъ, тотъ учитъ отказывать.

Кто лютостію подданныхъ угнѣтаетъ, тотъ боящихся боится, и страхъ на самого обращается.

Ежели кто имѣя власть, другому грѣшить не возбраняетъ, тѣмъ самимъ грѣшить повелѣваетъ.

Тѣ не такъ боятся, которымъ страхъ ближе.

Щастливое беззаконіе нерѣдко добродѣтелью называютъ.

Кто породою хвалится, тотъ чужимъ хвастаетъ.

Что трудно терпѣть, то сладко вспоминать.

§ 213.

Вопрошеніе Риторическое бываетъ не для испытанія неизвѣстныхъ, но для сильнѣйшаго изображенія извѣстныхъ вещей, что показываютъ слѣдующіе примѣры.

1) Изъ перьваго Цицеронова сло́ва противъ Катилины:

Доколѣ будешь, Катилина, употреблять на зло терпѣнїе наше? коль долго укрывать станешь отъ насъ сїе твое бѣшенство? до чего похваляться будешь необузданною твоею продерзостїю? Или не возмущаетъ тебя ночное защищенїе горы Палатинской, ни стража около града, ни страхъ народный, ни стеченїе всѣхъ добрыхъ людей, ни крѣпкой караулъ для безопасности собравшихся здѣсь Сенаторовъ, ни взоры, ни лице оныхъ? или ты не чувствуешь, что твои совѣты явны? или ты не видишь, что уже всѣ сїи сановитые мужи только отъ одной умѣренности въ совѣсти своей удерживаютъ твои заговоры? Кого ты изъ насъ чаешь, которой бы не зналъ, что ты нынѣшней и что прошлой ночи дѣлалъ, гдѣ былъ, какихъ людей созвалъ, и какїе имѣлъ совѣты?
2) Изъ Виргилїевой Енеиды, кн. 2:

Какое бѣшенство, Трояна, васъ объемлетъ?
Или вы вѣрите, что Греки отдалились?
И что безъ хитрости даютъ они подарки?
Иль такъ вы мало знать Уликса научились?

§ 214.

Вопрошенїя, которыхъ натуральной разговоръ требуетъ, и не для того употребляются, чтобы умножить силу въ словѣ, тѣ до сей фигуры не надлежатъ, каковы суть вопрошенїя, которыя чинитъ у Виргилїя Дидона Королева Карѳагенская къ Троянскимъ пришельцамъ:

Изъ коей вы землѝ, и коего народа?
И съ миромъ ли вы къ намъ или пришли съ войнóю?

§ 215.

Отвѣтствованїе есть, когда сочинитель слóва самъ себѣ на свой вопросъ отвѣщаетъ, что бываетъ разными óбразы, какъ изъ примѣровъ видно,

1) Изъ Цицеронова сло́ва за Лигарїя къ Іулїю Кесарю:

Когда война началась, Кесарь, и по большей части была въ дѣйствїи, тогда безъ всякаго принужденїя, по своей волѣ и рассужденїю присталъ я къ тому войску, которое противъ тебя вооружилось. И такъ передъ кѣмъ произношу я сїе слово? передъ тѣмъ, которой хотя о семъ и вѣдалъ; однако меня прежде нежели видѣлъ, возвратилъ обществу, которой мнѣ писалъ изъ Египта, чтобы я былъ таковъ же какъ и прежде, и которой тогда одинъ правилъ всѣмъ владѣнїемъ Римскаго народа, позволилъ быть мнѣ другому.

2) Изъ его же сло́ва за Квинктїя:

Не было времени призвать его на судъ? но онъ съ тобою жилъ больше года; не льзя было того дѣлать въ Галлїи? но въ провинцїи судъ производился.

3) Изъ сло́ва за законъ Манилїанской:

Что можетъ быть толь новое, какъ, чтобы незнатный отрокъ въ бѣдственное республикѣ время собралъ войско? однако собралъ. И чтобы въ ономъ былъ предводителемъ? однако былъ. И чтобы своимъ предводительствомъ управлялъ республику? однако управлялъ.

Сюды принадлежитъ и слѣдующее:

Что вы, о позные потомки,
Помыслите о нашихъ дняхъ?
Дѣла Петровой Дщери громки
Представивъ въ мысленныхъ очахъ;
И видя зракъ изображенный,
Среди героевъ вознесенный,
Что молвите между собой?
Не всякъ ли скажетъ быть чудесно,
Увидѣвъ мужество совмѣсно
Съ толикой купно красотой?

Отвѣтствїя, которыя чинятся отъ другаго лица, надлежатъ до разговора, и бываютъ фигурою, когда о чемъ вопрошающему иное отвѣщаютъ для увеличенїя или умаленїя вещи. Напр. вопрошенїе: *Билъ ли тебя Семпронїй?* отвѣтъ: *и притомъ безвинно;* вопрошенїе: *Убилъ ты человѣка?* отвѣтъ: *разбойника.*

§ 216.

Обращенїе есть, когда слово обращаемъ къ другому лицу подлинному или вымышленному, отъ того, котораго само настоящее слово требуетъ. Сея великолѣпныя, сильныя и слово оживляющїя фигуры довольно есть примѣровъ у великихъ Ораторовъ и Стихотворцевъ. 1) Примѣръ изъ Цицеронова сло́ва за Милона:

Не человѣческимъ совѣтомъ, но немалымъ бессмертныхъ Боговъ раченїемъ сїе учинилось. Истинно мнѣ кажется, что и сами священныя мѣста, которыя онаго звѣря паденїе видѣли, отъ радости подвигнулись, и справедливую казнь на немъ одержали. Васъ уже, Албанскїе бугры и рощи, васъ призываю и засвидѣтельствую, и васъ, раскопанные олтари Албанскїе, равные сообщники священнодѣйствїй Римскихъ, которые онъ, устремленъ безумїемъ, вырубивъ и поваливъ священнѣйшїя рощи, одавилъ огромными строенїями. И ты, Юпитеръ, котораго озера, лѣса и предѣлы часто оскверняль онъ всякимъ беззаконїемъ, съ высокой твоей горы Лацїарской наконецъ отверзъ свои очи къ его казни.
2) Изъ того же сло́ва:

Васъ, васъ, призываю, прехрабрые мужи, много крови за республику пролившїе, васъ, въ бѣдствїи непобѣдимаго мужа и гражданина, васъ, сотники и рядовые! Или уже не токмо при вашемъ присудствїи, но и при защищенїи сего суда оружїемъ вашимъ, сїя толь великая

добродѣтель изъ града изгонится? искоренится? извержется?

3) Изъ четвертой Виргилїевой книги о земледѣльствѣ, обращенїе къ Орфеевой женѣ Евридикѣ:

Печальную любовь на лирѣ услаждая,
Тебя сладчайшїй мужъ, тебя единъ на брегѣ,
Тебя въ началѣ дня, тебя пѣлъ въ позный вечеръ.

§ 217.

Сею фигурою можно совѣтовать, засвидѣтельствовать, обѣщать, грозить, хвалить, насмѣхаться, утѣшать, желать, прощаться, сожалѣть, повелѣвать, запрещать, прощенїя просить, оплакивать, жаловаться, просить, сказывать, толковать, поздравлять и проч. къ кому слово отъ предложенной матéрїи обращается, напримѣръ: обращенїе сожалѣтельное изъ защитительнаго Филотова слóва въ Курцїи, кн. 6:

И такъ, любезнѣйшїй мой родитель, и для меня умрешь, и купно со мною. Я у тебя жизнь отнимаю, я погашаю твою старость. На что ты родилъ меня противу Боговъ воли? или для сихъ плодовъ, которые тебѣ готовятся. Не знаю, мое ли юношество нещастливѣе, или твоя старость: я въ самой крѣпости своего возраста лишаюсь жизни; а у тебя убїйца духъ отойметъ, котораго бы скоро уже и натура потребовала, естьли бы щастье позволило.

Обращенїе съ удивленїемъ:

О коль велика добродѣтель
Въ Петровыхъ нѣжныхъ дняхъ цвѣтетъ!
Коль славенъ сѣвера владѣтель
Въ тебѣ, Россїя, возрастетъ!

Уже для твоего блаженства
Добротѣ въ немъ спѣютъ совершенства.

Съ засвидѣтельствованїемъ:

Съ горящей, солнце, колесницы,
Низведъ пресвѣтлыя зѣницы,
Пространной видишь шаръ земной;
Въ Россской ты державѣ всходишь,
Надъ нею дневный путь преводишь
И въ волны кроешь пламень свой;
Ты нашей радости свидѣтель,
Ты зришь усердїй нашихъ знакъ.

Повелительное обращенїе:

Исполнилъ Богъ свои совѣты
Съ желанїемъ Елисаветы:
Красуйся свѣтло Росскїй родъ.

Сожалѣтельное и просительное обращенїе, изъ Овидїевыхъ превращенїй кн. 4, о Пирамѣ плачушемъ по любезной своей Ѳизвїи:

Въ одну погибнетъ ночь съ любовницей любовникъ!
Достойна ты была прожить должайшїй вѣкъ.
Но я повиненъ въ томъ, я твой губитель сталъ,
Что въ полночь приказалъ притти въ мѣста̀ опасны,
И самъ не упредилъ своимъ тебя приходомъ.
О вы, ужасны львы, збѣгайтесь изъ пещеръ
И рвите челюстьми мою̀ повинну плоть.
Но знакъ боязни есть желать лишь только смерти.

Иногда обращенїе бываетъ на свое лице, какъ Дидона сама себѣ говоритъ у Виргилїя въ Енеидѣ кн. 4:

Умри жь ты за вину, и скорбь мечемъ скончай.

Краткїя обращенїя, которыя особливо у стихотворцовъ употребляются вмѣсто простаго повѣствованїя, слово весьма украшаютъ. Примѣръ изъ Овидїя о языческихъ праздникахъ Римскихъ кн. 2:

Безумнымъ притворялъ себя разумный Брутъ,
Чтобъ лютыхъ избѣжать коварствъ твоихъ, Супербъ
(вмѣсто: Супербовыхъ коварствъ).

§ 218.

Указанїе есть, когда идея представляется, какъ бы она была въ самое то время въ дѣйствїи, и для большаго оной оживленїя употребляются притомъ реченїя указательныя, *се, вотъ, возри, смотри, здѣсь, тамъ*, и прочая.

И се уже рукой багряной
Врата отверзла въ мїръ заря,
Отъ ризы сыплетъ свѣтъ румяной
Въ поля, въ лѣса, во градъ, въ моря.

Или:

Возри на кругъ земной пространный,
Возри на понтъ тебѣ подстланный,
Возри въ безмѣрный шаръ небесъ:
Онъ зыблется и помаваетъ,
И славу зрѣть твою желаетъ
Свѣтящихъ тьмами въ немъ очесъ

§ 219.

Заимословїе бываетъ, когда то что самому автору или представляемому отъ него лицу говорить должно, отдается другому лицу, живому либо мертвому, или и бездушной вещи. По чему сїя фигура немало надлежитъ

до вымысловъ. Примѣръ изъ перьваго Цицеронова сло́ва противъ Катилины:

Ежели со мною отечество, которое мнѣ много жизни моей дороже, ежели цѣлая Италїя, ежели вся республика говорить станетъ: что ты дѣлаешь, Туллїй? ты ли познанному тобою непрїятелю, очевидному предводителю будущїя внутреннїя войны, и ожидаемому въ непрїятельскомъ войскѣ повелителю, начальнику беззаконїя, изъ бунтовщиковъ главному, вызывателю рабовъ и отчаянныхъ гражданъ вытти позволишь, и тѣмъ покажешь, что ты его не выпускаешь изъ города, но въ него впускаешь? или не повелишь оковать его узами, на смерть похитить, и карать жесточайшею казнїю?

Сюда принадлежитъ и слѣдующее:

По стогнамъ шумный гласъ несется
Елисаветиныхъ похвалъ,
Въ полкахъ стократно раздается:
„Великїй Петръ изъ мертвыхъ всталъ;
„Мы пройдемъ съ нимъ сквозь огнь и воды,
„Предолимъ бури и погоды,
„Поставимъ грады на рѣкахъ,
„Мы дерсскїй взоръ враговъ потупимъ,
„На горды выи ихъ наступимъ,
„На грозныхъ станемъ мы валахъ.

Также и сїе:

Но рѣчь ихъ шумный гласъ скрываетъ:
Война при Готскихъ берегахъ
Съ угрюмымъ стономъ возрыдаетъ
И въ дикихъ кроется горахъ:
Союзъ возлюбленный приходитъ
И съ кротостью свой гласъ возводитъ:
„Престань прекрасный вѣкъ мрачить

*

„И Фински горы кровавить:
„Се царствуетъ Елисавета,
„Да миръ подастъ предѣламъ свѣта.

§ 220.

Умедлѣнїе есть, когда слово продолжается предложенїемъ меньшихъ идей; и сверьхъ того иногда оныхъ отраженїемъ, и потóмъ предлагается самое настоящее великое дѣло, для того, чтобы слушатели или читатели долго ожидавши вдругъ нечаяннымъ восхищены были. Такъ говоритъ Цицеронъ въ 7-мъ словѣ на Верреса: Что по семъ? что вы думаете? можетъ быть воровства или какого похищенїя ожидаете? Нѣтъ, не вездѣ того же искать извольте. Въ опасности отъ войны какое можетъ быть воровству мѣсто? хотя и былъ какой случай, однако пропущенъ. Тогда могъ онъ взять съ Леониды деньги, когда его къ себѣ призвалъ. Былъ нѣкоторой торгъ, и ему не новой, чтобъ онъ въ судъ не былъ призванъ, и другое дѣло, чтобы рабы выпущены были. Обвинивши ихъ, какой имѣлъ онъ способъ грабить? на казнь должно было вывесть: ибо есть свидѣтели, которые при совѣтѣ были. Свидѣтели публичныя табели, свидѣтель преславный градъ Лилибетанскїй, свидѣтель пречестный и превеликїй зборъ гражданъ Римскихъ. Инако не льзя, должно вывесть. И такъ выводятъ, и къ столпу привязываютъ. Я чаю, вы ожидаете, судьи, что потомъ учинилось: ибо сей грабитель никогда ничего не здѣлалъ безъ прибытку и безъ похищенїя. Что въ семъ случаѣ быть можетъ? какая прибыль? Ожидайте беззаконїя толь великаго, какъ хотите; однако превышу ожиданїе ваше. За злодѣйство и за злоумышленїе осужденные, на казнь отданные, къ столпу привязанные, внезапно при собранїи

многихъ тысящей народа, разрѣшены, и Леонидѣ оному господину ихъ отданы.

§ 221.

Нерѣдко вмѣсто того, чего слушатели ожидаютъ или чаютъ въ умедлѣнїи сло́ва предлагается противное. Какъ у Терентїя Афра въ комедїи называемой Евтонтиморуменосъ, въ дѣйствїи 5, явл. I:

Мнѣ все то пристойно, что про дурака сказано: пень, болванъ, оселъ, грубїянъ. Про него такъ сказать не льзя: для того что дурачество его все оное превосходитъ.

Здѣсь чаятельно было, чтобы Авторъ сказалъ: *Для того что онъ разумомъ всѣхъ превосходитъ.*

§ 222.

Сообщенїе есть, когда у самихъ, предъ которыми слово предлагается, совѣта требуемъ или и у соперниковъ. Сїя фигура много служить можетъ въ словѣ защитительномъ. Примѣръ изъ Цицеронова сло́ва за Квинктїя:

Что вы, судїи, о семъ дѣлѣ думаете? подлинно, сколько я ваше добронравїе и разумъ знаю, то, ежели у васъ попрошу совѣта, такой отвѣтъ, надѣюсь, дадите: чтобы во перьвыхъ обождать, а потомъ ежели по видимому будетъ скрываться и далѣе обманывать, то, пришедъ къ прїятелямъ спрашивать, и проч.

И въ словѣ за Рабирїя:

А ты, Лабїенъ, что бы сталъ дѣлать при такомъ случаѣ, когда бы тебя боязливость къ бѣгству принуждала и въ потаенныя мѣста вгоняла; злонравїе и бѣшенство Сатурниново требовало въ Капитолїю, а Консулы бы къ вольности и спасенїю республики призывали? коей бы ты власти, которому голосу, которой сторонѣ послѣдовать, и чьему бы ты повелѣнїю хотѣлъ повиноваться?

§ 223.

Поправленіе есть, когда рѣчь повторяется, для того чтобы присовокупить къ ней другую, которая той больше или сильнѣе. Цицеронъ въ словѣ за Мурену говоритъ:

Такое зло думаютъ о своемъ отечествѣ граждане, граждане, ежели смѣть назвать ихъ таковымъ именемъ.

И въ словѣ за Секста Росція Америна:

Какія пированія, думаете вы, были въ таковомъ домѣ? ежели домомъ назвать можно, а не училищемъ плутовства, и пристанищемъ всѣхъ пороковъ.

§ 224.

Расположеніе фигура есть, когда нѣсколькимъ краткимъ идеямъ рядомъ поставленнымъ слѣдуютъ ихъ толкованія тѣмъ же порядкомъ одно по́слѣ другаго. Такъ говоритъ Цицеронъ въ сл. за Сек. Росц. Амер.:

Три вещи суть, сколько я рассудить могу, которыя Сексту Росцію въ сіе время препятствуютъ: соперниковъ челобитье, дерзость, могущество. Вымышленіе челобитья взялъ на себя доноситель Еруцій, смѣлость приняли Росціи, Хризогонъ, понеже много можетъ, могуществомъ борется.

Или:

Александру Македонскому ни въ совѣтахъ рассужденія, ни въ сраженіи мужества, ни въ благодѣяніи милости недоставало: ибо когда что сомнительное случалось, былъ премудрѣйшій; когда съ непріятелемъ биться надлежало, былъ прехрабрѣйшій; когда раздавалъ достойнымъ награжденія, былъ прещедрѣйшій.

§ 225.

Присовокупленїе есть, когда къ одному имени многїе глаголы или къ одному глаголу многїя имена относятся, напр.:

Сего Ѳигранъ Царь Арменскїй принялъ, и уже на себя больше неуповающаго утвердилъ, оскорбленнаго восставилъ, и совсѣмъ отчаяннаго утѣшилъ (Циц. За зак. Манил.).

Или:

Помпея ни лакомство къ полученїю какой добычи, ни сластолюбїе къ роскоши, ни веселїе къ услажденїю, ни великолѣпїе Аѳинъ къ познанїю, ниже самый трудъ ко упокоенїю отъ прїятаго теченїя не отозвали (Циц. тамъ же).

§ 226.

Уступленїе или признанїе есть, когда что соперникамъ или противникамъ уступаемъ, и изъ того наводимъ нѣчто большее, чемъ уступленное опровергается или уничтожается: Цицеронъ за Лигарїя говоритъ:

И такъ имѣешь ты, Туберонъ, чего лутче доносителю желать не льзя, то есть, признающагося отвѣтчика; онъ признается, что той же стороны держался, которой ты и твой отецъ, человѣкъ всякой похвалы достойный. Того ради прежде должно вамъ признаться въ своемъ прегрѣшенїи, нежели обвинять Лигарїя.

§ 227.

Вольность есть, когда говоримъ свободно при тѣхъ, которыхъ бояться или почитать должно, ради оныхъ

побужденія, похвалы или охуленія. Геродотъ о Крезѣ въ книгѣ 3, въ словѣ его къ Камбизу Царю Персидскому, пишетъ:

Мнѣ кажется, что тебя, о сынъ Кировъ, съ отцемъ твоимъ сравнить еще не можно: ибо нѣтъ еще у тебя такого сына, какова онъ тебя оставилъ.

Сюда принадлежитъ и слѣдующее изъ Цицеронова сло́ва за Лигарія:

Посмотри, какъ я не устрашаюсь, посмотри, какое сіяніе твоея кротости и премудрости восходитъ мнѣ предлагающему сіе слово предъ тобою. Сколько мнѣ возможно возвышу свой голосъ, чтобы сіе слышалъ народъ Римскій. Когда война началась, Кесарь, и по большей части была въ дѣйствіи; тогда безъ всякаго принужденія по своей волѣ и разсужденію присталъ я къ тому войску, которое противъ тебя вооружилось, и проч. (смотри § 215).

§ 228.

Прохожденіе есть, когда притворяемся, якобы мы говорить о чемъ не хотѣли, однако тѣмъ самимъ оное живо представляемъ. Цицеронъ въ словѣ за Законъ Маниліевъ говоритъ:

Того прославлять не буду, Римляне, коликія онъ домашнія и военныя дѣла, на сухомъ пути и на морѣ и съ коликимъ щастіемъ учинилъ; что его произволенію не токмо граждане согласовались, товарищи послѣдовали, непріятели повиновались, но и вѣтры и бури споспѣшествовали.

И Флешье въ надгробномъ словѣ Маршалу де Тюренну:

Не ожидайте, господа мои, чтобы я вамъ открылъ здѣсь печальное позорище, и представилъ бы вамъ сего

великаго Героя посредѣ своихъ побѣдительныхъ знаковъ бездыханна, и чтобы я показалъ вамъ блѣдное и окровавленное тѣло дымящееся еще отъ оной молнїи, которая его поразила.

§ 229.

Умолчанїемъ или перерывомъ называется неоконченный разумъ въ словѣ, по которомъ другой начинается:

Во перьвыхъ споримъ мы не объ одинакой вещи: ибо мнѣ не кажется быть меньшее дѣло потерять вашу склонность, нежели Ешину свою тяжбу. Что до меня надлежитъ ** однако я не хочу въ началѣ моего слова, ничего печальнаго представить (Димосѳенъ въ словѣ за Ктезифона).

Ты ли нынѣ сїе говорить дерзаешь, которой недавно чужему дому? ** сказать не смѣю, для того чтобы сказавъ что тебѣ пристойно, не молвить что мнѣ неприлично (Цицеронъ къ Гереннїю кн. 4).

Такимъ образомъ перерываетъ рѣчь Нептунъ, у Виргилїя въ I кн. Ен.:

Вы небо безъ меня и землю возмутили
И на морѣ бугры поднять дерзнули, вѣтры;
То я васъ! ** только дай мнѣ вóлны успокоить.

§ 230.

Сомнѣнїе есть, когда себя или кого другаго представляемъ въ затрудненїи, какъ выбрать одну изъ разныхъ вещей. Примѣръ изъ Цицеронова слóва за Секста Росц. Ам.:

О чемъ я прежде принесу жалобу? или откуду наипаче начну? отъ кого и какого вспоможенїя потребую? Боговъ ли бессмертныхъ? или народъ Римскїй? или

васъ, высочайшую власть имѣющихъ, въ сїе время призову на помощь?

И Дидона у Виргилїя въ 4 кн. Ен. говоритъ:

Что дѣлать мнѣ теперь? презрѣнной отъ Троянъ?
Или ужь мнѣ просить Нумидскихъ жениховъ,
Которыхъ столько кратъ супружество отвергла?
Или итти во слѣдъ за флотомъ Илїонскимъ?
И взять себѣ въ законъ измѣнниковъ приказъ,
Которой всѣ мои услуги позабылъ?
Но естьли погонюсь за Дарданскимъ пришельцемъ,
То кто на гордый флотъ меня Троянскїй приметъ?
Еще ль не чувствуешь коль лживъ есть сей народъ?
И что? или одной итти за онымъ въ слѣдъ?
Или Пуническимъ мнѣ войскомъ ополчиться,
И паки изнурять въ волнахъ народъ Сидонскїй,
Которой чрезъ моря̀ недавно привела?
Не лутче ль умереть и жизнь мечемъ пресѣчь?

§ 231.

Заятїе есть отраженїе прекословїя, или сомнѣнїя, которое бы предложено быть могло, напримѣръ:

Чаятельно нѣкоторые здѣсь спросятъ: гдѣ нашъ флотъ къ берегу пристанетъ? Война сама, Аѳинеане, война сама покажетъ, и довольно научитъ, гдѣ нашъ непрїятель слабѣе всѣхъ будетъ; только должно намъ къ нападенїю осмѣлиться (Димосѳенъ въ I словѣ противъ Филиппа).

Спросишь у насъ ты, Кра̀їй, для чего мы симъ ученїемъ толь много услаждаемся? для того что подаетъ намъ то, чемъ бы по семъ судебномъ шумѣ духъ нашъ ободрялся, и укоризнами утружденный слухъ успокоился (Циц. въ словѣ за Архїю Стихот.).

§ 232.

Напряженїемъ или стеченїемъ называется стѣсненїе многихъ важныхъ идей до одной матерїи надлежащихъ и въ одномъ перїодѣ или членѣ перїода включенныхъ. Примѣръ изъ Димосѳенова перьваго сло́ва противъ Филиппа:

О дабы мы вмѣсто всего сего благоразумно рассудили, что Филиппъ нашъ непрїятель, что онъ у насъ все наше отнимаетъ, что онъ уже немалое время противъ насъ сурово поступаетъ, что все то намъ противно, на что мы прежде надѣялись, что мы впредь ни на кого какъ только на самихъ себя уповать должны, и что можетъ быть въ скоромъ времени на семъ мѣстѣ, гдѣ я говорю, биться съ нимъ принуждены будемъ; для того что теперь тамъ воевать не хотимъ. Естьли мы сїе все рассудимъ, то будемъ поступать благоразумно, и откинемъ всѣ легкомысленныя басни.

Подобное стѣсненїе разныхъ идей находимъ въ началѣ третїяго Цицеронова сло́ва противъ Катилины:

Республику, Римляне, и жизнь вашу, движимое и недвижимое имѣнїе, женъ и дѣтей вашихъ, и сїю преславныя имперїи столицу, преблагополучный градъ и прекрасный, бессмертныхъ Боговъ высочайшею къ вамъ любовїю, трудами, совѣтами и бѣдами моими, изъ пламени и оружїя и почти изъ самыхъ челюстей конечныя пагубы нынѣ исхищенный и вамъ сохраненный и возвращенный видите.

Сему же въ примѣръ служатъ и слѣдующїе стихи:

Въ сей день, блаженная Россїя,
Любезна небесамъ страна,
Въ сей день отъ высоты святыя
Елисаветъ тебѣ дана

*

Воздвигнути Петра по смерьти,
Гордыню сопостатовъ стерти
И въ ужасъ оныхъ привести,
Отъ грозныхъ бѣдъ тебя избавить,
Судьей надъ царствами поставить
И выше облакъ вознести.

§ 233.

Премѣненїе есть, когда преложенїемъ реченїй противныя идеи производятся. Примѣръ изъ 2 Димосѳенова Олинѳическаго слóва:

Весьма погрѣшаете вы, Аѳинеане, что чрезъ тое надѣетесь произвести щастїе изъ нещастїя, чрезъ что изъ щастїя нещастїе здѣлалось.

Сюда принадлежитъ и слѣдующее:

Ежели ты что хорошее здѣлаешь съ трудомъ; трудъ минется, а хорошее останется: А ежели здѣлаешь что худое съ услажденїемъ; услажденїе минется, а худое останется.

Также и сїе:

Не для того мы живемъ на свѣтѣ, чтобы насыщаться; но для того насыщаемся, чтобы жить.

§ 234.

Желанїе фигура есть изъявленїе сильнаго хотѣнїя добра или зла себѣ, либо кому нибудь другому. Напримѣръ:

О дабы товарищъ мой, мужъ прехрабрый, нечестивые совѣты Катилинины разрушилъ оружїемъ (Циц. въ сл. за Мурену).

Но все художество свое
Тебѣ Иппократъ посвящаетъ
И усугубить тѣмъ желаетъ
Дражайше здравїе Твое.
Да будетъ тое невредимо,
Какъ верьхъ высокїя горы
Взираетъ непоколебимо
На мракъ и вредные пары:
Не можетъ вихрь его достигнуть,
Ни громы страшные подвигнуть:
Взнесенъ къ безоблачнымъ странамъ,
Ногами тучи попираетъ,
Угрюмы бури презираетъ,
Смѣется скачущимъ волнамъ.

И Овидїй въ письмѣ къ Уликсу отъ жены его Пенелопы, изображая зложелательство ея къ Парису, говоритъ:

Ахъ когда бъ погрязнулъ въ морѣ чужеложникъ
Прежде нежель приплылъ къ Греческому брегу;
То бъ одна я въ хладной не спала постéли,
Дни бы не казались долги мнѣ и скучны.

§ 235.

Моленїе или прошенїе есть представленїе сильнаго хотѣнїя съ уклонностїю къ какому нибудь лицу. Примѣръ изъ Цицеронова слóва за Короля Деїотара, къ Iулїю Кесарю:

Того ради во перьвыхъ, свободи насъ отъ сея боязни, Кесарь, для твоего праводушїя, постоянства и милосердїя, чтобы мы не думали быть въ тебѣ нѣсколько прежняго твоего гнѣву. Ради сея твоея десницы, прошу, кото-

рую ты Королю Деїотару, будучи гость, какъ хозяину подалъ; ради сея твоея десницы, которая въ содержанїи обѣщанной вѣрности равно, какъ въ войнахъ и сраженїяхъ непоколебима.

Оставленная на пустомъ острову Арїадна проситъ невѣрнаго Тезея, у Овидїя въ письмѣ ея къ Тезею:

Чрезъ пространно море ру́ки простираю,
Кои о печальну грудь свою̀ разбила,
И кажу остатки я власовъ издранныхъ.
Ради слезъ помилуй, кои ты мнѣ пролилъ,
И къ сему пустому мѣсту возвратися.
Естьли мертву найдешь, то збери хоть кости.

§ 236.

Изображенїе есть явственное и живое представленїе дѣйствїя съ обстоятельствами, которыми оное въ умѣ, какъ самое дѣйствїе, воображается, напримѣръ:

Мнѣ кажется, Римляне, что сїи суть самыя достовѣрныя доказательства и признаки ихъ беззаконїя: письма, печати, руки, каждаго собственное тѣхъ признанїе; и еще много оныхъ достовѣрнѣе, блѣдность въ лицѣ, потупленные глаза, и молчанїе. Ибо такъ оцѣпенѣли и смотрѣли въ землю, такъ воровски иногда другъ на друга взглядывали, что не отъ другихъ, но сами отъ себя изобличены быть казались (Циц. сл. 4 на Кат.).

Такъ флотъ Россїйскїй въ Понтъ дерзаетъ,
Такъ роетъ онъ поверьхъ валовъ;
Надменна бездна уступаетъ,
Стеня отъ тягости судовъ.
Во слѣдъ за скорыми кормами
Бѣжитъ кипяща пѣна рвами;

Весельный шумъ, гребущихъ крикъ
Наносятъ Готамъ страхъ великъ.

§ 237.

Возвышенїе есть, когда по предложенїи важной вещи или дѣйствїя присовокупляется вкратцѣ великая идея къ оному надлежащая, содержащая въ себѣ ученїе или удивленїе. Примѣръ изъ Цицеронова сло́ва за Квинктїя:

Велѣлъ продать съ публичнаго торгу пожитки того, съ которымъ имѣлъ дружество и товарищество; и при жизни дѣтей его свойство никоею мѣрою не могло быть расторгнуто. Изъ сего уразумѣть можно было, что нѣтъ никакого толь крѣпкаго и явнаго союза, котораго лакомство ослабить и разрушить не можетъ!

Другой примѣръ изъ Овидїевыхъ превращенїй кн. 13:

Выходитъ Гекторъ самъ, Боговъ на брань выводитъ,
И гдѣ стремится онъ, тамъ сильные трепещутъ,
Не токмо ты Уликсъ; толь страшенъ онъ въ полкахъ!

§ 238.

Восклицанїе есть возвышенїе сло́ва, умножающее въ умѣ движенїе, и дѣла великость изображающее, причемъ употребляются междометїя, восклицательныя, удивительныя и проч.: *О! Боже мой! Ахъ! О коль!*

Какїя публичныя игры или дни были веселѣе оныхъ, когда въ каждомъ стихѣ народъ Римскїй съ великимъ восклицанїемъ воспоминалъ Брута? отсудствовалъ самъ избавитель; но присудствовала память вольности, которая образъ Брутовъ представляла. Однако въ самые тѣ дни публичныхъ игръ видѣлъ я его въ островѣ сродника

его благороднаго юноши Лукулла, гдѣ онъ размышлялъ токмо о единомъ спокойствѣ и согласіи гражданъ. Потомъ его же видѣлъ я въ Веліи удаляющагося отъ Италіи, чтобы для него не началась внутренняя война. О коликое позорище, не токмо людямъ, но волнамъ и берегамъ плачевное! отходитъ избавитель изъ отечества, остаются въ немъ разорители! (Цицеронъ въ 10 словѣ на Антонія).

Ахъ! въ коей я землѝ и въ коемъ скроюсь морѣ!
Какое бѣдному прибѣжище осталось!

(Виргилій въ Ен. кн. 2).

§ 239.

Восхищеніе есть, когда сочинитель представляетъ себя какъ изумленна въ мечтаніи происходящемъ отъ весьма великаго, нечаяннаго или страннаго и чрезъестественнаго дѣла. Сія фигура совокупляется почти всегда съ вымысломъ, и больше употребительна у стихотворцовъ, напримѣръ: Пиѳагоръ говоритъ у Овидія въ превр. кн. 15:

Устами движетъ Богъ; я съ нимъ начну вѣщать.
Я тайности своѝ и небеса отверзу,
Свидѣнія ума священнаго открою.
Я дѣло стану пѣть несвѣдомое прежнимъ;
Ходить превыше звѣздъ влечетъ меня охота,
И облакомъ нестись, презрѣвъ земную нискость.

И Боало Депро, начиная о̀ду свою на взятіе Намура, говоритъ:

Какое ученое и священное пьянство даетъ мнѣ днесь законъ? чистыя Пермескія музы, не васъ ли я вижу. Поспѣшай премудрый ликъ къ звону, которой моя Лира раждаетъ.

Сюда же принадлежатъ и слѣдующїе стихи:

Священный ужасъ мысль объемлетъ!
Отверзъ Олимпъ всесильный дверь.
Вся тварь со многимъ страхомъ внемлетъ, и проч.

Также и сїи:

Какая бодрая дремота
Открыла мысли явный сонъ?
Еще горитъ во мнѣ охота
Торжественный возвысить тонъ.
Мнѣ вдругъ ужасный громъ блистаетъ,
И купно ясный день сїяетъ!
То сердце сильна власть страшитъ,
То кротость разумъ мой живитъ!
То бодрость страхъ, то страхъ ту клонитъ,
Противна мысль противну гонитъ!

Или:

На верьхъ Парнасскихъ горъ прекрасный
Стремится мысленный мой взоръ,
Гдѣ воды протекаютъ ясны
И прохлаждаютъ музъ соборъ.
Меня надежда струй прозрачныхъ
На шумъ прїятный въ рощахъ злачныхъ
Поспѣшно радостна влечетъ.

И слѣдующее:

Мой духъ течетъ къ предѣламъ свѣта
Любовью храбрыхъ дѣлъ плѣненъ,
Въ восторгѣ зритъ грядущи лѣта
И древнихъ грозный видъ временъ!

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О СОЕДИНЕНІИ И СМѢШЕНІИ ФИГУРЪ.

§ 240.

Хотя фигуры будучи употреблены порознь по пристойнымъ мѣстамъ и возвышаютъ слово; однако ежели онѣ прилично соединены или смѣшены будутъ, то подаютъ оному еще большую силу и стремленіе. Чрезъ смѣшеніе разумѣется стѣсненіе періодовъ или членовъ фигурами изображенныхъ; а соединеніе состоитъ въ томъ, когда въ одномъ краткомъ періодѣ, или въ одномъ членѣ содержатся многія фигуры.

§ 241.

Вопрошенію (которое великіе Ораторы и Стихотворцы чаще другихъ фигуръ употребляютъ) нерѣдко слѣдуетъ отвѣтствованіе и повтореніе или усугубленіе, какъ изъ слѣдующихъ примѣровъ видно:

И такъ отъ чего сіе происходитъ? ибо не безъ довольной причины тогда Греки такъ свою вольность защищать охотились; какъ нынѣ терпѣть порабощеніе. Было тогда нѣчто, было, Аѳинеане, въ сердцахъ народа, чего нѣтъ нынѣ, что Персидскія сокровища побѣждало, что Греческую вольность утвердило, что въ морскихъ и сухопутныхъ сраженіяхъ не ослабѣвало (Димосѳенъ въ словѣ на Филиппа).

Естьли кто вопроситъ, что оные великїе люди, которыхъ добродѣтели въ книгахъ описаны, обучены ли были той наукѣ, которую ты похвалами превозносишь? О всѣхъ сказать сїе трудно; однако то справедливо, что вамъ отвѣтствовать буду. Я признаю, что многїе люди добродѣтелїю и разумомъ превосходны были безъ ученїя, и по натуральному почти Божественному сродству умѣренны и сановиты; къ чему еще присовокупляю, что чаще природное дарованїе безъ науки, нежели наука безъ природнаго дарованїя къ похвалѣ и къ добродѣтели способствовали. Но притомъ я утверждаю, что ежели къ изрядному и превосходному природному дарованїю присовокуплено будетъ наставленїе въ наукахъ, то происходитъ изъ того нѣчто преизящное и особливое. Изъ таковыхъ былъ Божественный мужъ Сципїонъ Африканскїй, котораго отцы наши видѣли, изъ таковыхъ Лелїй и Фурїй преумѣренные и превоздержные люди, изъ таковыхъ прехрабрый, и въ оныя времена преученый мужъ Катонъ Старшїй (Цицеронъ въ сл. за Арх. Стих.).

§ 242.

Вопрошенїю же слѣдуетъ нерѣдко и заимословїе, напримѣръ:

Что о нынѣшнихъ дѣлахъ рассуждать должно? Я думаю, что полученное въ дѣлахъ бесчестїе есть великая бѣда вольнымъ людямъ. Или вы ходя по площади только другъ друга спрашивать хотите: Скажи пожалуй, не знаешь ли чего новаго? Но можетъ ли что быть новяе, какъ сїе, что Македонянинъ покоряетъ себѣ Аѳинянъ и Грецїею правитъ? (Димосѳ. въ I сл. на Фил.).

Коль много писателей дѣлъ своихъ имѣлъ съ собою Александръ Великїй? Но когда остановился на Сигейскомъ мысу при гробѣ Ахиллесовѣ, молвилъ: О благо-

*

получный юноша, что дѣлъ своихъ проповѣдателя имѣешь Гомера! (Цицеронъ въ сл. за Арх. Стих.).

§ 243.

Напряженїе соединенное съ повторенїемъ слѣдуетъ вопрошенїю весьма пристойно, напримѣръ:

Но какое уже слово равно найтись можетъ Помпеевой добродѣтели? или кто предложить можетъ что нибудь его достойное или намъ новое или кому неслыханное? Ибо не однѣ имѣетъ онъ только Генераламъ приличныя добродѣтели, которыя обще за такїя почитаются, трудолюбїе въ отправленїи дѣлъ, мужество въ бѣдахъ, тщанїе въ дѣйствїяхъ, поспѣшность въ совершенїи, въ предостереженїи рассужденїе. Сїи всѣ таковы суть въ немъ единомъ, каковыхъ не было въ другихъ Генералахъ, которыхъ мы видѣли или слышали. Свидѣтель тому Италїя, которая его мужествомъ и защищенїемъ избавлена по признанїю самого побѣдителя Суллы. Свидѣтель Сицилїя, которую многими бѣдами отвсюду окруженную, разрѣшилъ не военнымъ страхомъ, но скоростїю разума. Свидѣтель Африка, которая будучи отягощенна непрїятельскими полками, облилась самихъ оныхъ кровїю. Свидѣтель Галлїя, сквозь которую нашимъ полкамъ въ Ишпанїю путь отворенъ чрезъ кровопролитїе Галловъ. Свидѣтель Ишпанїя, которая весьма часто многихъ непрїятелей побѣжденныхъ и низложенныхъ видала, и проч. (Циц. за Законъ Манилїанскїй).

§ 244.

Также и возвышенїе послѣ вопрошенїя прилично употребляется, какъ Цицеронъ во 2-мъ словѣ на Антонїя говоритъ:

Пришелъ ты въ Брундузїю въ нѣдро и объятїя своей комедїянки. Что? не лгу ли я? О коль бѣдное есть дѣло, ежели въ томъ запереться не льзя, въ чемъ признаться стыдно!

§ 245.

Ежели восклицанїю слѣдуетъ вопрошенїе соединенное съ напряженїемъ и повторенїемъ, то получаетъ слово великую силу и стремленїе, напр.:

О превеликое дерзновенїе! ты ли осмѣлился вступить въ оной домъ? ты ли вошолъ въ непорочное оное жилище? ты ли показалъ бесстыдное свое лице домашнимъ Богамъ онаго зданїя, мимо котораго чрезъ немалое время никто не могъ пройти безъ плача? (Циц. на Ант. сл. 2).

§ 246.

Не меньшее стремленїе имѣетъ слово, когда опредѣленїю соединенному съ восхищенїемъ слѣдуетъ напряженїе и изображенїе:

Мнѣ кажется, что вижу я сей градъ, свѣтъ земнаго круга и крѣпость всѣхъ народовъ, внезапно однѣмъ пожаромъ разрушаемый; я вижу духомъ, что въ погребенномъ отечествѣ лежатъ громады бѣдныхъ и непогребенныхъ гражданъ. И когда въ умѣ представляю, что Лентулъ царствуетъ, чего онъ изъ Сивиллиныхъ пророчествъ надѣялся, какъ самъ признался; что сей Габинїй есть ближнимъ его сановникомъ; что Катилина съ воинствомъ приходитъ; то уже устрашаетъ меня рыданїе женское, юношей и дѣвицъ бѣгство, насильство Вестиныхъ священницъ (Циц. на Кат. сл. 4).

§ 247.

Но коль много соединенїе фигуръ къ украшенїю, возвышенїю и устремленїю сло́ва служитъ, сїе усмотрѣть можно изъ слѣдующихъ примѣровъ.

Соединенїе напряженїя съ повторенїемъ:

Окруже́нное оружїемъ и пламенемъ нечестиваго злоумышленїя простираетъ къ вамъ съ моленїемъ руки общее отечество. Вамъ себя, вамъ жизнь всѣхъ гражданъ, вамъ замокъ и Капитолїю, вамъ олтари Боговъ домашнихъ, вамъ всегдашнїй и вѣчный огнь Вестѣ возженный, вамъ всѣ храмы Боговъ и капища, вамъ домы и стѣны градскїя поручаетъ (Цип. на Кат. сл. 4).

Соединенїе вопрошенїя съ напряженїемъ и единознаменованїемъ:

Скажи мнѣ, Тубе́ронъ, что ты дѣлалъ обнаженнымъ твоимъ мечемъ на Фарсальскомъ сраженїи? на чье тѣло порывался ты съ острымъ концемъ онаго? во что цѣлилъ ты всѣмъ своимъ оружїемъ? на что устремлялись всѣ твои мысли, взоръ, руки, и горящее рвенїе? чего ты желалъ? чего тебѣ хотѣлось? (Циц. за Лигарїя).

Обращенїе, восклицанїе, повторенїе, вопрошенїе и напряженїе соединены въ слѣдующемъ примѣрѣ:

О вы безсмертные Боги! какое вы окончанїе намъ показываете? какую надежду даете республикѣ? кто найдется такимъ мужествомъ одаренный, которой бы хотѣлъ въ правдѣ за республику вступиться, которой бы показывалъ услуги добрымъ людямъ, которой бы истинной и непоколебимой похвалы искать пожелалъ? ежели онъ знаетъ двухъ разорителей республики, Габинїя и Пизона (Цицеронъ въ словѣ за Секстїя).

Соединенїе заимословїя со усугубленїемъ, повторенїемъ, восклицанїемъ:

Отъ сихъ Милоновыхъ словъ, судьи, которыя беспрестанно слышу, и при которыхъ нахожусь по вся дни, терзается мой духъ и сердце обмираетъ. Прощайте, прощайте, говоритъ онъ, мои граждане, прощайте; оставайтесь невредимы, оставайтесь въ полномъ цвѣтѣ, оставайтесь благополучны. Пускай стоитъ сей градъ преславный, мое любезнѣйшее отечество, хотя мало я добра отъ него вижу. И когда мнѣ съ гражданами жить не позволяется, то пускай они безъ меня, однако чрезъ меня успокоеннымъ обществомъ наслаждаются. Я отступлю и отлучусь отсюду. И когда мнѣ доброю республикою наслаждаться не можно, однако худой имѣть не буду. О коль тщетны труды предпрїятые мною! О коль обманчива моя надежда! О коль суетны мои размышленїя! (Циц. за Мил.).

Опредѣленїе, восклицанїе и вопрошенїе:

О пища ты червей! о прахъ и пыль презрѣнна!
О ночь! о суета! зачемъ ты такъ гордишься?

§ 248.

Смѣшенїе и соединенїе фигуръ равно какъ и троповъ должны имѣть своїо мѣру, а особливо въ рассужденїи разныхъ родовъ сло́ва. Ибо хотя фигуры важную и благородную матéрїю украшаютъ, возвышая и устремляя слово, однако въ подлыхъ матерїяхъ частое оныхъ употребленїе не прилично. Но о семъ какъ и о пристойномъ употребленїи прочихъ украшенїй сло́ва предложено будетъ въ прибавленїи къ сему руководству.

Конецъ второй части.

ЧАСТЬ III.

О РАСПОЛОЖЕНІИ

ГЛАВА ПЕРЬВАЯ.

О РАСПОЛОЖЕНІИ ИДЕЙ ВООБЩЕ.

§ 249.

Расположенїе есть изобрѣтенныхъ идей соединенїе въ пристойной порядокъ. Пра́вила о изобрѣтенїи и украшенїи управляютъ совображенїе и разборъ идей, предводительство рассужденїя есть о расположенїи ученїе, которое снискателямъ краснорѣчїя весьма полезно и необходимо нужно. Ибо что пользы есть въ великомъ множествѣ разныхъ идей, ежели они не расположены надлежащимъ образомъ? Храбраго вождя искусство состоитъ не въ одномъ выборѣ добрыхъ и мужественныхъ воиновъ, но не меньше зависитъ и отъ приличнаго установленїя полковъ. И ежели въ тѣлѣ человѣческомъ какой членъ свихнутъ, то не имѣетъ онъ такой силы, какою дѣйствуетъ въ своемъ мѣстѣ.

§ 250.

Расположенїе раздѣляется на *натуральное* и *художественное*. Натуральное есть, которое самой натурѣ послѣдуетъ, какъ она требуетъ, что бываетъ по *времени, мѣсту* или *достоинству*. По времени располагаются

идеи такъ, что тѣ, которыя прежде были или бываютъ, полагаются напереди, а которыя онымъ слѣдуютъ, тѣ по́слѣ одна за другою присовокупляются. Такъ въ Римской исторїи прежде предлагаютъ о Пунической, нежели о Македонской войнѣ, и о Македонской прежде нежели о внутренней. И въ похвалѣ краснаго дня описать прежде должно утро, пото́мъ полдень, а напослѣди вечеръ. По мѣсту о верьхнихъ говорятъ прежде нежели о нижнихъ, о переднихъ прежде нежели о заднихъ и прочая. По достоинству, напримѣръ: о золотѣ должно предлагать прежде прочихъ металловъ и проч.

§ 251.

Художественное расположенїе есть, которое утверждается на пра́вилахъ. Изъ оныхъ главныя суть слѣдующїя: 1) Предложенную тему должно изъяснить довольно, ежели она того требуетъ, къ чему служатъ распространенїя изъ мѣстъ Риторическихъ и избранные Парафразисы. 2) По изъясненїи оную доказать несомнѣнными доводами, которыя располагаются такимъ образомъ, чтобы сильные были напереди, которые послабѣе, тѣ въ срединѣ, а самые сильные на концѣ. 3) Къ доказательствамъ присовокупить возбужденїе, или утоленїе страсти, какой матерїя требуетъ. 4) Между всѣми си́ми разсѣвать должно по пристойнымъ мѣстамъ витїеватыя рѣчи и вымыслы, перьвыя больше въ изъясненїяхъ и въ доказательствахъ, послѣднїе въ движенїи страстей.

§ 252.

Изъясненїй доводовъ и возбужденїй расположенїе раздѣляемъ на *соединительное* и *раздѣлительное*. Соединительное бываетъ, когда прежде предлагается о видахъ

какого рода или о частяхъ цѣлаго подробну особливо, а пото́мъ цѣлое или родъ представляется. Напримѣръ: когда похваливъ смѣлость въ сраженїяхъ, терпѣнїе въ противностяхъ, постоянство въ трудахъ, какого Героя, прославляемъ по́слѣ того вообще его мужество, или описавъ всѣ части какого зданїя хвалимъ пото́мъ все оное зданїе. Раздѣлительное расположенїе бываетъ противнымъ образомъ, когда представивъ родъ или цѣлое, пото́мъ виды или ча́сти особливо предлагаемъ.

§ 253.

Сїи суть самыя главныя пра́вила расположенїя, которымъ присовокупляются въ слѣдующихъ главахъ нѣкоторыя формы служащїя обще къ расположенїю прозы и стиховъ. О частяхъ великаго прозаичнаго сло́ва, о расположенїи и о сво́йствахъ ихъ здѣсь не предлагаемъ: ибо сїе собственно надлежитъ до Ораторїи, въ которой о томъ пространно покажемъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О ХРІИ.

§ 254.

Хрїя есть слово, которое изъясняетъ и доказываетъ краткую нравоучительную рѣчь, или дѣйствїе какого великаго человѣка, и по сему раздѣляется на *дѣйствительную, словесную* и *смѣшенную*.

§ 255.

Дѣйствительная Хрїя есть, которая изъясняетъ и доказываетъ дѣйствїе, напримѣръ: *Лакедемоняне стараясь дѣтей своихъ научить трезвости и представить пьянство скареднымъ, приводили ихъ къ пьянымъ рабамъ, чтобы смотря на толь гнусное позорище отъ вина отвращенїе имѣли. Дїонисїй Тираннъ Сицилїйскїй непрїятелю своему Дїону отмстилъ такимъ образомъ, что сына его при дворѣ своемъ воспиталъ въ роскошѣ между худыми людьми, и тѣмъ нравы его испортилъ.* Таковыя дѣйствїя поставляются темами дѣйствительной Хрїи.

§ 256.

Словесная Хрїя изъясняетъ и доказываетъ какую нибудь краткую нравоучительную рѣчь, напримѣръ: *добрые нравы оскверняетъ гордость* (Клавдїанъ). *Живи поминая смерть, время летитъ, и что молвилъ я, то уже минулось* (Персїй). *Мщенїе есть подлыя души утѣшенїе* (Ювеналъ).

§ 257.

Смѣшенная Хрїя есть, которая изъясняетъ и доказываетъ дѣйствїе съ краткою нравоучительною рѣчью соединенное, напримѣръ: *Когда Анаксагору сказали, что сынъ его умеръ, тогда онъ такъ отвѣтствовалъ: я зналъ, что онъ смертенъ родился.*

§ 258.

Хрїя состоитъ изъ осьми частей, которыя суть, 1) *приступъ*, 2) *парафразисъ*, 3) *причина*, 4) *противное*, 5) *подобїе*, 6) *примѣръ*, 7) *свидѣтельство*, 8) *заключенїе*. Въ

перьвой части похваленъ или описанъ быть долженъ тотъ, кто оную рѣчь сказалъ или дѣло здѣлалъ, что соединяется съ темою Хрїи. Во второй изъясняется предложенная тема чрезъ распространенїя. Въ третїей присовокупляется довольная къ доказательству темы причина. Въ четвертой предлагается противное, то есть, что предложенному въ темѣ ученїю въ противность бываетъ, тому противное дѣйствїе послѣдуетъ. Пятую часть составляетъ подобїе, которымъ тема изъясняется, купно и подтверждается. Шестая часть доказываетъ примѣромъ историческимъ. Седьмая утверждаетъ мнѣнїемъ или ученїемъ древнихъ Авторовъ, которое сходствуетъ съ предложенною темою. Осьмая часть содержитъ въ себѣ краткое увѣщательное заключенїе всего сло́ва.

§ 259.

Хрїя раздѣляется еще на *полную* и *неполную*, на *порядочную* и *непорядочную*. Полною называется та, которая всѣ осмь частей имѣетъ; неполная, которая нѣкоторыхъ частей въ себѣ не имѣетъ. Порядочная Хрїя называется, когда въ ней ча́сти по предписанному порядку расположены; а непорядочная, когда ча́сти не такъ одна за другой слѣдуютъ, какъ выше показано. Сїе отъятїе и смѣшенїе имѣетъ мѣсто только въ середнихъ частяхъ; а перьвая и послѣдняя онымъ не подвержены, для того, что приступъ и заключенїе Хрїи ни въ иныхъ мѣстахъ положены, ни отъ ней отдѣлены быть не могутъ.

§ 260.

Хотя у древнихъ учителей краснорѣчїя о Хрїи пра́вилъ не находимъ; однако немало есть оныя примѣровъ въ ихъ сочиненїяхъ. Правда что они по большей части

неполны и непорядочны, однако мнѣ разсудилось, что для образца лутче предложить оныя, нежели по предписаннымъ отъ Автонїя Софисты пра́виламъ, строго отъ новыхъ Авторовъ сочиненныя, изъ которыхъ почти ни единой путной видать мнѣ не случилось.

§ 261.

Въ примѣръ словесной Хрїи предлагается изъ Цицероновыхъ Тускуланскихъ запросовъ кн. 5 Перипатетическое ученїе о томъ, что блаженства жизни человѣческой никакїя мученїя отнять не могутъ, или какъ Перипатетики говорили, что *блаженная жизнь можетъ войти съ человѣкомъ въ Фаларидова быка.* Сей быкъ былъ здѣланъ изъ мѣди, внутри тощь, въ котораго Фаларидъ запиралъ людей, и подложивъ подъ него огнь, бесчеловѣчно мучилъ.

Приступъ.

По моему мнѣнїю Перипатетики и древнїе Академики пускай говорятъ свободно не обинуясь, что блаженство жизни въ Фаларидова быка войти можетъ. * * *

Парафразисъ съ причиною.

Подлинно что болѣзнь кажется быть жестокая добродѣтели непрїятельница. Сїя на оную пламень возжигаетъ; сїя мужество, великодушїе и терпѣнїе ослабить грозится. И такъ или уже побѣждена будетъ отъ ней добродѣтель? никакъ блаженная и постоянная жизнь премудраго мужа ей уступитъ? О Боже мой! коль бы сїе скаредно было!

Примѣры.

Спартанскїе малые дѣти бичами жестоко терзаемы, болѣзнь сносятъ безъ стенанїя. Взрослыхъ юношей множество въ Лакедемонїи самъ я видѣлъ, какъ между собою съ невѣроятною перетужностью бьются кулаками, пятами, ногтями, зубами, и лутче хотятъ быть до смерти

убиты, нежели сказать, что ихъ одолѣли. Кое варварство есть грубѣе и дичае Индïи? но въ семъ народѣ, которые премудрыми называются, вѣкъ живутъ наги, Кавкасскïе снѣги и зимнïе пути безъ болѣзни сносятъ, и прикоснувшись пламени безъ стенанïя ожигаются. Женьщины въ Индïи, когда ихъ мужъ умретъ, спорятъ между собою, которую онъ любилъ больше: ибо одинъ мужъ много женъ имѣетъ. Которая въ спорѣ побѣдитъ, та въ провожанïи своихъ сродниковъ съ веселïемъ на костеръ всходитъ, и съ мужемъ своимъ сожигается; побѣжденная отходитъ печальна. Натуры никогда бы обыкновенïе не преодолѣло, ибо она всегда есть непобѣдима; но мы тѣнью мнимаго добра, роскошьми, покойнымъ житïемъ, слабостïю и лѣнивствомъ духъ свой заразили. Обыкновенïя Египтянъ кто не знаетъ? которые имѣя собственными заблужденïями наполненную голову, всякое мученïе прежде понести могутъ, нежели цаплѣ, или змеѣ, или кошкѣ, или собакѣ, или крокодилу учинятъ какое поврежденïе. И ежели что имъ не нарошно здѣлаютъ, однако ни отъ какого за то наказанïя не отрекутся. Но сïе говоримъ о людяхъ. Что же несмысленныя животныя? не претерпѣваютъ ли стужи и голоду? не сносятъ ли по лѣсамъ и по горамъ труднаго странствованïя? не защищаютъ ли своихъ дѣтей, принимая раны, никакихъ стремленïй, никакихъ ударовъ не ужасаясь? Не упоминаю колико сносятъ, и колико терпятъ кичливые для чести, любящïе похвалу для славы, возженные любовïю для сласти. Жизнь человѣческая полна такихъ примѣровъ. * * * Дастъ, истинно дастъ себя на мученïе блаженная жизнь; и послѣдуя правосудïю, воздержанïю, а паче всѣхъ мужеству, великодушïю и терпѣнïю, не остановится воззрѣвъ на лице мучителево. И когда всѣ добродѣтели съ нею на мученïе пойдутъ, не устрашится, и передъ темничными дверьми не останется.

Противное.

Ибо что скареднѣе быть можетъ, и что безобразнѣе; ежели она одна оставлена, и отъ сего толикаго сообщества отлученна? Но никоимъ образомъ сїе статься не можетъ: ибо ни добродѣтели безъ блаженнаго житїя, ни блаженной жизни безъ добродѣтелей быть не возможно.

Заключенїе.

И такъ оной отъ себя не отпустятъ, но повлекутъ съ собою, къ какой бы они болѣзни и мученїю приведены ни были. Ибо свойственно есть премудрымъ ничего не дѣлать, о чемъ бы они послѣ каялись; ничего въ неволю; но все прехвально, постоянно, важно и честно; ничего такъ не ожидать, какъ необходимо быть имѣющаго, и все, что случается, тому не удивляться, какъ нечаянному и новому.

§ 262.

Второй примѣръ словесной неполной Хрїи изъ 3 Цицероновой книги о должности къ сыну его Марку.

Приступъ.

Публїй Сципїонъ, которой прежде всѣхъ Африканскимъ названъ, по свидѣтельству Катонову, говаривалъ, что онъ никогда столько не трудился, какъ тогда, когда ничего не дѣлалъ, и больше всѣхъ тогда былъ не уединенъ, когда уединенъ находился.

Парафразисъ.

Важно есть сїе слово и мужа великаго и премудраго достойно, которое объявляетъ, что онъ и во время праздности о дѣлахъ думалъ, и въ уединенїи самъ съ собою разговаривалъ, что онъ никогда не отдыхалъ, и съ другими разговора имѣть иногда не требовалъ. Двѣ вещи праздность и уединенїе, которыя

инымъ унынїе наводятъ, такъ его поощряли. Я бы желалъ, чтобы и мнѣ то же по справедливости сказать можно было. Но хотя не могу толикаго превосходительнаго разума подражанїемъ достигнуть, однако желанїемъ къ тому близко приступаю. Ибо отъ республики и отъ судебныхъ дѣлъ нечестивымъ оружїемъ и насильствомъ отлученъ въ праздности пребываю; и для того оставивъ городъ и странствуя по селамъ часто живу въ уединенїи. Но ни сея моея праздности съ праздностїю Сципїоновою, ни сего уединенїя съ его уединенїемъ сравнить не можно. Ибо онъ успокоеваясь отъ прехвальныхъ должностей въ республикѣ на него положенныхъ, иногда въ праздности находился, и отъ народнаго стеченїя и множества во уединенїе какъ въ пристанище удалялся. Моя праздность происходитъ не отъ желанїя покоя, но отъ недостатка дѣла. Ибо по уничтоженїи Сената, по испроверженїи судовъ, что можетъ быть въ судебныхъ мѣстахъ моего труда достойно? Такимъ образомъ хотя нѣкогда жилъ я посредѣ великаго множества народа и въ очахъ гражданъ Римскихъ; но нынѣ убѣгая отъ взора беззаконныхъ, которыми всѣ мѣста преизобилуютъ, сколько можно скрываюсь и часто живу въ уединенїи.

Причина и примѣръ.

Но понеже прїяли мы отъ ученыхъ мужей, что не токмо изъ нещастїй должно выбирать самое меньшее, но и выискивать, нѣтъ ли въ нихъ чего добраго? для того наслаждаюсь я праздностью не такою, какою долженъ тотъ, которой Риму даетъ спокойство, но въ такомъ уединенїи ослабѣвать принужденъ, которое подаетъ нужда, а не произволенїе. Хотя Сципїонъ и по моему рассужденїю получилъ большую похвалу; однако нѣтъ знаковъ остроумїя его, писанїю преданныхъ, ни единаго дѣла учиненнаго въ праздности, ни въ уединенїи исполненной должности. Отсюду знать должно, что онъ обращая умъ и изслѣдуя тѣ

вещи, которыя онъ достигалъ размышленїемъ, ни празденъ, ни уединенъ не былъ. Но я не имѣя такой крѣпости разума, чтобы въ безмолвномъ разсужденїи не быть уединенному, все свое старанїе и трудъ полагаю на писанїе сего ученїя. И такъ по опроверженїи республики написалъ я больше, нежели тогда, какъ она стояла въ цѣлости. Но вся философїя, любезный мой сынъ, хотя изобильна и плодоносна; и ни едина часть оныя пуста и не воздѣланна; однако нѣтъ въ ней ничего плодоноснѣе и изобильнѣе ученїя о должности, изъ котораго произведены бываютъ постояннаго и честнаго житїя правила.

Заключенїе.

Для того хотя уповаю, что ты отъ прїятеля нашего Кратиппа, верьховнаго изъ Философовъ нынѣшняго времени, по вся дни сїе слышишь и перенимаешь; однакоже полезно быть разсуждаю, чтобы твой слухъ со всѣхъ сторонъ такими словами наполнялся, и ежели можно, не внималъ бы ничего другаго. Сїе хотя всѣ дѣлатъ должны, которые въ честное житїе вступить желаютъ, однако не знаю, не больше ли надлежитъ тебѣ, нежели протчимъ. Ибо отъ тебя ожидаютъ, что будешь ты подражать немало моему раченїю, много моей чести, и нѣсколько можетъ быть моей славѣ. Сверьхъ сего принялъ ты на себя нелегкое бремя, Аѳины и Кратиппа, къ которымъ ты какъ для купленїя честныхъ наукъ поѣхалъ, за тѣмъ весьма скаредно есть: совсѣмъ праздну отъ нихъ возвратиться и тѣмъ и городъ и учителя обезславить. Того ради сколько умъ свой устремить, и сколько къ трудамъ своимъ налечь можешь (ежели ученїе больше труда, нежели услажденїя имѣетъ), постарайся довершить, и не погрѣши въ томъ, чтобы тебѣ, имѣя отъ меня всякїя вспоможенїя, самаго себя оставить.

§ 263.

Примѣръ дѣйствительной Хрїи выбранной изъ Цицероновыхъ Тускуланскихъ вопросовъ кн. I о томъ, что *Сократъ по справедливости смерть презрѣлъ.* Сїя Хрїя также неполна и прáвильнаго порядка не имѣетъ.

Вступленїе.

Ежели мы въ натуральной наукѣ не совсѣмъ неискусны, то въ познанїи души сомнѣваться не можемъ, что она ни съ чемъ не смѣшена, ни съ чемъ не слїянна; нѣтъ въ ней никакого связанїя, ни увеличенїя, ни усугубленїя. И такъ не можетъ она ни раздвоиться, ни раздѣлиться, ни раздраться, ни рассыпаться; слѣдовательно и погибнуть ей не возможно. Ибо погибель есть какъ рассѣянїе, раздѣленїе и растерзанїе частей, которыя прежде погибели нѣкоторымъ союзомъ между собою соединены были.

Парафразисъ.

Таковыми и другими симъ подобными рассужденїями такъ утвержденъ былъ Сократъ, что не искалъ по себѣ въ уголовномъ судѣ предстателя, ниже судей умягчалъ прошенїемъ; но употребилъ вольное упрямство, не отъ гордости, но отъ великодушїя произшедшее. Въ послѣднїй день своея жизни о томъ рассуждалъ много, и за нѣсколько дней передъ тѣмъ изъ подъ караулу уйти не хотѣлъ, хотя то легко ему учинить можно было. И хотя почти уже въ рукахъ держалъ смертную чашу, однако такъ разговаривалъ, что казалось, якобы онъ восходилъ на небо, а не къ смерти былъ понуждаемъ. Ибо такъ онъ размышлялъ, и такъ разговаривалъ, что два путя суть, и сугубо есть теченїе духовъ изъ тѣла исходящихъ. Тѣ, которые человѣческими пороками себя осквернили, и вовсе сластямъ отдали, кото-

рыми ослѣпленны какъ домашними заблужденїями и беззаконїями окалялись, или насильствїе учинивъ обществу, составили неудовлетворимыя обманства; тѣмъ готовъ путь въ мѣста отъ сообщества Боговъ отдаленныя. Но которые себя чистыхъ и непорочныхъ сохранили, наименьше всѣхъ отъ тѣла заразились, отъ онаго себя отвлекали, и въ плотскомъ житїи Богамъ подражали; тѣмъ входъ къ нимъ отворенъ, какъ отъ нихъ самихъ происшедшимъ.

Подобїе.

Притомъ упоминалъ, что всѣмъ добрымъ и ученымъ людямъ такъ должно отъ жизни разлучаться, какъ лебедямъ, которые не безъ причины посвящены Аполлону, но кажется для того, что имѣютъ отъ него познанїе будущихъ вещей. Чрезъ сїе они усмотрѣвъ, колико добра смерть приноситъ, съ увеселенїемъ и со сладкимъ пѣнїемъ умираютъ.

Противное.

Но о семъ никто бы не могъ сомнѣваться, ежели бы намъ того же не случалось, когда о душѣ размышляемъ, что бываетъ часто съ тѣми, которые пристально на затмѣвающееся солнце смотрятъ, и тѣмъ зрѣнїе свое теряютъ. Ибо не инако умъ нашъ самъ на себя взирая, нерѣдко притупляется, и для того въ рассмотрѣнїи онаго терпѣливость теряемъ. И такъ сомнѣваясь, озираясь, недоумѣвая и о многихъ противныхъ мнѣнїяхъ размышляя, какъ малый кораблецъ въ пространномъ морѣ плаваетъ наше слово.

Примѣръ.

Сїе есть древнее и отъ Грековъ взятое повѣствованїе; но Катонъ такъ отшелъ отъ жизни, что радовался получивъ причину предать себя смерти. Ибо запрещаетъ господствующїй надъ нами Богъ безъ его повелѣнїя отходить отсюду. Но когда Богъ далъ спра-

*

ведливую причину, тогда Сократу, такъ нынѣ Катону, и часто многимъ; тогда коль веселъ по истиннѣ премудрый оный мужъ ишелъ изъ сея тьмы во оную свѣтлость; однако не растерзалъ плотскихъ ововъ: за тѣмъ что законы запрещаютъ; но какъ гражданскимъ судомъ или какою законною властїю, такъ Богомъ вызванъ и свобожденъ.

Свидѣтельство.

По его же сказанїю, жизнь философская есть ничто иное какъ только ученїе о смерти. Что мы тогда дѣлаемъ, когда отъ роскошей плотскихъ, когда отъ домостроительства, которое тѣлу работаетъ, когда отъ республики, когда отъ всѣхъ забавъ душу отзываемъ? что тогда дѣлаемъ, когда оную къ самой себѣ призываемъ, саму у себя быть принуждаемъ и отводимъ отъ тѣла? Ибо душу свою отводить отъ тѣла ничто иное есть какъ учиться умирать. ***

Второе подобїе.

У рѣки Ипаниса, которая изъ Европы въ Понтъ Евксинскїй втекаетъ, по сказанїю Аристотелеву, родятся нѣкоторые гады, которые живутъ только одинъ день. Посему, ежели одинъ изъ нихъ умеръ въ осьмомъ часу дня, тотъ былъ долговѣченъ; а ежели при захожденїи солнца, а особливо въ долгоденствїе, тотъ дожилъ до дряхлой старости. Но поставь самый долгїй вѣкъ человѣческїй передъ вѣчностью, то увидишь, что наша жизнь почти толь кратка какъ оныхъ гадовъ.

Заключенїе.

И такъ лутче презрѣть все сїе безумїе (ибо кое суетнѣйшее имя сей суетѣ дать можно?) и всю силу житїя въ крѣпости ума и въ великодушїи, и въ презрѣнїи житейскихъ вещей и пренебреженїи оныхъ поставить.

§ 264.

Для образца полной и пра́вильной Хрї́и предлагаемъ здѣсь Хрїю смѣшенную, сочиненную изъ Вїантовой рѣчи, которую онъ сказалъ уходя изъ своего отечества непрїятельми расхищаемаго.

Приступъ.

Изъ древнихъ Философовъ, каковыми Грецїя передъ протчими народами могла нѣкогда похваляться, Вїантъ по справедливости между седьмью премудрыми числится. Ибо сїе заслужилъ онъ не токмо полезными ученїями, основательными и къ блаженству рода человѣческаго служащими правилами; но и подражанїя достойными похвальнаго житїя примѣрами. Таковымъ примѣромъ былъ его отвѣтъ, когда отечество сего Философа городъ Прїену непрїятели расхищали, и когда протчїе жители, убѣгая изъ города, брали съ собою лутчїе свои пожитки, сколько унести можно было. Ибо тогда совѣтовалъ ему нѣкто, чтобы и онъ то же дѣлалъ. На что онъ сказалъ: Я все свое несу съ собой.

Парафразисъ.

Городъ непрїятельми наполняется, горятъ домы и капища, пламень кругомъ обступаетъ, въ дыму обнаженные мечи блещутъ, всѣ улицы полны вопля и ужаса; но тѣ, которые всю свою надежду въ богатствѣ полагаютъ, поверьгая жизнь свою въ крайнюю опасность, изъ пожара и почти изъ самыхъ жадныхъ рукъ непрїятельскихъ рвутъ свои пожитки. Вїантъ посреди самыя пагубы и раззоренїя спокоенъ духомъ выходитъ, и не имѣя у себя ничего все свое съ собою выноситъ: выноситъ съ собою добродѣтель дражайшую несравненно всѣхъ богатствъ, которыя непрїятель похитить можетъ. И такъ ничего не вынося, больше выноситъ, нежели протчїе граждане.

Причина.

Ибо въ единой токмо добродѣтели состоитъ человѣческое совершенство. Единъ добродѣтельный совершенно богатъ, что больше богатства не желаетъ; всѣмъ изобиленъ, что добродѣтелїю всѣ недостатки наполняетъ, во всемъ честенъ, ибо добродѣтель есть сама себѣ честь и похвала, она есть въ недостаткахъ довольство и въ нищетѣ изобилїе.

Противное.

Напротивъ того данныя отъ щастїя довольства служатъ больше къ умноженїю нашихъ недостатковъ, и часто производятъ въ насъ пороки, которыхъ бы мы безъ оныхъ не имѣли. Скаредная предъ всѣми добрыми людьми гордость, которую и сами гордые въ другихъ ненавидятъ, есть перьвая дщерь богатства. Изнуряющая силы тѣлесныя, нарушающая здравїе и умъ помрачающая роскошь, не отъ излишества ли происходитъ? Надѣясь на свои достатки, какїя обиды, презрѣнїя, нападенїя и гонительства богатые бѣднымъ наносятъ? и чрезъ таковыя злобныя поведенїя не мерзость ли и отвращенїе предъ Богомъ и предъ человѣческимъ родомъ бываютъ? Не упоминаю о угрызаемой по вся дни богатыхъ совѣсти, когда на неправедное взираютъ имѣнїе; молчу о неспокойствахъ, которыя зависть и ненасытимое желанїе возбуждаютъ.

Подобїе.

Въ драгоцѣнныхъ одѣянїяхъ и другихъ внѣшнихъ украшенїяхъ лишеннаго добродѣтели человѣка тѣло кажется ослѣпленнымъ беззаконїями великолѣпно; однако въ самой вещи есть гробъ повапленный, исполненный гнилыхъ костей и скареднаго смрада. Но мужъ добродѣтельный въ убожествѣ, какъ драгоцѣнной камень въ корѣ, только однѣмъ искуснымъ знаемъ; и хотя презрѣнъ отъ невѣждъ; однако цѣну свою въ себѣ содержитъ.

Примѣръ.

Таковъ былъ терпѣнїя и добродѣтели образъ Іовъ. Лишенїе дѣтей, дому и всего имѣнїя не подвигнуло ума его добродѣтелїю огражденнаго, добродѣтелїю возвышеннаго, добродѣтелїю украшеннаго, ниже плоть его снѣдающїе струпы добродѣтельный духъ заразили. Въ безчадствѣ былъ многочаденъ, изобиленъ въ нищетѣ, въ болѣзни силенъ, и ничего не имѣя, по правдѣ сказать могъ, что онъ носилъ все свое съ собою.

Свидѣтельство.

Всѣ богатства имѣетъ, кто добродѣтель имѣетъ, говоритъ Римскаго народа забавный учитель Плавтъ: то есть, не требуетъ великолѣпнаго дому къ своему покровенїю, кому едино крѣпкое пристанище есть добродѣтель; не требуетъ прекрасныхъ садовъ и драгихъ сосудовъ для увеселенїя своего взору и сердца, кто на красоту своея добродѣтели мысленно взираетъ; ни множества рабовъ и приспѣшниковъ не ищетъ, кому добродѣтель вездѣ спутница, вездѣ собесѣдница, и вѣрная помощница.

Заключенїе.

Всѣ сїи учатъ единогласно, что полезнѣе есть не имѣть ничего, нежели добродѣтели быть лишенну; презирать сокровища всего свѣта, нежели добродѣтели отчуждаться; лутче быть вездѣ презрѣнну, нежели отъ оныя оставленну. Коль блаженъ, великъ и прехваленъ, кто сїе нерасхитимое богатство, некрадомое сокровище, сїю напастей побѣдительницу, крѣпость и подпору во всѣхъ скорбяхъ неотлучно при себѣ имѣетъ!

§ 265.

Сей примѣръ представленъ просто и кратко, для лутчаго и способнѣйшаго понятїя расположенїя по сей формѣ. Охотники, которые заправду хотятъ въ красно-

рѣчіи упражняться, могутъ сїю же тему для своего обученїя распространять изъ разныхъ мѣстъ Риторическихъ, и украсить пристойными тропами и фигурами, для своей пользы.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О РАСПОЛОЖЕНІИ ПО СИЛЛОГИЗМУ.

§ 266.

По Силлогизму и по неполнымъ и сложеннымъ изъ него формамъ, то есть, по Ентимемѣ, по Сориту и по условному и раздѣлительному Силлогизму располагается слово такимъ образомъ: 1) полагается одна посылка, 2) присовокупляется къ ней причина изъ какого нибудь Риторическаго мѣста, 3) ежели есть другая посылка, то и оная полагается, къ которой 4) также причина придается, 5) напослѣди все заключается слѣдствїемъ. Причины при каждой посылкѣ могутъ быть двѣ и больше и оныя увеличены и возвышены распространенїями и вымыслами по произволенїю. Въ примѣръ предлагается сей Силлогизмъ. *Всякъ кто законъ хранитъ, есть Богу прїятенъ; но всякъ добродѣтельный человѣкъ законъ хранитъ; для того всякъ добродѣтельный человѣкъ есть Богу прїятенъ.*

Перьвая посылка.

Коль благополученъ тотъ, кто во всѣхъ путяхъ своихъ законъ Господень соблюдаетъ, кого никакїя приключенїя отъ него отторгнуть не могутъ, кого ни роскошь въ юношествѣ, ни домашнїя попеченїя въ мужествѣ, ни въ

старости болѣзни отъ того не отлучаютъ! Коль благополученъ онъ, когда тѣмъ Господу своему прїятенъ, Зиждителю своему любезенъ!

Причина отъ уравненїя.

Не ласковымъ ли и милостивымъ окомъ взираетъ господинъ на прилѣжнаго раба, волю его тщательно исполняющаго? Не сердцемъ ли къ нему склоняется, видя, что онъ въ дѣлѣ на него положенномъ успѣваетъ, ничего полезнаго не оставляетъ, нужнаго не упускаетъ, не проходитъ мимо ничего пристойнаго; что намѣренїя его къ концу приближаются, не погибаетъ надежда, желанїе исполняется? Но коль Божїе милосердїе превыше есть человѣческаго, толь любезнѣе есть предъ лицемъ его человѣкъ, которой ходитъ въ его законѣ безпорочно, толь щедрѣе взираетъ Господь съ высоты святыя своея на хранящаго заповѣди его.

Вторая посылка.

Но кто есть добродѣтелїю украшенъ, не можетъ быть закона Божїя нарушитель; ему свойственно и сродно послѣдовать его повелѣнїямъ, а преступать его волю противно есть и невозможно. Единъ добродѣтельный есть закона хранитель, закону послѣдователь, закону послушникъ.

Причина.

Ибо закону Божїю повиноваться, и быть добродѣтельну, едино есть. Законъ учитъ добродѣтели, управляетъ насъ въ неукротимомъ морѣ мятежныя жизни и отъ пучины беззаконїй отводитъ. Источникъ добродѣтели есть Богъ, онъ же и закона податель. Добродѣтелїю жизнь наша украшается, закономъ укрѣпляется добродѣтель; добродѣтель въ законѣ повелѣвается, законъ въ добродѣтели окончевается; и оба едино имѣютъ начало, и оба на единъ конецъ, для единаго токмо блаженства нашего устроены.

Слѣдствіе.

И такъ кто всѣ дѣла свои для единой добродѣтели предпріемлетъ, съ добродѣтелїю въ нихъ обращается и съ нею окончеваетъ, тотъ прїятнѣйшую всѣхъ жертву Зиждителю приноситъ и щедрыя очи его на себя обращаетъ.

§ 267.

Къ посылкамъ прилагать можно пóслѣ причинъ, подобїя, противныя, примѣры и свидѣтельства какъ въ Хрїяхъ. Сверьхъ сего знать должно, что сей порядокъ Силлогизма не совсѣмъ необходимо нуженъ; но можно общую посылку, которая въ семъ примѣрѣ напереди положена, послѣ особенной поставить, также и причина можетъ быть напереди поставлена передъ посылкою.

§ 268.

Въ неполномъ Силлогизмѣ или Ентимемѣ полагается одна посылка, потóмъ присовокупляется причина, что все заключается слѣдствїемъ. Такимъ образомъ расположена у Горацїя Ода 30 книги третьей, которая состоитъ въ слѣдующей Ентимемѣ: *Я поставилъ знакъ бессмертной своей славы: затѣмъ что первой сочинялъ въ Италїи Оды, какїя писалъ Алцей Еольскїй стихотворецъ: того ради должна моя муза себя лавровымъ вѣнкомъ увѣнчать.*

Посылка:

Я знакъ бессмертїя себѣ воздвигнулъ
Превыше пирамидъ и крѣпче мѣди,
Что бурный Аквилонъ сотрѣтъ не можетъ,
Ни множество вѣковъ, ни ѣдка древность.

Не вовсе я умру; но смерть оставитъ
Велику часть мою, какъ жизнь скончаю.
Я буду возрастать повсюду славой,
Пока великїй Римъ владѣетъ свѣтомъ.

Причина:

Гдѣ быстрыми шумитъ струями Авфидъ,
Гдѣ Давнусъ царствовалъ въ простомъ народѣ,
Отечество мое молчать не будетъ,
Что мнѣ беззнатной родъ препятствомъ не былъ,
Чтобъ внесть въ Италїю стихи Еольски,
И перьвому звенѣть Алцейской Лирой.

Слѣдствїе:

Взгордися праведной заслугой муза,
И увѣнчай главу Дельфїйскимъ лавромъ.

§ 269.

Иногда слѣдствїе напереди полагается, а посылка къ ней присовокупляется, какъ причина. Такое расположенїе есть въ псалмѣ 116.

Хвалите Господа всея земли языки,
Воспойте Вышняго вси малы и велики:
Что милость онъ свою̀ вовѣкъ поставилъ въ насъ,
И истинна его пребудетъ всякой часъ.

§ 270.

Вмѣсто причины можно положить распространенїе какой нибудь Идеи, которая имѣетъ принадлежность къ терминамъ составляющимъ посылку, какъ въ сей Ентимемѣ: *Тварей изслѣдовать не можемъ, слѣдовательно* и

Творецъ есть *не постижимъ*, распространить можно Идеи о ночи, о мирѣ и о сѣверномъ сїянїи, что учинено въ слѣдующей одѣ:

Лице свое скрываетъ день,
Поля покрыла влажна ночь,
Взошла на горы чорна тѣнь,
Лучи отъ насъ прогнала прочь.
Открылась бездна звѣздъ полна;
Звѣздамъ числа нѣтъ, безднѣ дна.

* * *

Песчинка какъ въ морскихъ волнахъ,
Какъ мала искра въ вѣчномъ льдѣ,
Какъ въ сильномъ вихрѣ тонкїй прахъ,
Въ свирѣпомъ какъ перо огнѣ,
Какъ перстъ между высокихъ горъ,
Такъ гибнетъ въ ней мой умъ и взоръ.

* * *

Уста премудрыхъ намъ гласятъ:
Тамъ разныхъ множество свѣтовъ,
Несчетны солнца тамъ горятъ,
Народы тамъ и кругъ вѣковъ:
Для общей славы божества
Тамъ та же сила естества.

* * *

Но гдѣ жь, натура, твой законъ?
Съ полночныхъ странъ встаетъ заря!
Не солнце ль ставитъ тамъ свой тронъ?
Не льдисты ль мещутъ огнь моря?

Се хладный пламень насъ покрылъ!
Се въ ночь на землю день вступилъ!

*
* *

О вы, которыхъ быстрый зракъ
Пронзаетъ въ книгу вѣчныхъ правъ,
Которымъ малый вещи знакъ
Являетъ естества уставъ,
Вы знаете пути планетъ,
Скажите, что нашъ умъ мятетъ?

*
* *

Что зыблетъ ясный ночью лучь?
Что тонкїй пламень въ твердь разитъ?
Какъ молнїя безгрозныхъ тучь
Стремится отъ земли въ Зенитъ?
Какъ можетъ быть, чтобъ мерзлой паръ
Среди зимы раждалъ пожаръ?

*
* *

Тамъ споритъ жирна мгла съ водой;
Иль солнечны лучи блестятъ,
Склонясь сквозь воздухъ къ намъ густой;
Иль тучныхъ горъ верьхи горятъ;
Иль въ морѣ дуть престалъ Зефиръ,
И гладки волны бьютъ въ Еѳиръ.

*
* *

Сомнѣнїй полонъ вашъ отвѣтъ,
О томъ что окрестъ ближнихъ мѣстъ.
Скажите жь, коль пространенъ свѣтъ?
И что малѣйшихъ далѣ звѣздъ?

Несвѣдомъ тварей вамъ конецъ?
Кто жь знаетъ, коль великъ Творецъ?

* * *

§ 271.

Въ условныхъ Силлогизмахъ такое же расположенїе бываетъ, какъ въ § 265 предписано. Въ примѣръ предлагается слѣдующїй Силлогизмъ: *Ежели что изъ такихъ частей состоитъ, изъ которыхъ одна для другой бытїе свое имѣетъ, оное отъ разумнаго существа устроено. Но видимый миръ изъ такихъ частей состоитъ, изъ которыхъ одна для другой бытїе свое имѣетъ. Слѣдовательно видимый миръ отъ разумнаго существа устроенъ.*

Перьвая посылка.

Когда мы о вещахъ рассуждаемъ, въ которыхъ части такъ расположенныя видимъ, что одна другой необходимо нужна, и весьма полезна; и когда сложенїе ихъ явственно показываетъ, что одна бытїе свое дѣйствительно имѣетъ для другой, которая безъ ней обойтись не можетъ: то, отложивъ всякое сомнѣнїе, изъ того заключаемъ, что оная вещь искусствомъ нѣкоего разумнаго существа устроена.

Доводъ.

И въ семъ рассужденїе наше отнюдь не заблуждаетъ, и не подвергаетъ себя никакому преткновенїю. Ибо гдѣ одна часть для другой необходимо бытїе свое имѣетъ, то одна должна быть для другой нарошно; но что нарошно есть для другаго, то безъ намѣренїя быть не можетъ; а гдѣ намѣренїе есть, тутъ должно быть и намѣряющееся. Кто сїе отрицать хочетъ, тотъ пусть покажетъ движенїе безъ движущагося, радость безъ радующагося, болѣзнь безъ болящаго. Намѣренїе есть свой-

ство разума, для того сїе намѣряющееся должно быть разумно. Но всякое разумное намѣренїе безъ дѣйствїя есть мертво, тщетно и безполезно; а дѣйствїе безъ дѣйствующаго быть не можетъ. Слѣдовательно, ежели въ чемъ одна часть для другой бытїе свое имѣетъ, то сїе произведено отъ существа разумнаго.

Примѣръ.

Сїе утверждается многими и всегда предъ нами находящимися примѣрами. Видя на караблѣ расправленные и вѣтромъ напряженные и по произволенїю приличными къ тому орудїями движимые парусы, корабль малымъ кормиломъ въ плаванїи управляемый, кто сказать можетъ, чтобы толь полезные парусы, съ приличными къ движенїю ихъ орудїями, и толь нужное кормило, не по намѣренїю и не хитростїю разумнаго существа, для движенїя и управленїя корабля устроены были.

Вторая посылка.

Но посмотривъ на чудную громаду сего видимаго свѣта, и на его части, не вездѣ ли видимъ мы взаимный союзъ вещей въ пользу другъ другу бытїе свое имѣющихъ? Возвышенїе горъ и наклоненїе долинъ не къ тому ли служитъ, чтобы собравшїяся въ нихъ воды ключами изливались, протекали ручьями, и въ рѣки бы наконецъ соединялись? И рѣки сами простершись по широкимъ землямъ на подобїе частыми вѣтьвями густаго дерева, изъ малыхъ въ великїя соединяются, не для того ли, чтобы напаять и обмывать рассѣянныхъ по лицу земному обитателей, и теченїемъ своимъ служить къ сообщенїю рода человѣческаго для взаимной пользы другъ съ другомъ. Простертый надъ водами и землею воздухъ принимаетъ въ себя влажность, а особливо отъ стекшейся изъ рѣкъ пространной пучины, и движется съ морей на поля, лѣсы и горы, и съ оныхъ на моря возвращается. Но чего ради? Относитъ въ видѣ облаковъ и тумановъ стекшую

съ далекихъ земель рѣками воду, и на оныя дождемъ и снѣгомъ ниспускаетъ обратно, чтобы рѣкамъ источники, а животнымъ рѣки не оскудѣли, и прозябающія бы тѣла влажности и ращенія не лишились. Не упоминаю о расположеніи и движеніи великихъ тѣлъ небесныхъ, какъ другъ другу взаимно служатъ освѣщеніемъ, движеніемъ воды, произведеніемъ вѣтровъ, раздѣленіемъ времени, показаніемъ пути въ морѣ и въ пустыняхъ. Не предлагаю о ращеніи прозябающихъ, какъ листы и корень изъ земли и изъ воздуха влагу въ себя почерпаютъ, для питанія стебля и вѣтьвей, для произведенія цвѣтовъ и плодовъ; какъ смѣшенныя въ земной и воздушной влажности стихіи по природѣ и свойствамъ толь различныхъ прозябающихъ тѣлъ и толь отмѣнныхъ частей ихъ раздѣляются, и составляютъ на одномъ мѣстѣ другъ возлѣ друга растущіе дубы и винограды, кедры и терны, сладкіе и горкіе плоды, и цвѣты видомъ и обоняніемъ разные. Во всѣхъ сихъ испытатели естественныхъ вещей находятъ, что малѣйшія и нечувствительныя ихъ частицы такъ между собою состоятъ, что иныя служатъ къ взаимному укрѣпленію, иныя къ защищенію отъ строгихъ перемѣнъ воздуха, иныя къ движенію питательныхъ соковъ; иныя пьютъ изъ земли и изъ воздуха потребную влагу, иныя самую лутчую питательную матерію изъ ней отдѣляютъ, и перепускаютъ въ пристойныя мѣста, иныя отдѣленную излишнюю воду на воздухъ парами обратно выпускаютъ; нѣкоторыя къ изращенію вѣтьвей, къ распущенію листовъ и цвѣтовъ и къ созрѣнію плодовъ матерію пріуготовляютъ. Что же рассудить должно о многочисленныхъ сѣменахъ, которыми всякое прозябающее преизобилуетъ? Не того ли ради въ толикомъ множествѣ раждаются, чтобы не токмо служить въ пищу роду человѣческому и многимъ другимъ животнымъ; но и каждому имѣть бы довольный избытокъ

для умноженія и сохраненія своей природы? Но сіе оставивъ всякъ можетъ легко усмотрѣть ясное доказательство въ строеніи собственнаго своего тѣла. Взглянувъ только на свои руки, ноги и персты и оныхъ составы и движеніе, довольно видѣть можно, коль хитро и для коликой нашей пользы ихъ имѣемъ! и коль бѣденъ человѣкъ, которой оныхъ лишился! Но естьли бы всякъ могъ видѣть все свое внутреннее зданіе; о коль бы чудное усмотрѣлъ онъ частей расположеніе, взаимный союзъ и другъ другу обратно приносимую пользу! Какія орудія и сосуды на то пріуготовлены, чтобы изъ пріемлемой нами пищи отдѣлять полезнѣйшую матерію, превращать въ кровь и оную разливать по всѣмъ членамъ, кровь очищать отъ излишней и вредной мокроты, и отъ ней же отдѣлять для плодородія сѣмя, для чувствія жизненные духи, для варенія пищи желчь, и оныя вливать въ опредѣленные къ тому сосуды! Какимъ образомъ изъ головы простираются по всѣмъ внутреннимъ и внѣшнимъ частямъ тѣла тончайшіе нервы, исполненныя жизненными духами, которые и о самыхъ малѣйшихъ осязаніяхъ и перемѣнахъ въ отдаленныхъ частяхъ тѣла приключающихся уму какъ управителю всего плотскаго зданія возвѣщаютъ! Коль удивительно сложены прочихъ чувствъ органы, какъ расположены мышцы къ обращенію членовъ и составовъ, и какъ всѣ части дѣйствіями своими взаимно соотвѣтствуютъ, того всего и самое пространное слово изъявить не довольно! И такъ о единомъ токмо чувствѣ зрѣнія нѣчто предложимъ. Очи на высочайшей части тѣла поставлены, какъ нѣкоторые стражи съ высокаго замка вокругъ себя назираютъ, и свободно и легко обращаясь, отдаленныя и близъ лежащія вещи въ нечувствительное время уму представляютъ, изображаютъ вѣрно ихъ величину, фигуру, цвѣтъ, порядокъ и движеніе. Къ симъ толь удивительнымъ и проворливымъ сего чувства

дѣйствїямъ, отъ котораго наивящшїя услуги получаемъ, опредѣленныя части сложенїемъ своимъ разумъ человѣческїй восхищаютъ! Во перьвыхъ очи окружены частьми лица возвышенными, состоящими изъ твердой кости, какъ нѣкоторою стѣною. Покрываются мягкими вѣждами, которыя по умѣренной слезной влажности изъ устроенныхъ къ тому тонкихъ сосудовъ истекающей свободно движутся, плотно запираются, и то скоростїю своею, то обведенными вкругъ рясницами впадающую пыль отъ нѣжныхъ сихъ органовъ отвращаютъ. Сами они состоятъ изъ твердыхъ и отчасти прозрачныхъ перепонокъ для укрѣпленїя самихъ себя и для пропущенїя свѣта удобныхъ. Въ срединѣ оныхъ то жидкїя, то загустѣлыя чистыя влажности такое хитрое расположенїе имѣютъ, что лучи проходящїе сквозь зѣницы, (которыя при множествѣ оныхъ зжимаются, при скудости ширѣе отворяются) въ нихъ преломившись съ непонятною скоростїю видъ предлежащихъ вещей и дѣйствїй изображаютъ.

Свидѣтельство.

Но всѣ сїи взаимныя соотвѣтствованїя, которыми части видимый сей миръ составляющїя одна другой пользуютъ, яснѣе протчихъ понимаютъ тѣ, которые въ изслѣдованїи натуральныхъ вещей рачительно упражняются. Они видятъ, что нѣтъ на свѣтѣ ни единой пылинки, которая бы только для одной себя бытїе свое имѣла.

Заключенїе.

Сего ради нѣтъ никакого сомнѣнїя, что видимый сей миръ устроенъ отъ существа разумнаго, и что кромѣ сей пречудной и превеликой громады есть нѣкоторая сила, которая оную соградила; которая есть неизмѣримо велика, что произвела толь неизмѣримое зданїе; непостижимо премудра, что толь стройно, толь согласно, толь великолѣпно оное устроила; несказанно щедра, что между всѣми творенїями положила и утвердила взаимную пользу. Сїя неизмѣримо ве-

ликая, непостижимо премудрая, несказанно щедрая сила не тое ли есть, что мы Богомъ называемъ, и почитаемъ неизмѣримо великимъ и всемогущимъ, непостижимо премудрымъ и несказанно щедрымъ? Того ради, живущïи по вселеннѣй, покланяйтесь со благоговѣнïемъ изливающему рѣки отъ источниковъ своихъ къ напоенïю и омытïю вашему. Дѣлающïи землю и ожидающïи плодовъ отъ труда своего припадайте предъ посылающимъ дождь на нивы ваши, и согрѣвающимъ тѣ солнечною теплотою. Плавающïи по водамъ, восклицайте со усердïемъ къ открывшему вамъ пространный и скорый путь въ отдаленныя страны для пользы вашей, и къ устремляющему дохновенïемъ своимъ корабли ваши. Пасущïи стада, преклоняйте колѣна и сердца предъ растящимъ траву на пажитяхъ вашихъ, и предъ украшающимъ поля цвѣтами, для умноженïя радости въ безмолвномъ житïи вашемъ. И вы удостоенные взирать въ книгу непоколебимыхъ естественныхъ законовъ, возведите умъ вашъ къ строителю оныхъ, и съ крайнимъ благоговѣнïемъ его благодарите, открывшаго вамъ ѳеатръ премудрыхъ дѣлъ своихъ; и чемъ больше оныя постигаете, тѣмъ вящше со страхомъ его превозносите. Вамъ о его всемогуществѣ и малѣйшïе гады проповѣдаютъ, и пространныя небеса возвѣщаютъ, и бесчисленныя звѣзды показуютъ непостижимое его величество. О коль слѣпъ ты, Епикуръ, что при толикомъ множествѣ свѣтилъ творца своего не видишь! Погруженные варварскимъ невѣжествомъ или сластьми плотскими во глубинѣ невѣрïя, возникните и обратитесь, рассудивъ, что можетъ васъ живыхъ во адъ низвергнуть колеблющïй иногда основанïя земли, потопить водами разливающïй моря и рѣки, истребить пламенемъ возжигающïй горы прикосновенïемъ своимъ, поразить молнïею покрывающïй небеса тучами. Кто мещетъ громъ, тотъ есть: безбожники вострепещите.

*

§ 272.

Въ раздѣлительныхъ Силлогизмахъ равнымъ образомъ полагается какъ и въ другихъ прежде всего перьвая посылка, и къ ней присовокупляется парафрастическое истолкованїе, либо доказательство или распространенїе изъ мѣстъ Риторическихъ обоихъ частей оныя посылки; потóмъ слѣдуетъ другая посылка съ Риторическими изъясненїями, украшенїями или доказательствами; наконецъ заключенїемъ окончевается соединеннымъ съ движенїемъ или утоленїемъ страсти къ матéрїи приличной; напримѣръ: ежели кто хочетъ кого ободрить къ терпѣливости въ трудахъ, тотъ можетъ свое слово расположить по сему раздѣлительному Силлогизму: *Или покоиться и быть лишенну похвалы, или похвалу прїобрѣтать, и быть лишенну покоя. Но въ покоѣ быть безъ похвалы худо. Для того лутче прїобрѣтать похвалу трудами.* Въ перьвой посылкѣ можно описать сладость покоя и радость отъ похвалы происходящую, и утвердивъ обѣ стóроны доказательствами, присовокупить къ тому двоякое желанїе съ фигурою сомнѣнїемъ (§ 230). Во второй посылкѣ описать можно бесславнаго человѣка въ лѣности и небреженїи, и изъяснить оную подобїемъ, что лѣнивой человѣкъ въ бесчестномъ покоѣ сходенъ съ неподвижною болотною водою, которая кромѣ смраду и презрѣнныхъ гадинъ ничего не производитъ; въ заключенїи показать коль легки и сносны труды бываютъ похвалы ищущимъ, и возбудить любовь къ похвалѣ и надежду къ полученїю оныя.

§ 273.

Перьвая посылка раздѣлительнаго Силлогизма можетъ быть отставлена, и вмѣсто оной положенъ быть краткой приступъ, какъ то видно въ псалмѣ 145-мъ, которой осно-

ванъ на слѣдующемъ раздѣлительномъ Силлогизмѣ: *Или уповать на Бога, или на Князей сыновъ человѣческихъ; но уповать на нихъ не надежно; слѣдовательно лутче уповать на Бога.* Для яснѣйшаго понятія прилагается онаго псалма Парафрастическая ода.

* *
*

Хвалу Всевышнему владыкѣ
Потщися духъ мой возсылать:
Я буду пѣть въ гремящемъ ликѣ
О немъ, пока могу дыхать.

* *
*

Никто не уповай вовѣки
На тщетну власть Князей земныхъ:
Ихъ тѣ жь родили человѣки,
И нѣтъ спасенія отъ нихъ.

* *
*

Когда съ душею разлучатся
И тлѣнна плоть ихъ въ прахъ падетъ;
Высоки мысли разрушатся
И гордость ихъ и власть минетъ.

* *
*

Блаженъ тотъ, кто себя вручаетъ
Всесильному во всѣхъ дѣлахъ,
И токмо въ помощь призываетъ
Живущаго на небесахъ.

* *
*

Несчетно многими звѣздами
Наполнившаго высоту,

И непостижными дѣлами
Земли и моря широту.

* * *

Творящаго на сильныхъ нищу
По истиннѣ въ обидахъ судъ,
Дающаго голоднымъ пищу,
Когда къ нему возопïютъ.

* * *

Господь оковы разрѣшаетъ
И умудряетъ онъ слѣпцовъ,
Господь упадшихъ возвышаетъ
И любитъ праведныхъ рабовъ.

* * *

Господь пришельцовъ сохраняетъ,
И вдовъ прïемлетъ и сиротъ.
Онъ грѣшныхъ дерскïй путь скончаетъ,
Въ Сïонѣ будетъ въ родъ и родъ.

§ 274.

По Сориту и по Дилеммѣ не иначе располагается слово, какъ части ихъ требуютъ. Впрочемъ распространяются онѣ такимъ же образомъ, какъ выше сего въ сей главѣ показано, изъ мѣстъ Риторическихъ, вымыслами, возбужденïями страстей и рѣчьми витïеватыми, по обстоятельствамъ и свóйствамъ даннои матéрïи, и такъ больше о томъ прáвилъ и примѣровъ для краткости здѣсь не предлагаемъ: ибо можно примѣниться по прáвиламъ и примѣрамъ предложеннымъ для прочихъ формъ Силлогизма.

§ 275.

Между формами Силлогистическими въ расположенїяхъ вмѣщаютъ *Наводъ,* по которому изъ многихъ предложенїй до той же матéрїи надлежащихъ слѣдуетъ одно общее. Но понеже оно ничемъ не разнится отъ расположенїя соединительнаго (§ 252) и примѣръ онаго для изъясненїя прочитать можно (§ 82. стр. 146), для того здѣсь ничего особливаго о томъ предлагать не нужно.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О РАСПОЛОЖЕНИИ ПО РАЗГОВОРУ.

§ 276.

Расположенїе по разговору бываетъ, когда данную матéрїю предлагаютъ два или три или больше вымышленныхъ лицъ, разговаривая объ ней между собою. Такимъ образомъ расположены Тускулянскїе Цицероновы вопросы, Лукїановы и Еразмовы разговоры, и у стихотворцевъ театральные Поемы, Еклоги и прочїя.

§ 277.

Разговоръ раздѣляется на *натуральной, ненатуральной* и *смѣшенной.* Натуральной есть, когда люди между собою о чемъ разговаривающїе представляются; какъ у Виргилїя въ Еклогахъ и у Өеокрита въ Идиллїяхъ пастухи о своей любви или о другихъ случаяхъ разговариваютъ. Въ ненатуральномъ разговорѣ представляются звѣри или и бездушныя вещи о чемъ нибудь рассуждающїе, какъ напримѣръ: разговариваетъ мышь съ попугаемъ,

или муха со старою лошадью о правахъ человѣческихъ. Смѣшенной разговоръ бываетъ, когда человѣкъ съ какимъ животнымъ разговариваетъ. Такъ у Лукїана рассуждаетъ пѣтухъ съ сапожникомъ, и смѣется Пиѳагорову ученїю о преселенїи душъ.

§ 278.

Сихъ трехъ родовъ разговоры бываютъ *чистые* и *нечистые*. Чистые состоятъ только изъ однѣхъ рассужденїй, описанїй или повѣствованїй; нечистые включаютъ въ себѣ какїя нибудь дѣйствїя. Такїя дѣйствїя раздѣляются на *прямыя* и *косвенныя*. Прямыя дѣйствїя точно словами или и самымъ дѣломъ изображаются, какъ въ Трагедїяхъ и Комедїяхъ на письмѣ внѣ разговора или на театрѣ дѣйствительно представляются. Косвенныя дѣйствїя только показываются изъ рѣчей разговаривающихъ между собою лицъ. Такъ начинаетъ Еразмъ разговоръ о Алхимїи.

Филекой.

Что за новая диковина, что Лалъ такъ прїятно улыбается, и почти въ заходы смѣется, и межъ тѣмъ еще крестится? спрошу я о его щастїи: здравствуй любезной мой Лалъ. Мнѣ кажется что ты очень щастливъ.

Лалъ.

Я еще щастливѣе буду, когда тебѣ скажу свою радость, и проч.

§ 279.

Сверьхъ того разговоры суть *согласные*, *прекословные* и *сомнительные*. Согласные разговоры состоятъ изъ согласныхъ мнѣнїй между собою рассуждающихъ лицъ, такъ что одинъ мнѣнїе другаго новыми доводами подтверждаетъ; въ прекословныхъ разговорахъ предлагаются два спорныя между собою мнѣнїя, которыя двое каждой свое защищаютъ. Сомнительные состоятъ изъ такой

матерїи, которую одно лице вовсе защищаетъ, другое въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ согласуется, а въ иныхъ споритъ или сомнѣвается. Въ прекословныхъ и въ сомнительныхъ разговорахъ употребляютъ знатные Авторы иногда иронїи и порицанїя между введенными лицами, какъ то изъ Ѳеокритовыхъ и Виргилїевыхъ Еклогъ, Лукїановыхъ и Еразмовыхъ разговоровъ довольно видѣть можно.

§ 280.

Сего способа къ расположенїю не токмо въ разныхъ книгахъ примѣровъ довольно, но и повседневное обхожденїе почти безпрестанно оные показываетъ; однако не будетъ безъ пользы, ежели здѣсь сообщимъ нѣсколько разговоровъ, которые не токмо въ примѣръ, но и къ украшенїю штиля, къ поправленїю нравовъ, и къ увеселенїю служить могутъ.

§ 281.

Разговоръ Дезидерїя Еразма Ротеродама, называемой Утро, въ которомъ онъ учитъ не терять времени напрасно.

Нефалій*) Филипнъ**)

Нефалій.

Сегодня хотѣлъ я, Филипнъ, тебя посѣтить; однако тебя дома не сказали.

Филипнъ.

Не совсѣмъ тебѣ солгали: для тебя я подлинно дома не былъ, а для себя весьма былъ дома.

*) съ Греческаго, бодрый, **) съ того же, сонливый.

Нефалій.

Какую ты мнѣ загадку говоришь?

Филипнъ.

Ты знаешь старую пословицу: не всякому по Якову; также извѣстна тебѣ и Назикина шутка, какъ нѣкогда онъ, хотя посѣтить пріятеля своего Еннія, спрашивалъ: дома ли онъ; и какъ служанка отказала, тогда Назика хотя и догадался, что онъ дома, однако домой возвратился. Послѣ того когда Енній вшедши въ домъ Назикинъ спрашивалъ у слуги, у себя ли онъ находился; тогда Назика изъ каморки вскричалъ: нѣтъ меня дома; и какъ Енній его по голосу узналъ, безстыдной! сказалъ, я ли тебя по голосу не слышу? На сіе Назика ему отвѣтствовалъ: ты меня еще безстыднѣе, что мнѣ самому въ томъ не вѣришь, въ чемъ я и служанкѣ твоей повѣрилъ.

Нефалій.

Такъ можетъ быть тебѣ недосугъ было.

Филипнъ.

Нѣтъ; я былъ въ сладкомъ покоѣ.

Нефалій.

Опять загадкой мучишь!

Филипнъ.

Ну такъ скажу прямо точь въ точь.

Нефалій.

Скажи.

Филиппъ.

Спалъ безъ пробуду.

Нефалій.

Что ты говоришь? тогда былъ уже девятой часъ, а въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ въ четвертомъ часу солнце всходитъ.

Филиппъ.

Пожалуй, для меня пускай оно всходитъ хотя въ полночь, лишь бы мнѣ только выспаться довольно.

Нефалій.

Однако только ли нынѣ тебѣ толь долго спать случилось? или ты къ тому привыкъ?

Филиппъ.

Привыкъ.

Нефалій.

Весьма худо привыкать къ худому дѣлу.

Филиппъ.

Нѣтъ! сонъ послѣ восхожденїя солнечнаго весьма прїятенъ.

Нефалій.

Въ которой ты часъ съ постелей разстаешься?

Филиппъ.

Между четвертымъ и девятымъ.

Нефалій.

Довольно времени; и Королевы чуть ли толь долго убираются; однако какъ ты къ тому привыкъ?

*

Филипнъ.

Для того что обыкновенно пируемъ, играемъ и веселимся за полночь, которой уронъ утреннимъ сномъ награждаемъ.

Нефалій.

Едва видалъ я кого, кто бы жилъ тебя мотоватѣе.

Филипнъ.

Мнѣ кажется сїе бережливость, а не мотовство, для того что когда я сплю, то свѣчи не горятъ, и платье не носится.

Нефалій.

Никуда негодная бережливость, ежели для того стекла беречь, чтобы потерять алмазы. Инако рассуждалъ оный Философъ, которой, когда у него спросили, что всего дороже? отвѣчалъ, время. Притомъ извѣстно, что утро всего дня лутче. И такъ, что въ дражайшей вещи всего дороже, ты оное съ радостїю теряешь.

Филипнъ.

Развѣ тое теряется, что отдаемъ нашей плоти?

Нефалій.

Нѣтъ, мы отнимаемъ отъ плоти, которая тогда услаждается и весьма ободряется, когда благовременнымъ и умѣреннымъ сномъ возобновлена бываетъ, и укрѣпляется утреннимъ бдѣнїемъ.

Филипнъ.

Однако сонъ сладокъ.

Нефалій.

Что можетъ быть сладко тому, кто ничего не чювствуетъ.

Филиппъ.

И то самое сладко, когда никакого беспокойства не имѣемъ.

Нефалій.

Такъ потому тѣ еще щастливѣе, которые спятъ въ могилѣ, ибо во снѣ иногда привидѣнїя беспокоятъ.

Филиппъ.

Говорятъ, что такой сонъ тѣлу питателенъ.

Нефалій.

Сїя пища кротамъ прилична, а не людямъ. Дѣльно откармливаютъ скотину на убой; а человѣку для какой прибыли стараться о томъ, чтобы растолстѣть, развѣ для того только, чтобы всегда ходить съ увѣсистою ношею? Скажи мнѣ, ежели бы ты слугу имѣлъ, хотѣлъ ли бы ты, чтобы онъ былъ толстъ, или чтобы онъ былъ проворенъ и ко всѣмъ дѣламъ способенъ.

Филиппъ.

Однако я не слуга.

Нефалій.

Мнѣ и того довольно, что ты лутче слугу имѣть хочешь способнаго къ услуженїю, нежели какъ быка окормленаго.

Филиппъ.

Подлинно такъ.

Нефалій.

Платонъ сказалъ, что духъ человѣку господинъ, а тѣло ничто иное, какъ его жилище или орудїе. А ты, какъ думаю, признаешь, что духъ есть главная часть въ человѣкѣ, а тѣло его слуга.

Филиппъ.

Инъ пусть по твоему будетъ.

Нефалій.

Ты не хочешь имѣть слуги съ тяжелымъ брюхомъ, но проворнаго и поворотливаго; то для чего духу своему готовишь слугу дебелаго и унылаго.

Филиппъ.

Убѣждаешь ты меня правдою.

Нефалій.

Послушай, что ты еще сверьхъ того тратишь. Какъ духъ много превосходнѣе тѣла, такъ и богатство душевное много превосходитъ тѣлесные достатки.

Филиппъ.

Вѣроятно.

Нефалій.

Между богатствомъ душевнымъ выше всего премудрость.

Филиппъ.

Подлинно такъ.

Нефалій.

Къ пріобрѣтенію оныя ни едина часть дня толь не способна, какъ утро, когда солнце снова восходитъ, бодрость и укрѣпленіе всѣмъ приноситъ, и разбиваетъ туманъ, которой обыкновенно встаетъ изъ желудка, и жилище ума помрачаетъ.

Филиппъ.

Не спорю.

Нефалій.

Нынѣ сочти мнѣ, сколько бы ты могъ научиться въ тѣ четыре часа, которые на безвременной сонъ теряешь.

Филиппъ.

Правда что много.

Нефалій.

Я узналъ самымъ дѣломъ, что въ одинъ часъ по утру больше можно научиться, нежели въ три часа послѣ обѣда. И сверьхъ того тѣлу никакой убыли не дѣлается.

Филиппъ.

Слышу.

Нефалій.

Притомъ подумай: ежели вмѣстѣ сложить, что ты на каждой день теряешь, какое будетъ множество.

Филиппъ.

Правда что велико.

Нефалій.

Кто дорогїе камни и серебро напрасно расточаетъ, того мотомъ называютъ, и отдаютъ подъ опеку. А кто сїе много онаго дражайшее богатство теряетъ, не того ли больше мотомъ званъ быть долженъ.

Филиппъ.

Видно что такъ, ежели о томъ рассудить прямо.

Нефалій.

Также и о томъ подумай, что говоритъ Платонъ: ничего нѣтъ прекраснѣе, ничего любезнѣе премудрости, которую ежели бы тѣлесными очами видѣть можно было; то бы она непонятную любовь къ себѣ возбудила.

Филиппъ.

Однако видѣть ее не можно.

Нефалій.

Правда, что тѣлесными очами не увидишь; но зрѣнїе души оную постигаетъ, которая есть лутчая часть человѣка. И гдѣ любовь безмѣрно прїятна, тутъ и самое высочайшее услажденїе быть должно, когда духъ съ такою любовницею совокупляется.

Филиппъ.

Самую истинну сказываешь.

Нефалій.

Для того перемѣняйся на сїе услажденїе сномъ, смерти образомъ, ежели угодно.

Филиппъ.

Хорошо, однако долженъ буду покинуть играть по ночамъ.

Нефалій.

Та потеря прибыточна, ежели за худое хорошее, за бесчестное преславное, за презрѣнное дражайшее что получить можно. Хорошо тому терять свинецъ, кто изъ него золото дѣлаетъ. Натура ночь для сна опредѣлила. Восходящее солнце, когда всѣхъ животныхъ, тогда больше всѣхъ человѣка къ трудамъ въ жизни потребнымъ возбуждаетъ. Которые спятъ, говоритъ Плавтъ, тѣ спятъ ночью, и пьяные ночью пьяны. Что скареднѣе быть можетъ, когда всѣ животныя встаютъ съ солнцемъ, нѣкоторыя и прежде восхожденія пѣніемъ оное поздравляютъ, и слонъ восходящему солнцу поклоняется, а человѣкъ долго послѣ его восходу храпитъ на постелѣ? Коль часто златый оный утренній свѣтъ освѣщаетъ твою спальню, или ты не можешь догадаться, что онъ тебя спящаго укоряетъ? Безумной человѣкъ, или тебѣ хорошо кажется, что ты наилутчую часть жизни своей напрасно теряешь? не для того я сіяю, чтобы ты спалъ закрывшись; но чтобы ты бодрствуя въ честныхъ дѣлахъ упражнялся. Никто свѣчи не зажигаетъ, чтобы при ней спать. А ты храпишь при семъ прекраснѣйшемъ свѣтильникѣ.

Филиппъ.

Изрядно ты проповѣдуешь!

Нефалій.

Хотя не изрядно, однако справедливо. Я не сомнѣваюсь, что ты нерѣдко слыхалъ оную Исіодову рѣчь: бережливость на днѣ имѣть уже поздно.

Филиппъ.

Весьма часто, для того что въ серединѣ бочки самое лутчее вино бываетъ.

Нефалій.

Однако въ жизни человѣческой перьвая часть, то есть юношество, всѣхъ лутче.

Филиппъ.

Истинно такъ.

Нефалій.

И утро то же во дни, что юношество въ жизни. И такъ не безумно ли тѣ дѣлаютъ, которые юношество на бездѣльныя поступки, а утреннее время на спанье тратятъ.

Филиппъ.

Видно что такъ.

Нефалій.

Есть ли такое имѣнїе, которое съ человѣческою жизнїю сравнять можно?

Филиппъ.

Ни всего Персидскаго сокровища.

Нефалій.

Не возненавидѣлъ ли бы ты весьма человѣка, которой бы могъ или хотѣлъ коварными ухищренїями убавить нѣсколько лѣтъ твоей жизни?

Филиппъ.

Я бы лутче самому ему жизнь отнялъ.

Нефалій.

Но тѣ еще злѣе и вредительнѣе, которые съ охотою свою жизнь дѣлаютъ короче.

Филиппъ.

Правда, ежели есть такіе.

Нефалій.

Есть такіе? всѣ тебѣ подобные то дѣлаютъ.

Филиппъ.

Хорошо ты говоришь!

Нефалій.

Весьма хорошо! ты разсуди, не справедливо ли говоритъ Плиній, что жизнь человѣческая состоитъ въ бдѣніи, и тѣмъ долѣ человѣкъ живетъ, чемъ больше времени на ученіе употребляетъ? Ибо сонъ есть нѣкоторая смерть: для того и стихотворцы вымыслили, якобы онъ изъ ада выходитъ, и Гомеръ называетъ его братомъ смерти. И такъ, которые спятъ, тѣ ни между живыми, ни между мертвыми считаются; однако больше между мертвыми.

Филиппъ.

Видно что подлинно такъ.

Нефалій.

Нынѣ сочти мнѣ, коликую часть жизни у себя отнимаютъ, которые три или четыре часа на сонъ тратятъ.

Филипнъ.

Вижу, что безмѣрно велика.

Нефалій.

Не почелъ ли бы ты за Бога такого Алхимиста, которой бы десять лѣтъ къ твоей жизни прибавилъ, и въ старости бы далъ юношескую бодрость.

Филипнъ.

Какъ не почесть?

Нефалій.

Сїе божественное благодѣянїе можешь ты самъ себѣ здѣлать.

Филипнъ.

А какъ?

Нефалій.

Для того что утро есть юношество дня, предъ полуднемъ еще кипитъ младость, въ полдень слѣдуетъ мужескїй возрастъ, а потомъ вмѣсто старости вечеръ, за вечеромъ захожденїе солнечное, какъ смерть всего дня. Великую прибыль бережливость приноситъ; однако нигдѣ больше, какъ здѣсь. И такъ не великую ли себѣ прибыль принесъ, кто великую и самую лутчую часть жизни тратить пересталъ?

Филипнъ.

Праведно твое ученїе.

Нефалій.

Притомъ видѣть можно, что весьма бесстыдна тѣхъ людей жалоба, которые натуру обвиняютъ, что человѣческой

жизни толь тѣсные предѣлы положила; когда они сами отъ того, что имъ дано, великую часть теряютъ. Всякаго человѣка жизнь довольно долга, ежели оную бережно употреблять будетъ. И немалой успѣхъ въ томъ состоитъ, ежели кто всякое дѣло въ свое время дѣлаетъ, послѣ обѣда едва стоимъ мы получеловѣка, когда тѣло обремененное пищею умъ отягощаетъ; и притомъ не безопасно, чтобы жизненные духи, которые въ то время для варенїя пищи въ желудкѣ дѣйствуютъ, выводить въ голову. Послѣ ужины умъ еще меньше дѣйствуетъ. А поутру человѣкъ совсѣмъ человѣкъ, когда тѣло ко всѣмъ дѣйствїямъ способно, когда духъ бодръ и поворотливъ, когда всѣ органы ума тихи и чисты, когда оная божественнаго дыханїя часть *) дышетъ, уподобляется своему началу и къ честнымъ дѣламъ стремится.

Филиппъ.

Изрядную ты мнѣ проповѣдь сказываешь.

Нефалїй.

У Гомера говорятъ Агамемнону, что полководцу не должно спать цѣлую ночь; то коль неприлично толикую часть дня на спанье тратить.

Филиппъ.

Правда, что не должно полководцу; однако я еще не Генералъ.

Нефалїй.

Ежели ты что другое любишь больше, нежели себя, то не смотри на слова Гомеровы. Однако реме-

*) такъ называетъ дýшу Горацїй въ кн. 2. сатира 2.

сленные люди для бѣдной прибыли встаютъ прежде свѣту, то насъ ли любовь къ премудрости возбудить не можетъ, чтобы мы хотя солнца послушались, когда оное къ неоцѣненному прїобрѣтенїю насъ возбуждаетъ? Медики даютъ свои лѣкарства почти всегда по утру. Они знаютъ золотые тѣ часы, когда помогать тѣлу; а мы оныхъ не знаемъ, когда цѣлить и обогащать душу. Но ежели тебѣ сїи слова неважны кажутся, то послушай, чему учитъ у Соломона небесная премудрость: Утреннюющїи ко мнѣ обрящутъ мя. Въ псалмахъ таинственныхъ коликая есть похвала утренняго времени. Заутра превозноситъ Пророкъ милосердїе Господне, заутра услышанъ бываетъ гласъ его, заутра приходитъ ко Господу молитва его. И у Луки Святаго Евангелиста народъ изцѣленїя и ученїя отъ Господа требующїй рано поутру къ нему приходитъ. Что ты вздыхаешь, Филиппъ?

Филиппъ.

Чуть могу отъ слезъ удержаться, когда на умъ приходитъ, сколько я потерялъ своей жизни.

Нефалій.

Что уже напрасно о томъ себя сокрушать, чево не льзя возвратить? Однако оное предбудущимъ старанїемъ наградить можно. И такъ лутче къ тому приложить раченїе, нежели въ пустомъ сѣтованїи о прошедшемъ терять будущее время.

Филиппъ.

Хорошъ твой совѣтъ; однако мною овладѣла привычка.

Нефалій.

Плюнуть: клинъ клиномъ выбиваютъ, а привычка привычкою побѣждена бываетъ.

Филипнъ.

Весьма трудно отъ того отстать, къ чему кто привыкъ чрезъ долгое время.

Нефалій.

Правда что съ начала трудно, однако перьвую скуку отмѣнное обхожденїе сперьва утоляетъ, а послѣ того перемѣняетъ въ превеликое услажденїе, такъ что о перьвой скукѣ тебѣ досадывать не должно.

Филипнъ.

Боюсь, что не удастся.

Нефалій.

Ежели бы ты былъ семидесяти лѣтъ, то бы я тебя отъ того отвлекать не хотѣлъ, къ чему ты привыкъ; а ты, какъ я думаю, чуть вступилъ на семнатцатой годъ. Въ такїя лѣта чего преодолѣть не можно? только лишь бы была охота.

Филипнъ.

Истинно я начну и постараюсь, чтобы мнѣ изъ Филипна здѣлаться Филологомъ. *)

Нефалій.

Ежели ты такъ здѣлаешь, то подлинно знаю, что въ краткомъ времени себя въ правду поздравлять, а мнѣ за наставленїе благодарить будешь.

*) Филологъ, Охотникъ къ наукамъ.

§ 282.

Изъ сего разговора ясно усмотрѣть можно, что въ расположенїи по разговору ча́сти составляющїя Хрїю и Силлогистическїя формы не токмо вмѣстны, но и весьма надобны. Ибо хотя разговоромъ представленное слово не отъ одного лицà происходитъ, и вопросами и отвѣтами перерывается; однако подобїя, противныя, примѣры, свидѣтельства и прочая въ немъ предлагаются. И такъ отсюду явствуетъ, что рѣчи расположенныя по Хрїи и по Силлогистическимъ формамъ могутъ разговоромъ быть представлены.

§ 283.

Разговоръ Лукїановъ между Александромъ Великимъ и Ганнибаломъ, гдѣ говорятъ Сципїонъ Генералъ Римскїй, и Миной, котораго Еллинскїе идолослужители почитали адскимъ судьею.

Александръ.

Постой, ты Карѳагенецъ, мнѣ напередъ итти должно.

Ганнибалъ.

Я тебѣ не уступлю.

Александръ.

Хочешь ты со мной судиться передъ Миноемъ?

Ганнибалъ.

Хочу.

Миной.

Что вы за люди?

Александръ.

Александръ и Ганнибалъ.

Миной.

Оба великïе люди, однако о чемъ вы спорите?

Александръ.

Кому должно напередъ итти. Сей Африканецъ таковъ наглъ, что первенство отнять у меня хочетъ, несмотря на то, что я былъ Монархъ всей Азïи, и превеликïй воинъ на свѣтѣ.

Миной.

Должно выслушать его доказательства: что ты противъ его скажешь, Ганнибалъ?

Ганнибалъ.

Коль щастливъ я, что буду говорить передъ судьею, которой не будетъ судить пристрастно, но взирать больше на правду, нежели на пустой видъ! И такъ я говорю, что того, которой, равно какъ я, возвысилъ себя своею собственною силою, и щастïе свое только одному самому себѣ долженъ, надлежитъ предпочесть тому, кто имѣетъ свою славу отъ предковъ. Ибо перешедъ изъ Африки въ Ишпанïю, такъ сказать, съ одной горстью людей, прославилъ я себя своею собственною храбростïю. И послѣ смерти моего зятя принявъ все войско въ мое повелительство, усмирилъ я Целтиберовъ и Галловъ, которые лежатъ къ западу. Потомъ перешедъ Алпïйскïя горы, одержалъ я побѣду на трехъ великихъ сраженïяхъ и убилъ въ одинъ день столько непрïятелей, что мѣрялъ я четве-

рикомъ золотые перстни, которые носили конные Римскїе дворяне; и перешедъ черезъ мостъ изъ убитыхъ полковъ состоявшей, завоевалъ я всю Италїю до самаго Рима. Все сїе учинилъ я не назвавшись Зевесовымъ сыномъ, и не восхотѣвъ себѣ Богу должнаго почтенїя. Знатнѣе всего есть то, что я войну имѣлъ не съ Армянами, ни съ Мидянами, которые прежде сраженїя въ бѣгство обращаются, и побѣду оставляютъ тому, кто осмѣлится оной дождаться; но воевалъ съ самыми храбрыми народами, и съ Генералами преискусными во всемъ свѣтѣ. Притомъ всѣ оныя побѣды получилъ я не такимъ войскомъ, которое бы дружно биться издавна прїучено было, ниже солдатами набранными изъ моего отечества, но наемными и отвсюду збродными людьми. Я не былъ притомъ наслѣдникъ скиптра, но простой гражданинъ Карѳагенской. Александръ напротивъ того принявъ отъ отца своего купно съ короною войско, которое было непобѣдимо, требовалъ еще къ тому щастїя, чтобы побѣдить роскошнаго владѣтеля, и ослабѣвшихъ отъ сластолюбїя народовъ. Потомъ ослѣпившись своею побѣдою, отмѣнилъ обычаи своихъ предковъ, убивалъ собственною своею рукою самыхъ лутчихъ своихъ друговъ, а иныхъ отдавалъ на казнь, и велѣлъ себя почитать какъ Бога. Я посредѣ своихъ побѣдъ и торжествъ будучи позванъ въ Африку обратно, чтобы стать противу Сципїона, послушалъ повелѣнїя какъ самой меньшей гражданинъ. И когда меня тамъ неправедно осудили, то сносилъ я великодушно свое изгнанїе. Я позабылъ было еще нѣкоторую часть своей славы, что я всѣ оныя дѣла учинилъ, не имѣвъ никакой помощи отъ наукъ, и не учившись у Аристотеля. И ежели Александръ требуетъ преимущества для своей короны, то сїе изрядно въ рассужденїи Персовъ и Македонянъ; а до меня оное ничего не надлежитъ: для

того, что я не родился его подданнымъ, и былъ прославленъ храбрымъ и премудрымъ Генераломъ, котораго мужеству только щастїе не всегда споспѣшествовало.

Миной.

Хотя и груба рѣчь, однако не варварская! Что ты, Александръ, на то отвѣчаешь?

Александръ.

Слава бы моя была довольна дать мнѣ преимущество, ежели бы я не хотѣлъ оное получить силою разума равно какъ оружїемъ, и торжествовать по моимъ словамъ, какъ по военнымъ дѣйствїямъ. Ибо получивъ наслѣдное владѣнїе послѣ своего отца колеблющееся и возмущенное его смертїю, умѣлъ я оное укрѣпить казнїю его убивцевъ, и потрясъ Грецїею опровергнувъ Ѳивы. Потомъ будучи выбранъ главнымъ предводителемъ противъ варваровъ, простеръ я свою надежду и оружїе далѣе, нежели другїе, которые прежде меня были. Переправившись черезъ Еллеспонтъ, побѣдилъ я Дарїевыхъ Генераловъ открытымъ боемъ, завладѣлъ всѣми провинцїями до Киликїи, побѣдилъ самого Царя Персидскаго, и въ одинъ день только лавровъ собралъ, что Хароновой барки не доставало на перевозъ мертвыхъ; толикое множество ихъ было! Наконецъ не говоря ни о Тирѣ, ни о Арбеллахъ, покорилъ я всю Азїю до Индїи, и самую Индїю, и Океанъ поставилъ предѣломъ моей имперїи. И не довольствуясь толикими дѣлами, перешелъ я черезъ Донъ, побѣдилъ Скиѳовъ, торжествовалъ надъ всѣми непрїятельми Греческаго народа, и короны раздѣлялъ по моимъ Генераламъ. И хотя по учиненїи толикихъ дѣлъ человѣческую силу превосходящихъ, люди Богомъ меня почитали, однако сїе имъ простительно, также и

мнѣ, что я на то для утвержденія новой имперіи соизволилъ. Однѣмъ словомъ ты видишь предъ собою побѣдителя половины свѣта, у котораго преимущество отнять хочетъ ссыльной, которой умеръ рабомъ нѣкотораго беззнатнаго Царя въ Виѳиніи. Къ сему присовокупить должно, что я всѣ оныя завоеванія учинилъ какъ левъ открытою силою. Напротивъ того Ганнибалъ дѣйствовалъ однѣмъ коварствомъ, и послѣ побѣжденъ собственнымъ своимъ оружіемъ. Онъ бесчеловѣченъ былъ къ побѣжденнымъ; а я напротивъ того милостивъ. Однако онъ имѣетъ позволеніе попрекать мнѣ роскошнымъ моимъ житьемъ, препроводивъ самъ въ Капуѣ долгое время въ сластолюбіи, чрезъ что потерялъ онъ плоды толикихъ побѣдъ! Мои увеселенія не помрачили славы моего оружія; я ожидалъ тріумфовъ, когда и непріятелей не было. Я могъ бы еще и больше сказать въ свое защищеніе; однако мнѣ стыдно больше словъ терять на толь справедливое мое требованіе. Только остается, чтобы нашъ споръ развесть приговоромъ.

Сципіонъ.

Подожди, Миной. Я имѣю нѣчто представить.

Миной.

Кто ты таковъ?

Сципіонъ.

Я Сципіонъ, которой побѣдилъ Ганнибала, и покорилъ Карѳагену.

Миной.

Чего жь ты требовать хочешь?

Сципіонъ.

Я преимущество хочу отдать Александру, а Ганнибалу не уступаю.

Миной.

Правдиво твое требованїе: ты поди передъ Ганнибаломъ, а передъ обѣими Александръ. Больше ничего мнѣ не говорите.

§ 284.

Сей примѣръ показываетъ 1) что на концѣ разговора приданы быть могутъ ли́ца, которыхъ во всемъ разговорѣ не было, каковъ здѣсь Сципїонъ: присемъ знать должно, что иногда и совсѣмъ другїя ли́ца разговоръ оканчиваютъ, какъ у Еразма разговоръ между стариками заключаютъ почтари, которые ихъ везли; 2) видно, что изрядно по разговору располагать можно повѣствованїя о дѣлахъ и описанїя вещей натуральнымъ порядкомъ, какъ здѣсь вкратцѣ изображено житїе Александрово и Ганнибалово; и притомъ вмѣшивать разныя нравоучительныя и политическїя наставленїя. Сему и другимъ подобнымъ Лукїановымъ разговорамъ въ примѣръ сочиняются въ Германїи на Нѣмецкомъ языкѣ разговоры въ царствѣ мертвыхъ, которые состоятъ ужѐ во многихъ книгахъ, содержащихъ въ себѣ разныя исторїи о разныхъ Государяхъ и другихъ знатныхъ людяхъ, соединенныя съ ученїемъ о политикѣ и о добрыхъ нравахъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О РАСПОЛОЖЕНІИ ОПИСАНІЙ.

§ 285.

Описанїемъ называется сло́во или часть онаго, гдѣ представляется вещь или дѣянїе. Представленїе дѣянїй называется особливымъ именемъ *повѣствованїе*.

§ 286.

Сей родъ сло́ва во всемъ краснорѣчіи имѣетъ великую силу, занимаетъ большую часть онаго, и не токмо въ прозѣ и въ стихахъ господствуетъ; но и многія цѣлыя книги состоятъ изъ описаній и повѣствованій. Таковы суть исторіи, Иродотова, Ливіева, Тацитова, Курціева и прочія весьма многія. Также Героическія поемы, драммы и протчая; для того въ расположеніи и составленіи оныхъ общія пра́вила предложить здѣсь необходимо нужно.

§ 287.

Описаніе въ тѣсномъ разумѣ значитъ изображеніе какой нибудь вещи, и раздѣляется на *правдивое* и *вымышленное*. Правдивое изображаетъ вещь, которая дѣйствительно есть или была. Такихъ описаній много есть въ писателяхъ подлинныхъ исторій и въ географическихъ книгахъ; какъ у Помпонія, Плинія и другихъ. Вымышленное описаніе изображаетъ вещь, которой нѣтъ и не бывало, и тѣмъ оно отъ вымысла не разнится. Таковыя описанія весьма часто находятся у Стихотворцевъ, о чемъ смотри § 149.

§ 288.

Ча́сти описаніе составляющія суть: 1) дѣйствительныя ча́сти описуемой вещи, ежели она ча́сти имѣетъ; 2) матеріальныя сво́йства дѣйствительныя, ежели она матеріальна, вымышленныя, ежели нематеріальна; 3) жизненныя сво́йства, ежели она изъ рода животныхъ; 4) дѣйствія или страданія оной; 5) время; 6) мѣсто; 7) предъидущія и послѣдующія. И такъ въ расположеніи частей описуемой вещи должно наблюдать пристойной порядокъ, которой хотя не всегда однѣмъ образомъ,

для разныхъ свойствъ самой матеріи, слѣдовать долженъ; однако вообще положить можно, что въ описаніяхъ бездушныхъ вещей пристойнѣе начинать съ описанія мѣста, потомъ описать цѣлое и части, и матеріальныя ихъ свойства, и къ нимъ присовокупить оныхъ дѣйствія или страданія между ими самими бывающія, или въ разсужденіи другихъ вокругъ лежащихъ вещей, также и обстоятельства времени и протчая. Въ описаніяхъ одушевленныхъ вещей или тѣлъ, которыя подъ ихъ видомъ вымышлены, перьвое предложить описаніе мѣста или времени, или просто зачать отъ жизненныхъ свойствъ; потомъ, ежели есть, предложить матеріальныя части и свойства, наконецъ дѣйства или страданія и обстоятельства времени и мѣста, ежели гдѣ можно и пристойно.

§ 289.

Но хотя при всѣхъ Риторическихъ правилахъ примѣры великое онымъ подаютъ изъясненіе; однако при описаніяхъ больше всѣхъ онымъ помогаютъ: для того весьма преминуть не возможно, чтобы не присовокупить здѣсь довольнаго числа̀ хорошихъ примѣровъ.

§ 290.

Описаніе прекраснаго мѣста въ Ѳессаліи, которое Темпе называется, изъ Еліановыхъ разныхъ исторій, кн. 3. гл. I.

Между горами Олимпомъ и Оссою, которыя безмѣрно высоки и раздѣлены нѣкоторою божественною силою, есть мѣсто, которое въ длину на сорокъ стадій, въ ширину на сто шаговъ и больше простирается. Посредѣ его течетъ рѣка называемая Пеней; въ которую другія рѣки втекаютъ, и воду свою ей сообщая, много величины ея прибавливаютъ. Сіе мѣсто имѣетъ различныя

всякаго рода увеселенїя, не человѣческими руками устроенныя, но отъ натуры прекрасно и великолѣпно тогда произведенныя, когда началось оное мѣсто. Ибо въ великомъ множествѣ и весьма мохнатая Гедера тамъ растетъ и процвѣтаетъ, и на подобїе плодоносныхъ лозъ виноградныхъ около высокихъ деревъ извиваясь, поднимается и къ нимъ прилѣпляется. Тамъ же растетъ въ довольномъ изобилїи Змилаксъ, которой восходя на самые бугры тѣнью своею каменную гору покрываетъ, такъ что она совсѣмъ покрыта; кромѣ зелени ничего не видно, и очи равно какъ на нѣкоторомъ торжищѣ предлежащими разными вещами восхищаются. Въ низу на равныхъ и гладкихъ поляхъ стоятъ частыя и тѣнистыя рощи, прїятное убѣжище прохожимъ въ лѣтнее время, гдѣ съ услажденїемъ прохлаждаться могутъ. Протекаютъ притомъ частые ручьи, которыхъ холодную воду пить весьма сладко. О сихъ водахъ сказываютъ, что они пользуютъ ими умывающихся и здравїе имъ приносятъ. По разнымъ мѣстамъ сѣдящїя малинькїя птички поютъ весьма сладко, и жаждущїй слухъ безмѣрно увеселяютъ, безъ утружденїя проходящихъ въ веселїи провожаютъ, и свистомъ своимъ дорожной трудъ облегчаютъ. По обѣимъ сторонамъ рѣки видны оныя увеселенїя, о которыхъ выше упомянуто, и къ упокоенїю удобныя мѣста. Пеней проливается по срединѣ весьма тихо и спокойно на подобїе масла; закрывается густыми тѣньми, которыя отъ близъ растущихъ деревъ происходятъ, и чрезъ большую часть дня солнечные лучи отъ рѣки отвращаютъ, и тѣмъ подаютъ пловцамъ прохладное плаванїе.

§ 291.

Описанїе нравовъ и поступокъ Катилининыхъ, изъ Цицеронова слова за Целїя.

Имѣлъ Катилина, какъ вы, думаю, помните, многїе хотя неявственно изображенные, однако нѣсколько начертанные великихъ добродѣтелей признаки. И хотя обходился онъ со многими злыми людьми; однако притворялъ себя, якобы онъ искалъ и въ самыхъ честныхъ мужахъ. Были въ немъ великїя приманки къ роскошамъ; но были и нѣкоторыя поощренїя къ раченїю и трудамъ. Горѣлъ онъ сластьми плотскими; однако великую имѣлъ охоту къ военной наукѣ. Я не думаю, чтобы когда подобное чудовище на земли бывало, сложенное изъ толь противныхъ, различныхъ и между собою борющихся натуральныхъ рвенїй и похотей. Кто былъ прежде сего знатнѣйшимъ людямъ прїятнѣе? кто сквернѣйшимъ союзнѣе? которой гражданинъ иногда лутче держался республики? и кто былъ злѣйшїй непрїятель сего града? кто въ роскошахъ сквернѣе? кто въ трудахъ терпѣливѣе? кто въ грабительствѣ жаднѣе? кто въ чивости расточительнѣе? Сїи всѣ его свойства, судїи, удивительны были, что могъ онъ привлекать всѣхъ къ себѣ въ дружество, удерживать въ немъ услугами, со всѣми подѣляться своимъ имѣнїемъ, служить времени своихъ сообщниковъ деньгами, благодарностїю, тѣлесными трудами, и самымъ беззаконїемъ и продерзостїю, когда нужда того требовала; поворачивать свою натуру, и прикрывать на время, и туда и сюда изгибать и повертывать; съ печальными поступать пасмурно, съ спокойными ласково, со старыми важно, съ молодыми любовно, съ беззаконными дерзновенно, со сластолюбивыми роскошно. Сею толь различною и многообразною натурою когда всѣхъ изо всѣхъ земель злыхъ и продерсскихъ людей собралъ, тогда многихъ мужественныхъ и добрыхъ подъ притворнымъ видомъ добродѣтели привелъ къ себѣ въ дружество.

§ 292.

Описанїе храма святаго Марка что въ Венецїи, изъ Игнатїя.

Храмъ святаго Марка въ Венецїи, не такъ величиною и пространствомъ своимъ, какъ украшенїемъ знаменитъ. Вопервыхъ великолѣпенъ при входѣ, и кресту подобенъ кажется, котораго концы выведены высокими сводами и башнями, и покрыты, какъ и весь храмъ, свинцовыми полосами. За сто дватцать стадїй съ моря къ городу прїѣжжающимъ между протчими высокими зданїями виденъ. Огромные своды удивительнымъ художествомъ соединенные всю оную громаду на себѣ держатъ. Всѣ церьковныя украшенїя съ низу отъ половины храма сїяютъ самымъ чистымъ золотомъ, и межъ нимъ распестрены мусїею. Въ самыхъ сводахъ старинные образы Греческой работы важнымъ и почитаемымъ своимъ присудствїемъ ужасъ со благоговѣнїемъ соединенный зрѣнїю смотрителей наносятъ. Въ низу стѣны покрыты до самаго полу разныхъ цвѣтовъ мраморомъ, такимъ художествомъ между собою сложеннымъ, что оныя между собою не разнятся. Скамьи около стѣнъ также изъ мрамора высѣчены. Полъ испещренъ червчатою работою изъ небольшихъ частей мраморныхъ. Столпы многїе изъ бѣлаго Парскаго мрамору, нѣкоторые изъ Тапсїйскаго и Нумидїйскаго, съ двумя катедрами. При строенїи сего храма указомъ повелѣно было, чтобы Венецїянскїе мореплаватели во всѣхъ государствахъ купленныя особливаго художества вещи въ Венецїю привозили. Въ паперти позолоченные своды больше нежели тремя стами столповъ подперты, величиною и разностїю цвѣтовъ великолѣпны. Расстоянїе между столпами и полъ мраморомъ украшены, и вмѣсто алебастру

вездѣ мраморъ бѣлѣетъ. На верьху паперти четыре коня мѣдныхъ разнымъ своимъ положенїемъ изрядной видъ представляютъ. Самой верьхъ храма раздѣленъ на шесть шатровъ, изъ которыхъ всякой имѣетъ на себѣ по статуѣ изъ бѣлаго мрамора. Нагїе юноши и другїя преизящныя видомъ изображенїя каждое въ своемъ положенїи между строенїемъ поставленныя удивительнымъ образомъ расстоянїя между шатрами украшаютъ. Созданъ сей храмъ, какъ сказываютъ, при Дожѣ Севастїанѣ Цїанѣ Константинопольскимъ Архитекторомъ.

§ 293.

Описанїе великаго корабля Египетскаго, изъ Лукїана.

Между тѣмъ какъ мы разговариваемъ, боже мой! какой великой корабль! сто дватцать лактей въ длину, въ ширину больше четвертой части противъ длины, а отъ верьхнихъ палубъ до самаго дна дватцать девять лактей имѣетъ. Притомъ какая огромная машта, и коль великую райну и на какомъ толстомъ канатѣ держитъ! Корма изгибомъ помалу поднялась къ верьху, на которой для украшенїя позолоченой гусь поставленъ. На противной сторонѣ носъ подобнымъ образомъ возвышенъ, и напередъ далече протянутъ, имѣя на обѣихъ сторонахъ изображенїе богини Изиды, въ которой имя корабль построенъ. Протчїя украшенїя, живопись, и парусъ пламеннаго и празеленнаго цвѣта, а больше всего якори и махины къ движенїю ихъ служащїя и разныя каморы въ каютѣ удивленїя достойны мнѣ показались. Множество матрозовъ съ войскомъ сравнять можно было. Сказывали, что онъ столько имѣлъ въ себѣ пшеницы, что всѣмъ Аттической земли жителямъ на цѣлой годъ довольно быть можетъ.

§ 294.

Вымышленное описанїе царства любви.

О коль прекрасенъ свѣтъ блистаетъ,
Являя видъ страны иной!
Тамъ миръ въ поляхъ и надъ водами,
Тамъ вихрей нѣтъ, ни шумныхъ бурь;
Надъ бисерными облаками
Сїяетъ злато и лазурь.

* * *

Кристальны горы окружаютъ,
Струи прохладны обтекаютъ
Усыпанной цвѣтами лугъ,
Плоды румянцомъ испещренны
И вѣтьви медомъ орошенны
Весну являютъ съ лѣтомъ вдругъ;
Восторгъ всѣ чувства восхищаетъ!
Какая сладость льется въ кровь?
Въ прїятномъ жарѣ сердце таетъ!
Не тамъ ли царствуетъ любовь?

* * *

И горлицъ нѣжное вздыханье,
И чистыхъ голубицъ лобзанье
Любви являютъ тамо власть.
Древа листами помаваютъ,
Другъ друга вѣтьвми обнимаютъ,
Въ бездушныхъ тамъ любовна страсть!
Ручьи во слѣдъ ручьямъ крутятся,
То гонятъ, то себя манятъ,
То прямо другъ къ другу стремятся
И слившись межъ собой журчатъ.

* * *

Нарциссъ надъ ясною водою
Плѣненъ своею красотою
Стоитъ любуясь самъ собой.
Зефиръ, какъ ты по брегу дуешь,
Сто кратъ листки его цѣлуешь
И сладкой тѣ кропишь росой.

§ 295.

Что касается до порядка въ повѣствованїяхъ наблюдаемаго, то располагаются они по большей ча́сти натуральнымъ образомъ, что по́слѣ чего было, а особливо то наблюдается въ важныхъ и правдивыхъ исторїяхъ. Но Епическїя поемы и по́вѣсти великую красоту получаютъ, и въ читателяхъ удивленїе возбуждаютъ, когда онѣ начинаются не съ нача́ла всего дѣянїя, но съ нѣкотораго чуднаго, знатнаго или нечаяннаго приключенїя, которое было въ срединѣ самаго дѣйствїя, а что напереди было, описывается повѣствованемъ знатнаго лица, въ самой исторїи представляемаго, до того самаго случая, съ котораго она началась, а протчее что слѣдуетъ, идетъ обыкновеннымъ натуральнымъ порядкомъ. Такимъ образомъ Виргилїй на́чалъ свою̀ Енеиду съ приключившейся великой бури, которою Еней отнесенъ былъ въ Карѳагену, гдѣ онъ Дидонѣ Царицѣ Карѳагенской сказываетъ о своемъ странствованїи, начиная отъ самаго разоренїя Трои, и кончитъ на самой той бурѣ, которая его къ Африканскимъ берегамъ при Карѳагенѣ прибила; протчее самъ Виргилїй натуральнымъ порядкомъ докончалъ. Сему подражая, Фенелонъ начинаетъ похожденїе Телемаково съ разбитїя корабля при Калипсиномъ островѣ, а не съ самаго нача́ла его странствованїя, какъ онъ изъ Итаки отъѣхалъ. Таковыхъ перерывовъ въ повѣстяхъ употребить еще больше можно, которыхъ

Барклаева Аргенида весьма много къ великому своему украшенїю имѣетъ.

§ 296.

Для изъясненїя краткихъ сихъ прáвилъ всего лутче служатъ примѣры. Но понеже великїя повѣствованїя здѣсь весьма невмѣстны, и совсѣмъ неприличны; для того сообщаемъ нѣкоторыя краткїя, или чáсти изъ великихъ.

§ 297.

Повѣствованїе о расхищенїи Персидской столицы Персеполя отъ Македонянъ, изъ Курцїя.

На другой день призвавъ къ себѣ Генераловъ своего войска, сказалъ, что ни единаго города Грецїи нѣтъ вредительнѣе сея древнїя столицы Царей Персидскихъ. Отсюду бесчисленные оные полки вливались въ Грецїю. Отсюду сперва Дарїй, потомъ Ксерксъ нанесли беззаконную войну. И такъ разоренїемъ ея должно удовлетворить убїеннымъ предкамъ. И уже варвары оставивъ городъ разбѣжались, куда кого боязнь загнала, когда Александръ ввелъ въ городъ свою фалангу (коренное регулярное Македонское войско). Многїе городы изобильные царскими сокровищами взялъ приступомъ, или здавшїеся принялъ во владѣнїе; но богатство сего города прежнїя превысило. Всего Персидскаго государства имѣнїе варвары въ оной собрали. Золота и серебра было превеликое множество и платья предовольное изобилїе. Домовые пожитки не токмо для употребленїя, но и для убранства служили. Для того сами побѣдители другъ на друга оружїе поднимали, и за непрїятеля почитался тотъ, кто лутчую имѣлъ добычу. И какъ уже всего, что нашли, взять не можно было, то не безъ разбору вещи

хватали, но выбирали лутчїя. Раздирали царскїя одежды, каждой часть оныхъ къ себѣ порывая. Сосуды дорогой работы топорами разсѣкали. Ничего не оставили не тронувши, и ничего цѣлаго не вынесли. Отломленные отъ идоловъ члены, какъ кто оторвалъ, такъ и волокъ за собою. Не токмо жадность, но и бесчеловѣчїе въ одолѣнномъ городѣ свирѣпствовало. Отягощенные сребромъ и золотомъ уже презрѣнныхъ плѣнниковъ убивали. И такъ гдѣ ни увидѣвъ рубили тѣхъ, которые прежде для прїобрѣтенїя за нихъ платы милосердїя достойны быть казались. Сїе видя многїе добровольнымъ убїйствомъ отъ непрїятельскихъ рукъ убѣгали. Надѣвши на себя самыя драгоцѣнныя одежды съ женами и съ дѣтьми со стѣнъ стремглавъ бросались. Иные подложивъ подъ домы свои огонь, чего бы и отъ непрїятелей не миновать было, съ домашними своими живы сожигались.

§ 298.

Историческое описанїе великаго трясенїя землѝ бывшаго въ Никомидїи, изъ Аммїана, кн. 17. гл. 7.

Въ тѣ же дни ужасныя трясенїя земли въ Македонїи, въ Азїи и въ Понтѣ беспрестанными ударами потрясли многїе городы и горы. Между остатками многообразныхъ злоключенїй плачевнѣе всѣхъ разоренїе Никомидїи главнаго города въ Виѳинїи. О разрушенїи онаго кратко предложимъ. Передъ восхожденїемъ солнца на 24 число Августа, густые бугры черныхъ облаковъ веселый прежде видъ неба помрачили. И отнявъ солнечное сїянїе самыя ближнїя вещи отъ зрѣнїя закрыли, и заслѣпивъ очи густая мрачность на землю опустилась. Потомъ якобы божественной силѣ роковою молнїею поражающей, и вѣтры отъ самыхъ основанїй испущающей, ударила съ яростїю великая буря. Отъ устремленїя ея слышно было

стенанїе горъ, и шумъ въ берегахъ ударяемыхъ волнами. Симъ послѣдовали крутые вихри, и съ ужаснымъ дрожанїемъ земли городъ и предмѣстїя отъ основанїя опровергли. И понеже въ косогорѣ стояли многїя зданїя, для того ослабѣвши всѣ съ громкимъ трескомъ одно на другое обрушились. Между тѣмъ разные крики и вопли по высокимъ кровамъ раздавались, плачущихъ о своихъ женахъ, дѣтяхъ и сродникахъ. Наконецъ между вторымъ и третьимъ часомъ воздухъ прочистившись, открылъ плачевное позорище. Иные въ обвалившихся домахъ здавлены отъ тягости погибли, иные въ рассѣлинахъ погрязши по шею землей зарыты могли бы еще спастись, естьли бы тогда можно было кому подать помочь. Иные острыми обломками проколоты висѣли; весьма многїе однѣмъ ударомъ убиты, и такъ вмѣстѣ стиснуты, что едва на людей походили. Нѣкоторые хотя подъ упавшими кровлями живы остались; однако отъ страху и съ голоду померли.

§ 299.

Вымышленное повѣствованїе о ловлѣ Купидиновъ. Изъ Филострата.

Чтобы сей заецъ у насъ не убѣжалъ, станемъ его ловить съ Купидинами. Смотри, онъ сидитъ еще подъ яблонью, и ѣстъ упавшїе яблоки, а иные не доѣвши оставляетъ; смотри, какъ его Купидины ловятъ; иные бьютъ въ ладоши; иной кричитъ, иной полой машетъ; нѣкоторые съ крикомъ налѣтая на него нападаютъ; другїе гонятся за нимъ слѣдомъ; иной съ великимъ стремленїемъ на него бросается. Заецъ въ другую сторону повернулся, и одинъ ухватилъ его за лапу, однако заецъ изъ рукъ вырвался. И такъ всѣ засмѣявшись упали, иной ницъ, иной на бокъ, иной на взничь, и разными своими положенїями разныя свои прошибки показывали.

§ 300.

О борбѣ Купидиновъ, изъ того же Автора.

Скажу и о борбѣ, для того что ты меня о томъ просишь. Иной преодолѣлъ своего противника, и взлетѣвъ къ нему на хребетъ, заплетаетъ ногами, и удавить хочетъ. Иной еще стоитъ, другому крѣпко противится, и руку его, которою захваченъ, разгибаетъ, отворотивъ одинъ палецъ, за которымъ и прочїе ослабѣли. Но другой не стерпя отъ верченья въ перстахъ болѣзни, укусилъ его за ухо. Вознегодовали бывшїе при борбѣ протчїе Купидины, что онъ поступилъ неправедно, противно борецкому обычаю, и яблоками въ него бросать стали.

§ 301.

Къ великимъ повѣствованїямъ надлежатъ посороннїя ча́сти по обстоятельствамъ и по произволенїю вмѣщаемыя: а именно, *выступленїя* и *вводныя рѣчи*, которыя въ нихъ хотя не совсѣмъ необходимо нужны; однако весьма приличны: ибо повѣствованїя безъ нихъ кажутся весьма тощи, и не имѣютъ требуемой живности.

§ 302.

Выступленїемъ называется то, когда въ повѣствованїи предлагается пространно вещь до самой матерїи свойственно не надлежащая, и только по какому нибудь обстоятельству до оныя касающаяся. Такъ историки, напримѣръ когда имъ о какомъ городѣ только упомянуть нужно, описываютъ его величину, знатныя ча́сти, или что другое примѣчанїя достойное, либо упоминаютъ о случившихся въ немъ какихъ знатныхъ дѣйствїяхъ, сказываютъ о ихъ создателяхъ, или другое что тому подобное.

§ 303.

Вводныя рѣчи суть двояки: *прямыя* и *косвенныя*. Прямыя происходятъ отъ представленнаго въ повѣствованіи человѣка, такъ что онъ говоритъ отъ себя въ перьвомъ лицѣ. Косвенная вводная рѣчь предлагается въ третьемъ лицѣ въ соединеніи съ протчимъ повѣствованіемъ, что въ Россійскомъ языкѣ чрезъ возносительное нарѣчіе, *что*, чиниться должно. Примѣръ обоего рода рѣчей изъ Курція, кн. 4:

Тогда открылся совсѣмъ ясно видъ будущаго сраженія. Кони и всадники избраннымъ оружіемъ блистали, разъѣжжающіе по полкамъ военачальники показывали, что все съ большимъ раченіемъ пріуготовлялось. Шумъ отъ многолюдства, ржаніе конское, блескъ свѣтящагося оружія и многія другія по виду страшныя обстоятельства, прискорбный отъ ожиданія умъ возмущали. Александръ, или самъ сомнѣваясь, или хотя испытать своихъ Генераловъ, военной совѣтъ собралъ, и какъ бы лутче всего съ непріятелемъ дѣйствовать надлежало, спрашивалъ. Парменіонъ искуснѣйшій изъ Генераловъ рассуждалъ, что не открытымъ, но потаеннымъ нападеніемъ съ непріятелемъ сразиться должно, что ночью поразить можно враговъ обыкновеніями и языками несогласныхъ; сверьхъ того, что спящіе нечаяннымъ бѣдствіемъ испужавшись, не могутъ въ ночномъ трепетѣ соединиться. Что въ день встрѣтятъ Скиѳы и Бактріане, которые косматыми бородами и волосами звѣрообразны, и казистою тѣла огромностію страшны; что солдаты больше отъ пустаго виду, нежели отъ подлинныхъ причинъ ужаса возмущаются; притомъ что толикое множество малыми людьми обступить можно, и что нынѣ не въ тѣсныхъ мѣстахъ Киликійскихъ, и непроходныхъ стезяхъ, но на откровенномъ пространномъ полѣ сраженіе имѣть

должно. Почти всѣ Парменїону согласовались; и Полиперконъ полагалъ, что по сему совѣту побѣдѣ воспослѣдовать должно. Александръ взглянувъ на него (Парменїону выговаривать больше не хотѣлъ: для того что незадолго передъ тѣмъ жесточае, нежели какъ самъ хотѣлъ, его изобличалъ) говорилъ: Такое коварство, которому вы меня учите, ворамъ и разбойникамъ прилично: ибо желанїе ихъ только въ томъ состоитъ, чтобы обманывать; но я не попущу, чтобы всегда или отсудствїе Дарїево, или тѣснота мѣстъ, или татьское въ ночи нападенїе моей славѣ препятствовало. Я твердо положилъ середи дня учинить нападенїе. Лутче желаю, чтобы мнѣ жалѣть о своемъ нещастїи, нежели побѣды своей стыдиться. Сверьхъ того ва́рвары имѣютъ крѣпкїе караулы, и стоятъ въ ружьѣ, что и обмануть ихъ не возможно; для того къ сраженїю готовтесь.

§ 304.

Вводныя рѣчи иногда перерываются дѣйствїями нечаянными и важными, чемъ онѣ немало возвышаются и украшаются. Примѣръ изъ Курцїя кн. 6, какъ Александръ объявляетъ войску своему о измѣнѣ:

Любезные мои солдаты! Едва не похитили меня отъ васъ беззаконнымъ умысломъ нѣкоторые люди. Божїимъ милосердїемъ и промысломъ еще я живъ. Почтенїя достойный видъ вашъ понуждаетъ меня жесточае на измѣнниковъ сердиться. Ибо жизнь мою и всѣ ея плоды въ томъ полагаю, чтобы еще вамъ, толикимъ храбрымъ мужамъ, и мнѣ много заслужившимъ, воздать благодаренїе. Пресѣкли рѣчь его солдаты стенанїемъ, и на глаза ихъ выступили слéзы. Потомъ говорилъ Александръ: Коль вящшимъ негодованїемъ духъ вашъ под-

вигнется, когда объявлю вамъ начинателей толикаго беззаконїя! и протчая.

Подобнымъ образомъ Виргилїй перерываетъ рѣчь Синонову передъ Прїамомъ, въ Енеидѣ, кн. 2:

„Я мщенїемъ грозилъ, и огорчилъ словами,
„Отсюду вся бѣда; онъ сталъ искать мнѣ смерти,
„Сомнительны словà въ народѣ разглашалъ,
„И злиться не престалъ, пока ему Калхантъ.
„Но что ужъ сказывать случай вамъ непрїятной,
„Что медлить, естьли вамъ всѣ Греки ненавистны.
„Довольно слышали, пора меня казнить.
„Атриды и Уликсъ весьма того хотятъ.
Мы жадно спрашивать причинъ нещастья стали,
Не зная хитрости и Греческихъ обмановъ.
Онъ снова свой притворъ съ боязнью нáчалъ такъ:
„Отъ Трои отступить хотѣли часто Греки,
„И трудную войну не окончавъ оставить. и прот.

§ 305.

Главныя части, которыя притчу составляютъ, суть двѣ, *повѣствованїе само* и *приложенїе;* въ повѣствованїи вмысылъ, а въ приложенїи краткое нравоученїе содержится.

§ 306.

Вымыслъ полагается обыкновенно напереди, а пóслѣ того слѣдуетъ нравоучительное приложенїе; напримѣръ:

Лишь только дневной шумъ замолкъ,
Надѣлъ пастушье платье волкъ,
И взялъ пастушей посохъ въ лапу,
Привѣсилъ къ поясу рожокъ,

На уши вздѣлъ широку шляпу,
И крался тихо сквозь лѣсокъ,
На ужинъ для добычи къ стаду.
Увидѣлъ тамъ, что Жучко спитъ,
Обнявъ пастушку Ѳирсъ храпитъ,
И овцы всѣ лежали сряду.
Онъ могъ изъ нихъ любую взять;
Но не довольствуясь уборомъ,
Хотѣлъ прикрасить разговоромъ
И именемъ овецъ назвать.
Однако чуть лишь пасть разинулъ,
Раздался въ рощѣ волчей вой.
Пастухъ свой сладкой сонъ покинулъ,
И Жучко съ нимъ бросился въ бой;
Одинъ дубиной гостя встрѣтилъ,
Другой за горло ухватилъ;
Тутъ поздно бѣдной волкъ примѣтилъ,
Что черезъ чуръ перемудрилъ,
Въ полахъ и въ рукавахъ связался,
И волчьимъ голосомъ сказался.
Но Ѳирсъ недолго размышлялъ,
Уборъ съ него и кожу снялъ.
Я притчу всю короткимъ толкомъ
Могу вамъ, господа, сказать:
Кто въ свѣтѣ семъ родился волкомъ,
Тому лисицой не бывать.

§ 307.

Иногда приложенїе полагается напереди, а потóмъ слѣдуетъ вымыслъ, какъ въ слѣдующемъ примѣрѣ:

Жениться хорошо, да много и досады.
Я слóва не скажу про женскїе наряды:

Кто милъ, на томъ всегда прїятенъ и уборъ;
Хоть правда что притомъ и кошелекъ неспоръ.
Всего несноснѣе противные совѣты,
Упрямыя словà, и спорные отвѣты.
Примѣръ намъ показалъ недавно мужичокъ,
Котораго жену въ водѣ постигнулъ рокъ.
Онъ къ берегу пришедъ, увидѣлъ тамъ сосѣда,
Не усмотрѣлъ ли онъ, спросилъ, утопшей слѣда.
Сосѣдъ совѣтовалъ въ низъ берегомъ итти:
Что быстрина туда должна ее снести.
Но онъ отвѣтствовалъ: я, братецъ, признаваюсь,
Что вѣкъ она жила со мною вопреки:
То истинно теперь о томъ не сумнѣваюсь,
Что потонувъ она плыла противъ рѣки.

§ 308.

Прилаганїе соединяется нерѣдко съ самымъ повѣствованїемъ, такъ что оное говоритъ какое нибудь лице предложенное въ притчѣ; например:

Послушайте прошу, что старому случилось,
Когда ему гулять за благо рассудилось.
Онъ ѣхалъ на ослѣ, а слѣдомъ парень шолъ;
И только лишь съ горы̀ они спустились въ долъ,
Прохожей осудилъ тотчасъ его на встрѣчѣ:
Ахъ какъ ты малому даешь бресть толь далече?
Старикъ сошолъ съ осла и сына посадилъ,
И только лишь за нимъ десятокъ разъ ступилъ;
То люди начали указывать перстами:
Такими, вотъ, весь свѣтъ наполненъ дураками:
Не можно ль на ослѣ имъ ѣхать обоимъ?
Старикъ къ ребенку сѣлъ и ѣдетъ вмѣстѣ съ нимъ.
Однако чуть минулъ мѣстечка половину,
Весь рынокъ закричалъ: что мучишь такъ скотину!

Тогда старикъ осла домой поворотилъ,
И скуки не стерпя, себѣ проговорилъ:
Какъ стану я смотрѣть на всѣ людскїя рѣчи,
То будетъ и осла взвалить къ себѣ на плечи.

§ 309.

Басня состоитъ изъ одной части, то есть изъ краткаго повѣствованїя, которое располагается натуральнымъ порядкомъ, какъ само дѣянїе слѣдуетъ. На концѣ должно быть всегда что нибудь нечаянное. Примѣръ изъ Анакреонта:

Ночною темнотою
Покрылись небеса,
Всѣ люди для покою
Сомкнули ужъ глаза.
Внезапно постучался
У двери Купидонъ,
Прїятной перервался
Въ началѣ самомъ сонъ.
Кто такъ стучится смѣло?
Со гнѣвомъ я вскричалъ.
Согрѣй обмерзло тѣло:
Сквозь дверь онъ отвѣчалъ.
Чего ты устрашился?
Я мальчикъ, чуть дышу,
Я ночью заблудился,
Обмокъ и весь дрожу.
Тогда мнѣ жалко стало,
Я свѣчку засвѣтилъ,
Не медливши ни мало
Къ себѣ его пустилъ.
Увидѣлъ что крилами
Онъ машетъ за спиной,

Колчанъ набитъ стрѣлами,
Лукъ стянутъ тетивой.
Жалѣя о нещастьѣ
Огонь я разложилъ
И при такомъ ненастьѣ
Къ камину посадилъ.
Я теплыми руками
Холодны руки мялъ,
Я крылья и съ кудрями
До суха выжималъ.
Онъ чуть лишь ободрился,
Каковъ то, молвилъ, лукъ,
Въ дожжѣ чать повредился;
И съ словомъ стрѣлилъ вдругъ.
Тутъ грудь мою пронзила
Преострая стрѣла,
И сильно уязвила
Какъ злобная пчела.
Онъ громко рассмѣялся
И тотъ часъ заплясалъ:
Чего ты испугался?
Съ насмѣшкою сказалъ;
Мой лукъ еще годится
И цѣлъ и съ тетивой;
Ты будешь вѣкъ крушиться
Отнынь, хозяинъ мой.

Прозаичные примѣры смотри въ § 299 и 300.

§ 310.

Хотя во второй части и предложено ученїе о украшенїи вообще, однако описанїя и повѣствованїя имѣютъ нѣкоторыя себѣ свойственныя, изъ которыхъ вопервыхъ суть фигуры, которыя чаще другихъ и приличнѣе въ

описанїяхъ и повѣствованїяхъ употребляются; второе особливое употребленїе нѣкоторыхъ мѣстъ Риторическихъ.

§ 311.

Фигуры, которыя въ описанїяхъ и повѣствованїяхъ особливо красно употреблены бываютъ, суть изреченїе, вопрошенїе, краткое обращенїе и заимословїе, расположенїе, возвышенїе, а особливо присовокупленїе. Напримѣръ, употребленїе изреченїя, изъ Курцїя, кн. 5:

И такъ хотя уже отвсюду Македонское оружїе блистало, и непрїятели сугубымъ злоключенїемъ угнѣтаемы были, однако весьма жестоко противъ нихъ стояли: ибо нужда поощряетъ и непроворныхъ, и отчаянїе бываетъ часто причиною надежды.

Употребленїе вопрошенїя съ обращенїемъ и изреченїемъ, Вирг. Ен. кн. 3:

Онъ злато силой взялъ, убивши Полидора.
Проклято лакомство къ чему ты не приводишь?

Употребленїе заимословїя, Вирг. Ен. кн. 6:

Иные на горы катаютъ тяжки камни,
Иные къ колесу привязаны висятъ.
Тезей сидитъ къ горѣ прикованъ раскаленной,
И будетъ вѣкъ сидѣть. Флегей въ Геенскомъ міракѣ
Реветъ, и жалостно другихъ увѣщеваетъ:
„Вы сильны на землѝ, на казнь мою взирайте,
„Судите праведно и Бога почитайте.

Употребленїе присовокупленїя, изъ Курцїя, кн. 10:
Между тѣмъ, какъ они такими размышленїями себя беспокоили, ночь наступила и страхъ умножила.

§ 312.

Изъ мѣстъ Риторическихъ описанія и повѣствованія особливо украшаются краткими уподобленіями и сравненіями; напримѣръ:

Тамъ тьмою острововъ посѣянъ
Рѣкѣ подобенъ Океянъ,
Небесной синевой одѣянъ
Павлина посрамляетъ вранъ.

§ 313.

Сверьхъ сего много къ тому служитъ оживленіе бездушныхъ вещей у стихотворцевъ:

Древа листами помаваютъ
Другъ друга вѣтьвми обнимаютъ.
Ручьи во слѣдъ ручьямъ крутятся,
То гонятъ, то себя манятъ,
То прямо другъ къ другу стремятся
И слившись межъ собой журчатъ.

§ 314.

Сіи пра́вила о украшеніи описаній и повѣствованій предложены больше для того, чтобы всякъ, читая историческія и другія описаніями и повѣствованіями богатыя книги, примѣчалъ въ нихъ то, что ихъ особливо украшаетъ. Кто сіе наблюдать будетъ, тотъ много найдетъ, чего ни въ какихъ риторическихъ пра́вилахъ нѣтъ, и для того пра́вила для себя по найденнымъ примѣрамъ составить, или однѣ примѣры въ свою пользу употреблять можетъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О РАСПОЛОЖЕНІИ И СОЮЗѢ ПЕРІОДОВЪ.

§ 315.

Чрезъ расположенїе перїодовъ разумѣемъ здѣсь порядокъ ихъ членовъ и другихъ частей, какъ они другъ другу пристойнѣе слѣдовать могутъ. Союзомъ перїодовъ называемъ то, почему слово изъ многихъ перїодовъ, въ рассужденїи матéрїи иногда различныхъ, состоящее, какъ единою цѣпью пристойно и согласно соединенное предлагается.

§ 316.

Располагаются члены и части перїодовъ, по натурѣ, по наращенїю, по приложенїю и по союзамъ. По натурѣ располагаются такъ, какъ показано о расположенїи вообще § 250, то есть, что прежде другихъ по мѣсту, по времени и по достоинству, то и въ перїодѣ полагается прежде. Сїе наблюдается больше въ повѣствованїяхъ и описанїяхъ; напротивъ того по наращенїю всегда важнѣйшїя идеи слѣдуютъ тѣмъ, которыя не такъ важны, и заключаются самою важною, что наблюдать должно, въ перїодахъ, которыми хотимъ что доказывать, возбуждать или утолять страсти. Примѣръ изъ Цицеронова слóва за Секста Росцїя Америна:

Просимъ у тебя, Фаннїй, и у васъ, судїи, чтобы вы съ крайнею строгостїю злодѣямъ отмстили, и мужественно противъ продерсскихъ людей восстали, и чтобы вы о томъ подумали, что ежели въ нынѣшнемъ судѣ не

покажете вашей строгости; то сїи жадные, беззаконные и продерсскїе люди толь нахально поступятъ, что не токмо тайно, но и здѣсь на площади, предъ судищемъ твоимъ, Фаннїй, предъ ногами вашими, судїи, между самими мѣстами засѣданїя вашего убїйства чиниться будутъ.

§ 317.

Приложенїе состоитъ, 1) въ именахъ прилагательныхъ и причастїяхъ сочиненныхъ съ ихъ падежами, 2) въ дѣепричастїяхъ также свои падежи правящихъ, 3) въ предложенїяхъ чрезъ возносительныя мѣстоименїя и нарѣчїя къ другимъ присовокупленныхъ, 4) въ именахъ предлогами къ предложенїямъ присоединенныхъ.

§ 318.

Приложенїя состоящїя въ именахъ прилагательныхъ и причастїяхъ полагаются въ срединѣ того предложенїя, къ которому они надлежатъ, что больше бываетъ въ повѣствованїяхъ и описанїяхъ; напримѣръ:

Она Секста Росцїя ничего неимѣющаго, изъ дому изверженнаго, изгнаннаго изъ вотчинъ, убѣгающаго отъ оружїя и отъ угрозъ разбойническихъ, приняла въ домъ свой (Циц. за Росц.).

Но въ стремительной прозѣ и въ высокихъ стихахъ приличнѣе перїоды начинать съ такихъ приложенїй; напримѣръ:

Окруженное оружїемъ и пламенемъ нечестиваго злоумышленїя простираетъ къ вамъ съ моленїемъ руки общее отечество.

§ 319.

Дѣепричастїя съ своими падежами полагаются приличнѣе напереди; напримѣръ, въ прозѣ:

Симъ умышленїемъ, или паче симъ безумїемъ устремившись, когда уже сами не могли его убить по своему желанїю, вамъ предаютъ на погубленїе (Циц. за Росц.).

И въ стихахъ:

Взирая на дѣла Петровы,
На градъ, на флотъ и на полки,
И купно на свои оковы,
На сильну власть чужой руки,
Россїя ревностно вздыхала.

§ 320.

Предложенїя возносительными мѣстоименїями и нарѣчїями присоединяемыя полагаются въ срединѣ главнаго предложенїя или послѣ онаго:

Коль часто помыслишь о насъ, которыхъ ты въ республикѣ съ собою невредимыхъ оставить изволилъ, толь часто о превеликихъ своихъ благодѣянїяхъ, о невѣроятной своей кротости и особливой премудрости своей помыслишь (Циц. за Маркелла).

Въ лугахъ исполненныхъ плодами,
Гдѣ Волга, Днѣпръ, Двина и Донъ,
Своими чистыми струями
Шумя, стадамъ наводятъ сонъ,
Сѣдитъ и ноги простираетъ
На степь, гдѣ Хиновъ отдѣляетъ
Пространная стѣна отъ насъ.

§ 321.

Предлогами соединяемыя приложенїя, мѣсто, время или иное что значащїя, въ началѣ, въ срединѣ и въ концѣ главныхъ предложенїй вмѣщены бываютъ. Однако,

гдѣ слово устремить или возвысить должно, тутъ нерѣдко бываетъ пристойнѣе вмѣщать оныя напереди; напримѣръ:

Въ толикой горестной печали
Сомнѣнной ихъ шатался путь.

§ 322.

По союзамъ располагаются періоды такъ, какъ сами союзы другъ другу натурально слѣдуютъ:

Хотя отъ смертныхъ сокровенно
Грядущихъ бытіе вещей;
Однако сердце просвѣщенно
Величествомъ Богини сей
На будущіе дни взираетъ.

Прозаичные примѣры смотри § 42.

§ 323.

Нерѣдко и съ немалымъ украшеніемъ и силою начинаются періоды съ тѣхъ членовъ, которые обыкновенно послѣдніе бываютъ; напримѣръ:

Не сказалъ бы ты ни единаго слова, естьли бы ты зналъ, что тебѣ отвѣтствовать будутъ.

Вмѣсто:

Естьли бы ты зналъ, что тебѣ отвѣтствовать будутъ, то не сказалъ бы ты ни единаго слова.

§ 324.

Члены въ періодахъ и цѣлые періоды, особливо въ высокихъ и стремительныхъ матеріяхъ, большее великолѣпіе и силу имѣютъ, ежели союзы выкинуты будутъ, которыхъ миновать можно; напримѣръ:

Великой похвалы достоинъ,
Когда число своихъ побѣдъ
Сравнить сраженьямъ можетъ воинъ,
И въ полѣ весь свой вѣкъ живетъ;
Но ратники ему подвластны
Всегда хвалы его причастны.

Здѣсь напереди отставленъ союзъ, *хотя,* которой будучи приложенъ, много бы силы отнялъ. Изъ сего еще видно, что перїоды сильно и великолѣпно начинаются съ косвенныхъ падежей именъ важныя вещи значащихъ.

§ 325.

Союзы ничто иное суть, какъ средства, которыми идеи соединяются, и такъ подобны они гвоздямъ или клею, которыми части какой махины сплочены или склеены бываютъ. И какъ тѣ махины, въ которыхъ меньше клею и гвоздей видно, весьма лутчей видъ имѣютъ, нежели тѣ, въ которыхъ спаевъ и склеекъ много; такъ и слово важнѣе и великолѣпнѣе бываетъ, чемъ въ немъ союзовъ меньше. Однако не должно въ немъ оставлять такихъ щелей, по которымъ бы оно могло вовсе развалиться. Примѣръ перїодовъ и ихъ членовъ безъ союзовъ между собою соединенныхъ, изъ Цицеронова слова за Секста Росцїя Ам.:

Помѣстьями моими ты владѣешь, я живу изъ чужой милости; уступаю: для того что духъ мой отъ того не беспокоится, и что нужда заставила. Домъ мой тебѣ отворенъ, мнѣ запертъ; сношу. Великое множество моихъ домашнихъ имѣешь къ своимъ услугамъ; я раба единаго не имѣю; терплю, и думаю что терпѣть должно.

§ 326.

Но больше всего къ избѣжанїю союзовъ служатъ фигуры, какъ въ слѣдующемъ примѣрѣ повторенїе, изъ Цицеронова сло́ва за того же Росцїя:

Бьютчеломъ тѣ, которые въ его пожитки нахально вступили; отвѣчаетъ тотъ, кому они кромѣ бѣды ничего не оставили. Бьютчеломъ тѣ, которымъ принесло прибыль Росцїева отца убїенїе; отвѣчаетъ тотъ, кому отеческая смерть принесла не токмо плачь и рыданїе, но и крайнюю бѣдность. Бьютчеломъ тѣ, которые его самого умертвить весьма желали; отвѣчаетъ тотъ, которой и передъ судъ сей пришелъ подъ охраненїемъ, чтобы здѣсь предъ очами вашими убитъ не былъ. Наконецъ бьютчеломъ тѣ, которымъ весь народъ казни желаетъ; отвѣчаетъ тотъ, которой отъ беззаконнаго ихъ убїйства одинъ остался.

Конецъ

перьвой книги.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЯ ПРИМѢЧАНІЯ,

ВАРІАНТЫ

и

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

«Письмо о правилахъ россійскаго стихотворства», или «Разсужденіе о нашей версификаціи» прислано Ломоносовымъ въ Академію наукъ изъ Фрейберга вмѣстѣ съ одою на взятіе Хотина. Обращаясь къ членамъ Россійскаго Собранія, Ломоносовъ говоритъ, что онъ представляетъ на ихъ судъ оду свою «купно со слѣдующимъ о нашей версификаціи разсужденіемъ». Впослѣдствіи, устраняя возникшее недоразумѣніе, Ломоносовъ подтвердилъ, что «Письмо о правилахъ россійскаго стихотворства» писано «къ Россійскому Собранію»: «Въ предувѣдомленіи, сочиненномъ профессоромъ Тредіаковскимъ къ книгѣ Барклайевой Аргениды усмотрѣно, что будто профессоръ Ломоносовъ писалъ къ нему, Тредіаковскому, изъ Фрейберга о ямбическомъ стихѣ, а профессоръ *Ломоносовъ предъявлялъ* словесно Канцеляріи, *что сіе письмо не къ нему одному, Тредіаковскому, но ко всему Собранію отъ него было писано*».

(Архивъ Академической Канцеляріи. № 520. Журналъ Канцеляріи Академіи наукъ, 27 февраля 1751 года. № 143.)

Причина, почему Ломоносовъ обратился къ Россійскому Собранію, заключается въ томъ, что содержаніе «письма» вполнѣ соотвѣтствовало цѣли и предмету занятій этого ученаго общества. Россійское Собраніе учреждено при Академіи наукъ, въ

1735 году, для «исправленія языка русскаго», для составленія грамматики, риторики, піитики, и т. д.

Какъ членъ Россійскаго Собранія и авторъ «Новаго способа къ сложенію россійскихъ стиховъ», Тредьяковскій принялъ письмо Ломоносова за вызовъ, и приготовилъ отвѣтъ, который не дошелъ однако же по назначенію.

Въ донесеніи, поданномъ въ «Комиссію слѣдствія объ Академіи наукъ», Тредьяковскій говоритъ:

«Въ прошломъ 1735^{мъ} годѣ сочинилъ я книгу о россійскихъ стіхахъ подъ тітуломъ: Новый и краткій способъ къ сложенію россійскихъ стіховъ, которая при Академіи и напечатана.

Въ прошломъ же 1740^{мъ} годѣ, будучи въ Фрейбергѣ студентъ Міхайло Васільевъ сынъ Ломоносовъ, что нынѣ адъюнктомъ при Академіи, прислалъ оттуда въ Академію Наукъ письмо, которымъ онъ опровергалъ прáвила положенныя отъ меня, а свои вмѣсто тѣхъ представилъ.

Для защищенія моихъ прáвилъ принужденъ я былъ отвѣтствовать ему туда, сочинивъ мой отвѣтъ формою же письмà, которое я и отдалъ въ Канцелярію Академіи Наукъ въ томже 1740^{мъ} годѣ: однако то мое отвѣтное письмо не послано къ нему, и находится по нынѣ между прочими опечатаными письмами при Академіи, а въ которой палатѣ, о томъ уповательно что вѣдаетъ Унтеръ Бібліотекарь Іоганъ Таубертъ.

И понеже въ прошломъ 1741^{мъ} годѣ за отлучкою моею въ Москву, черное онаго письмà мое сочиненіе у меня утратилось; а нынѣ всѣ мои сочиненія, какъ на латінскомъ, такъ и на россійскомъ языкахъ долженствуютъ быть представлены къ освидѣтельствованію краснорѣчія, ибо я прошу быть профессоромъ какъ россійскія такъ и латінскія элоквенціи.

Того ради, покорнѣйше прошу учрежденную Коммісію Слѣдствія объ Академіи Наукъ, повелѣть оное мое письмо непосланное отискать, и мнѣ отдать: а я по присяжной и по всеподданнической должности увѣряю, что оное мое письмо ни до какихъ

їнтересныхъ государственныхъ дѣлъ не касается, но токмо состоитъ въ простомъ отвѣтѣ на письмо помянутому Ломоносову, которой отвѣтъ сочиненъ токмо по пра́виламъ элоквенцїи».

Письмо Тредьяковскаго было найдено, и по справкѣ въ Академіи наукъ оказалось, что оно писано «во отвѣтъ къ Ломоносову именемъ бывшаго Россїйскаго Собранїя», и когда было прочитано въ Собраніи, то «господа тогдашнїе адъюнкты Ададуровъ и Таубертъ совѣтнику Шумахеру представили, дабы сего, учеными ссорами наполненнаго письма, для пресѣченїя дальнихъ безполезныхъ и напрасныхъ споровъ, къ Ломоносову не отправлять и на платежъ за почту денегъ напрасно не терять. Господинъ совѣтникъ Шумахеръ, по оному ихъ представленїю, означеннаго письма къ Ломоносову въ чужїе краи посылать не приказалъ. И такъ оное письмо въ старой судейской и осталось».

(Архивъ Академической Канцеляріи. № 792. Донесеніе Тредьяковскаго, 19 октября 1743 года.)

Такъ какъ отвѣтное письмо Тредьяковскаго не имѣло никакого отношенія къ Слѣдственной Комиссіи, то и положено было возвратить его автору. У Тредьяковскаго же, по всей вѣроятности, осталось и письмо Ломоносова, присланное изъ Фрейберга въ Россійское Собраніе.

Фрейбергское письмо Ломоносова впервые появилось въ печати въ 1778 году, въ изданіи Дамаскина, съ такимъ заглавіемъ: «Письмо о пра́вилахъ россїйскаго стихотворства» и съ слѣдующимъ примѣчаніемъ издателя: «Изъ нѣкоторыхъ мѣстъ письмà сего видно, что авторъ писалъ его въ скорости по сочиненїи оды на побѣду надъ Турками и Татарами, то есть, 1739 года. Оно еще нигдѣ не выпечатано было. Мнѣ для внесенїя въ его сочиненїя сообщено изъ Санктпетербурга».

(Покойнаго Михайлы Васильевича Ломоносова Собранїе разныхъ сочиненїй въ стихахъ и въ прозѣ. 1778. Книга вторая. стр. 3—16.)

Первому труду своему въ области словесныхъ наукъ Ломоносовъ придавалъ большое значеніе и впослѣдствіи. Подводя

итогъ своей учено-литературной дѣятельности въ теченіе четверти столѣтія, Ломоносовъ говоритъ: «Будучи еще въ Германіи, послалъ въ Россію правила стихотворенія, по которымъ и нынѣ всѣ россійскіе стихотворцы поступаютъ съ добрымъ успѣхомъ, и россійская поэзія пришла въ доброе состояніе».

(Рукописныя приложенія къ «Перепискѣ Ломоносова съ графомъ М. Л. Воронцовымъ». л. 44 об.)

Содержаніе Фрейбергскаго письма Ломоносова находится въ непосредственной связи съ сочиненіемъ Тредьяковскаго: «Новый и краткій способъ къ сложенію россійскихъ стиховъ». Книгу эту Ломоносовъ взялъ съ собою при отъѣздѣ въ чужіе края, и внимательно изучалъ ее, что показываетъ рядъ замѣтокъ, покрывающихъ ея страницы. Ломоносовскій экземпляръ сохранился въ библіотекѣ покойнаго В. М. Юзефовича, давшаго намъ возможность пользоваться этою любопытною библіографическою рѣдкостью.

Приводимъ нѣсколько мѣстъ изъ книги Тредьяковскаго съ замѣтками Ломоносова; послѣднія печатаемъ курсивомъ.

«Первый Стіхъ, изъ первыя его (князя Кантемира) Сатvры, часто предлагаемъ былъ въ Пра́вилахъ моихъ примѣромъ нашего Эксаметра. Однако оный Стіхъ нѣсколько я перемѣнилъ, не перемѣнивъ ни мало содержащагося въ немъ разума, и почти тѣми же самыми словами, изъ которыхъ оной прежде былъ составленъ, его сочинилъ, ибо и самой подлинной идетъ тако:

Уме слабый, плодъ трудовъ не долгой науки!

а перемѣненный:

Умъ толь слабый, плодъ трудовъ краткія науки!

За сіе дерзновеніе у остроумнаго, и глубоко мною всегда почитаемаго Аvтора, покорно прошу прощенія».

Уме слабый, плодъ трудовъ не долгой науки!

— ᵕ | — ᵕ | — ᵕ | — ᵕ | — ᵕ ᵕ | — ᵕ

Честной Гекзаметеръ дактилико хорейскій,

а испорченной:

Умъ толь слабый, плодъ трудовъ краткія науки!

(стр. 86 — 87.)

«Златъ желѣзна коль есть металлъ дражайшій»

. *дороже*

«Отраслей своихъ кедръ коль высочайшій.»

. *выше*

(стр. 61.)

«Временъ бо премѣна»

. . . . *убо, вить*

«Тожъ утрѣ есть ложно»

. . . *во утріе, завтра* . . .

(стр. 26.)

«Съ Илідары бо драгой мысли всѣ не сходятъ»

. *свѣнѣ, бохмà*

(стр. 49.)

«Однако Франціи я долженъ и за словà»

. *обязанъ*

(стр. 25.)

«Ломящимся же волнамъ отворяетъ боки»

. *бокà*

(стр. 49.)

«Будь на бѣлость зришь лица̀, то лїлѣи зрятся;
На румянность буде зришь, Розы той красятся;
Обѣ превосходно въ ней краски тѣ играли.»

Бѣлизна не зовется краска.

(стр. 56.)

«О ра́за преблагополучна!»

О !!! велелѣпнѣйшїя оплеухи

(стр. 65.)

«Въ сей паденїе, въ сей звонъ сто́пу чрезъ прїятну»

какъ на гладкой дорогѣ камень.

(стр. 41.)

«Чрезъ Стїхъ, разумѣется всякая особливо стїховная строка.»

Sc. ignis est quaelibet ignea materia.

(стр. 3.)

«Сочетанїе Стїховъ, каково Французы имѣютъ, и всякое иное подобное, въ наше Стїхосложенїе введено быть не можетъ и не долженствуетъ.»

Herculeum argumentum ex Arcadiae stabulo.

(стр. 24.)

«Безнадеждїе, мятежъ, горесть и печали»

Inusitatum.

(стр. 53.)

«Чтобъ я въ помощь ни взывалъ, все въ удачѣ ложно»

. *in auxilium exclamo*

«Не повинну мнѣ за что кажешь ты немилость?»
Sensus anceps

(стр. 54.)

«Разумъ зрѣлъ весьма и твердъ, мысльми же высокїй»
Nulla idea

(стр. 57.)

«Не велишь хотя слезамъ, самовольно льются»
affectatum et frigidum

(стр. 53.)

«То весело видѣть всѣмъ было,
То всю радость, то имъ чинило»
Paraphrasis frigida.

(стр. 65.)

«Красота веснъ́! Роза о прекрасна!
Всей о Госпожа румяности власна!»
Die Rose hat den andern Blumen gar nicht zu befehlen.

(стр. 59.)

«Мои Элегі́и за новость Стїха, и за новость свою самую, нѣсколькаго прїятства къ себѣ у читателей пускай покорно просятъ.»

Willkommen.

(стр. 47.)

«А ходить когда начну, спать та полагаетъ»
. *Sie hat ihn deponirt.*

(стр. 49.)

«Убѣжавшу проводилъ, ей кричя словами»
. *Monsieur pleonasme*

(стр. 52.)

«Само цвѣтниковъ солнце, не зарницу!»
. *trop las.*

«Лілѣибъ молчать съ бѣлостью не малой»
. *trop las.*

(стр. 59.)

«Мадрігалъ.

Слава воспоетъ больше ужъ крылата,
Коль Монарша здѣсь Сала есть богата;
Пѵраміды нежъ пѣла та Мемфійски.
Дивнаго труда стѣны Ассѵрійски.
Нежели Царя Томбъ высокъ Маѵзола.
Отъ Эфесска честь такъ же богомола
Діанѣ, чей храмъ чудно былъ приправный.
Про Фаросъ свѣтящій,
Нежъ вéрьхомъ горящій.
Делскъ, иль про Кумиръ, что Аммоновъ, славный.
Нежъ Огромность, сверьхъ, Родскаго ужасну
Колосса и красну.»

Переведенъ изъ Марціяла только персона и вещь перемѣнена. Martialis lib. I. Ep. 1.

O Medici, medici, mediam pertundite venam.

(стр. 81.)

Для провѣрки замѣчаній Ломоносова прилагаемъ эпиграмму Марціала въ подлинникѣ:

Barbara pyramidum sileat miracula Memphis,
Assyrius iactet nec Babilona labor;
Nec Triviae templo molles laudentur Iones,
Dissimulet Delon cornibus ara frequens;
Aëre nec vacuo pendentia Mausolea
Laudibus immodicis Cares in astra ferant.
Omnis Caesareo cedit labor amphitheatro,
Unum pro cunctis fama loquetur opus.

На послѣднемъ листкѣ книги Тредьяковскаго написано рукою Ломоносова: «Новымъ словамъ не надобно старыхъ окончанїевъ давать, которыя не употребительны, н. п. пробуждéна in accusativo вмѣсто: пробу́женово; лутче сказать возбужденна.»

Въ концѣ книги помѣтка: M. Lomonosoff. 1736. Jan. 29. Petropoli.

Стр. 2. строк. 24—27.

Въ Россїйскомъ языкѣ тѣ только слоги долги, надъ которыми стои́тъ сила; а протчїе всѣ коротки. Сїе самое природное произношенїе намъ очень легко показываетъ.

«Чрезъ долгїй слогъ въ Россїйскомъ Стїхотворствѣ разумѣется тотъ, на которой просодїя, или, какъ говорятъ, сила ударяетъ. И тако въ реченїи семъ: *слагáю, га* есть долгїй слогъ; а *сла* и *ю*, короткїя. Долгота и краткость слоговъ, въ новомъ семъ Россїйскомъ Стїхосложенїи, не такая разумѣется, какова у Грековъ и у Латїнъ въ сложенїи Стїховъ употребляется; но токмо *тóнїческая*, то есть, въ единомъ ударенїи голоса состоящая, такъ что, сколь греческое и латїнское количество слоговъ съ великимъ трудомъ познавается, столь сїе наше всякому изъ Великороссїанъ лехко, способно, безъ всякїя трудности, и на конецъ отъ единаго только общаго употребленїя знать можно.»

(Новый и краткїй способъ къ сложенїю Россїйскихъ Стїховъ съ опредѣленїями до сего надлежащихъ званїй, чрезъ Васїлья Тредїаковскаго С.-Петербургскїя Імператорскїя Академїи Наукъ Секретаря. MDCCXXXV. стр. 4.)

Стр. 3. строк. 23 — стр. 4. строк. 23:

Ежели древней оной языкъ отъ нынѣшняго нашего не очень былъ различенъ: то употреблялъ остроумный тотъ стихотворецъ (Овидїй) въ стихахъ своихъ не иные, какъ только тѣ за долгїе слоги, на которыхъ акцентъ стои́тъ, а протчїе всѣ за краткїе...... Стихи (Смотрицкаго) коль Славенскаго языка свойству противны, всякъ видѣть можетъ, кто оной разумѣетъ. Однако не могу я и оныхъ симъ предпочитать, въ которыхъ всѣ односложныя слова̀ за долгїя почитаются........ По оному Королларїю, въ которомъ сїе пра́вило щастливо предложено, сочиненные стихи, хотя быть Гексаметрами, въ истые и изрядные, изъ Анапестовъ и Хореевъ состоящїе, Пентаметры попали, напримѣръ:

Нĕ вŏзмо̄́жнŏ се̄́рдцў, а̄́хъ! нĕ йме̄́ть пĕча̄́лй.

«Всѣ реченїя единосложныя не могутъ быть, какъ токмо долгїя........ Слѣдующїя двѣ Элегі́и, которыя сочинены Эксаметромъ нашимъ, предлагаются здѣсь такъ же въ примѣръ нашего Стїха:

Не возможно сердцу, ахъ! не имѣть печали;
Очи такожде еще плакать не престали:
Друга милаго весьма не могу забыти,
Безъ котораго теперь надлежитъ мнѣ жити.»

(Новый и краткїй способъ къ сложенїю Россїйскихъ Стїховъ. стр. 4, 45, 48.)

Стр. 5. строк. 5—19.

Въ сокровищѣ нашего языка имѣемъ мы долгихъ и краткихъ реченїй неисчерпаемое богатство; такъ, что въ наши стихи безъ всякїя нужды двоесложныя и троесложныя стопы внести, и въ томъ Грекамъ, Римлянамъ,

Нѣмцамъ и другимъ народамъ, въ версификацїи пра́вильно поступающимъ, послѣдовать можемъ. Не знаю, чего бы ради иного наши Гексаметры, и всѣ другїе стихи, съ одной стороны̀ такъ запереть, чтобы они ни больше, ни меньше опредѣленнаго числа̀ слоговъ не имѣли; а съ другой такую волю дать, чтобы вмѣсто Хорея свободно было положить Ямба, Пиррихїя и Спондея; а слѣдовательно, и всякую прозу стихомъ называть, какъ только развѣ послѣдуя на риѳмы кончащимся Польскимъ и Французскимъ строчкамъ?

«Французская Поэзїя, такъ же и нѣкоторыя Эѵропскїя, имѣя мужескаго и женскаго рода Стїхи, сочетаваютъ оные между собою. Французы сочетанїе Стїховъ называютъ: Mariage des Vers. Вся сила сочетанїя ихъ Стїховъ состоитъ въ томъ, что въ Стїхахъ непрерывныя Рїѳмы, по двухъ Стїхахъ мужескаго рода, полагаютъ они два Стїха женскаго рода; или: по двухъ прежде женскаго рода, кладутъ два Стїха мужескаго рода, и такъ все идутъ послѣдовательнымъ поряткомъ до самаго конца Поэмы. Въ Стїхахъ смѣшенныя Рїѳмы, которые почти всегда состоятъ изъ четверостишїй, буде прежде положится мужескаго рода Стїхъ, то пото́мъ кладется женскаго рода другїя Рїѳмы; а тамъ опять мужескаго рода соотвѣтствующїй первому, и по немъ женскїй согласный окончѣнїемъ Рїѳмы своему подобному. Буде же прежде положится въ Строфѣ женскаго рода Стїхъ, то по немъ кладется мужескїй, и послѣдовательно по порятку. Часто бываетъ у нихъ и такъ, что положивъ прежде мужескаго рода Стїхъ, полагаютъ они два Стїха женскихъ непрерывныя Рїѳмы, а пото́мъ мужескїй отвѣтствующїй первому; или: ежели положится напередъ женскаго рода Стїхъ, то по немъ кладутся два Стїха мужескаго рода мужескїя Рїѳмы, а пото́мъ женскїй подобный звономъ Рїѳмы, первому женскому. Сїе сочетанїе Стїховъ, что не можетъ введено быть въ наше Стїхосложенїе, то, первое, для сего: Эксаметръ нашъ не можетъ имѣть ни больше, ни

меньше тринатцати слоговъ. А ежелибъ сочетавать нашъ Эксаметръ; то илибъ мужескому у насъ Стїху надлежало имѣть тринатцать, а женскому четырнатцать слоговъ; илибъ женскому должно было состоять изъ тринатцати, а мужескому изъ двенатцати слоговъ. Равнымъ бы же образомъ принуждены мы поступать были и съ Пентаметромъ нашимъ по его пропорцїи.»

(Новый и краткїй способъ къ сложенїю Россїйскихъ Стїховъ. стр. 21—23.)

Стр. 8. строк. 1—7.

Что до *Цезуры* надлежитъ, оную, какъ мнѣ видится въ рединѣ пра́вильныхъ нашихъ стиховъ употреблять и оставлять можно. Долженствуетъ ли она въ нашемъ Гексаметрѣ для одного только отдыху быть неотмѣнно, то можетъ рассудить всякъ по своей силѣ. Тому въ своихъ стихахъ оную всегда оставить позволено, кто однимъ духомъ тринатцати слоговъ прочитать не можетъ.

«Стїхъ Героїческїй долженствуетъ раздѣленъ быть на два Полстїшїя, изъ которыхъ бы первое состояло изъ седми слоговъ, а другое изъ шести. Причина тому: понеже Стїхъ имѣетъ тринатцать слоговъ; то которому ни будь Полстишїю надлежитъ имѣть седмь слоговъ. Но самый разумъ сказываетъ, что первому изъ седми состоять пристойнѣе, для того что въ началѣ у прочитающаго духъ бываетъ крѣпчайшїй, и бо́льшїй, а къ концу слабѣйшїй. Въ примѣръ беру вышеобъявленный же Стїхъ.

1 2 3 4 5 6 7 1 2 3 4 5 6
Умъ толь сла бый плодъ тру довъ крат кї я на у ки.

Стїхъ Героїческїй долженъ имѣть Пресѣченїе на седмомъ слогѣ такъ, чтобъ тотъ седмой слогъ кончилъ реченїе, и онъ же бы былъ долгїй. Причина тому: понеже мѣра духа человѣческаго требуетъ того, для того что ежели бы однимъ духомъ читать, то бы не громокъ звонъ былъ Рїѳмы при концѣ, и такъ

же, все бы однимъ звономъ го́лоса надлежало весь Стїхъ читать; а сїе бы не прїятнымъ весь Стїхъ учинило, что искусствомъ всякому лехко можно познать. Но когда въ два прїема Стїхъ читается; то весьма онъ прїятенъ кажется, и духомъ всякой слогъ ясно выражается. Чегожъ бы ради оной седмой слогъ кончилъ реченїе, и для чего бы ему долгому надлежало быть, то причина есть сїя: ибо что на седмомъ слогѣ нѣсколько надлежитъ отдохнуть, то явно, что на не оконченномъ худо бы было; но долгїй долженствуетъ для того быть, по тому что на немъ голосъ нѣсколько возвышается, а слѣдующее Полстїшїе нижайшимъ голосомъ начинается. Французы въ прочитанїи Стїховъ весьма искусны; но сказываютъ, что не уступятъ имъ въ томъ Персїане, Арапы, и Турки. О дабы между нами сїе въ обычай вошло! тогда то бы прямую мы узнали Стїховъ сладость.»

(Новый и краткїй способъ къ сложенїю Россїйскихъ Стїховъ. стр. 8—9.)

Стр. 8. строк. 13—17.

Чистые Ямбическїе стихи хотя и трудновато сочинять; однако, поднимаяся тихо въ верьхъ, матерїи благородство, великолѣпїе и высоту умножаютъ. Оныхъ нигдѣ не можно лучше употреблять, какъ въ торжественныхъ одахъ.

«Стїхъ Героїческїй Россїйскїй состоитъ въ тринатцати слогахъ, а въ шести стопа́хъ, въ первой стопѣ прїемлющїй Спондея — —, Пvррїхїя ⏑ ⏑, Хорея, или инако Трохея — ⏑, Іамба ⏑ —; во второй, третїей, (послѣ которыя слогу пресѣченїя долгому надлежитъ быть) четвертой, пятой, и шестой такожде. Однако тотъ Стїхъ всѣми числами совершенъ, и лучше, которой состоитъ токмо изъ Хореевъ, или изъ большой части оныхъ; а *тотъ весьма худъ, которой весь Іамбы составляетъ, или бо́льшая часть оныхъ.*»

(Новый и краткїй способъ къ сложенїю Россїйскихъ Стїховъ. стр. 7.)

Стр. 8. строк. 31 — стр. 9. строк. 3; стр. 9. строк. 25 — стр. 10. строк. 5:

Хотя до сего времени только однѣ женскія риѳмы въ Россійскихъ стихахъ употребляемы были, а мужескія и отъ третьяго слога начинающіяся, заказаны; однако сей заказъ толь праведенъ, и нашей версификаціи такъ свойственен и природенъ, какъ, ежели бы кто обѣими ногами здоровому человѣку всегда на одной скакать велѣлъ. Россійскіе стихи также кстати, красно и свойственно сочетаваться могутъ, какъ и Нѣмецкіе. Понеже мы *мужескія*, *женскія*, и *тригласныя* риѳмы имѣть можемъ; то услаждающая всегда человѣческія чувства перемѣна оныя межъ собою перемѣшивать пристойно велитъ; что я почти во всѣхъ моихъ стихахъ чинилъ. Подлинно, что всякому, кто однѣ женскія риѳмы употребляетъ, сочетаніе и перемѣшка стиховъ странны кажутся; однако ежели бы онъ къ сему только примѣнился, то скоро бы увидѣлъ, что оное толь же пріятно и красно, коль въ другихъ европейскихъ языкахъ. Никогда бы мужеская риѳма передъ женскою не показалася, какъ дряхлой, чорной и девяносто лѣтъ старой арапъ передъ наипоклоняемою, наинѣжною и самымъ цвѣтомъ младости сіяющею Европейскою красавицею.

«О согласіи здѣсь конечныхъ между собою слоговъ, ничего не надлежалобъ упоминать: понеже извѣстно есть всѣмъ нашимъ Стїхотворцамъ, что сїе согласїе всегда лучше сходится на предкончаемомъ слогѣ, то есть, на слогѣ, которой предъ самымъ послѣднимъ, хотя нѣкогда, и то въ комїческомъ и сатѵрїческомъ Стїхѣ, (но что рѣже, то лучше) и на кончаемомъ, то есть на самомъ послѣднемъ то бываетъ. . . . Сво́йство нашихъ Стїховъ всегда требуетъ ударенїя Рїѳмы, то есть, приводитъ ладъ съ ладомъ, на предкончаемомъ слогѣ, въ чемъ почти главная сладость нашихъ состоитъ Стїховъ, а крайняя Рїѳмъ; хотя въ

мало важныхъ, или шуточныхъ Стїхахъ, иногда кладется та на кончаемомъ, но и то по нуждѣ, да и весьма долженствуетъ быть рѣтко. А ежели бы сочетавать намъ Стїхи; то бы женской Стїхъ у насъ падалъ Рїѳмою на предкончаемомъ не обходимо слогѣ, а мужеской не премѣнно бы на кончаемомъ. Таковое сочетанїе Стїховъ такъ бы у насъ мерское и гнусное было, какъ бы оное, когда бы кто наипоклоняемую, наинѣжную, и самымъ цвѣтомъ младости своея сїяющую Эѵвропскую Красавицу, выдалъ за дряхлаго, чорнаго, и девяносто лѣтъ имѣющаго Арапа.»

(Новый и краткїй способъ къ сложенїю Россїйскихъ Стїховъ. стр. 20, 23—24)

Ломоносовъ, въ эпиграммѣ своей на Тредьяковскаго, говоритъ:

Штивелїй увѣрялъ, что мужъ мой худъ и слабъ,
Безсиленъ, подлъ, и старъ, и дряхлый былъ Арапъ;
Сказалъ, что у меня кривясь трясутся ноги.
Однако нынѣ вся увѣрена Россїя,
Что я красавица — россїйска поэзїя.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1893. Т. II. стр. 287)

II.

Рукопись въ четвертую долю листа, въ бархатномъ алаго цвѣта переплетѣ; листы, числомъ сто, съ золотымъ обрѣзомъ. Судя по внѣшнему виду, она предназначалась для поднесенія наслѣднику престола. Писана калиграфически, чужою рукою; собственноручно Ломоносовымъ написано только нѣсколько словъ: *Генваря дня 1744 года* (въ концѣ посвященія), пла*мень* (§ 112), § *17*. § *16*. (§ 124), *подданнаго* (§ 125), *Президентъ* (§ 128). Хранится въ Первомъ Отдѣленіи Библіотеки Академіи наукъ.

Экземпляръ этотъ, по всей вѣроятности, есть тотъ самый, который былъ присланъ въ Академію наукъ Штелиномъ изъ Москвы, гдѣ въ то время находился дворъ. Академикъ Штелинъ былъ въ числѣ придворныхъ, занимаясь въ Москвѣ составленіемъ проектовъ для фейерверковъ и иллюминацій, устройствомъ спектаклей, и т. п. Разсмотрѣніе рукописи Ломоносова было поручено академику Миллеру. Миллеръ одобрилъ ее, но находилъ нужнымъ, чтобы авторъ болѣе приспособилъ ее къ современнымъ требованіямъ, и чтобы представилъ свой трудъ на латинскомъ языкѣ съ приложеніемъ русскаго перевода. Ломоносовъ изъявилъ на это согласіе.

Idem Vir Amplissimus (Schumacherus) Academiae retulit se una cum litteris a P. Staehlino Moscua datis accepisse praecepta Rhetorices lingua russica ab Adjuncto Lomonossow conscripta et Magno Duci Russiae inscripta, eum in finem cum Academicis communicanda, ut judicent, an digna sint quae prelo subjiciantur;

rogavit ergo Cl-mum Mullerum, ut hanc censuram in se suscipiat et Academiae de sententia sua referat.

Cl-mus Mullerus suam de Rhetorica Lomonosowii sententiam consessui praelegit ab Academicis praesentibus probatam cum Cancellaria Academiae communicandam.

Dn. Adj. Lomonossow, qui serius accessit, monebatur, ut vi sententiae Cl-mi Dn. Prof. Mulleri ab Academicis probatae, Rhetorices praecepta hodierno aevo magis accommodata et quidem latino conscribat idiomate illisque versionem russicam adjiciat, id quod se facturum promisit.

(Архивъ Конференціи Академіи наукъ. № 10. Protocolla pro An. 1744—1745.—24 февраля. № 13. § 2; 16 марта. № 20. §§ 1 и 6)

Ломоносовъ очень усердно принялся за передѣлку своей Риторики, и въ самомъ началѣ 1747 года она была не только вполнѣ готова, но послѣдовало уже распоряженіе печатать ее. Впервые появилась она въ печати въ 1748 году.

Сравнивая эти двѣ Риторики: рукописную 1744 года и печатную 1748 года, находимъ слѣдующее между ними соотношеніе.

Число частей, главъ и параграфовъ не одинаково. Посвященіе также не одно и то же.

Въ Риторикѣ 1744 года — четыре части: изобрѣтенїе, украшенїе, расположенїе и произношенїе. Въ Риторикѣ 1748 года — три части: изобрѣтенїе, украшенїе и расположенїе.

Въ Риторикѣ 1744 года, въ первой части — пять главъ: о изобрѣтенїи простыхъ идей; о сложенїи простыхъ идей; о изобрѣтенїи распространенїй; о изобрѣтенїи доводовъ; о изобрѣтенїи витеватыхъ рѣчей или замысловъ. Въ Риторикѣ 1748 года, въ первой части — восемь главъ: о изобрѣтенїи вообще; о изобрѣтенїи простыхъ идей; о сопряженїи простыхъ идей; о пополненїи перїодовъ и о распространенїи слова; о изобрѣтенїи доводовъ; о возбужденїи, утоленїи и изображенїи страстей; о изобрѣтенїи витїеватыхъ рѣчей; о вымыслахъ.

Въ Риторикѣ 1744 года, во второй части — три главы: о словахъ риторическихъ; о умноженіи и перемѣнѣ словъ; о изображеніи сложенныхъ идей. Въ Риторикѣ 1748 года, во второй части — семь главъ: о украшеніи вообще; о теченіи слова; о тропахъ реченій; о тропахъ предложеній; о фигурахъ реченій; о фигурахъ предложеній; о соединеніи и смѣшеніи фигуръ.

Въ Риторикѣ 1744 года, въ третьей части — три главы: о расположеніи вообще; о расположеніи словъ публичныхъ; о расположеніи приватныхъ рѣчей и писемъ. Въ Риторикѣ 1748 года, въ третьей части — шесть главъ: о расположеніи вообще; о хріи; о расположеніи по силлогизму; о расположеніи по разговору; о расположеніи описаній; о расположеніи и порядкѣ періодовъ.

Въ Риторикѣ 1744 года — сто сорокъ параграфовъ; въ Риторикѣ 1748 года — триста двадцать шесть.

Нѣкоторые изъ параграфовъ почти дословно сходны между собою въ обѣихъ Риторикахъ. Въ иныхъ параграфахъ — тѣ же мысли, въ той же послѣдовательности и такіе же примѣры, такъ что вся разница состоитъ въ замѣнѣ однихъ словъ другими, подобными. Иногда — тѣ же мысли, но въ другой послѣдовательности. Нерѣдко въ одномъ параграфѣ Риторики 1744 года заключается, въ самомъ сжатомъ видѣ, то, что гораздо пространнѣе изложено въ двухъ, трехъ и даже четырехъ параграфахъ Риторики 1748 года, и т. д.

Приведемъ нѣсколько примѣровъ.

Въ Риторикѣ 1744 года:

Идея есть простая или сложенная. Простая состоитъ изъ одного представленія, сложенная изъ двухъ или многихъ между собою снесенныхъ; напримѣръ: ночи представленіе есть въ умѣ простая идея. Но ежели къ тому присовокуплено будетъ, что ночью люди послѣ трудовъ дневныхъ успокоеваются, тогда она станетъ

сложенною: для того что въ ней уже заключатся пять идей между собою снесенныхъ, то есть идея о ночи, о людяхъ, о трудахъ, о днѣ, и о успокоенiи (§ 7).

Въ Риторикѣ 1748 года:

Идеи суть *простыя* или *сложенныя*. Простыя состоятъ изъ одного представленiя, сложенныя изъ двухъ или многихъ между собою соединенныхъ и совершенной разумъ имѣющихъ. Ночь представленная въ умѣ есть простая идея. Но когда себѣ представишь, что ночью люди пóслѣ трудовъ покоятся; тогда будетъ ужѐ сложенная идея: для того что соединятся пять идей, то есть о дни, о ночи, о людяхъ, о трудахъ и о покоѣ (§ 4).

Въ Риторикѣ 1744 года:

Подобныя вещи должны имѣть подобныя дѣйствiя и страданiя. н. п. жизнь человѣческая подобна непостоянному морю, слѣдовательно она отъ нападенiя противныхъ случаевъ колеблется, подобно какъ океанъ отъ нападенiя бурныхъ вѣтровъ (§ 69).

Въ Риторикѣ 1748 года:

Отъ подобныхъ вещей доказываютъ, когда изъ подобной и уподобляемой вещи сходныя дѣйствiя или страданiя выводятъ: Жизнь человѣческая подобна непостоянному морю, слѣдовательно она отъ нападенiя противныхъ случаевъ колеблется, подобно какъ море отъ нападенiя бурныхъ вѣтровъ (§ 90).

Въ Риторикѣ 1744 года:

Изобрѣтенiе есть собранiе разныхъ идей пристойныхъ къ предложенной матерiи, о которой Риторъ

говорить или писать хочетъ. Идеями называются представленія вещей въ умѣ нашемъ; напримѣръ: мы имѣемъ идею о часахъ, когда ихъ самихъ или видъ оныхъ безъ нихъ въ умѣ представляемъ (§ 6).

Въ Риторикѣ 1748 года:

Изобрѣтеніе Риторическое есть собраніе разныхъ идей пристойныхъ предлагаемой матеріи. Идеями называются представленія вещей или дѣйствій въ умѣ нашемъ; напримѣръ, мы имѣемъ идею о часахъ, когда ихъ самихъ или видъ оныхъ безъ нихъ въ умѣ изображаемъ; также имѣемъ идею о движеніи, когда видимъ или на мысль приводимъ вещь мѣсто свое беспрестанно перемѣняющую (§ 3).

Въ Риторикѣ 1744 года:

Отъ мѣста, времени и обстоятельствъ не рѣдко слѣдуютъ ихъ свойства къ той вещи, къ которой онѣ принадлежатъ. н. п. на высокихъ горахъ стоящія зданія большее насиліе отъ вѣтровъ и бурь претерпѣваютъ (§ 64).

Въ Риторикѣ 1748 года:

Отъ времени, мѣста и отъ обстоятельствъ не рѣдко слѣдуютъ ихъ свóйства къ той вещи, къ которой онѣ принадлежатъ, напримѣръ:

На высокихъ горахъ бури больше беспокоятъ нежели въ долинахъ, слѣдовательно тѣ, которые на нихъ живутъ, отъ неспокойства воздуха больше претерпѣвать должны.

Кто достигнетъ старости, тотъ почувствуетъ болѣзни отъ роскошей бывшихъ въ юности, слѣдовательно въ молодыхъ лѣтахъ должно отъ роскошей удаляться.

Что въ дождь незакрыто стояло, то безъ сомнѣнія вымокло (§ 85).

Въ Риторикѣ 1744 года:

Предлагаемое слово можетъ быть изображено прозою или поэмою. Въ прозѣ располагаются всѣ слова обыкновеннымъ порядкомъ, и части не имѣютъ точно опредѣленной мѣры и согласія складовъ. Въ поэмѣ всѣ части опредѣлены извѣстною мѣрою и притомъ имѣютъ согласіе складовъ въ силѣ и звонѣ. Перьвымъ образомъ сочиняются проповѣди, Гисторіи и учебныя книги. Послѣднимъ составляются Оды и другихъ родовъ стихи. Риторика учитъ сочинять слова прозаическія; а о сложеніи поэмъ предлагаетъ Поэзія (§ 4).

Въ Риторикѣ 1748 года:

Слово двояко изображено быть можетъ, *прозою* или *поемою*. Проза есть слово, котораго части не имѣютъ точно опредѣленной мѣры и порядка складовъ, ни согласія въ произношеніи точно назначеннаго; но всѣ реченія располагаются въ немъ такимъ порядкомъ, какого обыкновенной чистой разговоръ требуетъ. Поема состоитъ изъ частей извѣстною мѣрою опредѣленныхъ, и притомъ имѣетъ точной порядокъ складовъ по ихъ ударенію или произношенію. Перьвымъ образомъ сочиняются Проповѣди, Исторіи, учебныя книги; другимъ составляются Имны, Оды, Комедіи, Сатиры и другихъ родовъ стихи (§ 8. Вступл.).

Въ Риторикѣ 1744 года:

Знаменованіе имени подаетъ витеватыя рѣчи, когда оно уподоблено будетъ дѣламъ самой той персоны, которая онымъ называется. н. п.

Цесарь, ты враговъ сѣчешь удобно,
Имя въ томъ дѣламъ твоимъ подобно.

Сюда жь надлежитъ, что сказали Донскїе Скиѳы великому Александру, которой богомъ назывался: Ежели ты богъ, то долженъ ты смертныхъ миловать, а не грабить (§ 75).

Въ Риторикѣ 1748 года:

Отъ знаменованїя имени замысловатыя рѣчи составляются, 1) когда сво́йства или дѣла̀ той вещи, или человѣка уподоблены будутъ тому, что имя значитъ:

Кесарь, ты сѣчешь враговъ удобно,
Имя въ томъ дѣламъ твоимъ подобно.

Ибо Латинское имя caesar происходитъ отъ глагола caedo, сѣку.

2) Когда чрезъ преложенїе писменъ произведенное знаменованїе сносится съ дѣйствїемъ, или сво́йствомъ той вещи, которая подлиннымъ именемъ сложенной анаграммы называется, напримѣръ:

По правдѣ цѣлой миръ назваться можетъ Римъ:
Онъ весь миръ покорилъ оружїемъ своимъ.

3) Когда одно имя въ отмѣнныхъ наклоненїяхъ само себѣ противнымъ представляется:

Иные петлею отъ петли убѣгаютъ,
И смертїю себя отъ смерти избавляютъ.

Когда двѣ Ентимемы здѣланныя изъ условныхъ Силлогизмовъ соединены будутъ въ Силлогизмъ, или лутче въ Ентимему раздѣлительную, тогда раждается *Дилемма,* доводъ обоюдный, которой ради своей остроты по справедливости рогатымъ называютъ. Такъ говорятъ Скиѳскїе Послы Александру Великому у Курцїя въ книгѣ 7:

Ежели ты Богъ, то долженъ ты смертнымъ дѣлать благодѣянія, а не грабить; буде же ты человѣкъ, то помни что ты такое и т. д. (§§ 135 и 78).

Въ Риторикѣ 1744 года:

Понеже Риторъ долженъ слушателей или читателей о справедливости предложенныя темы удостовѣрить § 1, для того надлежитъ 1) чтобы слово его было ясно, 2) чтобы тема была основательно доказана, 3) чтобы въ слушателяхъ или читателяхъ страсть возбудилась; то есть, въ указательномъ родѣ любовь или ненависть, въ совѣтовательномъ желаніе или отчужденіе. Къ перьвому служатъ распространенія, ко второму доказательства, къ третіему витеватыя рассужденія. Распространеніе есть совокупленіе многихъ рассужденій къ одной матеріи принадлежащихъ и оную яснѣе и важнѣе представляющихъ. Доказательство есть рассужденіе, изъ натуры самой вещи или изъ ея обстоятельствъ взятое, о ея справедливости увѣряющее. Витеватое рассужденіе имѣетъ въ себѣ нѣчто нечаянное или и ненатуральное, однако самой предложенной темѣ приличное и тѣмъ самимъ важное и пріятное. Что все ниже сего пространнѣе показано будетъ въ главѣ второй, гдѣ правила для изобрѣтенія распространеній, доказательствъ и витеватыхъ рассужденій предлагаются (§ 11).

Въ Риторикѣ 1748 года:

Хотя доводы и довольны бываютъ къ удостовѣренію о справедливости предлагаемыя матѐріи; однако сочинитель сло́ва долженъ сверьхъ того слушателей учинить страстными къ оной. Самыя лутчія доказательства иногда столько силы не имѣютъ, чтобы упрямаго преклонить на свою̀ сторону, когда другое мнѣніе въ умѣ его

вкоренилось. Мало есть такихъ людей, которые могутъ поступать по разсужденїю, преодолѣвъ свои склонности. И такъ, что пособитъ Ритору, хотя онъ свое мнѣнїе и основательно докажетъ; ежели не употребитъ способовъ къ возбужденїю страстей на свою сторону, или не утолитъ противныхъ?

Распространенїе риторическое есть присовокупленїе идей къ краткимъ предложенїямъ, которыя ихъ изъяснить и въ умѣ живяе представить могутъ. И посему риторическїя распространенїя не должны быть пустыя собранїя реченїй мало или ничево къ вещи принадлежащихъ, которыя больше разумъ отягощаютъ и отнимаютъ краткаго слова ясность.

Предложивъ ученїе о изобрѣтенїи и соединенїи идей и о распространенїи сло́ва, должно показать, какимъ образомъ предлагаемую мате́рїю доказывать, въ чемъ состоитъ сила и дѣло всего сло́ва. Сего искать должно въ Риторическихъ доводахъ или доказательствахъ, которые суть сложенныя идеи удостовѣряющїя о справедливости предлагаемой мате́рїи. Отъ Цицерона доводы называются вѣроятными изобрѣтенїями для увѣренїя. Но прежде нежели покажемъ мы пра́вила къ изобрѣтенїю доводовъ, должно истолковать части и сложенїе оныхъ изъ Логики (§§ 94, 48, 73).

Риторика Ломоносова представляетъ много сходныхъ чертъ съ учебными руководствами по этой наукѣ, бывшими у насъ въ употребленіи въ концѣ семнадцатаго и въ началѣ восемнадцатаго столѣтія. Но главными пособіями служили для Ломоносова труды Каусина и Готшеда, имѣвшіе весьма важное значеніе для современной имъ литературы. Имя одного изъ этихъ писателей было хорошо извѣстно Ломоносову еще на школьной скамьѣ; сочиненіе другого онъ внимательно изучалъ во время пребыванія

своего въ Германіи. Ломоносовъ пользовался также и Риторикой Помея.

Въ Московскомъ Румянцевскомъ музеѣ хранится рукопись № 279, въ четвертую долю листа, принадлежавшая прежде Погодину, и заключающая три Риторики на латинскомъ языкѣ, т. е. три курса риторики, читанные въ московской «славяно-латинской» академіи. Въ рукописи курсы помѣщены въ такомъ порядкѣ: 1) курсъ риторики, читанный въ 1739 — 1740 году; 2) читанный въ 1740 — 1741 году и 3) читанный въ 1733 — 1734 году.

Курсъ риторики, читанный въ 1733 — 1734 году писанъ большею частью рукою Ломоносова, если судить по сходству почерка съ автографами Ломоносова; но нельзя утверждать это положительно, такъ какъ латинскія тетради нѣкоторыхъ изъ питомцевъ московской академіи того времени представляютъ по почерку довольно много сходства между собой. Заглавіе такое:

Artis Rhetoricae praecepta tres in libros divisa atque ad instruendum Oratorem selectioribus Eloquentiae fundamentis ad elegantiam styli in omni genere dicendi tradita Moscoviae. Ex anno 1733 in annum 1734, Octobris 17.

На слѣдующемъ листѣ: Proloquium ad candidatos Eloquentiae.

На слѣдующемъ затѣмъ листѣ:

Series divisionis Praeceptorum Rhetoricorum. Praecepta haec Facultatis Rhetoricae dividentur in Libros, Libri in Capita, Capita in Articulos, Articuli in Paragraphos. Liber primus explicabit Rudimenta Oratoria, aliaque adminicula primò noscenda NeoTullio. Secundus declarabit partes Rhetoricae. Tertius monstrabit modum et praxim civilis formandae Orationis, ubi etiam de sacra Oratione.

Въ первой книгѣ: De natura, divisione fine officio et materia Rhetoricae; de partibus Rhetoricae; de lectione librorum; de periodis; de modis amplificandae periodi и т. д.

Во второй книгѣ: De inventione; de propositione; de inventione argumentorum ex locis intrinsecis dialecticis; modus formandi orationes; de dispositione; de elocutione; de memoria et pronunciatione и т. д.

Въ третьей книгѣ: De elogio, de praefationibus et dedicationibus; de inscriptionibus et epitaphio; de eloquentia officiosa; de orationibus gratulatoriis и т. д., и наконецъ: De eloquentia sacra, гдѣ приводится какъ примѣръ, на русскомъ языкѣ, проповѣдь въ годовщину побѣды надъ Ахматомъ, заключающаяся словами: «Брани, защити многомощною Твоею крѣпостію стадо Твое, на Тя уповающее. Подаждь побѣду и преодолѣніе благочестивѣйшей государынѣ нашей императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ на вся враги востающія на церковь и на народъ христіянскій, сохраняя сію здраву, цѣлу и невредиму, въ мирѣ и тишинѣ чрезъ многая лѣта: не имамы бо инныя помощи, не имамы инныя надежды, развѣ Тебе, Пречистая Дѣво. Аминь.»

Всѣхъ листовъ — сто двадцать восемь; на нѣкоторыхъ листахъ помѣтки, вѣроятно, преподавателя: vidi anno 1734 januarii 9; vidi februarii 27; vidi aprilis 24 die; vidi junii 10; vidi julii 6 die; на послѣднемъ листѣ въ самомъ концѣ: bene.

Очеркъ содержанія разсматриваемой Риторики предложенъ профессоромъ Воскресенскимъ въ его рѣчи о Ломоносовѣ.

(Ломоносовъ и Московская Славяно-греко-латинская Академія. Рѣчь, произнесенная на публичномъ актѣ Московской Духовной Академіи 1 октября 1890 года экстраординарнымъ профессоромъ Г. Воскресенскимъ. 1891. стр. 40—59)

Въ 1733 — 1734 году риторику преподавалъ Порфирій Крайскій. По словамъ историка академіи, Порфирій Крайскій «въ мірѣ Петръ, уроженецъ изъ югозападной Россіи, учился въ Московской Академіи, и по окончаніи курса въ 1725 году опредѣленъ учителемъ фары, въ концѣ 1730 года — учителемъ синтаксимы; въ 1732 году постриженъ въ монашество и переведенъ

на риторическій классъ; указомъ 1737 года назначенъ учителемъ философіи Въ 1732 году Ломоносовъ поступилъ въ риторику, которую читалъ тогда монахъ Порфирій Крайскій. Въ 1734 году Ломоносова перевели въ философскій классъ.»

(Исторія Московской Славяно-греко-латинской Академіи. соч. Сергѣя Смирнова. 1855. стр. 199, 251)

Изъ рукописныхъ риторикъ XVII — XVIII столѣтія обращаетъ на себя вниманіе, по чертамъ сходства съ Риторикою Ломоносова, рукопись Императорской Публичной Библіотеки, № 1663, въ четвертую долю листа, поступившая изъ собранія Погодина. Всѣхъ листовъ двѣсти одиннадцать. Заглавіе рукописи: «Сія книга, именуемая Риторика, словенски Краснорѣчіе или Хитрорѣчіе — третія премудрость отъ седьми отъ свободныхъ мудростей доброглаголиваго и яснозрительнаго разума.» Расположеніе статей въ рукописи не отличается послѣдовательностью, какъ и въ другихъ рукописныхъ риторикахъ и въ ихъ латинскомъ первообразѣ — риторикѣ Каусина. Въ нашей рукописи статьи помѣщены въ такомъ порядкѣ, хотя и не непосредственно одна за другою: предсловіе риторики; припоказъ историческаго повѣствованія; пчельная пчелъ корысти; о вопрошеніи; неопредѣленное вопрошеніе; о частехъ риторики; о вещехъ, имиже улучаемъ части риторики, паче же о естествѣ; о наукѣ; о мѣстахъ внутреннихъ; о родѣ разсудительномъ; о силлогизмѣ; о энтимемѣ; о соритѣ; о дилеммѣ; о словесахъ простыхъ; о красноглаголаніи; о тропахъ; о схимматахъ реченій; о схимматахъ сказаній; ротисисъ, епитрохасмосъ, діатипохисъ, адинатонъ, пролипсисъ; о частомъ употребленіи; о точкахъ; о памяти; о произвѣщеніи» и т. д.

Каусинъ (Nicolaus Caussinus) французскій іезуитъ — sacerdos e societate Jesu; родился въ 1580 (по друг. извѣст. 1583) году, умеръ въ 1651 году. Каусинъ преподавалъ съ блестя-

щимъ успѣхомъ риторику въ Парижѣ и въ другихъ городахъ. Проповѣдями своими онъ пріобрѣлъ обширную извѣстность и обратилъ на себя вниманіе двора. Кардиналъ Ришелье сдѣлалъ его духовникомъ Людовика XIII; но впослѣдствіи Каусинъ разсорился съ Ришелье и впалъ въ немилость. Риторику свою Каусинъ посвятилъ Людовику XIII.

Къ числу замѣчательнѣйшихъ произведеній Каусина принадлежитъ: La Cour Sainte, выдержавшее нѣсколько изданій и переведенное на языки: латинскій, итальянскій, испанскій, португальскій, нѣмецкій, англійскій. По поводу этого сочиненія современники говорили: Le père Caussin avait mieux fait ses affaires à la Cour Sainte qu'à la Cour de France. Каусинъ написалъ также: Apologie pour les religieux de la Compagnie de Jesus: въ теченіе одного года (1644) вышло три изданія; Thesaurus graecae poeseos; De symbolica Aegyptiorum sapientia, и др.

Большою извѣстностью, вліяніемъ и авторитетомъ пользовалось въ теченіе долгаго времени сочиненіе Каусина: De eloquentia sacra et humana.

Авторы старинныхъ риторикъ ссылались на Каусина вслѣдъ за ссылками на знаменитѣйшихъ писателей древности и первыхъ вѣковъ христіанства: Ѳукидида, Геродота, Тацита, Цицерона, Квинтиліана; Василія Великаго, Климента Александрійскаго, Тертуліана и др. Наставникъ Ломоносова, въ своихъ риторическихъ лекціяхъ, многое заимствовалъ изъ Каусина, и между прочимъ и ту мысль, что при изученіи образцовъ краснорѣчія должно обращать преимущественно вниманіе на духъ и мысли, а не на форму и слогъ — sensum potius, ut docet Caussinus, quam verba aut stylum imitare debemus. У Каусина: Patrum, maxime latinorum, sensus potius quam verba imitanda (стр. 172).

Ѳеофанъ Прокоповичъ говоритъ: «Пусть созовутся вмѣстѣ, какъ бы на соборъ: Платонъ, Аристотель, Цицеронъ, Квинтиліанъ, Августинъ, также изъ новѣйшихъ: Еразмъ Ротердамскій, Зоарій, *Кавзинъ* и безчисленные другіе, издавшіе что нибудь

объ этой наукѣ. Я умѣю уважать добродѣтель и во врагѣ, и я никогда не откажу въ краснорѣчіи Еразму Ротердамскому, *Кавзину* и другимъ, потому только, что они враги наши.»

(Труды Кіевской Духовной Академіи. 1865. Апрѣль. Выдержки изъ рукописной риторики Ѳ. Прокоповича. стр. 635—636)

Ломоносовъ, въ письмѣ изъ Марбурга 18 апрѣля 1741 года, просилъ товарища своего Виноградова прислать ему Риторику Каусина: Ich bitte nur die drey Bücher: *Nicolai Causini Rhetoricam*, Petri Petraei Historiam von Ruszland und den Günther. Nach drey Wochen werde ich mich über Hannover und Lübeck verfügen. Deszwegen bitte dass lezte mahl mir zum wenigsten die drey gedachte Bücher zu überschicken.

(Рукопись Государственнаго Архива. XVII. № 9)

Обширная Риторика Каусина состоитъ изъ шестнадцати книгъ, слѣдующихъ одна за другою въ такомъ порядкѣ: de veteri eloquentia; de optimo charactere eloquentiae; de adminiculis eloquentiae, ingenio, doctrina, et imitatione; de inventione et locis; de amplificatione; de dispositione et partibus orationis; de elocutione; de affectibus; de pronunciatione; de epidictica oratione; characteres epidictici; de eloquentia civili; characteres civili eloquentia; theorethor, sive de sacrae eloquentiae majestatae; de forma et charactere sacrae eloquentiae; Chrysostomus, sive Idea.

Въ объяснительныхъ примѣчаніяхъ мы пользуемся слѣдующимъ изданіемъ:

Nicolai Caussini, Trecensis, e societate Jesu, de eloquentia sacra et humana libri XVI. Editio tertia, non ignobili accessione locupletata, cum accuratis indicibus, tam eorum quae unoquoque capite continentur, quàm rerum et verborum. Lutetiae Parisiorum. 1630.

Помей (François-Antoine Pomey, 1619—1673)—гуманистъ, французскій іезуитъ, преподававшій риторику въ различныхъ Collèges. Въ 1650 году появилось въ свѣтъ его руководство къ риторикѣ, выдержавшее впослѣдствіи нѣсколько изданій. Мы пользуемся двумя слѣдующими изданіями:

Novus Candidatus Rhetoricae, altero se candidior comptiorque, non Aphthonii solum Progymnasmata ornatius concinnata; sed Tullianae etiam Rhetoricae Praecepta clarius explicata repraesentans Studiosis Eloquentiae Candidatis. Accessit nunc primùm Dissertatio de Pannegyrico. Auctore P. Francisco Pomey, è Societate Jesu. Lugduni. 1681.

Candidatus Rhethoricae olim a P. Francisco Pomey è Societate Jesu digestus in hac postrema editione admodum Rev. Patri Thomaso Silotti ejusdem Societatis dicatus. Romae. 1714.

Готшедъ (Joh. Christ. Gottched, 1700—1766)—глава такъ называемой Лейпцигской школы (verständig-conventionelle Doktrin), литературный противникъ Бодмера (1698—1783), представителя школы швейцарской (malerisch-didaktiche). Риторика Готшеда принадлежитъ къ числу трехъ его произведеній въ области языка и словесности, имѣвшихъ большое вліяніе въ тогдашней литературѣ. Эти три произведенія: Deutsche Sprachkunst, Kritische Dichtkunst и Ausführliche Redekunst.

Въ Государственномъ Архивѣ хранятся собственноручныя выписки Ломоносова изъ Риторики Готшеда. Нѣкоторые параграфы выписаны дословно, съ большими или меньшими пропусками; иногда же указывается вкратцѣ содержаніе параграфа и главная мысль, проводимая авторомъ.

GOTTSCHEIDS AUSFÜHRLICHE REDEKUNST.

ALLGEMEINER THEIL.

Historische Einleitung vom Ursprunge und Wachsthume der Beredsamkeit.

§ 2.

Das Reden gleicht dem Gehen, und die Beredsamkeit dem Tantzen.

§ 4.

Die Hebräische (Sprache) ist schon von vielen Sprachkundigen einer grossen Armuth in Worten, und Unvollkommenheit in Ausdrückungen überwiesen worden. Man kan davon den Herrn le Clerc, vor seinem Werke über die Bücher Mosis und in der Arte Critica selbst nachschlagen. Wäre nun diese nicht einmal die älteste, wie von vielen nicht ohne Grund vermuthet wird: so kan man leicht denken, dasz es mit der allerersten noch viel schlechter müsse ausgesehen haben.

§ 34.

Ich habe hierinn den Cicero selbst zum Vorgänger, der in seinem Brutus, nachdem er von allen verstrobenen Rednern seine Gedanken frey gesagt hatte, die lebendigen nicht nennen wollte: In hoc sermone nostro statui neminem eorum, qui viverent nominare, ne vos curiosius eliceretis ex me, quid de quoque iudicarem. Eos qui sunt mortui nominabo.

DAS I HAUPTSTÜCKE.

§ 1.

Die Redekunst ist eine vernünftige Anleitung zur wahren Beredsamkeit. Griechisch wird sie die Rhetorik, lateinisch die

Oratorie genennet. Aristoteles im II. Cap. des I. B. seiner Rhetorik sagt, sie sey ein Vermögen in jeder vorkommenden Sache wahrzunehmen, was zur Ueberredung dienlich seyn kan. Εστω δε ἡ ρηθορικη δυναμις περι ἑκαστον των θεωρησαι το ενδεχομενον πιθανον. Cicero heiszt sie im I. Buch von der Erfindung beyläufig Doctrinam dicendi. Er nennt sie auch kurz vorher: eloquentiam artificiosam. Qvintilian im 14. Cap. seines II. B. merket an, dasz das Wort Oratorie nicht eigentlich so viel bedeute, als Rhetorik, sondern vielmehr nur eine gute Aussprache oder ein geschickter Vortrag.

§ 2.

M. Lami hat die Rhetorik also definirt: L'idée de la Rhetorique comprend l'art de persuader, aussi bien, que celle de parler. Libro 5. Cap. 1. M. Rollin. T. II. p. 2: Ces preceptes, fondés sur les principes du bon sens et de la droite raison, ne sont autre chose que des Observations judicieuses, faites par d'habiles gens sur les discours des meilleurs orateurs, qu'on a ensuite redigées par ordre et reunies sous de certains chefs.

§ 7.

Die Beweis-und Bewegungs-Gründe sind zweyerley: wahre und falsche. Diese gründen sich auf den Eigenschafften desjenigen wovon man reden will; jene aber sind dieselbige die man aus blossen Circumstantiis die kaum zu der Sache selbst gehören hergeleitet werden.

§ 13.

Ein Bildschnitzer gehet anders zu Werke wenn er ein hölzernes, als wenn ein steinernes Bild verfertigen will. So musz auch der Redner mit denen Gemüthern der Zuhörer umgehen.

DAS II HAUPTSTÜCKE.

§ 1.

Durch einen Redner verstehe ich einen gelehrten und rechtschaffenen Mann, der die wahre Beredsamkeit besitzet. Ich schliesse also aus der Zahl der Redner die Sophisten und alle Schwätzer aus, die entweder eine falsche Beredsamkeit besitzen, oder nur viel Worte machen, aber keinen Menschen dadurch überreden, vielweniger etwas zu thun oder zu lassen bewegen. Die Beredsamkeit begreift zwar die Wohlredenheit in sich, aber nicht umgekehrt.

§ 3.

Cicero in seinem Brutus C. VI. sagt: Dicere bene nemo potest, nisi qui prudenter intelligit: quare qui eloquentiae verae dat operam, dat prudentiae. Und in dem III. Capitel seines Redners an den Brutus schreibt er: Fateor me oratorem, si modo sim, aut etiam quicumque sim, non ex rhetorum officinis, sed ex Academiae spatiis exstitisse. Bald darauf aber macht er den Schlusz: Positum sit igitur in primis, quod post magis intelligetur; sine philosophia non posse effici, quem quaerimus, eloquentem.

§ 6.

Qvintilian im XI. B. I. Cap. Sit ergo nobis Orator, quem instituimus, is, qui a M. Cicerone finitur, *vir bonus*, dicendi peritus.

§ 12. (У Лом. описка: 13)

Neque enim refert videre quid dicendum sit, nisi id queas solute et suaviter dicere. Ne id quidem satis est, nisi id, quod dicitur, sit voce, voltu motuque conditius. Cicero in Bruto. Cap. 29. Hat nur ein Redner alle diese Eigenschafften beysammen:

Tum pietate gravem ac meritis, si forte virum quem
Conspexere, silent, arrectisque auribus adstant.
Ille regit dictis animos et pectora mulcet.

DAS III HAUPTSTÜCKE.

§ 1.

Der Verfasser der Rhetorischen Bücher an den Herennius sagt im II. Cap. des I. B.: Oportet igitur esse in oratore inventionem, dispositionem, elocutionem, memoriam et pronunciationem.

§ 5.

Gesetzt, dasz wir alle heutige Reden auch in drey Gattungen eintheilen wollten; nemlich in lobende, lehrende und complimentirende Reden, dahin sich ganz beqvem alle übrige Arten werden bringen lassen: so würde doch auch diese Abtheilung in den Hauptbegriffen der Beredsamkeit nichts ändern. Die ersten beyden Gattungen nemlich sind vollständige, regelmässige Reden, die alle obige Theile erfordern. Die letzte Gattung aber, verdienet so zu sagen den Namen der Reden nicht, indem sie nur nach Chrienart abgehandelt zu werden pflegt, und mehr zur Wohlredenheit als zur Beredsamkeit zu rechnen ist.

DAS IV CAP. (DAS IV HAUPTSTÜCKE)

§ 1.

Exordium est oratio animum auditoris idonee comparans ad reliquam dictionem.

§ 6.

Wollen wir aus allen kürzlich die Regeln der Eingänge ziehen: so werden folgende die hauptsächlichsten seyn. I) Der

Eingang musz ganz ungezwungen und natürlich zur Rede passen: so dasz es scheine, man habe ihn nicht anders machen können. II) Der Eingang musz nicht gemein seyn, so dasz man ihn schon von andern, oder doch von demselben Redner mehrmals gehöret hätte. III) Musz der Eingang einer Rede nicht mit dem Eingange einer andern vertauschet werden können, sondern sich so genau zu ihr schicken, als kein andrer; zu einer andern aber sich gar nicht reimen. IV) Daher musz denn ein guter Eingang mit seiner Materie so fest verbunden seyn, dasz er gleichsam ein Glied von dem ganzen Körper der Rede auszumachen scheine. V) Endlich musz er auch nicht zu lang seyn, damit er nicht den Zuhörer vor der Zeit überdrüssig mache. VI) Er musz auch nicht wieder die Absichten des Redners laufen, indem er irgend den Zuhörer weder aufmerksam noch gelehrig, und den Redner nicht angenehm macht.

DAS V HAUPTSTÜCKE.

(У Ломоносова глава не отмѣчена)

§ 15.

Sumite materiam, vestris, qui scribitis, aequam
Viribus, et versate diu quid ferre recusent,
Quid valeant humeri.

(Horatius)

CAP. 6. (DAS VI HAUPTSTÜCKE)

§ 11.

Will man dem Willen beykommen, und ihn etwas zu thun oder zu lassen bewegen, so musz man erst den Verstand überzeugen, dasz dergleichen Handlung entweder gut oder böse sey.

§ 17.

Lehms schreibt in seiner Lobrede auf den Kayser Carl, bey dessen Vermählung 1706 (1708) gegen das Ende also: Soll ein Demant seines gleichen zeugen: warum sollten wir denn nicht auch die Meynung behaupten können, dasz die mit einander verknüpften Seelen, auf eine uns zwar unbekante, aber doch nicht unmögliche Art, neue Seelen oder neue Geister zeugen?

Hier soll ein Schlusz von einem ähnlichen Dinge auf das andre enthalten seyn: aber es fehlt nichts mehr, als dasz erstlich die Dinge einander nicht ähnlich sind; und sodann dasz das erste nicht wahr ist. Denn worinn kommt doch eine Seele und ein Diamant überein? Und wo hat man jemals gehört, dasz die Demanten Junge hecken? Allein mein Redner fährt in seinem Beweise fort:

Die Beschaffenheit derselben und wie sie die Liebe in sich hegen, ja wie sie dieselbe bey andern so leicht, als der Zunder das Feuer erwecken, musz nothwendiger weise neue Seelen zeugen: weil man ja von der Liebe meldet, dasz sie durch die Seele der Augen entzündet, durch die Seele der Zunge bestätiget, durch die Seele der Lippen befestiget, und durch die Seele der Seelen ewig verknüpfet werde.

Wenn das nicht ein bündiger Beweis ist, so wird es gewisz dem Verfasser nun schwer fallen, alles in der Welt zu beweisen. Es ist nur schade, dasz man ihn in dem berühmten Streite der Weltweisen und Gottesgelehrten vom Ursprunge der Seelen nicht zum Schiedsmanne erwählet hat: denn der Tradux würde von ihm vortrefflich demonstriret worden seyn. Wie gar wenig Mühe kostet es ihm ein gantzes Schock Seelen zu erzeugen?

§ 20.

Ein oratorischer Beweis der recht vollständig ist, aus fünf Theilen bestehen musz: I. Der Obersatz. II. Sein Beweis. III. Der Untersatz. IV. Sein Beweis. V. Der Schluszsatz.

CAP. 8. (DAS VIII HAUPTSTÜCKE)

§ 3. (§§ 3, 4 и 25)

Ein Gleichnisz ist eine der vorhabenden Materie ähnliche Sache, Person, That, oder Begebenheit, die selbige ins Licht zu setzen, auch wohl wahrscheinlicher zu machen, zu erheben oder zu erniedrigen dienet. Flechier auf den Marschall von Turenne:

So fieng es ein Leben an, dessen Fortsetzung so herrlich seyn sollte: nicht anders als die Ströme, welche desto breiter werden, jemehr sie sich von ihrer Quelle entfernen, und endlich allenthalben, wo sie durchflieszen, die Bequemlichkeit und den Ueberflusz mitbringen.

Männling in der Zueignensschrifft zum Lohensteinio Sententioso:

Bekannt ist es, dasz Arabien Weihrauch, Syrien Balsam, Zacotera Aloe, Persien Gitronen, Chios Trauben, Syracusa Weizen, Paphos Tauben, Pohlen Bären, Siberien Zobel, Peru Gold, Decan Diamanten, Arabien Sand und Dornhecken, Preussen Bernstein zeige; Tugend und Laster aber mit der Muttermilch eingeflöszt werden, die sich so geschwinde weisen, als an Löwen die Klauen, an fruchtbaren Bäumen die Blüthe nebst Früchten, und am Cytisus die Feindschaft mit andern Bäumen.

Nun sollte man wohl denken, der Verfasser wäre zu sich selber gekommen, und sein Vorrath wäre erschöpft. Allein man irret. Er holet nur Athem; denn gleich darauf ergreift ihn ein neuer Paroxysmus:

Die Africaner malen ihren Leib mit blauer Himmelsfarbe, und die massagetichen Mohren ihr Gesichte mit Feuerröthe: da doch wohl, der sein Leben mit Tugend und Weisheit nicht blosz färbet, sondern vergoldet; vor Lastern und Unwissenheit aber wie Ameisen vor Wohlgemuth, die Ziegen vor Heydekorn, die Schafe vor Eppich, der Löwe vorm Hahne, der Affe vor der

Schnecke, der Trappe vorm Pferde, das Pferd vorm Cameele, das Cameel wieder vorm Löwen, der Schwan vorm Drachen, der Elephant vorm Schweine, der Crocodill vor den Federn des Aegyptischen Storches Ibis, der Scorpion vor der Maus, die Maus vor der Katze, und so ferner, einen Abscheu hat.

Sollte man da nicht besorgen, dasz ein solcher Redner irgend durch die Hundstage, oder wenigstens durch ein hitziges Fieber, in solche Unordnung gesetzet worden? Zum wenigsten würde ihm Horaz ein Caput tribus Anticyris insanabile beygelegt, Juvenal aber zugeruffen haben:

O medici, medici, mediam pertundite venam!

Demosthenes vergleichet die Athenienser mit ungeschickten Fechtern, die nur immer mit der Hand dahin greifen, wo sie schon einen Streich bekommen haben, die Hiebe aber gar nicht abzuwenden vielweniger aber ihrem Gegner vorzukommen wissen.

(Рукописи Государственнаго Архива. XVII. № 9)

Книга Готшеда: Ausführliche Redekunst выдержала нѣсколько изданій, съ 1736 по 1759 годъ. Мы пользуемся слѣдующими двумя изданіями:

Johann Christoph Gottscheds, Professors zu Leipzig, wie auch der Königl. Preusz. Societät der Wissenschaften Mitgliedes, Ausführliche Redekunst, nach Anleitung der alten Griechen und Römer, wie auch der neuern Ausländer; geistlichen und weltlichen Rednern zu gut, in zweenen Theilen verfasset und mit Exempeln erläutert. Leipzig. 1736.

Johann Christoph Gottscheds Ausführliche Redekunst, nach Anleitung der alten Griechen und Römer, wie auch der neuern Ausländer; in zweenen Theilen verfasset, und itzo mit den Exempeln der gröszten deutschen Redner erläutert. Statt einer Einleitung ist das alte Gespräche von den Ursachen der verfallenen Beredsamkeit vorgesetzet. Die dritte Auflage. Leipzig. 1743.

§ 1.

Стр. 17. строк. 1 — 5.

Риторика есть наука добрѣ, красно и о всякихъ вещехъ прилично глаголати.

(Рукопись Публичной Библіотеки. № 1663. л. 1.)

Rhetorica est ars bene dicendi ac commode ad persuadendum, vel juxta Aristotelem lib. I. Rhet. cap. II.: est facultas videndi quid in una quaque re inest ad persuadendum idoneum.

(Рукопись Московскаго Румянцовскаго музея. № 279. л. 3.)

§ 2.

Стр. 17. строк. 7 — 8.

Аще убо Риторика есть наука о всякихъ вещехъ прилично глаголати, тѣмже Риторики веществомъ суть вся вещи, о нихже глаголати возможно, сирѣчь всякое вопрошеніе, ко глаголанію предложенное.

(Рукопись Публичн. Библ. № 1663. л. 1 об.)

Dicimus ergo Rhetoricae artis materiam esse omnes res, quae cadere possunt in quaestionem, seu juxta mentem Aristotelis, materia rhetoricae est unaquaeque res, seu omnis quaestio de re qualibet ad dicendum proposita.

(Рукопись Моск. Румянц. муз. № 279. л. 3 об.)

§ 3.

Стр. 17. строк. 16 — стр. 18. строк. 2.

Роди три: показательный, разсудительный и судебный. Показательный родъ есть, имже хвалимъ или хулимъ лица, вещи, дѣла. Разсудительный родъ есть, иже содержитъ въ себѣ

совѣтованіе и отсовѣтованіе Судебный родъ есть, имже обвиняемъ или оправдаемъ кого.

(Рукопись Публичн. Библ. № 1663. л. 13.)

Denique maxime propria Rhetoricae materia est sola hypotesis, seu quaestio finita, quae et causa dicitur, cujus et tria genera assignantur: demonstrativum, deliberativum et judiciale. Demonstrativum genus est, in quo aliquid laudatur vel vituperatur. Genus deliberativum est, in quo aliquid suadetur vel dissuadetur. Judiciale genus est, in quo accusatur quispiam aut defenditur.

(Рукопись Моск. Румянц. муз. № 279. л. 3 об. — 4.)

Duo autem sunt eloquentiae civilis, quantum complecti quidem licet, brachia, quorum alterum in suasionibus et diffuasionibus viget, alterum in controversiis et iudiciis sese promit oberiùs. In his enim quasi quibusdam gloriae theatris haec facultas semper floruit, atque dominata est. Quamobrem ut totam hanc eloquentiae rationem liquidiùs complectamur, in genus deliberatinum et judiciale dividemus. Demonstrativum genus est, quod laudem et vituperium continet.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 758, 580.)

Quot sunt Causarum genera, in quibus versari Orator potest?

Tria haec: Judiciale, Deliberativum et Exornativum seu Demonstrativum, graece Epidicticum.

In quas partes dividitur Judiciale genus?

In duas: Accusationem scilicet et Defensionem.

Quas habet partes Deliberativum?

Duas: Suasionem et Dissuasionem.

Quae sunt partes Demonstrativi generis?

Duae: Laus et Vituperatio.

(Pomey: Novus Candidatus Rhetoricae. 1681. стр. 137.)

Ungeachtet nun diese fünf Stücke bey allen Reden in Betrachtung zu ziehen sind: so sind doch nicht alle Reden von einerley Gattung. Die Alten haben so wohl in Griechenland als in Rom dieselben hauptsächlich in drey Classen abgetheilet, die sie die *erweisende*, die *rathschlagende*, und die *gerichtliche* Gattung (genus demonstrativum, deliberativum et iudiciale) nenneten. Zu der ersten Gattung gehörten alle Lob-und Schimpfreden auf Personen und Sachen, z. e. des Plinius Lobrede auf den Trajan und des Cicero Catilinarische und Philippische Reden. Zu der andern rechnete man die bürgerlichen Reden an das Volk freyer Republiken, von dem, was man in politischen Dingen zu thun oder zu lassen hätte: dergl. die Philippischen und Olynthischen Reden des Demosthenes waren. Zu der dritten Gattung endlich zählte man die Anklagen und Vertheidigungen der Clienten vor Gerichte; dergleichen die meisten Ciceronischen Reden sind, oder auch des Demosthenes seine vor den Ctesiphon, oder von der Krone. Von allen diesen Gattungen nun ins besondre, haben so wohl Aristoteles, als der Urheber der Rhetorik an den Herennius, imgleichen Cicero selbst, und nach ihm Quintilian hier und da gehandelt und Regeln dazu vorgeschrieben. Es würde also leicht seyn, dieselben auch hier kürzlich vorzutragen, und ihren Gebrauch in heutigen Reden zu zeigen, als woselbst sie gar stückweise statt finden, ja wohl auch zuweilen alle zugleich gebrauchet werden können. Allein die ganz veränderte Regimentsform hat gemacht, dasz man in Deutschland die beyden letzten Arten so eigentlich nicht mehr brauchet, und also ist es nicht nöthig, sich lange dabey aufzuhalten.

(Gottsched: Ausführliche Redekunst. 1736. стр. 66—67.)

§ 4.

Стр. 18. строк. 4 — 13.

Рѣчь есть двоякая: одна Свободная или Проза, которая особливо принадлежитъ до Реторовъ и до Історїковъ; а другая

Заключенная или Стїхи, кою по большой части употребляютъ Пїиты. Все что Стїхи имѣютъ общее съ Прозою; то ихъ не различаютъ съ сею.

(Сочиненїя и переводы какъ стїхами такъ и прозою Васїлья Тредїаковскаго. Томъ первый. 1752. Способъ къ сложенїю россїйскихъ стїховъ противъ выданнаго въ 1735 годѣ исправленный и дополненный. стр. 95.)

Многїи, пишучи о первоначалїи Поэзїи, иногда сливали ея съ Стїхами. Нашъ языкъ весьма сему подверженъ, когда Поэзїю называетъ Стїхотворенїемъ, хотя впрочемъ прямое понятїе о Поэзїи есть не то, чтобъ Стїхи составлять, но чтобъ творить, вымышлять, и подражать. Творенїе, вымышленїе, и подражанїе есть душа и жизнь Поэмы; но Стїхъ есть языкъ оныя. Поэзїя есть внутреннее въ тѣхъ трехъ; а Стїхъ токмо наружное. Можно творить, вымышлять, и подражать Прозою; и можно представлять истинныя дѣйствїя Стїхами.

(Сочиненїя и переводы какъ стїхами такъ и прозою Васїлья Тредїаковскаго. Томъ первый. 1752. Мнѣнїе о началѣ Поэзїи и Стїховъ вобще. стр. 156—157.)

§ 5.

Стр. 18. строк. 14 — 16.

Части Риторики суть пять: изобрѣтенїе, расположенїе, изглаголанїе, память и произношенїе.

(Рукопись Публичн. Библ. № 1663. л. 15.)

Partes Rhetorices ex communi omnium sensu numerantur quinque: inventio, dispositio, elocutio, memoria et pronunciatio. Ex his enim omnis componitur oratio.

(Рукопись Моск. Румянц. муз. № 279. л. 4 об.)

Oportet igitur esse in oratore inventionem, dispositionem, elocutionem, memoriam, pronunciationem.

(M. Tullii Ciceronis Rhretoricorum ad Herennium Lib. I. cap. II. § 3.)

Omnis autem orandi ratio, ut plurimi maximique auctoris tradiderunt, quinque partibus constat, inventione, dispositione, elocutione, memoria, pronunciatione sive actione.

(Quintiliani Oratoriae Institutionis Lib. III. cap. 3.)

Quae sunt eloquentiae partes?

Quinque sunt: Inventio, Dispositio, Elocutio, Memoria, Pronunciatio.

(Pomey: Novus Candidatus Rhetoricae. 1681. стр. 138.)

Стефанъ Яворскій также дѣлитъ Риторику на пять частей: Изобрѣтеніе, Расположеніе, Краснословіе, Память, Произношеніе. Онъ изображаетъ ихъ въ видѣ руки: «Въ риторичестѣй руцѣ вси персты имѣютъ нѣчто особное» — большой палецъ означаетъ Изобрѣтеніе, указательный — Расположеніе, и т. д.

(Риторическая рука. соч. Стефана Яворскаго. Перевелъ съ латинскаго Ѳедоръ Поликарповъ. Писано для Ивана Алексѣевича Мусина-Пушкина. Изданіе Общества древней письменности. 1878.)

§ 6.

Стр. 18. строк. 17 — 19.

Inventio est excogitatio rerum verarum aut veri similium, quae causam probabilem reddant.

(M. T. Ciceronis Rhetoricorum ad Herennium Lib. I. cap. II. § 3.)

A nonnullis autem definitur sic: Inventio est excogitatio argumentorum, quae possint probare nostram propositionem.

(Рукопись Моск. Румянц. муз. № 279. л. 19 об.)

Quid est Inventio?

Est excogitatio rerum verarum aut veri similium, quibus probabile reddatur, quod probare contendit orator.

(Pomey: Candidatus Rhethoricae. 1714. стр. 5.)

§ 10.

Стр. 20. строк. 1 — 9.

Dividitur Periodus in propriam et impropriam. Propria Periodus quadruplex est: monocolos id est unimembris, dicolos seu bimembris, tricolos seu trimembris, tetracolos idest quadrimembris. Monocolos seu unimembris Periodus est, quae uno tantum membro constat, ita tamen ut non careat suis partibus hoc est prothasi et apodosi, ut: tam studiosus est literarum quam virtutis adolescens.

(Рукопись Моск. Румянц. муз. № 279. л. 6 — 6 об.)

§ 13.

Стр. 21. строк. 5 — 12.

Мѣста вещей раздѣляются на врожденныя или привзятыя.

Врожденныя суть мѣста, въ нихже сія обрѣтаются утвержденія, иже самаго существа вещи или отъ присвоенія ея емлются ко укрѣпленію правды и отгнанію неправды.

Привзятыя же суть, иже отъ внѣ емлются или издалеча пріемлются, яко свидѣтели и проч.

Врожденныя мѣста раздѣляются на внутренніи, близкія и далекія.

Внутренніи, иже въ самой вещи суть, обрѣтаются.

Близкія, иже приближны суть къ вещи.

Далекія, иже далекимъ познаніямъ вещи притыкаются.

Мѣста внутренніи наричются, о нихже сія ко утверженію изводимъ, яже суть утверждаемой вещи существу врожденныя, и яже внутреннимъ нѣкоимъ естественнымъ съ вещію (яже ко утверженію предложено есть) слученны суть, иже суть: описаніе, етимологіи или имя раздѣленіе, свойство, съпряженіе, родъ, видъ, цѣлое, части.

(Рукопись Публичн. Библ. № 1663. л. 18 об. — 19.)

Sciendum locos oratorios esse duplices: intrinsecos et extrinsecos. Intrinsecus est sedes et domicilium argumenti; extrinseca vi ipsius rei formandae. Extrinsecus est sedes et domicilium argumenti extra rem positi, seu ab extra assumpti. Intrinseci loci a Soario numerant 16: Definitio, Partium Enumeratio, Notatio nominis, Conjugata, Genus, Forma, Similitudo, Dissimilitudo, Adjuncta, Antecedentia, Consequentia, Contraria, Repugnantia, Causa, Effectus, Comparatio majorum, minorum, parium.

(Рукопись Моск. Румянц. муз. № 279. л. 23.)

Sunt autem loci communes note et argumentorum sedes: quorum alii sunt interni, alii externi.

Interni sunt in rei substantia, ut: definitio, genus, differentia, species, partium primarium enumeratio, conjugata.

Alii externi, sed tamen cognati, te ii valde necessarii, ut: causa finalis, et efficiens, et effecta. Alii externi appliciti, ut: notatio, adjuncta, contraria, repugnantia, similia, relata, comparata; unde sexdecim loci communes satis noti colliguntur, qui rursus in alios dividi possunt, et argumenta magnis incrementis foecundare.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 198.)

Quot sunt loci intrinseci?

Sexdecim: Definitio, Enumeratio partium, Notatio, Conjugata, Genus, Forma, Similitudo, Dissimilitudo, Contraria, Adjuncta, Antecedentia, Consequentia, Repugnantia, Causae, Effecta, Comparatio.

(Pomey: Candidatus Rhetoricae. 1714. стр. 9.)

§ 14.

Стр. 21. строк. 13 — 18.

Родъ есть глаголъ, иже рещися возможетъ отъ многихъ видомъ опредѣляющихся.

Имянемъ *животнаго* многія опредѣленныя видомъ нарещи возможетъ, иже суть: *человѣкъ*, *конь*, *волъ*, *песъ*, и прочая.

И *добродѣтели* имянемъ такожде многія опредѣленныя видомъ нарещи возможно, иже суть: *милость*, *щедрота*, *цѣломудріе*, и прочая.

Видъ есть, о немже родъ глаголется въ вопрошеніи, что есть, или: *видъ* есть, что роду прилагается или поддается: бѣлость цвѣту, истина добродѣтели, и прочая.

(Рукопись Публичн. Библ. № 1663. л. 21 об. — 22, 24.)

Aliter Rhetores accipiunt: nam id omne Genus appellant, quod communius est, et suo ambitu atque significatione complectitur minus commune, ut: Animal — Hominem et Leonem, Arbor — Quercum et Cedrum.

Definitur a Cicerone in Topicis, *Notio ad plures differentias pertinens:* sic enim Virtutis notio ad justitiam, prodentiam, et caeteras virtutes extenditur, quae species ejusdem generis nominantur. Ex quo intelligis speciem nihil aliud esse quam partem generi subjectam.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 229.)

Quid est Genus?

Est quoddam totum, plures continens partes, communione quadam inter se similis, specie tamen differentes. Ut, Virtus genus est, quia complectitur Prudentiam, Justitiam, Fortitudinem. Temperantiam, quae sunt ejus partes, inter se quidem similis, quod earum quaelibet virtus sit; differentes tamen, quia earum natura diversa est.

Quid est Forma seu Species?

Est pars Generi subjecta.

(Pomey: Candidatus Rhethoricae. 1714. стр. 11.)

§ 15.

Стр. 21. строк. 19 — 21.

Цѣлость есть сіе, что отъ частей составляется
Части суть составы цѣлаго.

(Рукопись Публичн. Библ. № 1663. л. 25 об. — 26.)

§ 18.

Стр. 23. строк. 2 — 14.

Notatio nominis aliter dicitur Etymologia, definitur autem sic: Notatio nominis est investigatio quaedam originis seu significationis alicujus dicti. Hic locus magis poëtis quam oratoribus est usitatus. Fitque variis modis: 1-mo quando inquirimus significationem nominis ex linguis peregrinis ex hebraea vel graeca, et sic Andreas dicitur fortis ex graeca lingua; Michael — quis ut Deus, ex hebraea; 2-do quando ex lingua latina originem nominis investigamus, sic Senatus dicitur a Senio, Aprilis ab aperiendo tempore; 3-tio quando nomen retrograde legitur, ut: Roma—amor; 4-to quando in nomine anagrammaticè ludimus, ut: minister — mentiris; 5-to cum dictio aliqua dividit in 2 dictiones: Erasmus —eras mus; 6-to cum detractis una vel duabis syllabis formamus aliud nomen, ut: Hic laborat non propter Jesum, sed propter esum.

(Рукопись Моск. Румянц. муз. № 279. л. 31 об.)

Notatio, seu Etymologia, locus est, qui verborum originem et significationem inquirit. Proba ex hoc loco, Ciceronem verum fuisse consulem.

Ille verus est consul, qui saluti patriae consulit, at qui Cicero consuluit saluti patriae, igitur verus fuit consul.

(Pomey: Candidatus Rhcthoricae. 1714. стр. 10.)

§ 19.

Стр. 23. строк. 15 — 22.

Дѣйство есть твореніе, иже силу свою въ вещь страждущую влагаетъ, наприкладъ, яко огнь въ древа силу свою влагаетъ, егда я тепла творитъ.

(Рукопись Публичн. Библ. № 1663. л. 33 об. — 34.)

§ 22.

Стр. 24. строк. 17 — 22.

Effectus sunt illae res, quae a suis oriuntur causis, e. g.: Lux a Sole, Oratio ab Oratore, ut quot sunt causae, tot possunt esse et effectus.

(Рукопись Моск. Румянц. муз. № 279. л. 46 об. — 47.)

Quid sunt Effecta?

Sunt ea, quae orta sunt de causis. Ut: Dies est Effectus Solis.

(Pomey: Candidatus Rhethoricae. 1714. стр. 15)

§ 23.

Стр. 24. строк. 23 — 25.

Вина есть, изъ неяже что бываетъ. Вины же суть четыре: винительная, конечная, вещественная и образная.

(Рукопись Публичн. Библ. № 1663. л. 34 об. — 35.)

Causa est id quod dat alteri esse, ex. g. pictor causa imaginis, faber gladii. Causa sic definita est quadruplex: efficiens, materialis, formalis et finalis.

(Рукопись Моск. Румянц. муз. № 279. л. 46 об.)

Causa in genere illud est quod effectum per se producit, ad cujus productionem cùm materia, forma efficiens, et finis vario modo influant, meritò omnes causae nomine censentur.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 232.)

Quid est Causa?

Est, quae suâ vi efficit id, cujus est causa, ut: *vulnus* est causa *mortis,* quia vi suâ mortem parit; *ignis* causa *ardoris,* quia vi suâ generat ardorem.

Quot sunt Causarum genera?

Quatuor: Finis, Efficiens, Forma, Materia.

(Pomey: Novus Candidatus Rhetoricae. 1681. стр. 145—146.)

§ 24.

Стр. 25. строк. 1 — 7.

Припряженныя суть случаи, иже вещи полагаются. Припряженій три суть виды: по времени, *предъидущихъ, купно-идущихъ* и *послѣдствующихъ.*

Предъидущія суть припряженія, иже вещь какову, или нужно или не зѣло нужно (. . .), яко зачатіе предходитъ рожденія, ученіе предходитъ наученія. .

Купно-идущее есть, иже съ вещію сходится, наприкладъ: частое воздыханіе съ болѣзнію.

Послѣдствующая суть, иже вещи нужно или не нужно послѣдствуютъ.

(Рукопись Публичн. Библ. № 1663. л. 45 — 46.)

Antecedentia definitive sunt, quae rem necessario antecedunt, ut vita antecedit mortem, ortus solis occasum. Consequentia dicuntur illa, quae rem necessario subsequuntur, ut malam et sceleratam vitam subsequitur poena aeterna, virtuosam et sanctam vitam—beatitudo regni celestis.

(Рукопись Моск. Румянц. муз. № 279. л. 44 об.)

Въ редакціи 1748 года, въ § 16, соотвѣтствующемъ § 24 редакціи 1744 года, удержано слово necessario: «Предъидущее есть что предъ вещію *необходимо* бываетъ.»

Consequentia verò ea dico quae rem necessariò consequuntur. Antecedentia, quae rem necessariò antecedunt, ut: si homo est, animal est; si sol ortus est, dies est.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 244.)

Quid sunt Antecedentia?

Sunt ea, quae necessario cohaerent cum consequentibus: in quo differunt ab adjunctis, quae cum illis non sunt necessario conjuncta.

Affer argumentum.

Ortus est sol, ergo dies est: sol enim necessario diem antecedit.

Quid sunt Consequentia?

Ea, quae rem necessario consequuntur.

Da argumentum.

Cicatricem habet, ergo olim accepit plagam: cicatrix enim necessario consequitur plagam.

(Pomey: Candidatus Rhethoricae. 1714. стр. 13.)

§ 27.

Стр. 26. строк. 1 — 3.

Подобность есть разныхъ вещей между собою сношенныхъ подобное приличіе, и способъ сего подобія трегубый есть: *приведеніе (введеніе), сношеніе* и *прикладъ*.

Введеніе есть, иже со многимъ подобій приходитъ, идѣже хощетъ, наприкладъ: аще пѣстунъ, вѣру долженъ есть хранити; аще пріятель долженъ есть вѣру хранити; должна есть и жена вѣру хранити.

Сношеніе есть, имже едина вещь ко другой, равная равной, сравняется, яко клинъ клиномъ избивается.

Прикладъ есть подобіе дѣйства или глаголанія человѣка ко другому.

(Рукопись Публичн. Библ. № 1663. л. 48 — 49 об.)

Similitudinem vulgò dividunt in Parabolam, Inductionem, et Exemplum. Parabola propriè est rerum alioqui diversarum in una aut pluribus affectionibus collatio.

Inductio locupletissimum est similitudinis genus, in quo varia similia coacervari ad aliquam propositionem colligendam solent.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 251, 255.)

Quid est Similitudo?

Est Oratio, quae traducit rem quampiam ad aliquid ex re dispari simile (Est argumentum petitum à re quapiam tali, qualis est ea que tractatur).

Da exemplum et argumentum.

Ut quidam morbo aliquo affecti suavitatem cibi non sentiunt, sic facinorosi homines verae laudis gustum non habent (Cicer. II Phil. cap. XLV. § 115).

Ut pulchritudo corporis aptâ compositione membrorum movet oculos et delectat hoc ipso quot inter se omnes partes cum quodam lepore consentiunt; sic decorum, quod elucet in vita, movet approbationem eorum, quibuscum vivitur, ordine, et constantiâ, et moderatione dictorum omnium atque factorum (Cic. De offic. Lib. I. cap. XXVIII. § 98).

Beneficiis aliqui utuntur, ceu floribus, tamdiu gratis qùamdiu recentibus (Beneficia similia sunt floribus: non placent fermè nisi recentia) (Strad. de bel Belg.).

(Pomey: Novus Candidatus Rhetoricae. 1681. стр. 143 — 144. — Candidatus Rhethoricae. 1714. стр. 11.)

§ 28.

Стр. 26. строк. 7 — 13.

Неподобіе или *Разнъство* есть вещей между собою разное сношеніе. Человѣцы, скоты, птицы, рыбы, раздѣльныя между собою суть видомъ; но иныя родомъ: аще Петръ есть, нѣсть Іоаннъ, нѣсть Павелъ Раздѣляются же отъ противностей неподобныя, яко противности токмо между двѣма суть про-

тивности; неподобности же мнози возмогутъ неудобности, наприкладъ: теплость противная есть студени, и сія точію между двѣма противятся. Аще же речемъ: теплость неподобна есть студени, то можемъ приложити: неподобна есть и сухости, и легкости, и прочая.

Суперныя наричются, иже и *противныя* именуются и сице бранствуютъ, да купно во единомъ и томъ жде разумѣ, въ томъ же времени быти не возмогутъ. Сихъ убо четыре суть образы: противныя, противоглаголанныя, относительныя, погубительныя. Противныя суть, иже (въ) единомъ родѣ много разньствуютъ между собою, яко добродѣтель злобѣ, мудрость глупости, теплость студени.

Противное едино безъ другого состояти возможетъ, яко сладкое въ медѣ, горкое въ желчи.

Отъ *противоглаголанныхъ* аще едино полагается, другое отлагается: аще сіе нѣсть, убо не есть.

Относительныя нарицаются сія же, яже съ чимъ сносятся, и иже тѣмъ самимъ суть, яко ко иному относятся, ихже естество и сила есть заимное отбіеніе, яко: много, мало; отецъ, сынъ; господинъ, слуга; учитель, ученики. Отъ относительныхъ аще отлагается едино, отлагается и другое: аще отецъ есть, должно ему сына имѣти; аще же нѣсть сына, ни отцемъ возможетъ быти.

Погубительныя наричются погречески, иже знаменуютъ пагубу вещи: слѣпота, глухота. И сія соперствуютъ сице: слѣпота виду, глухота слуху, животъ смерти, свѣтъ тьмѣ.

(Рукопись Публичн. Библ. № 1663. л. 50 — 51 об., 123 об., 53 об. — 55 об.)

Contraria à rhetoribus dicuntur illa, quae uni eidemque rei naturaliter convenire nequeunt: calor et frigus, pax et bellum, lux et tenebrae.

(Рукопись Моск. Румянц. муз. № 279. л. 39 об.)

Solent autem haec Contraria in quatuor partiri genera, Adversa, Privantia, Affecta ad aliud, et Contradicentia. Adversa

sunt, quae sub eodem genere posita plurimum differunt, ut virtus et vitium. Privantia sunt habitus, et ejus privationes, ut mors, vita; lux, tenebrae; visus, caecitas. Differunt ab adversis, quòd privationes nihil ponunt in re, sed solam contrarii absentiam indicant, ut mors vitae, tenebrae lucis. De inde adversa sibi invicem succedere possunt, ut calor frigori, et frigus calori. Comparata seu relata, ea sunt quae se mutua naturalis affectionis consociatione complectuntur, ut datum, acceptum; pater, filius; id enim habent ex sua natura, contra legem caeterorum contradiorum, ut uno posito ponatur et aliud; hoc sublato, tollatur. Contradicentia, quae nihil aliud sunt quam opposita, quorum unum negat, alterum affirmat. Itaque simul de eodem, atque eadem ratione, vera esse non possunt.

Eò verò acriùs urgent, quò magis inter se pugnant, ut sunt Repugnantia, quae nulla certa lege aut numero dissident. Qualia sunt: amare et cruciare, parcere et saevire, dissimulare et punire.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 246—247.)

Quot sunt Contrariorum, seu Oppositorum genera?

Quatuor:

Adversa, quae inter se maximè distant, ut Virtus et Vitium: Vitium est foedissimum, igitur Virtus est pulcherrima.

Privantia, quae sunt, habitus, et ejus privatio, ut Vita et Mors: Mortem timet, ergo amat vitam.

Relata, quae inter se conferuntur, ut Dux et Miles: Dux adit pericula, igitur et Miles adire debet.

Negantia, quorum unum negat aliud, ut Pius et Impius; Modestus est, cur ergò illum dicis immodestum?

Repugnantia sunt ea, quae nec certâ lege, nec numero inter se dissident, in quo à Contrariis et Dissimilibus discernuntur: Amat illum, igitur non ei nocuit, non illum laesit, convitiis non infectatus est. Repugnat enim, ut qui amat aliquem, ei noceat, illum laedat, etc.

(Pomey: Novus Candidatus Rhetoricae. 1681. стр. 144—145.)

Contrariorum genera quinque: Adversa, Privantia, Relata, Negantia, Repugnantia.

Relata, quae mutuo sibi sic respondent, seque invicem ita respiciunt, ut unum sine altero cognosci non possit. Tales sunt: discipulus et magister, pater et filius; magister in studia litterarum incumbit: debet in eadem incumbere et discipulus.

Repugnantia, quae inter se non congruunt, ut odisse aliquem et laudare.

(Pomey: Candidatus Rhethoricae. 1714. стр. 12.)

Propositiones, quarum una negatur, quod altera affirmatur, Opposite sunt. In specie Contradictoriae dicuntur, quibus idem ponitur simul esse et non esse: Petrus scribit et Petrus non scribit.

Propositiones, quarum una universaliter negatur, quod in altera universaliter affirmatur de eodem subjecto, dicuntur Contrariae. Hinc si alter affirmet, omnes planetas esse corpora telluri similia; alter vero statuit, nullum planetam esse corpus telluri simile; posteriot dicitur statuere contrarium ejus, quod defendit prior.

(Philosophia rationalis sive Logica. Autore Christiano Wolfio. 1728. стр. 268, 273.)

§ 29.

Стр. 26. строк. 14 — 15.

Уравненіе мѣсту наричется сношеніе большихъ съ меньшими, и меньшихъ съ большими, и равныхъ съ равными.

(Рукопись Публичн. Библ. № 1663. л. 52.)

Comparatio est, cum duo vel plura in aliquo, quod sit eis commune, comparantur, ut: Illustriorem quandoque palmam meretur fuga quam pugna. Fuga et Pugna comparantur in Palma, quae utrique aliquando communis est.

(Pomey: Novus Candidatus Rhetoricae. 1681. стр. 147.)

Ein Gleichnisz ist eine der vorhabenden Materie ähnliche Sache, Person, That, oder Begebenheit, die selbige ins Licht zu setzen, auch wohl wahrscheinlicher zu machen, zu erheben oder zu erniedrigen dienet.

(Gottsched: Ausführliche Redekunst. 1736. стр. 135.)

§ 36.

Стр. 29. строк. 6 — 20.

Время ниже подобаетъ внимати долгость и краткость, что скоро и что скорѣе бываетъ, яко всегда подобаетъ измѣряти время со дѣломъ: возмогло ли величество дѣла сего или множество вещей сихъ въ семъ времени совершитися, наприкладъ: во единъ день, во едину нощь, во единъ часъ, во единъ годъ. Случай же есть часть времене, имѣющая въ себѣ удобную къ сотворенію чего способность. Отъ времени же раздѣляется симъ случай, яко во времени токмо мѣра является или раздѣлъ, яже суть: годъ, мѣсяцъ, недѣля, день, часъ.

(Рукопись Публичн. Библ. № 1663. л. 125 об.)

§ 50.

Стр. 34. строк. 12 — 19.

Стихотвореніе, отчасти напоминающее обычное въ ложноклассической литературѣ подражаніе древнимъ писателямъ, ихъ образамъ, уподобленіямъ, и т. д. Если это отрывокъ, и если въ цѣломъ была выражена та мысль, что все, что стоитъ высоко, должно пасть, и чѣмъ выше стоитъ, тѣмъ ужаснѣе паденіе, — то можно указать на нѣкоторое сходство въ образахъ у писателей греческихъ и римскихъ:

Геродотъ (VII, 10,5): ὁρᾷς τὰ ὑπερέχοντα ζῷα ὡς κεραυνοῖ ὁ θεὸς οὐδὲ ἐᾷ φαντάζεσθαι, τὰ δὲ σμικρὰ οὐδέν μιν κνίζει · ὁρᾷς δὲ ὡς ἐς οἰκήματα τὰ μέγιστα αἰεὶ καὶ δένδρεα τὰ τοιαῦτα ἀποσκήπτει τὰ βέλεα · φιλέει γὰρ ὁ θεὸς τὰ ὑπερέχοντα πάντα κολούειν.

Горацій (кн. II. Ода X. ст. 9 — 12):

saepius ventis agitatur ingens
pinus et celsae graviore casu
decidunt turres feriuntque summos
fulgura montes.

Ср. примѣръ, приводимый Ломоносовымъ въ Риторикѣ 1744 года, § 64: «На высокихъ горахъ стоящія зданія большее насиліе отъ вѣтровъ и бурь претерпѣваютъ.»

§ 51.

Стр. 35. строк. 1 — 10.

Ода на день тезоименитства Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Петра Ѳеодоровича, 1743 года, ст. 1 — 10.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 101.)

§ 53.

Стр. 35. строк. 26. — Стр. 36. строк. 2.

Ода на взятіе Хотина. ст. 50 — 56.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 14.

§ 54.

Стр. 36. строк. 8 — 17.

Ода на взятіе Хотина. ст. 140 — 150.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 17.)

§ 55.

Стр. 36. строк. 22. — Стр. 37. строк. 4.

Ср. Ода на восшествіе на престолъ императрицы Елисаветы Петровны, 1746 года. ст. 10 — 20.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 122.)

§ 56.

Стр. 37. строк. 8 — 13.

Ода на прибытіе императрицы Елисаветы Петровны изъ Москвы въ С.-Петербургъ по коронаціи, 1742 года. ст. 425 — 430.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 100.)

§ 57.

Стр. 37. строк. 18. — Стр. 38. строк. 2.

То же стихотвореніе и также въ примѣръ «о веснѣ, послѣ зимы слѣдующей», приводится и въ Риторикѣ 1748 года, § 66. По мнѣнію А. С. Будиловича, это — «отрывокъ изъ какого-то не дошедшаго до насъ стихотворенія: возможно, что принадлежитъ сочиненію — описаніе годовыхъ перемѣнъ или что либо подобное.»

(М. В. Ломоносовъ, какъ натуралистъ и филологъ. А. Будиловича. Приложеніе III. стр. 46.)

§ 72.

Стр. 41. строк. 8 — 9.

То же двустишіе и по тому же поводу приводится Ломоносовымъ и въ Риторикѣ 1748 года, § 132. А. С. Будиловичъ указываетъ на нѣкоторое сходство этого двустишія слѣдующимъ мѣстомъ въ Метаморфозахъ (XV, 96 — 101) Овидія:

At vetus illa aetas, cui fecimus aurea nomen.
Fortunata fuit
Tunc et aves tutae movere per aëra pennas,
Et lepus impavidus mediis erravit in arvis,
Nec sua credulitas piscem suspenderat hamo.

(М. В. Ломоносовъ, какъ натуралистъ и филологъ. Приложеніе III. стр. 60.)

§ 79.

Стр. 45. строк. 1 — 4.

Ода на взятіе Хотина. ст. 140 — 144.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 17.)

§ 80.

Стр. 45. строк. 11 — 13.

Ода на день тезоименитства Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Петра Θеодоровича, 1743 года. ст. 45 — 47.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 102.)

§ 82.

Стр. 46. строк. 1 — 11.

Словеса суть, собственная, новая, пренесенная. Собственная суть извѣстная имена вещей, самымъ вещемъ врожденная: *земля, небо.* Словеса новая наричются, яже новомышленная отъ глаголющаго; сія же бываютъ подобіемъ, наклоненіемъ, прилученіемъ. Подобіемъ гласа трубнаго вымышленное есть реченіе *тарантара.* Наклоненіемъ, егда отъ какого словесе наклоняется иное слово: отъ *дитяти — дѣтствовати*, отъ *кожи — искажаю.* Прилученіемъ, егда одно слово ко другому прилучаемъ: *великохрабрый, многомудрый.* Пренесенная же суть, аки отъ своего мѣста на чуждое преставленное: *веселыя нивы* отъ человѣка, ему же веселость надлежитъ.

(Рукопись Публичн. Библ. № 1663. л. 157 об. — 158 об.)

Tropus est verbi, vel sermonis a propria significatione in aliam cum virtute mutatio: circa quem inexplicabilis et grammaticis inter ipsos, et philosophis, pugna est, quae sunt genera, quae species, qui numerus, qui cuique subjiciatur.

(Quintiliani Oratoriae Institutionis. Lib. VIII. cap. VI.)

Metaphora est translatio verbi ab uno, cui proprium est ad aliud, cui non est proprium, ut: homo ardens irâ. Nam *ardens* propriè igni convenit, et transfertur ad hominem, cui non est proprium; neque enim propriè homo *ardet,* sed ignis.

Tropus est aliqua dictio, quae a propria significatione transfertur ad alienam et non propriam. Porro verbum a propria significatione transfertur ad alienam, vel propter utriusque similitudinem quandam vel propter dissimilitudinem A voce Graeca τρέπω, id est *verto.* Idcircò quoties voc aliqua a propria significatione in alienam convertitur et transfertur, *Tropus* dicitur.

(Pomey: Novus Candidatus Rhetoricae. 1681. стр. 177. — Candidatus Rhethoricae. 1714. стр. 78—79.)

Die grösste Schönheit des oratorischen Ausdruckes besteht in den verblümten Redensarten, die man sonst Tropos nennet. Es sind diese nichts anders, als Wörter, die man in andern Bedeutungen nimmt, als die sie gemeiniglich haben: so dasz theils dieselben, theils aber auch die ganze Rede einen neuen Glanz bekommt.

(Gottsched: Ausführliche Redekunst. 1736. стр. 239—240.)

§ 83.

Стр. 46. строк. 13. — Стр. 47. строк. 26.

Метафора есть пренесеніе, егда слово преносимъ отъ вещи, ейже собственное есть, къ вещи, ейже нѣсть собственное: *человѣкъ твердый* отъ камени преносится человѣку, яко нѣсть словесе приличнаго человѣку, еже бы знаменовало твердость.

(Рукопись Публичн. Библ. № 1663. л. 159 об.)

Necessitate nos *durum hominem,* aut *asperum;* non enim proprium erat, quod daremus his affectibus, nomen Hujus vis omnis quadruplex maxime videtur; quum in rebus animalibus aliud pro alio ponitur; ut de agitatore,

. . . Gubernator magna contorsit equum vi:

et, ut Livius, Scipionem a Catone *allatrari* solitum refert. Inanima pro aliis generis ejusdem sumuntur, ut, *Classique immittit habenas:* aut pro rebus animalibus inanima, *Ferro non fato moerus Argivum occidit; aut contra*,

. Sedet inscius alto
Accipiens sonitum saxi de vertice pastor.

Praecipueque ex his oritur sublimitas, quae audaci et proxime periculum translatione tolluntur, quum rebus sensu carentibus actum quemdam et animos damus; qualis est,

. Pontem indignatus Araxes.

(Quintiliani Oratoriae Institutionis. Lib. VIII. cap. VI.)

Metaphora est ad unum verbum contracta similitudo, quae suavitatem et splendorem addit orationi, ubi moderate adhibetur Optimae sunt illae, quae tribuunt sensum rebus inanimis, ut de telo, in adversam aciem involare cupit. Incidunt aliquando ita propriae et clarae, ut non translatae, sed nativae videantur.

Et de iis intelligendus M. Tullius in Oratore, cùm discit:

Ex omni genere frequentissimae translationes erunt, quòd eae propter similitudinem transferunt animos, et referunt, ac movent huc illuc; qui motus cogitationis celeriter agitatus per se ipse delectat.

Rem quoque augere debent metaphorae, et conciliare admirationem: qui coelum canere tuba dicit, cùm tonat; rem magnam tenui metaphora deterit. Sunt enim tonitrua omni tubarum clangore vehementiora. Xenophon undare exercitum dixit magnificè: at si undas maris cum exercitu conferas, et exerciturire, ineptè loqueris: si audaciores sint tropi, fulciuntur epithetis. Theognis, arcum, lyram appellat; audax est, addit, sine sidibus, temperat metaphoram.

Metaphorarum magistra optima consuetudo sermonis: omnia sunt penè metaphorica, et nos latent, mera vox, acutum ingenium, acer homo, duri mores, haec sunt propriis nominibus venustiora. Sed cavendum maximè in soluta oratione, ne latiùs ductis metaphoris parabolas poëticas faciamus.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 414—415.)

Man nehme sich nur in Acht, dasz man grosse Dinge nicht mit Metaphoren die von schlechten Dingen hergenommen worden, ausdrücke; z. e. einen Helden, den ich loben will, musz ich nicht mit einem Geyer oder Habichte vergleichen: diese Vögel sind in keinem Ansehen. Ein Adler aber und ein Falke werden vor edler gehalten. Hergegen wenn ich was verachten will: so musz ich die Metaphore nicht von gar zu hohen, schönen oder vollkommenen Dingen entlehnen; z. e. den Cartouche musz ich nicht einen Phönix seiner Zeiten nennen; ob er gleich an Büberey nicht seines gleichen gehabt: denn dieser Vogel steht in gar zu gutem Ansehen.

(Gottsched: Ausführliche Redekunst. 1736. стр. 244.)

§ 84.

Стр. 47. строк. 27. — Стр. 48. строк. 15.

Синекдохи, еяже образовъ обрѣтается осмь:

Первый, егда часть за цѣлое полагаемъ, наприкладъ: душю вмѣсто цѣлаго человѣка; безумная глава — за всего человѣка.

Вторый, егда цѣлое за часть: несетъ огнь — вмѣсто всего огня часть огня глаголется.

Третій, егда за многихъ едино полагается: Турчинъ побѣжденъ есть, вмѣсто многихъ Турковъ; или: непріятель воспріялъ есть градъ.

Четвертый, егда многихъ за едино: Царь глаголетъ: «повелѣваемъ.»

Пятый, егда видъ за родъ полагается: вино ренское емлется за всякій родъ винъ виноградныхъ, или понтъ вмѣсто всякаго моря.

Шестый, егда родъ за видъ полагается: птица вмѣсто ястреба или орла.

Седмый, вещество вмѣсто вещи: даде ему злато, вмѣсто: денегъ златыхъ; или: желѣзомъ уби его, вмѣсто меча.

Осмый, егда изъ предъидущихъ послѣдствующее познавается: жиша, вмѣсто: изомроша.

(Рукопись Публичн. Библ. № 1663. л. 161—161 об.)

Synecdoche est: 1) cùm pars pro toto ponitur, ut puppis pro navi; 2) cùm totum pro parte, ut: fons pro aqua; 3) cùm sumitur materia pro ipsa re, quae ex illa fit, ut: ferrum pro ense; 4) cùm antecedentia pro consequentibus usurpantur, ut: boves ab agricolis reducuntur, pro: nox adventat.

(Pomey: Novus Candidatus Rhetoricae. 1681. стр. 177.)

§ 85.

Стр. 48. строк. 16 — 32.

Метониміи принимается пять видовъ, изъ которыхъ три представляютъ сходство съ примѣрами, приведенными у Ломоносова:

1) Аристотеля чтеши, сирѣчь его писанія.

4) Горитъ Александръ, сирѣчь домъ его.

5) Скипетръ, вмѣсто: царство.

(Рукопись Публичн. Библ. № 1663. л. 161 об. — 162.)

Nec procul ab hoc genere discedit μετωνυμία, *quoe est nominis pro nomine positio;* cujus vis est, pro eo quod dicitur, causam, propter quam dicitur, ponere: sed, ut ait Cicero, ὑπαλλαγὴν rhetores dicunt: haec inventa ab inventore, et subjecta ab obtinentibus significat: ut, *Cererem corruptam undis:* et,

. Receptus

Terra Neptunus classes Aquilonibus arcet:

quod fit retro durius. Refert autem in quantum dictus tropus oratorem sequatur: nam ut *Vulcanum* pro igne vulgo audimus, et, *vario Marte pugnatum*, eruditus est sermo, et *Venerem,* quam coitum, dixisse magis decet; ita *Liberum* et *Cererem* pro vino et pane licentius, quam ut fori severitas ferat: sicut ex eo, quod continetur, usus recipit *bene moratas urbes,* et *poculum epotum,* et *seculum felix.* At id, quod contra est, raro audeat quis, nisi poeta:

. Jam proximus ardet
Ucalegon.

Nisi forte hoc potius est, a possessore, quod possidetur; ut *hominem devorari*, cujus patrimonium consumatur: quo modo fiunt innumerabiles species. Hujus enim sunt generis, quum *ab Annibale coesa apud Cannas sexaginta millia* dicimus: et apud tragicos *ab Aegialeo:* et *carmina Virgilium*, *venisse commeatus*, qui afferantur: *Sacrilegium deprehensum*, non sacrilegum: *armorum scientiam habere*, non artis.

(Quintiliani Oratoriae Institutionis Lib. VIII. cap. VI.)

Metonymia — Nominis pro nomine positio, adinventor pro re inventa, possessa pro possessoribus, et contrà contenta pro continentibus, effecta pro efficientibus referuntur.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 402.)

Metonymia, seu Transnominatio, fit cum pro effectu causa, aut contra, pro causa effectus ponitur, ut cum Cererem pro pane, Bacchum pro vino dicimus, quia Ceres frumenti, et, Bacchus vini inventores fuerunt.

(Pomey: Candidatus Rhethoricae. 1714. стр. 79.)

Die Ursache für die Würkung, z. e. Xenophon und Plato sind angenehm zu lesen; oder wie Fleschier sagt: Gott allein ist der Lohn christlicher Tugenden.

Das Enthaltende fur das Enthaltene, z. e. Fleschier sagt: Aber nichts war fürchterlicher anzusehen, als da das ganze Deutschland, dieser grosse und ungeheure Körper alle seine Fahnen fliegen liesz, und an unsre Grenzen rückete. Denn er nennet das Land, und meynet die Völker, die darinn wohnen.

Der Besitzer für das Eigenthum. Hiervon ist im Deutschen nicht leicht ein Exempel zu finden. Quintilian gesteht, dasz sich ausser den Poeten sonst nicht leicht jemand dessen unterfänget; und führt das bekannte: Jam proximus ardet Ucalegon an, welches auch bey uns wohl gesaget wird, wenn es heiszt: Mein Nachbar ist abgebrannt.

(Gottsched: Ausführliche Redekunst. 1736. стр. 246—247.)

tum vero manifesta fides, Danaumque patescunt
insidiae. iam Deiphobi dedit ampla ruinam
Vulcano superante domus, iam proximus ardet
Ucalegon, Sigea igni freta lata relucent.

(Vergil. Aeneid. Lib. II. v. 309—312.)

§ 86.

Стр. 49. строк. 2 — 4.

Егда имя собственное вмѣсто общаго полагается: Крезусъ вмѣсто богатаго.

(Рукопись Публичн. Библ. № 1663. л. 162 об. — 163.)

Antonomasia est pronominatio sive significatio, vice nominis posita, ut: Adulter sororius et Furia religionum muliebrium, pro Clodio apud Ciceronem; Mundi elementum optimum, pro Coelo, apud Orpheum; Maenas quinquevira, pro Helena, apud Lycophronem.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 415.)

Antonomasia, seu Pronominatio, est, cum aliquid pro vero

rei significatae nomine sumitur, ut: Eversor Carthaginis, pro Scipione qui evertit Garthaginem.

(Pomey: Candidatus Rhetoricae. 1714. стр. 79—80.)

§ 87.

Стр. 49. строк. 12—20.

Catachresis — Abusio vocis, ut: equum aedificant.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 386.)

Catachresis, seu Abusio fit cum abutimur nomine alicujus rei ad aliam significandam, cui conjuncta, et quasi vicina est, ut cum appellatur *parricida* is, qui matrem interfecit, qui propriè *matricida* dicendus esset.

(Pomey: Candidatus Rhethoricae. 1714. стр. 80.)

§ 88.

Стр. 49. строк. 21. — Стр. 50. строк. 3.

Металипсе, или *Пріятіе*, егда акибы по степенемъ изъ единыя вещи на другую шествующе къ сей, яже знаменается: По остехъ класы, по класѣхъ жатва, по жатвѣ лѣто, по лѣтѣ годъ знаменается.

(Рукопись Публичн. Библ. № 1663. л. 1-2 об.)

Metalepsis, cùm aliqua dictio aliud à propria sua significatione ex iis quae antecesserunt, significat, ut:

Post aliquot mea regna videns, mirabor aristas:

Id est, post aliquot annos. Nam ex aristis aestates; ex aestatibus annos intelligimus.

(Pomey: Novus Candidatus Rhetoricae. 1681. стр. 178.)

en umquam patrios longo post tempore finis,
pauperis et tuguri congestum caespite culmen
post aliquot, mea regna videns, mirabor aristas?

(Vergil. Eclog. I. v. 67—69.)

§ 89.

Стр. 50. строк. 4 — 8.

Quot sunt tropi, qui in pluribus verbis versantur?

Quatuor: Allegoria, Periphrasis, Hyperbaton, Hyperbole.

Allegoria sit quando rem aliquam per aliam similem exponimus, ut: Cum magnas subiisset tempestates rerum omnium naufragium secit. Hoc est: Cum magna adiisset pericula, amisit bona omnia.

(Pomey: Candidatus Rhethoricae. 1714. стр. 80.)

Аллигорія, или *Иновѣщаніе,* есть премѣненіе, егда иное глаголется, иное разумѣется; или: есть слово, имже иное реченьми, а иное разумомъ познавается, обаче не разное.

Хранити подобаетъ, да имже подобіемъ началъ еси аллигоріанъ, симъ же и совершити, и потому да не начнеши отъ огня и совершиши на водѣ.

Аллигорія отъ метафоры раздѣляется, яко метафора есть премѣненіе или пренесеніе во единомъ реченіи, аллигорія же во многихъ, и, да явнѣе реку, яко аллигорія изъ метафорасъ составляется, изъ двухъ или трехъ, или многихъ.

Роди же Аллигоріясъ суть три: Пароемія, Енигма, Иронія.

(Рукопись Публичн. Библ. № 1663. л. 164—165.)

Wenn man eine angefangene Metaphore länger fortsetzet, als in einer Redensart, so bekommt sie den Namen einer Allegorie.

(Gottsched: Ausführliche Redekunst. 1736. стр. 243.)

Стр. 50. строк. 10 — 17.

Загадки всегда состоятъ изъ чистой Аллегоріи:

Меня родила мать, котору я раждаю.

Тропъ предложенія состоитъ въ пренесеніи предложенія отъ собственнаго знаменованія къ другому, напримѣръ:

По сажѣ гладь, хоть бей,
Ты будешь чорнъ отъ ней.

(Риторика Ломоносова. 1748. §§ 192 и 167.)

§ 90.

Стр. 50. строк. 18 — 21. — Стр. 51. строк. 1 — 4.

Перифраси есть окрестіе, или окруженіе, егда многими реченьми сіе изрицаемъ, еже единымъ реченіемъ или немногими изрещися возможетъ; наприкладъ: Даждь намъ, Господи, мечи на рала, на серпы перековати, во еже бы не въ кровопролитіи, но въ радостномъ угобзованіи нивъ время препровождать; сирѣчь: Даждь намъ, Господи, миръ.

(Рукопись Публичн. Библ. № 1663. л. 166 об. — 167.)

Periphrasis, seu Circumlocutio, est, cum id pluribus verbis explicatur, quod paucioribus dici poterat, ut: Ille, à quo vitam accepisti, id est: Tuus pater.

(Pomey: Candidatus Rhethoricae. 1714. стр. 80.)

Сіе можно представить предложивъ разность предъидущихъ отъ послѣдующихъ. Примѣръ:

Троянскихъ стѣнъ верьхи уже во рвахъ лежатъ,
И гдѣ Пріямъ судилъ, тутъ дики звѣри спятъ,
Трава и лѣсъ растетъ, гдѣ домы были сперва,
Лишь пепелъ капищъ зритъ на мѣстѣ жертвъ Минерва.

(Риторика Ломоносова. 1748. § 66.)

§ 91.

Стр. 51. строк. 5 — 9.

Оуперволи есть излишнее превозношеніе или во умноженіи, или во умаленіи, наприкладъ: потемнѣ паче сажъ образъ ихъ; въ скорости бѣжанія, конь яко птица.

(Рукопись Публичн. Библ. № 1663. л. 167—167 об.)

Hyperbolen audacioris ornatus summo loco posui: est haec *decens veri superjectio:* virtus ejus ex diverso par augendi atque minuendi.

(Quintiliani Oratoriae Institutionis Lib. VIII. cap. 6.)

Hyperbole aliis schema, aliis tropus videtur. Caeterum fit, cùm excedit veritatem sententia, apud Virg.:

Qui candore nives anteirent, cursibus auras.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 398.)

Hyperbole, seu Superlatio, aut excessus, est, cum sententia aliqua fidem excedit, augendae rei gratia; ut: nive candidior; anteire cursibus auras.

(Pomey: Candidatus Rhethoricae. 1714. стр. 81.)

poscit equos gaudetque tuens ante ora frementis,
qui candore nives anteirent, cursibus auras
. . . Atlas generat, caeli qui sidera tollit . . .

(Aeneid. Lib. XII. v. 82, 84;—Lib. VIII. v. 141.)

Die Hyperbole ist eine Vergrösserung des Dinges, davon die Rede ist . . . Königsdorf in seiner Lobrede auf den Käyser Leopold nennet ihn den Atlas, der bisher die sinkende Welt aufgehalten.

(Gottsched: Ausführliche Redekunst. 1736. стр. 252.)

§ 92.

Стр. 51. строк. 10 — 15.

Иронія есть наглумленіе, иное словесы, иное разумомъ являетъ, иное же и противное что познавается, или произношеніемъ гласа, или лицемъ, или естествомъ и вещи каковыя. О яко крѣпко страшится волкъ овцы.

(Рукопись Публичн. Библ. № 1663. л. 165 об. — 166 об.)

In eo vero genere, quo contraria ostenduntur, *ironia* est.

(Quintiliani Oratoriae Institutionis Lib. VIII. cap. 6.)

Ironia — frequentissima apud oratores, qua figura aliud verbis significamus, aliud re sentimus.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 399.)

Ironia est, cùm aliud planè dicimus, quàm verba significare videntur.

(Pomey: Candidatus Rhethoricae. 1714. стр. 98.)

Die Ironie oder die Verspottung — die vierte Gattung der verblümten Bedensarten. Auch hier hat es statt, dasz die Wörter neue Bedeutungen bekommen, indem man in der Ironie gerade das Gegentheil von dem sagt, was man denket. Man theilt die Ironie in etliche Arten: Sarcasmus, Diasyrmus, Mimesis, Charientismus, Asteismus.

(Gottsched: Ausführliche Redekunst. 1736. стр. 253—254.)

Ода на прибытіе императрицы Елисаветы Петровны изъ Москвы въ Петербургъ по коронаціи, 1742 года. ст. 231—236:

Не Шведъ ли мнилъ, что онъ главою
Какъ Атласъ держитъ цѣлой свѣтъ,
И море сильною рукою
И полной властью въ узахъ жметъ;
Что твердь съ собой въ союзѣ свяжетъ
И вспять итти Лунѣ укажетъ.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 94.)

§ 93.

Стр. 51. строк. 16. — Стр. 52. строк. 11.

Repetitio figura est, cum ab eadem voce periodi membra inchoantur, ut: quem populus Romanus damnavit, quem Senatus damnavit, quem omnium existimatio damnavit, eum vos sententiis vestris absolvetis (Cic. ad Heren.).

Conduplicatio est, cum idem verbum vel initio, vel in ipso decursu orationis geminatur affectûs exprimendi gratiâ, ut: vivis, et vivis, non ad deponendam, sed ad confirmandam audacium (Cic. I. Catil. c. II).

Complexio repetitionem complectitur et conversionem, cùm videlicet oratio eodem verbo inchoatur et desinit, ut: Quis accusavit? Inimicus. Quis testes produxit? Inimicus. Quis tulit sententiam? Inimicus. Quis irrogavit poenam? Inimicus.

Traductio (Gradatio), seu Climax, est cum ad uno ad aliud fit progressio, aliqua repetendo eorum, quae jam dicta sunt, ut: mihi doctrinam diligentia, doctrina gloriam, gloria aemulationem, aemulatio sempiternam laudem comparavit.

(Pomey: Novus Candidatus Rhetoricae. 1681. стр. 180—182. — Candidatus Rhethoricae. 1714. стр. 108.)

Климаксъ (Поступленіе) есть, егда акибы степеньми отъ единаго ко другому преходятъ, всегда близкое реченіе повторяюще, наприкладъ: Человѣкъ мудростію, добродѣтель добродѣтелію, славу славою, любовь любовію, многопріятство, величество обрѣтаютъ; или: Подадите въ вѣрѣ вашей добродѣтель, въ добродѣтели же разумъ, въ разумѣ же воздержаніе, въ воздержаніи же терпѣніе, въ терпѣніи же благочестіе, въ благочестіи же братолюбіе, въ братолюбіи же любовь.

(Рукопись Публичн. Библ. № 1663. л. 171.)

Ода на прибытіе императрицы Елисаветы Петровны изъ Москвы въ Петербургъ по коронаціи, 1742 года. ст. 75 — 78:

Тобой поставлю судъ правдивый,
Тобой сотру сердцà кичливы,
Тобой я буду злость казнить,
Тобой заслугамъ мзду дарить.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 88.)

§ 94.

Стр. 52. строк. 12 — 22.

Синонимія (Тождезнаменіе) есть, егда многая реченія слагаются, тожде знаменающая, наприкладъ: враги побѣди; или: попра, преодолѣ, изби.

(Рукопись Публичн. Библ. № 1663. л. 170 об.)

Synonymia. Utimur autem eo genere elocutionis, quoties uno verbo non satis videmur dignitatem aut magnitudinem rei demonstrare: ideóque in ejusdem significatione plura conferuntur; ut si dicas: prostravit, afflixit, perculit. Synonymia est verborum idem significantium congeries; cujus usus est in fuso dicendi genere Ciceroni perquam familiaris.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 413, 416.)

Synonymia est coacervatio multorum verborum, eandem significationem habentium; ut: Illum tandem aliquando furentem audacia, scelus anhelantem, pestem Senatui nefariè molientem, emisimus, ejecimus, eliminavimus. Abiit, excessit, erupit, evasit. Illum redire non sinam, non feram, non patiar.

(Pomey: Candidatus Rhethoricae. 1714. стр. 84.)

§ 96.

Стр. 53. строк. 6—24.

Ср. Index adjectivorum nominum ad amplificandum aptissimus. Adjectiva laudis: Admirabilis, Amabilis, Argenteus, Aureus, Augustus, Candidus, Castus, Celebrandus, Clarus, Clemens, Constans, Desiderabilis, Diligence, Dignus, Dulcis, Elegans, Eggregius etc.

(Рукопись Моск. Румянц. муз. № 279. л. 15—17 об.)

§ 98.

Стр. 54. строк. 4 — 10.

Definitio juxta communem sensum est oratio explicans naturam rei. Definitio alia est essentialis, quae constat genere et differentia, ut: *homo est animal rationalis.* Alia descriptiva: *homo est animal ad beatitudinem aeternam creatum.*

(Рукопись Моск. Румянц. муз. № 279. л. 23 об.)

Definitio est oratio, quae naturam illis rei, quae definitur, explicat.

Amplificatio fieri dicitur à definitionibus conglobatis, cùm ejusdem rei variae difinitiones unum in locum congeruntur; undè alio nomine Congeries, seu Frequentatio definitionum vocatur hic locus. Ita Cicero non satis habuit, dixisse, incensam esse curiam; adjecit definitiones curiae plurimas:

Curiam, inquit, incendit, quo quid miserius, quid acerbius, quid luctuosius vidimus? Templum sanctitatis, amplitudinis, mentis, consilii publici, caput urbis, aram sociorum, portum omnium gentium, sedem ab universo populo concessam uni ordini, inflammari, exscindi, funestari?

(Pomey: Candidatus Rhethoricae. 1714. стр. 9. — Novus Candidatus Rhetoricae. 1681. стр. 287—288.

M. Tulii Ciceronis pro T. Annio Milone Oratio. cap. XXXIII. § 90.)

Икосы въ акаоистѣ Пресвятой Богородицѣ состоятъ изъ послѣдовательнаго ряда воззванiй: «Радуйся высото, неудобовосходимая человѣческими помыслы. Радуйся глубино, неудобозримая и ангельскима очима. Радуйся, премудрыхъ превосходящая разумъ. Радуйся, вѣрныхъ озаряющая смыслы. Радуйся, всего мiра очищенiе. Радуйся, твердое вѣры утвержденiе. Радуйся, свѣтлое благодати познанiе. Радуйся, звѣзды незаходимыя мати. Радуйся, заре таинственнаго дне. Радуйся, пристанище житейскихъ плаванiй».

Въ стихирахъ св. Кресту: «Кресту Твоему поклоняемся, Христе, честному, хранителю міра, царевѣ побѣдѣ, похвалѣ всея вселенныя Кресте всесильне, апостоловъ похвала, преподобныхъ утвержденіе, вѣрныхъ знаменіе, іерарховъ и мучениковъ слава Кресте, ты ми сила буди, крѣпость и держава, избавитель и предратникъ на борющія мя, щитъ и хранитель, побѣда и утвержденіе мое. Кресте, небесная лѣствице святыни, Христова высота и слава еси, Божій образъ назнаменателенъ»

(Акаѳисти съ Каноны и прочая душеполезныя моленія. 1741. Акаѳистъ Пресвятѣй Богородицѣ. Правило честному и животворящему Кресту Христову; стихиры Кресту. л. 15—34; л. 210—217.)

§ 99.

Стр. 54. строк. 11 — 20.

Ротисисъ (Вопрошеніе), еже бываетъ, егда не попросту ради вѣдѣнія каковаго вопрошаемъ, но ради наступленія на кого или на каковую вещь: Гдѣ есть Богъ твой? Кто, яко Господь Богъ нашъ?

Діатипохисъ (Подложеніе) есть, егда кто вопрошаетъ себе и отвѣщаетъ себѣ: Кто станетъ на мѣстѣ святѣмъ его. Неповиненъ рукама и чистъ сердцемъ.

Симплокъ (Связаніе) есть, егда въ началѣ и въ концѣ глаголаній едины реченіи повторяются, наприкладъ: Кто персовъ побѣди? Александръ. Кто іюдейское царство взя? Александръ. Кто Тиръ разори? Александръ.

(Рукопись Публичн. Библ. № 1663. л. 175—176 об., 168 об. — 169.)

Simplex est sic rogare,

Sed vos qui tandem? quibus aut venistis ab oris?

Figuratum autem, quoties non sciscitandi gratia assumitur, sed instandi: *Quid enim tuus ille, Tubero, destrictus in acie pharsalica gladius agebat?* et, *Quousque tandem abutere, Catilina, patientia nostra?* et, *Patere tua consilia non sentis?* et totus

denique hic locus. Quanto enim magis ardet, quam si diceretur, *Diu abuteris patientia nostra:* et, *Patent tua consilia.* Interrogamus etiam, quod negari non possit: *Dixitne tandem causam C. Fidiculanius Falcula?* aut ubi respondendi difficilis est ratio, ut vulgo uti solemus, *Quo modo? qui fieri potest?* aut invidiae gratia, ut Medea apud Senecam, *Quas peti terras jubes?* Et ab eisdem verbis plura acriter et instanter incipiunt, et in iisdem desinunt: *Quis eos postulavit? Appius. Quis produxit? Appius.*

(Quintiliani Oratoriae Institutionis Lib. IX, cap. 2; cap. 3.)

Interrogatio figura est, quae adhibetur non tam quaerendi, quam instandi et urgendi causa, ad varios animi motus ciendos opportuna et usitatissima, cum nulla figura sit, quae per interrogationem non possit exprimi. Selectoria haec apud Tullium exempla sunt.

(Pomey: Candidatus Rhethoricae. 1714. стр. 97—98.)

Symploce. Wenn Anfang und Ende vieler auf einander folgender Absätze einerley sind.

(Gottsched: Ausführliche Redekunst. 1736. стр. 280.)

§ 100.

Стр. 54. строк. 21. — Стр. 55. строк. 24.

Апострофе есть отвращеніе отъ слушателей глаголанія и привращенія ко иному каковому лицу или вещи, наприкладъ Псал. XXI, въ немже между глаголаній къ Богу глаголъ привратися къ людемъ: Боящіися Господа восхвалите Его; все сѣмя Іаковле прославите Его.

(Рукопись Публичн. Библ. № 1663. л. 183.)

Псал. XXI, 20—24, 26: Но Ты, Господи, не удаляйся отъ меня; сила моя, поспѣши на помощь мнѣ. Избавь отъ меча

душу мою. Буду возвѣщать имя Твое братьямъ моимъ. Боящіеся Господа, восхвалите Его. Все сѣмя Іакова прославь Его. О Тебѣ хвала моя въ собраніи великомъ.

Apostrophe, latinè Aversio, est cum ab auditoribus, quos alloquimur, ad absentem, vel praesentem quempiam, seu vivum, seu mortuum, aut etiam ad res inanimas sermonem convertimus, quas veluti personas quasdam compellamus.

(Pomey: Novus Candidatus Rhetoricae. 1681. стр. 188. — Candidatus Rhethoricae. 1714. стр. 88.)

Ода на прибытіе императрицы Елисаветы Петровны изъ Москвы въ Петербургъ по коронаціи, 1742 года. ст. 301 — 310.

Ода на взятіе Хотина. ст. 215 — 220.

Ода на прибытіе въ Петербургъ герцога Голштинскаго, внука Петра Великаго, 10 февраля 1742 года. ст. 21 — 22.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 96, 19, 52.)

§ 101.

Стр. 55. строк. 25. — Стр. 56. строк. 5.

Illa vero, ut ait Cicero, *sub oculos subjectio* tum fieri solet, quum res non gesta indicatur, sed, ut sit gesta, ostenditur; nec universa, sed per partes; quem locum proximo libro subjecimus *evidentiae;* et Celsus hoc nomen isti figurae dedit; ab aliis ὑποτύπωσις dicitur, proposita quaedam forma rerum ita expressa verbis, ut cerni potius videatur, quam audiri.

(Quintiliani Oratoriae Institutionis Lib. IX, cap. 2.)

Hypotyposis figura est, qua res quaepiam sic verbis exprimitur, ut non tam audiri, vel legi, quam geri, et oculis usurpari videatur.

(Pomey: Candidatus Rhethoricae. 1714. стр. 95.)

Hypotyposis s. Descriptio. Darinn man eine ausführliche Abbildung von einer Sache giebt, und sie dem Zuhörer gleichsam vor Augen malet.

(Gottsched: Ausführliche Redekunst. 1736. стр. 283.)

Ср. Ода на побѣду 23 августа 1741 года: «Первые Трофеи его величества Іоанна III императора всероссійскаго.» ст. 6.

Ода императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, 5 сентября 1759 года. ст. 131 — 132.

Ода на взятіе Хотина. ст. 8.

Ода на рожденіе императора Іоанна III, 12 августа 1741 года. ст. 69 — 70.

Ода на прибытіе императрицы Елисаветы Петровны изъ Москвы въ Петербургъ по коронаціи, 1742 года. ст. 298—299.

Ода на восшествіе императрицы Елисаветы Петровны на престолъ, 25 ноября 1761 года. ст. 78.

Ода на восшествіе императрицы Елисаветы Петровны на престолъ, 25 ноября 1746 года. ст. 11 — 12.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891—1893. Т. I. стр. 32; Т. II. стр. 164. — Т. I. стр. 12, 26, 96. — Т. II. стр. 229. — Т. I. стр. 122.)

§ 104.

Стр. 56. строк. 25. — Стр. 57. строк. 10.

Communicatio est, quasi cum ipsis, apud quod dicas deliberatio.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 426.)

. A quo schemate non procul abest illa, quae dicitur *communicatio*, quum aut ipsos adversarios consulimus aut cum judicibus quasi deliberamus, quod est frequentissimum.

(Quintiliani Oratoriae Institutionis Lib. IX, cap. 2.)

Communicatio est exornatio, qua causae nostrae confidentes, aut ipsos consulimus adversarios, aut cum judicibus quid facien-

dùm sit, quidve factum oportuerit, deliberamus. Exemplum subjicio:

De mundi contemptu.

Adhuc haeres? Etiamnum fluctuas, levissime adolescens? Necdum adduci potes ad contemptum rerum caducarum? Verum esto, nullius sint apud te ponderis, quae hactenus attuli: aequo animo feram, consilium despici meum? At te ipse saltem consule; te audi, obsecro, tibi ob tempera. Quaero enim abs te si te hinc regina pulcherrima, omnibus abundans fortunae bonis, omnibus instructa naturae dotibus, comiter vocaret ad se, te ut haberet sponsum, regemque faceret; inde proterva foedaque meretrix te impudenter ad turpem invitaret amplexum . . . Profectò, si benè novi tuam indolem, video quid esses facturus. Exhorreres videlicet hujus aspectum prostibuli, et per media senticeta advolares ad Reginae sinum.

(Pomey: Novus Candidatus Rhetoricae. 1681. стр. 193—194.)

Communicatio. Wenn man die Zuhörer selbst zu rathe zieht, und die ganze Sache auf ihren Ausspruch will ankommen lassen.

(Gottsched: Ausführliche Redekunst. 1736. стр. 282.)

§ 105.

Стр. 57. строк. 11 — 21.

Арамологія (Соизволеніе) есть, егда что удобное на противную страну соизволяемъ, посемъ же наносимъ нѣчто, еже соизволенное нами сокрушити возможетъ, наприкладъ: Соизволяю, яко силенъ еси на земли противитися правдѣ, но обаче сильнѣе есть правдолюбивый Богъ.

(Рукопись Публичн. Библ. № 1663. л. 178 об. — 179.)

Pene idem fons est illius, quam *permissionem* vocant, qui communicationis: quum aliqua ipsis judicibus relinquimus aesti-

manda, aliqua nonnunquam adversariis quoque, ut Calvus Vatinio, *Perfrica frontem, te dic te digniorem, qui praetor fieres, quam Catonem.*

(Quintiliani Oratoriae Institutionis Lib. IX, cap. 2.)

Concessio figura est, cùm videmus etiam aliquid iniquum vel pati, vel adversario concedere, fiduciae causâ, quòd nimirum illâ etiam parte concessâ nos superiores fore confidamus:

Esto, eripe hereditatem propinquis, praedare in bonis alienis, everte leges etc. Num etiam amicum bonis exturbare oportuit?

(Pomey: Novus Candidatus Rhetoricae. 1681. стр. 195. — Candidatus Rhethoricae. 1714. стр. 91.)

Verum esto: eripe hereditatem propinquis, da palaestritis: praedare in bonis alienis, nomine civitatis: everte leges, testamenta, voluntates mortuorum, iura vivorum: num etiam patriis Heraclium bonis exturbare oportuit?

(Ciceronis In C. Verrem Act. II. Lib. II. cap. XIX. § 46.)

Concessio. Wenn man seinen Zuhörern zwar was einraümet, aber doch eine Antwort dagegen hinzusetzet.

Confessio ist sehr damit verwandt, denn auch da giebt der Redner seinen Zuhörern etwas zu, welches ihm zuwieder zu seyn scheinet.

(Gottsched: Ausführliche Redekunst. 1736. стр. 281.)

Ода на взятіе Хотина. ст. 61—67.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 14.)

§ 106.

Стр. 57. строк. 22 — 26.

Воскликновеніе есть, егда явнѣйшимъ произношеніемъ гласа знаменуетъ быти въ насъ воздвиженіе страсти каковыя, печали или веселія, гнѣва или любве, наприкладъ: О глубина богатства премудрости и разума Божія! Горе, горе! Увы, увы!

(Рукопись Публичн. Библ. № 1663. л. 176 об.)

Quae vero sunt augendis affectibus accommodatae figurae, constant maxime simulatione: namque et irasci nos, et gaudere, et timere, et admirari, et dolere, et indignari, et optare, quaeque sunt similia his, fingimus: unde sunt illa, *Liberatus sum; respiravi;* et, *Bene habet*; et, *Quae amentia est haec? O tempora*, *o mores!* et, *Miserum me! consumptis enim lacrymis*, *infixus tamen pectori haeret dolor;* et,

. Magnae nunc hiscite terrae.

Quod *exclamationem* quidam vocant, ponuntque inter figuras orationis.

(Quintiliani Oratoriae Institutionis Lib. IX, cap. 2.)

Exclamatio, alia acuta et brevis; alia fusa et plena.

Aversionis et horroris: o scelus! o portentum in ultimas terras exportandum!

Alia admirationis cum laude: o eloquentiam, o mentem, o prudentiam, o distributionem, o vim argumentorum, etc.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 428.)

Exclamatio est orationis elatio, quae motum animi vehementiorem efficit, reique magnitudinem exprimit interjectione adhibitâ, nonnunquam verò suppressâ, ut cum dicitur: superi! miserum me! o praeclurum facinus! mirum dictu! Ejus usus est ad laudem, ad vituperium, ad commiserationem.

(Pomey: Novus Candidatus Rhetoricae. 1681. стр. 205. — Candidatus Rhethoricae. 1714. стр. 95.)

§ 107.

Стр. 58. строк. 1 — 5.

Паррисіа свобода глаголанія наричется, егда нѣчто предъ нѣкимъ изглаголетъ риторъ, егоже предъ онымъ ритору должно было опасаться.

(Рукопись Публичн. Библ. № 1663. л. 172.)

Haec quoties vera sunt non sunt in ea forma, de qua nunc

loquimur; sed assimulata, et arte composita, procul dubio *schemata* sunt existimanda: quod idem dictum sit de oratione libera, quam Cornificius *licentiam* vocat, Graeci παῤῥησίαν: quid enim minus figuratum, quam vera libertas? Sed frequenter sub hac facie latet adulatio.

(Quintiliani Oratoriae Institutionis Lib. IX, cap. 2.)

Licentia, παῤῥησία — libertas et fidutia loquendi, quo genere abundat Demosthenes. Acris est ac amarulenta. Altera excelsa. Tertia lenis est. Quarta — adulatoria, quae simulat libertatem, cum tamen ea dicat, quae auditoribus scit esse gratissima.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 426.)

Licentia figura est, quâ utitur orator, cùm ea, quae gravia dictu sunt, aut periculosa magna libertate dicturum se profitetur.

(Pomey: Novus Candidatus Rhetoricae. 1681. стр. 220.)

Parrhesia. Wenn man eine verhaszte Sache zwar frey heraus saget, aber doch auf eine erträgliche Art vorträgt und etwas zu lindern suchet.

(Gottsched: Ausführliche Redekunst. 1736. стр. 286.)

§ 108.

Стр. 58. строк. 6 — 10.

Аралиөисъ (Оставленіе), егда акибы сіе оставити повѣдаю, или не знати, или не смѣти, или не хотѣти глаголати, еже наипаче глаголемъ, наприкладъ: Не бо свирѣпыхъ законодавцевъ, аки законопреступниковъ, у столпа бываемыхъ біеній не воспоминаю.

(Рукопись Публичн. Библ. № 1663. л. 180.)

Quaedem vero genera hujus figurae nullam cum tropis habent societatem: ut illa statim prima, quae dicitur a negando, quam

nonnulli ἀντίφρασιν vocant: *Quid ego istius decreta, quid rapinas, quid hereditatum possessiones datas, quid ereptas proferam?*

(Quintiliani Oratoriae Institutionis Lib. IX, cap. 2.)

Praeteritio fit cum profitemur nos praeterire, aut nescire, aut nolle dicere, quod tamen maximè dicimus.

Nihil a me de pueritiae suae flagitiis audiet, nihil ex illa impura adolescentia sua: omnia praeteribo, quae mihi dictu turpia videbuntur.

Pudore deterreor, auditores, nec ganeonis hujus impudici sordibus inficere orationem meam et vestras aures audeo.

(Pomey: Candidatus Rhethoricae. 1714. стр. 103.—Novus Candidatus Rhetoricae. 1681. стр. 222—223.)

§ 109.

Стр. 58. строк. 11 — 18.

Occupatio figura est, per quam ea, quae ab adversariis, aut ab ipsis auditoribus objici possunt, praevertimus, ultróque rationem facti dictive reddimus:

Verum, intelligo quid opponi possit, severiùs non esse agendum cum adolescentibus, aetati indulgendum. Itáne verò, si admissis libidini habenis feratur in omne nefas adolescentia, indulgendum est.

(Pomey: Novus Candidatus Rhetoricae, 1681. стр. 223—224.)

Fit et comparatione: *Uter igitur facilius suae sententiae rationem reddet?* et aliis modis tum brevius, tum latius, tum de una re, tum de pluribus: mire vero in causis valet *praesumptio*, quae πρόληψις dicitur, quum id, quod objici potest, occupamus.

(Quintiliani Oratoriae Institutionis Lib. IX, cap. 2.)

Пролипсисъ (Предвареніе) есть, егда пререченіемъ убѣгаемъ, еже бы намъ возмогло противное быти, наприкладъ: Но речетъ

ми кто: не подобаетъ наукъ употребляти, яко наука есть многихъ упаденіе въ ереси или иною есть каковою виною злою; — отвѣщаю сему: злое употребленіе науки виною быти.

(Рукопись Публичн. Библ. № 1663. л. 277 об. — 278.)

Ср. Ѳеофанъ Прокоповичъ въ Духовномъ Регламентѣ:

«Дурно многіе говорятъ, что ученіе виновное есть ересей. Хотя и отъ ученыхъ человѣкъ бываютъ ересіархи, но ересь въ оныхъ родилась не отъ ученія, но отъ скуднаго священныхъ писаній разумѣнія. Кто бы сіе зло (ереси) восписовалъ просто ученію, тотъ бы понужденъ былъ говорить, что когда и врачь опоитъ кого отравою, того ученіе врачевское виновно есть,» и т. д.

Кантемиръ въ сатирѣ «Къ уму своему (на хулящихъ ученія),» ст. 23 — 28:

Расколы и ѐреси науки суть дѣти,
Больше вретъ, кому дало̀сь больше разумѣти,
Приходитъ въ безбо̀жіе, кто надъ книгой таетъ.
Критонъ съ чотками въ рука̀хъ ворчитъ и вздыхаетъ,
И проситъ свята душа̀ съ горькими слезами
Смотрѣть, сколь сѣмя нау̀къ вредно между нами.

§ 110.

Стр. 58. строк. 19 — 22.

Ἀποσιώπησις, quam idem Cicero *reticentiam,* Celsus obticentiam, nonnulli *interruptionem* appellant, et ipsa ostendit aliquid affectus, vel irae, ut,

Quos ego . . . Sed motos praestat componere fluctus,
vel sollicitudinis, et quasi religionis.

(Quintiliani Oratoriae Institutionis Lib. IX, cap. 2.)

Reticentia eadem fermè figura est, quae Praeteritio, Ἀποσιώπη-

σις, graecè dicta, cùm scilicet dictis quibusdam sermo abrumpitur, neque perficitur, quod dici coeptum erat, ut:

Tu istud ausus es dicere, homo omnium mortalium quaero, quonam te digno moribus tuis appelem nomine?

Quos ego . . . Sed motos praestat componere fluctus.

(Pomey: Candidatus Rhethoricae. 1714. стр. 108. — Cicer. Ad C. Herennium. Lib. IV. cap. XXIX. § 40.)

§ 111.

Стр. 59. строк. 1 — 11.

Prosopopoeja est oratio, in qua rebus mortuis, aut sensus expertibus, sermonem accomodamus; aut absentes tanquam praesentes, vita functos tanquam spirantes ac loquentes inducimus.

(Pomey: Candidatus Rhethoricae. 1714. стр. 107.)

Ода на прибытіе изъ Голштиніи и на день рожденія великаго князя Петра Өедоровича, 10 февраля 1742 года. Перв. редакц. ст. 111 — 117; втор. редакц. ст. 133 — 137.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 55, 61.)

§ 112.

Стр. 60. строк. 1 — 7, 10 — 15.

Ода на взятіе Хотина. ст. 170 — 177.

Ода на прибытіе въ Петербургъ и на день рожденія великаго князя Петра Өедоровича, 10 февраля 1742 года. ст. 85 — 90.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 18, 54.)

§ 113.

Стр. 61. строк. 1. — Стр. 62. строк. 22.

Тѣмже извѣщается, частое схожденіе гласныхъ неприличное быти ритору, мѣрное же — невозбранное.

Хранити подобаетъ, да не будетъ часто перваго реченія первіи и послѣдніи слоги первыми или послѣдними послѣдняго, сирѣчь (да) не будетъ тогожде слова или писмене (на) началахъ или на концахъ учащенія, наприкладъ: на вѣки на лики православныя, еретика суть ненавистника.

Да реченіемъ меньшее не полагается послѣ большаго, наприкладъ: разбойникъ и тать, чюжеложникъ и блудникъ; но всегда прирастаетъ глаголаніе, полагающе послѣ большихъ реченія меньшая, наприкладъ: тать и разбойникъ, блудникъ и чюжеложникъ. Хранимый есть и естественный чинъ; потомужде глаголется лучше: день и нощь, востокъ и западъ, нежели: нощь и день, западъ и востокъ.

Связанія же въ реченіи изрядно хранима будутъ, аще не сходятся часто гласная, сирѣчь реченія, отъ писменъ именуемыхъ гласныхъ начатая или кончающаяся, наприкладъ: основаніе, утвержденіе, изъявленіе обличаю.

(Рукопись Публичн. Библ. № 1663. л. 198—199.)

Sex vitia contra compositionem notat Cicero.

Primum est concursus et hiatus vocalium, quae vastam et incomptam orationem reddunt, ut: *Vaccae aeneae amoenissimae.* Et, *Ego omni officio;* quanquam Ciceronianum est, sed in familiari collocutione toleratur.

Secundum, ejusdem literae nimia assiduitas, quae rixetur in orationis commissura, ut: rex Persarum Xerxes pontum pedibus pertransivit. Aspera sanè et injucunda haec oratio, propter asperos consonantium concursus; meliùs, si quis ita commutet: Xerxes opulentissimus rex Persarum, cùm in Graeciam venire decrevisset, super Hellespontum fabricato ponte, pedibus ipsum mare pertransivit.

Tertium, ejusdem verbi nimia assiduitas, ut: Nam cujus rationis ratio non extet, ei rationi ratio non est fidem habere.

Quartum, nimis crebra Homoeoptota, ut: Veniunt flentes, plorantes, lacrymantes, obtestantes.

Quintum, trajectio verborum, et transpositio inconcinna, quo in vitio est Lucilius poëta, ut saepe, tum in hoc versiculo:

Has res ad te scriptas Luci misimus Aeli.

Sextum, longa verborum continuatio, et nimis prolixa periodus, quae et auditoris aures et oratores spiritum laedit, nisi tamen necessaria videatur aliquando perigraphe, quae est excessus supra justam periodum, propter multiplicem partium enumerationem.

His adde amphibologiam orationis, et collidentia nomina, ut: *res invisae visae*, et multa monosyllaba leviùs subsultantia, et si quae ex postrema syllaba antegressae dictionis, ac prima consequentis fiat nominis deformitas.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 376.)

§ 114.

Стр. 62. строк. 23. — Стр. 63. строк. 3.

Части глаголанія суть четыре: начало, повѣсть, утвержденіе, заключеніе.

(Рукопись Публичн. Библ. № 1663. л. 63 об.)

Partes orationis communiter numerantur a rhetoribus quinque: exordium, propositio, narratio, confirmatio seu confutatio, et conclusio.

(Рукопись Моск. Румянц. муз. № 279. л. 65.)

Quod ad partes attinet, praeit exordium, succedit narratio, aut propositio, quam excipit confirmatio, et hanc claudit peroratio.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 306.)

Quot sunt partes orationis?

Quatuor: exordium, narratio, confirmatio et peroratio. Addi-

tur aliquando quinta pars, confutatio; sed haec ad confirmationem spectat, et cum illa semper conjuncta est.

Quaenam sunt illa partes, ex quibus Chria componitur?

Octo: encomium, paraphrasis, causa, contrarium, simile, exemplum, testimonium veterum, epilogus.

(Pomey: Candidatus Rhethoricae. 1714. стр. 42, 167.)

§ 115.

Стр. 63. строк. 4 — 12.

Начало есть глаголанія, иже приготовляетъ сердце слушателемъ удобно ко слышанію послѣдующаго глаголанія, что тремя образы бываетъ: отъ лица, отъ вещи и отъ припряженныхъ лицамъ и вещемъ, отъ нихже вещество происходитъ ко глаголанію удобное въ началахъ глаголанія, егда слышателя добровольнаго, прилѣжнаго и внимательнаго сотворимъ.

(Рукопись Публичн. Библ. № 1663. л. 63 об.)

Causa principii nulla est alia, quam ut auditorem, quo sit nobis in caeteris partibus accommodatior, praeparemus: id fieri tribus maxime rebus, inter auctores plurimos constat, si *benevolum*, *attentum*, *docilem* fecerimus.

(Quintiliani Oratoriae Institutionis Lib. IV. cap. 1.)

Quid est exordium?

Est pars orationis, animum auditoris comparans ad reliquam orationem.

Quomodo comparatur animus auditoris?

Tribus modis: si nimirum reddatur benevolus, attentus et docilis.

Quomodo reddi poterit benevolus?

Reddetur benevolus: si virtutes ipsius commemorentur; si orator de se demisse, ac modestè loquatur; si adversariis conflemus invidiam.

Quomodo reddetur attentus?

Si nos esse dicturos promittemus de rebus magnis, necessariis et utilibus.

Quomodo fiet docilis?

Si qua de re sumus dicturi, ostendemus.

(Pomey: Novus Candidatus Rhetoricae. 1681. стр. 149.)

§ 116.

Стр. 63. строк. 13 — Стр. 64. строк. 7.

Itaque omissis tot rhetorum commentis, et nominibus, puto exordia rectè ad sex capita posse reduci.

Primum locum obtinent ea quae sumuntur ab adjunctis, quorum seges uberrima est, et multiplex: quot genera personarum, conditionum, locorum, temporum, causarum, modorum, in quibus infinita est varietas, tot nascuntur exordia.

Secundum, ea quae fiunt à simplici et rotunda expositione rei, seu consilii, quod suscipit orator, idque sine fuco, et calamistris.

Tertium, ea quae à visceribus rei, hoc est, internis, principiis, sumuntur, ut cùm quis vituperandum Philippum sibi proponens, orditur ab hoc communi theoremate. Necessariam esse virtutis laudem, et vitii vituperium, quòd ex utroque civitati non mediocris creetur utilitas.

Quartum, quae sumuntur ab exemplis, parabolis, iconibus, fabulis, proverbiis, apophthegmatis, et caet., quae plus habent pompae et circuitionis.

Quintum, quae ab invocatione, quale est exordium orationis de Corona, apud Demosthenem; et Ciceronis, pro Muraena.

Sextum denique, quae dicuntur ex abrupto; quae ut magis calida sunt et incensa, peculiaremque habent modum, ita peculiarem merentur locum.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 312.)

Qualia esse debent exordia?

1. Accurata, et acuta. 2. Instructa sententiis, et apta verbis. 3. Ipsi rei, de qua agitur, convenientia. Itaque in gravi motu possunt esse vehementiora, et abrupta.

Quae sunt vitiosa exordia?

Ista. 1. Vulgare, quod in plures causas potest accomodari. 2. Commune, quod in contrariam partem causae potest convenire. 3. Longum, quod pluribus verbis, ultra quam satis est, producitur. 4. Separatum, quod tanquam membrum ipsi causae non est connexum.

(Pomey: Candidatus Rhethoricae. 1714. стр. 43.)

Nota hic, virtutes exordiorum sunt quinque:

1-ma, ut sint venusta elegantia, sententiisque concinna ac periodis.

2-da, ut sint apta et convenientia propositioni.

3-tia, ut sint auditorem reddentia docilem, benevolum et attentum, si opus his sit.

4-ta, proportionata orationi, ne caput majus sit integro aut illi equalae.

Duplex est exordium, aliud ex abrupto et aliud est legitimum. . .

(Рукопись Моск. Румянц. муз. № 279. л. 65—67 об.)

Exordia, quae vocantur ex abrupto, sine insinuatione et cuniculis, quasi quodam calore mentis excussa, apprime decent negotia fervida et viros acres, laconicaeque brevitatis amatores.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 323.)

§ 117.

Стр. 64. строк. 8 — 30.

Повѣсть три должности имѣетъ: краткость, ясность, достовѣрность. Краткое будетъ повѣсть, егда въ дѣло словесъ не

расширитъ или убавитъ, но токмо якоже подобаетъ изъявитъ; но обаче въ семъ дѣлѣ размѣръ дѣла хранити должно, да не паче краткость повѣсти затемнитъ дѣло. Ясная будетъ повѣсть, егда употребительными и времени служащими словесы повѣствуется, и аще ничтоже въ сей повѣсти обрѣстися можетъ затруднительное, замѣшательное и усумнѣтельное. Достовѣрная будетъ повѣсть, аще лицамъ, временамъ и мѣстамъ прилично есть.

(Рукопись Публичн. Библ. № 1663. л. 73.)

Narrationis virtutes.

Narrationem decent virtutes:

Prima, expedita brevitas, in qua nihil tamen mancum, nihil concisum et decurtatum videatur: neque enim putes te semper Timantis tabulas auditoribus objicere, in quibus plus intelligendum erat, quàm pingeretur; si vis intelligi, narrare oportet; sed cave ne longas periodos, ubi nihil opus est, curiosius hîc affectes; brevitas percommoda conficietur simplicibus verbis, semel unaquaque re dicenda, nulli rei, nisi ut dilucidè dicas, serviendo.

Secunda perspicuitas, qua oratio, ut pellucidus amnis fluit, et ea fit usitatis verbis, propriis, dispositis, aut circumscriptione conclusa, aut intermissa, aut concisione verborum.

Tertia, probabilitas est in genere, si non nimis compta oratio atque expolita; si est authoritas et pondus in verbis; si sententiae, vel graves, vel aptae opinionibus hominûm et moribus.

Narrationis vitia octo:

Primum est, prolixitas, quam, ut ait D. Greg. Nazianz. ad Helladium, rebus metiri maximè oportet, non versibus, aut verbis: fit, ubi quis se viriliter expedire non potest, sed ut iners fluvius lutum et coenum turbidis aquis aegrè volutat: res quaerit ab ovo, ubi nihil est opus; frigida et otiosa adjuncta consectatur, quae languida et jacenti oratione non sine taedio prosequitur.

Secundum, parentheses crebrae, et longae, quae sermonem institutum aliò trahunt distrahuntque, non sine multis ineptiis.

Tertium, ambiguitas verborum sententiarumque, ut si quis dicat, ajunt Pyrrhum Romanos hoc praelio fudisse. Quis inde victor, quis victus intelligi potest?

Quartum, nimia personarum rerumque multitudo, et confusio, uno veluti impetu sensibus objecta, animum confundit auditoris. Distendere oportet paulatim narrationem, nec omnia ejusdem membra in nodum contrahere.

Quintum, quicquid incredibile, et fabulis simile, praeter communem naturam, praeter morem, et rationes, atque vias agendum.

Sextum, dictio humilis, obscura, impropria.

Septimum, dissolutio, sine ullo decore, nexu, et articulis.

Octavum, ejusdem verbi crebra et inepta repetitio.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 326.)

Prima narrationis virtus est, ut sit aperta lucidaque; sive, quod idem est, ut perspicua sit et clara. Secunda, brevis esse debet, ut scilicet nihil inane, nihil inutile ac redundans habeat. Tertia, probabilis sit oportet, ut nihil nimirum afferatur, quod naturae ac rationi adversetur. Quarta, suavitatem habeat necesse est, id est, sermonis festivitatem, colloquia, varios animi motus.

(Pomey: Novus Candidatus Rhetoricae. 1681. стр. 26—27.)

Quae sunt virtutes narrationis generatim sumptae, hoc est, seu verae, seu fictae, ac fabulosae?

Hae quatuor: brevitas, perspicuitas, probabilitas et suavitas.

Quo pacto erit brevis narratio?

Si nihil afferatur, quod sit superfluum.

Quomodo reddetur perspicua?

Perspicua, seu clara, existet, si verbis usitatis, propiisque constet; si vitetur rerum et personarum nimia multitudo; si

longiores omittantur verborum, ac sententiarum circuitus, si denique tollatur omnis ambiguitas.

Qua ratione fiet probabilis narratio?

Probabilis reddetur, seu credibilis, ac verisimilis, nihil contra decorum peccabitur; hoc est, si nihil dicetur, quod non conveniat personis, ac rebus; nihil, quod loco, aut tempori non congruat.

(Pomey: Candidatus Rhethoricae. 1714. стр. 143—144.)

§ 118.

Стр. 65. строк. 1 — 19.

Утвержденіе есть крѣпость вещи, юже предложихамъ глаголати, сирѣчь да крѣпка будетъ въ правдѣ и изъявится тверда быти, что бываетъ, егда свою вещь утверждаемъ въ правдѣ, противную же намъ сбиваемъ или обличаемъ въ неправдѣ. Утвержденіе составляется доводами. *Доводъ* же есть аргумента изъявленіе или наукотворное изъясненіе.

(Рукопись Публичн. Библ. № 1663. л. 75.)

Confutatio pluribus modis potest fieri:

1-mo, potest fieri confutatio contemptu quando scilicet objecta ab adversario nihili pendemus.

2-do, indignatione et objurgatione adversarii quod inique objiciat.

3-tio, compensatione, cum parem aliquam rationem aut majus quid objicimus adversario.

5-to, negatione, cum objecta veluti aliena a persona, natura, loco, tempore, negantur; item cum repugnantia impossibilia demonstrantur.

(Рукопись Моск. Румянц. муз. № 279. л. 71 об.)

Quid est confirmatio?

Est pars orationis, in qua firmamenta causae afferuntur.

Quot habet partes?

Duas. Prima est, quae propriè confirmatio dicitur, in qua, ea, quae pro nobis sunt firmamus, ac stabilimus. Secunda est, quae confutatio, seu reprehensio, vocatur, in qua ea, quae contra nos sunt, refellimus, et confutamus.

(Pomey: Candidatus Rhethoricae. 1714. стр. 43—44.)

Confutantur argumenta multis modis, vel ipsius Aristotelis testimonio.

Primò, ἐξουθενισμῷ, hoc est, contemptu, quando contemnimus, et nihili facimus adversariorum dicta: sic ferè totam Coelii accusationem Cicero voluit videri magis iras et jurgia dissidentium in amore, et amantium querimonias, quàm vera crimina.

Secundò, *hypocrisi*, hoc est, actione, vultu, gestu, et vocis sono: tale est illud:

Cantando tu illum, aut unquam tibi fistula cera
Juncta fuit?

Tertiò, *increpatione*, ubi crimen aliquod maximè alienum, vel ipsa judicum opinione, cum indignatione rejicitur, ut, dii te perdant fugitive, qui ista objicis.

Quartò, *antisagoge*, seu compensatione, cùm afferimus rem, vel parem, vel majorem: talis est disputatio pastorum apud Virgilium, ubi unus quidem movet quaestionem.

Dic quibus in terris, et eris mihi magnus Apollo,
Tres pateat coeli spatium non amplius ulnas.

Alter non dissolvit, sed nova quaestione adversarium capere nititur.

Dic quibus in terris, inscripti nomina regum,
Nascantur flores?

Quintò, *apoplanesi*, hoc est, deductione, et fallacia, cùm judicem vel auditorem à re nobis contraria deducimus, quando pollicemur de eo quod objectum est, nos alio loco esse dicturos: et ita sensim elabimur, auditorumque animos ab eo quod nos premebat, ad aliarum rerum utilem considerationem traducimus; quod saepe facit Cicero.

Sextus est communis confutandi modus, si negentur falsa, ut à nostra opinione, consvetudine, à personis, à rebus, à testimoniis aliena, ostendanturque; absurda, repugnantia, contradicentia, distinguantur dubia, illustrentur obscura, causae et rerum et factorum afferantur.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 339.)

§ 119.

Стр. 65. строк. 20 — Стр. 66. строк. 17.

Довода же четыре части: силлогизмъ—ввожденіе, енѳиміа—вразумленіе, часть, прикладъ.

Довода же части суть шесть: силлогизмъ, энтимема, доведеніе, прикладъ, соритесъ, дилемма.

Силлогизмъ есть довода образъ, иже изъ двухъ предложеній соизволенныхъ третію нужно ко соизволенію наводить. Егда же которая ни буди изъ оныхъ двоихъ предложеній отречется, третіей нужно есть отреченной быти: *Все, еже питается, живое есть; но древо питается — живое есть.* Тѣмже убо здѣ два сія предложенія: *все, что питается*, соизволеннѣ суть, убо нужно есть соизволяти и на сіе третіе: *убо древо живое есть.* Аще же изъ сихъ двоихъ кое едино предложеніе отречется, наприкладъ: *Всякое, что живетъ, питается; но ангелъ живетъ, убо и (не) питается*, тѣмже нужно есть отрещися и сіе третіе: *убо и питается.*

Ентимема есть доводъ двочастный или несовершенный силлогисмъ, или силлогисма часть, ибо егда отъ силлогисма тре-

частнаго отъемлется часть, *ентимема* наричется, наприкладъ: *Мудрость есть добродѣтель, убо есть честна.*

Дилемма есть доводъ, изъ двоихъ реченій соперныхъ себѣ сложенный, о нихже на кое ли бо ни буди соизволяяй побѣждается, наприкладъ: *Аще и никого не ужасаешися, аще и всякаго ужасаешися, нѣси храбрый.*

Блудящее есть *дилемма*, егоже или едину часть или обѣ части возможно противу отбити противящемуся, наприкладъ, сіе блудящее дилемма есть: *Нѣсть полезно женитися, яко аще красноличную жену поймешь, будеши имѣти общую; аще же худоличную, будеши имѣти опечаляющую.* Противящемуся возможно отбити сице: *Паче же подобаетъ женитися, ибо аще красноличную поймешь, будеши имѣти веселіе; аще худоличную — не общую.*

(Рукопись Публичн. Библ. № 1663. л. 75 об., 146 об., 147, 148 об., 152 об.—153 об.)

Quid est Ratiocinatio?

Est argumentatio perfectissima, suis omnibus constans partibus, certoque inter se ordine connexis. Syllogismus alio nomine vocatur.

Quaenam sunt ejus partes?

Tres praecipuae: Propositio, Assumptio, Complexio.

Da exemplum.

Omne vitium est fugiendum. Propositio.

Atqui pigritia est vitium. Assumptio.

Igitur pigritia est fugienda. Complexio.

Quid est Enthymema?

Est pars ratiocinationis, seu ratiocinatio imperfecta.

Quomodo fit?

Tollendo unam ex primis propositionibus, nimirum vel propositionem, vel assumptionem, ut: Pigritia est vitium, igitur est fugienda. Vel hoc modo: Omne vitium fugiendum est, igitur pigritia fugienda est.

Quid est Dilemma?

Est ratiocinatio imperfecta, constans duabus partibus contrariis, quarum utramlibet concedat adversarius, reprehenditur.

(Pomey: Candidatus Rhethoricae. 1714. стр. 45—48.)

Dilemma quod definitur à Suida, τὸ διχῶς λαμβανόμενον φρόνημα, argumentum ab utraque parte concludens adversarium, plurimum ad confutationes valet, ut: Si improbus est, cur uteris; sin probus, cur accusas?

Aristoteles Rhetoric. L. II. hujusmodi proponit exemplum:

Sacerdos quaedam dissuadebat filio ne quando verba faceret ad populum, nam si injusta, inquit, suaseris, deos habebis iratos; sin justa, homines. Id hoc pacto retorsit adolescens: Imò expedit orationem habere apud populum, quandoquidem si justa dixero, dii me amabunt; si injusta, homines.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 343.)

Hat man aber mehr als einen Grund zum Beweise seines Hauptsatzes im Vorrathe: so thut man wohl, wenn man sie so ordnet, wie sie die beste Wirkung in den Zuhörern thun können. Da sind nun einige der Meynung, man solle die besten zuerst, und die schwächsten Gründe zuletzt setzen. Andere wollen, man solle die schlechtesten Beweise in die Mitte nehmen, vorn und hinten aber die stärkesten brauchen. Endlich rathen einige, die schwächsten voran zu schicken, die stärkesten aber ans Ende zu sparen. Die letzte Meynung scheinet mir den beyden erstern vorzuziehen zu seyn.

(Gottsched: Ausführliche Redekunst. 1736. стр. 200—201.)

§ 120.

Стр. 66. строк. 18 — 24.

Заключеніе есть послѣдняя часть глаголанія или наукотворный глаголанія конецъ, иже состоится или исчисленіемъ или возбужденіемъ страстей. Исчисленіе есть краткое изящнѣйшихъ аргументовъ воспоминовеніе, да, еже въ цѣломъ глаголаніи

речено есть, сіе кратко собранное воспомянется. Возбужденіе страстей жестокихъ употребляти подобаетъ, да воздвигнутся сердца слышателей или къ любви — храненіемъ или вѣщаніемъ, или къ ненависти или ко гнѣву — хуленіемъ, обвиненіемъ, отсовѣтованіемъ, или къ милосердію — обороненіемъ. Возбужденіе къ милосердію наипаче къ суду потребно есть.

(Рукопись Публичн. Библ. № 1663. л. 77—77 об.)

Peroratio, seu Conclusio, si non debet esse longa, debet tamen esse elaborata, verborum elegantia, figurarum varietate instructa, sententiis ponderosa.

(Рукопись Моск. Румянц. муз. № 279. л. 72 об.)

Peroratio est orationis postrema pars, in qua orator it, quod tota oratione contendebat, majori vehementia evincere et obtinere nititur Si quae fuse dicta sunt, eorum breviter repetitio fiat. . . .

(Pomey: Candidatus Rhethoricae. 1714. стр. 49.)

§ 121.

Стр. 67. строк. 1 — 9.

Sacra oratio, seu potius concio, est oratio, autoritati Sacrae Scripturae aut Patrum innixa, pium aliquid proponens populo Dei.

Dividitur in orationem majorem, seu concionem, et in orationem minorem, seu exortationem. Harum utraque triplex potissimum dicitur: encomiastica, seu panegirica, moralis et mixta.

Encomiastica dicitur illa, in qua aut ipsius Dei, aut Deiparae, aut Sancti alicujus laudes recensent.

Moralis est, in qua virtus aliqua proponitur imitanda aut vitium fugiendum.

Mixta illa dicitur, quae ita laudes alicujus enumerat, ut simul ex illis regulam perscribat moribus christianis, seu ita laudat aliquid, et pideles inducit ad imitandum illud.

(Рукопись Моск. Румянц. муз. № 279. л. 118 об.)

§ 122.

Стр. 67. строк. 10 — 21.

Modi disponendae majoris sacrae orationis: Primus modus est per chriam. Secundus modus — per syllogismum. Tertius modus — per historiam, apologum, symbolum etc. Quartus modus est, quando orator praepositi thematis enumerat sententias vel interpretationes variorum autorum. . . .

(Рукопись Моск. Румянц. муз. № 279. л. 120—121.)

Dispositio concionum pro variis argumentis varia esse solet. Una est sine arte, naturali cursu fluens, qualis in paraphrasi et homiliis veterum, in historiis et parabolis esse solet. Paraphrasis siquidem textum sacrum exponit servato eodem ordinis filo. Secundus ordo pendet magis ex arbitrio et arte oratoris Solet autem istut accomodatius fieri, cum in ipso themate, sentenciaque ad dicendum proposita, quasi fruges in semine, sic tota vis et ratio concionis includitur, ut in illo: *Diliges dominum Deum tuum ex toto corde tuo* Methodus autem propriae solertiae permititur, quae sumit argumenta, nunc ab universis capitibus, ut antiquitate, honestate, utilitate; nunc a causis, qui mos frequentissimus esse solet; nunc ab adjunctis rerum; nunc utrimque allatis sententiis quaestio disceptatur et dissolvitur, caeterisque ejusmodi industriae adminiculis roboratur.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1736. стр. 958—959.)

§ 123.

Стр. 67. строк. 22 — Стр. 68. строк. 5.

Ломоносовъ въ «Предисловіи о пользѣ книгъ церьковныхъ въ Россїйскомъ Языкѣ» говоритъ: «Высокой штиль составляется изъ реченій Славенороссїйскихъ, то есть употребительныхъ въ обоихъ нарѣчїяхъ, и изъ Славенскихъ Россїянамъ вразумитель-

ныхъ и не весьма обетшалыхъ. Симъ штилемъ составляться должны прозаичныя рѣчи о важныхъ матерїяхъ, которымъ они отъ обыкновенной простоты къ важному великолѣпїю возвышаются.»

(Собранїе разныхъ сочиненїй въ стихахъ и въ прозѣ Михайла Ломоносова. 1757. кн. I. стр. 5.)

Слова Ломоносова: «о матерїи для святости своей весьма почитаемой не пристало говорить подлыми и шуточными словами» тѣмъ умѣстнѣе, что въ началѣ восемнадцатаго столѣтія проповѣдники наши нерѣдко прибѣгали къ шуткамъ и забавнымъ разсказамъ. Такое направленіе возникло подъ вліяніемъ западно-европейскихъ образцовъ. Авторъ изслѣдованія о проповѣдникахъ во времена Лиги замѣчаетъ: La chaire chez les catholiques n'était plus guère sérieuse; le grave L'Hopital lui même se laissait aller à dire à propos des qualités que doit avoir un sermon:

Sit mixtum gravitate, vocet risuque jocisque.

Reuchlin, dans le traité qu'il écrivit sur la prédication, releva avec amertume ces bouffonneries oratoires; et Érasme, qui, dans son *Ecclesiastes sive Concionator evangelicus*, voulait donner des préceptes de cicéronianisme aux prédicateurs, Érasme glissait avec malice cette phrase: «Les représentations théâtrales ont été exclues des églises; mais elles sont impudemment imitées dans beaucoup de chaires.»

(De la démocratie chez les prédicateurs de la Ligue, par Charles Labitte. 1866. стр. 34.)

§ 124.

Стр. 68. строк. 6 — 26.

У Помея около трети книги занимаетъ разсужденіе о панегирикѣ — Dissertatio de nobilissimo dicendi genere, hoc est, de Panegyrico, seu Laudatione.

Quae sunt res illae, quae cadunt sub laudem?

Res omnes quidem, sed omnium maximè virtus et quae cum illa sunt connexa, ut vitium contra vituperandum, et quae cum illo conjuncta sunt.

Quae sunt ea, quae cum virtute aut vitio conjuncta esse dicis?

Ea omnia, quae communiter dicuntur: animi, corporis et fortunae bona Fortunae bona: nobilitas, opes, honores, fama nominis. Corporis autem bona: sanitas, robur, pulchritudo. Animi verò bona, bonorum omnium maxima sunt: scientia et virtus.

Fons omnium laudum, quae cuivis homini attribui possunt, à triplici bonorum genere fluit; videlicet à fortunae, corporis et animi bonis.

Si laudanda tibi urbs fuerit, explicanda erunt haec capita: ejus origo; ejus situs; ejus figura; ejus aedificia; ejus munitiones; ejus agri; ejus incolae, etc.

(Pomey: Novus Candidatus Rhetoricae. 1681. стр. 316, 346, 328—329, и др.)

Грады хвалимы бываютъ: отъ древности начала жителей, оборонности, веселости, отъ здраваго воздуха, отъ домовъ преизрядныхъ, отъ чиннаго расположенія улицъ, отъ промысловъ удобныхъ, уложеній истинныхъ, отъ многолюдства, отъ происхожденія отъ нихъ разумныхъ и храбрыхъ людей, отъ человѣколюбія, страннопріимства.

(Рукопись Публичн. Библ. № 1663. л. 95 об.)

§ 125.

Стр. 68. строк. 27 — Стр. 70. строк. 2.

Dispositionem panegirici duplicem esse: naturalem et artificialem. Naturalis est, quando in enarrandis alicujus encomiis servator ordo naturae aut gestorum ejus, ex g.: laudando prius

familiam, post natales, ortus, aetates, facta insignia, honores, etc.

(Рукопись Моск. Румянц. муз. № 279. л. 90 об.— 92.)

Exordium panegyrici floridissimum esse debet, totumque veluti gemmeum, et claris verborum ac sententiarum coloribus pictum. Duci autem potest ab omnibus fermè locis rhetoricis, sed praesertim ab aliquo adjuncto vel loci, vel temporis: vel ipsius personae perorantis.

Observa porro triplicem in narratione ista ordinem institui posse, nec ullum esse alium, qui ad unum ex his tribus reduci possit.

Primus ordo est, cùm in unum, aut pluta capita oratio tota confertur, in quo probatione et argumentatione opus est: ut si proposueris, v. g. sanctum Nicetium, lugdunensium Antistitem, absolutam fuisse Praesulis ideam; primo loco exponendum erit, in quo sita sit idea veri Praesulis, et quas virtutes complectatur; deinde ad Assumptionem descendes, ostendendo, virtutes illas omnes enituisse in sancto Nicetio; quod ut probes, afferenda erunt exempla, quae suppeditabit ejus vitae series.

Secundus ordo est, cùm ab exordio ad narrationem factorum aggredimus, servatis temporum gradibus, sic ut de genere hominis quem laudamus, de patria et parentibus, de pueritia et educatione primùm dicamus; tum ad ejusdem ascendamus adolescentiam et maturiorem aetatem, explicando singula ab illo eximiè gesta, donec tandem conquiescat oratio in ejus vitae fine; vel in ea aetatis parte, ad quam pervenit, si adhuc is in vivis est.

Tertius ordo est, cùm ex variis virtutibus, quibus excelluit, unam tantùm, alteramve seligimus, v. g. Josephi castitatem aut patientiam; aut cùm unum duntaxat illustre facinus assumimus exornandum et amplificandum.

Peroratio, seu Epilogus, in hoc orationum genere non admittit graviores et vehementes motus; sed lenes ac suaves, qui amorem in eum, quem commendamus, excitent, qui ad studium

imitationis, et ad honestam quandam aemulationem auditores impellant. Sunt, qui à precibus et votis pro illius, qui laudatur, in columitate desinant, ut Plinius in Panegyrico Trajani. Alii à pollicitatione perpetui officii et amoris, ut Mamertinus in Juliano. Plerique à gratulatione, ut Latinus Pacatus in Theodosio.

(Pomey: Novus Candidatus Rhetoricae. 1681. стр. 371—378.)

§ 126.

Стр. 70. строк. 3—12.

Elocutio panegirici debet esse cum acumine gravi, sensibus ponderosis, stilo sublimi, descriptionibus pateticis, etc. Ex usu praesentis saeculi potissimum adhibetur stilus laconicus.

(Рукопись Моск. Румянц. муз. № 279. л. 91 об.)

Laudationis forma, hoc est modus ac styli ratio, quâ panegyricus institui debet. De ornamentis ad laudationem spectantibus.

Verba sint nitidissima, lenia, sonantia, splendida.

Sententiae interferrantur graves ac peracutae, animi plenae ac spiritus.

Figuris radiet oratio. . . .

(Pomey: Novus Candidatus Rhetoricae, 1681. стр. 354—357.)

Die Schreibart darinnen die edelste und erhabenste seyn musz, die nur ein Redner in seiner Gewalt hat. Es müssen viel neue und schöne Gedanken, metaphorische und andre tropische Ausdrückungen, lebhafte Beschreibungen und Bilder darinnen vorkommen.

(Gottsched: Ausführliche Redekunst. 1736. стр. 420—421.)

§ 127.

Стр. 70. строк. 13 — Стр. 71. строк. 4.

Funebris oratio, seu laudatio, ea dicitur, quae in laudem hominis demortui haberi solet.

Exordium plerumque abruptum est, ab his capitibus fermè ducendum: videlicet vel à querela indignationis plena in ipsam mortem, quae hominem tam omnibus charum nobis eripuit, vel ab exclamatione, deplorando brevitatem vitae, spes fluxas et inanes mortalium, humanarum rerum vicissitudinem et fallaciam; vel acerbius invehendo in id, quod mortis causa extitit, vel à gravi quodam effato sapientum, conveniente huic argumento, vel à lugubri exequiàrum apparatu, aut ab aliquo ritu veterum, vel à dubitatione, quâ se orator nescire dicet, quid facturus sit, dolore ac stupore perculsus, sileatne an loquatur.

Confirmatio. Laudationem complectetur eorum omnium, quae mortuus, dum viveret, praeclarè gessit. Ubi advertes non discrepare à panegyrico laudationem funebrem, nisi quòd in voluptatem spectamus, in hac autem moerorem ciemus.

Perroratio, vota indè in mortuum continebit, quibus illi felicitatem apprecabimur aeternamque memoriam apud posteros. Sequatur cohortatio ad aemulationem virtutum, quarum monumenta illustria reliquit. Consolatio denique elicienda vel ex liberis quos reliquit, vel ex alio quopiam capite.

(Pomey: Novus Candidatus Rhetoricae. 1681. стр. 399—400.)

§ 128.

Стр. 71. строк. 5 — 27.

Wenn ich hier von academischen Reden handeln will, so ist es nicht meine Meynung von den grossen Lobreden, die zuweilen auf grosse Herren, oder von Parentationen, die öfters auf verstorbene Gelehrte gehalten werden, zu reden. Von diesen ist oben schon gehandelt worden. Es sind aber noch andere Arten übrig,

die von Lehrenden auf unsern Academien gehalten werden. Dahin gehören nun I. die Antrittsreden der Professoren, II. die bey Annehmung des Rectorats, III. bey Ablegung desselben, IV. bey Promotionen, V. bey Disputationen als Vorreden, VI. an Jubelfesten und dergleichen öffentlichen Feyertagen auf hohen Schulen sowohl als auf Gymnasien gehalten werden.

Wer z. E. ein öffentliches Lehramt antritt; der kan aus der Wissenschaft, die er lehren soll, eine Wahrheit, die nicht gar zu gemein und bekannt ist, und von jemand in Zweifel gezogen wird; oder einen gemeinen herrschenden Irrthum, oder das Lob seiner Wissenschaft überhaupt, u. d. gl. zum Gegenstande seiner Gedanken machen. Wer ein Rectorat übernimmt oder niederlegt, der kan nach Beschaffenheit des Zustandes seiner hohen Schule, von ihrem Flore; von dem Wachsthume der Gelehrsamkeit, seit dem Academien gestiftet worden; von dem Nutzen, den das gemeine Wesen von der Gelehrsamkeit hat; von der Nothwendigkeit eines Oberhauptes auf Academien; von den Vorzügen seiner Universität vor andern benachbarten; von der, allen Studirenden obliegenden Pflicht, ein sittsames und ordentliches Leben zu führen, gewissen Wissenschaften obzuliegen, oder gewisse Abwege zu vermeiden etc. reden. Wer bey Promotionen reden soll, der musz wiederum auf die Facultät sehen, darinn er entweder den Titel ertheilet oder annimmt, und eine solche theoretische oder practische Wahrheit wählen, die sich für ihn, für seine Zuhörer, und für die Zeit, da er redet, am besten schicket. Es musz aber auch eine solche seyn, die nicht gar zu gemein und ausgemacht ist; sondern daran noch wohl von manchem gezweifelt wird, oder davon man eine neue Meynung oder einen neuen Beweis zu geben im Stande ist.

Von den Vorreden bey Disputationen ist zu merken, dasz sie sehr selten als ausführliche Reden, sondern mehrentheils als kurze Complimente eingerichtet werden, und also keinen besondern Hauptsatz nöthig haben. Wollte man es aber zuweilen thun: so müszte es gleichfalls eine Materie seyn, die sich zu der vor-

habenden Disputation schickte, und den Zuhörern angenehm seyn könnte.

(Gottsched: Ausführliche Redekunst. 1736. стр. 566—568.)

§ 130.

Стр. 72. строк. 8 — 18.

Epinicium oratio est, quae adhiberi solet, quoties vel de relata victoria, vel de quovis eventu felici, alicui gratulari volumus.

Undecunque exordium desumas licet, modò animi laetitiam ipsa prae se ferat oratio. Dico tantùm, commodam, et à plerisque usurpatam illam esse exordiendi rationem, cum ab ipsiusmet rei obtentae graviori amplificatione inchoamus.

Confirmatio exaggerationem illius boni, quod gratulamus, continebit.

Peroratio. Vota facienda erunt pro illius boni, de quo fit gratulatio, diuturnitate et incremento, post quam Deo bonorum omnium fonti debitae grates persolutae fuerint.

(Pomey: Novus Candidatus Rhetoricae. 1681. стр. 392—393.)

§ 135.

Стр. 74. строк. 10 — 18.

Pronunciatio a plerisque *actio* dicitur, sed prius nomen a voce, sequens a gestu videtur accipere; namque *actionem* Cicero alias *quasi sermonem,* alias *eloquentiam quamdam corporis* dicit.

Affectus omnis languescat necesse est, nisi *voce, vultu*, totius prope *habitu corporis,* inardescat.

(Quintiliani Oratoriae Institutionis Lib. XI, cap. 3.)

In eloquentiae potissimùm exercitatione conformari solet actio; cujus vis maxima est, et ad omne momentum perfuasionis efficacissima. Est enim corporis quaedam eloquentia, quâ fit, ut

animus optimis sensibus affluens in corpus emanet, eique sui generosam speciem imprimat. Ut igitur lumen à sole, sic ab intima mente pro fluit actio; imò mens ipsa in actione se prodit, quasi in speculo; et per vultum, per oculos, per manus, per vocem, optimum eloquentiae instrumentum, in exteriora sese diffundit: cumque ea quae interiora sunt, minus pateant multitudinis ingeniis, quae omnia ex oculis metiri solet: contrà, quae videntur et audiuntur, vehementius animos per sensum transfusa percellant, evenit, ut qui actione floruerint oratores, omne (quod ajunt) punctum semper retulerint: nec immeritò eandem eloquentiae primariam et penè unam virtutem agnovit Demosthenes.

Quamobrem, et ei qui seriò decus affectat eloquentiae, diligenter conformanda est, et omni ex parte perpolienda; quamquam supervacaneum existimo, de iis longam praeceptorum seriem texere; quae potius è naturae cujusque affectione, viva voce, et continuâ exercitatione petenda sunt, quàm ex scriptorum monumentis expectanda.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 555.)

§ 136.

Стр. 74. строк. 19 — Стр. 75. строк. 14.

Толико знаменованій гласа у риторовъ есть, елико знаменованій сердечныхъ, сирѣчь страстей, яже зѣло воздвизаются гласомъ. Какова убо рѣчеточецъ требуетъ воздвиженія сердца отъ слушателей, таковаго той страсти приличнаго долженствуетъ произносить гласъ, острый, жестокій, часто жестокій, часто усѣкаемый, ревность прообразующій. Аще же страсть печали, долженствуетъ произносити гласъ плачевный, не грубый, не зѣло громогласный и не скорорѣчный и утекательный и ко умиленію приличный. Аще же требуетъ страсть страха, долженствуетъ страхъ произносити кроткій, сниженный и не громогласный, акибы заикающійся. Аще же требуетъ страсти веселія, долженствуетъ гласъ произносити пространный, любезный,

*

тонкій, гладкій, веселый, въ громогласіи мѣрный, обаче нѣкогда отъ великія веселости мѣрно восклицающій.

Аще и иныя суть страсти: любовь, ненависть, надежда, и прочая; обаче и оныя вся возможно припрящи ко вышеизъявленнымъ страстемъ. И не точію въ различныхъ страстехъ, но и въ разныхъ частехъ каковыхъ страстей каковую ни буди отмѣнность гласа, страсти приличную, да потщится сотворити, наприкладъ: воскликновенія, уничиженія и мѣрствованія, тихости, яко отмѣнность отновляетъ и услаждаетъ ушеса слушателей, и самого глаголющаго въ трудѣ посиляютъ.

(Рукопись Публичн. Библ. № 1663. л. 208—208 об.)

Utendi voce multiplex ratio: nam praeter illam differentiam, quae est tripertita, *acutae, gravis*, *flexae;* tum *intentis,* tum *remissis*, tum *elatis*, tum *inferioribus modis*, opus est, *spatiis* quoque *lentioribus*, aut *citatioribus*.

Itemque si ipsa *vox* primum fuerit, ut sic dicam, *sana*, id est, nullum eorum, de quibus modo retuli, patietur incommodum: deinde non *surda, rudis*, *immanis*, *dura*, *rigida*, *vana*, *praepinguis*, aut *tenuis*, *inanis*, *acerba*, *pusilla*, *mollis*, *effeminata; spiritus*, nec *brevis*, nec parum *durabilis*, nec *in receptu difficilis*.

(Vox) est enim mentis index, ac totidem, quot illa, mutationes habet. Itaque laetis in rebus *plena* et *simplex* et ipsa quodammodo *hilaris* fluit; in certamine *erecta* totis viribus, et velut omnibus nervis intenditur; *atrox* in ira, et *aspera* ac *densa*, et respiratione crebra: neque enim potest esse longus spiritus, quum immoderate effunditur: paulum in invidia facienda *lentior*, quia non fere ad hanc nisi inferiores confugiunt: at in blandiendo, fatendo, satisfaciendo, rogando, *lenis* et *summissa:* suadentium, et monentium, et pollicentium, et consolantium *gravis:* in metu et verecundia *contracta,* adhortationibus *fortis*, disputationibus *teres,* miseratione *flexa* et *flebilis*, et consulto quasi obscurior: at in egressionibus *fusa*, et securae claritatis, in expositione ac sermonibus *recta,* et inter acutum sonum et gravem media: *attollitur*

autem concitatis affectibus, compositis *descendit*, pro utriusque rei modo altius, vel inferius.

(Quintiliani Oratoriae Institutionis Lib. XI, cap. 3.)

. Vors erste musz sich ein angehender Redner prüfen, ob er von Natur eine laute, klare und reine Stimme habe. Wer damit nicht versehen ist, dem fehlet schon sehr viel. Ein rauher, dumpfigter Hals oder eine gar zu grobe Stimme, die mehr rasselt, als redet, ist sehr unangenehm: wie denn auch eine gar zu helle Kehle, die mehr schreyet, als spricht, verdrüszlich ist. Vors andre sehe man, ob man eine deutliche und vollkommen reine Aussprache habe. Das Lispeln, Stammeln und Poltern in der Rede ist ein grosser Uebelstand. Sonderlich aber ist es ärgerlich, wenn ein Redner das R nicht sprechen kan Wenn es nun mit diesem natürlichen Geschicke seine gute Richtigkeit hat: so ist die Hauptregel der guten Aussprache diese: Man befleiszige sich auf eine angenehme Mannigfaltigkeit in der Stimme und Sprache. Nichts ist so ekelhaft, als eine beständige Einförmigkeit in der Rede. Wer immer in einem Tone, immer gleich geschwinde, oder gleich langsam, oder endlich, immer in einer Melodie redet; der macht seine Zuhörer entweder bald schläfrig, oder doch überdrüszig. Blosz die Abwechselung des Tones in Sylben und Wörtern, des lauten und leisen, des geschwinden und langsamen Vortrages, u. desgl. musz diesen Ekel der Zuhörer verhüten und vertreiben Die Erregung der Affecten endlich erfordert die allerstärkste, allerheftigste und mannigfaltigste Aussprache, die ein Redner nur in seiner Gewalt hat. Hier musz er alle Leidenschaften selbst annehmen, die er erwecken will Der Hasz musz mit einer rauhen und verdrüszlichen Stimme ausgesprochen werden Das Mitleiden entspringet aus der Liebe, und aus der Traurigkeit: folglich musz auch der Ton der Stimme sanft und gelinde, doch dabey kläglich und bebend seyn; die Sprache aber musz langsam und gar nicht heftig seyn Die Freude ist eine starke

Bewegung der Seelen, die mit vielen Wallungen des Geblütes verbunden ist. Daher musz die Stimme auch stark, etwas geschwinde, und ziemlich erhaben seyn; die Abwechslung des Tones aber etwas triumphirendes in sich halten. Die Munterkeit und Lebhaftigkeit musz in allen Sylben herrschen Die Traurigkeit ist sehr matt und schläfrig; das Herz klopfet langsamer, und der ganze Leib wird gleichsam halb ohnmächtig. Daher musz auch die Sprache eines Traurigen gedämpfet, matt und gezogen seyn. Alle Wörter wird ein Betrübter ausdehnen, seine Sätze wird er mit vielen Seufzern unterbrechen, und oft wohl gar mitten in einem Worte gleichsam ersticken wollen.

Die Furcht läszt sich gleichfalls durch die Sprache sehr wohl ausdrücken. Sie hat eine bebende, zitternde, aber dabey schwache Stimme. Sie holt oft Athem, weil er ihr gemeiniglich entgeht. Weil ihr aller Muth entfallen ist, so fällt ihr auch die Stimme, so dasz man sie oft nicht recht vernehmen oder hören kan. Doch kan es wohl kommen, dasz ein Furchtsamer auch unverhofft einmal die Stimme erhebt, und dadurch destomehr die Heftigkeit seiner Leidenschaft anzeiget *Interrogatio.* Diese steht unter den heftigen Figuren oben an. Sie kömmt auch gemeiniglich aus einem sehr unruhigen Gemüthe her: daher musz sie denn recht lebhaft und munter ausgesprochen werden. Die Natur lehrt es jeden schon, wie man den Ton in einer Frage auf gewisse Sylben mehr, als auf andere leget *Exclamatio.* Hier giebt es der Name schon, dasz man die Stimme so sehr, als es möglich ist, erheben müsse. Zu dem Ende musz sich denn ein Redner vorsehen, dasz er nicht kurz vor einem Ausruffe sich zu sehr angreife. Vielmehr musz er mit Fleisz die Stimme etwas sinken lassen Vors erste müssen die selbständigen Nennwörter mehr als die andern alle gehöret werden. Denn diese bedeuten die Hauptsachen, davon die Rede ist. Hernach müssen auch gewisse Beywörter und Nebenwörter durch einen stärkern Laut unterschieden werden, wenn etwas auf sie ankömmt. Auch die Zeitwörter sind zuweilen sehr nach-

drücklich durch ihre Bedeutung, daher musz man sie denn nicht nachläszig aussprechen. Z. E. Du *schlägest* sie, aber etc. Selbst die Fürwörter bekommen zuweilen einen Nachdruck, den sie sonst nicht haben. Als z. E. die Rache ist *mein; ich* will etc. Kurz zu sagen, alle Wörter, auf die ein besonderer Nachdruck in der Sache selbst ankömmt, müssen auch stärker ausgesprochen werden. Hernach müssen Wörter von angenehmer, lieblicher Bedeutung auch einen sanften und zarten Laut bekommen; häszliche und schreckliche aber mit einem rauhen und fürchterlichen Halse ausgesprochen werden. Prächtige Wörter endlich, erhabene Redensarten, und die Namen grosser Leute, berühmter Städte u. d. g. müssen auch mit einem solchen Tone vorgebracht werden, der ihnen eine Hochachtung zuwege bringen, oder zum wenigsten zeigen kan, dasz der Redner selbst sie in besondern Ehren halte In Trauerreden musz durchgehends ein gewisser trauriger Ton, und eine sehr langsame Aussprache herrschen, wenn man nicht alles verderben will. In Lobreden lebendiger Personen musz ein gewisser prächtiger Klang der Stimme, und in scherzhafften Hochzeitreden ein muntrer Ton der Sprache herrschen.

(Gottsched: Ausführliche Redekunst. 1736. стр. 347—361.)

§ 137.

Стр. 75. строк. 15—26.

Dilucida vero erit *pronunciatio*, primum, si verba tota *exierint*, quorum pars *devorari*, pars destitui solet, plerisque extremas syllabas non perferentibus, dum priorum sono indulgent: ut est autem necessaria verborum explanatio, ita omnes imputare et velut annumerare litteras, molestum, et odiosum: nam et vocales frequentissime coeunt, et consonantium quaedam insequente vocali dissimulatur; utriusque exemplum posuimus,

Multum ille et terris.

Vitatur etiam duriorum inter se congressus, unde *pellexit*, et *collegit*, et quae alio loco dicta sunt: ideoque laudatur in Catulo *suavis appellatio litterarum*.

(Quintiliani Oratoriae Institutionis Lib. XI, cap. 3.)

§ 138.

Стр. 75. строк. 27 — Стр. 76. строк. 21.

Произношеніе гласа послѣдствуетъ произношенію дѣйства тѣлесе, паче же лица, очей, ибо яко долженствуемъ гласъ приличный каковымъ страстемъ сердечнымъ произносити, сице и дѣйствіе.

Въ страсти гнѣва и ревности, дѣйствіе тѣлесе бываетъ сице: рукѝ, раменъ движеніе устремительное, паче же реку мужественное; чело сморщеное, очеса бровми навислая, взгляду и всего тѣла свирѣпое и смѣлое явленіе, всего тѣлесе простостояніе, — единымъ словомъ, вся дѣйствія жестокости къ сей страсти припрягаются. Обаче въ дѣйствіи семъ умѣрствовати себе должно ритору, да не зѣльно лишняго употребляетъ движенія, еже бы шаленаго или піянаго прообразовало. Въ печали же и во умиленіи дѣйствіе сице: рукѝ и раменъ нечастое и тихое движеніе, главы наклоненіе смиренное, очей и всего лица умилительное явленіе, временемъ же и слезъ испущеніе.

Въ страсѣ дѣйствіе бываетъ усумнительное, рукъ прижатіе, и акибы всего тѣлесе стѣсненіе, бровей поднесеніе и акибы удивительное очей и всего тѣлесе явленіе.

Въ радости и любви дѣйствіе бываетъ сице: раменъ и рукъ движеніе свободное, легкое; чело гладкое, несморщеное; очей и лица явленіе свѣтлое, веселое, любезное, и акибы ко смѣху приклонное, и всего тѣлесе станъ простый, охотность знаменающій.

Обаче должно внимати себѣ ритору, да, возбужденъ радостію, не лишное зѣло частое движеніе въ раменахъ сотворитъ, да не обращается яко лодія, колеблемая вѣтромъ, и вын

да не скорчается, и перстовъ да не ломаетъ и не сожимаетъ, но да во всемъ приличное и не суетное движеніе сотворитъ.

Егда же о нижнихъ глаголетъ, руку мѣрно да понизитъ; егда о вышнихъ глаголетъ, руку мѣрно да возвыситъ; егда же о окрестныхъ, мѣрно ону протягнетъ. И прочая начертанія, изображенія и дѣйствія тѣлесе умѣрственно да потщится творити, яже зѣльную у слышателей имѣютъ силу, паче же лица и очесъ, ибо лице и очи суть образъ сердца, яко толики отмѣнная знаменованія возмогутъ показати, елики возмогутъ быти въ сердцѣ воздвиженія страсти.

Тѣмже вся сія дѣйствія, акибы глаголы суть тѣлесе, имиже сердечная сокровища изъявляются.

(Рукопись Публичн. Библ. № 1663. л. 207 об. — 210)

Praecipuum vero in actione, sicut in corpore ipso, caput est quum ad illum, de quo dixi, decorem, tum etiam ad significationem. Decoris illa sunt, ut sit primo rectum et secundum naturam: nam et dejecto humilitas, et supino arrogantia, et in latus inclinato languor, et praeduro ac rigente barbaria quaedam mentis ostenditur: tum accipiat aptos ex ipsa actione motus, ut cum gestu concordet, et manibus ac lateribus obsequatur: aspectus enim semper eodem vertitur, quo gestus, exceptis quae aut damnare, aut non concedere, aut a nobis removere oportebit.

Sed in ipso vultu plurimum valent oculi, per quos maxime animus eminet, ut citra motum quoque et hilaritate enitescant, et tristitiae quoddam nubilum ducant.

Manus vero, sine quibus trunca esset actio ac debilis, vix dici potest, quot motus habeant, quum paene ipsam verborum copiam persequantur: nam caeterae partes loquentem adjuvant, hae, prope est ut dicam, ipsae loquuntur. His poscimus, pollicemur, vocamus, dimittimus, minamur, supplicamus, abominamur, timemus; gaudium, tristitiam, dubitationem, confessionem, poenitentiam, modum, copiam, numerum, tempus, ostendimus. Non concitant? inhibent? supplicant? probant? admirantur? verecun-

dantur? Non in demonstrandis locis ac personis adverbiorum atque pronominum obtinent vicem?

Est admirationi conveniens ille gestus, quo manus modice supinata, ac per singulos a minimo collecta digitos, redeunte plexu simul explicatur atque convertitur. Nec uno modo interrogantes gestum componimus; plerumque tamen vertentes manum, utcunque composita est. Pollici proximus digitus, mediumque, qua dexter est, ungvem pollicis summo suo jungens, remissis caeteris, est et approbantibus, et narrantibus, et distinguentibus decorus.

(Quintiliani Oratoriae Institutionis Lib. XI, cap. 3.)

Manus altera sublata et erecta vel extenta, vim, et robur, potentiamque indicat. Exod. 15.

Manus etiam altera, videlicet dextra, elevatur ad juramentum.

Manus extenta pacificatoris, et silentium indicentis, habitus est. Pers. Satyr. 4.

Fert animus calidae fecisse silentia turbae.
Majestate manus.

Manus ori admota, habitus est tacentis, et modeste agentis, admirantis etiam, secumque reputantis.

Manum extendere ad indicandam, et probandam, confirmandamque sententiam, aut personam.

Manus in altum sublatae, orantis, et miseriam suam profitentis, habitus est. Virgil. 4. Aeneid.

Dicitur ante aras, medio inter numina divum,
Multa Jovem manibus supplex orâsse supinis.

Manus tolluntur etiam ad publicam gratulationem Deo praestandam, atque ad laudem.

Oculi in sublime elati, arrogantiae atque superbiae indicium faciunt: sicut demissi, humilitatis.

Oculos attollunt orantes, et petentes aliquid à Deo.

Oculi aversi, negantis aut fastidientis, vel dissimulantis, aut negligentis gestum ostendunt. Sic Didonis umbra Aeneam respuens apud Virgilium:

Illa solo fixos oculos aversa tenebat.

Oculi nictantes malitiosos mores arguunt, cogitationesque indicant perversas, et noxias.

Oculi lacrymis deficientes, vehementissimum et durissimum dolorem indicant, qui levari vel flendo nequeat.

Oculi clausi meditantem et cogitantem animum produnt: idque non rarò in malam partem interpretamur.

Capitis demissio moestitiam et luctum consequitur. . . .

Caput attollere superbientium et arrogantium gestus est. . . .

Caput altum et erectum victores ferunt, est que laetitiae, ovationis, et victoriae signum.

Faciem in rem aliquam convertere, intentionem, studium, attentionem, operamque, praestantis gestus est. Aeneid. 2.

Contra verò, faciem avertere, vel abscondere, negligentis, renuentis, aversantis, atque detestantis habitus est.

Faciem demittere eorum est, quos conscientia accusat.

Contra verò, faciem tollere eorum est, quos bona conscientia, et spes fidesque erigunt, charitas quoque animat.

Faciem etiam in terram demittere, adorantis et trementis divinam majestatem habitus est.

Brachium extensum, vel elevatum, potentiam, et facultatem ad rem gerendam conficiendamque, significat: estque authoritatis, roboris, victoriae habitus. Contra, cohibere brachium est pudoris. . . .

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 568—571.)

Das Haupt steht hier billig oben an, und kan theils überhaupt, theils stückweise betrachtet werden. Ordentlicher weise musz es ein Redner gerade und stille halten, so lange er ruhig

und gelassen redet Wird aber die Rede etwas lebhaft, so lehret uns die Natur, dasz man im Bejahen und Verneinen, im Zweifeln und Bewundern, in der Traurigkeit und Freude der Sprache mit der Bewegung des Hauptes allerdings einigen Nachdruck geben kan Die Augen musz ein Redner nicht zumachen, sondern frey und munter zu erhalten suchen: ausser wenn er die Traurigkeit damit auszudrücken denket; als wo er wohl gar Thränen vergieszen mag, wenn er kan, und die Gelegenheit der Mühe werth ist. Bey einer Verwunderung und im Schrecken kan er sie, mehr als gewöhnlich, aufthun, denn das lehret die Natur. Ordentlich musz er weder Himmel und Erde, noch Wände und Fenster, sondern seine Zuhörer ansehen, mit denen er redet. Nur wenn er grosse Standespersonen anzureden hätte, kan er sie wohl, in währender Beugung, bescheiden zur Erde schlagen. Indessen wenn er von Gott, oder vom Himmel redet, oder sie gar anredet, so ist es billig, auch die Augen dahin zu erheben; und im Gegentheil den Fuszboden anzusehen, wenn er von der Erden redet, oder den Affect der Schamhaftigkeit ausdrücken will Die Schultern musz er nicht zucken, wo es nicht ein Mitleiden, oder sonst eine Leidenschaft anzeigen soll Hingegen darf und soll ein Redner mit den Bewegungen der Hände drohen, bewundern, bitten, ruffen, versprechen, besänftigen und schwören; ja auch übrigens alles, was sich dadurch einigermassen ausdrücken läszt, vorstellen, es wäre denn was unanständiges oder lächerliches. Im Anfange der Rede musz man die Hände noch ganz stille halten, oder doch sehr sanft bewegen, es wäre denn, dasz man den Eingang mit einem Affecte anhübe. Die linke Hand musz viel weniger gebraucht werden, als die rechte: ausser wenn man sie beyde zugleich braucht, oder zur linken etwas in Gegeneinanderhaltung des Rechten zeigen wollte. Ueberhaupt aber musz man die Hand nicht eher regen, als bis man wirklich zu reden angefangen, auch die Hand nicht eher ganz sinken lassen, als bis der Satz völlig zum Ende ist Redet er von sich selbst, so kan er zwar die Hand

sanft an die Brust legen: aber es ist auch eben nicht allezeit nöthig. Redet er vom Himmel oder von himmlischen Dingen, oder thut er einen Eidschwur: so kan er die Hand bis über den Kopf heben, welches ihm sonst nicht erlaubt ist; denn höher, als bis gegen die Augen, müssen sie nicht kommen. Er musz auch dieselben immer im Gesichte behalten, und nicht gar zu weit nach den Seiten damit ausschweifen. In starken Affecten nimmt diese Bewegung durchgehends sehr zu: aber die Bescheidenheit musz sie auch sehr mäszigen, wenn er vornehme Zuhörer nahe vor sich hat.

(Gottsched: Ausführliche Redekunst. 1736. стр. 364—368.)

§ 139.

Стр. 76. строк. 22 — 32.

Ср. въ Духовномъ Регламентѣ: «Безумно творятъ проповѣдницы, которые брови своя поднимаютъ и движеніе раменъ являютъ гордое Не надобно проповѣднику шататься вельми, будто въ суднѣ весломъ гребетъ. Не надобно руками сплясkивать, въ боки упиратися, подскакивать, смѣятися, да не надобѣ и рыдать» и т. д.

Multa cogitare debet orator: primum, *quis*, *apud quos*, *quibus praesentibus* sit acturus: nam ut dicere alia aliis, et apud alios magis concessum est; sic etiam facere: neque eadem in voce, gestu, incessu, apud principem, senatum, populum, magistratus, privato, publico judicio, postulatione, actione similiter decent.

(Quintiliani Oratoriae Institutionis Lib. XI, cap. 3.)

§ 140.

Стр. 77. строк. 1 — 9.

Ex hac ingeniorum diversitate nata dubitatio est, *ad verbum sit ediscendum dicturis*, *an vim modo rerum atque ordinem complecti satis sit;* de quo sine dubio non potest in universum pro-

nunciari. Nam si memoria suffragatur, tempus non defuit, nulla me velim syllaba effugiat; alioqui etiam scribere sit supervacuum: idque praecipue a pueris obtinendum, atque in hanc consuetudinem memoria exercitatione redigenda, ne nobis discamus ignoscere: ideoque et admoneri, et ad libellum respicere vitiosum, quod libertatem negligentiae facit, nec quisquam se parum tenere judicat, quod, ne sibi excidat, non timet. Inde interruptus actionis impetus, et resistens ac salebrosa oratio, et qui dicit ediscenti similis, etiam omnem bene scriptorum gratiam perdit vel hoc ipso, quod scripsisse se confitetur.

(Quintiliani Oratoriae Institutionis Lib. XI, cap. 2.)

III.

ТЕКСТЪ.

Краткое руководство къ краснорѣчїю, книга перьвая, въ которой содержится Риторика показующая общїя прáвила обоего краснорѣчїя, то есть Оратор̈іи и Поэӟіи, сочиненная въ пользу любящихъ словесныя науки Трудами Михайла Ломоносова Императорской Академ̈іи Наукъ и Историческаго собранїя Члена, Хим̈іи Профессора. Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академ̈іи Наукъ 1748.

Первое изданіе (editio princeps). Въ восьмую долю листа; на первой страницѣ — заглавіе, на слѣдующихъ семи страницахъ — посвященіе великому князю Петру Өедоровичу. Собственно Риторика занимаетъ 315 нумерованныхъ страницъ и заключаетъ въ себѣ 326 параграфовъ.

ВАРІАНТЫ.

Р. — Рукописная, *собственноручная*, Риторика Ломоносова; въ листъ. Находится въ Первомъ отдѣленіи Библіотеки Императорской Академіи наукъ. Въ рукописи 141 листъ; 326 параграфовъ; заглавія и посвященія нѣтъ.

Р. I. — Краткое руководство къ краснорѣчїю, книга перьвая, въ которой содержится Риторика показующая общїя пра-

вила обоего краснорѣчїя, то есть Ораторїи и Поезїи, сочиненная въ пользу любящихъ словесныя науки Трудами Михайла Ломоносова Императорской Академїи Наукъ и Исторїографическаго департамента Члена, Химїи Профессора. Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академїи Наукъ 1748.

Въ восьмую долю листа; 315 нумерованныхъ страницъ; 326 параграфовъ. Передъ текстомъ Риторики посвященіе великому князю Петру Ѳедоровичу. Экземпляръ съ корректурными поправками и помѣтками, сдѣланными рукою самого Ломоносова. Въ заглавіи слова: «Исторїографическаго департамента» замѣнены Ломоносовымъ словами: «Историческаго собранїя». На оборотѣ заглавнаго листа: «Печатать Ломоносовъ», и т. п.

P. II. — Краткое руководство къ краснорѣчїю, книга первая, въ которой содержится Риторика показующая общїя правила обоего краснорѣчїя, то есть Ораторїи и Поезїи, сочиненная въ пользу любящихъ словесныя науки Трудами Михайла Ломоносова Императорской Академїи Наукъ и Историческаго собранїя Члена, Химїи Профессора. Въ Санктпетербургѣ, при Императорской Академїи Наукъ 1748.

Въ восьмую долю листа; 326 параграфовъ; 302 нумерованныя страницы; посвященія нѣтъ.

P. III. — Собранїя разныхъ сочиненїй въ стихахъ и въ прозѣ коллежскаго совѣтника и профессора Михайла Ломоносова книга вторая, въ которой содержится краткаго руководства къ краснорѣчїю раздѣленїе первое, состоящее изъ Риторики, или общихъ пра́вилъ обоего краснорѣчїя, то есть Оратoрїи и Поезїи. Второе изданїе съ сочинителевыми исправленїями. Печатано при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, 1759 года.

Въ четвертую долю листа; 224 нумерованныя страницы; 326 параграфовъ; передъ текстомъ Риторики помѣщено посвященіе великому князю Петру Ѳедоровичу.

Посвященіе.

Стр. 81. строк. 9 — Стр. 82. строк. 2.

„сло́ва дарованіе, въ которомъ остроумные люди ужѐ въ древнія времена примѣтили, что искусствомъ увеличено, и тѣмъ съ вящшею пользою употреблено быть можетъ: для того многое стараніе и неусыпные труды полагали, что бы слово свое ученіемъ возвысить и украсить,“ (Р. III.)

Стр. 82. строк. 14 — 22.

„чѣмъ ни единому Европейскому языку не уступаетъ нѣтъ сумнѣнія, что бы Россійское слово не могло приведено быть въ такое совершенство. въ такомъ намѣреніи, что бы другіе увидѣвъ возможность, по сей малой стезѣ въ украшеніи Россійскаго сло́ва дерзновенно простирались.“ (Р. III.)

Стр. 82. строк. 31 и Стр. 83. строк. 22.

Въ словѣ: „имперіи“ зачеркнуто *и*, и поставлено: *И* — „Имперіи“. (Р. I.)

Стр. 83. строк. 26.

„отъ искренняго усердія нижайше желаю“. Слово „нижайше“ зачеркнуто. (Р. I.)

Стр. 83. строк. 30.

„Нижайшій усердный рабъ“. Слова: „нижайшій усердный рабъ“ замѣнены словами: „всенижайшій и всеусерднѣйшій“. (Р. I.)

Въ концѣ посвященія: „Печатать. М. Ломоносовъ“. (Р.)

Вступленіе.

§ 2.

Стр. 84. строк. 6.

„перьвое“ (Р., Р. II.); „первое“ (Р. III.). Въ Р. I. было напечатано: „перьвое“, но ь зачеркнутъ.

§ 3.

Стр. 84. строк. 11.

„остроумїе и память къ полученїю сего искусства толь необходимо нужны,“ — послѣ слова: „память“ поставлена запятая. (Р. I.)

Стр. 84. строк. 11 — 14.

„толь необходимо нужны, какъ добрая земля къ посѣянїю чистаго сѣмени. Ибо какъ сѣмя на неплодной земли, такъ и ученїе въ худой головѣ тщетно есть и бесполезно.“ (Р.)

Стр. 84. строк. 20.

„немедленно“ (Р., Р. II., Р. III.)

Стр. 85. строк. 3 — 4.

„въ произношенїи общенароднаго слова упражняющимся...... дородство и сановитой видъ приличны“ (Р. III.)

Стр. 85. строк. 4.

„такъ же“ (Р.)

§ 4.

Стр. 85. строк. 8.

„первое“ (Р. III.). Въ Р. I. было: „перьвое“; но ь зачеркнутъ.

§ 5.

Стр. 85. строк. 27 — 28.

„о семъ пространнѣе предложено будетъ на концѣ сего руководства особливо.“ (Р. III.)

§ 6.

Стр. 86. строк. 1 — 5.

„Подражанїе требуетъ чтобы часто упражняться въ сочиненїи разныхъ словъ. Отъ того возрасло сладкорѣчїе древнихъ великихъ Авторовъ которыхъ отъ беспрестаннаго упражненїя ни старость ни великая честь и достоинство отвратить не могли.“ (Р.)

Стр. 86. строк. 2 — 6.

„Отъ беспрестаннаго упражненїя возрасло краснорѣчїе древнихъ великихъ Витїй, которыхъ отъ того ни старость, ни великая честь и достоинство отвратить не могли. Генералы, Сенаторы и сами Консулы,“ и т. д. (Р. III.)

Стр. 86. строк. 23.

„при всякомъ случаи“ (Р.)

§ 7.

Стр. 87. строк. 1.

„изобилїе матерїи къ сладкорѣчїю.“ (Р.)

§ 8.

Стр. 87. строк. 8.

„располагаются такимъ порядкомъ,“ (Р.)

Стр. 87. строк. 9.

„притомъ имѣетъ порядокъ складовъ по ихъ ударенїю или произношенїю.“ (Р.). Въ Р. I. передъ словомъ: „порядокъ“ приписано: „точной“.

Стр. 87. строк. 12.

Въ Р. I. въ словѣ: „перьвымъ“ ь зачеркнутъ.

§ 9.

Стр. 87. строк. 20 — 22.

„оба сїи сладкорѣчїя роды имѣютъ въ себѣ купно обоимъ общее и каждому особливо отмѣнное.“ (Р.)

§ 10.

Стр. 87. строк. 26.

„вообщѣ,“ (Р.)

Стр. 88. строк. 1.

„ради того“ зачеркнуто и написано: „за тѣмъ“ (Р. I.)

Стр. 88. строк. 7 — 8.

„Сїи три ученїя составляютъ три раздѣленїя сего руководства, Риторику, Ораторїю и Поезїю.“ (Р. III.)

РИТОРИКА.

Стр. 88. Заглавіе:

„Краткаго руководства къ краснорѣчїю раздѣленїе первое содержащее Риторику.“ (Р. III.)

§ 4.

Стр. 89. строк. 13—20.

„Идеи суть *простыя* или *сложенныя*. Простыя состоятъ изъ одного представленїя, сложенныя изъ двухъ или многихъ между собою соединенныхъ. Ночь представленная въ умѣ есть простая идея. Но когда себѣ представишь, что ночью люди послѣ трудовъ покоятся, тогда будетъ уже сложенная идея: для того что соединятся пять идей, то есть о дни, о ночи, о людяхъ, о трудахъ и о покоѣ.“ (Р.)

§ 5.

Стр. 90. строк. 1—7.

„Всѣ идеи изобрѣтены бываютъ изъ общихъ мѣстъ риторическихъ, которыя суть 1) *Родъ и видъ*, 2) *Цѣлое и части*, 3) *Свойства матерїальныя*, 4) *Свойства жизненныя*, 5) *Имя*, 6) *Дѣйствїя и страданїя*, 7) *Мѣсто*, 8) *Время*, 9) *Происхожденїе*, 10) *Причина*, 11) *Предъидущее и послѣдующее*, 12) *Признаки*, 13) *Обстоятельства*, 14) *Подобїя*, 15) *Несходныя и противныя вещи*, 16) *Сравненїя*.“ (Р.)

§ 6.

Стр. 90. строк. 9, 12.

„Днѣпромъ“ и „Днѣпръ“ (Р.) — „Днепромъ“ и „Днепръ“ (Р. П.) — „Днѣпромъ“ и „Днепръ“ (Р. І.)

Стр. 90. строк. 8—13.

„Родомъ называется общее подобїе особенныхъ вещей. Такое подобїе есть милости съ любовїю, кротостїю, благочестїемъ и другими добрыми дѣлами, и оное

общимъ именемъ называется *добродѣтель,* которое есть родъ; а милость, любовь, кротость и протчїя суть ви́ды.“ (Р. III.)

Стр. 90. строк. 13.

„протчїя“ (Р., Р. III.)

§ 7.

Стр. 90. строк. 17.

„протчая“ (Р.)

§ 8.

Стр. 90. строк. 18 — 22.

„Свойства матерїяльныя суть тѣ которыя чувствительнымъ вещамъ соединены, *величина, фигура, тягость, твердость, упругость, движенїе, звонъ, цвѣтъ, вкусъ, запахъ, теплота, стужа, и внутреннїя силы.*“ (Р.)

Стр. 90. строк. 22.

„стужа, внутреннїя силы и проч.“ (Р. III.)

§ 9.

Стр. 91. строк. 2.

„во перьвыхъ“ — *ъ* зачеркнутъ. (Р. I.)

Стр. 91. строк. 4.

„разсужденїе“ (Р. II, Р. III.)

Стр. 91. строк. 5.

„возношенїе и стыдъ,“ (Р.). Въ Р. I. зачеркнуто слово: „возношенїе“ и написано: „честь“.

Стр. 91. строк. 6.

„надежда и боязнь, отвага и страхъ, отчаянїе, гнѣвъ и милосердїе,“ (Р.)

Стр. 91. строк. 7.

„удивленїе и гнушательство;“ (Р.); — „удивленїе и гнушанїе,“ (Р. I., Р. III.)

Стр. 91. строк. 13 — 14.

„неблагодарность, гордость, малодушїе,“ (Р. III.)

§ 10.

Стр. 91. строк. 27 — Стр. 92. строк. 2.

„Когда имя иностранное съ другого языка на природной переведено будетъ, напримѣръ: Мелхиседекъ съ Еврейскаго пороссїйски, царь правды,“ (Р.)

Стр. 92. строк. 4 — 7.

„Когда по особливымъ дѣламъ или свойствамъ дано будетъ проименованїе, такъ Александръ отъ мужества назывался великїй, Аттила отъ строгости бичь Божїй.“ (Р.)

„Когда по особливымъ дѣламъ или свóйствамъ дано кому будетъ проименованїе, такъ Александръ отъ великаго мужества называнъ *великїй,* Аттила отъ строгости *бичь Божїй.*“ (Р. III.)

Стр. 92. строк. 7 — 10.

„Когда чрезъ преложенїе писменъ имя составляющихъ дано ему будетъ другое знаменованїе, напримѣръ

Римъ, чрезъ преложенїе писменъ можетъ назваться Миръ." (Р.)

„Когда чрезъ преложенїе писменъ имя составляющихъ будетъ сложено реченїе, другое знаменованїе имѣющее, напримѣръ: *Римъ* чрезъ преложенїе писменъ можетъ называться *мїръ*." (Р. III.)

Стр. 92. строк. 10 — 14.

„Когда слово будетъ взято въ знаменованїи другой вещи, ежели она сходное имя имѣетъ, наприкладъ: реченїе свѣтъ (вселенная, миръ) принято будетъ въ знаменованїи свѣта чрезъ которой мы видимъ." (Р.)

„Когда слово будетъ взято въ знаменованїи другой вещи, ежели она то же имя имѣетъ, наприкладъ: реченїе свѣтъ (вселенная) принято будетъ въ знаменованїи свѣта, чрезъ которой мы видимъ." (Р. III.)

Стр. 92. строк. 14 — 16.

„Когда къ имени разложены будутъ нареченїя, изъ которыхъ оно происходитъ, напримѣръ: *Владимиръ* называется *владѣтель мира*." (Р. III.)

§ 11.

Стр. 92. строк. 24 — 30.

„Съ дѣйствїемъ и страданїемъ совокуплены бываютъ *инструменты, вспоможенїя, воспященїя, удобность и неудобность, возможность и невозможность*. Такъ же дѣйствїе имѣетъ иногда свое *воспослѣдованїе и удачу*, а иногда *уничтоженїе свое и неудачу*." (Р.)

Стр. 92. строк. 28.

Послѣ словъ: „угодность или неугодность" приписано: „честность или гнусность". (Р. I.)

§ 12.

Стр. 93. строк. 5 — 6.

„*Августъ Цесарь Римскій царствовалъ пятдесятъ лѣтъ.*" (Р., Р. I.)

„Пятдесятъ лѣтъ" зачеркнуто, и написано: „сорокъ четыре года." (Р. I.)

§ 13.

Стр. 93. строк. 9.

„*Островъ Сицилія стоитъ на посредиземномъ морѣ.*" (Р.)

Стр. 93. строк. 14 — 16.

„Сюда причитать должно *содержащее* и *содержимое*, напримѣръ: городъ есть содержащее, а люди въ немъ живущіе, содержимое." (Р. III.)

Стр. 93. строк. 16 — 21.

„Сюда принадлежитъ *содержащее* и *содержимое*. Такъ городъ есть содержащее а люди въ немъ живущіе содержимое. Содержимое можетъ иногда быть содержащее. Рѣка въ рассужденіи животныхъ и судовъ въ ней плавающихъ есть содержащее, а въ разсужденіи береговъ есть содержимое." (Р.)

Стр. 93. строк. 20.

„плавающихъ" (Р. II., Р. III.)

§ 14.

Стр. 93. строк. 22 — 26.

„Происхожденіе есть начало, отъ котораго что другое происходитъ, и свое бытіе имѣетъ, напримѣръ: металлы происходятъ отъ земли, медъ отъ пчелъ, бесславіе и

казни отъ худыхъ дѣлъ; земля, пчелы и худыя дѣла суть происхожденїе металловъ, меда, худыхъ дѣлъ.“ безславїя и казней? (Р. I., Р. II., Р. III.)

Въ словѣ: „безславїе“ зачеркнуто *з*, и поставлено *с*. (Р. I.)

§ 16.

Стр. 94. строк. 6—7.

„Предъидущее есть, что предъ вещїю необходимо бываетъ, послѣдующее, что оной необходимо послѣдуетъ,“ (Р.)

§ 17.

Стр. 94. строк. 14—16.

„Вещи отдаляются отъ чувствъ мѣстомъ или временемъ прешедшимъ или будущимъ,“ (Р.)

Стр. 94. строк. 22.

„объявляютъ прешедшую вещь:“ (Р.)

Стр. 94. строк. 25.

„суть признаки учиненнаго имъ убивства.“ (Р. III.)

Стр. 94. строк. 26.

„Къ сему мѣсту принадлежатъ пророчества и свидѣтельства.“ (Р.)

§ 19.

Стр. 95. строк. 7—10.

„Подобїе риторическое есть снесенїе двухъ вещей

въ свойствахъ или дѣйствїяхъ. Такъ серце человѣка гнѣвомъ возмущеннаго уподоблено быть можетъ волнующемуся морю;" (Р.)

§ 22.

Стр. 96. строк. 12—27.

„Сїе описанїе риторическихъ мѣстъ показано здѣсь въ кратцѣ только для одного истолкованїя оныхъ, употребленїе и польза ихъ предлагается въ слѣдующихъ главахъ. Въ правилахъ риторическихъ причитаютъ обыкновенно къ мѣстамъ изобрѣтенїя опредѣленїе, которое я оттуду выключилъ для того, что логическїя и строгїя опредѣленїя состоятъ изъ рода и свойствъ главныхъ самой опредѣляемой вещи, которыя показаны бываютъ въ мѣстахъ риторическихъ того имени, и слѣдовательно такое опредѣленїе не можно почесть за особливое мѣсто, но за идею сложенную изъ идей произшедшихъ отъ рода и свойствъ. Сїе же должно разсуждать и о наклоненїи, которое такъ же въ риторикахъ за особливое мѣсто признается. Риторическїя опредѣленїя надлежатъ до украшенїя, и для того о томъ предлагается въ третїей части Риторики." (Р.)

Слѣдующїя за тѣмъ слова: „Внѣшнїя мѣста касаются до судебныхъ рѣчей особливо, что во второй книги сего руководства показано" — зачеркнуты въ Р. Они зачеркнуты также и въ Р. I. Ими оканчивается § 22 въ Р. и въ Р. I. Въ Р. I., въ концѣ 16-й страницы, помѣтка: Imprimatur. Lomonosof.

Стр. 96. строк. 27—Стр. 97. строк. 5.

„*Примѣры* отъ уравненїй не разнятся. *Молва людская*

надлежитъ къ жизненнымъ свойствамъ (§ 9 и 5). *Свидѣтели* до признаковъ (§ 17). *Законъ, присяга,* надлежатъ особливо *пытка,* до судебныхъ рѣчей, о чемъ смотри въ раздѣленіи второмъ. Сіи шесть послѣдніе называются отъ Авторовъ внѣшними мѣстами, безъ довольнаго основанія." (Р. III.)

§ 23.

Стр. 97. строк. 6 — 12.

„Сочинитель слова, тѣмъ обильнѣйшими изобрѣтеніями оное обогатить можетъ, чѣмъ быстрѣйшую имѣетъ *силу совображенія* когда представляемъ въ умѣ корабль, съ нимъ воображаемъ купно и море, по которому онъ плаваетъ". (Р. III.)

§ 24.

Стр. 97. строк. 17 — 20.

„Отсюду видно, что чрезъ силу совображенія изъ одной простой идеи расплодиться могутъ многія; а чѣмъ оныхъ больше, тѣмъ и въ сочиненіи слова довольнѣе будетъ изобилія." (Р. III.)

Стр. 97. строк. 22 — 23.

„Для того въ споможеніе онаго должно предложить нѣкоторыя правила." (Р.). Въ Р. I приписано: „здѣсь".

§ 25.

Стр. 98. строк. 2 — 4.

„Простыя идеи, изъ которыхъ она составляется, называю *терминами.*" (Р. III.)

§ 26.

Стр. 98. строк. 9 — 15.

„Отъ терминовъ темы произведены быть могутъ чрезъ силу совображенїя (по § 23 и 24) многїя простыя идеи, которыя раздѣляемъ на *перьвыя, вторичныя* и *третичныя.* Перьвыми называемъ, которыя отъ терминовъ темы непосредственно происходятъ, вторичными, которые отъ перьвыхъ, третичными, которые отъ вторичныхъ идей раждаются.“ (Р.)

Стр. 98. строк. 9 — 19.

„Отъ терминовъ темы произведены быть могутъ чрезъ силу совображенїя (по § 23 и 24) многїя простыя идеи, которыя раздѣляю на *первыя, вторичныя* и *третичныя. Первыми* называю тѣ, которыя отъ терминовъ темы непосредственно происходятъ: вторичными, которыя отъ первыхъ; третичными, которыя отъ вторичныхъ идей раждаются. Напримѣръ: въ предложенной (§ 25) темѣ *неусыпность* есть терминъ, отъ котораго раждаются непосредственно первыя идеи; 1) *утро*, что неусыпной человѣкъ рано встаетъ; 2) *вечеръ* и *ночь*, въ которые онъ не спя, въ трудахъ упражняется.“ (Р. III.)

§ 27.

Стр. 98. строк. 25 — Стр. 99. строк. 21.

„Чтобы въ собранїи перьвыхъ, вторичныхъ и третичныхъ идей правильно, а не по одной совображенїя силѣ, поступать, для того должно наблюдать слѣдующїя правила. 1) Всѣ термины, которые тема въ себѣ имѣетъ написать особливо. 2) Къ каждому термину прїискивать

перьвыя идеи изъ мѣстъ Риторическихъ, и приписывать къ нимъ особливо одну отъ другой въ нарочитомъ растоянїи, чтобы вторичнымъ и третичнымъ мѣста осталось. 3) Къ перьвымъ идеямъ приискивать и приписывать вторичныя, къ вторичнымъ, ежели надобно, третичныя изъ тѣхъ же мѣстъ. 4) Ежели которое мѣсто въ расужденїи какого термина неплодно, то можно миновать, какъ въ неусыпности матерїальныя свойства и знаменованїе имени. 5) Должно смотрѣть чтобы прїисканныя идеи приличны были къ самой темѣ; однако не надлежитъ всегда отбрасывать, которыя кажутся отъ темы далековаты: ибо онѣ иногда по правиламъ слѣдующїя главы будучи сопряжены могутъ составить изрядныя и къ темѣ приличныя сложенныя идеи. Для лутчаго изъясненїя сихъ правилъ предлагаемъ въ примѣръ выше помянутую тему: *неусыпный трудъ препятства превосходитъ,* съ изысканїемъ и присовокупленїемъ къ каждому термину идей перьвыхъ и вторичныхъ изъ мѣстъ Риторическихъ. Третичныя ради краткости оставляемъ.“ (Р.)

Стр. 98. строк. 25 — 27.

„Чтобы въ собиранїи первыхъ, вторичныхъ и третичныхъ идей, не по одной совображенїя силѣ просто поступать; для того должно наблюдать слѣдующїя прáвила.“ (Р. III.)

§ 28.

Стр. 100. строк. 5 — 7.

„Къ четвертому термину, *преодолѣнїе,* 1) отъ жизненныхъ свойствъ *радость,* 2) отъ послѣдующихъ, *воспоминанїе прежнихъ трудностей.*“ (Р. III.)

§ 29.

Стр. 100. строк. 29 — 30.

„Отъ содержащаго *берега*, отъ содержимаго *суда, рыбы*,“ (P. III.)

Стр. 101. строк. 2.

„Отъ времени *весна*, *ясной день*,“ (P.)

Стр. 101. строк. 5.

„Къ пчеламъ, отъ дѣйствїя, *летанїе по цвѣтамъ, собиранїе меду*.“ (P. II.)

Стр. 101. строк. 14 — 15.

„Къ горамъ 1) отъ свойствъ матерїальныхъ *вышина, крутизна, разсѣлины, пещеры*.“ (P.)

§ 30.

Стр. 102.

„Ночь — Дремота, молчанїе, луна, звѣзды.“ (P.)

§ 32.

Стр. 104. строк. 11.

„Руцелинъ нѣкто Аглинчанинъ,“ (P.)

Стр. 104. строк. 15 — 19.

„произошла между учеными новая секта, которой послѣдователи назывались именники (Nominales), и произошли оттуду въ Парижѣ у Студентовъ великїя распри и кровопролитїя съ тѣми, которые держались

противнаго мнѣнїя и назывались вещественники (Reales).“ (Р. Ш.)

Стр. 104. строк. 20 — 24.

„Мы учимъ здѣсь собирать слова, которыя не безъ разбору принимаются, но отъ идей подлинныя вещи или дѣйствїя изображающихъ происходятъ и какъ къ предложенной темѣ, такъ и къ себѣ взаимно нѣкоторую взаимную принадлежность имѣютъ,“ (Р.)

§ 33.

Стр. 105. Заглавїе:

„Глава третїя. О сопряженїи простыхъ идей и распространенїи слова.“ (Р.)

§ 34.

Стр. 105. строк. 13 — 16.

„Такимъ образомъ сложенныя идеи по Логически называются *рассужденїями,* а когда словесно или писменно сообщаются, тогда ихъ *предложенїями* называютъ. Имѣютъ двѣ ча́сти, *подлежащее* и *сказуемое.*“ (Р. Ш.)

Стр. 105. строк. 22 — Стр. 106. строк. 9.

„Глаголъ существительный *есть* или *суть* называется связка, которою подлежащее и приписуемое сопрягаются. Она часто въ разныхъ случаяхъ потаена бываетъ, какъ, богатство и честь побуждаютъ къ трудамъ. И посему называются такїя предложенїя *косвенными;* которыя однако можно привести въ *чистыя* изобразивъ приписуемое чрезъ инную часть слова. Напримѣръ, въ семъ

предложенїи: *огонь горитъ,* глаголъ перемѣнивъ въ причастїе и приложивъ связку, будешь имѣть: *огонь есть горящїй,* гдѣ подлежащее, приписуемое и связка изображены явственно,“ (Р.)

Стр. 106. строк. 5.

Въ Р. I. слово: „чистыя“ напечатано курсивомъ; но на поляхъ корректурная помѣтка: „NB. не курсивъ“.

Стр. 106. строк. 6 — 10.

„Въ семъ предложенїи: *огонь горитъ,* глаголъ перемѣни въ причастїе и приложи связку, будетъ *огонь есть горящїй,* гдѣ подлежащее, сказуемое и связка изображены явственно; хотя въ Россїйскомъ языкѣ сїя рѣчь не свойственна.“ (Р. III.)

§ 35.

Въ Р. этому параграфу соотвѣтствуетъ § 36. А „§ 35“ поставленъ въ приведенномъ мѣстѣ параграфа 34-го, между словами: „которыя однако“, вслѣдствіе чего въ словѣ: „которыя“ начальная буква *к* изъ маленькой передѣлана въ большую.

§ 36.

Въ Р. этому параграфу соотвѣтствуетъ § 37.

Стр. 106. строк. 18 — 21.

„Утвердительныя и отрицательныя предложенїя бываютъ *общїя* и *особенныя,* общїя суть, въ которыхъ сказуемое приписывается или отъемлется подлежащему какъ роду.“ (Р.)

§ 37.

Въ Р. этому параграфу соотвѣтствуетъ § 38.

Стр. 107. строк. 5 — 8.

„*Всякъ ободренный надеждою день и ночь неусыпно трудится; не взираетъ на веселїе гулящихъ; желанїе богатства придаетъ ему Геркулесову силу; волненїе и непостоянство моря въ отчаянїе его не приводитъ.*“ (Р. III.)

§ 38.

Въ Р. этому параграфу соотвѣтствуетъ § 39.

Стр. 107. строк. 18 — 21.

„Такъ же не должно отвергать и тѣхъ идей, которыя при сопряженїи прїисканныхъ сами собою на умъ приходятъ, ежели онѣ приличны, какъ въ тѣхъ же примѣрахъ *приведенїе* и *придаянїе*.“ (Р.)

§ 39.

Въ Р. этому параграфу соотвѣтствуетъ § 40.

§ 40.

Въ Р. этому параграфу соотвѣтствуетъ § 41.

Стр. 108. строк. 18 — 24.

„Которые ежели когда полагаются въ словѣ безъ такой взаимной принадлежности, которая разумъ одного связываетъ съ разумомъ другаго, то называются *одночленными*, напримѣръ:

Доброе начало есть половина всего дѣла,
Доброй конецъ все дѣло вѣнчаетъ.“ (Р., Р. III.)

Въ Р. приведенные примѣры отчеркнуты, и на поляхъ сдѣлана помѣтка рукою Ломоносова: „NB. Курсивъ вѣдомостной“.

§ 41.

Въ Р. этому параграфу соотвѣтствуетъ § 42.

Въ Р. въ первомъ примѣрѣ нѣтъ слова: „управляются“; въ третьемъ примѣрѣ нѣтъ слова: „наносятъ“. Всѣ примѣры отчеркнуты, и при одномъ изъ нихъ помѣтка, относящаяся ко всѣмъ, рукою Ломоносова: „NB. вѣдомостной курсивъ“.

§ 42.

Въ Р. этому параграфу соотвѣтствуетъ § 43.

Стр. 109. строк. 15 — Стр. 110. строк. 4.

„Когда два логическія предложенія будутъ между собою имѣть взаимную принадлежность, которая разумъ одного связываетъ съ разумомъ другихъ; въ такомъ случаѣ періодъ называется *двучленный* ежели два, *тричленный* ежели три, *четыречленный* ежели четырѣ предложенія помянутымъ образомъ связаны.

Примѣры двучленнаго періода.

Чрезъ добрыя дѣла заслужить можно честь, богатство и безсмертное по себѣ имя оставить; для того должно удалятъся пороковъ и добродѣтели держаться какъ неложнаго вожда къ благополучію.

Хотя четвертую часть свѣта Америку пространнымъ океаномъ отъ насъ натура отдѣлила; однако раченію и отважности человѣческой чрезъ всѣ бывающія въ немъ опасности путь открылся.

Кто хочетъ большимъ быть,
Тотъ долженъ всѣмъ служить.

Примѣры тричнаенныхъ:

Ежели бы небо соблаговолило, чтобы человѣкъ препровождалъ свою жизнь безбѣдно, то бы онъ своего щастія не могъ чувствовать." (Р.)

Въ Р. I. въ началѣ параграфа, между словами: „два" и „Логическія" вставлено: „или многія". Въ концѣ 32 страницы, на которой первая половина параграфа, написано Ломоносовымъ: „Печатать".

Стр. 109. строк. 15 — 17.

„Когда два или многія предложенія будутъ между собою имѣть взаимную принадлежность, которая разумъ одного связываетъ съ разумомъ другихъ;" (Р. III.)

Стр. 110. строк. 18.

„коль премѣнно есть и ненадежно льстивое щастіе;" (Р. II., Р. III.)

§ 43.

Въ Р. этому параграфу соотвѣтствуетъ § 44.

Стр. 110. строк. 21 — Стр. 111. строк. 10.

„Сихъ четырехъ родовъ періоды называются *круглыми* и *умѣренными* для того что ихъ члены такъ же подлежащія и сказуемыя величиною немного разнятся. Но ежели въ періодахъ части, то есть члены, или въ членахъ подлежащія или сказуемыя, не будутъ равны; то называются они *зыблющимися*, каковы суть слѣдующіе:

Смотрѣть на роскошь преизобилующія натуры, когда она въ пріятные дни наступающаго лѣта поля, лѣса и

сады нѣжною зеленью покрываетъ и бесчисленными родами цвѣтовъ украшаетъ, когда текущїя въ источникахъ и рѣкахъ ясныя воды съ тихимъ журчанїемъ къ морямъ достигаютъ, и когда обремененную сѣменами землю то любезное солнечное сїянїе согрѣваетъ, то прохлаждаетъ дождя и росы благорастворенная влажность, слушать тонкїй шумъ трепещущихся листовъ, есть чудное и чувства и духъ восхищающее увеселенїе.

Въ семъ одночленномъ перїодѣ многимъ подлежащимъ, которые распространены прилагательными именами и предложенїями чрезъ возносительныя мѣстоименїя къ нимъ присовокупленными, приписано одно сказуемое;" (Р.)

Въ приведенномъ мѣстѣ сдѣланы въ Р. I. слѣдующія исправленія. Вмѣсто: „подлежащїя и сказуемыя не будутъ равны" написано: „подлежащїя и сказуемыя будутъ *очень не* равны"; вмѣсто: „чрезъ возносительныя мѣстоименїя" написано: „чрезъ возносительныя *части слова*". (Напечатанное здѣсь курсивомъ написано рукою Ломоносова).

§ 44.

Въ Р. этому параграфу соотвѣтствуетъ § 45.

Стр. 111. строк. 23 — 24.

„Такимъ образомъ перїоды возрастаютъ иногда очень велики и имѣютъ больше четырехъ членовъ." (Р.)

„Такимъ образомъ перїоды возрастаютъ иногда очень велики; и нѣкогда имѣютъ больше четырехъ членовъ." (Р. III.)

Стр. 112. строк. 7 — 8.

„которую картину написавъ поставилъ онъ послѣ въ храмѣ Минервы." (Р.)

Стр. 112. строк. 9 — 11.

„Нещастливой старичокъ видѣлъ опроверженное и разграбленное свое отечество, отнятъ былъ отъ жены, стоялъ на пепелѣ сожженнаго Олинѳа.“ (Р. III.)

Стр. 112. строк. 11 — 13.

„*Уже тогда довольно былъ онъ прискорбенъ, чтобы по нему изобразить Прометея.*“ (Р.)

Въ Р. I. вмѣсто: „по нему“ написано: „смотря на него“.

Стр. 112. строк. 19 — 20.

„Но *не* Прометей отъ Зевеса“ поправлено: „Но *ни* Прометей отъ Зевеса“. (Р. I.)

Стр. 112. строк. 30.

Въ стихѣ: „Брега питаетъ тучный илъ“, въ словѣ: „тучный“ *ы* зачеркнуто, и написано на поляхъ *о*. (Р. I.)

§ 45.

Въ Р. этому параграфу соотвѣтствуетъ § 46.

Стр. 113. строк. 4 — 12.

„Но сїе отъ искусныхъ почитается за самую тщету: ибо что можетъ то пособить ежели и расположишь союзы, напримѣръ: *хотя; однако; не токмо; но и;* ежели рассужденїя въ нихъ не вмѣстны или еще и не прїисканы? А когда ихъ довольно изобрѣтено; то уже союзы сами собою найдутся. Ктому же по предписаннымъ союзамъ рассужденїя располагать весьма опасно: ибо часто отъ того происходятъ принужденныя и ложныя рассужденїя.“ (Р.)

§ 46.

Въ Р. этому параграфу соотвѣтствуетъ § 47.

Стр. 113. строк. 13—26.

„Такъ же и при сопряженїи простыхъ идей не должно много себя излишно принуждать чтобы они по предложеннымъ ради одного почти примѣру правиламъ сопряжены были; но послѣдуя здравому рассужденїю (которое одно только въ семъ случаѣ дѣйствительно) надлежитъ стараться чтобы изъ соединенїя оныхъ происходили натуральныя и съ разумомъ согласныя предложенїя, а не принужденныя или ложныя и вздорныя. Сего убѣжать тотъ весьма не можетъ, кто не имѣетъ довольнаго природнаго рассужденїя логикою подкрѣпленнаго, которая послѣ грамматики есть перьвая предводительница ко всѣмъ наукамъ; и для того предлагаемыя въ сей книгѣ правила на ней основаны, и употребляемыхъ въ ней нужныхъ словъ сила истолкована.“ (Р.)

За словами: „натуральныя и съ разумомъ согласныя предложенїя, а не принужденныя или ложныя и вздорныя“ находится въ рукописи вычеркнутое авторомъ мѣсто, которое мы приведемъ въ примѣчаніяхъ къ § 46 съ указаніемъ источника, откуда оно заимствовано.

Въ заключительныхъ строкахъ параграфа: „употребляемыхъ въ ней нужныхъ реченїй сила истолкована“, послѣ слова: „въ ней“ приписано: „здѣсь“. (Р. I.)

„И для того предлагаемыя въ сей книгѣ пра́вила на ней основаны, и употребляемыхъ въ ней здѣсь нужныхъ терминовъ сила истолкована.“ (Р. III.)

§ 47.

Въ Р. I. этотъ параграфъ помѣченъ также, какъ и предъидущій: „§ 47."

§ 48.

Стр. 114. строк. 4 — 6.

„Распространенія риторическія суть присовокупленія идей къ краткимъ предложеніямъ, которыя ихъ изъяснить и въ умѣ живяе представить могутъ." (Р. III.)

Стр. 114. строк. 6 — 9.

„И посему риторическія распространенія не должны быть пустыя собранія реченій мало или ничего къ вещи принадлежащихъ," (Р.) Въ рукописи было: „ничево", но Ломоносовъ переправилъ *в* въ *г*.

§ 49.

Стр. 114. строк. 11 — 16.

„Предложенія Логическія въ рассужденіи совершеннаго разума суть то же что у Риторовъ Періоды. И такъ когда къ предложеніямъ присовокупляются идеи для явственнѣйшаго оныхъ воображенія въ умѣ; то и періодовъ краткость приполняется. И посему распространенія риторическія въ ключаютъ въ себѣ приполненіе періодовъ." (Р.)

Въ Р. I. было напечатано: „у риторовъ"; Ломоносовъ зачеркнулъ *р*, и поставилъ *Р*.

§ 50.

Стр. 115. строк. 1 — 10.

„Распространенїй суть два рода *умножительный* и *увеличительный*, оба въ томъ сходны, что слово распространяютъ; но тѣмъ разнятся, что перьвое больше расширяетъ, второе придаетъ слову больше важности. Однако увеличительное распространенїе разнится отъ *возвышенїя слова:* ибо сїе возноситъ, а оное наполняетъ; сїе придаетъ силы, а оное изобилїя; сїе устремляетъ, а оное разливаетъ; возвышенїе отъ украшенїя, а увеличительное распространенїе отъ изобрѣтенїя зависитъ.“ (Р.) Въ этомъ и въ другихъ параграфахъ Ломоносовъ написалъ: *увеличивательный;* но потомъ слогъ *ва* вычеркнулъ.

§ 51.

Стр. 115. строк. 12 — 14.

„Въ семъ погрѣшаютъ многїе изъ новыхъ сочинителей, когда забывъ мѣру принуждаютъ себя, что бы распространить слово;“ (Р. III.)

§ 52.

Стр. 116. строк. 1 — 3.

„Увеличительное распространенїе происходитъ отъ подробнаго исчисленїя избранныхъ идей къ самой вещи надлежащихъ и важностїю своею слово обогащающихъ.“ (Р.)

Стр. 116. строк. 21 — 22.

„Златоустъ въ словѣ о томъ что всякъ самъ себѣ вредитъ.“ (Р.)

Стр. 116. строк. 23 — 24.

„Нынѣ отнявъ закрытїе, гнусное лице блудницыно откроемъ.“ Ломоносовъ зачеркнулъ: „*закрытїе*“, и написалъ: „*ларву*“. (Р. I.)

Стр. 117. строк. 3.

„Въ томъ же словѣ:“ (Р.)

Стр. 117. строк. 22.

„Демосѳенъ“ (Р.)

Стр. 117. строк. 23 — 24.

„Ни къ какимъ гражданскимъ добродѣтелямъ не прикоснулся, чѣмъ бы могъ разумъ свой украсить.“ (Р. III.)

Стр. 118. строк. 1.

„Возбраняется имъ доступъ до дѣтей своихъ,“ (Р.)

„Возбраняется доступъ до дѣтей ихъ.“ (Р. III.)

Стр. 118. строк. 4 — 5.

„Отъ послѣдняго объятїя дѣтей своихъ отлучены.“ (Р. III.)

Стр. 118. строк. 5 — 7.

„Ничего больше не просили, токмо чтобы послѣднее дыханїе сыновъ ихъ принять позволено было.“ (Р.)

Стр. 118. строк. 10 — 20.

„Чтобы тебѣ, говоритъ онъ, войти, дай столько. . . . Что дашь, чтобы я недолго сталъ его мучить, и умерщвлять многими ударами, чтобы онъ не чувствуя болѣзни умеръ? И за сїе давалась мзда убїйцѣ! О коль велика болѣзнь и нестерпима! О коль великое и лютое злоключенїе! Не жизнь, но ускоренїе смерти дѣтей своихъ купить родители принуждены были.“ (Р.)

§ 54.

Стр. 119. строк. 8.

„Гордостїю ненавистный Тарквинїй.“ (Р.)

Стр. 119. строк. 13.

„отъ времени, *страхъ и безмолвїе нощное;*“ (Р. III.)

Стр. 119. строк. 14 — 15.

„отъ происхожденїя, *весна родительница цвѣтовъ. Злато отъ нѣдръ своихъ изливающая Аравїя.*“ (Р.)

Стр. 119. строк. 17 — 18.

„отъ предъидущаго и послѣдующаго, *заря предводительница солнца. Голодъ и моръ войны слѣды.*“ (Р. III.)

§ 55.

Стр. 119. строк. 23.

„Перїоды наполняются еще чрезъ повторенїя,“ (Р.)

§ 56.

Стр. 120. строк. 10 — 11.

„однако о нашемъ Государѣ явно, что онъ отъ Бога поставленъ.“ (Р. III.)

§ 57.

Стр. 120. строк. 23 — 24.

„цѣлое съ общими его свойствами до всѣхъ купно частей надлежащими;“ (Р.)

Стр. 120. строк. 26 — 27.

„ежели кто хочетъ распространенно представить великой и прекрасной городъ;“ (Р. III.)

Стр. 121. строк. 6 — 7.

„аки бы не былъ онъ созданъ помалу, но вдругъ изъ земли вышелъ.“ (Р.)

Стр. 121. строк. 12 — 13.

„Увидишь разливающееся кругомъ море, и пристающїя предмѣстїя,“ (Р. III.)

Стр. 121. строк. 16 — 17.

„Каждая часть какъ разными камнями испещренное ожерелїе къ себѣ привлекаетъ.“ (Р. III.)

Стр. 121. строк. 19 — 21.

„Но что послѣдуетъ, того ни престарѣлой человѣкъ легко припомнить не можетъ.“ (Р.)

Стр. 122. строк. 6.

„Тамъ море начерталъ кругомъ земли Вулканъ,“ (Р. III.)

§ 58.

Стр. 122. строк. 8 — 10.

„Матеріальныя свойства служатъ къ увеличительному распространенію слова, 1) когда одна простая идея много оныхъ въ себѣ заключающая по нимъ располагается,“ (Р.) Въ Р. I. слова: „по нимъ располагается“ замѣнены словами: „на нихъ раздѣляется“.

Стр. 122. строк. 12 — 14.

„Въ обоихъ случаяхъ не безъ пользы положены быть могутъ дѣйствія или страданія“ (Р.)

Стр. 122. строк. 16 — 17.

„Середи прекрасныхъ тѣхъ луговъ роща стоитъ во всѣ стороны равно распространенная;“ (Р.)

Стр. 122. строк. 19 — 21.

„*сама ли натура въ чудномъ смѣшеніи разныхъ деревъ и въ опредѣленіи нѣкотораго несовершенно округлаго ея положенія трудилась,*“ (Р. III.)

Стр. 122. строк. 22 — 25.

„*Низкія, но густыми вѣтвьми едва не до корени израстающими обогащенныя стебла стоятъ въ близости съ высокими и только однѣми кудрявыми вершинами выше прочихъ вознесенными.*“ (Р. III.)

Стр. 122. строк. 22 — 27.

„Низкія, но густыми вѣтьвми и едва не до корени израстающими обогащенныя стоятъ въ сосѣдствѣ съ высокими и только однѣми кудрявыми вершинами выше протчихъ вознесенными древами. Тонкія но тучныя лѣторасли обвиваются въ кругъ дебелыхъ и имъ питательную влагу сообщаютъ“ (Р.)

Стр. 122. строк. 29 — Стр. 123. строк. 5.

„Густая и нѣжная зелень смѣшенная съ румянностію, бѣлизною, лазоремъ и желтостію злату подобною разныхъ цвѣтовъ другъ предъ другомъ зрѣніе къ себѣ привлекаютъ. Съ прохладностію тихаго дыханія кроткихъ зефировъ соединенныя благовонія, отъ травъ врачебную силу на воздухъ изливающихъ, ослабѣвшія мысли, удрученные трудами члены и почти умерщвленныя чувства восставить, ободрить и оживить могутъ.“ (Р.)

Стр. 123. строк. 16 — 18.

„Примѣры втораго правила . . . Перьвой о пѣніи соловья:“ (Р.)

Стр. 123. строк. 21 — 22.

„вызванъ теплотою вешняго дня и взлѣтаетъ на вѣтвь высокаго дерева,“ (Р.)

Стр. 124. строк. 6 — 7.

„сіи два правила служатъ въ описаніяхъ бездушныхъ вещей и одушевленныхъ“ (Р.)

§ 59.

Стр. 124. строк. 9 — 11.

„Но жизненныя сво́йства хотя надлежатъ токмо до одушевленныхъ вещей; однакъ въ увеличенїи слова чрезъ распространенїе весьма плодовиты,“ (Р.)

Стр. 125. строк. 18.

„Нѣтъ такой нїединой силы,“ (Р.)

Стр. 125. строк. 24.

„Увеличить прежнее достоинство“ (Р.)

Стр. 125. строк. 26.

„но Богу подобна быть рассуждаю.“ (Р.)

Стр. 126. строк. 1 — 2.

„Распространенїе о скупости изъ Златоуста изъ слова о томъ, что всякъ самъ себѣ вредитъ:“ (Р.)

§ 60.

Стр. 127. строк. 4 — 7.

„*истинно по справедливости называется сей праздникъ Веприной, и кажется, что онъ не токмо по твоему имени, но и по натурѣ и по нравамъ твоимъ уставленъ.*“ (Р. III.)

Стр. 127. строк. 8 — 10.

„Подобнымъ образомъ Марцїалъ въ кн. 9. епигр. 11 похваляетъ отрока Еари́на, которое имя отъ Весны производится.“ (Р. III.)

Стр. 127. строк. 14.

„*И какъ пресладкїй Нектаръ на Олимпѣ.*“ (Р. III.)

Стр. 127. строк. 17 — 18.

„Произведенныя идеи отъ сего мѣста имѣютъ въ себѣ больше игранїя въ словахъ нежели силы.“ (Р.)

§ 61.

Стр. 127. строк. 27.

„прїисканныя къ расширенїю слова идеи“ (Р.)

Стр. 127. строк. 27 — 28.

„прїисканныя къ распространенїю сло́ва идеи почти мертвы, и едва ли не единымъ ихъ посредствомъ оживляются,“ (Р. III.)

Стр. 127. строк. 29 — Стр. 128. строк. 1.

„что видѣть можно въ предложенныхъ выше и ниже сего примѣрахъ къ правиламъ сея главы.“ (Р.)

Стр. 128. строк. 3 — 6.

„разныя дѣйствїя въ одномъ или многихъ страждущихъ производимыя въ ихъ частяхъ, сво́йствахъ, или обстоятельствахъ,“ (Р.)

Стр. 129. строк. 14 — 16.

„Онъ щитъ подставляетъ; но непрїятеля не ужасаюся, противъ котораго Богъ воюетъ, небо будетъ щитъ мой.“ (Р.)

Стр. 129. строк. 19 — 22.

„И когда Давидъ царскимъ и военнымъ оружїемъ вооруженъ былъ, являетъ ему Богъ, да оружїя не прїемлетъ при Его помощи. Того ради оружїе, какъ воспященїе къ побѣдѣ, Давидъ оставляетъ,“ (Р.)

Стр. 129. строк. 30.

„У Овидїя въ Превращенїяхъ книга 8.“ (Р.)

Стр. 130. строк. 11 — 13.

„мечь возносится, блещетъ, на выю устремляется, ударяетъ, дымящаяся кровь проливается“ (Р.)

§ 62.

Стр. 130. строк. 15 — 16.

„Великолѣпныя и купно прїятныя раждаются распространенїя сло́ва отъ времени“ (Р.)

Стр. 130. строк. 25.

И отческимъ богамъ Симойски жгутъ добычи, (Р. III.)

§ 63.

Стр. 131. строк. 24 — 26.

„При чемъ должно наблюдать упомянутые предлоги выше сего (§ 13), напримѣръ Камуенсъ въ 5 пѣсни своей Героической поемы пишетъ.“ (Р.)

Стр. 131. строк. 28 — 29.

„мы кромѣ неба и моря ничего не видимъ“ (Р.)

Стр. 131. строк. 29 — 30.

„*Вскорѣ усмотрѣли мы острова обрѣтенные вновь великодушнымъ Генрикомъ.*“ (Р. III.)

Стр. 131. строк. 30 — 31.

„По лѣвую руку оставляемъ берега Мавританскïе“ (Р.)

Стр. 132. строк. 7 — 8.

„Массилïане видѣли насъ пловущихъ“ (Р.)

Стр. 132. строк. 17 — 19.

„Щастливъ тотъ народъ, котораго Геонъ напаяетъ чистою своею водою, и сокровища отъ нѣдръ своихъ на брегъ ему изъвергаетъ.“ (Р.)

Тоже и въ Р. III; но вмѣсто: *изъвергаетъ* — *извергаетъ.*

Стр. 132. строк. 22 — 24.

„чтобы снискать разныя одѣянïя и построить жилища отъ мразу защищающïя.“ (Р.)

§ 64.

Стр. 133. строк. 6 — 7.

„и ничемъ не благороднѣе паутины“ (Р.)

Стр. 133. строк. 13 — 15.

„описывая столъ отъ Іустинïана императора въ церкви Софïи Премудрости Божïя поставленой,“ (Р.)

Стр. 133. строк. 21 — 22.

„стопивъ тѣ которыя расплываются, твердыя соединилъ съ ними и въ видъ стола сплавилъ.“ (Р.)

§ 65.

Стр. 133. строк. 28 — 31.

„Амвросій въ 3 кн. Ексам. Глав. 8. пишетъ: зерна пшеничныя принимаетъ въ себя бреніе, и разсѣянныя борона покрываетъ, и земля какъ въ матернее нѣдро принимаетъ и согрѣваетъ. Зерно разботѣвшее помалу траву испускаетъ. Уже пріятенъ видъ зеленѣющей травы, показуется порода чрезъ подобіе прозябенія и въ самомъ прозябеніи стебла познать можно, какая трава произрастаетъ, и въ самомъ началѣ о плодѣ и на самой травѣ плодъ объявляется. Помалу полнаго возраста достигаетъ и съ начинающимся колосомъ возвышается. Какъ уже колѣнистой колосъ поднимается пріуготовляются влагалища нѣкоторыя будущему плоду.“ (Р.)

Мѣсто это зачеркнуто въ рукописи, и на поляхъ помѣчено: „NB. все начало сего примѣра выкинуть“.

Стр. 133. строк. 30.

„*Какъ уже колосъ поднимается;*“ (Р. ІІ.)

Стр. 134. строк. 8 — 11.

„сами стебла долгими листами влагалищамъ подобными окружаются, чтобы усугубленными силами бремя

содержать могли, и отъ тягости на землю не склонились.“ (Р.)

§ 66.

Стр. 134. строк. 17 — 18.

„по колику онѣ къ тому принадлежатъ.“ (Р. II.)

Стр. 134. строк. 19 — 21.

„Изобразить предъидущїя утвердительнымъ, послѣдующїя отрицательнымъ разумомъ“ (Р.)

Стр. 134. строк. 22 — 25.

„Предложить разность предъидущихъ отъ послѣдующихъ. Въ примѣръ перьваго предлагается изъ Цицеронова слова говореннаго по возвращенїи къ Римлянамъ:“ (Р.)

Стр. 134. строк. 23 — 25.

„Примѣръ перьваго изъ Цицеронова сло́ва говореннаго къ Римлянамъ по его возвращенїи:“ (Р. III.)

Стр. 134. строк. 29 — 30.

„*но не были они съ толикимъ увеселенїемъ рождены, съ коликимъ нынѣ возвращены.*“ (Р. III.)

Стр. 135. строк. 4 — 6.

„больше мнѣ радости нынѣ приносятъ, нежели прежде моего изгнанїя приносили.“ (Р.)

Стр. 135. строк. 10 — 12.

„нынѣ возобновленные много пресвѣтлѣе видятся,

нежели когда бы они мнѣ никогда не затмѣвались.“ (Р.)

Стр. 135. строк. 28 — 30.

И гдѣ Прїямъ судилъ, тутъ дики звѣри спятъ,
Трава и лѣсъ растетъ, гдѣ домы были сперьва,
И пепелъ капищъ зритъ на мѣстѣ жертвъ Минерва.
(Р. III.)

Стр. 135. строк. 29 — 30.

Лишь пепелъ капищъ зритъ на мѣстѣ жертвъ Минерва
Трава и лѣсъ растетъ гдѣ домы были сперьва. (Р.)

§ 67.

Стр. 136. строк. 6.

„Во владѣнїе лютаго Океана и ярыхъ вѣтровъ“ (Р.)

Стр. 136. строк. 11 — 13.

„аки бы все дыханїе воздуха въ себя собрали. Море спокойно было обманчивою тишиною,“ (Р.)

Стр. 136. строк. 15 — 16.

„всѣмъ стремленїемъ своимъ сѣверъ проливишись,“
(Р. III.)

Стр. 136. строк. 19 — 22.

„Протчїе корабли избавились, вскорѣ опустивъ райны, или у которыхъ парусы отъ вѣтра разодраны были, когда ихъ опустить не успѣли.“ (Р.)

Стр. 136. строк. 29 — Стр. 137. строк. 2.

„Къ сему мрачная мгла, крыпѣнїе снасти, разные и несогласные голосы повелѣвающихъ очей и слуха употребленїе отняли. И море само въ день смолѣ подобнымъ, ночью огненнымъ видомъ устрашало.“ (Р.)

§ 68.

Стр. 137. строк. 8 — 9.

„*неспокойныя руки, перемѣнной цвѣтъ въ лицѣ,*“ (Р. III.)

§ 69.

Стр. 137. строк. 25 — 27.

„Когда многїя свойства, части или обстоятельства подобїя и самой уподобляемой вещи между собою прилично снесенныя предлагаются,“ (Р.)

Стр. 138. строк. 9 — 10.

„отскакиваютъ на другое мѣсто, однако остановлены не бываютъ.“ (Р.)

Стр. 138. строк. 27.

Или когда съ горы стремясь рѣка течетъ, (Р. и Р. III.)

§ 70.

Стр. 139. строк. 3 — 5.

„Сопряженїемъ многихъ противныхъ и несходственныхъ слово распространено быть можетъ съ немалымъ его увеличенїемъ, важностїю и силою.“ (Р.)

Стр. 139. строк. 7 — 9.

„беспрочные на мужественныхъ, пребезумные на премудрыхъ, пьянствующïе на воздержныхъ,“ (P. III.)

§ 71.

Стр. 140. строк. 3 — 5.

„когда они не токмо изогнаны и бесчестно побѣждены, но и отъ своихъ гражданъ преданы и проданы были“ (P. III.)

Стр. 140. строк. 4 — 5.

„отъ своихъ согражданъ преданы и проданы были.“ (P.)

Стр. 140. строк. 7.

„вольному народу отънюдь бесполезны.“ (P.)

Стр. 140. строк. 9 — 11.

„Вы съ Филиппомъ воюете, какъ неискусные бойцы въ единоборствѣ обучаются. Когда таковаго другой куда ударитъ, то протягиваетъ онъ потомъ туда свою руку.“ (P.)

Стр. 140. строк. 14 — 15.

„Такъ и вы дѣлаете. Когда вы слышите, что Филиппъ въ Херсонѣ,“ (P.)

Стр. 140. строк. 19.

„и ходите за нимъ какъ салдаты за своимъ предводителемъ.“ (P.)

Стр. 140. строк. 21 — 22.

„бѣда блиско, или уже и подлинно вредъ учинился.“ (Р.)

§ 72.

Стр. 141. строк. 14 — 15.

„которыя послабѣе тѣ върединѣ,“ (Р.)

§ 73.

Стр. 141. строк. 22 — Стр. 142. строк. 2.

„Сего искать должно въ риторическихъ доводахъ, которые суть сложенныя идеи“ (Р.)

Стр. 142. строк. 5 — 6.

„Но прежде нежели покажемъ пра́вила къ изобрѣтенїю доводовъ,“ (Р. III.)

Стр. 142. строк. 6 — 7.

„должно истолковать самихъ ихъ части и сложенїе изъ Логики.“ (Р.)

§ 75.

Стр. 143. строк. 6 — 8.

„Посредствующїй терминъ не долженъ быть въ заключенїи.“ (Р.)

Стр. 143. строк. 11 — 12.

„общимъ бываетъ всегда въ подлежащемъ общихъ предложенїй“ (Р.)

§ 77.

Стр. 144. строк. 1 — 2.

„Силлогизмы ограничены *условїемъ* и *раздѣленїемъ*.“ (Р.)

§ 78.

Стр. 145. строк. 5 — 13.

„Буде же ты человѣкъ, то помни что такое. Такъ же нѣкоторому человѣку совѣтовала мать, чтобы онъ не говорилъ публичныхъ рѣчей предлагая, что *ежели онъ будетъ говорить* (неправду) *будетъ имѣть Бога непрїятелемъ; ежели правду люди его возненавидятъ*. На сїе отвѣтствовалъ слѣдующимъ образомъ: *ежели я буду говорить правду, буду богамъ любезенъ, ежели неправду, то народу*.“ (Р.)

Стр. 145. строк. 7 — 9.

„Нѣкоторому молодому человѣку совѣтовала мать, чтобы онъ не говорилъ публичныхъ рѣчей, увѣряя, что *ежели онъ станетъ говорить неправду*,“ (Р. III.)

§ 79.

Стр. 145. строк. 14 — 16.

„Ежели много Ентимемъ будутъ такъ связаны, что предъидущей заключенїе полагается какъ посылка слѣдующей, называется *Соритъ*“ (Р.)

„Когда много Ентимемъ будутъ такъ связаны, что предъидущїя слѣдствїе положатся какъ посылка слѣдующїя, то называется сїе *Соритъ*,“ (Р. III.)

§ 80.

Въ текстѣ нѣтъ слѣдующаго параграфа, обозначеннаго въ рукописи: «§ 80» и находящагося только въ рукописной Риторикѣ Ломоносова:

„Иногда въ мѣсто доказательства или разрѣшенїя трудной задачи, предлагается съ своей стороны подобная матерїя, которую соперникъ разрѣшить не можетъ. Что называется *Отраженїемъ*. Такъ у Виргилїя въ третьей Еклогѣ, говоритъ Дамета пастухъ Меналкѣ:

Скажи въ какихъ странахъ (то будешь ты мнѣ Фебъ)
Три лагтя въ широту открыты небеса?

Что Меналка такъ отторгаетъ:

Скажи въ какихъ странахъ (и будь твоя Филли́са)
Съ названїемъ царей раждаются цвѣточки." (Р.)

Параграфу 80-му текста соотвѣтствуетъ въ Р. параграфъ 81-й.

§ 81.

§ 81 = § 82 въ Р.

§ 82.

§ 82 = § 83 въ Р.

Стр. 146. строк. 11 — 12.

„Пристани и крѣпости непрїятельскихъ набѣговъ не страшатся" (Р.)

Стр. 146. строк. 16 — 20.

„ни солнце ни луна богами быть не могутъ для того что отъ протчихъ свѣтилъ не разумомъ но вели-

чиною разнятся. А когда они не боги, то и все небо не богъ, въ которомъ они содержатся.“ (Р.)

§ 83.

§ 83 = § 84 въ Р.

Въ Р. два 84-е параграфа, изъ которыхъ одинъ зачеркнутъ, а именно слѣдующій:

„Отъ знаменованія имени неспоримыхъ доводовъ составлять не можно кромѣ однѣхъ догадокъ или мнѣній. Но хотя они и не основательны, однако отъ сочинителей слова иногда не безъ пользы употреблены бываютъ. Такъ Плутархъ, въ Серторіи, примѣчаетъ четырехъ Актеоновъ которые нещастливы были. Перьвой отъ псовъ растерзанъ, два отъ дикихъ вепрей убиты, одинъ Сиріянинъ, другой изъ Аркадіи, четвертой присушнымъ лекарствомъ напоенъ.“ (Р.)

Часть приведеннаго параграфа внесена въ другой параграфъ, обозначенный въ рукописи также: «§ 84».

Стр. 147. строк. 23 — 24.

„Одинъ былъ отъ своихъ собакъ растерзанъ,“ (Р.)

Стр. 147. строк. 30 — Стр. 148. строк. 1.

„весьма многіе примѣры противное тому показываютъ. Напр. Константинъ Великій въ Царѣ градѣ утвердилъ Греческую имперію,“ (Р.)

§ 84.

§ 84 = § 85 въ Р.

§ 85.

§ 85 = § 86 въ Р.

Стр. 148. строк. 21.

„Отъ времени мѣста и обстоятельствъ“ (Р.)

§ 86.

§ 86 = § 87 въ Р.

Стр. 149. строк. 15 — 18.

„о происходящемъ только вѣроятно заключается. Есть яица, то вѣроятно что и цыплята будутъ.

Убїйство учинилось, то уповать можно что и казнь воспослѣдуетъ.“ (Р.)

§ 87.

§ 87 = § 88 въ Р.

Стр. 149. строк. 19.

„Доказательства отъ причины бываютъ“ (Р.)

§ 88.

§ 88 = § 89 въ Р.

Стр. 150. строк. 9.

„Кто родился тотъ слѣдовательно и умретъ. Чему было начало, тому будетъ и конецъ.“ (Р.)

§ 89.

§ 89 = § 90 въ Р.

Стр. 150. строк. 21.

„Ежели изъ сосуда вода течетъ,“ (Р.)

§ 90.

§ 90 = § 91 въ Р.

Стр. 151. строк. 1 — 3.

„когда изъ подобной и уподобляемой вещи подобныя дѣйствїя или страданїя выводятъ:“ (Р.)

§ 91.

§ 91 = § 92 въ Р.

Стр. 151. строк. 20 — 21.

„Ежели кто ведетъ, то есть, кто ему и послѣдуетъ.“ (Р.)

§ 92.

§ 92 = § 93 въ Р.

Стр. 152. строк. 1 — 2.

„Кто побѣдилъ пять полковъ, тотъ одну роту прогнать можетъ.“ (Р.)

§ 93.

§ 93 = § 94 въ Р.

Стр. 152. строк. 13 — 17.

„Въ примѣръ предлагается Тертуллїаново доказатель-

ство отъ противныхъ и несходственныхъ противъ Траянова повелѣнїя, что онъ христїанъ хотя искать не велѣлъ, однако приведенныхъ казнить указалъ, въ Апологїи Гл. 2." (Р.)

Стр. 152. строк. 25 — 30.

„На погрѣшившихъ противу величества и противъ общихъ непрїятелей каждой человѣкъ воинъ; и сверьхъ того даже до знаемыхъ и сродниковъ слѣдствїе простирается. Только христїанъ выискивать запрещается, приводить позволено," (Р.)

Стр. 152. строк. 29 — 31.

„*только Христїанъ выискивать запрещается; но приводить позволено, будто бы разнился дѣйствїемъ приводъ отъ слѣдствїя.*" (Р. III.)

§ 94.

§ 94 = § 95 въ Р.

Стр. 153. Заглавїе:

„Глава шестая. О возбужденїи и утоленїи страстей" (Р.)

Стр. 153. строк. 1 — 2.

„Хотя доводы и довольны бываютъ къ удостовѣренїю о справедливости предлагаемыя темы;" (Р.)

Стр. 153. строк. 9 — 11.

„И такъ что пособитъ то Ритору, хотя онъ свое мнѣнїе и основательно докажетъ; ежели онъ не употре-

битъ способовъ къ возбужденїю страстей на свою сторону,“ (Р.)

§ 95.

§ 95 = § 96 въ Р.

Стр. 153. строк. 13 — 15.

„А чтобы сїе съ добрымъ успѣхомъ произвести въ дѣло, надлежитъ обстоятельно знать нравы человѣческїе.“ (Р.)

Стр. 153. строк. 15 — 16.

„Должно самымъ искусствомъ чрезъ рачительное наблюденїе и философическое остроумїе высмотрить,“ (Р. П.)

Стр. 153. строк. 18 — Стр. 154. строк. 2.

„Надобно извѣдать чрезъ нравоученїе всю глубину сердецъ человѣческихъ. Изъ сихъ источниковъ почерпнулъ Димосѳенъ всю свою силу къ возбужденїю страстей: ибо онъ немалое время у Платона учился Философїи, а особливо нравоучительной. Такъ же и Цицеронъ оттуду же имѣлъ чрезвычайную свою власть надъ серцами слушателей, которой и самые крѣпкїе нравы не могли противиться.“ (Р.)

§ 96.

§ 96 = § 97 въ Р.

Стр. 154. строк. 9 — 10.

„Къ возбужденїю и утоленїю страстей во перьвыхъ три вещи наблюдать должно“ (Р.)

§ 97.

§ 97 = § 98 въ Р.

Стр. 154. строк. 16 — 18.

1) „Когда слушатели знаютъ что онъ добросердечной и совѣстной человѣкъ, а не легкомысленной ласкатель и льстецъ. 2) Ежели его народъ любитъ за его къ нему заслуги.“ (Р.)

Стр. 154. строк. 23.

„Ежели онъ знатной породы или именитъ чиномъ.“ (Р.)

Стр. 154. строк. 25 — 26.

„старость, которой честь и повелительство нѣкакимъ образомъ даетъ натура.“ (Р.)

§ 98.

§ 98 = § 99 въ Р.

Стр. 155. строк. 1 — 2.

„Нравы человѣческïе коль различны, и коль разно ихъ состоянïе, того и сказать не возможно.“ (Р.)

Стр. 155. строк. 8 — 9.

„Старые передъ протчими страстми склоннѣе (къ) ненависти, къ чести и къ зависти.“ (Р.)

Стр. 155. строк. 8 — 9.

„старые передъ прочими страстьми склоннѣе къ ненависти, къ честолюбïю и къ зависти,“ (Р. III.)

Стр. 155. строк. 14 — 15.

„однако весьма долго въ себѣ удерживаетъ, и съ трудомъ оставляетъ,“ (Р. III.)

Стр. 155. строк. 23 — 24.

„надлежитъ возбуждать страсти съ умѣренною живостїю, и съ благочинною бодростїю,“ (Р. III.)

Стр. 156. строк. 3 — 4.

„къ чему что больше нужно, пристойно и полезно.“ (Р.)

§ 99.

§ 99 = § 100 въ Р.

§ 100.

§ 100 = § 101 въ Р.

Стр. 156. строк. 27 — Стр. 157. строк. 1.

„очень въ чувства ударяютъ а особливо въ зрѣнїи аки бы дѣйствительно изображаются.“ (Р.)

Стр. 157. строк. 3 — 4.

„и для того съ высокаго престола разумъ къ чувствамъ свести должно“ (Р. III.)

Стр. 157. строк. 9.

„Аристидъ представлялъ слѣдующее:“ (Р.)

Стр. 157. строк. 10 — 11.

„*огнемъ и трясенїемъ земли повержена и стерта.*“ (Р. III.)

Стр. 157. строк. 14.

„исчезли великолѣпныя улицы,“ (Р. III.)

Стр. 157. строк. 16 — 18.

„Прїятнѣйшїй зрѣнїю городъ, и по имени своему прекрасный сталъ непрїятное позорище,“ (Р. III.)

Стр. 157. строк. 19 — 20.

„Уже по опустошенному только зефиры провѣваютъ.“ (Р.)

Стр. 157. строк. 27 — 28.

„Обнаженная раненыхъ салдатъ грудь,“ (Р.)

§ 101.

§ 101 = § 102 въ Р.

Стр. 158. строк. 5 — 6.

„радость, любовь, надежда, милосердїе, честь и стыдъ.“ (Р.)

Стр. 158. строк. 5 — 8.

„радость, любовь, надежда, милосердїе, честь или честолюбїе и стыдъ. Напротивъ того, печаль, ненависть, гнѣвъ, отчаянїе, раскаянїе, и зависть суть жестокїя и сильныя страсти.“ (Р. III.)

§ 102.

§ 102 = § 103 въ Р.

Стр. 158. строк. 18 — 19.

„наступаетъ удовольствїе мыслей и всѣ чрезвычайныя перемѣны перестанутъ.“ (Р.)

§ 103.

§ 103 = § 104 въ Р.

Стр. 158. строк. 20 — 21.

„И такъ къ возбужденїю радости въ слушателяхъ должно представить," (Р.)

Стр. 159. строк. 3.

„о томъ имъ завиду(ю)тъ" (Р.)

Стр. 159. строк. 4 — 6.

„Ежели слушатели къ прїобрѣтенїю онаго добра какїя заслуги или искусства употребили" (Р.)

§ 104.

§ 104 = § 105 въ Р.

Стр. 159. строк. 14 — 15.

„слогомъ чистымъ, мягкимъ, витеватымъ," (Р.)

Стр. 159. строк. 20 — 21.

„Въ рассужденїи перьвыхъ надобно смотрить, чемъ онѣ больше увеселяются," (Р. III.)

§ 105.

§ 105 = § 106 въ Р.

Стр. 159. строк. 24 — 25.

„какъ и въ описанїи другихъ поступаемъ," (Р.)

Стр. 160. строк. 12 — 13.

„*Уже онъ искорененъ, когда изъ города выгнанъ.*“ (Р. Ш.)

Стр. 160. строк. 19.

„*стоящїй въ цѣлости городъ*“ (Р. Ш.)

Стр. 160. строк. 21 — 22.

„Лежитъ опроверженъ, Римляне,“ (Р.)

Стр. 160. строк. 21 — 23.

„*Лежитъ поверженъ, Римляне, и часто изворотивъ глаза оглядывается на сей городъ,*“ (Р. Ш.)

Стр. 160. строк. 27 — 29.

„чрезъ воспоминанїе прошедшихъ бѣдъ и чрезъ представленїе печали и зависти непрїятельской,“ (Р.)

§ 106.

§ 106 = § 107 въ Р.

Стр. 161. строк. 5 — 6.

„ежели кто хочетъ въ слушателяхъ печаль возбудить, тотъ долженъ представить,“ (Р. Ш.)

Стр. 161. строк. 7 — 9.

„2) потеряли то что они любили, 3) котораго толь долго искали, 4) на что только трудовъ и попеченїя положено“ (Р.)

Стр. 161. строк. 12 — 15.

„однако оно ихъ нещастїемъ учинилось и что уже о томъ стараться позно. Представить тѣ времена и мѣста въ которыя и на которыхъ они онымъ добромъ увеселялись.“ (Р.)

Стр. 161. строк. 22 — 23.

„Прихожду въ замѣшательство и едва могу слово выговорить.“ (Р.)

Стр. 161. строк. 28 — 29.

„раненые больше думаютъ не о своихъ ранахъ, но о сей великой своей утратѣ.“ (Р.)

§ 107.

§ 107 = § 108 въ Р.

Стр. 162. строк. 3 — 6.

„1) что имъ за потерянїе онаго другое возвратится оному равное или еще большее, 2) что отъ лишенїя онаго имъ будетъ честь, или вѣчная слава,“ (Р.)

Стр. 162. строк. 5 — 6.

„что отъ лишенїя онаго будетъ имъ честь, или и вѣчная слава.“ (Р. ІІІ.)

Стр. 162. строк. 13 — 14.

„Примѣръ утѣшенїя къ родителямъ убїенныхъ на войнѣ салдатъ“ (Р.)

Стр. 162. строк. 26 — 27.

„вы силящагося паки на насъ возвратиться отгнали.“ (Р.)

Стр. 162. строк. 30 — 31.

„Никогда о васъ не умолкнетъ сладчайшая бѣсѣда видящихъ вашу гробницу или объ ней слышащихъ.“ (Р.)

Стр. 163. строк. 3 — 4.

„должно утѣшить и ихъ сродниковъ,“ (Р.)

Стр. 163. строк. 13 — 14.

„всенародное слово, по которомъ бы они печаль и плачь отложили,“ (Р.)

Стр. 163. строк. 15 — 17.

„хотя родъ человѣческій различнымъ смертямъ подверженъ, но ихъ ближнимъ прекраснѣйшая приключилась.“ (Р.)

§ 108.

§ 108 = § 109 въ Р.

Стр. 163. строк. 21 — 22.

„ибо часто веселимся, плачемъ, уповаемъ,“ (Р.)

§ 109.

§ 109 = § 110 въ Р.

Стр. 163. строк. 28 — Стр. 164. строк. 4.

„Возбуждать любовь въ слушателяхъ долженъ Риторъ

такимъ образомъ. 1) Представить надлежитъ что персона, о которой слово, весьма добродѣтельна, гдѣ добродѣтели ея обстоятельно и живо описать должно, а особливо показать, что она добраго и честнаго нраву. 2) Объявить оныя взаимную къ нимъ любовь; ибо мы любящихъ насъ обыкновенно любимъ." (P.)

Стр. 164. строк. 6 — 14.

„4) Показывать подобїе оныя съ ними, ибо подобныя подобныхъ любятъ. 5) Что она купно съ ними радуется о щастїи печалится о нещастїи. 6) Что она часто съ ними бывала въ однѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ. 7) Что они получили отъ ней благодѣянїя или въ предь того ожидать должны. 8) Что она прїятна въ обходительствѣ, и ведетъ себя честно. 9) Что она ихъ за очи хвалитъ. 10) Что она никого не осуждаетъ и не переговариваетъ." (P.)

Стр. 164. строк. 7 — 8.

„подобные подобныхъ любятъ," (P. III.)

Стр. 164. строк. 23 — 28.

„17) Удостовѣрить, что оной особы не должно бояться: ибо любовь и боязнь вмѣстѣ быть не могутъ. 18) Что оную особу ихъ сродники прїятели въ любви содержали или содержатъ. 19) Предложить о его искуствѣ и о наукѣ. 20) Показать что его любятъ рѣдко или трудно къ любленїю склоняются. Цицеронъ въ словѣ за Архїю Стихотворца," (P.)

Стр. 164. строк. 33 — Стр. 165. строк. 3.

„Но что онъ надумавшись съ раченїемъ писалъ; оное такъ одобряли, что и древнихъ писателей похвалы по-

читали достойнымъ. Сего ли мнѣ не любить? Ему ли не удивляться? Его ли мнѣ всѣми силами не защищать?" (Р.)

Стр. 165. строк. 4 — 5.

„другія науки состоятъ въ правилахъ, ученіи, и въ искуствѣ;" (Р.)

Стр. 165. строк. 9 — 10.

„кажется что они даны бываютъ намъ какъ нѣкоторое Божіе дарованіе." (Р.)

Стр. 165. строк. 14 — 15.

„намъ ли добрымъ нравамъ наученнымъ не почувствовать гласа стихотворцевъ." (Р.)

Стр. 165. строк. 16 — 18.

„*Колофоняне, Хіане, Саламиняне, Смирняне*" (Р. III.)

Стр. 165. строк. 18 — 20.

„въ томъ утверждаются, что онъ ихъ собственной, и для того храмъ въ честь его въ своемъ городѣ построили." (Р.)

Стр. 165. строк. 21 — 23.

„И такъ они чужаго уже по смерти, для того что онъ стихотворецъ былъ, въ свое гражданство принять желаютъ," (Р.)

§ 110.

§ 110 = § 111 въ Р.

Стр. 165. строк. 30 — Стр. 166. строк. 2.

„ежели кто хочетъ возбудить ненависть, то долженъ онъ показать, какїе въ той особѣ или вещи есть недостатки, какъ она зла, вредительна, нечестива, неправодушна“ (Р.)

Стр. 166. строк. 5 — 6.

„Златоустъ возбуждая гнѣвъ противъ неправильной клятвы говоритъ:“ (Р.)

§ 111.

§ 111 = § 112 въ Р.

Стр. 166. строк. 23 — 24.

„Риторъ когда оную возбудить хочетъ то долженъ онъ представлять“ (Р.)

„Риторъ, когда оную въ комъ возбудить хочетъ, то долженъ представить,“ (Р. III.)

Стр. 166. строк. 26 — 27.

„однако оныя преодолѣть не весьма трудно.“ (Р.)

Стр. 166. строк. 29 — 30.

„или они сами прежде сего получали,“ (Р.)

Стр. 167. строк. 9 — 10.

„*Узипїане отъ нихъ отступили.*“ (Р. III.)

Стр. 167. строк. 24 — 25.

„то съ помощїю Божїею свое вскорѣ возвратите; все что вы своимъ небреженїемъ потеряли,“ (Р.)

Стр. 167. строк. 27 — 28.

„Не думайте Аѳинеане, чтобы Филиппъ богъ былъ,“ (Р.)

Стр. 167. строк. 29 — 30.

„*Нѣтъ, Аѳинеане, есть такїе люди,*“ (Р. III.)

§ 112.

§ 112 = § 113 въ Р.

Стр. 168. строк. 13 — 16.

„такїя вещи отъ которыхъ смерть приключается какъ, громъ, пожары, наводненїя, звѣрей или непрїятелей нападенїе, язва, моръ, трясенїе земли и пр.“ (Р.)

Стр. 168. строк. 21 — 23.

„кометы и другїя чрезвычайныя явленїя на небѣ; сновидѣнїя. 4) Особливо смотрить“ (Р.)

Стр. 168. строк. 29 — 30.

„Что онаго зла уже отвратить нельзя.“ (Р.)

Стр. 169. строк. 9 — 10.

„располагалъ я богатствомъ, которое не мое собственное,“ (Р.)

Стр. 169. строк. 16.

„то о себѣ, то обо мнѣ и о моей скорби плакать будутъ?“ (Р. и Р. III.)

Стр. 169. строк. 23 — 29.

„Какъ стерплю я такое состоянїе? Каково мнѣ тогда будетъ, когда мнѣ врачь скрывать, а служитель Евангелїя Господня ясно смерть предвозвѣщать станетъ? Что тогда буду я думать, когда мнѣ объявятъ, что уже долженъ отъ сего свѣта отказаться, позабыть свою честь, сложить чины, и помышлять объ одной вѣчности?“ (Р.)

Стр. 169. строк. 24 — 26.

„*Каково мнѣ тогда будетъ, когда отъ меня цѣлитель скрывать, а служитель слова Божїя ясно смерть предвозвѣщать станетъ?*“ (Р. III.)

Стр. 170. строк. 3 — 4.

„когда онъ предъ престоломъ Твоимъ поставленъ будетъ“ (Р.)

„*когда поставленъ будетъ предъ Твоимъ престоломъ,*“ (Р. III.)

§ 113.

§ 113 = § 114 въ Р.

Стр. 170. строк. 11 — 13.

„Когда Риторъ въ комъ сїю страсть противъ когонибудь возбудить хочетъ, долженъ представить,“ (Р. III.)

Стр. 170. строк. 25 — 26.

„или что оная обида касается до тѣхъ кого онъ любитъ,“ (Р.)

Стр. 171. строк. 1 — 2.

„Ежели сему обидщику уступить,“ (Р. и Р. I.)

Стр. 171. строк. 18 — 19.

„И Александръ великїй хотя салдатъ своихъ на гнѣвъ противъ Бесса Дарїева убїйцы подвигнуть говоритъ“ (Р.)

Стр. 171. строк. 24 — 26.

„Государя своего, уже отъ чужихъ помощи требующаго, котораго бы мы побѣдители пощадили, какъ плѣнника держалъ во узахъ, и наконецъ убилъ,“ (Р.)

§ 114.

§ 114 = § 115 въ Р.

Стр. 172. строк. 10 — 11.

„Что въ томъ прощенїя проситъ и въ предь дѣлать того не станетъ,“ (Р.)

Стр. 172. строк. 29 — 31.

„*Трехъ Лигарїевъ должно тебѣ удержать въ городѣ, или трехъ искоренить изъ онаго.*“ (Р. III.)

Стр. 172. строк. 32 — 34.

„*И такъ когда они въ семъ по братски, любительно и толь печально поступаютъ;*“ (Р. III.)

Стр. 173. строк. 8 — 10.

„наливъ чашу вина и хотя пить говоритъ: За здравіе твое. Мы какъ бы у Атрида“ (Р.)

„говоритъ у Гомера въ Иліадѣ: За здравіе твое.“ (Р. III.)

Стр. 173. строк. 24.

И въ бѣшенствѣ другихъ боговъ не почитаетъ. (Р. III.)

Стр. 174. строк. 3.

Подумай, чтобы намъ избыть отъ злой годины. (Р. III.)

Стр. 174. строк. 10.

То будутъ чтить тебя и стары и младые. (Р. III.)

§ 115.

§ 115 = § 116 въ Р.

Стр. 174. строк. 14 — 19.

„Честь или любочестіе есть услажденіе добрымъ мнѣніемъ которое объ насъ люди имѣютъ. Сія страсть раждается, когда кому честь какъ нѣчто особливое и великое представлено будетъ, и послѣ того показано, что онъ такую честь имѣетъ. И такъ ежели понадобится возбудить въ комъ любочестіе, то надлежитъ“ (Р.)

Стр. 174. строк. 25.

„Что всѣ великїе люди чести и похвалу любили,“ (Р.)

Стр. 174. строк. 28 — 31.

„И для того ничего нѣтъ чтобы толь велико и трудно было, котораго честолюбивый не могъ привести въ состоянїе. Такъ возбуждаетъ честолюбїе Цицеронъ въ словѣ за Архїю Стихотворца:“ (Р.)

Стр. 175. строк. 3 — 4.

„*то началъ сей Архїя стихами описывать.*“ (Р. III.)

Стр. 175. строк. 4 — 7.

„И коль скоро я о томъ увѣдомился, совѣто(ва)лъ ему въ томъ далѣе простираться, для того что казалось мнѣ сїе важно и прїятно.“ (Р.)

Стр. 175. строк. 8.

„Ежели сего не будетъ,“ (Р.)

Стр. 175. строк. 17 — 19.

„днемъ и ночью серце честїю побуждаетъ и ободряетъ воспоминанїе своего имени не должно окончить съ жизнїю;“ (Р.)

Стр. 175. строк. 29 — 30.

„*составленное и витїйствомъ украшенное отъ людей въ томъ искусныхъ.*“ (Р. III.)

§ 116.

§ 116 = § 117 въ Р.

Стр. 176. строк. 3 — 4.

„И такъ для возбужденїя сея страсти должно представить“ (Р.)

Стр. 176. строк. 23.

Жестокой нашъ народъ отъ роскошей бѣжитъ:
(Р. III.)

§ 117.

§ 117 = § 118 въ Р.

Стр. 177. строк. 4 — 5.

„Зависть есть скука, которая происходитъ отъ благополучїя того кого кто ненавидитъ.“ (Р. III.)

Стр. 177. строк. 18 — 20.

„Что другого честь утрата его славы, и другаго прибытокъ его убытокъ.“ (Р.)

Стр. 177. строк. 22 — 23.

„Алекта возбуждая зависть въ Турнѣ королѣ Рутулскомъ на Енея,“ (Р.)

§ 118.

§ 118 = § 119 въ Р.

Стр. 178. строк. 2 — 5.

„завидующїй желаетъ дабы другой не имѣлъ того или такого же добра, какого онъ желаетъ, а ревнующїй желаетъ только чтобы и себѣ получить такое же добро, какое другой имѣетъ.“ (Р.)

Стр. 178. строк. 16.

„Противно сей страсти презрѣнїе,“ (Р.)

Стр. 178. строк. 18 — 19.

„приводитъ сему примѣръ изъ потерянной рѣчи за Корнелїя:“ (Р.)

Стр. 178. строк. 24 — 26.

„*ни украшенїя градовъ, которыми сей градъ и всю Италїю Павелъ и Муммїй наполнили*:“ (Р.)

§ 119.

Въ Р. два параграфа означены одинаково: «§ 119»; первый изъ нихъ соотвѣтствуетъ § 118-му, а второй 119-му въ печатныхъ изданiяхъ. Начиная съ § 119 параграфы слѣдуютъ въ одинаковомъ порядкѣ и въ рукописи и въ печатныхъ изданiяхъ.

Стр. 179. строк. 4—5.

„что въ сихъ дѣлахъ запереться нельзя для того что они всѣмъ явны“ (Р.)

Стр. 179. строк. 6—7.

„что отъ него не надѣялись такого злого поступку,“ (Р.)

Стр. 179. строк. 10—11.

„что слѣдствїя худыхъ его дѣлъ скоро онъ чувствовать будетъ.“ (Р.)

„что слѣдствїя худыхъ своихъ дѣлъ скоро чувствовать будетъ,“ (Р. III.)

Стр. 179. строк. 17.

„когда уже все ясно и наружь вышло?“ (Р.)

Стр. 179. строк. 21—22.

„что ни замышляешь, то все я не токмо слышу, но ясно вижу и почти руками осязаю.“ (Р. III.)

Стр. 179. строк. 25—27.

„Я сказываю всѣмъ явно, что ты прошлой ночи посреди вооруженныхъ косами пришелъ въ домъ Марка Лекки,“ (Р.)

„Я сказываю всѣмъ явно, что ты прошлой ночи въ предмѣстїи Фалкарїяхъ пришелъ въ домъ Марка Лекки,“ (Р. III.)

Стр. 179. строк. 28 — 29.

„Что? Не хочешь ли отъ сего отпереться? Что молчишь?“ (Р.)

Стр. 180. строк. 13 — 14.

„уже очень долго ожидаетъ Манлїянское войско:“ (Р.)

§ 120.

Стр. 180. строк. 21 — 22.

„возбуждаются по большой ча́сти“ (Р. Ш.)

Стр. 180. строк. 21 — 24.

„слѣдуютъ они по большей части изъ вышепоказанныхъ какъ желанїе чрезъ возбужденїе любви и надежды, отвращенїе движенїемъ ненависти и боязни.“ (Р.)

Стр. 180. строк. 28.

„то есть такїя вещи которыя въ натурѣ быть не могутъ“ (Р.)

Стр. 180. строк. 30.

„и общему понятїю странно кажутся;“ (Р.)

Стр. 181. строк. 1 — 3.

„О чемъ смотрѣть должно въ третїей главѣ втораго раздѣленїя сея ча́сти, также и въ слѣдующей главѣ сего раздѣленїя.“ (Р. Ш.)

Стр. 181. строк. 9 — 10.

„Примѣръ изъ Цицеронова слова за Мурену о стоическомъ ученїи:“ (Р.)

Стр. 181. строк. 12 — 13.

„для того нѣсколько посмѣляе о нравоученіи поговорю“ (Р.)

Стр. 181. строк. 20.

„Мнѣнія его и законы таковы суть:“ (Р.)

Стр. 181. строк. 22 — 23.

„Никто не можетъ быть милостивъ, кромѣ дураковъ и легкомысленныхъ.“ (Р.)

Стр. 181. строк. 29 — 31.

„Всякой порокъ почитается за превеликое беззаконіе. У нихъ не за меншее беззаконіе почитается,“ (Р.)

Стр. 181. строк. 34.

„никогда мнѣнія своего не перемѣняетъ.“ (Р.)

Стр. 182. строк. 1.

„На сіи слова, какъ говорятъ, сказалъ Катонъ сіи слова:“ (Р.)

Стр. 182. строк. 1 — 15.

„На сіе, какъ говорятъ, сказалъ Катонъ: *Боже мой, коль смѣшного имѣемъ Консула.* Также хотя Квинтиліанъ и другаго о семъ мнѣнія, то есть, чтобъ важное слово насмѣшества въ себѣ не имѣло, и говоритъ: *Многіе вѣрятъ, что Димосѳенъ не имѣлъ къ тому натуральной склонности, а Цицеронъ мѣры.* Однако въ семъ Цице-

*

рона оправить должно: для того что иногда насмѣшество много больше дѣйствуетъ, нежели самая важная рѣчь, какъ Горацїй говоритъ:

Насмѣшка остротой скорѣе проницаетъ
И важныя дѣла̀ свободно пресѣкаетъ." (Р. III.)

Стр. 182. строк. 3 — 4.

„Но хотя Квинтилїанъ и другаго о семъ мнѣнїя," (Р.)

Стр. 182. строк. 9 — 10.

„для того что нерѣдко насмѣшество много больше дѣйствуетъ." (Р.)

Въ Р. нѣтъ русскаго перевода стиховъ Горацїя.

§ 121.

Стр. 182. строк. 21 — 22.

„Хотя слово Флавїя Епископа Антїохїйскаго" (Р. III.)

Стр. 182. строк. 25 — 26.

„Златоустъ изображаетъ въ словѣ къ народу Антїохїйскому;" (Р.)

Стр. 182. строк. 25 — 27.

„какъ то Златоустъ изображаетъ; однако помянутый Государь" (Р. III.)

Стр. 182. строк. 29 — 30.

„нежели жалостнымъ его словомъ." (Р.)

§ 122.

Стр. 183. строк. 2 — 3.

„для радости надежду, или любочестїе," (P.)

Стр. 183. строк. 6 — 7.

„движетъ въ нихъ сожалѣнїе къ Гавїю," (P. III.)

Стр. 183. строк. 21 — 22.

„приводя Ахиллеса къ жалости возбуждаетъ въ немъ гнѣвъ" (P. III.)

§ 123.

Стр. 184. строк. 7 — 11.

„*и потому радоваться должно.* Здѣсь должно показать, что въ оной вещи нѣтъ никакаго добра не имѣетъ или оно весьма мало; или хотя бы оно и подлинно было, однако онъ того не имѣетъ, или оно ненадежно." (P.)

§ 124.

Стр. 184. строк. 19 — 23.

„Или напримѣръ кто хочетъ салдатъ своихъ возбудить къ смѣлости тотъ можетъ изобразить въ какой робости непрїятели ихъ находятся. Или возбуждая радость представить непрїятеля печальнымъ," (P.)

§ 125.

Стр. 185. строк. 10 — 12.

„Амвросїй Святый изъявляя печаль о умершемъ братѣ своемъ Сатирѣ говоритъ въ словѣ надгробномъ:“ (Р.)

Стр. 185. строк. 21.

„Кромѣ слезъ ничего не можно.“ (Р.)

Стр. 185. строк. 25 — 28.

„Имѣю себѣ залогъ, которой ни едино странствованїе отъ меня не отторгнетъ, имѣю оставшееся для обьятїя моего тѣло, имѣю гробъ, которой тѣломъ своимъ покрою.“ (Р.)

Стр. 185. строк. 33 — Стр. 186. строк. 1.

„Ибо я чрезъ сїе воспрїять въ себя смерть твою, или жизнь свою тебѣ вдохнуть чаялъ.

Сенека представляетъ любочестїе Геркулесово“ (Р.)

Стр. 186. строк. 4.

Зевесъ боговъ отецъ, въ твоей десницѣ громъ (Р. III.)

Стр. 186. строк. 12 — 14.

„Калфурнїй въ Буколическихъ своихъ стихахъ говоритъ:

Ахъ жалко! Безъ тебя лилѣи почернѣли,“ (Р.)

§ 126.

Стр. 186. строк. 18.

„При изображенїи страстнаго человѣка" (Р.)

Стр. 186. строк. 19 — 21.

„взгляды, маханїя и плесканїя руками, трясенїе членовъ, скрежетанїе зубовъ, и прочая." (Р.)

Стр. 186. строк. 22 — 23.

„Такъ изображаетъ Цицеронъ печальнаго Катилину," (Р. III.)

Стр. 186. строк. 22 — 24.

„Такъ представляетъ Цицеронъ печальнаго Катилину, смотри въ примѣрѣ § 105:" (Р.)

Стр. 186. строк. 25 — 26.

„*и часто изворотивъ глаза оглядывается на сей городъ,*" (Р. III).

Стр. 187. строк. 1 — 2.

„въ словопрѣнїи съ Уликсомъ о ружьѣ Ахиллесовѣ" (Р.)

§ 127.

Стр. 187. строк. 8 — 9.

„Весьма возвышается слово смѣшенїемъ страстей; для того славные Авторы нерѣдко представляютъ" (Р.)

Стр. 187. строк. 13.

„при отъѣздѣ Енея Князя Троянскаго,“ (Р. Ш.)

Стр. 187. строк. 22.

О боже мой! уйдетъ пришлецъ намъ насмѣявшись. (Р.)

Стр. 187. строк. 27.

Тебя злой рокъ постигъ, нещастлива Дидона! (Р. Ш.)

Стр. 187. строк. 29.

Таковъ то вѣренъ тотъ, что отческихъ боговъ (Р.)

Стр. 188. строк. 4.

И части бы его отцу поставить въ снѣдь? (Р.)

И члены бы его отцу во пищу дать? (Р. Ш.)

Стр. 188. строк. 6 — 8.

Кто хочетъ умереть, кого ему бояться?
Сожечь было весь флотъ и сына и отца
Тѣмъ жаромъ истребить и вдругъ саму себя. (Р. Ш.)

Стр. 188. строк. 10.

И знающая всю мою тоску Юнона, (Р.)

Стр. 188. строк. 13.

Внемлите и моѝ услышите мольбу: (Р. Ш.)

Стр. 188. строк. 23 — 24.

Останется среди песку не погребенъ.

Сего прошу и духъ свой съ кровью проливаю. (Р.)

Стр. 189. строк. 11.

Ахъ нѣтъ они мой! ни въ чемъ они невинны! (Р. III.)

§ 128.

Стр. 190. строк. 4 — 14.

„причины возбуждающія страсти должно брать изъ помянутыхъ мѣстъ Риторическихъ, напримѣръ: когда для возбужденія радости представить хочешь великое полученное добро: то можешь съ похвалою предложить пространно его части (§ 57.) описать лутчія матеріяльныя или жизненныя свойства (§ 58 и 59.) показать знатныя его дѣйствія (§ 61.) и такъ изъ протчихъ мѣстъ увеличить его достоинство. И такимъ образомъ можешь поступить и при протчихъ правилахъ такъ же и при возбужденіи, утоленіи или изображеніи другихъ страстей.“ (Р.)

§ 129.

Стр. 190. строк. 15.

„Витеватыя рѣчи“ (Р.)

Стр. 190. строк. 21 — 22.

„Александръ толикихъ государей и народовъ побѣдитель, поддался своему гнѣву.“ (Р.)

§ 130.

Стр. 191. строк. 1 — 3.

„Таковыми предложенїями оживляютъ и возвышаютъ слово нерѣдко славные Авторы. Изъ древнихъ греческихъ Ораторовъ весьма много витїеватыхъ рѣчей имѣютъ“ (Р.)

§ 133.

Стр. 193. строк. 3 — 4.

„въ одномъ глаголѣ относимомъ къ страждущимъ двумъ вещамъ:“ (Р.)

Стр. 193. строк. 21 — 22.

„Для того что сей глазами слышитъ а оный ушьми видитъ.“ (Р.)

Стр. 193. строк. 24 — 26.

„цѣлое съ цѣлымъ сносится:
На бѣлыхъ волосахъ у Аппїя зима“ (Р.)

Имени автора эпиграммы не названо въ рукописи.

§ 134.

Стр. 194. строк. 4 — 5.

„Глупость бѣднаго смѣхъ, а сильнаго слезы производитъ.“ (Р.)

Стр. 194. строк. 8 — 10.

„Злой и глупой богачь однѣмъ путемъ ходятъ: оной хотя умѣетъ однако не хочетъ, а сей хотя и хочетъ, но не умѣетъ.“ (Р.)

Стр. 194. строк. 9 — 10.

„*сей хотя и хочетъ, однако не умѣетъ.*“ (Р. III.)

Стр. 194. строк. 22.

И съ острымъ копїемъ десницу возносилъ. (Р.)

§ 135.

Стр. 195. строк. 13 — 14.

„Когда чрезъ преложенїе буквъ произведенное знаменованїе сносится съ дѣйствїемъ,“ (Р. III.)

§ 136.

Стр. 196. строк. 5.

Грудь мою жжетъ большїй жаръ; (Р.)

Стр. 196. строк. 13 — 14.

„*Прежде агнѣцы волковъ ловитъ, а зайцы львовъ терзать станутъ, нежели онъ нравъ свой отмѣнитъ.*“ (Р. III.)

Стр. 196. строк. 24 — 25.

„Онъ пращи и стрѣлы за плевы и за гнилое дерево почитаетъ.“ (Р.)

Стр. 197. строк. 4.

И чемъ я всѣхъ лѣчу, то мнѣ лишь бесполезно. (Р.)

Стр. 197. строк. 14.

Шумящїе листы пугаютъ робкихъ зайцовъ, (Р.)

Стр. 197. строк. 20 — 21.

„чтобы не могли подвигнуться серца ихъ къ жалости“ (Р.)

§ 138.

Стр. 198. строк. 20 — 21.

„Отъ мѣста произведены бываютъ витїеватыя рѣчи 1) Одному мѣсту противныя или разныя свойства,“ (Р.)

Стр. 198. строк. 24.

„скрывая его во гробъ отца своего Гектора:“ (Р.)

Стр. 199. строк. 3 — 4.

„Но воды не гасятъ любови.“ (Р.)

Стр. 199. строк. 18.

„тритцать мучителей привелъ въ порядокъ.“ (Р.)

Стр. 199. строк. 19 — 20.

„темница не могла быть темницею, въ которой былъ Сократъ.“ (Р.)

§ 139.

Стр. 199. строк. 23 — 24.

„Скиѳскїе послы Александру говорятъ:“ (Р.)

Стр. 200. строк. 6 — 7.

„послѣ баснословнаго Девкалїонова потопа:“ (Р.)

§ 140.

Стр. 200. строк. 24 — 27.

„Когда причина придается противная дѣйствїю. Примѣръ изъ Марцїяла:

Дивишься, что не дамъ стиховъ тебѣ моихъ?
Боюсь, чтобы ты мнѣ не подарилъ своихъ.“ (Р.)

§ 141.

Стр. 201. строк. 5 — 6.

„Бракъ братнею, разлученїе дѣтей своихъ кровїю осквернила.“ (Р.)

Стр. 201. строк. 8.

„напримѣръ о потопленныхъ въ Египтѣ младенцахъ“ (Р.)

Стр. 201. строк. 12.

„Когда предъидущее съ послѣдующимъ уравняется:“ (Р.)

Стр. 201. строк. 15 — 16.

Хотя онъ у людей былъ въ жизнь свою презрѣнъ:
По смерти въ ентарѣ у нихъ же сталъ почтенъ. (Р. Ш.)

§ 142.

Стр. 201. строк. 21 — 24.

„признаки настоящихъ раждаютъ витїеватыя рѣчи какъ обстоятельства 1) Когда они съ самымъ дѣйствїемъ такъ заключаются что и сочиняются съ тѣмъ же глаголомъ:“ (Р.)

§ 143.

Стр. 202. строк. 15 — 16.

„на солнце тогда только смотрятъ, когда затмѣвается.“ (Р.)

Стр. 202. строк. 18.

Одна изытая (изрытая?) земля даетъ плоды. (Р.)

Стр. 202. строк. 20 — 21.

„относится къ другой неуподобленой:
Грѣшникъ есть земля но противъ неба воюетъ“ (Р.)

Стр. 202. строк. 24 — 25.

„Когда вещь сама себѣ или другой подобной какъ несходная представляется:“ (Р.)

§ 144.

Стр. 203. строк. 10.

Коль много легкостью своей отягощенъ. (Р.)

Стр. 203. строк. 18 — 21.

„по древнему обыкновенїю на казнь преданны были? для того надѣюсь, чтобы ту висили(цу), которая была приготовлена рабамъ осужденнымъ, неповиннымъ гражданамъ Римскимъ оставить!“ (Р.)

§ 145.

Стр. 204. строк. 13 — 14.

„Такъ сказано о скупомъ:“ (Р.)

§ 146.

Стр. 204. строк. 17 — Стр. 205. строк. 11.

„Сїи правила о изобрѣтенїи витїеватыхъ рѣчей предложены не въ такомъ мнѣнїи чтобы они довольны совсѣмъ были къ сложенїю оныхъ; но только для того чтобы охотники до замысловатыхъ предложенїй къ нимъ примѣнившись могли сами собою въ изысканїи какъ

ихъ самихъ такъ и въ сложенїи подобныхъ правилъ далѣе простираться, и употреблять въ свою пользу. Ни въ чемъ краснорѣчїе не утверждается на примѣрахъ и на чтенїи и подражанїи славныхъ Авторовъ какъ въ витїеватомъ родѣ слова. И нѣгдѣ больше не служитъ остроумїе, и поворотливость разума какъ въ семъ случаѣ: ибо не токмо сїе требуется чтобы замыслы были нечаянны и прїятны, но сверьхъ того весьма остерегаться должно чтобы за ними излишно гоняючись не завраться, которой погрѣшности часто себя подвергаютъ нынѣшнїе Италїанскїе писатели. Для того что меньше стараются о важныхъ и зрѣлыхъ предложенїяхъ о увеличенїи слова чрезъ распространенїя или о движенїи сильныхъ страстей, нежели о витїйствѣ." (Р.)

Стр. 204. строк. 18 — 19.

„они довольны совсѣмъ къ сложенїю оныхъ;"
(Р. I. и Р. II.)

Стр. 205. строк. 2 — 3.

„нигдѣ больше не служитъ остроумїе, и поворотливость разума, какъ въ семъ случаѣ:" (Р. I. и Р. II.)

§ 147.

Стр. 205. строк. 17 — 18.

„Іоанна Дамаскина и Андрея Критскаго." (Р.)

§ 148.

Стр. 205. строк. 21 — 23.

„Вымысломъ называется идея, противная натурѣ или обыкновенїямъ человѣческимъ заключающая въ себѣ

идею обыкновенную и натуральную, и оную собою великолѣпнѣе, сильнѣе или прїятнѣе представляющая. Отъ витїеватой рѣчи тѣмъ разнится, что сїя больше состоитъ въ мысляхъ и глубокихъ рассужденїяхъ, а вымыслъ отъ мысленныхъ вещей отъемлется и представляется живо какъ нѣчто чувствительное.“ (P., P. I., P. II.)

Въ P. I и P. II: „въ мысляхъ и тонкихъ рассужденїяхъ.“

Въ P. на л. 58 об., гдѣ находятся §§ 147 и 148, написаны на поляхъ слѣдующіе латинскіе стихи:

Humana ante oculos foede cum vita jaceret
Internis oppressa gravi sub relligione
Quae caput è coeli regionibus ostendebat
Horribili super aspectu mortalibus instans.

§ 149.

Стр. 206, строк. 9 — 15.

„Сїе ученїе предлагается послѣ протчихъ правилъ изобрѣтенїя для того, чтобы учащїеся сперьва привыкли къ твердымъ и основательнымъ идеямъ, каковы суть распространенїя, доказательства и движенїя страстей, на которыхъ слово все свое укрѣпленїе имѣетъ. Вымыслы въ краснорѣчїи таковы суть, каковы на сраженїяхъ военныя хитрости. Ибо какъ съ довольнымъ числомъ салдатъ и всякаго военнаго снаряду, съ искусствомъ какъ употреблять оружїе и съ сильнымъ и мужественнымъ на враговъ нападенїемъ военныя хитрости употреблять весьма полезно; такъ и вымыслы при увеличенномъ чрезъ распространенїя словѣ при основательныхъ доказательствахъ и при движенїи страстей весьма много способствуютъ. И какъ отъ оныхъ приходятъ непрїятели

въ замѣшательство и непорядокъ, позабываютъ и оставляютъ свои предпрїятїя и расположенїя; такъ и слушатели или читатели слова вымыслами восхищаются и позабываютъ свои противныя предлагаемой матерїи представленїя.“ (Р., Р. I., Р. II.)

Въ Р. I и Р. II: „позабываютъ свои возраженїя, противныя предлагаемой матерїи.“ Въ Р. I. было: „предложенїя“; Ломоносовъ поправилъ: „возраженїя“.

§ 150.

Стр. 206. строк. 16 — Стр. 207. строк. 5.

„Возвышенїе слова хотя зависитъ много отъ украшенїй, о которыхъ предлагается въ слѣдующей части, однако и отъ вымысловъ получаетъ оно неменьшее великолѣпїе. Которые особливо въ стихотворствѣ имѣютъ великую силу и могутъ по справедливости душею высокаго стиха назваться, что въ славныхъ стихотворцахъ ясно видѣть можно. Однако и великїе Ораторы въ важныхъ словахъ вымыслы нерѣдко употребляютъ, и тѣмъ прозу немало возвышаютъ.“ (Р., Р. I., Р. II.).

Въ Р. I и Р. II: „ясно видѣть можно. Также и великїе Ораторы“.

§ 151.

Стр. 207. строк. 6 — Стр. 208. строк. 7.

„Вымыслы раздѣляются на *чистые* и *смѣшенные*. Чистые состоятъ въ цѣлыхъ повѣствованїяхъ о дѣйствїяхъ, которыхъ отнюдь на свѣтѣ не бывало, составленныхъ для нравоученїя. Сюда надлежитъ изъ древнихъ авторовъ Апулейева басня о золотомъ ослѣ, Петронїевъ Сатириконъ, Лукїановы Разговоры; изъ новыхъ

Барклаева Аргенида, Гулливерово путешествїе по неизвѣстнымъ государствамъ, и большая часть Еразмовыхъ Разговоровъ. Французскихъ сказокъ, которыя у нихъ Романами называются, въ числѣ сихъ вымысловъ положить нельзя, ибо они никакого нравоученїя въ себѣ не заключаютъ, и отъ Россїйскихъ сказокъ, какова о Бовѣ составлена, иногда только украшенїемъ штиля разнятся, а въ самой вещи такая же пустошь вымышленная отъ людей время свое тщетно препровождающихъ, и служатъ только къ развращенїю нравовъ человѣческихъ и къ вящему закоснѣнїю въ роскоши и страстяхъ плотскихъ. Смѣшенные вымыслы состоятъ отъ части изъ правдивыхъ отъ части изъ вымышленныхъ дѣйствїй, содержащихъ въ себѣ похвалу славныхъ мужей, или какїя знатныя въ свѣтѣ бывающїя приключенїя, съ которыми соединено бываетъ нравоученїе. Каковы суть, Гомерова Илїада и Одиссея, Виргилїева Енеида, Овидїевы Превращенїя, и изъ новыхъ Странствованїе Телемаково, Фенелономъ сочиненное.“ (Р., Р. I., Р. II.)

Въ Р. I и Р. II: „которыхъ на свѣтѣ не бывало изъ древнихъ Авторовъ Езоповы притчи. . . . въ числѣ сихъ вымысловъ не должно . . . къ вящему закоснѣнїю въ роскоши и плотскихъ страстяхъ. Таковы суть Гомерова Илїада и Одиссея“.

Стр. 207. строк. 19 — 20.

„великая ча́сть Французскихъ Романовъ, которые по большей ча́сти составлены отъ людей неискусныхъ,“ (Р. III.)

§ 152.

Стр. 208. строк. 8 — 10.

„Еще раздѣляются вымыслы на *прямые* и *косвенные*.

Прямые предлагаются просто якобы подлинное дѣянїе безъ всякихъ оговорокъ,“ (Р.)

„Еще раздѣляются вымыслы на *прямые* и *косвенные*. Прямые предлагаются просто, наподобїе подлинныхъ дѣянїй безъ всякихъ оговорокъ,“ (Р. II.)

Стр. 208. строк. 22.

Когда увижу я изъ васъ, кто съ неба сойдетъ (Р. III.)

Стр. 208. строк. 23.

Во брани помощь дать Троянамъ или Грекамъ, (Р.)

Стр. 208. строк. 27.

Гдѣ твердой мѣдной полъ, и ворота̀ желѣзны. (Р. III.)

§ 153.

Стр. 209. строк. 1 — 2.

„нѣкоторую оговорку или какое умягченїе,“ (Р.)

Стр. 209. строк. 4 — 5.

„умягчается вымыслъ условїемъ:“ (Р.)

Стр. 209. строк. 10 — 11.

„*то рассуждаю, что Смирна предъ протчими сея чести была бы достойна.*“ (Р. III.)

Словъ: „Примѣръ 1“ и „Примѣръ 2“ въ Р. нѣтъ.

§ 154.

Стр. 209. строк. 19 — 25.

„уповаемъ, что не безъ пользы будутъ и слѣдующїя правила, которыя взяты съ лутчихъ примѣровъ и основаны на тѣхъ же средствїяхъ, которыя предложены для изобрѣтенїя витїеватыхъ рѣчей, такъ же и на мѣстахъ Риторическихъ. Во перьвыхъ предлагаемъ ученїе какъ составлять чистые вымыслы;" (Р.)

„уповаемъ, что нибудь полезны будутъ и слѣдующїя прáвила, которыя взяты съ лутчихъ примѣровъ, и основаны на тѣхъ же средствїяхъ, которыя предложены для изобрѣтенїя витїеватыхъ рѣчей, также и на мѣстахъ Риторическихъ. Во перьвыхъ предлагаемъ ученїе, какъ составлять чистые и смѣшенные вымыслы;" (Р. I., Р. II.)

Стр. 209. строк. 24 — 26.

„Въ нихъ предлагаемъ ученїе, какъ составлять чистые вымыслы; потóмъ показываемъ способы, какъ оные изображать косвенно." (Р. III.)

§ 155.

Стр. 210. строк. 6 — 8.

„Химерѣ голова львиная, хвостъ змѣиной. Для примѣру присовокупляется описанїе Гарпїй" (Р.)

§ 156.

Стр. 210. строк. 18.

„Второй способъ состоитъ въ приложенїи," (Р.)

Стр. 210. строк. 23.

„Медузѣ ужѝ и змѣи на голову,“ (Р.)

„Медузѣ ужѝ и змеи на голову,“ (Р. I., Р. II.)

Стр. 211. строк. 12.

И кровїю ея своѝ питаетъ злобу; (Р. III.)

Стр. 211. строк. 19.

Глядитъ изъ подъ бровей, и ржавчина въ зубахъ, (Р. III.)

§ 157.

Стр. 212. строк. 8 — 9.

„Однако сей способъ не таковъ плодовитъ какъ прибавленїе.“ (Р. III.)

§ 158.

Стр. 213. строк. 3 — 4.

„*былъ по мѣрѣ возраста.*“ (Р. III.)

Стр. 213. строк. 5.

„*не могъ бы сравниться*“ (Р. III.)

Стр. 213. строк. 15 — 16.

„Взоръ и голосъ его наводятъ холодъ на кровь нашу.“ (Р.)

Стр. 213. строк. 16 — 17.

„о народъ продерсскїй“ (Р.)

Стр. 213. строк. 29.

Сиканской какъ Вулканъ дымится, (Р.)

Стр. 214. строк. 2.

„которые у древнихъ упоминаются,“ (Р. III.)

Стр. 214. строк. 2 — 3.

„у гисториковъ упоминаются и больше почесть можно за чистыя враки, нежели за вымыслъ.“ (Р.)

§ 159.

Стр. 214. строк. 9.

Ужѐ слухъ по градамъ быстро течетъ Ливїйскимъ; (Р. III.)

Стр. 214. строк. 12.

Мала въ рожденїи, и ходитъ боязливо; (Р. III.)

§ 160.

Стр. 214. строк. 21 — 23.

„о премѣненїи нимфы Дафнїи въ Лавровое дерево: Едва она свою молитву окончила,“ (Р.)

§ 161.

Стр. 215. строк. 14.

Превыше Тессалїйскихъ горъ! (Р. III.)

§ 162.

Стр. 216. строк. 11 — 12.

„какъ и изъ прикладовъ усмотрѣть можно.“ (Р. III.)

Стр. 216. строк. 12 — 13.

„Однако послѣдняго довольные примѣры есть и у великихъ Ораторовъ.“ (Р.)

Стр. 216. строк. 21.

„послѣ вечерней пищи возвращается?“ (Р.)

§ 163.

Стр. 217. строк. 3.

„перьвой изъ седьмаго слова противъ Верреса:“ (Р.)

Стр. 217. строк. 23 — 24.

„гдѣ сего толь свѣтлаго Божества блистанїе скрывается.“ (Р. III.)

Стр. 218. строк. 20.

И съ холмовъ въ низъ шумя стремится. (Р. III.)

Стр. 219. строк. 4 — 5.

„И къ намъ веселый видъ склоняешь. и проч.

Чрезъ смѣшенїе разныхъ фигуръ вымыслы весьма живо представляются, о которомъ показано во второй части.

Конецъ перьвой части.“ (Р.)

§ 164.

Стр. 219. строк. 5 — 6.

„Украшенïе есть изобрѣтенныхъ идей пристойными и избранными реченïями и оборотами изображенïе.“ (Р. Ш.)

Стр. 219. строк. 5 — 7.

„Украшенïе есть изобрѣтенныхъ идей изображенïе пристойными и избранными реченïями чинимое. Состоитъ въ чистотѣ штиля, въ теченïи слова, въ великолѣпïи и силѣ.“ (Р.)

§ 165.

Стр. 219. строк. 8.

„Чистота штиля зависитъ отъ основательнаго знанïя языка,“ (Р. Ш.)

Стр. 219. строк. 12 — 13.

„выбиранïе изъ книгъ хорошихъ реченïй, и выраженïй;“ (Р. Ш.)

Стр. 220. строк. 1 — 3.

„совѣтую держаться книгъ церьковныхъ, отъ которыхъ чувствую себѣ немалую пользу.“ (Р.)

Стр. 220. строк. 5 — 7.

„довольство пристойныхъ и избранныхъ словъ къ изображенïю своихъ мыслей.“ (Р.)

§ 167.

Стр. 221. строк. 3 — 5.

„Цицеронъ въ словѣ за Милона въ началѣ: Я подлинно думалъ,“ (Р.)

§ 168.

Стр. 221. строк. 11 — 12.

„пригожствомъ и нарядами зрѣнїе человѣческое къ себѣ привлекаетъ;“ (Р. III.)

§ 170.

Стр. 222. строк. 3 — 5.

„*всѣхъ чувствъ зрѣнїе есть благороднѣе:* ибо шесть согласныхъ рядомъ положенныя ВСТВ — ЗР, языкъ весьма запинаютъ;“ (Р. III.)

Стр. 222. строк. 6.

„2) Удаляться отъ стеченїя писменъ гласныхъ“ (Р.)

Стр. 222. строк. 9 — 12.

„по второмъ реченїи три писмени *о* въ словѣ дѣлаютъ нѣкоторую полость, тремя *и* слово нѣкоторымъ образомъ изостряется. 3) Остерегаться отъ частаго повторенїя однаго писмени:“ (Р.)

§ 171.

Стр. 222. строк. 20 — 21.

„и такого стеченїя оными предложить не можно.“ (Р.)

§ 172.

Стр. 223. строк. 8 — 9.

„страшныя и сильныя страсти, гнѣвъ, зависть, боязнь и печаль." (Р. III.)

§ 173.

Стр. 223. строк. 11 — 12.

„имѣютъ произношенїе тупое, и для того нѣтъ въ нихъ ни сладости ни силы," (Р.)

Стр. 223. строк. 15 — 16.

„строящихся городовъ домовъ и проч." (Р.)

§ 174.

Стр. 224. строк. 16.

„одно или два" (Р.)

Стр. 224. строк. 17 — 18.

„*Твое великодушное мужество всѣхъ удивляетъ.*" (Р. III.)

§ 175.

Стр. 224. строк. 22 — 23.

„*о помраченїи той славы непрїятели старались;*" (Р.)

Стр. 224. строк. 24 — 25.

„и тѣмъ отнять ясность слова,“ (Р.)

„и тѣмъ не отнять ясности сло́ва,“ (Р. Ш.)

§ 176.

Стр. 225. строк. 16 — 17.

„прилѣжный человѣкъ, утро и день, въ трудахъ препровождаетъ.“ (Р. Ш.)

§ 178.

Стр. 226. строк. 6 — 7.

„надобно смотрить, чтобы подлежащее не всегда было прежде“ (Р.)

Стр. 226. строк. 8.

„нехудо ихъ разносить такъ“ (Р.)

Стр. 226. строк. 12 — 13.

„и въ другихъ симъ подобныхъ обстоятельствахъ.“ (Р.)

§ 180.

Стр. 227. строк. 10.

„то должно поступить“ (Р.)

§ 181.

Стр. 227. строк. 14 — 16.

„Тропы реченій суть седмь, Метафора, Синегдоха, Метонимїя, Антономазїя, Ономатопеїя, Катахрезисъ, и Металепсисъ.“ (Р.)

§ 182.

Стр. 228. строк. 4 — 5.

„земля сохами уязвленная.“ (Р.)

§ 183.

Стр. 228. строк. 13.

„чтобы Метафоры не употреблять чрезъ мѣру часто,“ (Р., Р. III.)

Стр. 228. строк. 19 — 20.

„Но ежели вещи отъ которыхъ слово перенесено быть имѣетъ не очень подлы,“ (Р.)

§ 184.

Стр. 229. строк. 4 — 6.

„чтобы не поступить противу натуры, н. пр. *Исъ Кипра въ Критъ плыть способнымъ западомъ;*“ (Р.)

§ 185.

Стр. 229. строк. 23 — 24.

„Когда положено будетъ дѣйствїе вмѣсто дѣйствующаго:“ (Р.)

Стр. 230. строк. 2.

„вѣнки собирать въ лугахъ,“ (Р.)

§ 186.

Стр. 230. строк. 18 — 19.

„Антономáзїя есть перемена именъ собственныхъ и нарицательныхъ.“ (Р.)

Стр. 230. строк. 25 — 26.

„вмѣсто потомковъ: *Славéнъ,* вмѣсто *Славянъ,*“ (Р.)

Стр. 230. строк. 30 — 31.

„Овидїй нерѣдко называетъ себя Назономъ.“ (Р.)

§ 187.

Стр. 231. строк. 1 — 5.

„Катáхрезисъ есть премѣненїе реченїй на другїя, которыя имѣютъ близкое къ нимъ знаменованїе, что бываетъ ради напряженїя или послабленїя какого нибудь дѣйствїя или вещи. Напримѣръ, въ напряженїи: *бояться,* вмѣсто, *ждать;*“ (Р.)

Стр. 231. строк. 7 — 8.

„въ послабленіи: *ждать*, вмѣсто, *бояться;*" (Р.)

§ 188.

Стр. 231. строк. 12 — 13.

„которыя одно другому слѣдуетъ и по оному разумѣется." (Р.)

§ 189.

Стр. 231. строк. 19 — Стр. 232. строк. 2.

„Тропы предложеній суть пять: *Аллегорія*, *Парафразисъ*, *Емфазисъ*, *Ипе́рбола*, *Иронія*, *Ипербатонъ*, изъ которыхъ чрезъ четыре перьвыхъ передъ протчими украшеніями получаетъ слово особливое возвышеніе и великолѣпіе." (Р.)

Стр. 232. строк. 1 — 2.

„получаетъ слово знатное возвышеніе и великолѣпіе,"
(Р. III.)

§ 190.

Стр. 232. строк. 3.

„Аллегорія есть пренесеніе предложеній" (Р.)

Стр. 232. строк. 5 — 6.

„нѣкоторую принадлежность имѣющихъ." (Р.)

Стр. 232. строк. 10 — 11.

„устрашился я отъ малаго туману" (Р.)

§ 191.

Стр. 232. строк. 27 — 28.

„все наводнитъ великимъ дождемъ кровавымъ.“ (Р.)

§ 192.

Стр. 233. строк. 5 — 14.

Не больше трехъ локтей открыты небеса.
И о цвѣтѣ Гїацинтѣ родившемся отъ Агисовой крови:
Гдѣ именемъ Царей украшены цвѣты?
Какъ скажешь; то владѣй Филлидою одинъ.

И слѣдующее о льдѣ:
Меня родила мать, котору я раждаю.

Также и пословицы, которыя состоятъ изъ чистой или смѣшенной Аллегорїи, надлежатъ до сего тро́па:

Говореное слово серебро, а умолчаное золото.
Молебенъ пѣтъ, а польги нѣтъ.
Гдѣ тонко, тутъ и рвется.“ (Р. III.)

Стр. 233. строк. 8 — 14.

„Пословицы состоятъ исъ чистой или смѣшенной Аллегорїи; изъ чистой:

Молебенъ пѣтъ
А польги нѣтъ.

Изъ смѣшенной:

Либо полонъ дворъ,
Либо корень вонъ.“ (Р.)

§ 193.

Стр. 233. строк. 19 — 22.

„украшаетъ и возвышаетъ, безъ мѣры часто въ слово внесенная оное помрачаетъ и обезображаетъ. Особливо служитъ къ возбужденїю страха“ (Р.)

Стр. 233. строк. 20 — 22.

„помрачаетъ и обезображаетъ. Иногда служитъ къ возбужденїю страха“ (Р. III.)

Стр. 233. строк. 23 — 24.

„Отъ вымысловъ разнится тѣмъ,“ (Р.)

§ 194.

Стр. 234. строк. 9.

„вмѣсто: *села̀, безмолвїе селъ*“ (Р.)

Стр. 234. строк. 10 — 11.

„переложишь на имя и съ нимъ сочинишь“ (Р.)

Стр. 234. строк. 17 — 18.

„*ночное упокоенїе послѣ трудовъ*, то есть, *сонъ*. 4) Когда имя полагается въ родительномъ падежѣ“ (Р.)

§ 195.

Стр. 235. строк. 22 — 23.

„Когда тотъ, кто о такомъ дѣйствїи сказываетъ“ (Р. III.)

Стр. 235. строк. 26 — 27.

Обводитъ дерскаго корой сестръ Фаетонта,
И Ольхи на землѝ высокія раждаетъ. (Р. III.)

§ 196.

Стр. 236. строк. 17 — 18.

„то есть, *весьма боленъ.*" (Р.)

§ 197.

Стр. 236. строк. 21 — 23.

„Такъ Ахиллесъ у Гомера гнѣвный на Агамемнона говоритъ, что онъ съ нимъ не примирится," (Р.)

§ 198.

Стр. 237. строк. 6 — 7.

„*весь Римъ почти подвергнувшись отъ своего основанїя*" (Р. III.)

Стр. 237. строк. 7 — 10.

„смотрѣть на своего сохранителя. 2) Поправленїемъ, какое въ примѣръ приводитъ Димитрїй изъ потерянныхъ стиховъ" (Р.)

§ 200.

Стр. 238. строк. 6.

„надлежитъ она нѣсколько до троповъ реченїй." (Р.)

§ 201.

Стр. 238. строк. 13 — 14.

„Харїентизмъ есть когда описываютъ что нибудь странное смѣшное или непристойное,“ (Р.)

§ 202.

Стр. 239. строк. 2 — 9.

„*наклоненїе, безсоюзїе, многосоюзїе* и *согласованїе.* И хотя въ Латинскихъ Риторикахъ считаютъ таковыхъ троповъ много больше однако протчїе отъ части только сродны Латинскому языку, и для того больше надлежатъ до Грамматики нежели до Риторики; отчасти не имѣютъ столько достоинства чтобы они за способы въ краснорѣчїи почтены быть могли.“ (Р.)

§ 203.

Стр. 239. строк. 11 — 13.

„въ началѣ многихъ перїодовъ одно слово повторяется.“ (Р.)

Стр. 240. строк. 10.

„*Жалѣете о избїенныхъ трехъ воинствахъ*“ (Р. III.)

Стр. 240. строк. 24 — 25.

„плакать какъ Гераклитъ надъ суетою сего мира.“ (Р.)

§ 204.

Стр. 240. строк. 30.

„*Воскресите, воскресите его изъ Ада, ежели можете.*“ (Р. III.)

Стр. 241. строк. 3 — 4.

„Когда слово усугубляется съ посредствїемъ какого нибудь реченїя:“ (Р.)

Стр. 241. строк. 7 — 9.

„Когда въ началѣ и на концѣ предложенїй слово повторяется, напр.: его буду въ жизни и по смерти буду его.“ (Р.)

§ 206.

Стр. 241. строк. 14 — 15.

„Восхожденїе или лѣствица бываетъ, когда предъидущее реченїе съ послѣдующимъ соединяется“ (Р. III.)

Стр. 241. строк. 15 — 16.

„и тѣмъ предложенїе какъ по степенямъ возвышается;“ (Р.)

§ 207.

Стр. 242. строк. 4 — 5.

„Наклоненїе есть, когда то же реченїе повторяется преложенное на другїя времена или падежи:“ (Р.)

§ 208.

Стр. 242. строк. 12 — 14.

„Многосоюзїе есть когда многїя реченїя или части перїода соединяются; напротивъ того бессоюзїе есть, когда оныя при(ла)гаются одинъ къ другому безъ союзовъ.“ (Р.)

Стр. 242. строк. 14.

„когда оныя придаются одна другой безъ союзовъ.“ (Р. II., Р. III.)

§ 209.

Стр. 242. строк. 23.

„Не всякъ то дѣлать смѣетъ, что умѣетъ.“ (Р.)

§ 210.

Стр. 243. строк. 1 — 7.

„Лутчїя фигуры предложенїй суть слѣдующїя дватцать пять: *опредѣленїе, ученїе, вопрошенїе, отвѣтствованїе, обращенїе, указанїе, заимословїе, умедленїе, сообщенїе, поправленїе, раздѣленїе, уступленїе, вольность, прохожденїе, умолчанїе, сомнѣнїе, заятїе, напряженїе, премѣненїе, желанїе, моленїе, изображенїе, возвышенїе, восклицанїе, восхищенїе.* (Р.)

§ 211.

Стр. 243. строк. 11 — 15.

„отъ логическаго опредѣленїя разнятся, что въ нихъ

не требуется самый ближнїй родъ и крайнее различїе отъ протчихъ существъ (какихъ опредѣленїй вещь больше двухъ имѣть не можетъ), но составляются изъ разныхъ мѣстъ Риторическихъ.“ (Р.)

Стр. 243. строк. 16.

„Примѣръ опредѣленїй отъ дѣйствїй и подобїй:“ (Р. III.)

Стр. 243. строк. 18 — 19.

„похвала юности, старости подпоръ,“ (Р.)

Стр. 244. строк. 5 — 6.

„въ Акаѳистахъ и другихъ церковныхъ службахъ.“ (Р.)

§ 212.

Стр. 244. строк. 7 — 8.

„Ученїе есть краткое и общее предложенїе идей до нравоученїя надлежащихъ,“ (Р.)

Стр. 244. строк. 19.

„Тѣ уже не такъ боятся, которымъ пагуба передъ глазами.“ (Р. III.)

§ 213.

Стр. 245. строк. 2 — 3.

„коль долго утыляться будетъ отъ насъ сїе твое бѣшенство? (Р. III.)

Стр. 245. строк. 2 — 7.

„Коль долго укрываться станетъ отъ насъ сїе твое бѣшенство? до чего похваляться будетъ необузданная твоя продерзость? или не возмущаетъ тебя ночное защищенїе Капитолїи, ни стража около града, ни страхъ народный, ни стеченїе всѣхъ доброжелателей обществу, ни крѣпкой караулъ“ (Р.)

Стр. 245. строк. 5 — 7.

„*ни стражи около града, ни страхъ народный, ни стеченїе всѣхъ людей добрыхъ,*“ (Р. III.)

Стр. 245. строк. 16.

Какое бѣшенство, Трояне, васъ объемлетъ? (Р. III.)

§ 214.

Стр. 245. строк. 21 — 22.

„чтобы умножить силу въ словѣ, до сей фигуры не надлежатъ,“ (Р., Р. III.)

§ 215.

Стр. 247. строк. 1 — 2.

„Отвѣтствїя, которыя чинятся отъ другаго лица, надлежатъ до разговора.“

Этими словами оканчивается § 215 въ Р.

§ 216.

Стр. 247. строк. 14 — 15.

„Мнѣ кажется истино,“ (Р.)

Стр. 247. строк. 22 — 23.

„одавилъ огромными столпами, и ты, Юпитеръ, котораго озера, лѣсы и предѣлы“ (Р.)

Стр. 248. строк. 3 — 4.

„Изъ четвертой Виргилїевой книги о земледѣльствѣ, о Орфеѣ къ женѣ его Еврѣдикѣ:“ (Р.)

Стр. 248. строк. 7.

Тебя въ началѣ дня, тебя и въ позный вечеръ
Во пѣсняхъ поминалъ. (Р.)

§ 217.

Стр. 248. строк. 11 — 12.

„жаловаться, просить, повелѣвать, сказывать, толковать,“ (Р. II).

Стр. 248. строк. 12 — 14.

„поздравлять, и проч. того, къ кому слово отъ предложенной матерїи обращается, и проч. напр. обращенїе чрезъ сожалѣнїе изъ защитительнаго Филотова слова“ (Р.)

Стр. 248. строк. 13 — 14.

„обращенїе сожалительное“ (Р. II.)

Стр. 248. строк. 19 — 20.

„Или для сихъ плодовъ которые тебѣ готовы.“ (Р.)

Стр. 248. строк. 21 — 22.

„Я въ самой юношеской крѣпости лишаюсь жизни;“ (Р.)

Стр. 248. строк. 25.

„Обращенїе чрезъ удивленїе:“ (Р.)

Стр. 249. строк. 2.

Въ немъ спѣютъ всяки совершенства. (Р.)

Стр. 249. строк. 3.

„Чрезъ засвидѣтельствованїе“ (Р.)

Стр. 249. строк. 15.

Красуйся свѣтло Росскїй родъ. (Р., Р. III.)

Стр. 249. строк. 20 — 21.

Достойна та была прожить дражайшїй вѣкъ.
Но я повиненъ въ томъ, я погубилъ тебя: (Р.)

Стр. 250. строк. 1 — 2.

„Краткїя обращенїя особливо у стихотворцевъ употребленныя вмѣсто простаго повѣствованїя“ (Р.)

§ 219.

Стр. 251. строк. 5.

„Что ты дѣлаешь, Маркъ Туллїй?“ (Р.)

Стр. 251. строк. 11.

„не выпускаешь изъ города, но въ оной впускаешь?“ (Р.)

Стр. 251. строк. 30.

Покой возлюбленный приходитъ (Р.)

Стр. 251. строк. 32.

Престань прекрасный вѣкъ мутить (Р.)

§ 220.

Стр. 252. строк. 29 — 30.

„За беззаконїе и за злоумышленїе осужденные,“ (Р.)

§ 221.

Стр. 253. строк. 10 — 11.

„*Для того что онъ разуменъ.*“ (Р. III.)

§ 222.

Стр. 253. строк. 12 — 14.

„слово предлагается, яко бы совѣта требуемъ. Сїя фигура много служить можетъ“ (Р.)

Стр. 253. строк. 15.

„Примѣръ изъ Цицеронова слова за Квинтїя:“ (Р., Р. I.)

Стр. 253. строк. 25 — 26.

„злонравїе и бѣшенство Сатурниново принуждало итти въ Капитолїю,“ (Р.)

§ 224.

Стр. 254. строк. 11 — 15.

„Раздѣленїемъ называютъ такое расположенїе сложенной идеи, когда она раздѣляется на части подробно, которыя въ ней скрытно содержатся. Такъ предлагаетъ Цицеронъ въ сл. за Сек. Росц. Амер.: Три вещи суть, сколько я рассудить могу,“ (Р.)

Стр. 254. строк. 16 — 17.

„соперниковъ челобитье, дерзость и могущество.“ (Р.)

Стр. 254. строк. 16 — 18.

„соперниковъ доносительство, дерзость, могущество. Вымышленїе доносительства взялъ на себя доноситель Еруцїй,“ (Р. III.)

Стр. 254. строк. 18 — 20.

„смѣлость приняли Росцїй; Хризогонъ, понеже много можетъ могуществомъ борется.“

Этими словами § 224 оканчивается въ Р.

Стр. 254. строк. 24 — 27.

„когда что сомнительное случалось, былъ всѣхъ премудрѣе; когда съ непрїятелемъ биться надлежало, былъ всѣхъ храбрѣе; когда раздавалъ достойнымъ награжденїя, былъ всѣхъ щедрѣе.“ (Р. III.)

§ 225.

Въ Р. и въ Р. I. нѣтъ параграфа, соотвѣтствующаго § 225 текста.

§ 226.

§ 226 текста = § 225 въ Р.

Стр. 255. строк. 17 — 19.

„Цицеронъ за Лигарїя: И такъ имѣешь ты, Туберонъ, чего доносителю лутче желать нельзя,“ (Р.)

Стр. 255. строк. 21 — 23.

„Того ради прежде должно вамъ признаться въ своемъ пригрѣшенїи, нежели обвинять Лигарїя.

Къ сему въ примѣръ служатъ слѣдующїе стихи:

Хотя бъ вы, Готы возмутили
Поящи западъ быстрины,
Хотя бы противъ насъ взбудили
Союзны ваши всѣ страны;
Но тщетны были бъ всѣ походы:
Незнаемые вамъ народы,
Что далѣ сѣвера живутъ,
Того по вся минуты ждутъ,
Что имъ велитъ Елисавета,
Готовы стать противу свѣта.“ (Р.)

Въ Р. I. стихи эти вычеркнуты Ломоносовымъ.

§ 227.

§ 227 текста = § 226 въ Р.

Стр. 255. строк. 25 — 26.

„Вольность есть, когда при тѣхъ говоримъ свободно, которыхъ бояться или почитать должно,“ (Р.)

Стр. 256. строк. 1 — 3.

„Геродотъ о Крезѣ въ книгѣ 3 въ словѣ его къ Камбизу царю Персидскому, когда онъ завладѣлъ Египтомъ, пишетъ:“ (Р.)

§ 228.

§ 228 текста = § 227 въ Р.

Стр. 256. строк. 20 — 24.

„Цицеронъ въ словѣ за законъ Манлїанской говоритъ: Того прославлять не буду, Римляне, коликїя онъ дѣла̀ дома и на войнѣ на сухомъ пути и на морѣ и съ коликимъ щастїемъ учинилъ:“ (Р.)

§ 229.

§ 229 текста = § 228 въ Р.

Стр. 257. строк. 7 — 10.

„Во перьвыхъ споримъ мы не объ одинакомъ дѣлѣ: ибо мнѣ не кажется малое дѣло, чтобы потерять вашу склонность, нежели Ешину, буде онъ свою тяжбу потеряетъ. Что до меня надлежитъ. . .“ (Р.)

Стр. 257. строк. 13 — 16.

„Ты нынѣ сїе говорить дерзаешь, которой недавно чужему дому: сказать не смѣю, для того чтобы сказавъ что тебѣ пристойно, не молвить что мнѣ неприлично (то есть чтобы воспоминанїемъ твоихъ скверныхъ дѣлъ рта своего не испоганить). Цицеронъ къ Гереннїю кн. 4.“ (Р.)

Стр. 257. строк. 19 — 21.

Вы воздухъ безъ меня и землю возмутить
И волны на морѣ поднять дерзнули, вѣтры.
То я васъ! но пора волы мнѣ успокоить. (Р.)

§ 230.

§ 230 текста = § 229 въ Р.

Стр. 258. строк. 4.

Что дѣлать нынѣ мнѣ презрѣнной отъ Троянъ? (Р. III.)

Стр. 258. строк. 6.

Которыхъ столько кратъ супружство отвергала? (Р.)

Стр. 258. строк. 14.

Или съ Пуническимъ мнѣ войскомъ устремиться, (Р. III.)

§ 231.

§ 231 текста = § 230 въ Р.

Стр. 258. строк. 19.

„которое бы предложено быть могло отъ противной стороны̀,“ (Р. III.)

Стр. 258. строк. 21 — 22.

„Война сама, Аѳинеяне, война сама покажетъ,“ (Р.)

Стр. 258. строк. 26.

„Спросишь у насъ ты, Гратїй,“ (Р. III.)

Стр. 258. строк. 26 — 27.

„Спросишь у насъ ты, Кракїй, для чего мы симъ (т. е. ученїемъ) толь много услаждаемся?“ (Р.)

Стр. 258. строк. 28 — 29.

„*духъ нашъ ободрился,*“ (Р. III.)

§ 232.

§ 232 текста = § 231 въ Р.

Стр. 259. строк. 3.

„въ одномъ перїодѣ или членѣ включенныхъ.“ (Р.)

Стр. 259. строк. 11 — 12.

„и что мы можетъ быть въ скоромъ времени“ (Р.)

Стр. 259. строк. 13 — 14.

„*для того что теперь тамъ воевать не хочемъ.*“ (Р. III.)

Стр. 259. строк. 19 — 22.

„Республику, Римляне, и жизнь вашу, пожитки, богатство, женъ и дѣтей вашихъ, и сїю преславныя Имперїи столицу, пребогатый градъ и прекрасный,“ (Р.)

Въ Р. примѣръ начинается со стиха:

Въ сей день отъ высоты святыя.

§ 233.

§ 233 текста = § 232 въ Р.

Стр. 260. строк. 8 — 9.

„Примѣръ изъ 2 Димосѳенова Олинѳическаго слова:“ (Р.)

§ 234.

§ 234 текста = § 233 въ Р.

§ 235.

§ 235 текста = § 234 въ Р.

Стр. 262. строк. 1 — 2.

„будучи гость хозяину, подалъ.“ (Р.)

Стр. 262. строк. 5 — 6.

„Арїадна проситъ невѣрнаго себѣ Тезея“ (Р.)

Стр. 262. строк. 8.

Кои о печальну грудь свою прибила, (Р.)

Стр. 262. строк. 12.

Естьли мертву найдешь, погреби хоть кости. (Р. III.)

§ 236.

§ 236 текста = § 235 въ Р.

Стр. 262. строк. 14 — 16.

„которыми оное уму какъ въ самомъ дѣйствїи кажется, напримѣръ: Мнѣ кажется, Римляне,“ (Р.)

Стр. 262. строк. 22 — 23.

„сами отъ себя изобличены быть казались (Циц. 2 г. въ 2 сл. на Кат.).“ (Р.)

§ 237.

§ 237 текста = § 236 въ Р.

§ 238.

§ 238 текста = § 237 въ Р.

Стр. 263. строк. 25 — Стр. 264. строк. 1.

„Однако сего въ самые тѣ дни публичныхъ игръ видѣлъ я въ островѣ сродника его благороднаго юноши Лукулла.“ (Р.)

Стр. 264. строк. 9.

Какà меня земля Ахъ кое приметъ море! (Р.)

§ 239.

§ 239 текста = § 238 въ Р.

Стр. 264. строк. 19.

Устами движетъ богъ; я съ нимъ вѣщать начну. (Р.)

Стр. 264. строк. 24.

На облакахъ нестись, презрѣвъ земную нискость. (Р. III.)

Стр. 265. строк. 21.

Меня не жажда струй прозрачныхъ (P.)

Стр. 265. строк. 27 — 28.

„Въ восторгѣ зритъ грядущи лѣта
И древнихъ грозный видъ временъ!

Сей фигуры хотя нѣтъ въ прáвилахъ у древнихъ учителей краснорѣчїя; однако много есть примѣровъ въ употребленїи.“ (P. III.)

Стр. 265. строк. 28.

И грозный древнихъ видъ временъ! (P.)

§ 240.

§ 240 текста = § 239 въ Р.

Стр. 266. строк. 1 — 8.

„Хотя фигуры будучи употреблены порознь по пристойнымъ мѣстамъ украшаютъ и возвышаютъ слово; однако ежели они прилично соединены или смѣшены, то подаютъ оному еще большую силу и великолѣпїе. Чрезъ смѣшенїе разумѣется тѣсное соединенныхъ (соединенїе?) перїодовъ или членовъ фигурами изображенныхъ; а соединенїе состоитъ въ томъ, когда въ краткомъ перїодѣ или въ одномъ членѣ содержатся многїя фигуры.“ (P.)

§ 241.

§ 241 текста = § 240 въ Р.

Стр. 266. строк. 19 — 20.

„Димосѳенъ въ 3 словѣ на Филиппа“ (Р.)

Стр. 267. строк. 10 — 11.

„*способствовали къ похвалѣ и къ добродѣтели.*“

(Р. III.)

§ 242.

§ 242 текста = § 241 въ Р.

Стр. 267. строк. 26.

„Но можетъ ли что быть новѣе,“ (Р.)

Стр. 267. строк. 31.

„*при гробѣ Ахиллесовѣ, сказалъ:*“ (Р. III.)

Стр. 267. строк. 31 — Стр. 268. строк. 2.

„О благополучный отрокъ, что дѣлъ твоихъ проповѣдателя Гомера имѣешь!“ (Р.)

§ 243.

§ 243 текста = § 242 въ Р.

Стр. 268. строк. 3 — 4.

„Напряженіе одно, или купно съ повтореніемъ слѣдуетъ вопрошенію весьма пристойно,“ (Р.)

*

Стр. 268. строк. 8 — 10.

„Ибо не однѣ въ немъ только Генераламъ приличныя добродѣтели, которыя обще таками почитаются, трудолюбїе въ отправленїи дѣла,“ (Р.)

Стр. 268. строк. 20 — 24.

„самихъ оныхъ кровїю облилась: свидѣтель Галлїя, чрезъ которую нашимъ полкамъ въ Ишпанїю путь отворенъ, чрезъ кровопролитїе Галловъ: свидѣтель Ишпанїя, которая весьма часто многихъ непрїятелей побѣжденныхъ и низложенныхъ видѣла“ (Р.)

§ 244.

§ 244 текста = § 243 въ Р.

Стр. 269. строк. 2 — 4.

„Что? не лгу ли я? Коль бѣдное дѣло есть, ежели въ томъ запереться нельзя, въ чемъ признаться стыдно.“ (Р.)

§ 245.

§ 245 текста = § 244 въ Р.

Стр. 269. строк. 5 — 7.

„Ежели восклицанїю слѣдуетъ вопрошенїе и повторенїе, то получаетъ слово великую силу и стремленїе,“ (Р.)

Стр. 269. строк. 11 — 12.

„мимо котораго чрезъ нарочитое время никто не могъ пройти безъ плача?“ (Р.)

§ 246.

§ 246 текста = § 245 въ Р.

Стр. 269. строк. 13 — 16.

„когда опредѣленїю соединенному съ восхищенїемъ слѣдуетъ изображенїе: Мнѣ кажется что я вижу сей градъ,“ (Р.)

Стр. 269. строк. 18 — 21.

„*я вижу духомъ, что въ погребенномъ отечествѣ лежатъ громады бѣдныхъ и непогребенныхъ гражданъ, обращается предъ очами видъ бѣсящагося въ убїйствѣ вашемъ Цетега. И когда въ умѣ представляю, что Лентулъ царствуетъ,*“ (Р. III.)

Стр. 269. строк. 23 — 24.

„*что Катилина пришолъ съ воинствомъ;*“ (Р. III.)

§ 247.

§ 247 текста = § 246 въ Р.

Стр. 270. строк. 12 — 13.

„Соединенїе вопрошенїя съ напряженїемъ и синонимїею:“ (Р.)

Стр. 270. строк. 16 — 17.

„во что цѣлилъ всѣмъ своимъ оружїемъ?“ (Р.)

Стр. 270. строк. 24 — 25.

„которой бы въ правдѣ за республику вступился?“ (Р.)

Стр. 270. строк. 26 — 27.

„которой бы истинной и непоколебимой похвалы искалъ?" (Р.)

Стр. 271. строк. 3 — 9.

„Прощайте, прощайте, говоритъ онъ, мои граждана, прощайте, будьте невредимы, будьте въ полномъ цвѣтѣ, будьте благополучны. Пускай сто́итъ сей градъ преславный, мое любезнѣйшее отечество, сколько я добра отъ него ни увижу. И когда мнѣ съ гражданами не позволяется, то пускай они безъ меня," (Р.)

§ 248.

§ 248 текста = § 247 въ Р.

Стр. 271. строк. 24 — 26.

„Но о семъ какъ и о пристойномъ употребленїи протчихъ украшенїй слова предлагается на концѣ сея книги." (Р.)

§ 249.

§ 249 текста = § 248 въ Р.

Стр. 272. строк. 2 — 4.

„Правила изобрѣтенїя и украшенїя управляютъ совображенїе; предводительство рассужденїя есть о расположенїи ученїе," (Р.)

Стр. 272. строк. 8 — 10.

„Храбраго вождя искусство не въ одномъ выборѣ добрыхъ и мужественныхъ воиновъ состоитъ," (Р.)

§ 250.

§ 250 текста = § 249 въ Р.

Стр. 272. строк. 14 — 15.

„Расположенїе раздѣляется на *натуральное* и *правильное.*“ (Р.)

Стр. 273. строк. 1 — 2.

„тѣ полагаются на переди,“ (Р.)

§ 251.

§ 251 текста = § 250 въ Р.

Стр. 273. строк. 12 — 13.

„Правильное расположенїе есть которое утверждается на правилахъ риторическихъ.“ (Р.)

Стр. 273. строк. 15 — 16.

„къ сему служатъ распространенїя“ (Р.)

Стр. 273. строк. 20 — 22.

„Доказательствамъ присовокупить возбужденїе или утоленїе страсти какой самая матерїя требуетъ.“ (Р.)

§ 252.

§ 252 текста = § 251 въ Р.

Стр. 274. строк. 5.

„прославляемъ вообщѣ его мужество.“ (Р.)

Стр. 274. строк. 6 — 7.

„хвалимъ все оное зданїе;“ (Р.)

§ 253.

§ 253 текста = § 252 въ Р.

§ 254.

§ 254 текста = § 253 въ Р.

Стр. 274. строк. 19.

„великаго человѣка. Раздѣляется“ (Р.)

§ 255.

§ 255 текста = § 254 въ Р.

Стр. 275. строк. 3 — 4.

„представить скверность пьянства,“ (Р.)

§ 256.

§ 256 текста = § 255 въ Р.

Стр. 275. строк. 14 — 15.

„*что молвилъ я, то минуло*“ (Р.)

§ 257.

§ 257 текста = § 256 въ Р.

§ 258.

§ 258 текста = § 257 въ Р.

Стр. 276. строк. 2 — 4.

„дѣло здѣлалъ, которое предлагается темою хрїи. Во второй изъясняется предложенная тема чрезъ пространной парафразисъ.“ (Р.)

Стр. 276. строк. 6 — 8.

„въ четвертой предлагается противное, то есть, что ежели предложенному въ темѣ ученїю противное бываетъ, то противное дѣйствїе послѣдуетъ;“ (Р.)

Стр. 276. строк. 13 — 14.

„краткое увѣщательное заключенїе всей хрїи.“ (Р.)

Въ Р. слѣдуетъ за симъ, исключенный авторомъ впослѣдствіи § 258:

„Къ лутчему понятїю показанныхъ правилъ предлагается нѣсколько хрїй для образца сочиненныхъ изъ которыхъ перьвая есть дѣйствительная и вмѣсто темы имѣетъ второй примѣръ дѣйствительной хрїи (§ 254).

Приступъ.

Дїонисїй Тираннъ Сицилїйскїй коль коваренъ былъ въ опровerженїи хотящихъ быть ему равными, и коль злобенъ къ людской пагубѣ, изъ сего единаго познать можно.

Парафразисъ.

Изъ знатныхъ Бояръ своего Государства ненавидѣлъ онъ Дїона; однако по желанїю своему не могъ его каз-

нить: для того что онъ избѣжалъ отъ его власти. И такъ хотя отмстить на его сынѣ, и не сыскалъ вящей мести, какъ принявъ того ко двору своему между протчими сверстниками далъ ему поводъ ко всѣмъ роскошамъ. И во мщенiи весьма не обманулся. Ибо сынъ Дiоновъ въ таковой вольности будучи воспитанъ когда къ отцу своему возвратился и увидѣлъ, что не имѣетъ онъ такой вольности и не можетъ жить въ порокахъ безъ наказанiя; проклиная отца своего и жестокое житiе съ высокаго мѣста стремглавъ бросился, родителя своего лишилъ надежды къ наслѣдству, и Дiонисiя желаемою радостiю удовольствовалъ.

Причина.

Вѣдалъ злокозненный Тираннъ, что ничто не можетъ повергнуть юношества въ толикое отчаянiе, толико нарушить добра и толико зла умножить, какъ безобузданное со злыми людьми въ роскошахъ обращенiе. Ибо ежели что въ молодыхъ лѣтахъ натура даетъ предосторожности, ежели юношеская бодрость имѣетъ нѣсколько великодушiя, ежели доброе ученiе совѣтуетъ почитать правду и благочестiе, ежели красота скромнаго житiя чувства поощряетъ; сiе все, каково бы оно ни было, чему натура, чему разсужденiе, чему наставленiе, чему Богъ учитъ, въ развращенномъ сообществѣ сперьва помрачается, потомъ бываетъ совсѣмъ презрѣнно.

Противное.

Напротивъ того безобразiе пороковъ, беззаконныхъ людей бесславiе, борьба грѣхами оскверненной совѣсти, страхъ отъ находящей за беззаконiя казни, во перьвыхъ нѣсколько удерживаютъ, и колеблющiйся духъ иногда къ здравому разсужденiю отзываютъ; однако помалу нечувствительно обхожденiе со злыми и примѣры пороковъ

сїю строгость умягчаютъ, беззаконїя облекаютъ въ прекрасную одежду, учатъ пренебрегать бесславїе, умягчаютъ язвы въ совѣсти, размышленїя о казни или отвергаютъ или въ сомнѣнїе приводятъ, пока сластолюбїе побѣдоносные поставитъ знаки. Тогда надъ добродѣтельми пороки торжествуютъ, надъ честностїю нечестность, надъ осторожностїю продерзость, ложь надъ правдою, нечестїе надъ благочестїемъ, презорство надъ учтивостїю, надъ благочинїемъ гордость, надъ скромностїю проторство, надъ трезвостїю пьянство, сластолюбїе надъ воздержанїемъ, надъ стыдомъ бесстудїе.

Подобїе.

Въ перьвой неповинности отрокъ есть зерцало чистое, одежда бѣлая, цвѣтъ неповрежденный. Но когда на зерькало вредный паръ повѣетъ, когда къ одеждѣ нечистыми руками прикоснешься, и когда цвѣтъ повредишь ногтемъ. . .“

§ 259.

§ 259 текста = § 258 въ Р.

Стр. 276. строк. 17 — 18.

„неполная, которая нѣкоторыхъ частей въ себѣ не содержитъ.“ (Р. III.)

Стр. 276. строк. 23 — 25.

„для того что безъ приступу и безъ заключенїя хрїя быть не можетъ.“ (Р.)

§ 260.

§ 260 текста = § 259 въ Р.

Стр. 277. строк. 1 — 2.

„однако рассудилось что для образца“ (Р.)

§ 261.

§ 261 текста = § 256 въ Р.

Стр. 277. строк. 13.

„и подложивъ подъ него огонь," (Р. III.)

Стр. 277. строк. 18.

„*въ Фаларидова вола вотти можетъ.*" (Р.)

Стр. 277. строк. 25.

„коль бы скаредно было!" (Р. и Р. II.)

Стр. 278. строк. 28 — 29.

„жизнь человѣческая полна примѣровъ." (Р.)

Стр. 279. строк. 4 — 6.

„Но сїе ни коимъ образомъ быть не можетъ: ибо ни добродѣтели безъ блаженнаго житїя, ни блаженное жизни безъ добродѣтелей не возможно." (Р.)

§ 262.

§ 262 текста = § 260 (переправл. въ 261) въ Р.

Стр. 279. строк. 22 — 23.

„тогда не былъ уединенъ когда уединенъ находился." (Р.)

Стр. 279. строк. 29 — Стр. 280. строк. 1.

„иногда не требовалъ. Итакъ двѣ вещи, праздность и уединенїе, которыя инымъ унынїе наводятъ, его поощряли." (Р.)

Стр. 280. строк. 27 — 28.

„тотъ, которой Городу. . . спокойство,“ (Р.)

Стр. 281. строк. 2 — 4.

„Но я не имѣя такой крѣпости, чтобы въ безмолвномъ разсужденїи не быть уединенну,“ (Р.)

Стр. 281. строк. 7.

„Но цѣлая философїя“ (Р.)

Стр. 281. строк. 9 — 12.

„однако нѣтъ ни единаго въ ней мѣста плодоноснѣе и изобильнѣе ученїя о должности. Изъ котораго произведены бываютъ правила постояннаго и честнаго житїя.“ (Р.)

Стр. 281. строк. 27 — 28.

„весьма праздну отъ нихъ возвратиться“ (Р.)

Стр. 281. строк. 29 — 31.

„Того ради сколько умъ свой напрящи, и сколько трудомъ своимъ налечь можешь (ежели слово больше труда нежели услажденїя имѣетъ)“ (Р.)

Стр. 281. строк. 31.

„ежели ученїе краснорѣчїя больше труда,“ (Р. I.)

Стр. 281. строк. 32 — 34.

„и не погрѣши въ томъ, чтобы ты, имѣя отъ меня всякїя вспоможенїя, самаго себя оставилъ.“ (Р. III.)

§ 263.

§ 263 текста = § 261 въ Р.

Стр. 282. строк. 14 — 15.

„прежде погибели союзомъ нѣкоторымъ между собою соединены были.“ (Р.)

Стр. 282. строк. 23 — 25.

„и за нѣсколько дней передъ тѣмъ на свободу утти не хотѣлъ, что легко ему учинить можно было.“ (Р. III.)

Стр. 282. строк. 31.

„и совсѣмъ сластямъ отдали,“ (Р.)

Стр. 283. строк. 5 — 6.

„сохранили и которые наименьше всѣхъ отъ тѣла заразились“ (Р.)

Стр. 283. строк. 6.

„меньше всѣхъ отъ тѣла заразились,“ (Р. III.)

Стр. 283. строк. 15 — 16.

„Чрезъ сїе усмотрѣвъ колико добра смерть приноситъ“ (Р.)

Стр. 283. строк. 23 — 24.

„умъ самъ на себя взирая,“ (Р.)

Стр. 283. строк. 26 — 27.

„недоумѣвая, о многихъ противныхъ мнѣнїяхъ размышляя,“ (Р.)

Стр. 283. строк. 34 — Стр. 284. строк. 3.

„Но ежели Богъ даетъ справедливую причину, какъ тогда Сократу, нынѣ Катону, и часто многимъ: коль веселъ, поистиннѣ, премудрый оный мужъ изшелъ“ (Р.)

Стр. 284. строк. 1 — 2.

„*и часто многимъ; для того коль веселъ*“ (Р. III.)

Стр. 284. строк. 6 — 7.

„Богомъ позванъ и свобожденъ.“ (Р.)

Стр. 284. строк. 13.

„когда отъ всѣхъ заботъ душу отзываемъ,“ (Р.)

Стр. 284. строк. 16 — 17.

„ничто иное есть какъ умирать учиться.“ (Р.)

Стр. 284. строк. 22 — 27.

„умеръ въ осьмой часъ дня, тотъ былъ долговѣченъ; а ежели при захожденїи солнца, особливо въ долгоденствїе, тотъ дожилъ до дряхлой старости. Но поставь должайшїй вѣкъ человѣческїй передъ вѣчностью, то найдешь что наша жизнь почти толь кратка какъ оныхъ гадовъ.“ (Р.)

Стр. 284. строк. 29.

„лутче презрѣть все таковое безумїе“ (Р.)

Стр. 284. строк. 31 — 33.

„въ презрѣнїи житейскихъ вещей и пренебреженїи поставить.“ (Р.)

§ 264.

§ 264 текста = § 262 въ Р.

Стр. 285. строк. 5 — 6.

„уходя изъ Прїены непрїятельми расхищаемой.“ (Р.)

Стр. 285. строк. 21 — 22.

Изъясненїе.

„Городъ непрїятельми наполняется,“ (Р.)

Стр. 285. строк. 28 — 30.

„*Вїантъ спокоенъ духомъ выходитъ, и не имѣя у себя ничего все свое съ собою выноситъ:*“ (Р. III.)

Стр. 286. строк. 25.

„зависть и ненасытное лакомство возбуждаетъ.“ (Р.)

Стр. 286. строк. 33 — 34.

„только искуснымъ знаемъ; и презрѣнъ отъ невѣждъ, цѣну свою въ себѣ содержитъ.“ (Р.)

Стр. 287. строк. 7.

„въ нищетѣ изобиленъ,“ (Р.)

Стр. 287. строк. 8 — 9.

„сказать могъ, что онъ *все свое съ собою носитъ.*“ (Р.)

Стр. 287. строк. 15 — 16.

„Не требуетъ прекрасныхъ садовъ, драгихъ сосудовъ“ (Р.)

Стр. 287. строк. 19.

„и вѣрная раба и помощница.“ (Р.)

Стр. 287. строк. 25.

„О коль блаженъ, великъ и прехваленъ,“ (Р.)

§ 265.

§ 265 текста = § 263 въ Р.

Стр. 287. строк. 29 — Стр. 288. строк. 4.

„Сей примѣръ представленъ просто и кратко, для того чтобы разными украшенїями не утаить частей хрїи отъ учащихся, а долготою не учинить излишества. Охотники, которые заправду хотятъ въ краснорѣчїи упражняться, могутъ сїю же тему распространять изъ разныхъ мѣстъ Риторическихъ, и украсить пристойными тропами и фигурами, для своей пользы.“ (Р.)

Стр. 288. строк. 3.

„украшать пристойными тро́пами и фигурами,“ (Р. ш.)

§ 266.

§ 266 текста = § 264 въ Р.

Стр. 288. строк. 6.

„по Ентимемѣ, по Дилеммѣ, по Сориту,“ (Р.)

Стр. 288. строк. 12 — 16.

„Напослѣди слѣдуетъ заключенїе. Причины при каждой посылкѣ могутъ быть двѣ, три и больше. Въ примѣръ предлагается сей силлогизмъ: *всякъ кто законъ хранитъ*,“ (Р.)

Стр. 288. строк. 13 — 14.

„Причины при каждой посылкѣ могутъ быть двѣ и больше, и увеличены и возвышены“ (Р. Ш.)

Стр. 289. строк. 4 — 5.

„Причина.

Не ласковымъ ли и милостивымъ окомъ взираетъ“ (Р.)

Стр. 289. строк. 11 — 12.

„*не погибнетъ надежда,*“ (Р. П.)

Стр. 289. строк. 18.

„Но кто добродѣтелїю украшенъ,“ (Р.)

Стр. 289. строк. 29 — 31.

„Добродѣтелїю жизнь наша украшаетъ, добродѣтель укрѣпляетъ закономъ“ (Р.)

Стр. 290. строк. 1 — 2.

„Заключенїе.

И такъ кто всѣ дѣла свои“ (Р.)

§ 267.

§ 267 текста = § 265 въ Р.

Стр. 290. строк. 9.

„невесьма необходимо нуженъ;“ (Р.)

§ 268.

§ 268 текста = § 266 въ Р.

Стр. 290. строк. 14 — 15.

„присовокупляется причина которой слѣдуетъ заключенïе." (Р.)

Стр. 290. строк. 16 — 17.

„состоитъ изъ слѣдующей Ентимемы:" (Р.)

Стр. 290. строк. 18.

„*славы, для того что перьвой сочинялъ*" (Р.)

Стр. 290. строк. 19 — 20.

„стихотворецъ, для того должна моя муза" (Р.)

Стр. 291. строк. 9 — 10.

Что мнѣ незнатной родъ, въ страну Гесперску,
Не воспятилъ ввести стихи Еольски, (Р.)

§ 269.

§ 269 текста = § 268 въ Р.

§ 270.

§ 270 текста = § 269 въ Р.

Стр. 291. строк. 25 — Стр. 292. строк. 1.

„*слѣдовательно и Творецъ непостижимъ,*" (Р.)

Стр. 292. строк. 1 — 3.

„распространить можно идеи о нóчи, о мирѣ и о сѣверномъ сїянїи, смотри кн. I оду о сѣверномъ сїянїи.

Сюда принадлежатъ и слѣдующїе стихи, сочиненные въ Петергофѣ на Петровъ день 1759 года.

Взойди веселый духъ на ону высоту,
Гдѣ видѣть можно лѣтъ Петровыхъ красоту;
Парящїя простри на нынѣшней день мысли,
Желанїя къ нему и плески всѣ исчисли.
Между болотъ, валовъ и страшныхъ всѣмъ враговъ,
Торги, суды, полки, и флотъ и градъ готовъ!
Какъ съ солнцемъ восстаютъ къ брегамъ Индѣйскимъ воды,
Такъ въ устья Невскїя лились къ Петру народы.
Представь движенїе и вѣтьвей и зыбей,
Представить можешь шумъ отъ множества людей.
Бѣгутъ во слѣдъ его, другъ друга утѣсняютъ,
На чудныя дѣла и на него взираютъ.
Несчетны тщатся тьмы вмѣститься въ малый храмъ,
Равняютъ вѣку часъ, и тѣсность небесамъ.
У всѣхъ въ устахъ сей день и подвиги Петровы,
Трудиться купно съ нимъ и умереть готовы.
Всевышнїй благодать и нынѣ къ намъ простеръ:
Мы видимъ въ наши дни сихъ радостей примѣръ.
Елисаветъ въ лицѣ Петровѣ почитаемъ,
На Внука съ Правнукомъ какъ на него взираемъ.“

(Р. П.)

Стр. 293. строк. 6.

Являетъ оныя уставъ, (Р.)

Стр. 293. строк. 12 — 13.

Стремится отъ земли въ Ценитъ?
Какъ быть тому, чтобъ мерзлой паръ (P.)

Стр. 293. строк. 17.

Склонясь чрезъ воздухъ къ намъ густой; (P.)

Стр. 293. строк. 19 — 20.

Иль вѣетъ по морю Зефиръ,
И движется отъ волнъ Еѳиръ. (P.)

§ 271.

§ 271 текста = § 270 въ Р.

Стр. 294. строк. 12.

„*Когда о вещахъ рассуждаемъ*," (P. III.)

Стр. 294. строк. 24 — 25.

„Но что нарошно для другого" (P.)

Стр. 295. строк. 7 — 8.

„*Сіе утверждается многими и всегда предъ нами обращающимися примѣрами.*" (P. III.)

Стр. 295. строк. 12 — 13.

„кто сказать можетъ что толь полезные парусы" (P.)

Стр. 295. строк. 15 — 16.

„для движенія и управленія корабля устроены." (P.)

Стр. 295. строк. 18.

„Но посмотримъ на чудную" (Р.)

Стр. 295. строк. 19 — 20.

„*не вездѣ ли видимъ взаимный союзъ вещей*" (Р. III.)

Стр. 295. строк. 33 — 34.

„и съ оныхъ на моря другимъ путемъ или тѣмъ же возвращается. Но чего ради?" (Р.)

Стр. 296. строк. 6 — 7.

„движенїемъ водъ," (Р.)

Стр. 296. строк. 13.

„по природѣ и свойству" (Р.)

Стр. 297. строк. 5 — 6.

„довольно видѣть можемъ, коль хитро и для коликой нашей пользы тѣ устроены." (Р.)

Стр. 297. строк. 15 — 16.

„*для чувствїя жизненные соки,*" (Р. III.)

Стр. 297. строк. 19 — 20.

„*исполненные жизненными соками,*" (Р. III.)

Стр. 298. строк. 1.

„отъ которыхъ наивящїя услуги получаемъ" (Р.)

Стр. 298. строк. 3 — 5.

„Во перьвыхъ очи окружены, какъ нѣкоторою стѣною, частьми лица возвышенными, состоящими исъ твердой кости.“ (Р.)

Стр. 298. строк. 10 — 18.

„Сами сїи органы состоятъ во перьвыхъ изъ твердыхъ и прозрачныхъ перепонокъ для укрѣпленїя самихъ, и для пропущенїя свѣта удобныхъ. Въ срединѣ оныхъ чистыя, влажныя и мягкїя части такое хитрое расположенїе имѣютъ, что лучи проходящїе сквозь зѣницу (которая при множествѣ оныхъ зжимается, при малости ширѣе отворяется) въ нихъ преломившись съ непонятною скоростїю видъ предлежащихъ вещей и дѣйствїй изображаетъ.“ (Р.)

Стр. 298. строк. 17.

„*преломившись непонятною скоростїю*“ (Р. III.)

Стр. 298. строк. 21.

„другъ другу пользуютъ“ (Р.)

Стр. 299. строк. 4 — 5.

„И такъ живущїи по вселеннѣй,“ (Р.)

Стр. 299. строк. 19.

„и крайнимъ благоговѣнїемъ Его благодарите“ (Р.)

Стр. 299. строк. 33.

„Кто громомъ вселенную колеблетъ, тотъ есть;“ (Р.)

§ 272.

Параграфъ 272 текста = § 272 и въ Р. Параграфа 271 вовсе нѣтъ въ Р. Начиная съ § 272 параграфы слѣдуютъ въ одинаковомъ порядкѣ въ текстѣ и въ Р.

Стр. 300. строк. 6 — 7.

„потомъ слѣдуетъ другая съ Риторическими изъясненїями,“ (Р.)

Стр. 300. строк. 21.

„и утвердить оную подобїемъ,“ (Р.)

§ 273.

Стр. 300. строк. 30 — Стр. 301. строк. 6.

„которой основанъ на слѣдующемъ Силлогизмѣ: *или должно уповать на Бога, или на князей; но на князей уповать не должно; слѣдовательно должно уповать на Бога.* Для яснѣйшаго понятїя прилагается онаго псалма парафразисъ.

Приступъ.

Хвалу всевышнему владыкѣ“ (Р.)

Стр. 301. строк. 4 — 5.

„Для яснѣйшаго понятїя смотри онаго псалма Парафрастическую оду въ первомъ томѣ.“ (Р. III.)

Стр. 301. строк. 12.

„Причина.

Ихъ тѣ-жъ родили человѣки,“ (Р.)

Стр. 301. строк. 15 — 17.

И тлѣнну плоть ихъ гробъ пожретъ;
Высоки мысли разрушатся
И слава ихъ и власть минетъ. (Р.)

Стр. 301. строк. 22.

Безсчетно многими звѣздами (Р.)

Стр. 302. строк. 11.

Господь пришелцовъ охраняетъ, (Р.)

§ 274.

Стр. 302. строк. 20 — 21.

„и такъ больше правилъ и примѣровъ“ (Р.)

§ 275.

Стр. 303. строк. 2.

„вмѣщаютъ *наведенïе,* по которому“ (Р. III.)

Стр. 303. строк. 3.

„до одной матерïи надлежащихъ“ (Р.)

§ 276.

Стр. 303. строк. 9 — 11.

„предлагаютъ два или три вымышленныя лица Таковы суть Тускуланскïя Цицероновы вопросы,“ (Р.)

§ 277.

Стр. 303. строк. 18 — Стр. 304. строк. 1.

„или о другихъ случаяхъ; въ ненатуральномъ разговорѣ представляются звѣри или и бездушныя вещи о чемъ нибудь рассуждающія, какъ у нѣкотораго нѣмецкаго Автора разговариваетъ муха со старою лошадью о нравахъ человѣческихъ.“ (Р.)

Стр. 304. строк. 3 — 4.

„рассуждаетъ петухъ съ портнымъ“ (Р.)

§ 278.

Стр. 304. строк. 9 — 11, 13 — 14.

„Такія дѣйствія раздѣляются на *явственныя* и *потаенныя.* Явственныя дѣйствія точно словами Потаенныя дѣйствія только показываются“ (Р.)

Стр. 304. строк. 10 — 13.

„Прямыя дѣйствія точно изображаются, какъ въ Трагедіяхъ и Комедіяхъ на театрѣ дѣйствительно представляются.“ (Р. III.)

§ 279.

Стр. 304. строк. 25 — 26, 31 — Стр. 305. строк. 4.

„Сверьхъ того разговоры суть *согласныя, прекословныя* и *смѣшенныя.* . . . Смѣшенныя состоятъ изъ такой

матерïи Въ прекословныхъ и въ смѣшенныхъ разговорахъ“ (Р.)

§ 280.

Стр. 305. строк. 9 — 15.

„Сего способа къ расположенïю хотя не токмо въ разныхъ книгахъ примѣровъ довольно. ежели здѣсь сообщимъ нѣсколько разнаго рода разговоровъ изъ знатныхъ Авторовъ, которые не токмо въ примѣръ предписанныхъ правилъ но и къ украшенïю штиля и къ исправленïю нравовъ и къ увеселенïю служить могутъ.“ (Р.)

§ 281.

Стр. 305. строк. 19 — 20.

„однако ты дома не сказался.“ (Р.)

Стр. 306. строк. 2 — 3.

„*Ты знаешь старую пословицу; не для всѣхъ сплю; также извѣстна тебѣ и Назикина шутка,*“ (Р. III.)

Стр. 306. строк. 3 — 4.

„На́зикина шутка. Которой нѣкогда хотя посѣтить прïятеля своего“ (Р.)

Стр. 306. строк. 8.

„спрашивалъ у малово, у себя ли онъ находился;“ (Р.)

Стр. 306. строк. 16.

„Я въ сладкомъ былъ покоѣ.“ (Р.)

Стр. 307. строк. 2.

„Уже былъ тогда девятой часъ,“ (Р.)

Стр. 307. строк. 7 — 10.

„Однако нынѣ ли тебѣ толь долго спать случилось? Или ты къ тому привыкъ?

Филиппъ.

Только одна привычка.

Нефалій.

Весьма худо привыкнуть къ худому дѣлу.“ (Р.)

Стр. 307. строк. 14.

„*Между четвертымъ и девятымъ.*“ Къ этому въ Р. III. примѣчаніе: „съ утра считаетъ Филиппъ“. (Р. III.)

Стр. 307. строк. 15 — 16.

„и Королевы едва т(ол)ь долго убираются.“ (Р.)

Стр. 308. строк. 2 — 3.

„которой уронъ утреннимъ сномъ возвращаемъ.“ (Р.)

Стр. 308. строк. 4.

„кто бы жилъ тебя мотоватѣе, и протористѣе.“ (Р.)

Стр. 308. строк. 6 — 7.

„когда я сплю, ни свѣчи не горятъ, ни платье не носится.“ (Р.)

Стр. 308. строк. 14.

„Развѣ тое теряется что мы даемъ нашей плоти?“ (Р.)

Стр. 308. строк. 17.

„умѣреннымъ сномъ возобновляется“ (Р.)

Стр. 309. строк. 5.

„Такъ потому тѣ щастливѣе“ (Р.)

Стр. 309. строк. 9 — 11.

„а человѣку для какой нужды стараться о томъ растолстѣть, развѣ для того только чтобы всегда ходить съ тяжелою ношею?“ (Р.)

Стр. 309. строк. 13 — 14.

„чтобы онъ былъ толстъ, или проворенъ“ (Р.)

Стр. 309. строк. 16 — 18.

„Мнѣ и того довольно, что ты лутче бы слугу имѣть хотѣлъ способнаго къ услуженїю, нежели хорошенько откормленово.“ (Р.)

Стр. 309. строк. 17 — 18.

„*какъ быка откормленаго.*“ (Р. II.)

Стр. 312. строк. 3 — 4.

„не того ли скареднѣе мотомъ названъ быть долженъ.“ (Р.)

„*не тотъ ли больше мотомъ названъ быть долженъ.*“ (Р. II и Р. III.)

Стр. 312. строк. 11 — 12.

„Правда что тѣлесными очами, но зрѣнїе души“ (Р.)

Стр. 312. строк. 14.

„И гдѣ любовь невѣроятно есть прїятна,“ (Р.)

Стр. 312. строк. 18.

„Для того помѣняйся на сїе услажденїе сномъ“ (Р. III.)

Стр. 312. строк. 18 — 19.

Нефалій.

„Подишь теперь, и перемѣни на сїе услажденїе сонъ смерти образъ, ежели угодно.“ (Р.)

Стр. 313. строк. 6 — 7.

„Натура ночь на сонъ опредѣлила;“ (Р.)

Стр. 313. строк. 12 — 13.

„и прежде восхожденїя его пѣнїемъ поздравляютъ,“ (Р.)

Стр. 314. строк. 4.

„юношество, есть всѣхъ лутче.“ (Р.)

Стр. 315. строк. 6 — 7.

„Ты такъ рассуди: не справедливо ли весьма говоритъ Плинїй,“ (Р.)

Стр. 316. строк. 5.

„Какъ бы не почесть?“ (Р.)

Стр. 316. строк. 10 — 11.

„еще кипитъ младость, слѣдуетъ мужескїй возрастъ,“ (Р.)

Стр. 317. строк. 7 — 8.

„не безопасно, чтобы животныя духи,“ (Р.)

Стр. 317. строк. 7 — 9.

„и при томъ небезопасно, чтобы жизненные соки, которые въ то время для варенїя пищи въ желудкѣ дѣйствуютъ,“ (Р. III.)

Стр. 318. строк. 1.

„для бѣднаго прибыли“ (Р.)

Стр. 318. строк. 10 — 11.

„Но во псалмахъ таинственныхъ“ (Р.)

Стр. 318. строк. 15.

„исцѣленїя и ученїя требующїй отъ Господа“ (Р.)

Стр. 318. строк. 18.

„сколь я потерялъ своей жизни.“ (Р.)

Стр. 319. строк. 7.

„Боюсь какъ не удастся.“ (Р.)

§ 282.

Стр. 320. строк. 1 — 5.

„въ расположенїи по разговору части составляющїя хрїю не токмо вмѣстны, но и весьма надобны. Ибо хотя

разговоромъ представленное слово хотя не отъ одного лица происходитъ" (Р.)

§ 283.

Стр. 320. строк. 11 — 12.

„Разговоръ Лукiановъ между Александромъ и Ганнибаломъ," (Р.)

Стр. 321. строк. 4.

„первенство отнять хочетъ у меня," (Р.)

Стр. 321. строк. 9 — 10.

„*буду говорить передъ судьею, которой не станетъ судить пристрастно,*" (Р. III.)

Стр. 321. строк. 10 — 11.

„не будетъ судить пристрастно, и взирать больше на правду" (Р.)

Стр. 321. строк. 11 — Стр. 322. строк. 6.

„И такъ я говорю, что тотъ, которой равно какъ я возвысилъ себя своею собственною силою и щастiе свое только одному самому себѣ долженъ, долженъ быть предпочтенъ тому, кто имѣетъ свою славу отъ предковъ. Ибо перешедъ я изъ Африки въ Ишпанiю такъ сказать съ одной горьстью людей, прославилъ себя моею собственною храбростiю, и послѣ смерти моего зятя принявъ все войско въ мое повелительство, усмирилъ я покорилъ я Целтиберовъ и Галловъ, которые лежатъ къ западу. Потомъ перешедъ Алпiйскiя горы, и одержавъ побѣду на трехъ великихъ сраженiяхъ; и убивъ въ одинъ день столько непрiятелей, что мѣрилъ я чет-

верикомъ золотыя перстни которые носили конныя Римскїя дворяне; и перешедъ черезъ мостъ изъ убитыхъ состоящей, завоевалъ я всю Италїю до самаго Рима. Все сїе учинилъ я не назвавшись Зевесовымъ сыномъ и не восхотѣвъ Богомъ назваться. Знатнѣе всего есть то,“ (P.)

Стр. 321. строк. 14 — 15.

„*надлежитъ предпочесть оному, кто имѣетъ свою славу отъ предковъ.*“ (P. III.)

Стр. 321. строк. 20.

„*усмирилъ я Целтиборовъ и Галловъ,*“ (P. III.)

Стр. 321. строк. 21.

„*Потомъ перешелъ Алпїйскїя горы,*“ (P. III.)

Стр. 321. строк. 22 — 23.

„*и убивъ въ одинъ день столько непрїятелей,*“ (P. III.)

Стр. 322. строк. 19 — 20.

„чтобы побѣдить роскошнаго владѣтеля и ослабѣвшїе отъ сластолюбїя народы.“ (P.)

Стр. 322. строк. 23 — 24.

„*и велѣлъ себя почитать Богомъ.*“ (P. III.)

Стр. 322. строк. 29 — 30.

„*Я позабылъ было еще нѣкоторую часть своей славы, что всѣ оныя дѣла учинилъ,*“ (P. III.)

Стр. 322. строк. 33 — 34.

„то изрядно въ рассужденїи Персовъ и Македонянъ;“ (P.)

Стр. 323. строк. 15 — 16.

„*Переправившись чрезъ Еллеспонтъ,*“ (Р. II.)

Стр. 323. строк. 22 — 23.

„*и самую Индїю, Океанъ поставилъ предѣломъ*“ (Р. III.)

Стр. 323. строк. 24 — 25.

„*перешелъ я чрезъ Донъ,*“ (Р. II.)

Стр. 323. строк. 25 — 26.

„торжествовалъ надъ всѣми непрїятельми Грецїи,“ (Р.)

Стр. 324. строк. 4 — 5.

„ссыльной, умершїй рабомъ нѣкотораго беззнатнаго Царя.“ (Р.)

„*умершей рабомъ нѣкотораго беззнатнаго Царя въ Виѳинїи.*“ (Р. III.)

Стр. 324. строк. 10 — 12.

„*Однако онъ смѣетъ попрекать мнѣ роскошнымъ моимъ житьемъ,*“ (Р. III.)

Стр. 324. строк. 13 — 14.

„чрезъ что потерялъ плоды толикихъ побѣдъ.“ (Р., Р. III.)

§ 284.

Стр. 325. строк. 16 — 17.

„сочиняются на Нѣмецкомъ языкѣ въ Германїи разговоры“ (Р.)

§ 285.

Стр. 325. строк. 22 — 23.

„Описанїемъ называется слово или часть онаго, въ которыхъ представляется вещь или дѣянїе.“ (Р.)

§ 286.

Стр. 326. строк. 4 — 5.

„Таковы суть Исторїи Геродотова, Ливїева, Тацитова,“ (Р.)

§ 287.

Стр. 326. строк. 13 — 15.

„Такихъ описанїй много есть въ писателяхъ подлинныхъ Исторїй и въ Географическихъ книгахъ Риторическимъ штилемъ сочиненныхъ, какъ у Помпонїя, Плинїя и другихъ.“ (Р.)

Стр. 326. строк. 18 — 19.

„Таковыя описанїя весьма часто находятся у стихотворцевъ, какъ у Овидїя во второй книгѣ Превращенїй описанїе Солнцева дому, у Виргилїя въ Енеидѣ въ шестой книгѣ описанїе полей Елизейскихъ.“ (Р.)

§ 288.

Стр. 326. строк. 22 — 23.

„дѣйствительныя, ежели она матерїальна, мысленныя, ежели нематерїальна;“ (Р. III.)

Стр. 326. строк. 23 — 24.

„Жизненныя свойства ежели она изъ животныхъ.“ (Р.)

Стр. 327. строк. 12 — 13.

„потомъ, ежели есть, матерїальныя части и свойства,“ (Р. III.)

§ 289.

Стр. 327. строк. 15 — 16.

„Но хотя при всѣхъ правилахъ примѣры великое онымъ подаютъ изъясненїе;“ (Р.)

Стр. 327. строк. 15 — 17.

„Хотя во всѣхъ Риторическихъ сочиненїяхъ примѣры великое онымъ подаютъ изъясненїе; однако при описанїяхъ больше всѣхъ помогаютъ:“ (Р. III.)

§ 290.

Стр. 327. строк. 20.

„Описанїе прекраснаго мѣста въ Тессалїи,“ (Р. III.)

Стр. 328. строк. 6.

„около высокихъ деревъ извиваясь подымается“ (Р.)

Стр. 328. строк. 10.

„совсѣмъ покрыта, и кромѣ зелени ничего не видно,“ (Р.)

Стр. 328. строк. 11 — 12.

„разными вещьми восхищаются.“ (Р.)

Стр. 328. строк. 12 — 13.

„*Въ низу на ровныхъ и гладкихъ поляхъ*“ (Р. III.)

Стр. 328. строк. 14 — 15.

„гдѣ съ услажденїемъ прохладиться могутъ.“ (Р.)

Стр. 328. строк. 18.

„пользуютъ ими умывающимся“ (Р.)

§ 291.

Стр. 329. строк. 1.

„Имѣлъ Катилина, какъ вы, думаю я, помните,“ (Р.)

Стр. 329. строк. 5.

„*яко бы онъ искалъ и въ самыхъ честныхъ мужахъ склонности.*“ (Р. III.)

Стр. 329. строк. 6 — 7.

„но были нѣкоторыя поощренїя къ раченїю и труду.“ (Р.)

Стр. 329. строк. 11 — 12.

„различныхъ и между собою борющихся натуральныхъ старанїй и похотей.“ (Р.)

§ 292.

Стр. 330. строк. 3 — 5.

„*не такъ величиною и пространствомъ своимъ, какъ украшенїемъ знатенъ.*“ (Р. III.)

Стр. 330. строк. 9 — 10.

„между протчими высокими зданїями видны.“ (Р.)

Стр. 330. строк. 15 — 16.

„*важнымъ и почитаемымъ своимъ присутствїемъ*“ (Р. П.)

Стр. 330. строк. 28 — 30.

„Въ паперти позолоченные своды больше нежели триста столповъ подпираютъ, величиною и разностїю цвѣтовъ великолѣпные.“ (Р.)

Стр. 330. строк. 30 — 31.

„*величиною и разностїю цвѣтовъ великолѣпными столпами и полъ мраморомъ украшены,*“ (Р. III.)

§ 293.

Стр. 331. строк. 21 — 22.

„на обѣихъ сторонахъ имѣя изображенїе богини Изиды,“ (Р.)

§ 295.

Въ Р § 295 слѣдующаго содержанія:

„Повѣствованїя равнымъ образомъ какъ описанїя раздѣляются на правдивыя и вымышленныя. Изъ перьвыхъ состоятъ всѣ правдивыя Исторїи изъ послѣднихъ всѣ Романы какъ Барклаева Аргенида, Телемакъ и большая часть Историческихъ Поемъ.“

§ 295 текста = § 296 въ Р.

Стр. 333. строк. 10 — 11.

„Но Епическія Поемы и вымышленныя Повѣсти великую красоту получаютъ“ (Р.)

Стр. 333. строк. 16 — 19.

„описывается повѣствованїемъ знатнаго лица изъ самой Исторїи до того самаго случая съ котораго она началась; а протче(е) что слѣдуетъ обыкновеннымъ натуральнымъ порядкомъ слѣдуетъ.“ (Р.)

Стр. 333. строк. 25 — 27.

„при Карѳагенѣ прибила, а протчее самъ Виргилїй натуральнымъ порядкомъ докончалъ.“ (Р.)

Стр. 333. строк. 29.

„а не съ самаго начала своего странствованїя“ (Р.)

Стр. 333. строк. 30 — 31.

„Таковыхъ перерывовъ въ вымышленныхъ исторїяхъ употребить еще больше можно;“ (Р.)

§ 296.

§ 296 текста = § 297 въ Р.

Стр. 334. строк. 3 — 4.

„Для лутчаго изъясненїя краткихъ сихъ правилъ всего лутче служатъ примѣры.“ (Р.)

§ 297.

§ 297 текста = § 298 въ Р.

Стр. 334. строк. 9 — 10.

„*На другой день Александръ призвавъ къ себѣ Генераловъ своего войска, сказалъ,*" (Р. III.)

Стр. 334. строк. 10 — 11.

„ни единаго города нѣтъ вредительнѣе Грецïи сея древнïя столицы Царей Персидскихъ." (Р.)

Стр. 334. строк. 27 — Стр. 335. строк. 1.

„И какъ всего, что нашли взять не можно было, то уже не безъ разбору вещи хватали;" (Р.)

Стр. 335. строк. 3 — 4.

„*Ничего не оставили не тронувши, ничего цѣлаго не вынесли.*" (Р. III.)

Стр. 335. строк. 12 — 13.

„Надѣвши самыя драгоцѣнныя одежды" (Р.)

§ 298.

§ 298 текста = § 299 въ Р.

Стр. 335. строк. 20 — 21.

„потрясли многими городами и горами." (Р.)

Стр. 335. строк. 24 — 26.

„Передъ восхожденïемъ солнца на число сентября, густые бугры черныхъ облаковъ веселый прежде видъ неба помрачили." (Р.)

Стр. 336. строк. 6 — 7.

„Между тѣмъ разные крики и вопли по высокимъ кровлямъ раздавались,“ (P.)

Стр. 336. строк. 13.

„естьли бы тогда было кому подать помочь.“ (P.)

Стр. 336. строк. 15 — 16.

„такъ вмѣстѣ стиснуты что едва на людей походятъ.“ (P.)

Стр. 336. строк. 17 — 18.

„однако отъ страху и зъ голоду померли.“ (P.)

§ 299.

§ 299 текста = § 300 въ Р.

Стр. 336. строк. 19 — 20.

„Вымышленное повѣствованïе о ловлѣ которую имѣли Купидины. Изъ Филострата.“ (P.)

Стр. 336. строк. 19 — 22.

„Вымышленное повѣствованïе о ловлѣ Купидоновъ. Изъ Филострата.

Чтобы сей заяцъ у насъ не убѣжалъ, станемъ его ловить съ Купидонами.“ (P. II.)

Стр. 336. строк. 24.

„*смотри какъ его Купидоны ловятъ:*“ (P. II.)

Стр. 336. строк. 24 — 25.

„Иные бьютъ въ ладошки.“ (P.)

Стр. 336. строк. 28 — 29.

„Заяцъ въ другую сторону повернулся. Одинъ ухватилъ его за лапу,“ (Р.)

§ 300.

§ 300 текста = § 301 въ Р.

Стр. 337. строк. 1.

„О борбѣ Купидоновъ, изъ тогоже Автора.“ (Р. П.)

Стр. 337. строк. 4 — 5.

„Иной еще стоитъ и крѣпко другому противится,“ (Р.)

Стр. 337. строк. 9.

„бывшие при борбѣ протчие Купидоны,“ (Р. П.)

Стр. 337. строк. 10.

„поступилъ неправедно въ противно борецкаго обычая:“ (Р.)

§ 301.

§ 301 текста = § 302 въ Р.

Стр. 337. строк. 17.

„не имѣютъ требуемой въ нихъ живности.“ (Р.)

§ 302.

§ 302 текста = § 303 въ Р.

Стр. 337. строк. 21 — 23.

„Такъ Историки, когда имъ напримѣръ о какомъ городѣ только упомянуть нужно,“ (Р.)

§ 303.

§ 303 текста = § 304 въ Р.

Стр. 338. строк. 2 — 3.

„Прямыя происходятъ отъ предлагаемаго въ повѣствованïи человѣка“ (Р.)

Стр. 338. строк. 9 — 10.

„Тогда открылся ясно совсѣмъ видъ будущаго сраженïя.“ (Р.)

Стр. 338. строк. 25.

„Что въ день встрѣтятся Скиѳы и Бактрïяне,“ (Р.)

Стр. 338. строк. 27 — 28.

„что солдаты отъ пустого виду нежели отъ подлинныхъ причинъ“ (Р.)

Стр. 339. строк. 3.

„Александръ возрѣвъ на него“ (Р.)

§ 304.

§ 304 текста = § 305 въ Р.

Стр. 339. строк. 26 — 27.

„въ томъ полагаю, что могу еще вамъ, толикимъ храбрымъ мужамъ,“ (Р.)

Стр. 340. строк. 3 — 4.

„перерываетъ рѣчь Синонову говоренную передъ Прïамомъ въ Енеидѣ,“ (Р.)

Стр. 340. строк. 9.

Но что ужъ сказывать вамъ случай непрїятной, (Р. III.)

§ 305.

§ 305 текста = § 306 въ Р.

§ 306.

§ 306 текста = § 307 въ Р.

Стр. 341. строк. 17—22.

Тутъ поздно бѣдной волкъ примѣтилъ,
Что черезъ чуръ перемудрилъ.
Но Ѳирсъ недолго размышлялъ,
Уборъ съ него и кожу снялъ. (Р.)

§ 307.

§ 307 текста = § 308 въ Р.

§ 308.

§ 308 текста = § 309 въ Р.

Стр. 343. строк. 4.

То придетъ и осла взвалить къ себѣ на плечи́. (Р.)

§ 309.

§ 309 текста = § 310 въ Р.

§ 310.

§ 310 текста = § 311 въ Р.

§ 311.

§ 311 текста = § 312 въ Р.

Стр. 345. строк. 5 — 7.

„изреченïе, вопрошенïе, краткое обращенïе и заимословïе особливо у стихотворцевъ, расположенïе, возвышенïе,“ (Р.)

Стр. 345. строк. 9 — 10.

„И такъ когда уже отвсюду Македонское оружïе блистало,“ (Р.)

Стр. 345. строк. 12.

нужда поощряетъ непроворныхъ,“ (Р.)

Стр. 345. строк. 16.

Онъ злато силой взялъ, казнивши Полидора. (Р.)

§ 312.

§ 312 текста = § 313 въ Р.

Въ Р. первая половина 313 параграфа соотвѣтствуетъ параграфу 312-му, а вторая половина — параграфу 313-му текста.

§ 313.

Стр. 346. строк. 8 — 9.

„Оживленïемъ бездушныхъ вещей у стихотворцевъ.“ (Р.)

§ 314.

Съ § 314-го и до конца рукописи параграфы слѣдуютъ въ ней въ томъ же порядкѣ какъ и въ текстѣ.

§ 315.

Стр. 347. строк. 2 — 5.

„какъ они другъ другу пристойнѣе слѣдовать могутъ, и какъ одну часть раздѣлять на многїя и изъ многихъ составлять одну или немногїя. Союзомъ перїодовъ называемъ то, почему слово изъ многихъ перїодовъ, и иногда въ разсужденїи матерїи различныхъ, состоящее,“ (P.)

§ 316.

Стр. 347. строк. 11 — 14.

„то есть что прежде по мѣсту, по времени и по достоинству, то и въ перїодѣ полагается прежде; что наблюдается больше въ повѣствованїяхъ и описанїяхъ.“ (P.)

Стр. 347. строк. 16 — 18.

„что наблюдать должно въ перїодахъ, которыми что хотимъ доказывать или возбуждать либо утолять страсти.“ (P.)

§ 317.

Стр. 348. строк. 10 — 11.

„въ именахъ предлогами къ предложенїямъ присовокупленныхъ.“ (P.)

§ 320.

Стр. 349. строк. 13 — 14.

„*въ республикѣ съ собой невредимыхъ оставить*“ (P. II.

Стр. 349. строк. 23.

На степь гдѣ Хиновъ отдѣляетъ (р.)

Во всѣхъ печатныхъ изданіяхъ: „На стень“

§ 323.

Стр. 350. строк. 19.

„Ежели бы ты зналъ.“ (р.)

§ 324.

Стр. 350. строк. 21 — 22.

„Члены въ перïодахъ, также и цѣлые перïоды, а особливо въ высокихъ и стремительныхъ матерïяхъ“ (р.)

§ 325.

Стр. 351. строк. 29 — 30.

„терплю, и думаю что терпѣть я долженъ.“ (р.)

§ 326.

Стр. 352. строк. 1 — 3.

„служатъ фигуры, какъ повторенïе въ слѣдующемъ примѣрѣ изъ Цицеронова слова“ (р.)

Стр. 352. строк. 4 — 5.

„Бьютчеломъ тѣ, которые въ его пожитки ввалились; отвѣчаетъ“ (р.)

Стр. 352. строк. 4 — 5, 6 — 7, 9 — 10, 12 — 13.

„Доносятъ тѣ, которые въ его пожитки нахально вступили. . . . Доносятъ тѣ, которымъ принесло прибыль

Росціева отца убіеніе Доносятъ тѣ, которые его самого умертвить весьма желали Наконецъ доносятъ тѣ, которымъ весь народъ ка́зни желаетъ;“ (Р. III.)

Стр. 352. строк. 7 — 8.

„отвѣчаетъ тотъ, кому смерть отцова принесла“ (Р.)

Стр. 352. строк. 16 — 17.

„Конецъ.“ (Р. II.)

„Конецъ перваго раздѣленія.“ (Р. III.)

Риторика Ломоносова впервые напечатана въ 1747 году, а выпущена въ свѣтъ въ 1748 г.

Въ журналѣ Канцеляріи Академіи наукъ 19 января 1747 года записано: «Понеже въ типографіи работы нынѣ у нѣкоторыхъ наборщиковъ нѣтъ, а дабы они праздны не были и втуне жалованья не получали, то въ Канцеляріи Академіи наукъ опредѣлено: печатать изданной профессоромъ Ломоносовымъ Риторики шесть сотъ книгъ».

Послѣ пожара 5 декабря 1747 года уцѣлѣло пятьсотъ шестьдесятъ два экземпляра. 8 іюня 1748 года Канцелярія Академіи наукъ дала слѣдующій ордеръ: «Изъ напечатанныхъ книги сочиненія профессора Ломоносова, называемой Риторики, выдать ему за его трудъ въ награжденіе на ординарной бумагѣ двадцать пять экземпляровъ, включая и тѣ въ то число, которые уже выданы».

Въ журналѣ Академической Канцеляріи 6 іюля 1748 года записано: «Профессору Ломоносову за сочиненіе имъ книги, называемой Риторики, выдать въ награжденіе къ прежде выданнымъ еще двадцать пять книгъ на простой бумагѣ безъ переплету».

Объ успѣхѣ Риторики Ломоносова можно судить уже по тому обстоятельству, что она скоро разошлась, и спросъ на нее увеличился. Сохранилась любопытная запись въ журналѣ Академической Канцеляріи 5 февраля 1756 года: «По доношенію про-

фессора Ломоносова, коимъ представилъ, многіе де охотники почти ежедневно спрашиваютъ и желаютъ имѣть у себя изданной имъ въ свѣтъ Риторики на русскомъ языкѣ перваго тома, а въ книжной де лавкѣ за употребленіемъ оной въ продажу ни одного экземпляра давно не имѣется, и требовалъ, чтобъ той Риторики еще потребное число для удовольствія охотниковъ вновь напечатать. А понеже въ типографіи много книгъ давно печатаніемъ зачато, того ради приказали: пока зачатыя книги окончаны не будутъ, печатаніемъ той Риторики обождать».

Только въ 1764 году нашли возможнымъ разрѣшить печатаніе книги, о спросѣ на которую свидѣтельствовалъ уже не самъ авторъ, а человѣкъ посторонній и притомъ хорошо знакомый съ книжнымъ дѣломъ и съ требованіями публики. Въ журналѣ Академической Канцеляріи 26 мая 1764 года записано: «Входилъ въ присутствіе комиссаръ Зборомирскій и объявилъ словесно, что многіе желаютъ сочиненіе господина Ломоносова Риторики и Грамматики, а оныхъ за продажею въ книжной лавкѣ отъ давняго времени нѣтъ. Того ради приказали: оныхъ книгъ напечатать по одному заводу, то есть по 1200 экземпляровъ».

(Матеріалы для біографіи Ломоносова. Собраны академикомъ Билярскимъ. 1865. стр. 88, 106, 109, 305, 640.)

Сочувственные отзывы о Риторикѣ Ломоносова высказывались какъ его современниками, такъ и писателями и учеными послѣдующихъ поколѣній. Она признавалась непреложнымъ авторитетомъ, и ею пользовались при рѣшеніи спорныхъ вопросовъ по теоріи словесности.

В. Н. Татищевъ считалъ Риторику Ломоносова однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ произведеній тогдашней литературы. Онъ говоритъ: «Нашъ языкъ многихъ полняе и плодовитѣе, и мню, что въ философіи, маѳематикѣ и прочихъ наукахъ не хуже французскаго и германскаго», и въ доказательство приводитъ «особ-

ливо изрядную, хвалы достойную Риторику профессора Ломоносова».

(В. Н. Татищева Исторія Россійская. 1768. Книга I. Глава XIV. стр. 493.)

Ив. Ив. Шуваловъ обращался къ Ломоносову при своихъ литературныхъ занятіяхъ, прося у него совѣтовъ и указаній, и знакомясь подъ его руководствомъ съ требованіями піитики и риторики, которымъ въ тѣ времена придавали большое значеніе. Въ рукописи Шувалова, тогда еще молодаго, заключающей въ себѣ его замѣтки, выписки изъ разныхъ писателей и его собственныя стихотворенія, находится слѣдующій конспектъ Риторики Ломоносова:

«Части Риторики:

Изобрѣтеніе	идей	
	распространеніе	
	доводовъ	
	побужденія къ страстямъ	
	витіеватыхъ рѣчей	
	вымысловъ	
Расположеніе	реченій	
	періодовъ	
	цѣлаго слова	
Украшеніе	тропами	реченій
		періодовъ
	фигурами	реченій
		періодовъ.

Тропа — переносъ речей отъ собственнаго знаменованія къ другому.

Метафора: каменное сердце вмѣсто *жестокое; жаждущее поле* вмѣсто *сухова; крѣпкая голова — худой умъ.*

*

Фигуры — разные повороты реченій и періодовъ, отъ простова terme отмѣнныхъ.

Парафразисъ, напримѣръ: *великій просвѣтитель Россіи*, то есть *Петръ Великій императоръ*.

Силлогизмъ, если *утвердительный*, напримѣръ:

1. Посылка: всякъ, кто законъ хранитъ, пріятенъ есть Богу;
2. Посылка: но всякъ добродѣтельный законъ хранитъ;
3. Слѣдственно: всякъ добродѣтельный есть Богу пріятенъ.

Силлогизмъ отрицательный:

1. всякъ разумный разсуждаетъ о будущемъ;
2. но *** не разсуждаетъ о будущемъ;
3. слѣдовательно *** не разуменъ.

Пять частей великаго слова:

1. Приступъ.
2. Предложеніе.
3. Истолкованіе.
4. Утвержденіе.
5. Заключеніе.

Три рода слова:

Показательный.

Въ похвалѣ	Панегирики: Плиніевъ Трояну; Пакатовъ Θеодосію Великому. Цицеронова рѣчь за Маркелла, и протч.
Въ охужденіи	Слова обличительныя; Цицероновы: на Катилину, на Антонія.

Разсудительный.

Въ оправданіи	Защитительныя; Цицероновы: за Росція, за Милона.
Въ обвиненіи	Обвинительныя; Цицеронова: на Верреса.

Побудительный.

Въ побужденіи { Поощрительныя: за Узаконеніе Маниліево, Цицеронова.

Въ удержаніи { Отвратительныя; Цицеронова: вторая на Катилину».

Въ самомъ началѣ рукописи, вверху перваго листа ея, рукою Ломоносова написанъ стихъ изъ его трагедіи «Тамира и Селимъ» съ раздѣленіемъ на стопы и съ обозначеніемъ короткихъ и долгихъ слоговъ:

| Се лимъ | пол ки | сво и | воз велъ | на бли | жню го | ру

Сели́мъ полки́ свои́ возве́лъ на бли́жню го́ру.

(Тамира и Селимъ. Дѣйствіе первое. Явленіе первое. ст. 7.)

Въ особую заслугу митрополитъ Евгеній ставитъ то, что Ломоносовъ въ своей Риторикѣ «не только съ разборчивымъ вкусомъ выбралъ примѣры изъ русскихъ писателей, но и чужестранныхъ переводилъ съ мастерскимъ искусствомъ».

(Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей. 1845. Т. II. стр. 20.)

Въ отзывахъ о руководствѣ Ломоносова, появлявшихся преимущественно на страницахъ повременныхъ изданій, отражается состояніе литературныхъ понятій въ ту или другую эпоху. Одни изъ критиковъ ограничивались общими чертами; другіе входили въ подробности съ видимымъ желаніемъ указывать и слабыя стороны. Находя, напримѣръ, что пятая глава «слишкомъ суха, недостаточна и не научаетъ употребленію силлогизмовъ въ краснорѣчіи», высоко ставили шестую, говоря: «молодые писатели должны ее перечитывать, размышлять объ ней, пользоваться ею въ своихъ сочиненіяхъ». О самостоятельной части Риторики Ломоносова, о томъ, что принадлежитъ исключительно самому

автору, замѣчали: «Примѣры, приведенные для объясненія правилъ, и по содержанію своему, и по языку прекрасны».

(Вѣстникъ Европы. 1822. Сентябрь. № 18. Матеріалы для Исторіи Россійской словесности, В. Перевощикова. стр. 84, 87.)

Единственное исключеніе изъ критиковъ Ломоносова составляетъ, по весьма понятнымъ причинамъ, Тредьяковскій, если судить по его замѣткамъ на поляхъ принадлежавшаго ему экземпляра Риторики. Мы приводимъ въ Примѣчаніяхъ эти любопытныя замѣтки, а также мѣста и слова, подчеркнутыя Тредьяковскимъ, находившимъ ихъ невѣрными или неудачными.

Трудъ Ломоносова вызвалъ послѣдовательный рядъ подражаній; но люди науки отдаютъ рѣшительное предпочтеніе оригиналу. Академикъ Ѳ. И. Буслаевъ говоритъ: «Ломоносовъ написалъ *лучшую у насъ Риторику*, по которой, болѣе или менѣе, писаны всѣ прочія».

(О преподаваніи отечественнаго языка. Сочиненіе Ѳедора Буслаева. Изданіе второе. 1867. стр. 269.)

Существенное требованіе при оцѣнкѣ труда Ломоносова заключается въ указаніи источниковъ и пособій, которыми пользовался авторъ. Самъ Ломоносовъ, по обычаю того времени, не упоминаетъ о сочиненіяхъ, изъ которыхъ онъ дѣлалъ заимствованія. Первый указалъ ихъ митрополитъ Евгеній въ своемъ Словарѣ русскихъ писателей. Риторика Ломоносова — говоритъ онъ — «собрана» изъ тѣхъ книгъ, по которымъ преподавалась эта наука, на латинскомъ языкѣ, въ школахъ, и «наипаче изъ латинской Кауссиновой большой и Помеевой Риторики».

Богатымъ пособіемъ служила для Ломоносова и книга Готшеда, выписки изъ которой, какъ мы уже замѣтили, Ломоносовъ дѣлалъ въ свои молодые, университетскіе годы. Академикъ Н. С. Тихонравовъ указалъ на заимствованія изъ Готшеда, особенно въ главѣ о возбужденіи страстей. Объ отношеніи на-

шего писателя къ Готшеду Н. С. Тихонравовъ говоритъ: «Подобно Ломоносову, воспитанный философіею Вольфа съ ея строгопослѣдовательною математическою методой, Готшедъ одинъ изъ первыхъ заговорилъ въ Германіи о необходимости теоріи поэзіи и краснорѣчія. Первая часть Ломоносовской Риторики перенесла теорію Готшеда на русскую почву; не только существенныя положенія Готшеда строго удержаны Ломоносовымъ, въ ней переведены буквально цѣлые отрывки изъ теоріи краснорѣчія Готшеда».

(Московскія Вѣдомости. 1852. № 47. Статья Н. С. Тихонравова о Смирдинскомъ изданіи сочиненій Ломоносова.

Празднованіе столѣтней годовщины Ломоносова Московскимъ университетомъ въ торжественномъ собраніи апрѣля 11 дня. 1865. стр. 75—88. О литературной дѣятельности Ломоносова, Н. С. Тихонравова.)

Основательное, научное разсмотрѣніе Риторики Ломоносова, съ указаніемъ источниковъ параграфъ за параграфомъ, находимъ въ изслѣдованіи А. С. Будиловича: «М. В. Ломоносовъ, какъ натуралистъ и филологъ». Разысканія А. С. Будиловича привели его къ слѣдующему выводу: «Въ отношеніи теоретической части Риторики, мы должны замѣтить, что еслибы считать оригинальнымъ все то, источникъ чего еще не отысканъ, то сравнительно наиболѣе оригинальною частью должно бы назвать: главу «о изобрѣтеніи витіеватыхъ рѣчей», слѣдующую за ней главу «о вымыслахъ», главы: «о расположеніи по хріи, силлогизму и разговору», и «о расположеніи описаній и періодовъ». Напротивъ того, всего менѣе оригинальными должно считать главы о тропахъ и фигурахъ. Несомнѣнно нужно приписать Ломоносову много частныхъ замѣтокъ, которыми онъ сопровождалъ правила и цѣлыя главы, выражая гдѣ нибудь въ заключеніи свой скептическій взглядъ на практическое значеніе этихъ же правилъ или повторяя настойчивыя убѣжденія не довѣряться теоріи, а больше учиться изъ опыта, не насиловать мысли механическою формальностію изложенія и не увлекаться пристрастіемъ къ риториче-

ской фигуральности и игрушкамъ. Что касается способа переводовъ, то они всегда у Ломоносова необыкновенно точны и близки къ подлиннику, такъ что у него всегда можно отличить переводъ прямо съ подлинника и переводъ съ чужаго перевода. Въ выборѣ примѣровъ Ломоносовъ предпочиталъ мѣста изъ древнихъ или новыхъ классиковъ и отцовъ церкви образцамъ, нарочно сочиненнымъ риторами» и т. д.

(М. В. Ломоносовъ, какъ натуралистъ и филологъ. Съ приложеніями, содержащими матеріалы для объясненія его сочиненій по теоріи языка и словесности. Антона Будиловича. 1869. стр. 103—112. Приложеніе III. Риторика Ломоносова въ подлинныхъ текстахъ. стр. 36—72.)

Трудъ А. С. Будиловича весьма важенъ для изученія не только Риторики, но и литературной дѣятельности Ломоносова вообще.

Посвященіе.

Стр. 83. строк. 2 и 13.

Въ экземплярѣ Риторики Ломоносова, находящемся въ Императорской Публичной Библіотекѣ и принадлежавшемъ Тредьяковскому (что̀ доказываетъ собственноручная надпись: «Васілья Тредіаковскаго»), подчеркнуто имъ въ Посвященіи нѣсколько словъ: «завистники *благополучїя нашего* трепещутъ Благополучно Россїйское слово, которое подъ *тѣнїю* милости Петровой Отрасли произрастая, великїя дѣла Его живыми цвѣтами изобразить достойно будетъ».

Какъ въ этой цитатѣ, такъ и во всѣхъ послѣдующихъ, слова, подчеркнутыя Тредьяковскимъ, печатаемъ курсивомъ, отмѣчая въ скобкахъ: Тредьяковск.

Вступленіе.

§ 1.

Стр. 84. строк. 1 — 3.

Ср. § 1 Риторики 1744 года и примѣчанія къ нему.

Wir müssen durch die Beredsamkeit, im eigentlichen und engern Verstande, eine Geschicklichkeit verstehen, seine Zuhörer von allem, was man will, zu überreden, und zu allem, was man will, zu bewegen.

(Gottsched: Ausführliche Redekunst. 1736. стр. 34.)

„*Краснорѣчіе есть искусство о всякой данной матеріи красно говорить,*“ (Тредьяковск.)

§ 2.

Стр. 84. строк. 5 — 8.

Quaeritur: Quae sunt necessaria ad artem Rhetoricam comparandam?

1-mum. *Natura,* quae consistit in dotibus animi, ut sunt: judicium, ingenium, memoria firma; vel in dotibus corporis ut sunt: vox canora, sensuum integritas, gestus, latera firma, etc.

2-dum. *Ars,* quae consistit in praeceptis Rhetoricis et observationibus clarissimorum Rhetorum.

3-tium. *Exercitatio*, quae consistit in frequenti styli exercitatione, et elaborata elocutione, argumentorum inventione, dispositione, etc.

4-tum. *Imitatio,* quae consistit in diligenti clarissimorum Rhetorum methodo, conformatione, in dicendo et scribendo, ut quantum fieri possit eorum stylum effingamus.

(Рукопись Моск. Румянц. муз. № 279. л. 4 об.)

Сія части Риторики четырьми вещьми улучаемъ: естествомъ, наукою, частымъ употребленіемъ и подражаніемъ.

(Рукопись Публичн. Библ. № 1663. л. 15 об.)

Quibus rebus comparantur quinque partes eloquentiae?

Natura, Arte, Exercitatione, Imitatione.

(Pomey: Candidatus Rhetoricae. 1714. стр. 5.)

„подражанїе *Авторовъ*,“ (Тредьяковск.)

§ 3.

Стр. 84. строк. 9 — Стр. 85. строк. 5.

Дары тѣла отъ естества суть удобная сія: перси крѣпкія, громогласіе, языкъ свободный, устъ и всего тѣла пріустроеніе.

(Рукопись Публичн. Библ. № 1663. л. 16.)

Quid exigit Natura ad Eloquentiam?

Multa, tam ex parte animi, quam corporis.

Quid requirit ex parte animi?

Celeres motus ad inveniendum, exornandum et recordandum aptissimos (Certas mentis et ingenii dotes, ad inveniendum, et exornandum, et recordandum aptas).

Quid ex parte corporis postulat?

Latera firma, canoram vocem, solutam linguam, oris et totius corporis conformationem (honestam consonantionem).

(Pomey: Novus Candidatus Rhetoricae. 1681. стр. 139. — Candidatus Rhetoricae. 1714. стр. 5 — 6.)

Tota igitur spes capessendae eloquentiae, partim est in soli bonitate, partim in ejus cultura constituta. Ager, sive hortus, noster animus est; cultura, eruditio; coloni praeceptores; flores, scientiae, etc.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 147.)

Illud vero, quod a te dictum est, esse permulta, quae orator a natura nisi haberet, non multum a magistro adjuvaretur, valde tibi adsentior inque eo vel maxime probavi summum illum doctorem Alabandensem Apollonium, qui quum mercede doceret, tamen non patiebatur eos, quos judicabat non posse oratores evadere, operam apud sese perdere, dimittebatque et ad quam quemque artem putabat esse aptum, ad eam impellere atque hortari solebat.

(M. Tullii Ciceronis de Oratore. Lib. I. cap. XXVIII, § 126.)

Apollonius ille quidem Alabandensis, praeclari praeceptoris munere fungebatur: qui eorum, quos ad capessendum eloquentiae studium, in suum ludum parentes mittebant, ingenia explorabat accuratissimè: quae si minus essent idonea, quamprimum dimittebat, ne frustra laboribus in discendo frangerentur.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 153.)

Сличенiе обоихъ приведенныхъ текстовъ съ изложенiемъ Ломоносова показываетъ, что онъ пользовался въ этомъ случаѣ Каууссиномъ.

Es gehöret vors erste zu einem Redner eine grosse Scharfsinnigkeit. Nächst dieser musz er auch eine starke Einbildungskraft und einen lebhaften Witz besitzen. Endlich gehört zu einem guten Redner auch ein gutes und getreues Gedächtnisz.

(Gottsched: Ausführliche Redekunst. 1736. стр. 53—55.)

„*толь* необходимо нужны, *какъ* добрая земля на неплодной *землѝ* дородство и *осанковатой* видъ приличны,“ (Тредьяковск.)

§ 4.

Стр. 85. строк. 6 — 7.

Quid Ars ad Eloquentiam confert?

Perficit ea, quae sunt a Natura.

Quomodo perficit?

Primò: dum monet, quò omnia sunt referenda, quae ad finem nobis propositum spectant.

2. Dum indicat an recta sint, quae habentur a Natura et Studio.

3. Efficit ne fortuito dicamus, et ut semper parati simus.

(Pomey: Novus Candidatus Rhetoricae. 1681. стр. 139.)

„чтобы они были вразумительны, и тѣмъ къ наученїю *способственны;*“ (Тредьяковск.)

§ 5.

Стр. 85. строк. 18 — 27.

Quae imitationis utilitas et ratio est?

Utilitas est maxima, quia sine ea nemo satis proficere potest. Ratio verò imitandi haec est: proponatur aliquis summus orator imitandus, quem totâ mente intueamur; deinde, quae in eo summa erunt, diligenter conemur exprimere.

(Pomey: Candidatus Rhetoricae. 1714. стр. 6.)

Quod cum in omnibus artibus clarum sit atque manifestum, tum in ipsa eloquentia splendidius elucet; quae levibus pertexta principiis, varia postmodum ingeniorum contentione et imitandi studio venit ad summum. Omnino apertissima ad eloquentiam via est, si quis veterum, qui modo eloquentes fuerunt, vestigiis insistat, et ex eorum scriptis vivas exprimat effigies.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 161.)

Optimus et praecipuus modus imitandi, quem addit continua lectio librorum, tam oratorum, quam poetarum, ex qua lectione colligendi sunt affectus, figurae phrases, sententiae, fragmenta.

(Рукопись Моск. Румянц. муз. № 279. л. 4 об.)

„Изученїю прáвилъ слѣдуетъ подражанїе Авторовъ

въ краснорѣчїи славныхъ..... кто учится *живописству*..... Краснорѣчїе коль много превышаетъ прочїя искусства, толь больше требуетъ *и подражанїя знатныхъ Авторовъ.*“ (Тредьяковск.)

§ 6.

Стр. 86. строк. 1 — 24.

Veterum eloquentiam mirificus exercitationis incendebat ardor, eaque vis alabat, quae neque flexu aetatis, neque honorum decursu poterat consistere; declamabant enim ferme quotidie inter privatos parietes, senatores, consules, imperatores: tales erant grandes illi Ciceronis praetextati, Hircius et Pansa, qui in Consulatus dignitate, in illo honorum omnium apice, sub M. Tullio culturam ingenii et eloquentiae capiebant. Certè Seneca, Controversiarum libro quarto ad Novatum et Melam, refert, Pollione Asinium, intra quartum diem, quàm filiam amiserat, declamasse: praeconium illud ingentis animi fuit, malis suis exultantis. Haterius verò senator amplissimus, admisso populo ex tempore, solus omnium Romanorum, in latinam, graecam transtulit facilitatem, extemporaneam orationem intelligit, quae apud Graecos maxime floruit; cujus author primus Anaximenes fuisse comprobatur à Pausania. Extat adhuc Themistii Euphradis oratio, qua habuit in promptu, ubi gratiis affluit exordium, cùm se excusans dicit, Phidiam, vel in una quidem Minervae crepidula elaboranda multum studii impendisse; quo fit ut oratores, hac tumultuaria opera nihil excelsum aut politum fundere valeant. Constat idem ex Eunapio, qui Proaeresium illum, spirantem Mercurii in terris imagine, de proposita ab aemulis quaestione dixisse refert ex tempore, magna omnium admiratione, quam incredibili cumulavit commendatione memoriae; cùm totam orationem, ut erat a notariis excepta, eodem temporis vestigio iisdem verbis praetexuit. Haec oratio, sive facultas, appellabatur divina, ut refert Philostratus in Aeschine, quod supra mortalitatem esse videretur, tam

disertè orare ex tempore: verum illud ex vi ingenii et assidua exercitatione profluebat; quibus rivulis irrigata, ad immensum decus surgebat eloquentia. Operae pretium est ita plerumque adolescentes acuere, ut vim, copiam et facilitatem orationis assequantur, non autem scriptis et praeceptis obruere: ea tamen lege, ne hac extemporanea fiducia elati, meditatam scriptionem negligant, in qua δέυτεραι φροντίδες σοφώτεραι.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 157.)

„ни старость, ни великая честь *и* достоинство отвратить не могли. *обучался въ произношеніи слова.*" (Тредьяковск.)

§ 7.

Стр. 86. строк. 25 — Стр. 87. строк. 1.

Ср. § 2 Риторики 1744 года и примѣчанія къ нему.

Ac mea quidem sententia nemo poterit esse omni laude cumulatus orator, nisi erit omnium rerum magnarum atque artium scientiam consecutus.

(M. Tullii Ciceronis de Oratore. Lib. I. cap. VI, § 20.)

Ego, neque id sine auctoribus, materiam esse rhetorices judico, *omnes res, quaecunque ei ad dicendum subjectae erunt.*

Hanc autem, quam nos *materiam* vocamus, id est, res subjectas, quidam modo infinitam, modo non propriam rhetorices esse dixerunt; eamque artem circumcurrentem vocaverunt, quod in omni materia diceret.

(Quintiliani Oratoriae Institutionis Lib. II, cap. 21.)

Quibus de rebus ex officio tenetur orator dicere?
Illis de rebus, quae sunt materia suae artis.
Materia Rhetoricae artis quaenam est?
Res illae sunt, quae in disputationem cadere possunt.
Quae sunt illae res?

Omnia prorsus quae in mundo sunt: quia nihil omninò est, de quo disputare orator non possit.

(Pomey: Novus Candidatus Rhetoricae. 1681. стр. 135.)

§ 8.

Стр. 87. строк. 4 — 15.

Ср. § 4 Риторики 1744 года и примѣчанія къ нему.

РИТОРИКА.

§ 1.

Стр. 88. строк. 9 — 16.

Ср. § 1 Риторики 1744 года.

Rhetoricen in latinum transferentes, tum *oratoriam*, tum *oratricem* nominaverunt Igitur *Rhetorice* (jam enim sine metu cavillationis utemur hac appellatione) sic, ut opinor, optime dividetur, ut de *arte*, de *artifice*, de *opere* dicamus. *Ars* erit, quae disciplina percipi debet; ea est *bene dicendi scientia: artifex* est, qui percepit hanc artem, id est, orator, cujus est summa *bene dicere: opus*, quod efficitur ab artifice, id est, *bona oratio* *Rhetorice est vis inveniendi omnia in oratione persuasibilia*

(Quintiliani Oratoriae Institutionis Lib. II, cap. XIV, XV.)

Quid est Rhetorica?

Est ars bene dicendi, sic appellata a verbo ῥέω, *dico*, *loquor*, ex quo ῥήτωρ, *Rhetor*, *Orator*, *Causidicus*, et ῥητορικὴ, seu *Ars Oratoria*.

Rhetor dicatur ille, qui artem oratoriam docet; *Orator* vero sit, qui in judiciis et concionibus causas agit.

(Pomey: Candidatus Rhetoricae. 1714. стр. 1. — Novus Candidatus Rhetoricae. 1681. стр. 137.)

§ 2.

Стр. 89. строк. 3 — 4.

Ср. § 5 Риторики 1744 года и примѣчанія къ нему.

§ 3.

Стр. 89. строк. 5 — 8.

Ср. § 6 Риторики 1744 года и примѣчанія къ нему.

Repraesentatio rei dicitur *Idea*, quatenus rem quandam refert, seu quatenus objective consideratur. Si objectum aliquod in mente repraesentatur, distingui debet actus mentis, quo fit repraesentatio Ipsa vero repraesentatio materialiter sumta aut in relatione ad objectum, quod repraesentatur, dicitur *idea*.

(Psychologia Empirica, autore Christiano Wolfio. 1732. § 48. стр. 30.)

§ 4.

Стр. 89. строк. 13 — 20.

Ср. § 7 Риторики 1744 года.

„Идеи суть простыя или *сложенныя*.“ (Тредьяковск.)

§ 5.

Стр. 90. строк. 1 — 7.

Ср. § 13 Риторики 1744 года и примѣчанія къ нему.

§ 6.

Стр. 90. строк. 8 — 13.

Ср. § 14 Риторики 1744 года и примѣчанія къ нему.

„оное называемъ однѣмъ словомъ, *рѣка, которое есть родъ;* а *Нева, Двина, Днепръ, Волга, Висла и прочїя суть виды онаго.*“ (Тредьяковск.)

§ 7.

Стр. 90. строк. 14 — 17.

Ср. § 15 Риторики 1744 года и примѣчанія къ нему.

Quid est Enumeratio partium?

Est alicujus totius in suas partes distributio.

Ab hoc loco Plinius in Panegyrico Trajani ostendit Romam omnem laetatam esse Trajani in Urbem adventu: non aetas quemquam, non valetudo, non sexus retardavit, quominus oculos insolito spectaculo impleret. Te parvuli noscere, ostentare juvenes, mirari senes, aegri quoque, etc. (cap. XXI).

(Pomey: Candidatus Rhetoricae. 1714. стр. 10.)

§ 9.

Стр. 91. строк. 1 — 22.

Ср. § 17 Риторики 1744 года.

„Понятїе, память, *совображенїе,* рассужденїе, произволенїе злоба, лицемѣрство и ласкательство, *продерзливость,* непостоянство, лѣность, сварливость, упрямство, грубость, самохвальство.“ (Тредьяковск.)

§ 10.

Стр. 91. строк. 23 — Стр. 92. строк. 16.

Ср. § 18 Риторики 1744 года и примѣчанія къ нему.

§ 11.

Стр. 92. строк. 17 — 30.

Ср. § 19 Риторики 1744 года и примѣчанія къ нему.

Quid est Causa?

Est, quae sua vi efficit id cujus est causa, ut vulnus causa est mortis, quia vi sua mortem parit; ignis causa caloris est, quia vi sua generat calorem.

Quid sunt Effecta?

Sunt ea, quae orta sunt de causis, ut dies est effectus solis.

(Pomey: Candidatus Rhetoricae. 1714. стр. 14—15.)

§ 12.

Стр. 93. строк. 1 — 6.

Ср. § 20 Риторики 1744 года.

§ 13.

Стр. 93. строк. 7 — 21.

Ср. § 21 Риторики 1744 года.

„островъ Сицилїя лежитъ на *посредиземномъ* морѣ... рѣка въ рассужденїи животныхъ и судовъ въ ней *плавующихъ,* есть содержащее, а въ рассужденїи береговъ есть содержимое.“ (Тредьяковск.)

§ 14.

Стр. 93. строк. 22 — 26.

Ср. § 22 Риторики 1744 года и примѣчанія къ нему.

Quid est Causa Efficiens?

Est id, a quo aliquid est, ut sol est causa diei, quia illum efficit luce, toto coelo diffusa.

(Pomey: Candidatus Rhetoricae. 1714. стр. 14.)

„*Происхожденїе* есть нача́ло, отъ котораго что другое происходитъ земля, пче́лы суть *происхожденїе* металловъ, меда,“ (Тредьяковск.)

§ 15.

Стр. 94. строк. 1 — 5.

Ср. § 23 Риторики 1744 года и примѣчанія къ нему.

Finalis Causa est ratio, propter quam aliquid fit, ut sumptionis medicinae causa finalis est sanitas, cum propter sanitatem sumitur medicina.

(Рукопись Моск. Румянц. муз. № 279. стр. 46 об.)

Quid est Finis, seu Causa Finalis?

Ea est, cujus gratia sit aliquid, ut finis hominis est beata vita: homo natus est ad contemplandum et intelligendum, non igitur ad pastum et voluptatem.

(Pomey: Candidatus Rhetoricae. 1714. стр. 14.)

§ 16.

Стр. 94. строк. 6 — 12.

Ср. § 24 Риторики 1744 года и примѣчанія къ нему.

§ 17.

Стр. 94. строк. 13 — 26.

Ср. § 25 Риторики 1744 года.

Cognitio est actio animae, qua notionem vel ideam rei sibi acquirit. Rem *cognoscere* idem est ac ejus notionem, vel ideam sibi acquirere. Ita Deum cognoscit, qui sibi acquirit notiones attributorum divinorum, etc.

(Psychologia Empirica, autore Christiano Wolfio. 1732. §§ 52, 51. стр. 32.)

 *

Quodsi ex ente aliquo dato alterius praesentia, vel adventus, vel praeteritio colligatur; prius dicitur *signum*, posterius signatum.

(Institutiones Philosophiae Wolfianae, in usus academicos adornatae opera Lud. Phil. Thümmigii. 1725. T. I. Institutiones Ontologiae. § 107. стр. 67.)

§ 18.

Стр. 95. строк. 1 — 6.

Ср. § 26 Риторики 1744 года.

Ducuntur etiam argumenta ex iis rebus, quae quodam modo adfectae sunt ad id, de quo quaeritur. Sed hoc genus in plures partes distributum est. Nam alia *conjugata* appellamus, alia ex *genere*, alia ex *forma*, alia ex *similitudine*, alia ex *differentia*, alia ex *contrario*, alia ex *adjunctis*, alia ex *antecedentibus*, alia ex *consequentibus*, alia ex *repugnantibus*, alia ex *causis*, alia ex *effectis*, alia ex *comparatione* majorum aut parium aut minorum Perfecta est omnis argumentorum inveniendorum praeceptio, ut, quum profectus sis a *definitione*, a *partitione*, a *notatione*, a *conjugatis*, a *genere*, a *forma*, a *similitudine*, a *differentia*, a *contrariis*, ab *adjunctis*, a *consequentibus*, ab *antecedentibus*, a *repugnantibus*, a *causis*, ab *effectis*, a *comparatione* majorum, minorum, parium, nulla praeterea sedes argumenti quaerenda sit.

(M. Tullii Ciceronis Topica. cap. III, § 11; cap. XVIII, § 71.)

Adjuncta communiter difiniuntur sic: *Adjuncta* sunt illa, quae licet rem non componant, aut necessario illam comitentur, sunt tamen cum illa conjuncta, et numerantur a rhetoribus septem, hoc trito versiculo expressa:

Quis, quid, ubi, quibus auxiliis, cur, quomodo, quando......

10-mus modus (formandae definitionis) est ab *adjunctis*, cum aliqua res per sibi conjunctas definitur varias circumstantias, loca, tempora, modos sibi inhaerentes. Sic *ver* per adjuncta definitur: est florum genitrix, est vita seminum, laborum cujuslibet

animalis principium, arborum ornamentum, vernans terrae vestis. Similiter sanctus Chrysostomus definivit sanctum apostolum Paulum: Paulus est coeli civis, ecclesiarum columna, angelus terrestris, coelestis homo, gentium doctor, etc.

(Рукопись Моск. Румянц. муз. № 279. л. 42—42 об., 25 и др.)

.... Amplificatur autem periodus quinque modis: per definitionem, per enumerationem, per interpretationem, per congeriem, per *adjuncta*, sive per *circumstantias*. . . .

Illa igitur vocantur *adjuncta,* quod sint cum re conjuncta, quae tantam probationum materiam suggerunt, ut hic unus locus rationum et argumentorum seminarium merito appellari possit.....

M. Antonius *adjuncta* cum *antecedentibus* et *consequentibus* conjungit; at vero M. Tulliis recte distinguit, quoniam adjuncta ex sua natura non concludunt necessario quod sint rerum signa, etc.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 373 — 374, 242—244.)

Quid sunt *Adjuncta?*

Ea, quae cum re conjuncta sunt, sive rei cujuslibet *circumstantiae.*

(Pomey: Candidatus Rhetoricae. 1714. стр. 13.)

§ 19.

Стр. 95. строк. 7 — 20.

Ср. § 27 Риторики 1744 года и примѣчанія къ нему.

§ 20.

Стр. 95. строк. 21 — Стр. 96. строк. 2.

Ср. § 28 Риторики 1744 года и примѣчанія къ нему.

§ 21.

Стр. 96. строк. 3 — 11.

Ср. § 29 Риторики 1744 года и примѣчанія къ нему.

Comparatio est argumentum, quod ducitur ab alia re, magis aut minus, aut aeque, certa, vel probabili ac verisimili. Hinc triplicem comparationem distinguunt rhetores: unam vocant majorum, sive a majori ad minus; alteram — minorum, sive a minori ad majus; tertiam — parium, sive a paribus.

(Pomey: Candidatus Rhetoricae. 1714. стр. 15.)

§ 22.

Стр. 96. строк. 12 — Стр. 97. строк. 5.

Ср. § 30 Риторики 1744 года.

Quid est Definitio?

Est oratio, quae naturam illis rei, quae definitur, explicat.

(Pomey: Candidatus Rhetoricae. 1714. стр. 9.)

Въ концѣ параграфа Ломоносовъ дѣлаетъ замѣчаніе о тѣхъ риторическихъ мѣстахъ, которыя, по его мнѣнію, неправильно называются *внѣшними*. Эти шесть мѣстъ: *Примѣры* — Praejudicia, *Молва людская* — Fama, *Свидѣтели* — Testes, *Законъ* — Tabulae, *Присяга* — Jusjurandum, *Пытка* — Tormenta.

Ср. Itaque licet definire *locum* esse argumenti sedem; argumentum autem orationem, quae rei dubiae faciat fidem. Sed ex iis locis, in quibus argumenta inclusa sunt, alii in eo ipso, de quo agitur, haerent, alii adsumuntur *extrinsecus*. In ipso tum ex toto, tum ex partibus ejus, tum ex nota, tum ex iis rebus, quae quodam modo adfectae sunt ad id, de quo quaeritur. *Extrinsecus* autem ea ducuntur, quae absunt longeque disjuncta sunt.

Haec ergo argumentatio, quae dicitur artis expers, in testimonio posita est. *Testimonium* autem nunc dicimus omne, quod ab aliqua re externa sumitur ad faciendam fidem.

(M. Tullii Ciceronis Topica. cap. II, § 8; cap. XIX, § 73.)

Loci extrinseci, juxta mentem Tullii et aliorum antiquorum rhetorum, qui potissimum circa judicia versabantur, numerantur sex tantum, hoc est: Praejudicia, Fama, Tormenta, Tabulae, Jusjurandum et Testes. Loci extrinseci sunt duplices: alii sunt minus remoti, et alii sunt magis remoti, etc.

Locus extrinsecus minus remotus sic definiri potest: Locus extrinsecus minus remotus est, qui licet sit extra rem, majorem tamen connexionem aut potius respectum dicit ad rem, quo locus extrinsecus magis remotus, et sunt:

Primo — *Praejudicia,* quae sunt antecessorum decreta, de eadem re aut simili facta.

2-do — *Fama*, quae est rumor aliquis in vulgus sine certo aliquo autore, cum fundamendo tamen, sparsus.

3-tio — *Tormenta,* quae sunt quaestiones, seu examina et supplicia, quibus veritas ab aliquo per torturas exquiritur.

4-to — *Tabulae,* quae sunt leges, seu divinae, sive humanae, item chronografi, pacta, obligationes, diplomata, assecurationes.

5-to — *Jusjurandum,* seu juramentum, quod est confessio alicujus rei cum testimonio divino publicae exhibità.

6-to — *Testes*, et sunt testimonia hominum fide dignorum, etc.

(Рукопись Моск. Румянц. муз. № 279. л. 50—50 об.)

Quid est *Locus oratorius?*

Est locus, in quo inveniuntur argumenta, seu probationes, et unde sumuntur. Clarius dixeris: *Loci oratorii* sunt argumenta quaedam rebus omnibus communia, e quibus, tamquam e scriniis et loculis, depromuntur propriae cujusque rei probationes.

Quotuplicis generis argumenta sunt?

Duplicis: alia insita, seu *intriseca;* alia remota, seu *extrinseca*, quae etiam assumpta dicuntur, etc.

Quot sunt loci extrinseci?

Sex: Praejudicia, Fama, Tabulae, Jusjurandum, Formenta et Testes.

Quid est *Praejudicium?*

Est judicium aliquod antea factum et sententia prius lata, in causa quapiam simili, unde sumi potest *exemplum* et modus judicii in praesenti causa ferendi.

(Pomey: Candidatus Rhetoricae. 1714. стр. 8—9, 16.)

Опредѣленіе Помея: *Praejudicium* est. . . . unde sumi potest *exemplum* можетъ служить указаніемъ, почему Ломоносовъ перевелъ риторическій терминъ *Praejudicium* словомъ *Примѣры:* «Примѣры (Praejudicia) отъ уравненїевъ (Comparatio) не разнятся».

„Примѣры отъ *уравненїевъ* не разнятся.“ (Тредьяковск.)

§ 23.

Стр. 97. строк. 6 — 16.

Facultas producendi perceptiones rerum sensibilium absentium *Facultas imaginandi*, seu *Imaginatio*, appellatur.

(Psychologia Empirica, autore Christiano Wolfio. 1732. § 92. стр. 54.)

Die Scharfsinnigkeit ist eine Fertigkeit viel an einem Dinge wahrzunehmen, und sich also in der Geschwindigkeit einen deutlichen Begriff von jeder vorkommenden Sache zu machen.

(Gottsched: Ausführliche Redekunst. 1736. стр. 54.)

„быстрѣйшую имѣетъ силу *сововраженїя*, ... дѣйствуемъ силою *сововраженїя,*“ (Тредьяковск.)

Тредьяковскій слово: *Imaginatio* переводитъ словомъ: *Образованіе.* «Иногда изображаетъ себѣ вещи тѣлесные жъ, но отсутствующіе, и ужé прежде отъ Чувствъ ощущенные, Образованїемъ. . . . Образованїе (Imaginatio) не представляетъ вещей, каковы онѣ сами въ себѣ, но или ихъ увеличиваетъ, или умаляетъ», и т. д.

(Сочиненія и переводы Васілья Тредіаковскаго. 1752. Т. II. стр. 239, 271.)

§ 24.

Стр. 97. строк. 17 — 23.

„чрезъ силу *совображенія* оно не всегда и не во всякомъ случаѣ надежно; для того *въ споможеніе онаго* должно здѣсь предложить нѣкоторыя прáвила.“ (Тредьяковск.)

§ 25.

Стр. 98. строк. 1 — 8.

Ср. § 8 Риторики 1744 года.

Materia rhetoricae est unaquaeque res, seu omnis quaestio de re qualibet ad dicendum proposita.

Quaestio est propositio de aliqua re prolata problemmatice, hoc est in neutram partem determinata. Et haec Quaestio est duplex: prima — Thesis, 2-da — Hypothesis.

Thesis est propositio universalis de aliqua re formata, rescindens a circumstantiis loci, temporis et personae. Exempli gratia: Vitium poenas promeretur aeternas.

Hypothesis est propositio particularis de aliqua re prolata, restringendo ad certas circumstantias loci, temporis et personae. Exempli gratia: Intemperantia promeretur poenas aeternas.

(Рукопись Моск. Румянц. муз. № 279. л. 3 об.)

Quaestio quasnam habet partes?

Infinitam, quam *consultationem* appello, et definitam, quam *causam* nomino Duo sunt *quaestionum* genera, quorum alterum finitum temporibus et personis causam appello, alterum infinitum nullis neque personis neque temporibus notatum propositum voco.

(M. Tullii Ciceronis De Partitione Oratoria dialogus. cap. I, § 4; cap. XVIII, § 61.)

Тема, приводимая Ломоносовымъ съ указаніемъ способа ея развитія, отчасти напоминаетъ слѣдующее мѣсто въ Риторикѣ Помея:

Sententia vel est simplex, vel composita. Simplex est, quae sensum unicum habet, ut: *Omnia vincit amor.* Hujus sententiae tria verba sunt, totidemque membra, unaquaeque vox est quoddam quasi totum ex multis partibus compositum: hae partes convolutae ac complicatae, permistaeque sunt, latentque sub trium illarum vocum involueris. Evolve atque explica singulas, et incipe, si vis, ab ista, quae caeterarum tanquam basis est quaedam.

Amor.

Habetne partes vox haec, *Amor*, quas explices? Nulla quidem habet veras; neque enim res est corporea; habet tamen quasi partes: definitiones nimirum varias, quae ei convenire possunt, et ex quibus coalescit tanquam ex partibus. Quaerendum igitur est, quid sit Amor, et ab ejus effectibus hae tibi Definitiones occurrunt.

Amor, rapax illa cordis illecebra, invictus ille tyrannus animi, ille motuum concitator, et intestinarum perturbationum incentor, fatalis illa fax humanae mentis, insidiosa illa Siren, suavis ille terror, blandusque carnifex, etc.

Vincit.

Quid est, *vincit?* Hoc est, pellicit, irretit, implicat, ferit, vulnerat, affligit, prosternit, arma eripit, spolia detrahit, catenas injicit, tradit in servitutem, carceri mancipat, dominatum exer-

cet, ad suum nutum et arbitrium torquet, versat, inflectit, sui juris efficit.

Omnia.

Omnia; hoc est, hominem ipsum totum, corpus, animum, sensus omnes, omnes facultates animi, mentem, memoriam, voluntatem. Nam simul ac hominem devicit amor, qui facit? Corpus totum sibi devincit, oculos dirigit in rem amata, aures advertit ad illius laudes et jussa; indit pedibus celeritatem, ut ferantur quo imperat; manibus addit solertiam, ut famulentur; ori venustatem, ut placeat, cor succendit, ut amet, mentem occupat, ut de illa nunquam non cogitet; tota ardeat.

Omnia vincit, id est, omnes omnium aetatum viros ac foeminas, puellas, adolescentes, senes decrepitos: omnium conditionum tam plebeios, quàm patritios; tam subditos, quàm principes; pauperes aequè ac locupletes, milites ac duces, captivos et liberos, togatos et sagatos, urbanos et agrestes, robustos et imbelles, eruditos et imperitos. Singula jam recense. Viros amor effoeminat, foeminis virile robur ingenerat, puellis ingenium, adolescentibus ardorem, senibus robur, vigorem decrepitis: plebeios evehit, patritios deprimit, inopes ditat, divites expoliat, milites exarmat, duces ducit per triumphum, captivos in libertatem, liberos in servitutem asserit, fores frangit, inermes roborat, potentiamque regibus ereptam impertit subditis.

Omnia vincit: hoc est, fortunae ac naturae dona et dotes animi: divitias, honorem, nobilitatem, pulchritudinem, robur, sanitatem; artes omnes, disciplinas, scientias; virtutes omnes: sapientiam, justitiam, fortitudinem, temperantiam, pietatem sibi subjicit, suo imperio obnoxias reddit.

Omnia vincit: nempè difficultates, quae ipsi opponi possunt; obices, claustra, montes, artes, carceres, vincula effringit, perrumpit, tollit; terrores, aerumnas, molestias, aegritudines, mortem ipsam, mala omnia vincit.

Omnia: nimirum omni in loco, rure ac domi, intùs et foris, terrâ et mari, in sylvis et in urbibus, in privato et publico, in

 *

sacris aedibus et profanis, in tuguriis et palatiis, occultis in locis et in patentibus, munitis et apertis; ubique, denique vincit Amor.

Omnia, omni videlicet tempore, omni aetate, tempestate, de die et de nocte, mane et vespere, quacunque die, horâ qualibet, quovis momento.

Omnia; scilicet omni modo vincit Amor: armatus et inermis, et dolo, et apertâ vi, irrepens et irruens, ex improviso et ex destinato, sincerè se gerens ac simulatè, fallaciis, blanditiis, precibus ac minis, laudibus et conviciis objurgando et obsecrando, muneribus ac vulneribus, aspectu, voce, silentio, gestu, risu, lacrymis, oculis, acerbitate ac suavitate, odio et benevolentiâ, fugiendo et insectando.

Vides hanc unam vocem, *Omnia*, explicatam, quantam rerum segetem praebeat non ad unam certè chriam, sed ad implendum volumen integrum.

(Pomey: Novus Candidatus Rhetoricae. 1681. стр. 68—72.)

А. С. Будиловичъ указываетъ это мѣсто и приводитъ изъ него нѣсколько извлеченій.

(М. В. Ломоносовъ, какъ натуралистъ и филологъ. Приложеніе III. стр. 39.)

Въ этомъ параграфѣ и въ послѣдующихъ, до § 31 включительно, рѣчь идетъ о темѣ: *неусыпный трудъ препятства преодолѣваетъ* и о многочисленныхъ «простыхъ идеяхъ», производимыхъ отъ ея терминовъ.

§ 26.

Стр. 98. строк. 9 — 24.

Ср. §§ 9 и 39 Риторики 1744 года.

§ 27.

Стр. 98. строк. 25 — Стр. 99. строк. 21.

Ср. § 31 Риторики 1744 года.

Любопытно замѣчанiе о настоящемъ значенiи этого параграфа, сдѣланное самимъ Ломоносовымъ въ одномъ изъ послѣдующихъ параграфовъ той же Риторики 1748 года: «при сопряженiи простыхъ идей не должно себя излишно принуждать, чтобы они токмо *по предложеннымъ* (§ 27) *ради одного почти примѣру* пра́виламъ сопряжены были; но послѣдуя *здравому разсужденiю,* которое одно только въ семъ случаѣ дѣйствительно, надлежитъ стараться, чтобы изъ соединенiя оныхъ происходили *натуральныя и съ разумомъ согласныя мысли*, а не принужденныя, или ложныя и вздорныя». (§ 46).

„не по одной *совображенiя* силѣ поступать;" (Тредьяковск.)

§§ 28 и 29.

Стр. 99. строк. 22 — Стр. 101. строк. 25.

Ср. §§ 32 — 38 Риторики 1744 года.

§ 29.

Стр. 100. строк. 8 — Стр. 101. строк. 25.

„*лѣтанiе* по цвѣтамъ. вышина, *крутизна*, рассѣлины, пещеры," (Тредьяковск.)

§ 32.

Стр. 104. строк. 5 — 25.

Si enim quod a Platone dictum est, nomina sunt a natura, tanto plus autoritatis nominum notatio apud quosque sapientes habitura est. Qua in re nugatoriae sunt doctorum hebraeorum sententiae, nam (ut caetera omittam) qui de his ipsis arcanis fabulosissime conscriptes est liber Zoar, Adamum refert, cum nomina rebus imponeret, magnam ex ea qua florebat rerum scientia ad hibuisse religionem. Literas enim non quascunque tumultuarie arripuit, sed eas inquisivit, quae tactus et influxus syderum, rei denominandae ministerio jam ab aeterna mente destinatorum, significarent. Addit praeterea mundum ex viginti duabus literis esse conflatum, quarum tres tribus elementis, duodecim Zodiaci signis, septem etiam errantium stellarum orbibus sunt accomodatae. . . .

Unde hoc didicit Zoar, astrorum influxus a certis literis significari, quas Adam cuique nomini secundum varios syderum aspectus commodavit?. . . .

Eosdem fere rabbinorum errores, multis jam seculis intermortuos et ab omnibus irrisos, revocavit Rucelinus, natione brito, praeceptor magistri Petri Abelardi novatoris. Primus enim sectam Nominalium instituit contra Reales, et nominum cognitione rerum quoque cognitionem contineri magno conatu defendit, sub annum Domini 1140. Ex quo gravia et cruenta inter studiosos parisienses praelia sunt excitata.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. Lib. IV. cap. XXXIII. De notatione Nominum. An Nomina sint naturae caelestis? Confutatur Zoar et Rabbini. cap. XXXIV. Confutatur Rucelinus et caeteri Nominales. стр. 219—221.)

§ 34.

Стр. 105. строк. 13 — Стр. 106. строк. 10.

Actus iste mentis, quo aliquid a re quadam diversem eidem tribuimus vel ab ea removemus, *judicium* appellatur.

Solemus etiam judicium verbis efferre, tumque illud *enunciare*, vel *proponere*, dicimur. Est igitur *Enunciatio*, sive *Propositio*, oratio, qua alteri significamus, quid rei conveniat, vel non conveniat.

Enunciatio constat ex duobus *terminis*, quorum unus significat rem, de qua judicatur; alter id, quod eidem tribuitur, vel ab eo removetur.

Illud, de quo judicatur, dicitur *Subjectum;* quod vero rei cuidam tribuitur, vel ab ea removetur, *Praedicatum*. Subjectum quoque audit terminus, quo res ista praedicatur, de qua judicium fertur, et Praedicatum terminus, quo enunciatur, quid rei conveniat, vel non conveniat. In propositione: *Deus est omnipotens*, subjectum Deus est; praedicatum vero *omnipotentia*, quae ipsi tanquam attributum tribuitur.

In Enunciatione, seu Propositione, notiones vel conjunguntur, vel separantur, atque adeo voce quadam opus est, qua earum nexus vel separatio indigitatur. Vocula ista, quae nexum praedicati et subjecti significat, dicitur *Copula*. In propositione: *Deus est omnipotens*, copula est vocula: *est*.

Copula non est nisi verbum substantivum praesentis temporis.

Copula in propositione vel expresse ponitur, vel in termino, qui ad praedicatum pertinet, latet. Occurrunt longe plurimi casus, in quibus copula latet, ut cum dicimus: *ignis urit*. Si judicium et subjectum, et praedicatum, et utriusque nexum distincte exprimere debet; propositio reducitur ad hanc ipsi aequivalentem: *ignis est urens*.

(Philosophia rationales, sive Logica, autore Christiano Wolfio. 1728. De tribus mentis operationibus in genere. §§ 39, 41. стр. 129—131. De judiciorum differentia. §§ 199—203. стр. 216—219.)

„Такимъ образомъ *сложенныя идеи пологически называются разсужденіями* Глаголъ существительный есть или суть называется *связка*, которою подлежащее и сказуемое сопрягаются.“ (Тредьяковск.)

§ 35.

Стр. 106. строк. 11 — 17.

Enunciatio, seu Propositio, *affirmativa* est, in quo praedicatum tribuitur subjecto; propositio autem *negativa*, in qua praedicatum removetur a suo subjecto. Propositio affirmativa est: *Deus est conditor hujus universi.* Propositio negativa est: *Deus non est autor peccati.*

(Philosophia rationalis, sive Logica, autore Christiano Wolfio. 1728. De judiciorum differentia. § 204. стр. 219.)

§ 36.

Стр. 106. строк. 18 — 24.

Judicium *universale* est, cujus subjectum est notio communis, species nempe vel genus, praedicatum autem convenit singulis speciei individuis, vel singulis generis speciebus harumque individuis, sive absolute, sive sub data determinatione. Propositio universalis est: *Omnis homo est mortalis*, subjectum enim *homo* denotat aliquam speciem et praedicatum *mortalem esse* convenit singulis ejus individuis: *Petro*, *Paulo, Jacobo, Ioanni*, etc.

Propositio *singularis* est, cujus subjectum est terminus singularis, seu individuum determinatum: *Keplerus veras planetarum orbitas invenit.*

(Philosophia rationalis, sive Logica, autore Christiano Wolfio. § 242, 241. стр. 241—242.)

§ 37.

Стр. 106. строк. 25 — Стр. 107. строк. 14.

„не взираетъ онъ на веселїе *гулящихъ;*" (Тредьяковск.)

§ 39.

Стр. 107. строк. 22 — Стр. 108. строк. 16.

Ср. § 40 Риторики 1744 года.

Cola, seu *membra*, pluribus exornantur et amplificantur modis.

1-mo, quando verbum in membro existens mutatur in substantivum a se proveniens, et in locum ejus aliud verbum substituitur. In hoc membro: *eleganter non studet nisi diligens*, loco verbi *studet* substituatur *studium*, versum ex verbo, et in locum ejus verbi ponatur *assequor*, dicendo: *eleganter non assequitur studium nisi diligens.*

2-do, illud adjectivum vertatur in substantivum a se proveniens, scilicet *diligentia*, et addatur adjectivum aliud, nimirum: *praeditus*. Et sic evadet longius et cultius membrum: *eleganter non assequitur studium, nisi diligentia praeditus.*

3-tio, substantivum unum vel plura inventa in membro mutentur, in genetivos casus singulares vel plurales, et inveniantur loco illorum alia idonea substantiva, ac apponantur eis adjectiva. Sic in eo membro, ad exornandum a nobis assumpto inveniuntur duo substantiva, videlicet: *studium* et *diligentia*. Igitur ambo substantiva ponendo in genitivo casu cum substantivis loco illorum aliis substitutis in casu constructionis positis et additis adjectivis, taliter exornabitur id membrum: *eleganter non assequitur praetiosum inaestimabilis studii thesaurum, nisi continua insignis diligentiae sit praeditus sedulitate*, etc.

(Рукопись Моск. Румянц. муз. № 279. л. 5 об.)

§ 40.

Стр. 108. строк. 17 — 24.

Ср. § 10 Риторики 1744 года и примѣчанія къ нему.

Periodus est continuatio verborum ac circumscriptio, in qua a primo membro sic suspensa fertur oratio, ut in ipso tantum fine conquiescat.

Quaenam sunt partes periodi?

Hae duae: *Membrum*, seu *Colon*, graece; et *Incisum*, seu *Caesum*, quod *Comma* Graeci vocant.

Quid est membratim, aut incisim dicere?

Est varia frequentare incisa, vel membra, quae nullo inter se nexu jugantur, ut: *Hunc principem natura finxit ad regnum, virtus ad pietatem erudivit, fortuna evexit ad solium, fortitudo victoriis coronavit.* Junge haec membra inter se aliquo vinculo, periodum feceris. Exempli gratia: *Hunc principem non modo natura finxit ad regnum, virtus ad pietatem erudivit, fortuna evexit ad solium; sed etiam victoriis ingentibus fortitudo coronavit.*

(Pomey: Novus Candidatus Rhetoricae. 1681. стр. 157; — Candidatus Rhetoricae. 1714. стр. 65, 67.)

Membrum, seu Colon, est pars orationis, verbis absoluta sensum aliquem exhibens. Colon, seu membrum, est duplex: absolutum et dependens. Colon absolutum est, quod actu non componit periodum, sed in se consistit et perfectum in se complectitur sensum, ut si dicas: *in agro locisque desertis multum audacia potest.* Colon dependens est, quod actu componit periodum et tunc non habet in se sensum perfectum, e. g. *Si quantum in agro locisque desertis multum audacia potest.*

(Рукопись Моск. Румянц. муз. № 279. л. 5 об.)

Membrum est oratio sensus perfecti, sed suspensi, e toto cor-

pore periodi abrupta, vel res breviter absoluta, sine totius sententiae demonstratione.

Cicero modo ambitum, modo comprehensionem verborum alias complexionem, nonnunquam circuitum, conversionem, orbem, clausulam, continuationem nominat. Ex quibus satis apparet quid sit periodus. Talis autem videtur justa, in oratione pro Caecina (cap. I, § 1): Si quantum in agro locisque desertis audacia potest, tantum in foro atque in judiciis impudentia valeret, non minus nunc in causa cederet A. Caecina Sex. Aebutii impudentiae, quam tum in vi faciunda cessit audaciae.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 364—366.)

Въ старинныхъ риторикахъ употребляется то греческая, то латинская терминологія; періоды называются: monocolos, dicolos—однокольный, двукольный; unimembris, bimembris—одночленный, двучленный, и т. д. Ломоносовъ держался держался въ этомъ случаѣ латинской терминологіи.

§ 41.

Стр. 108. строк. 25 — Стр. 109. строк. 14.

Man hat wahrgenommen, dasz die kurzen Perioden nur einen logischen Satz in sich fassen, der entweder nur ein Subject oder ein Prädicat, oder zu einem Subjecte zwey Prädicate, oder zu einem Prädicate zwey Subjecte hat. Diese Perioden nennt man noch einfache, und folgende Exempel können diesz erläutern. Z. E. Cic. für Lig.:

Denn wir sind zu Hause mit einander unterrichtet, im Felde Cameraden gewesen, hernach Schwäger geworden, und allezeit vertraute Freunde geblieben.

(Gottsched: Ausführliche Redekunst. 1736. стр. 264—265.)

Domi una eruditi, militiae contubernales, post adfines, in

omni denique vita familiares: magnum etiam vinculum, quod iisdem studiis semper usi sumus.

(M. Tullii Ciceronis pro Q. Ligario oratio. cap. VII, § 21.)

Periodi membri unius

Infantium mores educatione formantur.

Infantium tenelli mores, sequax eorum ductilisque in omnem partem indoles, cereaque illa quasi teneritudo, et tanquam argillae in quascunque figuras mollitudo formabilis, domesticorum primo velut attactu, verius multò quàm natalium afflatu, influxuque siderum plerumque finguntur.

Luxus et otium malorum omnium origo.

Luxus et otium vitiorum omnium geminae mamillae, continenti fluxu animis corporibusque lacteam pestem instillantes, aerumnas acerbissimas, morbos exitiabiles, calamitates sempiternas, miserias innumerabiles, universa denique mala in humanum genus important.

(Pomey: Novus Candidatus Rhetoricae. 1681. стр. 168.)

§ 42.

Стр. 109. строк. 15 — Стр. 110. строк. 20.

Ср. §§ 10, 41, 42, 43 Риторики 1744 года.

Quot membris constare periodus potest?

Uno, duobus, tribus, aut quatuor, interdum pluribus, sed rarius. Quae uno constat, vocatur monocolos; quae duobus, dicolos, seu bimembris; quae tribus, tricolos, seu trimembris; quae quatuor, tetracolos, sive quadrimembris.

(Pomey: Candidatus Rhetoricae. 1714. стр. 66—67.)

Евангел. Матѳ. XX, 26: Кто хочеть между вами быть бо́льшимъ, да будеть вамъ слугою.

„Искусный мореплаватель, не токмо въ страшное волненїе и бурю, но и во время кротчайшїя тишины бодрствуетъ."

(Слово похвальное императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, Сентября 6 дня 1749 года говоренное Михайломъ Ломоносовымъ. стр. 27.)

Trimembres.

Initium sapientiae timor Domini.

Qui verae laudis incensus desiderio illustrissimum sapientiae decus ambit, nihil in omni vita antiquius habere debet ac potius, quam ut aeternae mentis Numen non tam supplicii metu, quam reliogione officii nullo plane delicto violanda, caste sancteque revereatur, ac timeat.

Quadratae et Rotundae.

Ingratus.

Si tantum apud me valeret accepti beneficii grata recordatio, quantum apud me valuit tibi gratificandi studiosa propensio: eandem mihi nunc benevolentiam testateris adversante fortuna meis commodis, quam olim rebus mihi ad voluntatem fluentibus testabaris.

Bona fortunae mala.

Si quantis abundent malis fallacia fortunae bona, attenta mentis consideratione perpenderes: quo majori hactenus cura solicitudineque illa venatus es, eo majori deinceps contemptu respueres, aspernaveris, exhorreres.

(Pomey: Novus Candidatus Rhetoricae. 1681. стр. 169. 171.)

„для того должно *удалятъся пороковъ* и добродѣтели держаться. ты вящше *онаго отвращался,* бѣгалъ и гнушался;" (Тредьяковск.)

§ 43.

Стр. 110. строк. 21 — Стр. 111. строк. 22.

Est autem *rotunda* periodus, cujus primo quatuor membra sunt, deinde vero sic inter se apta, et sibi invicem respondentia, ut posteriora membra priori loco possint collocari, manente eodem sensu et lepore orationis Quidam non distinguunt *quadrata* periodum a *rotunda*.

(Pomey: Candidatus Rhetoricae. 1714. стр. 74.)

Periodus multiplex est. Aliae *quadratae* sunt, seu *rotundae*. Aliae *fusae* ac *volubiles*, quae pluribus contextae membris, longoque verborum circuitu decurrentes, quadrigarum in morem aut leviter fluentis instar amnis sententiam vehunt.

(Pomey: Novus Candidatus Rhetoricae. 1681. стр. 167—168.)

Hinc multiplex periodus secundum varia intervalla distinguitur: alia oratoria, alia historica, alia simplex, alia composita, alia magna, alia parva, alia mediocris.

Magna, quae majoribus colis, aut pluribus, quam quatuor, constat.

Parva, quae paucioribus, quam quatuor.

Mediocris, quae quatuor intermissionum ambitu definitur.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 366.)

Periodi aliae sunt rotundae, aliae *fusae* et volubiles. *Rotundas* dicuntur hae, quae sunt breviores ad imitationem styli laconici, qualis est stylus Senecianus. *Fusae* vero sunt prolixiores ad normam elocutionis Ciceronianae.

(Рукопись Моск. Румянц. муз. № 279. л. 8.)

„Смотрѣть на роскошь преизобилующїя натуры, когда она въ прїятные дни наступающаго лѣта, поля̀, лѣса̀ и

сады нѣжною зеленью покрываетъ и бесчисленными родами цвѣтовъ украшаетъ; когда текущія въ источникахъ и рѣкахъ ясныя вóды съ тихимъ журчаньемъ къ морямъ достигаютъ, и когда обремененную сѣменами землю то любезное солнечное сіяніе согрѣваетъ, то прохлаждаетъ дождя и росы благорастворенная влажность; слушать тонкій шумъ трепещущихся листовъ и внимать сладкое пѣніе птицъ, есть чудное и чувства и духъ восхищающее увеселеніе."

(Архивъ Канцеляріи Академіи наукъ. Рукопись № 102. л. 151—152. Покойнаго М. В. Ломоносова Собраніе разныхъ сочиненій. 1778. Книга вторая. стр. 331—334.)

Такъ начинается приглашеніе, обращенное къ «желающимъ учиться натуральной философіи», составленное Ломоносовымъ передъ началомъ чтенія имъ публичныхъ лекцій по физикѣ въ 1746 году. Въ нѣкоторыхъ экземплярахъ не было выставлено года, и потому, вѣроятно, приглашеніе это отнесено къ 1750 году первымъ издателемъ сочиненій Ломоносова, а за нимъ и послѣдующими.

Ода на прибытіе императрицы Елисаветы Петровны изъ Москвы въ Петербургъ по коронаціи, 1742 года. ст. 311—320.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 96.)

„называются они (періоды) *зыблющимися*," (Тредьяковск.)

§ 44.

Стр. 111. строк. 23 — Стр. 112. строк. 34.

Atque imprimis magnopere videtur distinguenda *brevitas* a *praerupto*, quod appellatur, genere dicendi: illa enim rem viriliter et stricte colligit; hoc interruptas et suspiciosas relinquit sententias.

Acuta sunt, venusta et brevia, quae Plinius habet in Trajani Panegyrico.

Et in nobili causa contra Parrhasium pictorem Atheniensem, qui cùm Philippus captivos Olynthios venderet, emerat unum ex his senem, perduxerat Athenas, torserat, ed ad exemplar ejus pinxerat Prometheum à Jove in Caucaso religatum, et laceratum; quam postea tabulam in templo Minervae dedicaverat: haec magnificè dicta.

[Infelix senex vidit jacentis et divulsae patriae ruinas, abstractus est à conjuge, super exustae Olynthi cinerem stetit. Jam ad figurandum Promethea satis tristis est: Proh Jupiter: (quem enim melius invocem adversus Parrhasium, quàm quem imitatus est!) Olynthium tantum picturae tuae excipio. Nam quis ut naufragum pingeret, hominem mersit? caeditur; parum est? inuritur, etiamnum parum est? laniatur: Hoc (inquit) in irato Philippo satis est, sed nondum in irato Jove.]

Haec plane, et pulchra videntur, et suavia, habent tamen semper aliquid obscuritatis, ut *Olynthium tantum picturae tuae excipio*, clarius dixisset, fac non esse Olynthium, homo est. Quis ut naufragum pingeret, hominem mersit?.

Narraturus sum Olynthii senis, ignes, verbera, tormenta. Aliquisne nunc quaeri de Philippo putat? Dii Deaeque te perdant, misericordem Philippum fecisti.

Hoc conclusionis satis apte intortum fulmen, quo prae Parrhasii crudelitate mitem Philippum facit; quem tamen Athenienses crudelissimum jactabant. Sed illae torti senis querelae paucis et naviter expressae.

Controversiam illam agitabat, in qua Parrhasius dicitur miserum senem Olynthium saevissime cruciasse, ut ex ejus ore, inter acerbissimos cruciatus aestuantis, Prometheum in Caucaso laniatum exprimeret, et hanc deinde tabulam in Minervae templo consecrasse.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 105, 107, 84.)

Ода на день тезоименитства великаго князя Петра Өедоровича, 1743 года. ст. 1—10.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 101.)

„Такіе періоды называются *отрывными*,“ (Тредьяковск.)

§ 45.

Стр. 113. строк. 1 — 12.

Quonam pacto periodi partes inter se jungendae sunt?

Id fit ope quarumdam particularum, quarum priores necessario inferunt posteriores. Tales sunt: *quantum*—*tantum*, *cum*—*tum*, *qualis* — *talis*, *quamvis* — *tamen*, *ut* — *ita*, *quo* — *eo*, etc.

De particulis texendae periodo idoneis. In iis numerantur quae sequuntur: *quanquam*, *etsi*, *quamvis*, quibus respondent in consequente: *tamen*, *verumtamen*, *nihilominus;* item istae: *quemadmodum*, *sicut*, quibus apponuntur: *sic*, *ita*, etc.

(Pomey: Novus Candidatus Rhetoricae. 1681. стр. 166; — Candidatus Rhetoricae. 1714. стр. 71—72.)

Въ риторикахъ подробно исчисляются частицы, пригодныя для троякаго рода періодовъ: двучленныхъ, трехчленныхъ и четырехчленныхъ. Перечень заключается словами: Plures et alias edocebit te usus magister particulas, continua lectio librorum et vel maxime Ciceronis.

(Рукопись Моск. Румянц. муз. № 279. л. 9—9 об.)

Conjunctiones frequentissimae periodorum facient initium, et orationis corpus, veluti quibusdam aureus catenulis, vinciunt. Usitatiora sunt ista: *ac illud quidem*, *ac mea quidem sententia*, *neque vero*, *jam vero*, *sed etiam*, *etsi*, *quamobrem*, etc.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 378.)

Es läszt nichts lächerlicher, als wenn sich einfältige Stilisten immer mit ihrem *obwohl*, *jedennoch;* *gleichwie*, *also;* *nachdem*, *so;*

aldieweil, *dahero; sintemal*, und *allermaszen* behelfen: gerade als ob man nicht ohne diese Umschweife seine Gedanken ausdrücken könnte.

(Gottsched: Ausführliche Redekunst. 1736. стр. 267.)

§ 46.

Стр. 113. строк. 13 — 26.

Ср. Объяснительныя примѣчанія, варіанты и приложенія. стр. 143. Варіанты къ § 46.

. „надлежитъ стараться, чтобы. происходили натуральныя и съ разумомъ согласныя предложенїя, а не принужденныя или ложныя и вздорныя, какъ нѣкоторой нѣмецкой Авторъ похваляя знатную госпожу писалъ; и для того по справедливости слѣдующимъ образомъ (осужденъ отъ своего одноземца) объ немъ рассуждаютъ:

Ежели пристальнѣе посмотрѣть на высокую особу несравненныя сея Авроры; то она ни мала ни велика; но имѣетъ ростъ чрезвычайной.

Сему быть невозможно; для того что середняго росту людей всѣхъ больше.

Очи ея велики и полны бодрости и прїятные лучи восходящїя утреннїя зари сїяютъ изъ нихъ совершенно: и прочая.

Я не могу понять чтобы красные глаза (какова заря) хороши казались; однако ежели Авторъ правду говоритъ, то оной госпожи очи (зачеркнуто: „глаза“) таковы были.

Уста не уступаютъ сладкорѣчїемъ губамъ Минервинымъ, какъ преславнѣйшимъ и дражайшимъ королькамъ. И самые аккуратные живописцы могутъ съ нихъ модель снимать.

Минервинымъ губамъ еще никто сладкорѣчїя не приписывалъ, а королькамъ и подавну. И притомъ очень

сомнительно, чтобы та госпожа позволила живописцамъ съ себя модель снимать.

Волосы даютъ бодрымъ очамъ полную присягу; для тово что они съ ними въ прїятной чорной цвѣтъ одѣлись.

Не знаю для чего волосы глазамъ, а не глаза волосамъ присягу даютъ. Можетъ быть, что глаза отъ природы черны были а волосы подчернены, что Авторъ нѣсколько намѣкаетъ словомъ *одѣлись*.“ (Р.)

Все это мѣсто взято изъ Готшеда.

Ein jeder Periodus musz einen deutlichen, vernünftigen und wahren Gedanken zum Grunde haben. Ein seltsames Mischmasch vieler Ideen macht einen Satz nicht schön, wenn keine Wahrheit, kein gegründeter Ausspruch darinnen enthalten ist Ein Satz kan unmöglich schön seyn, der noch nicht einmal vernünftig ist: so wenig ein menschlicher Körper schön werden kan, wenn er höckericht und gebrechlich ist, so sehr man ihn ausputzen und schminken möchte. Der innere Bau der Gebeine musz den wahren Grund zur äusserlichen Schönheit legen, obgleich hernach noch mehr dazu gehöret: und die logische Richtigkeit eines Gedankens musz aller Perioden innerliche Schönheit ausmachen, die hernach durch den Ausdruck nur geputzet wird. Dieses haben alle die wunderlichen Stilisten nicht beobachtet, die nur durch die äusserlichen Putzwerke der Worte, und durch ihre seltsame Verbindung den Ruhm beredter Leute haben erhalten wollen. Ich musz hiervon noch ein ausnehmendes Muster geben, um Anfängern einen Abscheu vor einem so sinnlosen und thörichten Geschwätze zu machen. Es soll der Abrisz seyn, den Lehms in der Zueignungsschrift an die Gräfin von Königsmark gemacht, und die vor seinen galanten Poetinnen stehet. Es heiszt:

Wollen wir die hohe Person der unvergleichlichen Aurora in etwas genauere Betrachtung ziehen, so ist sie weder zu grosz noch zu klein, sondern hat eine ganz extraordinaire Statur.

Dieses kan unmöglich wahr seyn, denn die mittelmäszigen Staturen sind die allergemeinsten.

Ihre Augen sind grosz und voller Geist, ja die angenehmen Stralen, der des Morgens aufgehenden Aurora blitzen ihr vollkommen aus selbigen; so dasz man wohl sagen kan: es sey daselbst der Sitz der liebreichesten Majestät anzutreffen.

Ich kan mirs nicht einbilden, dasz rothstralende Augen schön sind. So müssen aber der Gräfin Augen gewesen seyn, wenn der Redner die Wahrheit saget.

Der Mund trotzet mehr an seinen beredten Lippen der Göttin der Weisheit, als den berühmtesten und kostbarsten Corallen. Doch könnten sich auch die accuratesten Maler daran ein schönes Modell nehmen.

Der Pallas hat man noch nie beredte Lippen beygeleget, vielweniger aber den Corallen. Denn will Lehms diesz letzte von der Farbe verstehen, so schilt er die Gräfin, dasz sie keine rothe Lippen habe. Er hätte es auch ganz anders ausdrücken müssen, wenn er das hätte sagen wollen. Als an Farbe, hätte er sagen sollen.

Die Haare leisten den geistreichen Augen eine völlige Huldigung, weil sie sich gleichfalls mit ihnen in die angenehme schwarze Farbe eingekleidet.

Warum nicht die Augen den Haaren? Vielleicht weil die Augen von Natur schwarz waren, die Haare aber nicht. Dieses scheint der Verfasser auch durch das *einkleiden* sagen zu wollen. Ist das aber ein Lob vor ein Frauenzimmer, wenn man sagt, dasz sie sich die Haare färbet? Hernach ist die Huldigung ein seltsamer Ausdruck. Leistet denn alles das dem andern die Huldigung, was einerley Farbe damit hat? So würden ja die Haare der Gräfin auch den Furien eine völlige Huldigung leisten, weil auch diese die angenehme schwarze Farbe haben.

(Gottsched: Ausführliche Redekunst. 1736. стр. 270—272.)

„кто не имѣетъ довольнаго природнаго разсужденїя *Логикою подкрѣпленнаго, которая послѣ грамматики есть первая предводительница ко всѣмъ наукамъ. И для*

того предлагаемыя въ сей книгѣ прáвила на ней основаны,"
(Тредьяковск.)

§ 48.

Стр. 114. строк. 4 — 10.

Ср. § 11 Риторики 1744 года.

Amplificare non est inani verborum exaggeratione rem augere supra modum, eique plus attribuere, quam veritas concedat. Sed amplificare quidpiam dicimur quoties ea quae insunt in ipsa re, aut affinitatem habent cum illa, exprimimus dicendo.

(Pomey: Candidatus Rhetoricae. 1714. стр. 116.)

§ 50.

Стр. 115. строк. 1 — 10.

Duo sunt praecipua amplificationes genera: unum fit per *augmentum*, quod proprie vocatur αὔξησις; alterum per δείνωσιν, sive *exaggerationem:* hoc inter αὔξησιν et δείνωσιν convenit, quod utraque ampliorem faciat orationem; sed illa plus habet diffusionis et ambitiosi circuitus Alia est natura sublimitatis, quam ὕψος vocant, alia amplificationis: sublimitas est in attdlenda, amplificatio in fundenda oratione; illa in vi, haec in lecta multitudine; illa magis spectat qualitatem, haec quantitates et diffusionis rationem habet.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 262, 261.)

§ 51.

Стр. 115. строк. 11 — 29.

Amplificatio est plenitudo, non redndantia, quo plane significat, per amplificationem fieri corpus orationes, venustâ quâdam plenitudine consurgens, non tumore distentum.

Haud scio an ullum sit vitium magis a vera germanaque eloquentia alienum, quam inepta et puerilis amplificatio, rerum et sententiarum inani, vanoque strepitu verborum intemperantius lasciviens.

Otiosa et nugatoria amplificandi ratio:

Nullum tantum est periculum, quod sapiens pro salute patriae vitandum arbitretur. Cum augetur incolumitas perpetua civitatis, qui bonis erit rationibus praeditus, profecto nullum vitae discrimen sibi pro fortunis reipublicae fugiendum putabit, et erit ea sententia semper, ut pro patria studiose, quamvis in magnam descendat vitae dimicationem.

At certe apud politas et negotiosas aures, hac ratione amplificare, ut eandem plane rem dicas, commutes et expolias, non modo putidum est, sed pene intolerabile.

Sed evenit nonnunquam, ut tales sint auditores, qui fuso et luxurianti sermonis ambitu capiantur, quales ferme plebeiae sunt et pueriles aures, quibus, nisi eisdem sententiis paulisper immutatis, saepius inculcatis, propter ingenii imbecillitatem, vix assequuntur.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 261, 260, 265.)

„удаляться надлежало для *благостоянїя* общества;“ (Тредьяковск.)

Въ Р. было: „для пользы“; Ломоносовъ зачеркнулъ: „пользы“, и написалъ: „благостоянїя“. Въ латинскомъ подлинникѣ: pro fortunis.

§ 52.

Стр. 116. строк. 1 — Стр. 118. строк. 20.

Est igitur amplificatio plenitudo quaedam, quae ex omnibus rerum adjunctis, terminis et locis, commemoratione roborat

orationem. Haec autem plenitudo non petitur ex inani fuco verborum, sed ex optimis quibusque rerum adjunctis.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 261.)

Navis presbyterum unum portans, eumque non sceleris ullius, sed fidei causa periclitantem, in mare demittitur, non ut vectorem servet, sed ut perdat. Atque is quidem, qui vehebatur, utpote vir pietate praestans, animo erat prompto et alacri. Comes autem illi ignis adjungitur, ac novitate poenae majorem in modum laetatur persecutor. Proh spectaculum grave! proh acerbam tragoediam! navis mari fertur, spectantium multitudo ad littus effunditur, partim laetantium, partim lugentium. Quonam pacto rem tantam paucis exprimam, atque in aspectu collocabo? Ignis accenditur, navis unà cum onere suo absumitur, ignis aquae miscetur, resque inter se contrariae ad pii viri supplicium concurrunt; duoque elementa corpus unum partiuntur, et novo atque inaudito more fax super mare attollitur.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 290—291. Amplificatio atrocis supplicii per hypotyposin. Ex D. Gregorio.)

Какъ въ этомъ отрывкѣ, такъ и въ другихъ, Каусинъ, приводя греческій подлинникъ, присоединяетъ къ нему и латинскій переводъ. Ломоносовъ въ подобныхъ случаяхъ пользовался обыкновенно латинскимъ текстомъ, какъ это замѣтилъ и А. С. Будиловичъ въ своемъ изслѣдованіи о Ломоносовѣ.

Φέρε δὴ τὰ προσωπεῖα ἀφελόντες τὰ φαιδρὰ καὶ περιφανῆ τῆς αἰσχρᾶς καὶ δυσειδοῦς τῶν πραγμάτων ὄψεως τούτων, δείξωμεν τῆς ἑταιριζομένης γυναικὸς τὴν βδελυγμίαν. τοιοῦτον γὰρ ἡ τοιαύτη ζωὴ, ἡ τρυφαῖς, καὶ πλούτῳ, καὶ δυναστείαις προσέχουσα τὸ αἰσχρὸν, καὶ δυσειδὲς, καὶ πολλῆς βδελυγμίας γέμον, τὸ ἀηδὲς, καὶ φορτικὸν, καὶ πικρίας ἐμπεπλησμένον. καὶ γὰρ δὴ τοῦτο μάλιστά ἐστι τὸ πάσης ἀποστεροῦν τοὺς ἁλόντας συγγνώμης. ὅτι καὶ ἀηδίας, καὶ πολλῆς τῆς πικρίας ἐμπεπλησμένος ὁ βίος οὗτος, ποθεινός τε αὐτοῖς, καὶ περι-

σπούδαστός ἐστι, καὶ μυρίων γέμων κακῶν, κινδύνων, αἱμάτων, κρημνῶν, σκοπέλων, καὶ φόνων, καὶ φόβων, καὶ τρόμων, καὶ φθόνου, καὶ βασκανίας, καὶ ἐπιβουλῆς, καὶ φροντίδος διηνεκοῦς, καὶ μερίμνης, καὶ κέρδος ἔχων οὐδὲν, οὐδὲ καρπὸν τῶν τοσούτων κακῶν οὐδένα φέρων, ἀλλ' ἢ κόλασιν, καὶ τιμωρίαν, καὶ τὸ διηνεκῶς βασανίζεσθαι.

Age vero, speciosis larvis, a turpi ac deformi facie detractis, meretricis mulieris fœditatem ostendamus. Talis enim est vita ad voluptates, divitias et honores projecta, infamis, inquinata, flagitiis ac sordibus oppleta, molesta, gravis, multisque acerbitatibus oppressa. Hoc enim est, quod vitæ hujus amore delinitis omnem adimit veniam, quod cum tot rerum asperitatibus sit referta, desideratur ab eis, et magnopere expetitur, plena capitis discriminibus, praecipitiis, scopulis, cædibus, timoribus, terroribus, invidia, perpetua cura et sollicitudine; quodque nullum lucrum, nullum fructum tantorum laborum afferat, nisi pœnam ac supplicium et æternos cruciatus.

Τί ποτ' οὖν ἐστιν ἵππου ἀρετή; ἆρα τὸ χρυσοῦν ἔχειν χαλινὸν, καὶ τελαμῶνας τοιούτους, καὶ στρωμάτων δεσμὸν ἐκ σηρικῶν νημάτων συγκείμενον, καὶ τάπητας ποικίλους, καὶ χρυσοπάστους, καὶ φάλαρα λιθοκόλλητα, καὶ πλοκάμους χρυσοῖς σχοινίοις συμπεπλεγμένους; ἢ τὸ δρομικὸν εἶναι καὶ εὐσκελῆ, καὶ βαδίζειν εὔρυθμα, καὶ ὁπλὰς ἔχειν ἵππῳ πρεπούσας γενναίῳ, καὶ ἀνδρίαν κεκτῆσθαι τὴν ἐν ἀποδημίαις μακραῖς, τὴν ἐν πολέμοις ἁρμόζουσαν, καὶ δύνασθαι καὶ ἐν παρατάξει μετὰ πολλοῦ φαίνεσθαι τοῦ παραστήματος, καὶ τροπῆς γενομένης σώζειν τὸν ἀναβάτην; οὐκ εὔδηλον ὅτι [1]) ταῦτα ἵππου ἀρετὴ, οὐκ ἐκεῖνα; τί δὲ ὄνων, καὶ ἡμιόνων, ποίαν φαίης ἀρετὴν εἶναι [2]), οὐ τὸ δύνασθαι μετ' εὐκολίας ἀθλοφορεῖν, καὶ ῥαδίως τὰς ὁδοὺς δεικνύειν, καὶ πόδας ἔχειν στεῤῥότητι πέτρας μιμουμένους; μὴ τὰ ἔξωθεν αὐτοῖς περικείμενα συντελεῖν τι πρὸς τὴν οἰκείαν ἀρετὴν αὐτῶν φήσομεν; οὐδαμῶς. ἄμπελον δὲ ποίαν θαυμασόμεθα; τὴν τοῖς φύλλοις κομῶσαν, καὶ τοῖς κλήμασιν, ἢ τὴν τῷ καρπῷ βριθομένην; ποίαν δὲ ἀρετὴν ἐλαίας εἶναι φαμὲν, ὅταν μεγάλους ἔχῃ τοὺς κλάδους, καὶ πολλὴν τὴν ἀπὸ τῶν φύλλων κόμην, ἢ ὅταν τὸν οἰκεῖον

καρπὸν δαψιλῆ καὶ πανταχοῦ διεσπαρμένον ἐμφαίνῃ; οὕτω δὴ καὶ ἐπὶ τῶν ἀνθρώπων ποιῶμεν.διευκ ρινήσωμεν τὴν ἀρετὴν τοῦ ἀνθρώπου, καὶ βλάβην εἶναι ἐκείνην νομίσωμεν μόνην, τὴν αὐτῇ λυμαινομένην. τί οὖν ἐστιν ἀρετὴ ἀνθρώπου; οὐ χρήματα, ἵνα πενίαν δείσῃς. οὐδὲ ὑγίεια σώματος, ἵνα φοβηθῇς νόσον. οὐδὲ ἡ τῶν πολλῶν ὑπόληψις, ἵνα ὑπίδῃς δόξαν πονηράν. οὐδὲ τὸ ζῆν ἁπλῶς, καὶ εἰκῇ, ἵνα φοβερός σοι γένηται ὁ θάνατος. οὐδὲ ἐλευθερία, ἵνα δουλείαν φύγῃς. ἀλλὰ τῶν ἀληθῶν δογμάτων ἀκρίβεια, καὶ ἡ κατὰ τὸν βίον ὀρθότης.

Quid ergo est virtus equi? nunquid aureum habere frænum, et hujuscemodi cingula, stragulorum vincula ex sericis filis contexta, tapetes variatos auroque intertextos, phaleras gemmis distinctas, comas aureis funiculis complicatas? an vero cursu esse velocem, cruribus bene firmis numerose incedere, et ungulas habere generoso equo dignas, robore praeditum esse, longis itineribus ac bellis idoneo, posse et in acie magno animo, et in fuga equitem incolumem conservare? an non perspicuum est, his non illis equi virtutem contineri? Asinorum vero, et mulorum, quam virtutem esse diceres? an non posse onera commode gestare, itinera facile conficere, habere pedes, qui firmitate saxa imitentur? Num ea quibus extrinsecus circumdati sunt, aliquid ad virtutem ipsorum proprium conferre dicemus? nequaquam. Vineam deinde quam admirabimur? foliis comatam, et palmitibus, an fructu onustam? Quam etiam olivæ virtutem esse dicimus? cum magnos habet ramos, et multam foliorum comam, an cum suum fructum uberem et in omnes partes dispersum ostentat? Sic igitur etiam in hominibus faciamus: discernamus virtutem hominis, idque solum damnum existimemus, quod illam violet. Quid igitur est virtus hominis? non pecunia, ut paupertatem metuas; nec sanitas corporis, ut timeas morbum; non multitudinis opinio, ut suspectam habeas existimationem malam; nec vita per se sola, sine accessione certoque proposito fine, ut mors tibi formidabilis existat; nec

libertas, ut servitutem fugias; sed veræ doctrinæ diligens studium et vitæ honestas.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. Amplificatio brevis miseriarum vitae, per synathroismum. D. Chrysost. Tract. Quod nemo laeditur nisi a se ipso; Amplificatur definitio virtutis per inductionem. стр. 291—292.)

Произведеніе Златоуста, изъ котораго приведены эти два отрывка, писано, какъ полагаютъ, въ 406 году. Въ четвертомъ письмѣ своемъ къ Олимпіадѣ Златоустъ говоритъ: "Ἔπεμψά σοι ἅπερ ἔγραψα πρῴην, ὅτι τὸν ἑαυτὸν οὐκ ἀδικοῦντα οὐδεὶς ἕτερος παραβλάψαι δυνήσεται.....

Произведеніе Златоуста неоднократно переводилось и на русскій языкъ. Для сужденія о переводѣ Ломоносова со стороны языка приводимъ переводъ соотвѣтствующаго мѣста, явившійся спустя восемьдесятъ лѣтъ послѣ перевода Ломоносова.

«И такъ сорвемъ свѣтлую и благовидную личину съ гнуснаго и безобразнаго лица вещей сихъ, и покажемъ мерзость любодѣйцы, какова есть жизнь, провождаемая въ сластолюбіи, сребролюбіи и честолюбіи, жизнь гнусная, безобразная, исполненная мерзостей, скучная, тягостная и исполненная горестей. Для плѣнившихся ею вовсе неизвинительно сіе потому, что жизнь сія исполнена непріятностей и многихъ огорченій, а они при всемъ томъ ее страстно любятъ, и крѣпко привязаны къ ней, когда вся состоитъ изъ безчисленныхъ бѣдствій, опасностей, кровопролитій, крутизнъ, подводныхъ камней, убійствъ, страховъ, ужасовъ, зависти, злобы, коварства, безпрестаннаго безпокойства и заботы, не имѣя никакой выгоды, и не принося плода за толикія бѣдствія, кромѣ мученія и наказанія и непрестаннаго терзанія». . . .

«Что называется хорошій конь? Тотъ ли, на которомъ золотая узда и такая же подпруга, чехолъ изъ шелковой ткани сдѣланный, ковры разноцвѣтные, тканье съ золотомъ, голова украшена драгоцѣнными камнями, и грива перевита золотомъ; или тотъ, который скоръ на бѣгу, крѣпокъ ногами, выступаетъ

стройно, и такіе имѣетъ копыта, какимъ надобно быть у добраго коня, который довольно силенъ, чтобъ пробѣгать большее разстояніе, что нужно бываетъ на войнѣ, дабы и въ строю онъ могъ выстоять долго и въ случаѣ побѣга спасти всадника? Не очевидно ли, что сіи послѣднія качества составляютъ доброту коня, а не первыя?. . . Въ чемъ же состоитъ совершенство человѣка? Не въ деньгахъ, и потому не бойся нищеты; не въ здравіи тѣлесномъ, и потому не страшись болѣзни; не въ сужденіи народномъ, и потому не смотри на худую молву; не въ томъ, чтобы жить просто и безъ печалей, и потому не страшна для тебя смерть; и не въ свободѣ, и потому не бѣгай отъ рабства: но въ вѣрномъ и правильномъ образѣ мыслей и доброй жизни».

(Христіанское Чтеніе. 1824. Ч. XIII. стр. 3—60. Слово св. Іоанна Златоустаго о томъ, что кто самъ себѣ не дѣлаетъ обиды, того никто обидѣть не можетъ.

Ср. Бесѣды св. Іоанна Златоустаго, переведенныя съ греческаго при С.-Петербургской Духовной академіи. 1863. Т. III. стр. 446—486. Бесѣда о томъ, кто самъ себѣ не вредитъ, тому никто вредить не можетъ.)

οὐχὶ τῶν πολιτικῶν ἀγαθῶν ἐπ᾽ οὐδενὶ τῇ ψυχῇ διατρίβει· οὐ τέχνης, οὐ γεωργίας, οὐκ ἄλλης ἐργασίας οὐδεμιᾶς ἐπιμελεῖται· οὐ φιλανθρωπίας, οὐχ ὁμιλίας οὐδεμιᾶς οὐδενὶ κοινωνεῖ· ἀλλὰ πορεύεται διὰ τῆς ἀγορᾶς, ὥσπερ ἔχις ἢ σκορπίος, ἠρκὼς τὸ κέντρον, ᾄττων δεῦρο κἀκεῖσε, σκοπῶν τίνι συμφορὰν ἢ βλασφημίαν ἢ κακόν τι προστριψάμενος καὶ καταστήσας εἰς φόβον ἀργύριον εἰσπράξεται.

Nullum (inquit) civilium bonorum unquam attigit, quo animum excoleret suum. Non bonas artes, non agriculturam, non industriam denique ullam curat, nullius humanitatis et communis usus est particeps; sed incedit per forum, quasi serpens aut scorpius exerto spiculo, huc et illuc prospectans: si cui noxam, aut calum-

niam, aut aliquod aliud malum afflare, vel saltem timorem incutere possit, ut inde pecuniam conficiat.

(Demosthen. Κατὰ Ἀριστογείτονος Α. §§ 62—63.—Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 262.)

Includuntur in carcerem condemnati: supplicium constituitur in illos, sumitur de miseris parentibus navarchorum: prohibentur adire ad filios, prohibentur liberis suis cibum vestitumque ferre. Patres hi, quos videtis, jacebant in limine motresque miserae pernoctabant ad ostium carceris, ad extremo conspectu liberum exclusae: quae nihil aliud orabant, nisi ut filiorum suorum postremum spiritum ore excipere liceret. Aderat janitor carceris, carnifex praetoris, mors terrorque sociorum et civium Romanorum, lictor Sextius, cui ex omni gemitu doloreque certa merces comparabatur. Ut adeas, tantum dabis: ut tibi cibum vestitumque intro ferre liceat, tantum. Nemo recusabat. Quid? ut uno ictu securis adferam mortem filio tuo, quid dabis? ne diu crucietur? ne saepius feriatur? ne cum sensu doloris aliquo spiritus auferatur? Etiam ob hanc causam pecunia dabatur. O magnum atque intolerandum dolorem! o gravem acerbamque fortunam! Non vitam liberum, sed mortis celeritatem precio redimere cogebantur parentes.

(M. Tullii Ciceronis in C. Verrem Actio II. Lib. V. cap. XLV, §§ 117—119. Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 266.)

„Съ нимъ въ сообществѣ огнь путешествуетъ, и *новостїю мученїя безмѣрно радуется гонитель*. . . бесчестна, скверна, *беззаконїями и скаредствомъ исполнена*, досадна, тяжка. Ибо *толикими злоключенїями исполненнаго* желаютъ и тщательно ищутъ, *исполненнаго смертными бѣдами, стремнинами, пропастьми и волненїями, убїйствами, страхомъ, завистїю, беспрестаннымъ попеченїемъ и скукою*. . . . Ни о честныхъ художествахъ

ниже о земледѣльствѣ старается, *ни вѣжества ни общей пользы не причастенъ*. . . . ничего больше не просили, *но токмо чтобы* послѣднее дыханїе сыновъ ихъ принять позволено было. . . . не жизнь, но ускоренїе смерти *дѣтей своихъ* покупать родители принуждены были.“ (Тредьяковск.)

§ 53.

Стр. 118. строк. 21 — 32.

Nonnullos ad inveniendas rei cujuslibet propria dotes adjuvat series quaedam, et index nominum adjectivorum et substantivorum, e quibus colligunt, quid in laudem aut vituperium dici possit. . . . Index adjectivorum nominum ad amplificandum aptissimus.

(Pomey: Candidatus Rhetoricae. 1714. стр. 120 и слѣд.—Novus Candidatus Rhetoricae. 1681. стр. 255 и слѣд.)

Ода на день рожденія императрицы Елисаветы Петровны, 1746 года. ст. 11 — 13, 1 — 2.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 130.)

§ 54.

Стр. 119. строк. 1 — 22.

Ср. § 96 Риторики 1744 года и примѣчанія къ нему.

Ср. Fontes et exempla quaedam graviorum amplificationum. . Primus modus inveniendi argumenta per Locos Rhetoricos.

(Pomey: Candidatus Rhetoricae. 1714. стр. 132—141.—Novus Candidatus Rhetoricae. 1681 стр. 249—254.)

§ 56.

Стр. 120. строк. 1 — 21.

Ср. § 46 Риторики 1744 года.

Quod enim praestabilius est, aut pulchrius munus deorum, quam castus et sanctus, et diis simillimus princeps? Ac si adhuc

dubium fuisset, forte casuque rectores terris, an aliquo numine darentur, principem tamen nostrum liqueret divinitus constitutum.

(C. Plinii Caecilii Secundi Panegyricus. cap. I.)

„Хотя бы еще кому сомнительно было, отъ Бога ли на землѝ обладатели поставляются, или по случаю державы достигаютъ; однако единымъ рожденïемъ Великïя Государыни нашея увѣриться о томъ должно, видя, что Она ужѐ тогда избрана была владычествовать надъ нами."

(Собраніе разныхъ сочиненій Михаила Ломоносова. 1757. кн. I. Слово похвальное Петру Великому, говоренное апрѣля 26 дня 1755 года. стр. 208.)

Viden ut direptrices illae Apes ac furunculae per efflorescentes naturae thesauros, per nectareas plantarum divitias, per roseas agrorum gazas inexplicabili rapacitate, velut agmine facto, turmatim volatimque ruunt, rostellatim carpunt, hortulatim fugunt, areolatim hauriunt, alveolatim sternunt, suspirulatim bibunt, mellificatim rapiunt, et legionatim praedas important.

En, ut iterum ex alveariis rauco bombo personantibus, praeeunte duce, strictis aculeis, aliisque explicatis eruptionem faciunt, areolasque illas aromatibus saluberrimis pretiosas, suaveolentibus fragrantes herbulis, venustissimisque depictas flosculis circumvolitantes, in obvios quosque sine fine flores feroces irruunt, violaria violant, rosae aurum diripiunt, lilii argentum exportant, thymum sugunt, casiam ebibunt, serpyllum expilant, crocum exsorbent, tilias et hyacinthos exhauriunt.

(Pomey: Novus Candidatus Rhetoricae. 1681. стр. 173.)

Collis erat, collemque super planissima campi
area; quam viridem faciebant graminis herbae,
umbra loco deerat. qua postquam parte resedit
dis genitus vates et fila sonantia movit,
umbra loco venit. non Chaonis afuit arbor,
non nemus Heliadum, non frondibus aesculus altis,

nec tiliae molles, nec fagus et innuba laurus,
nec coryli fragiles et fraximus utilis hastis
enodisque abies curvataque glandibus ilex
et platanus genialis acerque coloribus impar,
amnicolaeque simul salices et aquatica lotos
perpetuoque virens buxum tenuesque myricae
et bicolor myrtus et bacis caerula tinus.
vos quoque, flexipedes hederae, venistis et una
pampineae vites et amictae vitibus ulmi:
ornique et piceae pomoque onerata rubenti
arbutus et lentae, victoris praemia, palmae,
et succincta comas hirsutaque vertice pinus,
grata deum matri: siquidem Cybeleïus Attis
exuit hac hominem truncoque induruit illo.

(P. Ovidii Nasonis Metamorphoseon Lib. X, v. 86—105.)

§ 57.

Стр. 120. строк. 22 — Стр. 122. строк. 7.

Ср. § 47 Риторики 1744 года.

Si qua praestantissimae urbis imago in coelo esset collocanda, velut Ariadnae ajunt coronam, aliaque tum fluviorum, tum animalium diis dilectorum simulacra; Smyrnam equidem existimarem prae ceteris eo honorae dignam fore. . . .

Primum mari insistens, perpetuum emittit pulchritudinis florem, quasi non paulatim constituta sit, verum tota simul e terra emerserit. Magnitudinem vero non pro necessitate vel occasione sortita est, sed ubique ampla, sibique similis conspicitur, et laxitatem pro incremento pulchritudinis habet: neque multas esse urbes dispersas dixeris, sed unam multis parem, eamque sibi variarum partium nexu conformem, non aliter atque in humano corpore, vinciri inter se pulchra membrorum coagmentatio solet.

Jam ornamenta, quae tum in ipsa, tum circa ipsam visuntur,

aeque sunt et multa et splendida, atque omnium maxime exoptanda. Quinimo tota, sicut vestis aureis imaginibus illusa collucet. Si quidem ab occasu ad ortum processeris, e templo in templum venies, et a colle ad collem per vicos pulcherrimos.

Quod si in arce consistas, tum et mare subterfluit, et suburbia appellunt, et utrisque civitas permista, tribus jucundissimis spectaculis animum exhilarat: nec habet quis ubi oculum figat, ubi ad se singula, tanquam in vario monili, attrahunt. Cum ab arce descenderis, ortui exposita loca te excipient, ac primum templum pulcherrimum praesidiis Deae.

Quae autem deinde sequuntur, ne senex quidem posset commemorare commode. Nam omnia deinceps ad littus usque, gymnasiis, foris, theatris, portubus, aliisque ornamentis tum arte, tum natura factis certatim resplendent, nec quicquam vel spectaculo vel usu caret.

Ac lavacra quidem tot sunt, ut pene dubites, ubi lavare velis; curricula vero omnis generis, partim in urbe media, partim in finibus, eaque inter se praestantia. Fontes deinde tot sunt, quot aedes, imo etiam ac plures: tum vici pro foris, iique quadrifariam se invicem secant, quo plenius sole collustrentur: atque adeo, quod mox negabam, multas propemodum urbes, ac singulas ad imaginem totius describunt.

(Caussini: De eloquentiae sacra et humana. 1630. Artificium et suavitas Aristidis in laude Smyrnae. стр. 636—637.)

P. Ovidii Nasonis Metamorphoseon Lib. II. v. 1 — 7.

(Сочиненіе М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 166. ст. 16—22. Примѣчанія. стр. 330.)

„каждая часть какъ разными камнями *испещренное монисто* къ себѣ привлекаетъ.“ (Тредьяковск.)

§ 58.

Стр. 122. строк. 8 — Стр. 124. строк. 8.

Ср. § 48 Риторики 1744 года.

Первый примѣръ представляетъ нѣкоторое сходство, въ самыхъ общихъ чертахъ, съ описаніями, находящимися въ шестнадцатой пѣснѣ «Освобожденнаго Іерусалима» и у Кауссина (стр. 724—725, 733): *Paradisus terrestris* и *Tempe.*

Luscinis diebus ac noctibus continuis XV garrulus sine intermissu cantus densante se frondium germine, non in novissimum digna miratu ave. Primum tanta vox tam parvo in corpusculo, tam pertinax spiritus. Deinde in una perfecta musica scientia modulatus editur sonus, et nunc continuo spiritu trahitur in longum, nunc variatur inflexo, nunc distinguitur conciso, copulatur intorto, promittitur revocato, infuscatur ex inopinato, interdum et secum ipse murmurat, plenus, gravis, acutus, creber, extentus. Ubi visum est, vibrans, summus, medius, imus. Breviterque omnia tam parvulis in faucibus, quae tot exquisitis tibiarum tormentis ars hominum excogitavit, ut non sit dubium hanc suavitatem praemonstratam efficaci auspicio, cum in ore Stesichori cecinit infantis.

(C. Plinii secundi Naturalis Historia. Liber X, cap. 29.)

Lusciniam unam ex avibus maxime solent ii, qui naturas animalium scribunt, admirari, quod in tam parvo corpusculo tam clara, tam suavis, tam magna, tam jucunda vox inveniatur: quod verno tempore, quum frondescere arbores incipiunt, diebus ac noctibus perpetuus sine ulla intermissione canere soleat; unde enim in avicula tam pertinax spiritus? Unde vis illa continendae animae in canendo tanta, et una continuatione cantionis vivae contentiones vocis et remissiones contineantur? Unde tam artificiosa tamque perfecta musicae scientia, tam ingeniosa modulatio,

tam gratus auribus sonus, qui modo in longum continuo spiritu trahatur, modo summa quadam cum varietate flectatur, nunc concisa voce distinguatur, nunc intorta copuletur? Quid cum iterum vocem revocat, ex integra comprehensione cantum edit? Quid cum modulos, nec inopinato derepenteque commutat? Quid cum ipsa secum jucunda et tacita murmurat? Nulla me hercule tam abstruta, tam difficilis est cantio, quam non exprimat luscinia, plenam, gravem, acutam, crebram, extentam, summam, mediam, imam. Quid plura? Iam parvulis in faucibus omnia, quae tanto labore, tanta industria, tanto studio, tot inventis instrumentis genera cantionum ars hominum excogitavit, integra atque perfecta reperiuntur. Vide *Gesnerum* in Luscinia. Adde quae habet *Plinius:* Primum tanta vox tam parvo corpusculo, etc.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 700—701.)

Описаніе павлина находится въ Разговорѣ Лукіана: Περί τοῦ οἴκου — De domo, и приведено у Каусина погречески и полатыни:

ὁ δὲ ταὼς ἦρος ἀρχομένου πρὸς λειμῶνά τινα ἐλθὼν, ὁπότε καὶ τὰ ἄνθη πρόεισιν οὐ ποθεινότερα μᾶλλον ἀλλὰ καὶ ὡς ἂν εἴποι τις ἀνθηρότερα καὶ τὰς βαφὰς καθαρώτερα, τότε καὶ οὗτος ἐκπετάσας τὰ πτερά καὶ ἀναδείξας τῷ ἡλίῳ καὶ τὴν οὐρὰν ἐπάρας καὶ πάντοθεν αὐτῷ περιστήσας ἐπιδείκνυται τὰ ἄνθη τὰ αὐτοῦ καὶ τὸ ἔαρ τῶν πτερῶν ὥσπερ αὐτοῦ προκαλοῦντος τοῦ λειμῶνος ἐς τὴν ἅμιλλαν· ἐπιστρέφει γοῦν ἑαυτὸν καὶ περιάγει καὶ ἐμπομπεύει τῷ κάλλει· ὅτε δὴ καὶ θαυμασιώτερος φαίνεται πρὸς τὴν αὐγὴν ἀλλαττομένων αὐτῷ τῶν χρωμάτων καὶ μεταβαινόντων ἠρέμα καὶ πρὸς ἕτερον εὐμορφίας εἶδος τρεπομένων. πάσχει δὲ αὐτὸ μάλιστα ἐπὶ τῶν κύκλων, οὓς ἐπ' ἄκροις ἔχει τοῖς πτεροῖς, ἴριδός τινος ἕκαστον περιθεούσης· ὃ γὰρ τέως χαλκὸς ἦν, τοῦτο ἐγκλίναντος ὀλίγον χρυσὸς ὤφθη, καὶ τὸ ὑπὸ τῷ ἡλίῳ κυαναυγὲς, εἰ σκιασθείη, χλοαυγές ἐστιν· οὕτως μετακοσμεῖται πρὸς τὸ φῶς ἡ πτέρωσις.

Pavo autem incipiente vere ad pratum aliquod accedens, quando et flores pro deunt, non amabiliores modo, sed et (ut ita dixerit quispia) floridiores, et quod ad colorem et tincturam attinet, liquidiores: ipse quoque extentis pennis, iisque ostentis soli, et sublata cauda, eamque undique circa se pandens, spectandos exhibet, et illius flores, et ver illud pennarum, perinde ut prato, ad hujusmodi contentionem et certamen ipsum provocante: convertit quippe seipsum, et circumagit, et quasi quamdam pompam agit pulchritudinis suae, quando videlicet etiam admirabilior apparet ad splendorem solis, variantibus se coloribus, et paulatim in alios atque alios transeuntibus, aliamque ac novam formositatis speciem subinde recipientibus. Accidit autem hoc potissimum in circulis, quos in summis pennis habet, quorum quemlibet, quasi quaedam irides circumdant. Nam qui ante aerreus visus fuit, mox inclinante se paulum illo aureus conspicitur: et rursum, quod ad lucem apparuit, si sub umbram transferatur, viride videbitur. Adeo ad luminis vicissitudinem pennarum ille ornatus variatur.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. Decsriptio LXIV. Pavo, ex Luciano. стр. 699—700.)

Ср. стихотворенiе Державина: *Соловей.*

На холмѣ, сквозь зеленой рощи,
При блескѣ свѣтлаго ручья,
Подъ кровомъ тихой майской нощи,
Вдали я слышу соловья.
По вѣтрамъ легкимъ, благовоннымъ,
То свистъ его, то звонъ летитъ;
То, шумомъ заглушаемъ воднымъ,
Вздыханьемъ сладостнымъ томитъ....
Твой гласъ отрывный, перекаты
Отъ грома къ нѣжности, отъ нѣгъ
Ко плескамъ, трескамъ и перунамъ,
Средь позднихъ, раннихъ красныхъ зарь,
Раздавшись неба по лазурямъ,

Въ безмолвіе приводятъ тварь....
Какая громкость, живость, ясность
Въ созвучномъ пѣніи твоемъ,
Стремительность, пріятность, каткость
Между колѣнъ и перемѣнъ!
Ты щелкаешь, крутишь, поводишь,
Журчишь и стонешь въ голосахъ....

«Пьеса *Соловей* по предмету своему близка къ стихотворенію *Павлинъ*. По нѣкоторымъ выраженіямъ есть поводъ думать, что обѣ пьесы возникли подъ вліяніемъ описаній *соловья* и *павлина*, находящихся въ Риторикѣ Ломоносова (§ 58) и заимствованныхъ имъ изъ Плинія младшаго (Historiae naturalis Lib. X, cap. XVIII и XXIX). Впрочемъ *соловей* составлялъ одну изъ любимыхъ темъ тогдашняго стихотворства».

Павлинъ.

Какое гордое творенье,
Хвостъ пышно расширяя свой,
Чернозелены въ искрахъ перья
Со разсыпною бахромой
Позадь чешуйной груди кажетъ,
Какъ нѣкій круглый, дивный щитъ?
Лазурно-сизо-бирюзовы
На каждаго концѣ пера
Тѣнисты круги, волны новы
Струиста злата и сребра:
Наклонитъ — изумруды блещутъ!
Повернетъ — яхонты горятъ!...

«Эта пьеса, направленная противъ надутой спеси вельможъ, превозносящихся внѣшнимъ блескомъ, могла быть отчасти внушена Державину описаніемъ павлина, составляющимъ одинъ

изъ примѣровъ въ § 58 Риторики Ломоносова. Двѣ первыя строфы Державина представляютъ нѣкоторое сходство съ этимъ описаніемъ, которое въ свою очередь могло быть обязано своимъ происхожденіемъ слѣдующему мѣсту Плинія младшаго: Gemmantes laudatus expandit colores adverso maxime sole, quia sic fulgentius radiant; simul umbrae quosdam repercussus ceteris, qui in opaco clarius micant, conchata quaerit cauda omnesque in acervum contrahit pennarum, quos spectari gaudet oculos (C. Plinii secundi Hist. nat. lib. X, cap. XVIII.)

(Сочиненія Державина съ объяснительными примѣчаніями Я. Грота. 1864. Т. I. стр. 692—700.)

„себѣ отъ нихъ взаимно *подпоръ* имѣютъ. . . . между сильнымъ возвышенїемъ *урчитъ* нѣжно,“ (Тредьковск.)

§ 59.

Стр. 124. строк. 9 — Стр. 126. строк. 22.

Переложеніе псалма 14-го.

Господи кто обитаетъ
Въ свѣтломъ домѣ выше звѣздъ?
Кто съ тобою населяетъ
Верьхъ священный горнихъ мѣстъ? и т. д.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 154—155. Примѣчанія стр. 308—310.)

Nulla est enim tanta vis quae non ferro et viribus debilitari frangique possit. Animum vincere, iracundiam cohibere, victoriam temperare, adversarium nobilitate, ingenio, virtute praestantem non modo extollere jacentem, sed etiam amplificare ejus pristinam dignitatem, haec qui facit, non ego eum cum summis viris comparo, sed simillimum deo judico.

(M. Tullii Ciceronis pro M. Marcello oratio. cap. III, § 8. Это мѣсто изъ рѣчи Цицерона приведено у Каусина, стр. 294.)

Rabies quaedam desperata, furor effrenatus, morbus insanabilis, omnium animos obtinet: hic amor omnem funditus amorem extinctum atque oppressum ejicit ex animo. Neque amicitiae ratio habetur, neque cognationis, quid dico amicitiae et cognationis? non uxoris et liberum, quo quid vivis potest esse charius? sed omnia humi abjecta et conculcata sunt, ubi crudelis isthaec et inhumana manciporum domina, tanquam saevus tyrannus, aut barbara quaedam immanis, aut meretrix publica, et sumptuosa, omnia dedecorat, conficit, et sexcentis objicit periculis ac poenis, eos qui illi servire in animum induxerunt. Cumque sit terribilis, acerba, crudelis, saeva, vultu barbarico, quin potius ferino, et quam lupus ac leo tetriore; mansueta tamen, et expetenda, et melle dulcior suis captivis esse videtur: cum etiam gladios et arma quotidie contra eos cudat, ac barathra effodiat, ad praecipitia ducat et scopulos, infinita supplicii retia texat, beatos eos tamen praestare censetur, tum ipsis captis, tum iis qui in eosdem laqueos se induunt, atque, ut in cloaca et coeno sus cum voluptate et deliciis volutatur; aut, ut scarabei in stercore continenter versantur; ita etiam avaritiâ capti istis animantibus sunt miseriores.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. Amplificatio avaritiae per effecta et imagines. De Chrys. tract. Quod nemo laeditur nisi a se ipso: стр. 292—293.)

„Хитрыхъ *сѣтей* не сплетаетъ,“ (Тредьяковск.)

„не токмо поднять послѣ поверженїя, но и увеличить прежнее его достоинство, *таково есть,* что учинившаго сїе не токмо сравняю я съ великими мужами; но Богамъ подобна быть рассуждаю.“ (Тредьяковск.)

Подчеркнутыя слова Тредьяковскій находилъ нужнымъ переставить такимъ образомъ: *есть таково.*

„бесчеловѣчная *плѣнниковъ своихъ* повелительница. . . лице имѣетъ варварское, или паче звѣрское, *и волка и*

льва злѣйше; однако кротка и вождѣлѣнна и меда *сладчайшая* плѣнникамъ своимъ кажется." (Тредьяковск.)

§ 60.

Стр. 126. строк. 23 — Стр. 127. строк. 24.

Ср. §§ 49 и 34 Риторики 1744 года.

O Verria praeclara! quo, quaeso, accessisti, quo non attuleris istum tecum diem? Etenim quam tu domum, quam urbem adisti, quod fanum denique quod non eversum atque extersum relique-ris? Quare appellentur sane ista Verria, quae non ex nomine, sed ex manibus naturaque tua constituta esse videantur.

(M. Tullii Ciceronis in C. Verrem. Act. II. Lib. II. cap. XXI, § 52.)

Martial. Lib. IX. Epigr. XI:

Nomen cum violis rosisque natum,
Quo pars optima nominatur anni, etc.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 170. Примѣчанія. стр. 336.)

Приведенные Ломоносовымъ мѣста изъ Цицерона и Марціала находятся и у Каусина:

Notationis usus apud grammaticos frequentior, quam apud oratores, quorum non est ista expiscari curiosius, ne extra constitutos artis limites evagentur. Nonnunquam tamen incidunt eae occasiones, quibus etymologiae, esti nihil aut parum ad persuadendum roboris habeant, ad delectandum et orationem, et urbanitate quadam suaviter venustandum, plurimum obtineant jucunditatis: et ita usus est Marcus Tullius in Verrem, facete ludens in festa Verrea, quae Verres in Sicilia suo nomine institui curaverat:

O Verrea inquit, praeclara, quo enim accessisti, quo non attuleris tecum istum diem? etc.

Martialis libro nono epigram. 11. in Earini pueri nomen ornatissime lusit his verbis:

Nomen cum violis rosisque natum,
Quo pars optima nuncupatur anni, etc.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 226—227.)

Эпиграмма Марціала состоитъ изъ семнадцати стиховъ; изъ нихъ Каусинъ приводитъ первыхъ тринадцать, а Ломоносовъ ограничился переводомъ первыхъ семи.

„зевесовъ *виночерпецъ.*“ (Тредьяковск.)

§ 61.

Стр. 127. строк. 25 — Стр. 130. строк. 14.

Ср. §§ 50 и 53. Риторики 1744 года.

Hic est Apronius, quem in provincia tota Verres, quum undique nequissimos homines conquisisset et quum ipse secum sui similes duxisset non parum multos, nequitia, luxuria, audacia sui simillimum judicavit. Itaque istos inter se perbrevi tempore non res, non ratio, non commendatio aliqua, sed studiorum turpitudo similitudoque conjunxit. Verris mores improbos impurosque nostis: fingite vobis, si potestis, aliquem, qui in omnibus isti rebus par ad omnium flagitiorum nefarias libidines esse possit: is erit Apronius ille, qui, ut ipse non sólum vita, sed corpore atque ore significat, immensa aliqua vorago est aut gurges vitiorum turpitudinumque omnium. Hunc in omnibus stupris, hunc in fanorum expilationibus, hunc in impuris conviviis principem adhibebat: tantamque habet morum similitudo conjunctionem atque concordiam, ut Apronius, qui aliis inhumanus ac barbarus, isti

uni commodus ac disertus videretur, ut quem omnes odissent neque videre vellent, sine eo iste esse non posset, ut quum alii ne conviviis quidem iisdem quibus Apronius, hic iisdem etiam poculis uteretur, postremo, ut odor Apronii taeterrimus oris et corporis, quem, ut ajunt, ne bestiae quidem ferre possent, uni isti suavis et jucundus videretur. Ille erat in tribunali proximus, in cubiculo solus, in convivio dominus, ac tum maxime, quum accubante praetextato praetoris filio in convivio saltare nudus coeperat.

(M. Tullii Ciceronis in C. Verrem. Actio II. Lib. III. cap. IX, § 22—23.)

Hic quidem bellator, ego vero belli inexpertus: quae res animos mihi facit: neque enim viribus meis fretus, sed Gratiae, in aciem prodeo. Deo contumelia dicitur: ecquis in pugnam non armetur? Ipsum Deum contumelia lacessitum in auxiliis numero: maledicam illam inimici linguam, victoriae pignus teneo. Corpore praesidens est et thorace; ego vero immortali defensione munior: scutum objectat; verum hostem a Deo oppugnatum non metuo ego, cui coelum pro clypeo est; cum eo manus confero, cui res cum Deo: Deo instrumentum ero visibile, qui invisibilia jacit tela. David imbecillus est: sed fortis, qui mihi praesto est in acie; David puer, sed aeternus, qui praeliatur; pastor apparet, sed fecit universum, qui me reficit armatum. Satis mihi est ad victoriam fides. Oratione persuadetur Saul, et remisso timore propriis armis Davidem loricat, regioque belli ornamento exuto Davidem circundat, simulque ipse Davidi regiam publicitus adscribit potestatem. Imprudens Saul divinae Gratiae decreto obsecundabat, et cum ornaret armis, quem ante ornarat Gratia, ornamenta dignitatis exuebat. Verum — enimvero cum David regie juxta ac bellice esset armatus, declarat Deus, ut nihil opus sit armis, Deo bellum adjuvante. Quare arma tanquam victoriae impedimenta David exuit, recusat thoracem, galeam abjicit, scutum deponit, manum hasta liberat, bellicam stolam excutit, stola pastoritia, et virga ac pera obarmatur; quibus eum rebus ad regnum promovit Gratia.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 750—751.)

P. Ovidii Nasonis Metamorphoseon Lib. VIII. v. 815—824.

. petit ille dapes sub imagine somni
oraque vana movet dentemque in dente fatigat, etc.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 167. ст. 44—53. Примѣчанія. стр. 332.)

„ему видѣлся *покоенъ и краснорѣчивъ. . . . котораго въ пированїяхъ иные отбѣгали*, но онъ съ нимъ и пилъ изъ *однѣхъ* сосудовъ. . . . Богу наносится поношенїе, *то кто* за него на брань не вооружится.“ (Тредьяковск.)

§ 62.

Стр. 130. строк. 15 — Стр. 131. строк. 20.

Ср. §§ 51 и 36 Риторики 1744 года, и примѣчанія къ § 36.

P. Ovidii Nasonis Heroidum I, v. 3 — 4, 25 — 27.

Troia iacet certe, Danais invisa puellis.
vix Priamus tanti totaque Troia fuit, etc.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 168. ст. 68—72. Примѣчанія. стр. 334.)

Стихи: «Ужъ солнышко спустилось», и т. д., приведенные въ этомъ параграфѣ, составляютъ отрывокъ изъ стихотворенія, начинающагося такъ:

Молчите, струйки чисты,
И дайте мнѣ вздыхать, и т. д.

Оно помѣщено нами въ первомъ томѣ нашего изданія.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. Примѣчанія. стр. 104—105.)

Praeteriit autumnus, et jam hyems terrae ingruit; mare tranquillitatis foedera rupit, navigantes portus quasi sospitatores amplectuntur, et rusticus ad focum confugit, et formica in cavernis terrae suis laboribus parto victu fruitur.

Мѣсто это приводится Каусиномъ; оно принадлежитъ писателю, о которомъ Каусинъ отзывается въ такихъ выраженіяхъ: Theophylactus, praeclarissimus sophista, stylo acuto et brevibus sententiis delectatus. У Каусина приведенъ и греческій подлинникъ и латинскій переводъ. Ломоносовъ держался послѣдняго.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. Hyems. Ex Theophylacto. стр. 741.

Ср. М. В. Ломоносовъ, какъ натуралистъ и филологъ. А. Будиловича. 1869. Приложеніе III. стр. 45.)

§ 63.

Стр. 131. строк. 21 — Стр. 132. строк. 29.

Ср. §§ 37 и 52 Риторики 1744 года.

Iá a vista pouco e pouco se desterra
Daquelles patrios montes que ficavam:
Ficava o charo Tejo, e a fresca serra
De Cintra, e nella os olhos se alongavam.
Ficava-nos tambem na amada terra
O caração, que as magoas lá deixavam;
E já despois que toda se escondeo,
Não vimos mais em fim que mar, e ceo.

Assi fomos abrindo aquelles mares
Que geração alguma não abrio,
As novas ilhas vendo, e os novos ares,
Que o generoso Henrique descobrio:
De Mauritania os montes, e lugares,
Terra que Antheo n'hum tempo possuïo,
Deixando á mão esquerda; que á direita
Não ha certeza d'outra, mas suspeita.

Passamos a grande ilha da Madeira,
Que do muito arvoredo assi se chama;

Das que nós povoamos a primeira,
Mais celebre por nome, que por fama:
Mas nem por ser do mundo a derradeira
Se lhe avantajam quantas Venus ama;
Antes sendo esta sua, se esquecera
De Cypro, Gnido, Paphos, e Cythera.

Deixamos de Massylia a esteril costa,
Onde seu gado os Azenegues pastam;
Gente que as frescas aguas nunca gosta,
Nem as hervas do campo bem lhe abastam:
A terra a nenhum fructo emfim disposta,
Onde as aves no ventre o ferro gastam,
Padecendo de tudo extrema inopia,
Que aparta a Barbaria de Ethiopia.

(Os Lusiadas. Poema Epico de Luis de Camões. Canto quinto, III—VI.)

Ломоносовъ пользовался французскимъ переводомъ поэмы Камоэнса, что очевидно изъ сравненія соотвѣтствующихъ мѣстъ:

Insensiblement nous perdons de vue le sommet de Sintre et des autres montagnes de Portugal: le ciel et la mer sont les seuls objets que nous découvrons. . . . Bientôt nous aperçevons les îles nouvellement découvertes par le généreux Enrique; nous laissons sur notre gauche les rivages de Mauritanie, lieux célèbres où le cruel Antée tînt autrefois sa cour; sur la droite, nous ne voyons aucune terre, on soupçonne cependant que Neptune n'occupe pas toute cette partie occidentale du monde, et l'on croit qu'il s'y trouve des pays habitables. Ensuite nous côtoyons la grande et délicieuse Madère, qui est l'une des plus belles îles que nos colonies ont peuplé dans l'océan, et qui méritrait que pour ses riants bocages Venus abandonna le séjour d'Amathonte: le Massylien nous voit passer par devant les déserts où il fait paître ses troupeaux; déserts brûlants et stériles, que Paumone

n'enrichit jamais de ses trésors, et à qui les Najades refusent le secours de leur fraiche liqueur.

(La Lusiade du Camoens. Poème héroique, sur la découverte des Indes Orientales. Traduit du Portugais, par M. Duperron de Castera. Paris. 1735. T. II. p. 89—91.)

О способѣ перевода можно судить по слѣдующему свидѣтельству самого переводчика: On ne devrait traduire les poèmes qu'en vers, mais les difficultés seraient presque insurmontables. C'est ce qui m'a déterminé à faire ma traduction en prose, mais en prose poétique et nombreuse, qui conservât les traits hardis et les figures, que le Camoens emploit dans ses vers: l'illustre père Sanadon en a usé de la sorte en nous donnant Horace habillé à la française.

(La Lusiade du Camoens. Trad. par. M. Duperron de Castera. T. I. Préface. p. IX—XI.)

„Щастливъ тотъ народъ, которой Геонъ напаяетъ чистою своею водою, и сокровища отъ нѣдръ своихъ на брегъ ему извергаетъ. . . . Кротость воздуха не принуждаетъ искать разныхъ одѣянїй и строить жилища," и т. д.

Примѣръ, приводимый Ломоносовымъ, напоминаетъ отчасти описанiе «земнаго рая» у Каусина:

Beatus ille coelestium civis, et naturae parentis de liciae, numquam appellit ad terras: ita in aëre perpetuum sibi fixit domicilium. . . . In ipso hortorum apice fons est eximius, qui primum argenteis aquarum vorticibus ebulliens, mox diffusus in pluvium sinuosis flexibus atque maeandris concisus oberrat, et poelicia arva perennilus foecundat rivulis Phison arenulas aureas et illustre collucentium margaritarum decus egerit ad ripas, quas ob colonorum inopiam nemo colligit, etc.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 724—725)

Фисонъ и Геонъ — двѣ изъ четырехъ райскихъ рѣкъ (Быт. гл. II).

„Но тѣмъ *однѣмъ* онъ нещастливъ, что посредѣ преизобильныхъ оныхъ мѣстъ обитаетъ купно съ ними *нерадивость*,“ (Тредьяковск.)

§ 64.

Стр. 132. строк. 30 — Стр. 133. строк. 24.

In manufactis satis commune est a materia ducere laudis argumentum. Sic mensam ab imperatore Iustiniano in templo sanctae Sophiae dedicatam laudat Cedren.

Mensam (inquit) Iustinianus imperator fieri justit, opus imitatione nulla aequandum. Constabat vero auro, argento, omnisque generis lapidibus, lignis, metallis, omnibusque rebus, quas et terra fert, et mare, et universus mundus. Ex omni enim materia pretiosa plura, ex veliore pauciora collegerat, liquatisque his quae fluunt, sicca illis immiserat, atque in formam mensae absolverat. Itaque varium illud opus intuentibus stuporem injiciebat.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 233.)

§ 65.

Стр. 133. строк. 25 — Стр. 134. строк. 14.

Ast ubi se geniculata jam spica sustulerit, vaginae quaedam, futurae frugi parantur, in quibus granum formatur interius, ne tenera ejus primordia aut frigus laedat, aut solis aestus exurat, aut ventorum inclementia, vel imbrium vis saeva discutiat. Succedunt quidam ordines spicae, mirabili arte formati, vel ad speciem grati, vel ad tutamen nexu quodam inter se naturalis colligationis adstricti, quam providentia divina formavit. Et ne frugis numerosioris pondere, velut quaedam cedat fultura culmorum,

vaginis quibusdam ipse culmus includitur, ut geminatis viribus frugem possit multiplicem sustinere, ne impar arbor onere curvetur in terram. Tum supra ipsam spicam vallum struitur aristarum, ut quasi quadam in arce praetendat, ne avium minorum morsibus suis exuatur fructibus, aut vestigiis proteratur.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 738. Seges. Ex D. Ambrosio, lib. 3. Hexam. cap. 8.)

„чтобы обильнаго плода тягостïю *подпоръ* класовъ *не отяготился*. . . . чтобы онѣ своимъ *грызенïемъ* зернъ не расхищали“ (Тредьяковск.)

§ 66.

Стр. 134. строк. 15 — Стр. 135. строк. 30.

Ср. §§ 57 и 90 Риторики 1744 года, и примѣчанія къ § 90.

Quid dulcius hominum generi a natura datum est quam sui cuique liberi? Mihi vero et propter indulgentiam meam et propter excellens eorum ingenium vita sunt mea cariores: tamen non tantae voluptati erant suscepti quantae nunc sunt restituti. Nihil cuiquam fuit umquam jucundius quam mihi meus frater: non tam id sentiebam, quum fruebar, quam tunc, quum carebam, et postea quam vos me illi et mihi eum reddidistis. Res familiaris sua quemque delectat: reliquae meae fortunae recuperatae plus mihi nunc voluptatis adferunt quam tum incolumes adferebant. Amicitiae, consuetudines, vicinitates, clientelae, ludi denique et dies festi quid haberent voluptatis carendo magis intellexi quam fruendo. Jam vero honos, dignitas, locus, ordo, beneficia vestra, quamquam mihi semper clarissima visa sunt, tamen ea nunc renovata illustriora videntur, quam si obscurata non essent.

(M. Tullii Ciceronis Oratio post reditum ad Quirites habita. cap. I, § 2—4.

Это мѣсто изъ рѣчи Цицерона приведено и у Каусина, стр. 282 — 283.)

„Никому ничто не было *толь* прïятно, *какъ* мнѣ братъ мой. . . . И гдѣ Прïямъ *судитъ*, тутъ дики звѣри спятъ,“ (Тредьяковск.)

На поляхъ написано: «ударенïе».

§ 67.

Стр. 136. строк. 1 — Стр. 137. строк. 2.

Oceani saevientis ventorumque furentium ea praecipue regna sunt: in id spacium audacius quam felicius ingressis Majo mense Lusitanis: flammeus cometes, horribili specie, in decimum usque diem continenter apparuit: jamque variante saepius coelo ac pelago, atrae ac sordidae nubes, ad Septentrionem conglobatae, omnem in se flatum, quasi reciprocando, collegerant: mare languidum erat; insidiosa tranquillitas: nautae locorum ignari ac tempestatum, ad auram undique captandam, totos velorum expanderant sinus, cum ex iis quas dixi nubibus, universo repente impetu sese effundens aquilo, transversas quatuor naves, quarum ad contrahendum minus apte disposita fuerant armamentaria, inspectantibus caeteris, momento ita evertit, et obruit, ut e tanto hominum numero nemo prorsus evaserit. In iis Bartholomaeus diazius, cujus supra meminimus, rei nauticae gloria in primis illustris, cum e tot jam ac tantis periculis antea fuisset ereptus, miserandum in modum interiit: saluti aliis fuere, vel demissae raptim antennae, vel, ubi id non licuit, vela ipsa vento disrupta: eo tam horrendo spectaculo exanimati, qui superfuerant consanguineos alii, alii caros amicosque oculis frustra requirere: ad lacrymas et complorationem proni; ut quos in moerorem ex interitu alieno sui cujusque periculi metus obstupefaceret. Quippe Borea pertinaciter flante pelagus identidem intumescere, fluctus modo ad astra ferri, modo ad tartara pene ima subsidere; naves cum extremo salutis discrimine propemodum inter se collidi. Ad haec atra caligo, et rudentium stridor, et dissonae voces varia et incerta jubentium non oculorum

modo, sed etiam aurium usum abstulerant. Quin et salum ipsum interdiu piceo, noctu igneo colore terrebat.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 742. Tempestas. Diserte quoque scripsit *Maffaeus* hic verbis: Oceani saevientis, etc.)

Giovanni Pietro *Maffei* (1535—1602)—профессоръ краснорѣчія въ Генуѣ, авторъ сочиненія: Historiarum Indicarum Libri XVI, изд. во Флоренціи въ 1588 г.

„потопилъ *на виду у прочихъ*. . . . страхомъ *обуяны*... мрачная мгла, *скрыпѣнïе снасти*," (Тредьяковск.)

§ 68.

Стр. 137. строк. 3—23.

Ср. § 54 Риторики 1744 года.

«Егда бо около персей ярость воскипѣвше возстаетъ и свирѣпствуетъ, уста дышатъ огнемъ, очи испускаютъ пламень, надмѣвается всюду лице, безчинно протязаются руки, посмѣятельнѣ воспрядаютъ ноги, и т. д.

(Св. Іоанна Златоустаго Слово X: О гнѣвѣ и ярости.)

Sanguine diffusi ac distorti sunt oculi, lingua praeceps, voces praeruptae ac latranti similes, quassacio capiti, manuum stolidi motus, pedes instabiles, totius corporis concussio. Haec sunt irato et daemoni communia.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 510.)

Si quis ad iram concitatur facies rubet, vultus ac gestus mutantur Sunt qui pedibus equorum instar calcitrant et manus perinde agitant, etc.

(Psychologia Empirica, autore Christiano Wolfio. 1732. § 611. стр. 460—462.)

Ода на взятіе Хотина. ст. 91 — 100.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 15. Примѣчанія. стр. 30.)

§ 69.

Стр. 137. строк. 24 — Стр. 138. строк. 30.

Ср. § 55 Риторики 1744 года.

Nestas palavras o discreto Gama
Enxerga bem, que as naos deseja perto
O Catual, porque com ferro, e flamma,
Lhas assalte, por odio descoberto.
Em varios pensamentos se derrama;
Phantasiando está remedio certo,
Que désse a quanto mal se lhe ordenava;
Tudo temia, tudo em fim cuidava.

Qual o reflexo lume do polido
Espelho de aço, ou de crystal formoso,
Que do raio solar sendo ferido,
Vai ferir n'outra parte luminoso;
E sendo da ociosa mão movido
Pela casa do moço curioso,
Anda pelas paredes, e telhado,
Tremulo, aqui e alli, dessocegado.

(Os Lusiadas. Poema Epico de Luis de Camões. Canto oitavo. LXXXVI—LXXXVII.)

Il passe rapidemment d'une résolution à l'autre; mille pensées diverses l'occuppent et l'agitent; son esprit ne peut se fixer: de même, lorsq'un enfant badin oppose à la lumière du soleil un miroir de crystal ou d'acier poli, en le remuant sans cesse au gré de son folâtre caprice, les rayons réfléchis avec vivacité vont frapper tantôt une muraille, tantôt un toit de maison, plus prompts, plus soudains, qu'un éclair; à peine brillent-ils sur un objet, qu'ils

courent en illuminer un autre, dont ils s'éloignent à l'instant pour se promener ailleurs, sans s'arrêter nulle part.

(La Lusiade du Camoens. Traduit du Portugais par M. Duperron de Castera. 1735. T. III. p. 47—48.)

Ода на день рожденія императрицы Елисаветы Петровны. 1746 года. ст. 71 — 80.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 132.)

Aeneid. II, v. 304—308.

in segetem veluti cum flamma furentibus austris
incidit, aut rapidus montano flumine torrens, etc.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 160. Примѣчанія стр. 321.)

„Или когда съ горы *стремлясь* рѣка течетъ,“ (Тредьяковск.)

§ 70.

Стр. 139. строк. 1 — 17.

Hoc vero quis ferre possit, inertes homines fortissimis viris insidiari, stultissimos prudentissimis, ebriosos sobriis, dormientes vigilantibus?

(M. Tullii Ciceronis in L. Catilinam oratio II. cap. V, § 10.)

Potestis igitur ignotos notis, iniquos aequis, alienigenas domesticis, cupidos moderatis, mercenarios gratuitis, impios religiosis, inimicissimos huic imperio ac nomini bonis ac fidelibus et sociis et civibus anteferre?

(M. Tullii Ciceronis pro M. Fonteio oratio. cap. XIV, § 32.)

Тѣ же примѣры приводятся и у Помея:

Antithesis figura est, qua verba verbis, aut sententiae sententiis oppositae referuntur, ut: Quis ferre possit, inertes homines

fortissimis insidiari, etc. (Cic. II in Catil.). . . . Potestis ignotos notis, iniquos aequis, etc. (Cic. pro Fonteio).

(Pomey: Candidatus Rhetoricae. 1714. стр. 87—88.)

§ 71.

Стр. 139. строк. 18 — Стр. 141. строк. 7.

Ср. § 56 Риторики 1744 года.

Πῶς γὰρ οἴεσθ', ἔφην, ὦ ἄνδρες Μεσσήνιοι, δυσχερῶς ἀκούειν Ὀλυνθίους, εἴ τίς τι λέγοι κατὰ Φιλίππου κατ' ἐκείνους τοὺς χρόνους, ὅτ' Ἀνθεμοῦντα μὲν αὐτοῖς ἠφίει, ἧς πάντες οἱ πρότερον Μακεδονίας βασιλεῖς ἀντεποιοῦντο, Ποτίδαιαν δ' ἐδίδου τοὺς Ἀθηναίων ἀποίκους ἐκβάλλων, καὶ τὴν μὲν ἔχθραν τὴν πρὸς ἡμᾶς αὐτὸς ἀνῄρητο, τὴν χώραν δ' ἐκείνοις ἐδεδώκει καρποῦσθαι; ἆρα προσδοκᾶν αὐτοὺς τοιαῦτα πείσεσθαι, ἢ λέγοντος ἄν τινος πιστεῦσαι οἴεσθε; ἀλλ' ὅμως, ἔφην ἐγὼ, μικρὸν χρόνον τὴν ἀλλοτρίαν καρπωσάμενοι πολὺν τῆς αὐτῶν ὑπ' ἐκείνου στέρονται, αἰσχρῶς ἐκπεσόντες, οὐ κρατηθέντες μόνον, ἀλλὰ καὶ προδοθέντες ὑπ' ἀλλήλων καὶ πραθέντες· οὐ γὰρ ἀσφαλεῖς ταῖς πολιτείαις αἱ πρὸς τοὺς τυράννους αὗται λίαν ὁμιλίαι....

ὥσπερ οἱ βάρβαροι πυκτεύουσιν, οὕτω πολεμεῖν Φιλίππῳ. καὶ γὰρ ἐκείνων ὁ πληγεὶς ἀεὶ τῆς πληγῆς ἔχεται, κἂν ἑτέρωσε πατάξῃς, ἐκεῖσέ εἰσιν αἱ χεῖρες· προβάλλεσθαι δ' ἢ βλέπειν ἐναντίον οὔτ' οἶδεν οὔτ' ἐθέλει. καὶ ὑμεῖς ἂν ἐν Χερρονήσῳ πύθησθε Φίλιππον, ἐκεῖσε βοηθεῖν ψηφίζεσθε, ἐὰν ἐν Πύλαις, ἐκεῖσε, ἐὰν ἄλλοθί που, συμπαραθεῖτε ἄνω κάτω, καὶ στρατηγεῖσθε μὲν ὑπ' ἐκείνου, βεβούλευσθε δ' οὐδὲν αὐτοὶ συμφέρον περὶ τοῦ πολέμου, οὐδὲ πρὸ τῶν πραγμάτων προορᾶτε οὐδὲν, πρὶν ἂν ἢ γεγενημένον ἢ γιγνόμενόν τι πύθησθε.

(Демосѳен. противъ Филиппа. II, §§ 22—23; I, §§ 46—47.)

Оба эти отрывка изъ рѣчей Демосѳена приводятся и у Готшеда: первый, какъ образецъ Примѣра (Exempel); второй — какъ образецъ Сравненія (Gleichnisz). У Ломоносова они приведены какъ образцы Сравненія («Уравненія»).

Wie ungern würden es wohl die Olynthier gehört haben, wenn jemand zu der Zeit, wieder Philippum Reden gehalten hätte, da er ihnen Antenunt überliesz, welche Stadt sich doch alle vorige Macedonische Könige angemasset hatten? Da er ihnen Potidea schenkte, und die atheniensischen Colonien daraus vertrieb? Da er sich gar vor unsern Feind erklärte, und ihnen die gewonnene Landschaft zu nutzen einräumete? Hätten sie es wohl gedacht, dasz es ihnen so gehen würde? Hätten sie es wohl geglaubt, wenn es ihnen jemand vorhergesagt hätte? Nimmermehr. Indessen geschah es, dasz sie nach einem kurzen Genusse fremder Ländereyen, ihrer eigenen auf eine sehr lange Zeit beraubet wurden; indem sie nicht nur vertrieben und schmählich überwunden, sondern so gar von ihren Mitbürgern verrathen und verkauft wurden. Was schliesse ich nun daraus? Dieses, dasz die gar zu grosse Freundschaft und Vertraulichkeit mit Tyrannen, freyen Republiken ganz und gar nicht zuträglich sey. Wie gieng es den Thessaliern?.... Ihr gleichfalls seht Philippum gerne, so lange er schenket und giebt: sobald er euch aber wird ins Garn gelocket und betrogen haben, sobald werdet ihr ihn weit von euch weg wünschen; wenn ihr anders klug seyd. . . .

Ihr streitet mit Philippo nicht anders als die ungeschickten Fechter zu kämpfen pflegen. Bekommt ein solcher einen Streich: sogleich fähret er mit der Hand auf die Stelle. Wird er anderwerts getroffen: so ist die Hand wiederum da. Die Hiebe aber abzuwenden, oder seinen Gegner selbst anzugreifen, das kan und will er nicht. Eben so macht ihrs auch. Hört ihr, Philippus sey in Chersonnesus, so beschlieszt ihr Hülfsvölker dahin zu senden. Ist er in Pylas, so marschirt ihr auch dahin. Ist er anderwerts, so verfolget ihr ihn abermal Fusz vor Fusz, und ziehet ihm hinterher, wie die Soldaten ihren Anführern. Ihr haltet aber keinen einzigen vortheilhaften Kriegsrath, und sorget eher vor nichts, als bis ihr hört, dasz die Gefahr schon vorhanden, oder gar der Schade schon geschehen sey.

(Gottsched: Ausführliche Redekunst. 1736. стр. 141—142, 137.)

Ода на восшествіе на престолъ императрицы Елисаветы Петровны, 1746 года. ст. 121—127.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 125.)

Ода на прибытіе императрицы Елисаветы Петровны изъ Москвы въ Петербургъ, по коронаціи 1742 года. ст. 425—430.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 100.)

„они по краткомъ владѣніи *чужихъ земель,* собственной своей на весьма долгое время лишились не токмо изогнаны и бесчестно побѣждены *были,* но и отъ своихъ гражданъ преданы и проданы *были* послать *спомогательное* войско И сонъ подъ *тѣнью* древъ густою.... Не такъ *пособныхъ* вѣтровъ ждетъ корабль,“ (Тредьяковск.)

§ 72.

Стр. 141. строк. 8 — 18.

Verba quoque, quod praecipit M. Tullius, ponenda sunt illustria et tamen insita, gravia, plena, sonantia. Addit idem auctor, juncta, facta cognominata, non vulgata, superlata inprimisque translata.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. De delectu verborum ad amplificandum. стр. 278.)

„которыя *полутче,* тѣ въ срединѣ, а самыя *лутчія* на концѣ,“ (Тредьяковск.)

§ 73.

Стр. 141. строк. 19 — Стр. 142. строк. 7.

Omnis autem argumentatio aut probabilis aut necessaria

debebit esse. Etenim, ut breviter describamus, argumentatio videtur esse inventum aliquo ex genere, rem aliquam aut probabiliter ostendens aut necessarie demonstrans.

(M. Tullii Ciceronis De inventione rhetorica. Lib. I. cap. XXIX, § 44.)

Unde sumitur argumentationis materia?

Ex locis rhetoricis, sumendo res certas, aut probabiles, quae valeant ad conficiendam aliquam argumentationem.

(Pomey: Candidatus Rhetoricae. 1714. стр. 45.)

§ 74.

Стр. 142. строк. 8 — 29.

Ср. §§ 58 и 119 Риторики 1744 года, и примѣчанія къ § 119.

Syllogismus tribus constat propositionibus, quarum duae habent terminum communem, tertia vero combinatur termini in prioribus diversi. Duae propositiones ex quibus tertia formatur, dicuntur *Praemissae;* tertia vero, quae ex iis dicta ratione formatur, *Conclusio* appellatur. . . .

Omnis pius Deum amat.

Quidam homines sunt pii.

Ergo: Quidam homines Deum amant.

Si alterutra praemissa particularis, conclusio quoque particularis.

Si una praemissarum fuerit negativa, conclusio quoque negativa est.

Ex puris negativis nihil sequitur, etc.

(Philosophia rationalis, sive Logica, autore Christiano Wolfio. 1728. § 333 и слѣд. стр. 290 и слѣд.)

„Силлогизмъ составляется изъ трехъ рассужденїй, изъ которыхъ два перьвыя называются *посылками,* а третїе *слѣдствїемъ,*“ (Тредьяковск.)

§ 75.

Стр. 143. строк. 1 — 14.

Terminus praemissarum communis vocatur *Medius*.

Terminus medius non potest ingredi conclusionem.

In nullo syllogismo praemissa utraque potest esse particularis, etc.

(Philosophia rationalis, sive Logica, autore Christiano Wolfio. 1728. § 336 и слѣд. стр. 291 и слѣд.)

§ 76.

Стр. 143. строк. 15 — 27.

Ср. § 119 Риторики 1744 года и примѣчанія къ нему.

Si alterutra praemissarum fuerit adeo evidens, ut ab altero eam minime in dubium vocari constet, omitti solet in syllogismo, et una saltem retenta infertur conclusio. E. g. Omnis homo est mortalis, ergo: Omnis doctus est mortalis.

Syllogismus mutilus, cujus alterutra praemissa deficit, dicitur *Enthymema*.

(Philosophia rationalis, sive Logica, autore Christiano Wolfio. 1728. § 421 и слѣд. стр. 340 и слѣд.)

§ 77.

Стр. 144. строк. 1 — 24.

Quodsi major fuerit propositio hypothetica, syllogismus hypotheticus dicitur. Vocatur etiam syllogismus *conditionalis*, item connexus. E. gr.

Si Deus est et liberrimus et sapientissimus, non vult nisi quod optimum.

Atqui Deus est et liberrimus et sapientissimus.

Ergo: Deus non vult nisi quod optimum.

Syllogismus *disjunctivus* est, cujus propositio major est disjunctiva:

Anima aut habet rationem existentiae suae in se ipsa, aut in alio.

Sed non habet rationem existentiae suae in se ipsa.

Ergo: eam habet in alio.

(Philosophia rationalis, sive Logica, autore Christiano Wolfio. 1728. §§ 404 и 416. стр. 329, 337.)

„Силлогизмы ограничены *условїемъ* называются *условными* никакой *ограничности* не имѣютъ," (Тредьяковск.)

§ 78.

Стр. 144. строк. 25 — Стр. 145. строк. 13.

Ср. § 119 Риторики 1744 года и примѣчанія къ нему.

Сей доводъ *Дилемма* наричется *Рогатый*, яко отвсюду будетъ противляющагося, и аще отъ единаго реченія убѣжитъ, на другое нападетъ; наприкладъ: «Аще невѣруяй не грѣшитъ, аще и вѣруяй грѣшитъ, — не спасется». И здѣ противящемуся нужда есть на едино сихъ соизволити, и аще отъ единаго и убѣжитъ, на другое нападетъ, аще первое реченіе и отречетъ, на другое реченіе ему соизволити нужда есть. Соизволяяй убо на какое ни буди, и на сіе соизволити долженствуетъ: не «спасется».

(Рукопись Публичн. Библ. № 1663. л. 153.)

Syllogismus hypotheticus, cujus consequens est propositio disjunctiva et totum tollitur, dicitur *Dilemma*.

(Philosophia rationalis, sive Logica, autore Christiano Wolfio. 1728. § 482. стр. 370.)

Denique si deus es, tribuere mortalibus beneficia debes, non sua eripere; sin autem homo es, id quod es, semper esse te cogita.

(Q. Curtii Rufi De Gestis Alexandri Magni Lib. VII, 35.)

§ 79.

Стр. 145. строк. 14 — 21.

. quem ad modum *soriti* resistas, quem, si necesse sit, latino verbo liceat *acervalem* appellare, sed nihil opus est: ut enim ipsa philosophia et multa verba Graecorum, sic *sorites* satis latino sermone tritus est, etc.

(M. Tullii Ciceronis De Divinatione. Lib. II. cap. IV, § 11.)

Соритъ составляется сице: прилогъ реченія перваго бываетъ подлогъ реченія втораго, и прилогъ реченія втораго бываетъ подлогомъ реченія третіяго, такожде и во прочихъ послѣдствующая привязаются предъидущимъ; наприкладъ:

Добродѣтель есть честная;
Что же есть честное сіе и доброе;
Что же доброе, сіе и желательное:
Убо добродѣтель есть желательная.

(Рукопись Публичн. Библ. № 1663 л. 151 об.—152.)

Quid est Sorites?

Est argumentatio quaedam generalis, multas particulares acervatim convolvens et amplectens, unde latine dictus est *acervalis*, ut:

Quod est bonum, est expetendum;
Quod expetendum — approbandum;
Quod approbandum (appetendum) — laudabile.
Ergo: Quod est bonum, erit laudabile.

(Pomey: Novus Candidatus Rhetoricae. 1681. стр. 155.—Candidatus Rhetoricae. 1714. стр. 48.)

Sorites in genere definiri potest per syllogismum, quo ex pluribus praemissis ita invicem junctis, ut continuo consequens

antecedentis propositionis sit antecedens propositionis consequentis, infertur conclusio.

(Philosophia rationalis, sive Logica, autore Christiano Wolfio. 1728. § 474. стр. 366.)

§ 80.

Стр. 145. строк. 22—24.

Ср. § 39 Риторики 1744 года.

Въ Р. въ параграфѣ 80-мъ приводятся, въ русскомъ переводѣ, слѣдующіе стихи изъ Виргилія:

Damoetas.

Dic, quibus in terris (et eris mihi magnus Apollo)
tris pateat caeli spatium non amplius ulnas.

Menalcas.

Dic, quibus in terris inscripti nomina regum
nascantur flores, et Phyllida solus habeto.

(P. Vergili Maronis Ecloga III. v. 104—107.)

§ 81.

Стр. 145. строк. 25—Стр. 146. строк. 7.

Ср. § 60 Риторики 1744 года.

§ 82.

Стр. 146. строк. 8—Стр. 147. строк. 2.

Ср. § 61 Риторики 1744 года.

Въ Риторикѣ 1744 года:

„Уже Россїйскїе грады отъ *Марсова* шума не смущаются, сéла въ глубокомъ мирѣ *почиваютъ*, пристани

и крѣпости непрïятельскихъ набѣговъ не страшатся, и такъ во всей Россïи миръ процвѣтаетъ.“

Въ Риторикѣ 1748 года:

„Уже Россïйскïе грады отъ *военнаго* шума не смущаются, села въ глубокомъ мирѣ *покоятся*, пристани и крѣпости не страшатся непрïятельскихъ набѣговъ и такъ во всей Россïи миръ процвѣтаетъ.“

Ср. „Во градѣхъ крѣпче миромъ нежели стѣнами огражденныхъ, въ селахъ обильною жатвою (плодородïемъ) благословенныхъ, при моряхъ отъ военной бури и шума свободныхъ,“ и т. д.

(Слово похвальное императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, сентября 6 дня 1749 года говоренное Михайломъ Ломоносовымъ. стр. 4.
Собранiе разныхъ сочиненiй М. Ломоносова. 1757. кн. I. стр. 187.)

Quod si fieri non potest, ut stellae Dii sint: ergo nec sol quidem, nec luna Dii esse possunt, quoniam luminibus astrorum, non ratione differunt, sed magnitudine. Quod si hi Dii non sunt: ergo nec coelum quidem; in quo illa omnia continentur. Simili modo si terra, quam calcamus, quam subigimus ad victum, Deus non est: nec campi quidem, ac montes Dii erunt. Sed si hi non sunt: ergo ne tellus quidem universa Deus videri potest. Item si aqua, quae servit animantibus ad usum bibendi, aut lavandi, Deus non est: nec fontes quidem, ex quibus aqua profluit; si fontes non sunt, ne flumina quidem, quae de fontibus colliguntur; si flumina quoque Dii non sunt: ergo et mare, quod ex fluminibus constat, Deus haberi non potest. Quod si neque coelum, neque terra, neque mare, quae mundi partes sunt, Dii esse possunt: ergo ne mundus quidem totus Deus est; quem iidem ipsi Stoici et animantem, et sapientem esse contendunt, et propterea Deum.

(L. Coelii Lactantii De origine erroris. Lib. II. cap. V.)

§ 83.

Стр. 147. строк. 3 — Стр. 148. строк. 4.

Θεός — παρὰ τὸ θέω, τὸ τρέχω, εἰς ὃν πάντες, τρέχομεν. Παρὰ τὸ θέω καὶ θεύω, θεὸς ὡς φωλεύω φωλεός παρὰ τὸ ’αεὶ θεῖν καὶ κινεῖσθαι.

(Μεγα Ετυμολογικον. Venetiis. 1549. л. 96.
Etymologicon magnum. Oxonii. 1848. стр. 445.)

Θεὸν, ἀπὸ τοῦ θεῖν, a *currendo* quod ethnici primos omnium inter deos Solem et Lunam venerati sunt, quos cum perpetuo *currere* et *moveri* cernerent, θεοὺς, quasi *currentes*, nuncuparunt.....

Praeter etymologias nonnulli curiosius notarunt fatalem quendam nominum cum rebus consensum.

Plutarchus, in Sertorio, quatuor Actaeonas numerat infelici nomine et exitu. Primus laceratus est a suis canibus; duo apri occursu perempti, Syrus unus alter, in Arcadia; tertius, in Boeotia, a canibus disserptus; amatorius furor ultimum laniavit Observatum est imprimis, caesares omnes, quibus Caji praenomen fuit, ferro periisse. . . .

Sed haec plena vanissimae observationis ostendunt exempla contraria Augusti, et Augustuli, Constantini primi et ultimi, quorum hi imperia fundarunt, illi fundata amiserunt.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 226.)

„отъ *перьвообразныхъ рѣченїй* *Богъ* отъ имени *бѣгъ* *присушнымъ* зелїемъ напоенъ былъ,“ (Тредьяковск.)

§ 84.

Стр. 148. строк. 5 — 20.

Ср. § 63 Риторики 1744 года.

„Ежели препятствїе *сильнѣе* дѣйствующїя вещи. . . . Цицеронъ *сильнѣе* защищаетъ отечество,“ (Тредьяковск.)

§ 85.

Стр. 148. строк. 21 — Стр. 149. строк. 2.

Ср. § 64 Риторики 1744 года.

На пышны горъ верьхи громъ чаще ударяетъ.
Бѣги высотъ, когда безбѣдно хочешь жить.
Цвѣтутъ спокойныя не зная бурь долины,
Гдѣ рѣдко молнїи возможно досягать.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 268. Тамира и Селимъ. ст. 1098—1101.

Ср. М. В. Ломоносовъ, какъ натуралистъ и филологъ. А. Будиловича. 1869. Приложеніе III. стр. 49.)

Ср. приведенные выше стихи Горація (кн. II. ода X. ст. 9 — 12):

saepius ventis agitatur ingens
pinus et celsae graviore casu
decidunt turres feriuntque summos
fulgura montes.

§ 86.

Стр. 149. строк. 3 — 18.

Ср. § 66 Риторики 1744 года.

„*Есть дѣти*, слѣдовательно должно быть у нихъ отцу и матери.“ (Тредьяковск.)

§ 88.

Стр. 149. строк. 26 — Стр. 150. строк. 16.

Ср. § 65 Риторики 1744 года.

§ 89.

Стр. 150. строк. 17 — 30.

Ср. § 67 Риторики 1744 года.

„Ежели изъ сосуда вода *жмется*, то всеконечно имѣетъ онъ скважину.“ (Тредьяковск.)

§ 90.

Стр. 151. строк. 1 — 7.

Ср. § 69 Риторики 1744 года.

§ 91.

Стр. 151. строк. 8 — 21.

Ср. § 68 Риторики 1744 года.

„Чрезъ *взаимность*, когда одно есть, то и другому быть должно,“ (Тредьяковск.)

§ 92.

Стр. 151. строк. 22 — Стр. 152. строк. 8.

Ср. § 70 Риторики 1744 года.

§ 93.

Стр. 152. строк. 9 — 31.

Tunc Trajanus rescripsit hoc genus inquirendos quidem non esse, oblatos vero puniri oportere. O sententiam necessitate confusam! Negat inquirendos ut innocentes, et mandat puniendos ut nocentes. Parcit et saevit, dissimulat et animadvertit. Quid temet ipsam, censura, circumvenis? Si damnas, cur non et inquiris? si non inquiris, cur non et absolvis? Latronibus vestigandis per

universas provincias militaris statio sortitur. In reos majestatis et publicos hostes omnis homo miles est; ad socios, ad conscios usque inquisitio extenditur. Solum Christianum inquiri non licet, offerri licet, quasi aliud esset actura inquisitio quam oblationem.

(Quinti Septimii Florentis Tertulliani Apologeticum. cap. II.)

„послабляетъ, и *строго* надзираетъ. . . . ежели осуждаешь, то зачемъ не *слѣдствуешь?* Ежелижъ не *слѣдствуешь*, то для чего отъ казни не свобождаешь?“ (Тредьяковск.)

§ 94.

Стр. 153. строк. 1 — 12.

Die allerbesten Beweisgründe nehmen zuweilen einen halsstarrigen Zuhörer nicht völlig ein: wenn nemlich das Gegentheil dessen, so man ihm vorgetragen, seinen Begierden angenehmer ist. Wenige Menschen sind vermögend ihren Neigungen zuwieder zu handeln. Was würde es also einem Redner helfen, wenn er seinen Satz noch so schön erwiesen hätte, dafern er nicht auch ihre Gemüths-Bewegungen sich zum Vortheile rege zu machen, oder die wiedrigen zu dämpfen wüszte.

(Gottsched: Ausführliche Redekunst. 1736. стр. 160.)

§ 95.

Стр. 153. строк. 13 — Стр. 154. строк. 5.

Dieses nun glücklich auszurichten ist vor allen Dingen eine sattsame Erkenntnisz der menschlichen Gemüther nöthig. Ein guter Redner musz also sonderlich sich selbst, und sodann auch andre Menschen aus dem Grunde kennen. Er musz in der Erfahrung selbst, vermittelst einer grossen Aufmerksamkeit und philosophischen Scharfsinnigkeit wahrgenommen haben, durch was für Vorstellungen und Gegenstände diese oder jene Leidenschaft zu entstehen pflegt. Ja er musz durch Hülfe der Sitten-

lehre alle Tiefen des menschlichen Herzens erforschet haben. Aus diesen Quellen hat Demosthenes seine Stärke in Erregung der Gemüths-Bewegungen geschöpfet; sintemal er lange ein Schüler Platons gewesen. Eben daher hat Aristoteles die vortrefflichen Regeln genommen, die er in seiner Rhetorik den Rednern vorschreibt. Daher hat auch Cicero seine ungemeine Gewalt über die Herzen der Zuhörer gehabt, welcher auch die aller gesetztesten Gemüther nicht wiederstehen konnten. Denn wenn er in seinem Brutus die Ursachen erzählen will, warum er im Reden so viel Ruhm erlanget habe: so sagt er Cap. XCIII. unter andern: Es sey niemand vorhanden gewesen, der gelehrter als der Pöbel, und in der Weltweisheit recht gesetzt gewesen sey, als welche die Mutter aller schönen Thaten und Worte wäre. Niemand hätte den Richter aufzumuntern und zu ergetzen, niemand denselben zum Zorne zu reizen, oder ihm Thränen in die Augen zu bringen gewuszt. Dieses alles hatte Cicero aber in seiner Gewalt, da er die ganze Philosophie der Griechen vollkommen inne hatte, und sich derselben zu rechter Zeit zu bedienen wuszte. Ich will also hier auch aus der Weltweisheit das nöthige wiederholen, und aus der Natur der Affecten die Regeln herleiten, wie man sie theils erregen, theils aber auch dämpfen könne.

(Gottsched: Ausführliche Redekunst. 1736. стр. 163—164.)

§ 96.

Стр. 154. строк. 6 — 13.

Affectus sunt actus animae, quibus quid vehementer appetit vel aversatur, vel sunt actus vehementiores appetitus sensitivi et aversationis sensitivae.

Quando anima affectibus commovetur, sanguis ac fluidum nerveum in corpore motu extraordinario agitatur.

(Psychologia Empirica, autore Christiano Wolfio. 1732. §§ 603 и 611. стр. 457, 460.)

Ein *Affect* ist ein mercklicher Grad der sinnlichen Begierde und des sinnlichen Abscheues.

Es pfleget ein jeder Affect verknüpffet zu seyn mit einer ausserordentlichen Bewegung des Geblütes und sonderlich der flüszigen Materie in den Nerven.

(Vernünfftige Gedancken von Gott, der Welt und der Seele des Menschen, von Christian Wolffen. 1736. стр. 546, 271—272.)

Die *Gemüths - Bewegungen* sind entweder angenehm oder verdrüszlich: jene sind also ein hoher Grad der sinnlichen Lust; diese hergegen ein hoher Grad des sinnlichen Abscheues.

(Gottsched. Ausführliche Redekunst. 1736. стр. 164—165.)

Affectus, quos Cicero permotiones, alii motus et passiones appellant.

Quid spectandum in iis qui movent affectus. Quid spectandum in personis, quae movendae sunt ad affectus. Quae res ad motum adhibendae, etc.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 460—472.)

§ 97.

Стр. 154. строк. 14 — 30.

His quidam probationes adjiciunt, ductas ex affectibus: atque Aristoteles quidem potentissimum putat ex eo, qui dicit, si *sit vir bonus:* quod ut optimum est. . . . Summa enim, quantum ego quidem sentio, circa movendos affectus in hoc posita est, ut moveamur ipsi, etc.

(Quintiliani Oratoriae Institutionis Lib. V, cap. 13; Lib. VI, cap. 5.)

Ardere te oportet, si vis incendere, tristari cum moestis, cum laetis gaudere, cum iratis excandescere.

Virtus, maxime vero sanctitas et justitia, vel etiam sanctitatis et justitiae opinio. Nihil enim maculosa, vel vita, vel fama,

cum hominibus commode geri potest: ipsi, qui toti sunt in flagitiis et sceleribus volutati, improbitatis nomen aversantur.

Conditio et autoritas dicentis vehemens quoque animorum est incitamentum.

Huic autoritati plurimum favet aetatis maturitas, cui honor, imperium naturae ipsius calculo videtur attributum. Satis fuit augusto ad tumultum inter nobilissimos juvenes excitatum, protinus compescendum, dixisse:

Audite juvenes senem, quem juvenem senes audiverunt (Plutarch. in Apoph.)

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 462—464.)

Cum juvenes honoribus ornatos compescere vellet tumultuantes, et illi nollent auscultare, sed obstrepere pergerent; Audite (inquit) juvenes senem, quem juvenem senes audiverunt — Ἀκούσατε νέοι γέροντος, οὗ νέου γέροντες ἤκουον.

(Plutarchi Chaeronensis Liber de regum atque imperatorum scite dictis, quae Apophthegmata nuncupantur. Oxonii. 1768. стр. 190, 279.)

§ 98.

Стр. 155. строк. 1 — Стр. 156. строк. 4.

Dici non potest, quot sint hominum genera et quam varie se habeant ad affectus: idcirco prudentissimo oratori diligenter erit observandum, quod cujusque ferrat stomachus. Cognoscet autem si inspiciat quale sit hominum, apud quos agat, ingenium, qua educatione a tenero formati, qua aetate, quo sexu qua conditione, etc.

Primum igitur ingenium infinitas habet varietates, ut non unum quidpiam homo videatur sed multiplex. . . .

Educatio, et consuetudo vitae, altera prorsus, et, ut ait D. Augustinus, *affabricata natura*; quam consequitur obfirmata de rebus opinio: ad affectus, vel suscipiendos, vel repudiandos, incredibilem vim obtinet. Difficile est contra torrentem niti, et invetera-

tas longo temporum curriculo consuetudines evellere. Contra, facillimum est ad ea homines impellere, quibus prima educationis cunabula assueverunt. Spartanum, sudori innutritum et pulveri, aegre ad otium literarium compelles; Atticum, philologum libris immersum, haud facile in solem et pulverem pertrahes. Ut pisces aquà, sic familiarissimis quique rebus, quasi proprio elemento, delectantur. Quanquam si perversa est consuetudo, non semper cedendum est, sed eo firmius obluctandum, quo expugnatur difficilius. Sic D. Cyprianus in desides christianos, qui vim pravae obtendebant consuetudinis, *Consuetudo* (inquit) *sine veritate vetustas erroris est.*

Tertio loco sexus, aetas, conditio, perpendenda atque examinanda sunt. Foemina, quam Philo cum appetitu comparat, plerunque affectus suscipit facilius, tenacius servat, difficilius deponit, atque ejicit, rationibus obluctatur, res semel apprehensas, ob ingenii imbecillitatem, obfirmata fovet pertinacia.

Pueri voluptariis sensibus maxime titillantur; juvenes ad iras et gaudia proniores sunt; senes difficilius moventur. Ad haec conditio et vitae studia vehementes habent in hanc aut illam partem emissiones.

Postremo habitudo corporis, ex physiognomia considerata, indolis speciem praefert; juvat et ipsa quoque constitutio, cum praesertim alii affectus sint sanorum, alii aegrotantium, et nonnulli certis temporibus et horis turbentur, quo fit, ut omnia circumstantiarum momenta mature discutienda sint, et ad personas diligenter accommodanda.

Apud doctos istos et politicos viros non sunt adhibendi molles et teneri affectus, vel etiam dolore incensi, ne solus videaris inter frigidos ac quietos furere et bacchari. Licuit Marco Tullio in Miloniana apud populum, qui tunc his capiebatur illecebris, flebiles illos, quos scimus, affectus missere. Apud viros graves, in curia, hoc praesertim veteratorio saeculo, si idem facere coneris, risum magis quam lacrymas excitabis. Affectus potius sit acrimoniae et vividi doloris, si quando adhibendus est,

quam inclinati et ululantis. Apud feros, agrestes et stupidos, si suaves et lacrymabiles affectus, etiam numerose profundas, idem facias, ac si apud tigres citharam pulses, aut immanes balaenas acu pungere atque excitare velis. Hic voce, hic lateribus, hic vasta quadam iracundia opus est (ut ipsa punctim indignari videatur oratio). Soli animi simplices, et adhuc rerum rudes, profusiores illas miserationes lubenter admittunt, gravioribus vero iracundiae motibus plus aequo consternantur.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 464—466.)

„и *скорѣе* оныя оставляетъ. еще и *скоряе* побуждается. *Аѳинеанина* едва вызовешь ли отъ ученія въ поле. столько у нихъ дѣйствительны, сколько *лютна* у медвѣдей. какъ искусной боецъ *умѣчать* въ то мѣсто, гдѣ не прикрыто,“ (Тредьяковск.)

§ 99.

Стр. 156. строк. 5 — 25.

Jam quod caput est, ei qui ad sublimes illos motus assurgere cupit, grandem esse oportet eloquentiam, acrem, nervosam incitatam, non quae primo impetu sidat et collabatur, sed quae perpetuis innutrita rebus, crescat et foecundetur. Accedere oportet vocem, nervos et latera, quae contentionem illam ferant et inardescentis animi veluti flammas commode sustentent.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 464.)

Soll nun eine (Lust) oder die andre (Unlust) in sehr hohem Grade entstehen: so musz entweder das Gut oder Uebel sehr merklich grosz zu seyn scheinen; oder es müssen sich sehr viele kleine Güter, oder Uebel dem Gemüthe auf einmal darstellen. Hieraus fliessen nun die beyden Hauptregeln zu Erregung und Dämpfung der Gemüths-Bewegungen:

Will man einen angenehmen oder verdrüszlichen Affect erregen; so stelle man seinem Zuhörer alle das Gute, oder alle das

Böse, in grosser Menge, und sehr geschwinde hinter einander vor die Augen, welches an einer Person oder Sache befindlich ist, oder doch zu seyn scheinet. Dieses nun recht zu bewerkstelligen, musz ein Redner sehr scharfsinnig seyn, erst selbst viel an einem Dinge wahrzunehmen, was zu seinem Zwecke dient. Hernach musz er auch viel Witz haben, um durch einen Strom von nachdrücklichen und lebhaften Worten seine Gedanken feurig vorzutragen. Denn wenn dergleichen Vorstellungen gar zu mager und schläfrig geschehen: so verlieren sie alle ihre Kraft.

Will man einen Affect unterdrücken oder dämpfen; so musz man dem Zuhörer zeigen, dasz entweder das Gute, oder das Böse, an der Sache nicht vorhanden sey, welches er daran zu sehen meynet; oder dasz es wenigstens so grosz, oder so zahlreich nicht sey, als es ihm bedünket. Auch hier kan er der obigen Eigenschaften nicht entbehren; wiewohl sonst noch mehr Einsicht dazu nöthig ist.

(Gottsched: Ausführliche Redekunst. 1736. стр. 165.)

„велико, *стремительно,* остро и крѣпко, *не перьвымъ* токмо стремленїемъ ударяющее. . . . присовокупить должно *крѣпость голоса и напряженїе груди* (Тредьяковскій такъ измѣнилъ порядокъ словъ: *напряженїе голоса и крѣпость груди*). не меньше надлежитъ употребить *силы и стремленїя* въ словѣ. нежели въ *перьвомъ* случаѣ“. (Тредьяковск.)

§ 100.

Стр. 156. строк. 26 — Стр. 157. строк. 34.

Primum ut affectiones sunt permotiones sensuum, ea in movendis affectibus sunt proponenda, quae sensibus vicina sunt. Qua de causa res universales (ut notat Aristoteles) minime voluntatem movent, nec dialectici sunt ad motus eliciendos apti, nec ad eosdem suscipiendos parati, qui plus intelligentiae et speculationi

tribuunt, quam sensibus; persuaderi quidem possunt, motibus vero et affectionibus inardescere difficilius possunt. Mens enim ex arce tantisper evocanda, ut eorum ardore inflammetur. . . .

Quae oculis subjiciuntur, validius irritant animos. Nudata etiam saepissime militum, ad ostendendas cicatrices, corpora, prolati ipsorum qui periclitabantur parentes squallidi, filii parvi moerentes, uxores luctu confectae; quarum rerum, inquit Quintilianus, ingens plerumque vis est in rem praesentem animos ducentium.

Seditionem Romae inter plebem ac milites excitatam, in qua per multum sanguinis effusum erat, senior Pupienus imperator, non oratione, non imperii majestate fraenare potuit; quamprimum autem infantulum Gordianum seditiosis ostendit, vim omnem atque infensorum pectorum furias mitigavit

Valebunt imprimis vivae rerum descriptiones, quae acutissime sensus intimos ferire solent.

Exemplum affero. Smyrna, urbe nobilissima terrae motu collapsa, perorat Aristides legatus apud Antoninos, ut instaurationem promoveat. . . .

Iacet Smyrna ornamentum Asiae, vestri decus imperii, igni ac terrae motibus contrita (mox narrata ejus pulchritudine) haec nunc omnia sunt in cinere. Clausus est portus ille, perierunt fori ornamenta; viarum decora evanuerunt; gymnasia cum ipsis viris et pueris collapsa; templa partim jacent, partim hausta sunt. Iucundissima denique spectatu urbs, et pulchritudinis apud omnes insignis cognomento, injucundissimum effecta est spectaculum, ruinarum et cadaverum tumulus: *Nunc vero desertam perflant Zephyri*. Ad has voces imperatores lacrymas non tenuerunt.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 466—469.)

„храмы *инные* рассыпались, *инные* поглощены землею. сталъ *непрїятное позорище, громада разрушенныхъ зданїй и труповъ*. Уже нынѣ *по опустошенному только Зефиры провѣваютъ*.“ (Тредьяковск.)

§ 101.

Стр. 158. строк. 1 — 9.

Affectuum alii lenes sunt, alii violenti; et illi quidem suaviter influunt, hi citato quodam impetu vibrantur.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 472.)

Tu artifex quid quaeris amplius? Delectatur audiens multitudo et ducitur oratione et quasi voluptate quadam perfunditur. Quid habes quod disputes? Gaudet dolet, ridet plorat, favet odit, contemnit invidet, ad misericordiam inducitur, ad pudendum, ad pigendum; irascitur miratur, sperat timet.

Sind nun dieses alles lobwürdige Eigenschaften eines Redners, wenn er in dem Gemüthe seiner Zuhörer Freude, Trauern, Lachen und Weinen, Gunst und Hasz, Verachtung und Neid, Mitleiden und Scham, Reue und Zorn, Bewunderung, Hoffnung und Furcht zu erwecken weisz: so musz er sich allerdings auf diese Kunst legen, und alle Mittel anwenden solches zu bewerkstelligen.

(M. Tullii Ciceronis Brutus. cap. L. § 188.
Gottsched: Ausführliche Redekunst. 1736. стр. 163.)

„Сїи суть общїя прáвила учащїя возбужденїю и утоленїю страстей. *Имъ слѣдуютъ* прáвила особливыя о знатнѣйшихъ страстяхъ,“ (Тредьяковск.)

§ 102.

Стр. 158. строк. 10 — 19.

Laetitia motus est animi ex judicio praesentis jam boni. Nihil autem attinet, an ipsum sit verum, an opinione duntaxat deformatum; neque enim minus afficit rerum jucundarum imago, quas sibi quis certissime tenere persuadet, quam si jam praesentes forent.

Talis erat Argivi illius laetitia, qui cum eximios sibi comoedos audire videretur, gestiebat gaudio:

In vacuo solus sessor plausorque theatro.

Non est autem difficile, ex iis, quae de amore dicta sunt, excitandae laetitiae modum rationemque colligere. Nam ubi res quaepiam vehementer adamata in usum potestatemque nostram devenit, tum influit laetitia, motus quidem ille calidus, et plerunque vehemens, ut quo pulsantur viscera, cor dilatatur, existit risus, exultatio, hilaritas et gesticulatio. At si moderatior fuerit, vocatur hilaritas, quae mentem serenat, sanguinem purgat, vultum grato florentique colore perfundit. Ubi ex laetitiae motu tantisper resedit animus, sedatior jam factus, oriri solet delectatio, et voluptas, quae est voluntatis in bono suavissime conquiescentis, tranquillitas.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana 1630. стр. 496.)

§ 103.

Стр. 158. строк. 20 — Стр. 159. строк. 11.

Die Freude ist ein hoher Grad der Lust über ein gegenwärtiges Gut, so man erlanget zu haben vermeynet. Sie entsteht also aus der Vorstellung eines entweder wahrhaften, oder vermeynten Gutes, so demjenigen zu Theil wird, oder zu werden scheint, der sich erfreuet. Will man derowegen jemanden in Freude setzen: so zeige man ihm, dasz ihm ein sehr grosses, oder doch ein vielfältiges Gut bescheret sey. Man überführe ihn von dem merklichen Nutzen der ihm davon zugewachsen, oder noch zuwachsen werde, und beschreibe denselben als ob er schon gegenwärtig wäre. Man zeige, dasz sich unzähliche eben das Gut, oder doch dergleichen gewünschet, und es doch nicht erlanget hätten; imgleichen, dasz er es viel eher und mit viel leichterer Mühe erlanget, als viele andre. Haben die Zuhörer durch ihre Geschicklichkeit oder Verdienste was dazu beygetragen, dasz ihnen solch ein Gut zu theil geworden: so vergrössere

man die Schwierigkeiten die dabey gewesen; die sie aber dennoch überwunden hätten. Ist est aber ein blosses Glück, oder die Gnade eines grossen Herrn, dasz sie dergleichen erlanget: so sage man, sie wären doch vor andern eines solchen Glückes werth geachtet worden. Man beschreibe auch wohl den Neid, den sie über den Besitz eines so treflichen Gutes bey vielen bekommen würden: denn auch der pflegt den Menschen gemeiniglich ihr Vergnügen zu vergrössern. Uebrigens merke man nur, dasz auch die Befreyung von einem grossen Uebel, dieselbe Wirkung zu thun pflegt, die ein erlangtes wirkliches Gut hat. Ein Exempel davon giebt uns Cicero in seiner andern Catilinarischen Rede, gleich im Anfange.

(Gottsched: Ausführliche Redekunst. 1736. стр. 171—172.)

§ 104.

Стр. 159. строк. 12 — 22.

In oratoria facultate, aliis rationibus captatur jucunditas: delectant, ut dixi, philologi auditores suos exquisitis argumentis, novis, ingeniosis, doctis, inusitatis, utilibus, oratione culta, molli, facunda, vernanti, picta, varie figurata.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 497.)

§ 105.

Стр. 159. строк. 23 — Стр. 160. строк. 34.

Tandem aliquando, Quirites, L. Catilinam, furentem audacia, scelus anhelantem, pestem patriae nefarie molientem, vobis atque huic urbi ferrum flammamque minitantem, ex urbe vel ejecimus vel emisimus vel ipsum egredientem verbis prosecuti sumus. Abiit, excessit, evasit, erupit. Nulla jam pernicies a monstro illo atque prodigio moenibus ipsis intra moenia comparabitur. Atque hunc quidem unum hujus belli domestici ducem sine controversia vicimus. Non enim jam inter latera nostra sica illa versabitur:

non in campo, non in foro, non in curia, non denique intra domesticos parietes pertimescemus. Loco ille motus est, quum est ex urbe depulsus. Palam jam cum hoste nullo impediente bellum justum geremus. Sine dubio perdidimus hominem magnificeque vicimus, quum illum ex occultis insidiis in apertum latrocinium conjecimus. Quod vero non cruentum mucronem, ut voluit, extulit, quod vivis nobis egressus est, quod ei ferrum e manibus extorsimus, quod incolumes cives, quod stantem urbem reliquit, quanto tandem illum maerore esse adflictum et profligatum putatis? Jacet ille nunc prostratusque est et se perculsum atque abjectum esse sentit et retorquet oculos profecto saepe ad hanc urbem, quam e suis faucibus ereptam esse luget: quae quidem mihi laetari videtur, quod tantam pestem evomuerit forasque projecerit.

(M. Tullii Ciceronis in Catilinam Oratio II. cap. I, § 1—2.)

Начало этого отрывка изъ рѣчи Цицерона находится у Каусина (стр. 497), а весь отрывокъ у Готшеда:

Endlich einmal, ihr Römer, haben wir den Catilina, der vor Tollkühnheit rasete, nach lauter Frevelthaten dürstete, den Untergang seines Vaterlandes boshafter Weise zu befördern suchte, und euch allen sowohl als dieser Stadt, mit Schwerdt und Flammen drohete, aus unsern Thoren entweder hinaus gestossen, oder ausziehen heissen, oder ihn doch beym Ausgange mit Worten begleitet. Er ist entgangen, entwichen, entlaufen, ja gewaltsam hinaus gedrungen. Nunmehro wird dieses Ungeheuer, diese Misgeburt, in unsrer Stadt, wenigstens in ihren Mauren kein Verderben mehr anrichten. Unstreitig haben wir diesen einen Anführer eines einheimischen Krieges überwunden. Dieser Meuchelmörder wird sich nun nicht mehr mitten unter uns befinden. Weder auf dem Gefilde, noch auf dem Markte, noch auf dem Rathhause, noch in den Privathäusern wird man ihn mehr fürchten dörfen. Wir haben ihn ganz und gar ausgerottet, indem wir ihn zur Stadt hinaus getrieben. Nun können wir mit ihm ohne Hindernisz, als mit einem offenbaren Feinde, Krieg führen.

Ja wir haben zweifelsfrey denn Mann herrlich überwunden und zu Grunde gerichtet, da wir ihn genöthiget, aus einem heimlichen Meuchelmörder ein öffentlicher Räuber zu werden.

Dasz er aber kein blutiges Eisen, wie er wohl gewünschet, mit sich davon gebracht, dasz er uns lebendig hier hat lassen müssen, dasz wir ihm den Stahl aus den Händen gewunden, dasz er die Bürger in gutem Wohlstande, dasz er die Stadt noch stehend zurück gelassen: was meynt ihr wohl, wie sehr ihn das schmerzen und martern musz? Nun liegt er ganz zu Boden geschlagen, ihr Römer, ja er fühlt es selbst, dasz er getroffen und niedergeworfen sey. Und wahrhaftig, er drehet seine Augen öfters nach dieser Stadt zurücke, und bedauret es, dasz sie ihm aus dem Rachen gerissen worden: welche mir aber zu frolocken scheinet, dasz sie eine solche Pestilenz ausgespieen und hinaus geworfen hat.

(Gottsched: Ausführliche Redekunst. 1736. стр. 172—173.)

Въ Р. I. на страницѣ 96-ой, гдѣ оканчивается § 105 и начинается § 106, написано рукою Ломоносова: «26 Марта высмотривъ прилѣжно и рѣчь отъ рѣчи, гдѣ они стоятъ слиты, расставивъ печатать. Ломоносовъ».

„*Выступилъ, ушолъ, вырвался, убѣжалъ.*" (Тредьяковск.)

§ 106.

Стр. 161. строк. 1 — 31.

Praedominium taedii insigne est id, quod *Tristitia* appellatur.

Tristitia definiri potest per affectum, qui in nobis oritur ex opinione rei praesentis, quam nobis confuse tanquam malum haud parvum repraesentamus.

Si quod nobis praesens est, tanquam malum ingens idea confusa nobis repraesentamus; tristitia in nobis oritur et magnitudo ejus, magnitudini mali, quae nobis videtur, respondet.

(Psychologia Empirica, autore Christiano Wolfio. 1732. §§ 619, 623, 621 и др. стр. 467—470 и др.)

Die Traurigkeit ist ein heftiges Misvergnügen über ein gegenwärtiges Uebel, welches entweder sehr grosz oder sehr vielfach ist. Sie entsteht also aus der Einbildung, dasz man entweder ein grosses Gut verlohren, oder selbst ein grosses Uebel erlitten habe. Will man nun in den Gemüthern seiner Zuhörer die Traurigkeit erregen: so musz man ihnen die Grösse ihres Verlustes, oder des Uebels so sie betroffen, recht lebhaft abschildern. Man musz ihnen zeigen, dasz dieses Unglück längst zu besorgen gewesen, dasz ein jeder schon zum Voraus gezittert habe, wenn er nur daran gedacht; itzo aber sey es wirklich erfolget. Er musz wünschen, dasz er nicht davon reden dörfte, weil es gar zu betrübt sey, auch nur daran zu gedenken. Er musz um Vergebung bitten, dasz er unordentlich und verwirrt davon sprechen werde: weil ihm der Schmerz es nicht anders verstatte. Dann musz er alles dasjenige nahmhaft machen, was durch solch einen unglücklichen Zufall betrübet worden. Er musz stückweise eine grosse Menge desjenigen erzählen, was dadurch verlohren gegangen, was man böses erlitten und was noch künftig zu besorgen sey. Er musz verschiedene Arten der Leute, allerley Stände, viele Städte ja Provinzen und Länder, klagend einführen, und ihrer aller Leid vor gerecht erklären. Er musz die Urheber dieses Unglücks in voller Bewegung anreden, und sie entweder einer Grausamkeit beschuldigen, oder selbst zum Erbarmen zu bewegen suchen. Er musz endlich auf die besondern Zeiten und Oerter sehen, dadurch ein solcher Fall noch trauriger wird; ja er musz ihn mit andern Fällen, die man selbst, oder die andere sonst erfahren, vergleichen, und zeigen, dasz dieser weit schwerer sey, als alle übrige. Ein vollkommen schönes Exempel giebt uns hier Fleschier in der Rede auf den Marschall von Turenne; daraus ich aber nur diese Stelle zur Probe geben will.

Es fehlt nicht viel, dasz ich hier nicht stecken bleibe. Ich werde irre, Meine Herren. Turenne stirbt! Alles kommt in Unordnung; das Glücke wanket; der Sieg wird müde; der Friede entfernet sich; die guten Absichten der Bundesgenossen werden

matt; die Herzhaftigkeit der Soldaten wird durch den Schmerz niedergeschlagen, und durch die Rachgier wieder ermuntert. Das ganze Lager bleibt unbeweglich. Die Verwundeten denken an den erlittenen Verlust, nicht aber an ihre Wunden. Die sterbenden Väter schicken ihre Söhne, den entseelten Feldherrn zu beweinen.

(Gottsched: Ausführliche Redekunst. 1736. стр. 173—175.)

Je me trouble, messieurs: Turenne meurt, tout se confond, la fortune chancelle, la victoire se lasse, la paix s'éloigne, les bonnes intentions désalliées se ralentissent, le courage des troupes est abattu par la douleur, et ranimé par la vengeance; tout le camp demeure immobile. Les blessés pensent à la perte qu'ils ont faite, et non aux blessures qu'ils ont reçues. Les pères mourants envoient leurs fils pleurer sur leur général mort.

(Fléchier, évêque de Nismes. Oraison funèbre de Henri De La Tour-d'Auvergne, vicomte de Turenne, prononcée à Paris, dans d'église de Saint-Eustache, le 10 janvier 1676.)

Рѣчь Флешье переведена Готшедомъ на нѣмецкій языкъ и помѣщена въ его книгѣ какъ образецъ панегирика.

(Gottsched: Ausführliche Redekunst. 1743. стр. 495—526.)

„Флешьѐ Епископъ *Низмскїй:*" (Тредьяковск.)

§ 107.

Стр. 162. строк. 1 — Стр. 163. строк. 17.

Ср. Inter caetera eloquentiae adjumenta non postremum est illud subsidium, quod miseris impertiri solet *consolatio*. . . . Secundo, petetur a miseriis vitae Tertio, ab aliorum variis calamitatibus, etc.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. De consolatione, cap. XI. стр. 771—772.)

Actum igitur praeclare vobiscum, fortissimi, dum vixistis,

nunc vero etiam sanctissimi milites, quod vestra virtus nec oblivione eorum, qui nunc sunt, nec reticentia posterorum insepulta esse poterit, quum vobis immortale monumentum suis paene manibus senatus populusque Romanus exstruxerit. Multi saepe exercitus Punicis, Gallicis, Italicis bellis clari et magni fuerunt, nec tamen ullis tale genus honoris tributum est. Atque utinam majora possemus, quando quidem a vobis maxima accepimus! Vos ab urbe furentem Antonium avertistis: vos redire molientem reppulistis. Erit igitur exstructa moles opere magnifico incisaeque litterae, divinae virtutis testes sempiternae, numquamque de vobis eorum, qui aut videbunt vestrum monumentum aut audient, gratissimus sermo conticescet. Ita pro mortali condicione vitae immortalitatem estis consecuti.

Sed quoniam, patres conscripti, gloriae munus optimis et fortissimis civibus monumenti honore persolvitur, consolemur eorum proximos, quibus optima est haec quidem consolatio: parentibus, quod tanta rei publicae praesidia genuerunt, liberis, quod habebunt domestica exempla virtutis, conjugibus, quod iis viris carebunt, quos laudare quam lugere praestabit, fratribus, quod in se ut corporum, sic virtutum similitudinem esse confident. Atque utinam his omnibus abstergere fletum sententiis nostris consultisque possemus vel aliqua talis iis adhiberi publice posset oratio, qua deponerent maerorem atque luctum gauderentque potius, quum multa et varia impenderent hominibus genera mortis, id genus, quod esset pulcherrimum, suis obtigisse eosque nec inhumatos esse nec desertos, quod tamen ipsum pro patria non miserandum putatur, nec dispersis bustis humili sepultura crematos, sed contectos publicis operibus atque muneribus eaque exstructione, quae sit ad memoriam aeternitatis ara Virtutis.

(M. Tullii Ciceronis in M. Antonium Oratio Philippica XIV. cap. XII—XIII, § 33—34.)

„во время Кароагенскихъ, *Галлскихъ* и Италїйскихъ браней. *лутчее* всѣхъ утѣшенїе“ (Тредьяковск.)

§ 108.

Стр. 163. строк. 18 — 27.

Amor est dispositia animae ad percipiendam voluptatem ex alterius felicitate.

(Psychologia Empirica, autore Christiano Wolfio. 1732. § 633. стр. 476.)

Ut coelestes orbes, is qui omnium supremus est, suo ambitu contentos, motu pariter versat, et rapit: sic omnes affectus unius amoris complexu comprehensi, unius quoque amoris conversione moventur. Spes, metus, iracundiae, voluptates, invidiae, aemulationes, odia ipsa, quod mireris, ex amore proficiscuntur. Qui cum adeo late pateat, et tantum sibi in humanis actibus vendicet dignitatis, nihil mirum, si in theologorum, philosophorum, rhetorum, poëtarumque scriptis, utramque saepe paginam facit..... Fulmineus est hic affectus, sed blande fulminat, et intimas auditorum mentes sensusque pervadit. Hanc unam machinam, si nactus est orator, Helepolin quandam nactus est, qua sine violentia, sine strepitu, sine ullo tumultu in animos possit invadère.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 484—485, 492.)

§ 109.

Стр. 163. строк. 28 — Стр. 165. строк. 27.

Quindecim *amoris* causae in specie, ex Aristotele:

Prima est beneficentia, vel benefica voluntas; amant enim omnes eos, qui benefecerunt, aut quos putant velle benefacere.

Secunda — habere res communes, de iisdem laetari, in iisdem periclitari.

Tertia est justicia; amant enim justos et innocentes.

Quarta — esse bonum et integra fama; talibus enim volunt omnes amici fieri.

Quinta — non adversari. Itaque amant in communi vita et consuetudine affabiles, qui non maledicunt, irascentibus non adversantur, aut si irati fuerint, facillime conciliantur.

Sexta — studiose se gerere; amant enim omnes bene affectos, qui admirantur, qui favent. . . .

Septima — similitudo; amant quippe similes, et eadem profitentes, si non impediant, neque ex eodem sit vita.

Octava — familiaritas; amant enim apud quos sic se habent, ut non afficiantur metu, nec pudore.

Nona — nimia reverentia; nam amant etiam eos, apud quos pudore afficiuntur

Decima — aemulatio; aut enim amant eos, aut iis amici esse volunt, quibuscum de amore concertant et quorum aemulationem appetunt, et non invidiam.

Undecima — procuratio bonorum; nam amant eos, quibus bona procurarent

Duodecima — benevolentia fidelis; volunt enim amici esse iis, qui amant similiter absentes, et praesentes, ac etiam mortuos.

Decima tertia — nulla fictio. Itaque amant eos, qui non fingunt apud ipsos: tales autem sunt sua ipsorum vitia dicentes.

Decima quarta — nullus metus; amant enim non metuendos.

Decima quinta — fiducia; amamus enim ipsos, quibus confidimus.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 491—492.)

Die Liebe ist zwar eine Bereitschaft aus dem Glücke eines andern ein Vergnügen zu schöpfen: sie entsteht aber aus dem Gefälligen, das jemand an einer Person wahrgenommen zu haben glaubet; es sey nun dieses von welcher Gattung es wolle. Will man also dieselbe in seinen Zuhörern erregen, so beschreibe man ihnen alle das Gute, so an einer Person oder Sache befindlich ist, oder doch zu seyn scheinet: ihren guten Verstand, ihre sämt-

liche Gemüthsgaben, ihr redliches Herz, ihr gutes Verhalten, ihre Tugenden, ihre Geschicklichkeiten des Leibes u. s. w. Und da es ausser der Liebe des Wohlwollens auch eine Liebe der Erkenntlichkeit giebt; die aus denen von jemand genossenen Wohlthaten entsteht: so nehme man wo es möglich ist, auch diese zu Hülfe, und führe dem Zuhörer zu Gemüthe, wie gut der andre gegen ihn gesinnet sey, was er ihm schon vor Gutes gethan, oder doch zu thun geneigt gewesen. Man zeige ihm ferner, dasz selbiger es ohne Eigennutz, aus blosser Liebe gegen ihn gethan; ja noch ferner zu thun bereit sey, wenn er sich nur nicht selbst um seine Gunst bringen würde. Da aber auch die Vergleichung mit andern, die in gleichen Umständen sind, viel hierzu beytragen kan: so zeige man, dasz hundert andre, die doch eben das Vermögen, und eben die Gelegenheiten gehabt ihm Gutes zu thun, solches dennoch nicht gethan hätten; und was dergleichen Vorstellungen mehr sind, die aus den besondern Umständen der Zeiten, Oerter, und Personen herzunehmen seyn würden Zum Exempel kan uns des Cicero Rede vor den Archias dienen, darinn er die Römer zur Liebe gegen diesen Poeten bewegen will:

Wie oft habe ich nicht gesehen, ihr Richter, dasz Archias, ohne einen Buchstaben aufzuschreiben, eine Menge der schönsten Verse von allerley vorfallenden Sachen aus dem Kopfe hergesagt? Wie oft hat er nicht, wenn er darinn gestöret worden, wiederum von eben den Materien, doch mit ganz andern Worten und Versen gedichtet? Wenn er sich aber Zeit nahm, mit Fleisz und bey guter Muse zu poetisiren, so hat er solchen Beyfall dadurch erhalten, dasz er fast den alten Scribenten gleich geschätzet worden. Sollte ich nun denselben nicht lieben? Sollte ich ihn nicht bewundern? Sollte ich ihn nicht auf alle mögliche Weise zu vertheidigen suchen?

Wir haben es ja von den gröszesten und gelehrtesten Leuten gehöret, dasz gewisse Gattungen der Wissenschaften auf Regeln ankommen, und als Künste gelernet werden; ein Poet aber von Natur sein Talent habe, durch die eigene Munterkeit seines

Gemüthes angespornet, und fast von einem göttlichen Triebe gereget werde. Unser Ennius nennt deswegen die Poeten mit Recht heilige Männer; weil es das Ansehen hat, als ob sie uns, durch eine göttliche Wohlthat, als ein Geschenke mitgetheilet und empfohlen würden. So laszt doch derowegen bey euch, ihr Richter, als bey wohlgesitteten Leuten, diesen Namen eines Poeten heilig seyn, den gewisz noch keine Barbarey verletzet hat. Felsen und Wüsteneyen geben einen Wiederhall; ungezähmte Bestien werden durch den Gesang besänftiget, und stehen stille: wir aber, die wir doch wohl erzogen, und zu den artigsten Dingen angeführet worden, wir sollten nicht durch die Stimme eines Poeten gerühret werden? Die Colophonier sagen: Homerus sey ihr Landsmann; die Chier geben ihn für den ihrigen aus; die Salaminier eignen ihn sich zu; die Smyrner aber behaupten, dasz er ihnen angehöre, daher sie ihm auch einen Ehrentempel in ihrer Stadt gewidmet haben. Viele andre streiten auf eben die Art unter einander um diese Ehre. Dergestalt eignen sich diese alle einen Fremden auch nach dem Tode zu; blosz weil er ein Poet gewesen: wir aber wollen diesen Lebendigen verstoszen, der doch seiner Neigung, und selbst den Gesetzen nach, der Unsrige ist? Hierzu kömmt noch, dasz Archias seine ganze Fähigkeit angewandt hat, die Ehre und das Lob des römischen Volkes zu preisen.

(Gottsched: Ausführliche Redekunst. 1736. стр. 166;—1743. стр. 457—458, 201.)

Quotiens ego hunc Archiam vidi, judices, — utar enim vestra benignitate, quoniam me in hoc novo genere dicendi tam diligenter attenditis —, quotiens ego hunc vidi, quum litteram scripsisset nullam, magnum numerum optimorum versuum de iis ipsis rebus, quae tum agerentur, dicere ex tempore! quotiens revocatum eamdem rem dicere commutatis verbis atque sententiis! Quae vero accurate cogitateque scripsisset, ea sic vidi probari, ut ad veterum scriptorum laudem pervenirent. Hunc ego non diligam, non admirer, non omni ratione defendendum putem? Atqui

sic a summis hominibus eruditissimisque accepimus, caeterarum rerum studia et doctrina et praeceptis et arte constare: poëtam natura ipsa valere et mentis viribus excitari et quasi divino quodam spiritu inflari. Qua re suo jure noster ille Ennius sanctos appellat poëtas, quod quasi deorum aliquo dono atque munere commendati nobis esse videantur. Sit igitur, judices, sanctum apud vos, humanissimos homines, hoc poëtae nomen, quod nulla umquam barbaria violavit. Saxa et solitudines voci respondent, bestiae saepe immanes cantu flectuntur atque consistunt: nos instituti rebus optimis non poëtarum voce moveamur? Homerum Colophonii civem esse dicunt suum, Chii suum vindicant, Salaminii repetunt, Smyrnaei vero suum esse confirmant, itaque etiam delubrum ejus in oppido dedicaverunt: permulti alii praeterea pugnant inter se atque contendunt. Ergo illi alienum, quia poëta fuit, post mortem etiam expetunt: nos hunc vivum et qui voluntate et legibus noster est, repudiamus? praesertim quum omne olim studium atque omne ingenium contulerit Archias ad populi Romani gloriam laudemque celebrandam?

(M. Tullii Ciceronis pro Archia poeta oratio. cap. VIII—IX, § 18—19.)

„Гомера *Колофоняна* гражданиномъ своимъ называютъ, *Хїана* себѣ присвояютъ, *Саламиняна* тогоже требуютъ, *Смирняна* въ томъ утверждаются,“ (Тредьяковск.)

§ 110.

Стр. 165. строк. 28 — Стр. 166. строк. 20.

Odium est dispositio animae ad voluptatem percipiendam ex alterius infelicitate.

Si quem nobis repraesentamus tanquam noxium, seu nobis aliisque malum, odium adversus eum oritur.

Communiter odia hominum ex eo oriuntur, quod alios sibi adversas experiantur, etc.

(Psychologia Empirica, autore Christiano Wolfio. 1732. §§ 661, 673. стр. 498, 507—508.)

Das Gegentheil von der Liebe ist der Hasz, oder die Bereitschaft sich an dem Unglücke eines andern zu vergnügen. Diese Leidenschaft entsteht aus dem vielen Misfälligen, so man an jemanden wahrgenommen zu haben meynet. Will man also den Hasz erwecken, so zeige man seinen Zuhörern, was eine Sache oder Person vor Unvollkommenheiten an sich habe; wie böse oder schädlich, wie ungerecht, unbillig, undankbar, grausam, stolz, geizig, niederträchtig, faul, verschwenderisch, falsch und untreu ein solcher Mensch sey, den man verhaszt zu machen willens ist.

(Gottsched: Ausführliche Redekunst. 1736. стр. 167.)

Καὶ γὰρ παρεκάλεσα πρώην ὑμᾶς, τὴν κεφαλὴν' Ιωάννου λαβόντας ἀποτετμημένην, καὶ θερμοῦ τοῦ αἵματος ἔτι ἀποστάζουσαν, οὕτως ἀπελθεῖν οἴκαδε ἕκαστον, καὶ νομίζειν πρὸ τῶν ὀφθαλμῶν ὁρᾷν αὐτὴν, φωνὴν ἀφιεῖσαν, καὶ λέγοσαν, Μισήσατέ μου τὸν σφαγέα τὴν ὅρκον· ὅπερ ἔλεγχος οὐκ ἐποίησε, τοῦτο ὅρκος ἐποίησεν· ὅπερ θυμὸς τυραννικὸς οὐκ ἴσχυσε, τοῦτο ἐπιορκίας ἀνάγκη παρεσκεύασε. καὶ ὅτε μὲν ἠλέγχετο δημοσίᾳ, πάντων ἀκουόυτων, ἤνεγκε γενναίως τὴν ἐπιτίμησιν ὁ τύραννος, ὅτε δὲ εἰς ὅρκων ἀνάγκην ἑαυτὸν ἐνέβαλε, τότε τὴν μακαρίαν ἐκείνην ἀπέτεμε κεφαλήν. τὸ αὐτὸ δὴ τοῦτο καὶ νῦν παρακαλῶ, καὶ παρακαλῶν οὐ παύομαι, ὥστε ὅπουπερ ἂν ἀπίωμεν, ταύτην βαστάζοντες τὴν κεφαλὴν, ἀπιέναι, καὶ πᾶσιν αὐτὴν ἐπιδεικνῦναι, βοῶσαν, καὶ τῶν ὅρκων κατηγοροῦσαν. κᾂν γὰρ σφόδρα ὦμεν ῥᾴθυμοι καὶ ὀλίγωροι, τοὺς ὀφθαλμοὺς τῆς κεφαλῆς ἐκείνης ὁρῶντες, φοβερὸν εἰς ἡμᾶς βλέποντας, καὶ ἀπειλοῦντας ὀμνύουσι, χαλινοῦ παντὸς ἐντονώτερον τῷ φόβῳ τούτῳ σωφρονισθέντες, ἄγχειν καὶ ἀποστρέφειν δυνησόμεθα ῥᾳδίως τὴν γλῶτταν ἀπὸ τῆς ἐπὶ τοὺς ὅρκους ὁρμῆς.

Etenim antea vos rogavi, ut Ioannis caput abscissum, adhuc calido cruore distillans sumentes, sic domum quisque suam redeatis, et putetis ante oculos habere ipsum, vocem emittentem; et dicentem: Odio habete jugulatorem meum, juramentum. Quod increpatio non fecit, hoc fecit juramentum; quod ira non potuit tyrannica, hoc perjurii necessitas effecit. Et quando nempe omnibus publice audientibus, arguebatur, increpationem generose tulit tyrannus; cum vero se in juramentorum necessitatem adegit, tunc illud beatum caput abscidit. Hoc ipsum igitur et nunc peto, et petere non desistam, ut quocunque abierimus, hoc gestantes caput abeamus, et omnibus clamans ostendamus, et juramenta condemnans. Quamvis namque valde simus ignavi, et negligentes, capitis illius oculos intuiti, terribiliter nos respicientis, et minantis jurantibus, fræno omni vehementius per timorem hujusmodi repressi, cohibere et avertere facile poterimus linguam a jurandi præcipitio.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 530.)

«Сего ради какъ прежде васъ съ усерднымъ моимъ увѣщаніемъ просилъ, такъ и нынѣ съ сокрушеніемъ духа прошу, дабы всякъ изъ васъ усѣченную главу Іоаннову, изъ коей теплая еще кровь изливается, взявъ, возвратился съ нею въ домъ свой, и представлялъ бы себѣ, что онъ видитъ ее предъ своима очима, таковое стенаніе испускающую и вопіющую: «Имѣйте ненависть ко клятвѣ, лишившей меня жизни. Чего обличеніе не содѣяло, учинила то клятва; чего не возмогла ярость мучителя, содѣяла боязнь клятвопреступленія». И поистинѣ, когда предъ всѣми обличаемъ былъ съ дерзновеніемъ властелинъ іудейскій, укореніе сіе сносилъ великодушно; но когда обязалъ себя клятвою, усѣкнулъ блаженную оную главу. О семъ убо васъ и нынѣ молю, и молити никогда не престану, да, куда ни обратимся, вездѣ сію главу съ собою обносимъ, и да показуемъ всѣмъ, какъ она вопіетъ, и какъ укоряетъ клятвоупотребителей».

(Бесѣды св. Іоанна Златоустаго къ Антіохійскому народу. 1778. Бесѣда 14-я.)

„*Однимъ* словомъ. . . . клятву *укоряющую*." (Тредьяковск.)

§ 111.

Стр. 166. строк. 21 — Стр. 168. строк. 10.

Germana est laetitiae *spes*, quae circa bonum futurum versatur, motus plane blandissimus, cujus miseri suavitate deliniti recreantur, languentes excitantur, incalescunt frigidi, mortui pene reviviscunt.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 500.)

Spes est voluptas ex bono obtinendo percepta.

Qui bonum futurum sperat, is idem sibi tanquam obtentu possibile repraesentat et contra.

Spes est affectus, qui oritur, si quod bonum nobis repraesentamus tanquam obtentu possibile.

(Psychologia Empirica, autore Christiano Wolfio. 1732. §§ 796, 797, 800. стр. 607, 611.)

Das Gegentheil von der Furcht ist die Hoffnung. Diese ist ein starkes Vergnügen über ein künftiges Gut, so uns wahrscheinlicher Weise zu theil werden wird. Wie sie also aus der Vorstellung von einem jemanden bevorstehenden Gute entsteht: so sieht man leicht, wie man dieselbe bey seinen Zuhörern erwecken kan. Man musz ihnen erstlich eine lebhafte Beschreibung von einer gewissen guten Sache machen. Man musz sie als ein Gut vorstellen, das nicht gemein, sondern grosz und selten ist; welches sich viele vergebens gewünschet hätten, und welches zu erlangen sehr schwer sey. Man musz zeigen wie vielerley Vortheile, Ehre, Bequemlichkeiten und Ergetzlichkeiten es bey sich führe, wenn man es einmal besitzet. Hierauf musz man anfangen zu zeigen, dasz es sich anliesse, als ob es den Zuhörern wohl zu theil werden könnte, wenn diese oder jene Schwierigkeit nicht im Wege stünde. Doch diese sey leicht zu heben, ja wohl gar schon wirk-

lich gehoben; welches mit allen möglichen Gründen wahrscheinlich gemacht werden musz. Nunmehro wären also entweder gar keine, oder doch sehr geringe Schwierigkeiten mehr übrig. Diese würden sich auch in kurzem verlieren. Es stehe in der Gewalt der Zuhörer, sie ehestens aus dem Wege zu räumen. Man kan auch zu desto mehrerer Bestätigung sich auf Exempel andrer beruffen, die wohl noch schwächere Gründe zu hoffen gehabt, und doch ihres Wunches theilhaftig geworden wären. So suchte Demosthenes in s. I Phil. R. den Atheniensern gleich im Eingange eine gute Hoffnung zu machen:

Derowegen, ihr Athenienser, wenn ihr euch künftig eben so verhalten wollt, welches ihr allerdings bisher nicht gethan habt; wenn ein jeder von euch ohn alle Säumnisz oder Ausflucht, zum Besten der Republik, dasjenige beytragen will, was die Noth erfordert, und was in seinen Kräften steht; die Begüterten durch ihre reichliche Beysteuer, die junge Mannschaft aber durch ihre Kriegsdienste; und damit ichs kurz fasse, wenn ihr künftig eure eigene Kräfte brauchen, und endlich aufhören wollt, euch auf andre zu verlassen, die indessen, dasz ihr selbst schläfrig seyd, alles allein thun sollen: so werdet ihr mit Gottes Hülfe das eurige bald wieder erlangen; alles was ihr durch eure Nachlässigkeit verlohren, zurücke bekommen, und euch nach Wunsche an euren Feinden rächen können.

Bildet euch doch nicht ein, dasz Philippus ein Gott sey, dem es nothwendig allezeit wohl gehen, und dessen Glück unveränderlich seyn müsse. Nein ihr Athenienser, es giebt Leute die ihn hassen, die ihn fürchten, die ihn beneiden, und zwar selbst unter denen, die itzo seine besten Freunde zu seyn scheinen.

(Gottsched: Ausführliche Redekunst. 1736. стр. 177—179.)

ἂν τοίνυν, ὦ ἄνδρες Ἀθηναῖοι, καὶ ὑμεῖς ἐπὶ τῆς τοιαύτης ἐθελήσητε γενέσθαι γνώμης νῦν, ἐπειδήπερ οὐ πρότερον, καὶ ἕκαστος ὑμῶν, οὗ δεῖ καὶ δύναιτ᾽ ἂν παρασχεῖν αὑτὸν χρήσιμον τῇ πόλει, πᾶσαν ἀφεὶς τὴν εἰρωνείαν ἕτοιμος πράττειν ὑπάρξῃ, ὁ μὲν χρήματ᾽

ἔχων εἰσφέρειν, ὁ δ' ἐν ἡλικίᾳ στρατεύεσθαι, — συνελόντι δ' ἁπλῶς ἢν ὑμῶν αὐτῶν ἐθελήσητε γενέσθαι καὶ παύσησθε αὐτὸς μὲι οὐδὲν ἕκαστος ποιήσειν ἐλπίζων, τὸν δὲ πλησίον πάνθ' ὑπὲρ αὐτοῦ πράξειν, καὶ τὰ ὑμέτερ' αὐτῶν κομιεῖσθε, ἂν θεὸς θέλῃ, καὶ τὰ κατερραθυμημένα πάλιν ἀναλήψεσθε, κἀκεῖνον τιμωρήσεσθε. μὴ γὰρ ὡς θεῷ νομίζετ' ἐκείνῳ τὰ παρόντα πεπηγέναι πράγματα ἀθάνατα, ἀλλὰ καὶ μισεῖ τις ἐκεῖνον καὶ δέδιεν, ὦ ἄνδρες Ἀθηναῖοι, καὶ φθονεῖ, καὶ τῶν πάνυ νῦν δοκούντων οἰκείως ἔχειν αὐτῷ·

(Демосѳ. противъ Филип. I, §§ 9—11.)

. . . cum inter plures duces virtute et genere praestans, nomine Calgacus, apud contractam multitudinem proelium poscentem in hunc modum locutus fertur . . . «Ne terreat vanus aspectus et auri fulgor atque argenti, quod nec tegit nec vulnerat. In ipsa hostium acie inveniemus nostras manus: agnoscent Britanni suam causam, recordabuntur Galli priorem libertatem; deserent illos ceteri Germani, tanquam nuper Usipi reliquerunt. Nec quicquam ultra formidinis: vacua castella, senum coloniae, inter male parentes et injuste imperantes aegra municipia et discordantia».

(Cornelii Taciti: Iulii Agricolae Vita. cap. XXIX, XXXII.)

Это же мѣсто изъ Тацита приведено у Каусина (стр. 500).

Quanto autem praestat, territum adhuc et vix mentis suae compotem opprimere? Quatridui nobis iter superest, qui tot proculcavimus nives, tot amnes superavimus, tot montium juga transcucurrimus. Non mare illud, quod exaestuans iter fluctibus occupat, euntes nos moratur, non Ciliciae fauces et angustiae includunt: plana omnia et prona sunt. In ipso limine victoriae stamus. Pauci nobis fugitivi et domini sui interfectores supersunt.

(Q. Curtii Rufi De gestis Alexandri Magni. Lib. VI. cap. 9, § 16—17.)

„*Узипіяна* отъ нихъ отступили. въ *перьвомъ* словѣ. Того ради, *Аѳинеана*, ежели вы впредь такъ поступать будете. безъ *умедлѣнія*. . . . *однѣ*

воевать должны. Не думайте *Аѳинеане*. . . . Нѣтъ, *Аѳинеана*. Коль *удобнѣе* низложить. . . . которые *перешли столько снѣговъ*,“ (Тредьяковск.)

§ 112.

Стр. 168. строк. 11 — Стр. 170. строк. 5.

Metus est taedium ex malo adventuro perceptum, seu ex opinione mali adventuri.

Metus est affectus, qui oritur, si quod malum nobis tanquam eventu possibile repraesentamus.

Timor est affectus, qui oritur, si malum aliquod nobis tanquam approprinquans repraesentamus.

(Psychologia Empirica, autore Christiano Wolfio. 1732. §§ 820, 822, 823. стр. 623—625.)

Oppositus est fiduciae *metus*. . . . Est enim animi concussio in expectatione mali.

Tria autem sunt genera, ut animadvertit Aristoteles, rerum metuendarum.

Unum, earum quae interimunt, ut fulmina, incendia, eluviones, ferarum impetus, hostium concursiones.

Alterum, earum quae magnam molestiam afferunt, ut amissiones parentum, conjugum, liberorum, fratrum, fortunarum, ignominia, carcer, exilium.

Tertium, earum quae signa sunt rerum ejusmodi, et certius indicant periculum. In quo etiam genere portenta et prodigia, quae praeter communem rerum cursum accidunt, gravissimos terrores incutere pectoribus solent. Neque, vero satis est mala esse, ad deterrendum proposita; nisi enim ea proximum damnum minentur, non aeque facile commovere valent. Timentur enim non omnes qui nocere possunt, sed qui cum possint, et cum velint, promptissime faciant. Maxime vero, ubi, qui laesi sunt, armatam habent potentiam, suntque ipsi injusti, et contumeliam suo judicio

perpessi, quique timorem faciendum aut habendum decreverint, tum formidolosi cuique prudenti redduntur.

Industria concitandi timoris prima est, nosse quid quisque amet; hac enim pungendus est, qua diligit, hic vis acrior, hic sensus mollior est; sic ambitioso, honorum jactura; avaro, pecuniarum amissio; amatori, deliciarum ereptio proponitur.

Iuvat proxima pericula subjicere, et eorum, qui eadem in eodem negotio perpessi sunt, exempla percensere.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 501—502.)

Mit der Traurigkeit hat die Furcht viel Gemeinschaft. Diese ist eine starke Unlust über ein bevorstehendes Uebel; und je grösser, je vielfältiger solches einem vorkommt, desto grösser wird seine Furcht. Will man also dieselbe erwecken, so musz man ihm zeigen, das Uebel, welches man bisher nicht vermuthet, sey nunmehro vor der Thür, es werde einbrechen und auch diejenigen betreffen, die es nicht hätten glauben wollen. Man musz hinzusetzen, dasz es grösser seyn werde, als man sichs vielleicht eingebildet; und zu dem Ende dasselbe durch die Beschreibung aller Umstände wahrscheinlich machen. Man musz zeigen, wie vieler, und wie grosser Güter es uns berauben, wie mancherley Böses es mit sich führen, und wie elend es dadurch unsern Zustand machen werde. Man musz zeigen, dasz es unmöglich seyn werde, ihm zu entgehen; dasz unsre Kräfte viel zu ohnmächtig wären, ihm zu wiederstehen; dasz wohl stärkere Schultern demselben hätten unterliegen müssen, und dasz man sich dabey auf niemands Hülfe zu verlassen hätte. Man kan die Länge der Zeit, die selbiges dauren wird, und die andern Umstände mit dazu nehmen, die alles desto wahrscheinlicher und fürchterlicher machen. Ja der Redner selbst kan sich furchtsam anstellen, indem er sagt das ihm selbst die Haare zu Berge stünden und die Haut schauerte, wenn er daran gedächte. Er kan sein Mitleiden gegen diejenigen zum voraus bezeugen, die das Uebel treffen wird, und einen herzlichen Wunsch nach dem andern thun, dasz es ihm

möglich wäre, sie aus der instehenden so schrecklichen und unausbleiblichen Gefahr zu erretten. Zum Exempel kan hier der gröste Theil der Predigt des Herrn Abts Mosheim dienen, darinn er eine Betrachtung des Todes angestellet hat.

Der Tag rücket heran, an dem ich nichts von allem, was ich besitze, mehr besitzen, und mit Verdrusz sehen werde, dasz ich meinen Saamen vor andre ausgestreuet. Bald, bald werde ich es recht begreiffen, dasz ich über Güter Hausz gehalten, die mir eigentlich nicht gehöret, und ein geliehenes Vermögen wie mein eigenes angesehen. Die Stunde kommt, und wer weisz wie bald? Die Stunde kommt, in der ich meinen Liebsten eine Ursache des Schreckens, der Traurigkeit, der Angst und der Thränen seyn werde. Wie wird mir zu Muthe seyn, wenn meine Wittwe, meine Wäysen, meine Anverwandte, meine Vertraute, um mein Lager stehen, und bald sich selbst, bald mich und meinen Schmertz beweinen werden? Wie standhafft werde ich den Anblick und die Thränen derjenigen ertragen, die ich vielleicht elend durch meinen Abschied machen werde. Jetzt bin ich vergnügt und gebrauche mich der Güter dieser Erden. Aber die Zeit ist nahe, in der ich einen Eckel für allen Wollüsten haben werde. Der Tag ist nicht weit, an dem mir vielleicht meine heutigen Vergnügungen zur Qual und zur Vermehrung meiner Unruhe dienen werden. Wie werde ich diesen Zustand ertragen? Was wird bey mir vorgehen, wenn der Arzt mir verdeckt, ein Diener des Evangelii deutlich die Ankunfft des Todes ansaget? Was werde ich dencken, wenn man mir meldet, dasz ich mich der Welt entschlagen, meiner Ehren vergessen, meine Aemter niederlegen, und an die Ewigkeit allein gedencken müsse? Und wie werde ich bereitet seyn, wenn es heisset, die Stunde sey vor der Thüre, in der der Herr Gericht über mich halten werde? Herr! wie schrecklich ist es für deinem Throne zu stehen? Herr! wie zittert die Natur, wenn sie an dein Auge dencket, dasz nichts von Finsternisz weisz! Herr! wie musz ein Sünder gerühret werden, der unrein von Mutter-Leibe ist, und nichts als Fehler in der Welt gesammelt hat, wenn er mit ein-

mahl für den Thron gerücket wird, auf dem die Heiligkeit und Gerechtigkeit selbst sitzet!

(Gottsched: Ausführliche Redekunst. 1736. стр. 175—176, 275—276. Iohann Lorentz *Mosheims* Heilige Reden. 1732. Hamburg. Die fünfte Rede. Die wahre Betrachtung des Todes, über das ordentliche Evangelium am neunten Sonntage nach dem Feste der heiligen Drey-Einigkeit. Luc. XVI, 1—9. In der Sommer-Messe 1729. стр. 1231—1232.)

Мѣсто это приводится Готшедомъ въ примѣръ поразительнаго дѣйствія риторическихъ фигуръ: Voritzo will ich nur aus einem neuern Redner ein Muster einer recht feurigen und gewaltigen Rede hiehersetzen, welche blosz durch die häüfigen und heftigen Figuren so stark und durchdringend geworden. Es ist aus des Herrn Mosheims Rede von der Betrachtung des Todes genommen: Der Tag rücket heran, etc.

Въ отдѣлѣ же о возбужденіи страстей, въ тринадцатомъ параграфѣ девятой главы, соотвѣтствующемъ § 112-му Риторики Ломоносова, Готшедъ приводитъ другой отрывокъ изъ той же рѣчи Мозгейма, а именно:

Was sehen wir, wenn wir etwa mit unsern Gedanken auf das Gegenwärtige fallen? Ihr, die ihr bey den Betten eurer sterbenden Freunde zuweilen gestanden und ihren Tod abgewartet habt, könnt selber leicht antworten. Wir sehen einen ausgezehrten Leib, der seine Gestalt verlohren; eine welke Haut, die für einen andern Körper scheint geschaffen zu seyn und unsern Gliedern nicht gerecht ist; schlaffe Gebeine, die bereits aus einander gehen wollen und ihre Fugen von selbst zu verlassen scheinen. Wir fühlen ein träges Geblüte, welches hier und da schon stille stehet, und nicht mehr durch alle Gefässe dringen kan; einen Mangel der Wärme, die zum Leben gehöret; eine Abnahme des Gesichtes und der übrigen Sinne; eine schmerzhafte Empfindung nach der andern, etc.

По поводу заимствованія изъ рѣчи Мозгейма А. С. Будиловичъ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе:

«Готшедъ выбралъ описаніе лежащаго покойника, съ изсох-

шимъ тѣломъ, блѣднымъ лицемъ и окоченѣвшими членами; вокругъ его плачущіе друзья; докторъ пожимаетъ плечами, пасторъ идетъ съ проповѣдью, и т. д. Ломоносовъ предпочелъ описаніе послѣднихъ минутъ жизни умирающаго: онъ разсуждаетъ о приближающейся кончинѣ, какъ онъ оставитъ свой домъ и дѣтей, станетъ предметомъ страха, и т. д. Ломоносовъ болѣе сообразовалъ примѣръ съ предложенными правилами возбужденія страха».

(М. В. Ломоносовъ, какъ натуралистъ и филологъ. А. Будиловича. 1869. Приложеніе III. стр. 55.)

„мои *откровенные* друзья станутъ около моей постели когда о Твоемъ взорѣ помышляетъ, которой отнюдь *мрака не причастенъ*?" (Тредьяковск.)

§ 113.

Стр. 170. строк. 6 — Стр. 171. строк. 30.

Ira est taedium insigne ortum ex injuria nobis vel aliis illata, conjunctum cum odio ejus, qui eam intulit.

Si injuria ab altero nobis facta famam nostram laedit, saltem opinione nostra; *pudor* irae permiscetur.

Si nobis repraesentamus injuriam ab altero nobis factam, nosque in causa esse existimamus, quod eam nobis intulerit; *poenitentia* irae permiscetur.

Si per injuriam ab altero nobis factam damnum ingens nobis imminere videtur, quod ante non metueramus; irae *terror* permiscetur. Quodsi vero malum tantummodo videtur eventu possibile, *metus* eidem permiscetur.

Si malum per injuriam alterius nobis imminens nobis repraesentamus tanquam inevitabile, idque imprimis nobis quoque intolerabile videatur, irae permiscetur *desperatio*.

(Psychologia Empirica, autore Christiano Wolfio. 1732. §§ 862—866. стр. 652—654.)

Ira denique est taedium insigne ortum ex injuria nobis vel aliis illata, conjunctum cum odio ejus, qui eam intulit. Intenditur, si cum eadem pudor, poenitentia, terror, metus, desperatio pro natis circumstantiis jungantur.

(Institutiones Philosophiae Wolfianae, adornatae opera Lud. Phil. Thümmigii. 1725. стр. 149.)

Iracundiae causas ingeniose, ut solet, et feliciter est persequutus Aristoteles, libro secundo Rhetoricorum. Sex sunt, inquit, praecipue, quae iratos efficiunt: dolor, impedimentum, vehemens cupiditas, despicientia praesentis status, offensio praeter expectationem, quaedam circumstantia. . . . Quintum, vehementius irritantur qui praeter expectationem offenduntur, maxime ab iis, quos sibi benevolos et amicos fore existimabant.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 510—511.)

Mit dem Hasse hat oft der Zorn eine Verwandschaft, welcher eine Begierde ist, demjenigen Uebels zu zufügen, der uns vorher beleidiget hat. Es entsteht aber der Zorn aus der grossen Unlust, die man über das Unrecht empfindet, so uns ein andrer angethan hat. Will ich also den Zorn meiner Zuhörer gegen jemanden erwecken: so musz ich ihnen zeigen, wie sehr sie von demselben beleidiget worden. Dazu ist nun dienlich, dasz man theils darthue, wie wenig sie solches an ihm verdienet; indem sie ihm niemals was zuwieder gethan, wohl aber viel gutes gegönnet und erwiesen: theils aber, wie boshaft und muthwillig er solche Beleidigung unternommen. Man musz ferner zeigen, dasz solches sein erstes nicht sey, oder wenn es ja sein erstes wäre, so hätte es ihm bisher nur an Gelegenheit dazu gefehlet: ja es läge an ihm nicht, dasz er es nicht noch viel ärger gemacht hätte, sondern nur an den Umständen und an seinem Unvermögen. Man kan hinzusetzen, seine Beleidigung sey mit einer Verachtung der Beleidigten verbunden; indem er sie nicht vor fähig hielte, sich an ihm zu rächen. Er hätte so und so davon gesprochen, und

wohl gar Spöttereyen und Drohungen hinzugesetzt. Ferner kan man sagen, dasz die Unempfindlichkeit gegen einen so frechen Feind ihn nur noch trotziger machen, und dem Beleidigten noch viel mehrern Schaden zuziehen würde. Zuweilen ist der Beleidiger wohl gar geringer von Stande, Vermögen, Wissenschaft, Geschicklichkeit, Jahren und Kräften: und alsdann kan man es als desto schimpflicher vorstellen, dasz ein so nichtswürdiger Mensch das Herz gehabt, Leute, die besser sind als er, zu beleidigen. Zum Exempel kan hier des Demosthenes I Philippische Rede dienen, darinn er den König in Macedonien verhaszt zu machen suchet. Es heiszt im Eingange:

Ihr sehts ja wohl wie es steht, ihr Athenienser, und wie verwegen der Mensch schon geworden ist. Er läszt euch ja nicht mehr die Freyheit, ob ihr Krieg oder Frieden haben wollet; sondern er drohet euch, und bedienet sich dabey der hochmüthigsten Ausdrückungen. Er ist damit nicht zufrieden, was er schon hat, sondern unternimmt immer grössere Dinge, und verstricket euch rings umher in eurer Trägheit und Langsamkeit. Wenn werdet ihr Athenienser einmal anfangen eurer selbst wahrzunehmen? Vielleicht wenn die höchste Noth euch dazu zwingen wird! Was dünket euch aber von dem allen, was itzo geschieht? Meines Erachtens kan ja freye Leute keine grössere Noth betreffen, als die Gefahr in Schimpf und Schande zu gerathen.

(Gottsched: Ausführliche Redekunst. 1736. стр. 169—170.)

ὁρᾶτε γάρ, ὦ ἄνδρες Ἀθηναῖοι, τὸ πρᾶγμα, οἷ προελήλυθεν ἀσελγείας ἄνθρωπος, ὃς οὐδ' αἵρεσιν ὑμῖν δίδωσι τοῦ πράττειν ἢ ἄγειν ἡσυχίαν, ἀλλ' ἀπειλεῖ καὶ λόγους ὑπερηφάνους, ὥς φασι, λέγει, καὶ οὐχ οἷός ἐστιν ἔχων ἃ κατέστραπται μένειν ἐπὶ τούτων, ἀλλ' ἀεί τι προσπεριβάλλεται καὶ κύκλῳ πανταχῇ μέλλοντας ἡμᾶς καὶ καθημένους περιστοιχίζεται.

(Демосө. противъ Филип. I, § 12.)

Nos vero peccavimus, milites, si Dareum ob hoc vicimus, ut servo ejus traderemus imperium: qui ultimum ausus scelus, regem

suum, etiam externae opis egentem, certe cui nos victores pepercissemus, quasi captivum in vinculis habuit, ad ultimum, ne a nobis conservari posset, occidit. Hunc vos regnare patiemini? quem equidem cruci affixum videre festino, omnibus regibus gentibusque et fidei, quam violavit, meritas poenas solventem.

(Q. Curtii Rufi De gestis Alexandri Magni. Lib. VI, cap. 9. § 13—14.)

„того, кто *обидилъ. въ высокомъ своемъ степени* впредь больше *изобидить*. . . . много *честнѣе* и достойнѣе того, кто *изобидилъ* въ *перьвомъ* словѣ. . . . Вы видите что дѣлается *Аѳинеляна*," (Тредьяковск.)

§ 114.

Стр. 171. строк. 31 — Стр. 174. строк. 13.

Tristitia ex alterius infelicitate percepta dicitur *Commiseratio*. Et quoniam tristitia in praedominio taedii insigni consistit; taedium quoque quodcunque ex infelicitate alterius perceptum Commiserationis nomine venit. Vocabulum *Misericordiae* reservamus virtuti, cujus comes est affectus ille, quando appetitus sensitivus cum rationali conspirat.

(Psychologia Empirica, autore Christiano Wolfio. 1732. §§ 687, 696 и и др. стр. 521—522, 526 и др.)

Misericordia est taedium, sive dolor, ob infelicitatem alterius, cujus adeo mater amor est.

(Thümmigii: Institutiones philosophiae Wolfianae. 1725. стр. 147.)

Dem Zorne ist das Mitleiden entgegen gesetzt, und dieses ist eine heftige Unlust über das Elend eines Menschen, den wir eines bessern Glückes würdig achten. Selbiges entsteht aber aus der Gunst oder Liebe desjenigen, dessen Noth und Leiden uns bekannt wird. Wollen wir also das Mitleiden erregen, so müssen wir erstlich machen, dasz die Zuhörer dem Nothleidenden, dessen sie sich erbarmen sollen, gewogen und zugethan werden, oder ihn gar lieben mögen. Dieses geschieht nun nach der obigen

Vorschrift, da wir wissen, wie die Liebe erwecket wird. Hernach musz man seinen elenden Zustand auf das kläglichste beschreiben; seine Noth mit lebendigen Farben abmalen; die Grösse derselben durch die Vergleichung mit geringern Zufällen, durch die Länge der Zeit, durch den Mangel aller Hülfe und Hoffnung, recht vor Augen stellen. Man musz hinzusetzen, dasz er dieses alles unschuldig leide; dasz er zum wenigsten ein so grosses Unglück nicht verdienet habe; dasz nicht allein er, sondern auch die Seinigen, Freunde, Geschwister, Weib und Kind dabey leiden müsten; dasz nur ein jeder Zuhörer selbst sich vorstellen möchte, wie es ihm zu muthe seyn würde, wenn er sich in dergleichen Umständen befinden sollte. Endlich kan man wohl gar sagen, dasz solch ein Exempel unerhört, ja in keinen Geschichten anzutreffen sey; dasz der Nothleidende um einer guten Sache, um der Religion, der Liebe zur Wahrheit und Tugend halber leide; und was noch sonst die besondern Umstände an die Hand geben können. Das schönste Exempel giebt des Cicero Rede für den Ligarius an die Hand. Diese ist fast ganz zu Erweckung des Mitleidens bestimmet. Doch mag folgende Stelle zur Probe dienen:

Erhältst du Ligarium, so wirst du vielen von deinen nächsten Freunden einen Gefallen thun: aber erwege dabey nur das, was du sonst zu erwegen gewohnt bist. Ich kan dir die tapfern Sabiner, denen du so viel zutrauest, ja das ganze Sabinische Gebieth, den Kern von Italien und den rechten Arm der Republik vorstellen. Du kennest diese Leute sehr wohl; aber siehe nur wie betrübt und bekümmert sie sind. Siehe nur, die Thränen dieses T. Brochi und die Traurigkeit seines Sohnes; denn ich weis wohl wie er bey dir angeschrieben ist. Was soll ich von seinen Brüdern sagen? Halte doch nicht dafür Cäsar, dasz es hiebey nur auf einen Kopf ankomme. Du must entweder drey Ligarier aus der Stadt verbannen, oder drey Ligarier darinnen behalten. Sie wollen aber viel lieber, wer weis wohin verbannet seyn, als ihr Vaterland, ihr Haus und Hof und ihre Heiligthümer behalten, wenn dieser einzige nur in der Fremde leben musz. Han-

deln sie nun darinn als Brüder, handeln sie gottfürchtig; thun sie es mit Schmerzen: so lasz dich doch durch ihre Thränen, durch ihre Tugend, durch ihre brüderliche Liebe bewegen. . . . Ertheilest du ihm nun diese Begnadigung, so wirst du sie nicht nur ihnen selbst, nicht nur allen anwesenden trefflichen Männern, nicht nur uns als ihren Blutsfreunden, sondern der ganzen Republik wieder schenken.

(Gottsched: Ausführliche Redekunst. 1736. стр. 170—171.)

In Q. Ligario conservando multis tu quidem gratum facis necessariis tuis, sed hoc, quaeso, considera, quod soles. Possum fortissimos viros, Sabinos, tibi probatissimos, totumque agrum Sabinum, florem Italiae ac robur rei publicae, proponere. Nosti optimos homines. Animadverte horum omnium maestitiam et dolorem: hujus T. Brocchi, de quo non dubito quid existimes, lacrimas squaloremque ipsius et filii vides. Quid de fratribus dicam? Noli, Caesar, putare de unius capite nos agere. Aut tres tibi Ligarii retinendi in civitate sunt aut tres ex civitate exterminandi. Nam quodvis exsilium his est optatius quam patria, quam domus, quam di penates, uno illo exsulante. Si fraterne, si fie, si cum dolore faciunt, moveant te horum lacrimae, moveat pietas, moveat germanitas. . . . nunc a te supplex fratris salutem petit: quam hujus admonitus officio quum utrisque his dederis, tres fratres optimos et integerrimos non solum sibi ipsos neque his tot ac talibus viris neque nobis necessariis suis, sed etiam rei publicae condonaveris.

(M. Tullii Ciceronis pro Q. Ligario oratio. cap. XI—XII, §§ 32—33, 36.)

Приведенный отрывокъ изъ Цицерона Ломоносовъ перевелъ по подлиннику, пользуясь переводомъ Готшеда и сообразуясь съ духомъ русскаго языка:

florem Italiae ac *robur* rei publicae. . . .
den *Kern* von Italien und *den rechten Arm* der Republik....
цвѣтъ Италїи и *крѣпость* республики. . . .

tibi probatissimos. . . .
denen du so viel zutrauest. . . .
которымъ ты столь много вѣришь. . . .
totumque *agrum* Sabinum. . . .
das ganze Sabinische *Gebiet*. . . .
весь Сабинской *уѣздъ*. . . .

(М. В. Ломоносовъ, какъ натуралистъ и филологъ. А. Будиловича. 1869. Приложеніе III. стр. 56—57.)

Иліад. IX, ст. 225 — 263.

За здравїе твое. Мы какъ бы Атрида
Твоею Ахиллесъ здѣсь пищею довольны, и т. д.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 155—156. Примѣчанія стр. 311—314.)

Это мѣсто изъ Гомера приводится, съ выпускомъ многихъ стиховъ, у Каусина въ книгѣ восьмой — De Affectibus, соотвѣтствующей, по своему содержанію, шестой главѣ Риторики Ломоносова — «О возбужденїи и изображенїи страстей».

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 536—537.)

„*Три Лигарїя должно тебѣ удержать въ городѣ, или три искоренить изъ онаго. . . . Уликсъ. . . .*
Не ради пиршества къ тебѣ мы нынѣ пришли. . . .
Трояна близъ судовъ поставили свой станъ,
И ихъ союзники зажгли въ полка́хъ огни. . . .
Въ ужасной ярости всѣхъ Грековъ презираетъ. . . .
Желаетъ, чтобъ заря *скорѣе* началась. . . .
Подумай, чтобы *нынѣ* избыть отъ злой годины. . . .
Всего похвальнѣе добросердечнымъ быть.“ (Тредьяковск.)

§ 115.

Стр. 174. строк. 14 — Стр. 175. строк. 30.

Die Ehrliebe ist das Gegentheil von der Scham, oder ein

heftiges Vergnügen, über die guten Urtheile der Leute über unser Verhalten. Sie enstelit, wenn man jemanden die Ehre als was besonders und herrliches vormalet, hernach aber zeiget, dasz er dieselbe entweder schon erlanget habe, oder noch erlangen werde, oder noch erlangen könne; wenn er sich auf diese oder jene Art bezeigen wolle. Will man sie nun in seinen Zuhörern erwecken, so thut man wohl, wenn man sie erst durch einiges Lob ihrer bisherigen Aufführung zu gewinnen trachtet. Man musz sie auch wohl gar andern ihres gleichen in gewissen Stücken vorziehen, ihre Thaten erzählen, und durch Benennung der Zeit, des Ortes und der Umstände etwas vergrössern. Hernach kan man hinzusetzen, dasz die Ehre die schönste Belohnung edler Gemüther sey; dasz alle grosse Leute die Ehre und den Ruhm geliebet; dasz ohne diese lobwürdige Leidenschaft das meiste Gute in der Welt nicht geschehen würde. Dasz hergegen nichts so schwer, nichts so grosz und wichtig sey, das ein Ehrliebender nicht glücklich zu Stande bringen könne. . . . Ich will aus des Cicero Rede vor den Archias folgende Probe hersetzen:

Denn was ich in meinem Bürgermeisteramte, zugleich mit euch, zur Wohlfahrt dieser Stadt und des Regiments, zur Erhaltung der Bürger, und zum Besten der ganzen Republik gethan, das hat dieser Archias in Versen zu beschreiben angefangen. So bald ich das vernahm, ermahnte ich ihn fortzufahren, weil es mir eine wichtige und angenehme Sache zu seyn schien. Die Tugend verlanget nemlich keine andre Belohnung als Lob und Ehre. Sobald aber dieses wegfällt, ihr Richter, was verlohnt sichs wohl der Mühe, dasz wirs uns in diesem kurzen Leben so sauer werden lassen? In Wahrheit, wenn wir nichts Künftiges vorher sehen könnten, und wenn das Ende unsers Lebens allen unsern Gedanken ein Ziel steckte: so würde man sich weder mit so vieler Arbeit schwächen, noch mit so vielen Sorgen und schlaflosen Nächten quälen, noch so oft in Lebensgefahr wagen. Nun aber stecket in jedem edlen Gemüthe, eine geheime Kraft, die das Herze Tag und Nacht durch den Sporn der Ehre aufmuntert,

und ihm die Erinnerung giebet: man müsse das Andenken seines Namens nicht mit dem Leben aufhören lassen, sondern selbiges bis auf die spätesten Nachkommen fortpflanzen. Sind wir denn aber alle so verzagt, und kleinmüthig? Wir, sage ich, die wir des gemeinen Wesens halber in so vieler Arbeit und Gefahr schweben, dasz, da wir bis an unsern letzten Othem keinen ruhigen Augenblick geniessen, wir dennoch davor halten sollten, es würde im Tode alles mit uns aus seyn? Oder da viele treffliche Leute ihre Seulen und Bilder, so doch nur den Leib und nicht die Seele abschildern, aufs sorgfältigste hinterlassen haben: sollten wir denn nicht vielmehr streben, auch von unsrer Klugheit und Tugend solche Abbildungen zu hinterlassen, die von geschickten Köpfen entworfen und ausgearbeitet worden?

(Gottsched: Ausführliche Redekunst. 1736. стр. 181—183.)

Nam quas res nos in consulatu nostro vobiscum simul pro salute hujus urbis atque imperii et pro vita civium proque universa re publica gessimus, attigit hic versibus atque inchoavit: quibus auditis, quod mihi magna res et jucunda visa est, hunc ad perficiendum adornavi. Nullam enim virtus aliam mercedem laborum periculorumque desiderat praeter hanc laudis et gloriae: qua quidem detracta, judices, quid est quod in hoc tam exiguo vitae curriculo et tam brevi tantis nos in laboribus exerceamus? Certe si nihil animus praesentiret in posterum et si quibus regionibus vitae spatium circumscriptum est, eisdem omnes cogitationes terminaret suas, nec tantis se laboribus frangeret neque tot curis vigiliisque angeretur nec totiens de vita ipsa dimicaret. Nunc insidet quaedam in optimo quoque virtus, quae noctes et dies animum gloriae stimulis concitat atque admonet non cum vitae tempore esse dimetiendam commemorationem nominis nostri, sed cum omni posteritate adaequandam. An vero tam parvi animi videamur esse omnes, qui in re publica atque in his vitae periculis laboribusque versamur, ut, quum usque ad extremum spatium nullum tranquillum atque ociosum spiritum duxerimus,

nobiscum simul moritura omnia arbitremur? An statuas et imagines, non animorum simulacra, sed corporum, studiose multi summi homines reliquerunt, consiliorum relinquere ac virtutum nostrarum effigiem nonne multo malle debemus, summis ingeniis expressam et politam?

(M. Tullii Ciceronis pro Archia poeta oratio. cap. XI—XII. § 28—30.)

„самое *лутчее* награжденїе. *тое* началъ сей Архїя стихами описывать. *поверьгать* жизнь свою въ бѣдствїя.“ (Тредьяковск.)

§ 116.

Стр. 175. строк. 31 — Стр. 177. строк. 3.

Pudor est tristitia, quae percipitur ex sinistro aliorum de nobis nostrisque judicio. Si tristitia nascens fuerit, ejus loco taedium percipitur, in minori gradu quam qui ad praedominium sufficit, in quo tristitia consistit.

Pudor est affectus, qui oritur, si mala, quae fecimus, vel nobis sunt, aliis innotescere ac ab iis agnosci nobis repraesentamus, vel ex opinione censurae aliorum, quam ob malum a nobis perpetratum, vel quod nobis est, incurremus.

(Psychologia Empirica, autore Christiano Wolfio. 1732. §§ 774, 779. стр. 589, 593.)

Pudor est tristitia, sive taedium, ortum ex malo a nobis patrato vel patrando, quatenus ad aliorum opinionem refertur.

(Thummigii: Institutiones philosophiae Wolfianae. 1725. стр. 148.)

Die Schamhaftigkeit ist eine merkliche Unlust über das Böse, so man an sich hat, oder begangen hat; wenn es bekannt und offenbar wird. Sie entsteht also aus Betrachtung seiner Unvollkommenheiten und bösen Aufführung, zumal wenn man bedenkt, dasz sie auch andern kund geworden, oder doch werden möchte.

Will dahen ein Redner dieselbe in seinen Zuhörern erwecken: so stelle er ihnen alles das vor Augen, was sie Böses an sich haben. Man vergleiche es mit andern, die ihres gleichen, ja wohl noch schlechter, als sie, seyn sollen, und zeige, dasz ihnen selbige weit vorgehen. Man stelle ihnen ihre Vorfahren, Eltern und andre dergleichen Personen vor, von deren Fusztapfen sie weit abgewichen, und nehme alle übrige Umstände zusammen, die das üble Verhalten grösser machen können. Ferner gebe man es den Zuhörern selbst zu bedenken, was andre, die solches gewahr würden, von ihnen denken und urtheilen würden. Man zeige dasz es unmöglich sey dergleichen Urtheil zu vermeiden, indem die Sache ganz offenbar und handgreiflich sey. Sie könnten es weder leugnen noch auf einige Weise entschuldigen. Ja gesetzt, dasz es niemand wüste, so könnte es ein jeder vor sich selbst nicht verhelen oder verantworten. Ein jeder müste sich wenigstens vor seinem eigenen Gewissen schämen: ja derjenige wüste es, der auch ihre Herzen kennete. Sonst aber kan die Schamhaftigkeit auch wachsen, wenn man zeiget, dasz das Böse nicht wenigen, geringen und unverständigen Leuten; sondern vielen, den vornehmsten und verständigsten bekannt sey; Leuten, an deren Urtheile den Zuhörern überaus viel gelegen sey.

(Gottsched: Ausführliche Redekunst. 1736. стр. 179—180.)

Aeneid. IX. v. 598—605, 614—615, 617—620:

non pudet obsidione iterum valloque teneri,
bis capti Phriges, et morti praetendere muros?
en qui nostra sibi bello conubia poscunt, etc.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 163. ст. 114—124. Примѣчанія. стр. 325—326.)

„надобно однако и своей совѣсти *стыдится*. . . .

И смерти ждать въ стѣнахъ? вы *двожды* взяты въ Троѣ. . . .

Мы *хладною водой* младенцовъ укрѣпляемъ. . . .
Но васъ багряная одежда украшаетъ," (Тредьяковск.)

§ 117.

Стр. 177. строк. 4 — 29.

Tristitia ex alterius felicitate percepta dicitur invidia.

Si quis alterum odit, ei felicitatem invidet. Quare cum tristitia, vel taedium ex alterius felicitate perceptum sit invidia.

(Psychologia Empirica, autore Christiano Wolfio. 1732. §§ 705—706. стр. 534—535.)

Aeneid. VII. v. 421—424:

Turne, tot incassum fusos patiere labores
et tua Dardaniis transcribi sceptra colonis, etc.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 163. ст. 109—113. Примѣчанія. стр. 325.)

„*другого* честь утрата его славы, и *другого* прибытокъ есть его убытокъ. . . . возбуждая зависть въ Турнѣ *Королъ* Рутулскомъ.

Что все ты заслужилъ самъ *кровїю своей*." (Тредьяковск.)

§ 118.

Стр. 178. строк. 1 — 27.

Neque me divitiae movent, quibus omnes Africanos et Laelios multi venalicii mercatoresque superarunt; immuta paullulum, ut sit, multi superarunt mercatores venaliciique, perierit tota res; et quae sequuntur: Neque vestis aut caelatum aurum et argentum, quo nostros veteres Marcellos Maximosque multi eunuchi e Syria Aegyptoque vicerunt; verba permuta sic, ut sit, vicerunt eunuchi e Syria Aegyptoque; adde tertium: Neque vero ornamenta ista villarum, quibus L. Paullum et L. Mummium,

qui rebus his urbem Italiamque omnem referserunt, ab aliquo video perfacile Deliaco aut Syro potuisse superari.....

(M. Tullii Ciceronis orator. cap. LXX. § 232.)

„Зависти сродна есть ревность, и *разниться* отъ ней въ томъ. не хуже или еще и *лутче*,“ (Тредьяковск.)

§ 119.

Стр. 178. строк. 28 — Стр. 180. строк. 19.

Poenitentia est tristitia ex eo, quod a nobis male vel minus recte factum existimamus, ortum, vel saltem taedium inde perceptum.

Poenitentia est affectus, qui oritur, si ea, quae fecimus, nobis repraesentamus tanquam male aut minus recte facta, seu qui oritur ex perceptione mali a nobis patrati.

(Psychologia Empirica, autore Christiano Wolfio. 1732. §§ 755, 759. стр. 569, 572.)

Die Reue ist ein hoher Grad der Betrübnisz über eine oder mehrere Handlungen, die man begangen hat, und vor böse erkennet. Sie entsteht also aus der Ueberlegung seiner bisherigen Handlungen, und aus der Beurtheilung derselben, die man vor böse, schändlich oder schädlich erkläret. Um nun dieselbe in seinen Zuhörern zu erregen, so musz man sie auf ihr voriges Verhalten aufmerksam machen. Man musz sie alles dessen stückweise erinnern, worinn sie irgend was versehen haben möchten. Man musz die Umstände mit dazunehmen, die oft eine Sache zu vergrössern, und eine böse That noch ärger und abscheulicher vorzustellen pflegen. Man kan hinzusetzen, die Sache sey gar nicht zu leugnen, sondern offenbar und bekannt. Es liege bereits am Tage, was derselbe vorgehabt oder gethan. Nun sey aber nichts schändlicher, als eine solche That. Er wäre der erste der eine solche Bosheit oder Uebelthat zu begehen das Herz gehabt;

oder er hätte es doch weiter darinn gebracht, als alle seine Vorgänger. Von seiner Person hätte man es am allerwenigsten vermuthet, dasz er sich so vergehen würde, da ihn sein Geschlecht, Stand, Amt, Ansehen u. s. w. davon hätten abhalten können. Es sey aber auch die That für niemanden schädlicher als für ihn selbst. Er habe sich dadurch zum Abscheu bey allen rechtschaffenen Leuten gemacht. Er habe sich Feinde zugezogen, die ihn zu mächtig wären. Sie würden es ihn aufs empfindlichste fühlen lassen, wie sehr er sie beleidiget hätte. Ja die andern Folgerungen und Früchte seiner Thaten würden ihn ehestens auch betreffen. Sie wären schon vor der Thür, und würden ihn, sein Haus, seine Ehre, sein Vermögen, ja alles was ihm lieb wäre, mit der Zeit zu Grunde richten. Dieses musz man aus einigen wahrscheinlichen Muthmassungen glaublich machen; und ihn selbst deswegen zu bedauren anfangen. Man sage: man wollte viel darum geben, dasz es nicht geschehen wäre; aber nun wäre es zu spät, und es stünde nicht mehr zu ändern, u. s. f. Ein Exempel könnte zwar leicht aus des Herrn Abt Mosheims Reden angeführt werden; allein ich will aus des Cicero l. Catil. Reden folgende Stelle hersetzen:

Denn worauf wartest du noch, Catilina, da weder die Nacht deine boshaften Zusammenkünfte verbergen, noch ein Privathaus die Stimme deiner Verschwörung in seinen Wänden erhalten kan? Aendre doch endlich deinen Sinn; glaube mirs, vergisz dein Morden und Brennen. Du bist überall gefangen; alle deine Anschläge sind uns klärer als der helle Tag; und du kanst sie sogar mit mir wiederholen. Besinnest du dich nicht dasz.... Kurz du thust nichts, du hast nichts vor, du denkest sogar nichts, was ich nicht nur hören, sondern auch sehen und ganz und gar fühlen sollte. Ueberdenke nur endlich die vorige Nacht mit mir: so wirst du sehen, dasz ich viel schärfer für die Wohlfahrt der Republik wache, als du zum Verderben derselben. Ich sage also, dasz du vorige Nacht zum Lecca ins Haus gekommen, und dasz sich daselbst viele Gesellen deiner Raserey und Freventhaten

versammlet haben. Kanst du es leugnen? Was schweigest du? Ich will dich überführen, wenn du es nicht gestehst? Denn ich sehe hier im Rathe einige, die auch dabey gewesen.

O ihr unsterblichen Götter! Unter was für Leuten sind wir? In was für einer Stadt leben wir? Was haben wir für eine Republik? Hier, hier, in unsrer Zahl, ihr ehrwürdigen Väter, in dieser majestätischen und ansehnlichsten Rathsversammlung des ganzen Erdbodens, giebt es Leute, die auf meinen und unser aller Untergang, die auf den Ruin unsrer Stadt, und folglich des ganzen Weltkreises denken!..... Da nun dieses also ist, Catilina, so fahre fort, wie du angefangen hast, zeuch endlich einmal aus der Stadt. Die Thore sind offen, mache dich davon! Dein Mannlianisches Feldlager erwartet seinen Feldherrn schon längst. Führe alle die Deinigen; wo nicht, doch die meisten mit dir hinaus. Reinige die Stadt! Du wirst mich von einer grossen Furcht befreyen, wenn nur zwischen dir und mir eine Mauer seyn wird. Bey uns kanst du unmöglich länger bleiben. Ich werde es nicht leiden, nicht dulden, nicht verstatten..... Und was kan dir in dieser Stadt noch wohl gefallen? in welcher gewisz ausser deiner Rotte verruchter Bösewichter kein einziger Mensch ist, der dich nicht fürchte..... Ich übergehe den Ruin deines Vermögens, den du in den nächsten Tagen vor Augen sehen, ja empfinden wirst.

(Gottsched: Ausführliche Redekunst. 1736. стр. 183—185.)

Etenim quid est, Catilina, quod jam amplius exspectes, si neque nox tenebris obscurare coetus nefarios nec privata domus parietibus continere voces conjurationis tuae potest? si illustrantur, si erumpunt omnia? Muta jam istam mentem, mihi crede, obliviscere caedis atque incendiorum. Teneris undique: luce sunt clariora nobis tua consilia omnia, quae jam mecum licet recognoscas. Meministine me ante diem XII. Kalendas Novembres dicere in senatu fore in armis certo die, qui dies futurus esset ante diem VI. Kal. Novembres, C. Mallium, audaciae satellitem atque administrum tuae? Num me fefellit, Catilina, non modo res

tanta, tam atrox tamque incredibilis, verum, id quod multo magis est admirandum, dies? Dixi ego idem in senatu caedem te optimatium contulisse in ante diem V. Kalendas Novembres, tum quum multi principes civitatis Roma non tam sui conservandi quam tuorum consiliorum reprimendorum causa profugerunt. Num infitiari potes te illo ipso die meis praesidiis, mea diligentia circumclusum commovere te contra rem publicam non potuisse, quum tu discessu caeterorum nostra tamen, qui remansissemus, caede te contentum esse dicebas? Quid? quum te Praeneste Kalendis ipsis Novembribus occupaturum nocturno impetu esse confideres, sensistine illam coloniam meo jussu praesidiis, custodiis vigiliisque esse munitam? Nihil agis, nihil moliris, nihil cogitas, quin ego non modo audiam, sed etiam videam planeque sentiam. Recognosce tandem mecum noctem illam superiorem: jam intelliges multo me vigilare acrius ad salutem quam te ad perniciem rei publicae. Dico te priore nocte venisse inter falcarios — non agam obscure — in M. Laecae domum: convenisse eodem complures ejusdem amentiae scelerisque socios. Num negare audes? quid taces? convincam, si negas. Video enim hic in senatu quosdam, qui tecum una fuerunt. O di immortales! ubinam gentium sumus? quam rem publicam habemus? in qua urbe vivimus? Hic, hic sunt, in nostro numero, patres conscripti, in hoc orbis terrae sanctissimo gravissimoque consilio, qui de nostro omnium interitu, qui de hujus urbis atque adeo de orbis terrarum exitio cogitent. Hos ego video consul et de re publica sententiam rogo, et quos ferro trucidari oportebat, eos nondum voce vulnero. Fuisti igitur apud Laecam illa nocte, Catilina: distribuisti partes Italiae: statuisti quo quemque proficisci placeret: delegisti quos Romae relinqueres, quos tecum educeres: descripsisti urbis partes ad incendia: confirmasti te ipsum jam esse exiturum: dixisti paullum tibi esse etiam nunc morae, quod ego viverem. Reperti sunt duo equites Romani qui te ista cura liberarent et sese illa ipsa nocte paullo ante lucem me in meo lecto interfecturos esse pollicerentur. Haec ego omnia, vixdum

etiam coetu vestro dimisso, comperi: domum meam majoribus praesidiis munivi atque firmavi, exclusi eos, quos tu ad me salutatum miseras, quum illi ipsi venissent, quos ego jam multis ac summis viris ad me id temporis venturos esse praedixeram.

Quae quum ita sint, Catilina, perge quo coepisti: egredere aliquando ex urbe: patent portae: proficiscere. Nimium diu te imperatorem tua illa Malliana castra desiderant. Educ tecum etiam omnes tuos, si minus, quam plurimos: purga urbem. Magno me metu liberabis, dum modo inter me atque te murus intersit. Nobiscum versari jam diutius non potes: non feram, non patiar, non sinam.

(M. T. Ciceronis. in L. Catilinam oratio I. cap. III—V, §§ 6—10.)

«Ломоносовъ очевидно переводитъ съ подлинника».

(М. В. Ломоносовъ, какъ натуралистъ и филологъ. А. Будиловича. 1869. Приложеніе III. стр. 59.)

„онъ *перьвой* такое зло учинилъ говоритъ въ *перьвомъ* противъ него словѣ. . . . Всѣ твои предпрїятїя *яснѣе* полуденнаго свѣта *выйди* на конецъ изъ города:“ (Тредьяковск.)

§ 120.

Стр. 180. строк. 20 — Стр. 182. строк. 15.

Ср. § 92 Риторики 1744 года и примѣчанія къ нему.

Risus nascitur ex iis, quae nostra opinione absurda sunt.

(Psychologia Empirica, autore Christiano Wolfio. 1732. § 743. стр. 560.)

Et quoniam non est nobis haec oratio habenda aut in imperita multitudine aut in aliquo conventu agrestium, audacius paullo de studiis humanitatis, quae et mihi et vobis nota et jucunda sunt, disputabo. In M. Catone, judices, haec bona quae videmus divina et egregia ipsius scitote esse propria: quae non numquam requirimus, ea sunt omnia non a natura, verum a magistro. Fuit enim quidam summo ingenio vir, Zeno, cujus inventorum aemuli Stoici nominantur. Hujus sententiae sunt et praecepta ejus modi:

sapientem gratia numquam moveri, numquam cujusquam delicto ignoscere: neminem misericordem esse nisi stultum et levem: viri non esse neque exorari neque placari: solos sapientes esse, si distortissimi sint, formosos: si mendicissimi, divites: si servitutem serviant, reges: nos autem, qui sapientes non sumus, fugitivos, exsules, hostes, insanos denique esse dicunt: omnia peccata esse paria: omne delictum scelus esse nefarium nec minus delinquere eum, qui gallum gallinaceum, quum opus non fuerit, quam eum, qui patrem suffocaverit: sapientem nihil opinari, nullius rei poenitere, nulla in re falli, sententiam mutare numquam.

(M. Tullii Ciceronis pro L. Murena oratio. cap. XXIX, § 61.)

Es sind freylich ausser den bisherigen Gemüths-Bewegungen noch verschiedene übrig, als z. E. die Zufriedenheit mit sich selbst, der Neid, die Eifersucht, die Verzweifelung u. d. gl. die ein Redner auch zuweilen zu erregen Gelegenheit haben kan: allein weil sie so selten vorkommen, so will ich mich dabey nicht aufhalten. Ein jeder, der sich in den obigen Arten eine Geschicklichkeit erworben hat, wird sich leicht selbst dabey zu helfen wissen: sonderlich wenn er sich in dem fleissigen Lesen der grösten Redner die Kunstgriffe derselben anmerket. Nur das Lachen ist noch übrig, und davon fragt es sich, ob es sich für einen Redner schicke, bey seinen Zuhörern ein Gelächter zu erregen? Von dem Cicero ist kein Zweifel, dasz er es nicht vor erlaubt gehalten, ja selbst bey Gelegenheit gebraucht hätte, seine Zuhörer in ernsthaften Materien aufzumuntern, und die zerstreuten Gedanken derselben von neuem aufmerksam zu machen. Quintilian ist eben der Meynung gewesen. Im III. Cap. seines VI. B. handelt er ausführlich davon. Demosthenes hat auch in einigen Stellen seiner Reden gewiesen, dasz er es nicht vor unanständig gehalten, zuweilen seinem Zuhörer was lustiges vorzusagen: nur hat er das Naturell nicht so dazu gehabt, als Cicero, indem jener von gar zu strenger und bittrer Gemüthsart, dieser aber zuweilen fast gar zu aufgeräumt gewesen. Plerique Demos-

theni facultatem hujus rei defuisse credunt; Ciceroni modum, schreibt Quintilian. Als z. E. Cicero in der Rede vor den Murena die Rechtsgelehrten so lächerlich gemacht, und die Stoische Philosophie verspottet hatte: soll Cato gesagt haben: Bone Deus, quam ridiculum habemus consulem! Allein, da des Cicero sein scherzhaftes Wesen allezeit von der Niederträchtigkeit entfernt, und mit einer gewissen Wohlanständigkeit verknüpfet gewesen, so halte ich mit dem Quintilian davor, dasz man ihn deswegen nicht zu tadeln Ursache habe. In vielen Fällen kan ein Redner mit dem ernsthaftesten Vorstellungen so viel nicht ausrichten, als mit einem lustigen Einfalle. Denn wie der Poet sagt:

Ridiculum acri
Fortius, et melius magnas plerumque fecat res. *Hor.*

(Gottsched: Ausführliche Redekunst. 1736. стр. 185—186.)

„*Перьвое* происходитъ отъ представленїя.
О волкъ, *овецъ* изрядный пастырь.
ежели они *изувѣры*.
Насмѣшка остротой *скорѣе* проницаетъ“ (Тредьяковск.)

§ 121.

Стр. 182. строк. 16 — 30.

Nec immerito *lacrymae auditorum* nominantur *laudes oratoris*. . . .

Non est igitur minimi ingenii, nec industriae, hos motus apposite concitare. Frustra sudant multi et omnem lapidem movent, ut lacrymas excutiant. . . .

Fundamentum misericordiae. Augentur porro ista ab adjunctis, vel *personarum*, vel *locorum*, vel *temporum*, vel *finis*, vel *modi*. Personarum, ut si maxime innocens sit, qui miser est: si nobilis, si specie corporis, si affabilitate sermonis, si morum candore, praestiterit, etc.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 539—542.)

Ср. L'Empereur Théodose avait envoyé des troupes à Antioche pour punir cette ville rébelle d'une sédition. Flavien, évêque d'Antioche, malgré son extrême vieillesse, partit sur le champ pour aller implorer la clémence du Prince en faveur de son peuple. Quand il fut arrivé dans le palais, et qu'il fut en présence du Prince, dés qu'il l'aperçut, il s'arrêta de loin, baissant les yeux, versant des larmes, se couvrant le visage, demeurant muet comme s'il eût été lui même coupable. Voilà un exorde plein d'art, et un silence infiniment plus éloquent que toutes les paroles qu'il aurait pu employer. Aussi S. Chrysostome remarque-t-il que par cet extérieur lugubre et pathétique, son dessein était de préparer une entrée à son discours..... L'Empereur le voyant en cet état, ne lui fit point de durs reproches. Il eut de la peine à retenir ses larmes, etc.

(De la manière d'enseigner et d'étudier les belles-lettres, par M-r Rollin. 1736. T. II. p. 264—269.)

§ 122.

Стр. 183. строк. 1 — 23.

Caedebatur virgis in medio foro Messanae civis Romanus, judices: quum interea nullus gemitus, nulla vox alia illius miseri inter dolorem crepitumque plagarum audiebatur, nisi haec: *Civis Romanus sum.* Hac se commemoratione civitatis omnia verbera depulsurum cruciatumque a corpore dejecturum arbitrabatur. Is non modo hoc non perfecit, ut virgarum vim deprecaretur, sed, quum imploraret saepius usurparetque nomen civitatis, crux, crux, inquam, infelici et aerumnoso, qui numquam istam pestem viderat, comparabatur. O nomen dulce libertatis! o jus eximium nostrae civitatis! o lex Porcia legesque Semproniae!

(M. Tullii Ciceronis in C. Verrem. Actio II. Lib. V. cap. LXII—LXIII, §§ 162—163.)

Начало этого отрывка изъ рѣчи Цицерона приведено у Каусина (стр. 470).

„И *Уликсъ* у Гомера“ (Тредьяковск.)

§ 123.

Стр. 183. строк. 24 — Стр. 184. строк. 11.

Nunmehro sollte ich noch eine eben so weitläuftige Anleitung geben, wie die Affecten gedämpfet werden können und müssen, wenn sie den Absichten des Redners zuwieder laufen, dasz dieses nöthig und nützlich sey, wird niemand leugnen, der da weis, dasz oft die Leidenschaften den Verstand der Zuhörer hindern, den Gründen eines Redners bey sich Platz zu geben. Allein eine so ausführliche Abhandlung davon würde mich zu weit führen. Ich will also kürzlich folgende Hauptregeln geben. I. Da ein jeder Affect einen Gegner hat, der ihm zuwieder ist, so darf man nur seinen Gegentheil rege machen, den ersten zu dämpfen. Dergestalt kan die Liebe durch den Hasz, die Traurigkeit durch die Freude, der Zorn durch die Ehrliebe, die Reue durch die Zufriedenheit mit sich selbst, und umgekehrt, diese letztern durch die erstern gedämpfet werden. II. Stelle man sich jeden Affect in Form eines Vernunftschlusses vor, und suche alsdann entweder einen, oder gar beyde Fördersätze derselben zu wiederlegen. Z. E. Wer sich freuet, der schliesset so: wer dieses oder jenes Dinges theilhaftig worden, der hat ein grosses Gut erlanget, und hat also Ursache sich zu freuen. Nun ist mir dergleichen Sache zu theil worden: folglich habe ich ein grosses Gut erlanget, etc. Hier musz man also bemüht seyn, demselben entweder zu zeigen, dasz dergleichen Sache entweder gar kein Gut, oder doch kein so grosses Gut sey, als er denkt; oder dasz selbige, wenn sie ja gut wäre, doch ihm noch nicht zu theile geworden; oder doch noch sehr ungewisz sey. Und so mit den übrigen.

(Gottsched: Ausführliche Redekunst. 1736. стр. 188—189.)

„каждую страсть можно представить Силлогизмомъ,

и потómъ одну или и обѣ *посылки* опровергнуть,“ (Тредья-ковск.)

§ 124.

Стр. 184. строк. 12 — 23.

Est autem illud usitatum, ubi rerum adversarum prosperis successibus detersa est fuligo, ad laetitiam augendam, superiorum laborum refricare memoriam, et cum praesentium bonorum fructibus et voluptate comparare. Hoc praestitit Marcus Tullius in oratione ad Quirites post reditum. . . . At secunda Catilinaria triumphat et exultat, ut ait ipse, haec oratio, etc.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 497.)

§ 125.

Стр. 184. строк. 24 — Стр. 186. строк. 17.

Quanta vis sit honesti amoris, quamque suaves ejus affectus, a nullo commodius quam a Divo Ambrosio in ea oratione, quam in obitum Satyri fratris habuit, arbitror esse delineatum:

Ego te frater haeredem feceram, tu haeredem me reliquisti.

Ego te superstitem optabam, tu me superstitem dimisisti. Quid mei successor haeredis? quid agam meae vitae superstes? quid agam exsors hujus quod cupio luminis?

Ego te, frater, non requiram, aut possim unquam oblivisci tui? Quas grates? quae munera referam tibi? Nihil a me praeter lacrymas habes. Aut fortasse securus meriti tui, quas solus superstites habeo lacrymas non requiris. Nam etiam cum adhuc viveres, fieri prohibebas, moeroremque magis nostrum, quam tuam mortem tibi esse testabaris dolori.

Habeo plane pignus meum, quod nulla mihi peregrinatio jam possit avellere; habeo quas complectar reliquias; habeo tumulum, quem corpore tegam. Utinam potuissem adversus mortem tuam, meum corpus objicere. Si gladiis petitus esses, me potius

 *

pro te obtulissem. Nihil mihi profuit ultimos hausisse anhelitus, nihil flatus meos inspirasse morienti. Putabam enim, quod, aut tuam mortem ipse susciperem, aut meam vitam in te transfunderem.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 493—494.)

L. Annaei Senecae Hercules (Oetaeus). v. 1—29:

Sator deorum cujus excussum manu
utraeque Phoebi sentiunt fulmen domus,
secure regna. protuli pacem tibi, etc.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 174. ст. 72—79. Примѣчанія. стр. 341—342.)

Te sine — vae misero! — mihi lilia nigra videntur;
Nec sapiunt fontes, et acescunt vina bibenti.
At si tu venias, et candida lilia fient,
Et sapient fontes, et dulcia vina bibentur.

(T. Calpurnii Siculi Ecloga III. v. 51—54.)

Стихи Калпурнія приведены у Каусина (стр. 495).

§ 126.

Стр. 186. строк. 18 — Стр. 187. строк. 7.

Jacet ille nunc prostratusque est et se perculsum atque abjectum esse sentit et retorquet oculos profecto saepe ad hanc urbem, quam e suis faucibus ereptam esse luget, etc.

(M. Tullii Ciceronis in L. Catilinam oratio II. cap. I, § 2.)

Приведенное мѣсто изъ рѣчи Цицерона составляетъ часть того отрывка, который помѣщенъ въ § 105-мъ.

Ovid. Metamorph. XIII. v. 3 — 6:

utque erat impatiens irae, Sigeïa torvo
litora respexit classemque in litore vultu, etc.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 167. ст. 54—57. Примѣчанія. стр. 332—333.)

„Предъ флотомъ я въ судѣ, и мнѣ *Уликсъ* соперникъ!“ (Тредьяковск.)

§ 127.

Стр. 187. строк. 8 — Стр. 189. строк. 19.

Delectationis mater est varietas, quam, ut natura in rebus, sic in oratione ars, et ipsa quae conficitur ex arte ratio, prudenter observat. Non erunt igitur omnia uno affectu pertexenda, sed prout rerum actionumque dissimilitudo postulabit, grata disparitate miscenda: quam necessario actionis excitata quaedam species atque admirabilitas consequitur.

Sed quis in eo Euripidis et Senecae Medeam non miretur? Quanta dexteritate miscent affectus, quam admirabili varietate distinguunt.

Nec inferior in his affectibus miscendis Seneca; quam artificiosissime enim Medeam de nece liberorum cogitantem exprimit.

Non statim tam demens et furiosus exurgit affectus; sed ut cruenti et horribiles cometae ex vario halitu paulatim concrescunt, ita ex variis motibus praeviaque rerum aptissime connexarum dispositione, vehementissimus ardor pectoris incitatur.

Primum, ut leones singulari certamine congressuri, ilia identidem cauda percursantes, robur excitant; ita languentem animum ad majorem iracundiam irritat.

incumbe in iras teque languentem excita
penitusque veteres pectore ex imo impetus
violentus hauri. quidquid admissum est adhuc,
pietas vocetur.

(Deinde.)

Medea nunc sum; crevit ingenium malis.

Ita proludit furori, et veluti classicum canit. Mox quam artificiose, quamque per varios anfractus, in vehementissimum illum quem intendit motum delabitur; nescio quid animo jam delibavit,

tamen ad primos tam atrocis malitiae impetus, bonae indolis semina quaedam restiterunt, subtimuit, et refugit:

....nescio quid ferox
decrevit animus intus et nondum sibi
audet fateri.

Dissimulat igitur pudore confusa, quod primum cogitaverat, et aliud proponit haud multum dissimile.

....stulta properavi nimis:
ex paelice utinam liberos hostis meus
aliquos haberet.

Statim excludit illam moderationem, et vela permittit furori, etiam specioso, ut opinatur, et aequo praetextu.

....quidquid ex illo tuum est,
Creusa peperit. placuit (hoc) poenae genus,
meritoque placuit: ultimum magno (agnosco) scelus
animo parandum est. liberi quondam mei,
vos pro paternis sceleribus poenas date.

Aperte lusit audacia. Mox succedunt in scenam verecundia, metus, misericordia.

Cor pepulit horror, membra torpescunt gelu
pectusque tremuit. ira discessit loco
materque tota conjuge expulsa redit.
egone ut meorum liberum ac prolis meae
fundam cruorem? melius, a, demens furor!

Statim, ut in alternis undis recursant furores.

.... occidant, non sunt mei;

Et derepente:

mei sunt, (crimine) et culpa carent.

Et quae sequuntur prorsus ab Euripide expressa.

Heu (huc) cara proles, unicum afflictae domus
solamen, huc vos ferte et infusos mihi
conjungite artus.

Postremo serenum illud, doloris et furoris turbine confunditur.

. . . . *rursus ignescit* (*increscit*) *dolor*
et fervet odium, repetit invisam (invitam) manum
antiqua mentis ira: qua ducis, sequor.
(*antiqua Erinys — ira, qua ducis, sequor*).

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 478—482.)

Aeneid. IV. v. 584—621:

Et jam prima novo spargebat lumine terras
Tithoni croceum linquens Aurora cubile, etc.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 161—162. ст. 63—101. Примѣчанія. стр. 324—325.)

L. Annaei Senecae Medea. Act. V. v. 910—927:

incumbe in iras teque languentem excita
penitusque veteres pectore ex imo impetus, etc.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 173—174. ст. 49—71. Примѣчанія. стр. 340—341.)

То же мѣсто, и отчасти съ тѣми же пропусками, приведено и у Каусина (стр. 480) въ соотвѣтствующей главѣ: De mixtura affectuum — о «смѣшеніи страстей».

„Дидону *Королеву* Карѳагенскую.
Воставъ съ багрянаго Тритонова одра. . . .
Расправьте парусы, съ огнемъ гребите въ слѣдъ. . . .
Тебя *нынь* рокъ постигъ, нещастлива Дидона. . . .
Истнила и сама поверглась бы на нихъ. . . .
Пусть проситъ помощи, зря злую смерть друговъ. . . .
Не видьвъ радости безвременно падетъ,“ (Тредьяковск.)

§ 128.

Стр. 189. строк. 20 — Стр. 190. строк. 14.

„описать *лутчїя* матерїальныя или жизненныя свóйства“ (Тредьяковск.)

§ 129.

Стр. 190. строк. 15 — 25.

Ср. § 11 Риторики 1744 года.

Alexander quidem Persas, et Hyrcanos, et Indos, et quidquid gentium usque in Oceanum extendit Oriens, vastabat, fugabatque: sed ipse modo occiso amico, modo amisso, jacebat in tenebris, alias scelus, alias desiderium suum maerens, victor tot regum atque populorum, irae tristitiaeque succubuit. Id enim egerat, ut omnia potius haberet in potestate, quam affectus. O quam magnis homines erroribus tenentur, qui jus dominandi trans maria cupiunt mittere: felicissimosque se judicant, si multas per milites provincias obtinent, et novas veteribus adjungunt, ignari quod sit illud ingens paratumque regnum! Imperare sibi, maximum imperium est.

(L. Annaei Senecae Epistola CXIII.)

§ 130.

Стр. 191. строк. 1 — 30.

Ср. у Каусина тринадцатую и четырнадцатую главы третьей книги: Novi ne an veteres imitandi; Qui maxime inter veteres imitandi. Ut vino veteri, sic antiquis autoribus omnium pene hominum consensus plus laudis et existimationis tribuit, etc.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 166—174.)

. Primum quod adtinet, sicut infinita autorum multitudine veteres praeferuntur recentioribus. Ita ex ipsis antiquis Demosthenes et Cicero legendi potissimum commendantur.

(Рукопись Моск. Румянц. муз. № 279. л. 11.)

Заключеніе § 130-го послужило поводомъ къ нападкамъ на Ломоносова со стороны одного изъ его современниковъ — итальянца Дандоло. Георгій Дандоло, родомъ изъ Венеціи, въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія служилъ переводчикомъ при Коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Онъ составилъ русско-латинско-итальянско-французскій лексиконъ, и просилъ Коллегію иностранныхъ дѣлъ напечатать его. Вслѣдствіе этого лексиконъ Дандоло былъ переданъ Академіи наукъ на разсмотрѣніе; Тредьяковскій и другіе академики дали о немъ неблагопріятные отзывы. Дандоло не могъ примириться съ такимъ приговоромъ, и въ своихъ донесеніяхъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, а также и въ отвѣтѣ Академіи наукъ, задѣваетъ и Тредьяковскаго и Ломоносова. Онъ говоритъ:

«Господинъ Тредіаковскій, безъ всякаго доказательства, внушаетъ, что будто мой лексиконъ для иностранныхъ больше вреднымъ, нежели полезнымъ быть имѣетъ, и что будто легче новый сочинить, нежели оный готовый переправить. Не лучше ли изъ готовой ржаной муки хлѣбы печь и алчнымъ подавать, нежели до будущей пшеничной отказывать. Хотя г. Тредіаковскій въ своемъ мнѣніи объявляетъ, будто въ моемъ лексиконѣ никакихъ Фразисовъ нѣтъ; однако въ ономъ нѣсколько такихъ находится, какъ напримѣръ слѣдующая пословица: Не сули журавля въ небѣ, дай синицу въ руки.»

Дандоло обвиняетъ Ломоносова въ томъ, что у него слово расходится съ дѣломъ, и что онъ позволяетъ себѣ оскорбительные отзывы объ иностранныхъ писателяхъ, преимущественно итальянскихъ. Любопытны доказательства, которыя приводитъ Дандоло.

Въ похвальномъ словѣ императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ Ломоносовъ говоритъ: «Одобрить начинающіяся науки, не щадя своихъ сокровищъ, есть толь великое благодѣяніе, которое въ мысляхъ и сердцахъ нашихъ во вѣки незагладимо пребудетъ». Дандоло замѣчаетъ на это: «Поднесенный мною лексиконъ отбрасывая, въ слабость начинающіяся науки приводятъ; а сами

же говорятъ: ободрить начинающіяся науки, не щадя своихъ сокровищъ..... Въ похвальномъ Ея Императорскому Высочеству словѣ, говоренномъ г. Михаиломъ Ломоносовымъ, примѣчены великодушныя мѣры — ободрить начинающіяся науки, не щадя своихъ сокровищъ: потому, для чего и поднесеннаго отъ меня, какъ начинающаго вновь, лексикона не одобрить».

Къ академическимъ профессорамъ вообще, и къ Ломоносову въ особенности, относится слѣдующее мѣсто въ жалобѣ Дандоло:

«Что же касается до того, что они меня за неискуснаго и въ итальянскомъ языкѣ признаваютъ, на то можно также отвѣтствовать, что оные, осаждая прежде предмѣстія, теперь уже прямо пошли на городъ. Я на то ни мало не досадую, въ разсужденіи наипаче, что сочинитель Россійской Риторики на страницѣ 136 не только всѣхъ итальянскихъ авторовъ презираетъ, но и на страницѣ 150 и другихъ націй писателей, не выключая изъ того числа и самыхъ россійскихъ, всѣхъ — на все безъ разбору ни во что ставитъ. Изъ чего, слѣдовательно, можно справедливо заключить, что одинъ только онъ, Россійской Риторики сочинитель, славится во всей вселенной, и по всѣмъ языкамъ искусенъ и похваленъ такъ въ сладкорѣчіи, какъ въ знаменованіи и чистотѣ рѣчей.»

(Библіографическіе Записки. 1859. № 7. стр. 195—220. Н. Попова: Георгій Дандоло, русскій лексикографъ и переводчикъ прошлаго столѣтія. Приложеніе. Отвѣтъ въ Канцелярію Академіи наукъ, 9 марта 1749 года. Донесенія въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ, 15 января и 29 мая 1750 года.)

Дандоло указываетъ на страницы 136 и 150 Риторики Ломоносова. На стр. 136, въ § 130, отзывъ объ итальянскихъ писателяхъ, а на стр. 150 — слѣдующее мѣсто изъ § 146:

„Не токмо сїе требуется, чтобы замыслы были нечаянны и прїятны, но сверьхъ того весьма остерегаться должно, чтобы за ними излишно гоняючись не завраться, которой погрѣшности часто себя подвергаютъ нынѣшнїе писатели: для того что они меньше стараются о важныхъ

и зрѣлыхъ предложенїяхъ, о увеличенїи сло́ва чрезъ распространенїя, или о движенїи сильныхъ страстей, нежели о витїйствѣ.“

Порицаніе писателей, злоупотребляющихъ риторическими украшеніями, встрѣчается и у Каусина, и у Готшеда.

De stylo inflato. Frequentissimum vitii genus illud est, quod tumorem appellant. Nam, cum ad altiora quaeque suo, ut assolet, impetu natura contendat, fit ut perversae magnitudinis, quam sibi deformavit, simulacro quodam illusa, in tumidas ineptias, et phaleratas, ut ajunt, nugas praeceps abripiatur. Rana certe in apologo miratur grandem illam bovis speciem..... cupit quoquo modo bovi similis fieri; sed misera, dum supra corpusculi vires et naturae conditionem tumet atque inflatur, spiritum egerit, ac mortua disrumpitur. Idipsum profecto permultis contingit imitatoribus, etc.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 79.)

Von allen verblümten Redensarten überhaupt musz ich noch einmal die Regel geben, dasz man sie zwar brauchen, aber nicht misbrauchen müsse. Eine Schreibart, die davon ganz entblösset ist, wird gar zu mager aussehen: die aber gar zu sehr damit beschweret ist, sieht gar zu schwülstig und hochtrabend aus. Dieses ist nemlich die Quelle aller Scribenten, die auf Stelzen gehen, die niemals natürlich denken oder schreiben; sondern lauter seltsame und ausschweifende Redensarten brauchen. Sie reden ganz phantastisch, wenn sie am schönsten zu reden meynen; und wenn sie sich recht zierlich ausdrücken wollen, so sind alle ihre Sätze lauter Räthsel. Die Spanier und *Italiener* haben auch einige der unsern dazu verführet, und ihre Schule hat eine gute Weile in Deutschland gedauret.

(Gottsched: Ausführliche Redekunst. 1736. стр. 254—255.)

Отзывъ Ломоносова о «нынѣшнихъ италїанскихъ авторахъ»

находится въ связи съ мнѣніемъ Готшеда о вредномъ вліяніи итальянцевъ на нѣмецкую литературу.

„Правда и то, что въ самыя древнѣйшія времена за острыми мыслями Авторы, какъ видно, не такъ гонялись, какъ въ послѣдовавшіе *потóмъ и въ нынѣшнïе вѣки. Ибо нынѣ неимѣющее острыхъ мыслей слово ужè не такъ прïятно кажется, какъ бы оно впрочемъ велико и сильно ни было.*“ (Тредьяковск.). Противъ подчеркнутаго мѣста написано Тредьяковскимъ на поляхъ: «ложь».

§ 131.

Стр. 192. строк. 1 — 12.

Ср. § 71 Риторики 1744 года.

§ 132.

Стр. 192. строк. 13 — 25.

Ср. § 72 Риторики 1744 года и примѣчанія къ нему.

„*И голубь съ ястребомъ* безбѣдно въ лѣсъ леталъ.“ (Тредьяковск.)

§ 133.

Стр. 193. строк. 1 — 31.

Ср. § 73 Риторики 1744 года.

„Для чего слѣпой *лутче* прочихъ слышитъ, глухой *лутче* видитъ.

Какъ *пьетъ, то по носу* фіялки расцвѣтаютъ.

Какъ въ осень щоки всѣ *брусники* полны зрѣлой.“ (Тредьяковск.)

§ 134.

Стр. 194. строк. 1 — Стр. 195. строк. 6.

Ср. § 74 Риторики 1744 года.

. tegimen derepta leoni
pellis erat, telum splendenti lancea ferro
et jaculum, teloque animus praestantior omni.

(P. Ovidii Nasonis Metamorphoseon Lib. III. v. 52—54.)

„Злой и глупой богачь *однѣмъ* путемъ ходятъ. . . . Великодушной человѣкъ *щастïе свое умѣренно правитъ*, нещастïе терпѣливо сноситъ.

Но *лутче* былъ ружья твой мужественный духъ." (Тредьяковск.)

§ 135.

Стр. 195. строк. 7 — 22.

Ср. § 75 Риторики 1744 года.

„Кесарь ты сѣчешь враговъ удобно,
Имя въ томъ дѣламъ твоимъ подобно.

На поляхъ приписано Тредьяковскимъ: «пентаметръ безъ сѣченïя».

Иные петлею отъ петли убѣгаютъ," (Тредьяковск.)

§ 136.

Стр. 195. строк. 23 — Стр. 197. строк. 26.

Ср. § 76 Риторики 1744 года.

Ода на прибытiе императрицы Елисаветы Петровны изъ Москвы въ Петербургъ по коронацiи, 1742 года. ст. 9—10.

(Сочиненiя М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 86.)

Ода, выбранная изъ Іова. ст. 79—80:

Копье и мечь и молотъ твой
Щитаетъ за тростникъ гнилой.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 313.)

Post Darium et Indos pauper est Alexander Macedo: quaerit quod suum faciat, scrutatur maria ignota, in Oceanum classes mittit novas, et, ut ita dicam, mundi claustra perrumpit. Quod naturae satis est, homini non est. Inventus est qui concupisceret aliquid post omnia.

(L. Annaei Senecae Epistola CXIX.)

ei mihi, quod nullis amor est sanabilis herbis,
nec prosunt domino, quae prosunt omnibus, artes!

(P. Ovidii Nasonis Metamorphoseon Lib. I. ст. 523—524.)

Ср. O detestabilis caecitas mentium, et cupiditatis insanae profunda caligo, cum exonerare se possit, et levare ponderibus, pergit magis fortunis augentibus incubare, pergit poenaribus cumulis pertinaciter adhaerere: nulla in clientes inde largitio est, cum indigentibus nulla partitio, etc.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. Avarus dives. Ex D. Cypriano, epist. 2. стр. 671—672.)

Sic quoque concupiscis, quae non capis. Ad Europa petis Asiam; ex Asia transis in Europam; deinde si humanum genus omne superaveris, cum silvis et nivibus et fluminibus ferisque bestiis gesturus es bellum.

(Q. Curtii Rufi De gestis Alexandri Magni. Lib. VII. cap. 34, § 13.)

„надъ двумя *королями* одержалъ побѣду.

Шумящїе листы пугаютъ *робныхъ* зайцовъ. Наконецъ когда ты *преодолишь* весь родъ человѣческїй;“ (Тредьяковск.)

§ 137.

Стр. 197. строк. 27 — Стр. 198. строк. 19.

Ср. § 78 Риторики 1744 года.

Ода на день тезоименитства великаго князя Петра Өеодоровича, 1743 года. ст. 45—47.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 102. Примѣчанія. стр. 216.)

. Ilium vobis modo,
mihi cecidit olim, cum ferus curru incito
mea membra raperet et gravi gemeret sono
Peliacus axis pondere Hectoreo tremens.
o nate sero Phrygibus, o matri cito. . .

(L. Annaei Senecae Troades. v. 412—415, 469.)

Ср. Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. Примѣчанія. стр. 103.

§ 138.

Стр. 198. строк. 20 — Стр. 199. строк. 20.

Ср. § 77 Риторики 1744 года.

. fata si miseros juvant,
habes salutem; fata si vitam negant,
habes sepulchrum.

(L. Annaei Senecae Troades. v. 510—512 (514—515).)

ille fugit per quae fuerat loca saepe secutus.

(P. Ovidii Nasonis Metamorphoseon Lib. III. v. 228.)

Hic post tris consulatus et totidem triumphos domitumque terrarum orbem sanctissimi ac praestantissimi viri in id evecti, super quod ascendi non potest, duodesexagesimum annum agentis pridie natalem ipsius vitae fuit exitus, in tantum in illo viro a se discordante fortuna, ut, cui modo ad victoriam terra defuerat, deesset ad sepulturam.

(M. Vellei Paterculi Historiae Romanae Lib. II. cap. LIII, § 3.)

Ср.: admiranda tibi levium spectacula rerum
magnanimosque duces totiusque ordine gentis
mores et studia et populos et proelia dicam.
non aliter, si parva licet componere magnis,
Cecropias innatus apes amor urget habendi
numere quamque suo.
His quidam signis atque haec exempla secuti
esse apibus partem divinae mentis et haustus
aetherios dixere.

(P. Vergili Maronis Georgicon Lib. IV. v. 3—5, 176—178, 219—221.)

Ср. Nam ut adversas res, sic secundas immoderate ferre levitatis est praeclaraque est aequabilitas in omni vita et idem semper vultus eademque frons, ut de Socrate itemque de C. Laelio accepimus.

(M. Tullii Ciceronis De officiis Lib. I. cap. XXVI, § 90.)

Ср. Hic est enim ille vultus semper idem, quem dicitur Xanthippe praedicare solita in viro suo fuisse Socrate, eodem semper se vidisse exeuntem illum domo et revertentem.

(M. Tullii Ciceronis Tusculanarum disputationum Lib. III. cap. XV, § 31.)

Quasi intersit audiam an videam aut locupletior mihi sit quaerendus auctor quam Socrates, qui quum XXX tyranni essent, pedem porta non extulit.

(M. Tullii Ciceronis Epistolarum ad Atticum. Lib. VIII. Ep. II, § 4.)

„Въ толь малинькой *плоти* великїй духъ имѣютъ." (Тредьяковск.) На поляхъ написано Тредьяковскимъ: «ударенїе».

§ 139.

Стр. 199. строк. 21 — Стр. 200. строк. 11.

Bellum tibi ex victoria nascitur.

(Q. Curtii Rufi De gestis Alexandri Magni. Lib. VII. cap. 34, § 21.)

Metamorph. I. v. 411—415:

inque brevi spatio superorum numine saxa
missa viri manibus faciem traxere virorum, etc.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. T. I. стр. 165. ст. 6—9. Примѣчанія. стр. 330.)

§ 140.

Стр. 200. строк. 13 — 27.

Ср. «Даеши сребро, а пріемлеши отпущеніе грѣховъ; иждивеніе состоитъ въ сребрѣ, прибытокъ же въ небесномъ царствіи.

Для того бо повелѣлъ тебѣ Богъ дать деньги другому, да ты оныя имѣешь: егда дашь другому, тогда и самъ получишь. Даждь требующему, да не похититъ кто у тебя.

Подай хлѣбъ, и возьми рай; даждь смертная, и возьми безсмертная.»

(Слова св. Іоанна Златоустаго: на 2 коринѳ. (IV, 13); 23-е о милостынѣ; о покаяніи и милостынѣ, и о десяти дѣвахъ, и т. д.)

Martial. Lib. V. Epigr. LXXIII:

Non donem tibi cur meos libellos
Oranti totiens et exigenti, etc.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. T. I. стр. 169. ст. 1—2. Примѣчанія. стр. 335.)

§ 141.

Стр. 201. строк. 1 — 16.

Ср. § 80 Риторики 1744 года.

Исход. II, 22: «Фараонъ всему народу своему повелѣлъ, говоря: всякаго новорожденнаго (у Евреевъ) сына бросайте въ рѣку», и т. д.

Martial. Lib. VI. Epigr. XV:

Dum Phaethontea formica vagatur in umbra,
Implicuit tenuem sucina gutta feram, etc.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 169. ст. 7—10. Примѣчанія. стр. 336.)

У Ломоносова не обозначено, откуда заимствовано это четверостишіе: источникъ его указанъ А. С. Будиловичемъ.

(М. В. Ломоносовъ, какъ натуралистъ и филологъ. Приложеніе III. стр. 61.)

„По смерти въ *ентарѣ* у нихъ сталъ драгоцѣнный.“ (Тредьяковск.)

§ 142.

Стр. 201. строк. 17 — Стр. 202. строк. 11.

Горятъ сердца ихъ къ бою жарко. . . .
Къ тебѣ горитъ ужѐ издавна
Россïянъ искрення любовь. . . .
Сïяй, какъ нашъ веселый духъ
Горитъ отъ радостнаго звука. . . .
Тамъ равной ревностью пылаютъ
Сердцà, какъ стогны всѣ сïяютъ. . . .

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 35, ст. 88; стр. 58, ст. 53—54; стр. 102. ст. 22—23. Примѣчанія стр. 366. ст. 205—206.)

sanguine Trojano et Rutulo dotabere, virgo,
et Bellona manet te pronuba.

(Vergil. Aeneid. VII. v. 318—319.)

„*И жалкимъ голосомъ* металлъ объ немъ звенѣлъ.“ (Тредьяковск.)

§ 143.

Стр. 202. строк. 12 — 27.

Ср. L. Annaei Senecae Phaedra. v. 1054—1114.

Ср. J'ai vu, seigneur, j'ai vu votre malheureux fils
Traîné par les chevaux que sa main a nourris.
Il veut les rappeler, et sa voix les effraie;
Ils courent: tout son corps n'est bientôt qu'une plaie......
. A ce mot, ce héros expiré
N'a laissé dans mes bras qu'un corps défiguré:
Triste objet où des dieux triomphe la colère,
Et que méconnaîtrait l'oeil même de son père.

(Racine. Mort d'Hippolyte. Fragment de la tragédie de Phèdre.)

„*На что мы плачемся*, когда терпимъ бѣды?“ (Тредьяковск.)

§ 144.

Стр. 203. строк. 1 — 28.

Avarus dives nec intelligit miser, speciosa sibi esse supplicia, auro se teneri alligatum, possideri magis quam possidere divitias atque opes.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. Ex D. Cypriano. стр. 671—672.)

Tu, quos servos arma capere ac bellum facere in Sicilia voluisse cognoras et de consilii sententia judicaras, hos ad supplicium jam more majorum traditos ex media morte eripere ac liberare ausus es? ut, quam damnatis crucem servis fixeras, hanc indemnatis videlicet civibus Romanis reservares.

(M. Tullii Ciceronis in C. Verrem. Act. II. Lib. V. cap. VI, § 12.)

Inter initia principatus, quotidie secretum sibi horarum sumere

solebat, nec quicquam amplius, quam muscas captare, ac stilo praecuto configere: ut cuidam interroganti «esset ne quis intus cum Caesare», non absurdum responsum sit a Vibio Crispo: «ne musca quidem».

(C. Suetonii Tranquilli Domitianus. cap. III.)

Martial. Lib. VIII. Epigr. XII.

Uxorem quare locupletem ducere nolim,
Quaeritis? Uxori nubere nolo meae, etc.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 169. ст. 11—14. Примѣчанія. стр. 336.)

„*Не больше въ воздухѣ бываетъ перемѣнъ.*
О коль онъ легкостью своей отягощенъ.
И о Домитїанѣ Кесарѣ сказано, что онъ *былъ непрїятель мухамъ, а непрїятелемъ* (непрїятелямъ) *муха.*“ (Тредьяковск.)

На поляхъ написано: «что значитъ?»

§ 145.

Стр. 204. строк. 1 — 16.

Ср. § 81 Риторики 1744 года.

Ср. Avaro tam deest quod habet, quam quod non habet.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 193.)

Martial. Lib. V. Epigr. LXXVI:

Prophecit poto Mithridates saepe veneno,
Toxica ne possent saeva nocere sibi, etc.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 169. ст. 3—6. Примѣчанія. стр. 335.)

Ср. въ § 129: „Александръ толикихъ государей и

народовъ повелитель. не зналъ, что большая всѣхъ власть есть повелѣвать себѣ самому.“

Pessimum etiam rectorem esse, qui seipsum regere nequiret.

(Plutarchi Chaeronensis Apophthegmata. Oxonii. 1768. стр. 146, 259.)

«Вопрошенъ. кто отъ людей крѣпчайшій; рече: иже гнѣвъ свой одолѣваетъ.»

(Апофѳегмата, то есть краткихъ витїеватыхъ и нравоучительныхъ рѣчей книги три. 1745. стр. 5.)

§ 146.

Стр. 204. строк. 17 — Стр. 205. строк. 11.

Ср. § 130 Риторики 1748 года, и примѣчанія къ нему.

§ 147.

Стр. 205. строк. 12 — 20.

Ср. „Отмѣнная красота, изобилїе, важность и сила Еллинскаго слова, высоко почитается коль много мы отъ переводу ветхаго и новаго завѣта. поученїй отеческихъ, духовныхъ пѣсней Дамаскиновыхъ и другихъ творцевъ каноновъ видимъ въ Славенскомъ языкѣ Греческаго изобилїя, и оттуду умножаемъ довольство Россїйскаго сло́ва. Правда что многїя мѣста̀ оныхъ переводовъ не довольно вразумительны; однако польза наша весьма велика.

(Собраніе разныхъ сочиненій Михайла Ломоносова. 1757. Книга первая. О пользѣ книгъ церьковныхъ въ Россїйскомъ языкѣ. стр. 3—4.)

§ 148.

Стр. 205. строк. 21 — Стр. 206. строк. 8.

Ср. § 112 Риторики 1744 года.

§ 149.

Стр. 206. строк. 9 — 15.

„у Виргилїя въ Енеидѣ поля *Елизейскїя;*“ (Тредьяковск.)

§ 151.

Стр. 207. строк. 6 — Стр. 208. строк. 7.

Secundus fons inventionis — Apologi et Parabolae. Poetarum est ad variam eruditionem lectio perutilis, e quibus et decor in personis, et spiritus in verbis, et in affectibus magnae permotiones hauriuntur. Plus habent festivitatis, et graviores etiam personas apud populum orantes magis decent fabulae, quae vocantur Aesopicae.

Observandum autem erit in his apologis, ne nimis sint crebri, ne dictione nimis faceta, et quae ad scurilitatem accedat, pertexantur; denique, ut personam, ut locum, ut rem deceant.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 186—188.)

Cum res sunt fictae, *Fabula* dicitur; cum verae, *Narrati* proprie nuncupatur.

Fabula est sermo falsus veritatem effingens, hoc est: falsa quidem, ficta narratio est; at sub fabuloso verborum cortice veritas semper latet aliqua et utilis sensus.

Quot sunt genera fabularum?

Varia: aliae siquidem dicuntur rationales, aliae morales, aliae mixtae.

Quid vocas rationales fabulas?

Illas, quibus quidpiam fingimus ab homine dictum, vel factum

Quas dicis morales fabulas?

Quae valent ad hominum mores informandos et a belluis ortae finguntur.

Quae vocantur mixtae?

Quae ex rationali et morali compactae sunt, id est, in quibus homines cum belluis sermocinari finguntur.

Exempla narrationum ac praesertim fabulosarum: Agnus et lupus, De corvo et vulpe, Mus agrestis et urbanus, etc.

(Pomey: Novus Candidatus Rhetoricae. 1681. стр. 8—23;—Candidatus Rhetoricae. 1714. стр. 142—165.)

«Можно творить, вымышлять, и подражать Прозою; и можно представлять истинныя дѣйствїя Стїхами. Первое здѣлалъ Іоаннъ Барклаїй въ своей Аргенїдѣ, и Фенелонъ въ Телемакѣ....

Апологетїческая (поэзїя) бываетъ повѣствованїемъ разговаривающихъ между собою звѣрей и бездушныхъ тварей, ради исправленїя человѣческихъ нравовъ, искорененїя, и обличенїя злонравныхъ. Примѣры сихъ Поэмъ у Федра, который Эзоповы фабулы изобразилъ Іамбїческимъ Сенарїемъ.

(Сочиненїя и переводы какъ стїхами такъ и прозою Васїлья Тредїаковскаго. 1752. Томъ первый. стр. 157, 152.)

Man kann die Fabeln in unwahrscheinliche, wahrscheinliche und vermischte eintheilen. Iene sind die, wo man unvernünftige Thiere oder wohl gar leblose Dinge so reden und handeln läszt, als wenn sie mit menschlicher Vernunft begabt wären.... Die andre Art sind die wahrscheinlichen Fabeln, wo lauter Menschen und andre vernünftige Wesen vorkommen; bey denen es nichts Unglaubliches ist, dasz sie mit Verstande reden und handeln können..... Die dritte Art, nehmlich der vermischten Fabeln, entsteht, wenn darinn theils unvernünftige, theils vernünftige Dinge redend und handelnd vorkommen, etc.

(Gottsched: Versuch einer kritischen Dichtkunst. 1737. стр. 144—145.)

„Трагедїи, Комедїи, *Еклогїи*, Басни и Притчи. . . . такова есть *Барклаева* Аргенида. своимъ нескладнымъ *плетеньемъ* на смѣхъ приводятъ,“ (Тредьяковск.)

§ 152.

Стр. 208. строк. 8 — 28.

Иліад. VIII. ст. 1—15:

Ἠὼς μὲν κροκόπεπλος ἐκίδνατο πᾶσαν ἐπ' αἶαν,
Ζεὺς δὲ θεῶν ἀγορὴν ποιήσατο τερπικέραυνος....

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 156—157. ст. 38—52. Примѣчанія. стр. 314—315.)

А. С. Будиловичъ замѣчаетъ: «Переводъ очень близкій, вѣроятно съ греческаго».

(Ломоносовъ, какъ натуралистъ и филологъ. стр. 61.)

„Дабы *скорѣе* мнѣ къ концу привесть все дѣло," (Тредьяковск.)

§ 153.

Стр. 209. строк. 1 —17.

Si qua praestantissimae urbis imago in coelo esset collocanda, velut Ariadnae ajunt coronam, aliaque tum fluviorum, tum animalium diis dilectorum simulacra; Smyrnam equidem existimarem prae caeteris eo honore dignam fore.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. Aristides. стр. 636.)

Ода на прибытіе императрицы Елисаветы Петровны изъ Москвы въ Петербургъ по коронаціи, 1742 года. ст. 411—414.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 100. Примѣчанія. стр. 189.)

„умягчаются вымыслы *условіемъ:*" (Тредьяковск.)

§ 154.

Стр. 209. строк. 18 — 26.

„пра́вила, которыя взяты съ *лутчихъ* примѣровъ," (Тредьяковск.)

§ 155.

Стр. 210. строк. 1 — 17.

Aeneid. III. v. 209—219:

servatum ex undis Strophadum me litora primum
excipiunt. Strophades Graio stant nomine dictae, etc.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 160. ст. 26—34. Примѣчанія. стр. 321.)

„*Перьвое* пра́вило къ составленїю чистыхъ вымысловъ. . .

И ногти острые, и смрадно гноемъ чрево,“ (Тредьяковск.)

§ 156.

Стр. 210. строк. 18 — Стр. 212. строк. 3.

Ср. § 112 Риторики 1744 года.

Metamorph. I. v. 264—269; II. v. 760—777:

emittitque Notum. madidis Notus evolat alis
terribilem picea tectus caligine vultum.
protinus Invidiae nigro squalentia tabo
tecta petit. domus est imis in vallibus hujus.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 165—166. ст. 1—5, 23—35. Примѣчанія. стр. 329, 331.)

Ода на день восшествія на престолъ императрицы Елисаветы Петровны, 1746 года. ст. 11—14.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 122.)

„Медузѣ змеи на голову, Персею и Пегазу *крылье*. . .
Ужѐ югъ влажными крилами вылѣтаетъ.
Увидѣла внутри, какъ зависть ѣстъ *змї̀евъ*. . . .
И оныхъ кровї̀ю злобу свою̀ питаетъ. . . .

Желта отъ желчи грудь, и ядъ течетъ отъ *языка.*“
(Тредьяковск.)

При словахъ: *змїевъ, злобу, языка,* написано на поляхъ: «удренїе».

§ 158.

Стр. 212. строк. 10 — Стр. 214. строк. 3.

Aeneid. III. v. 655—659, 664—665:

Vix ea fatus erat, summo cum monte videmus
ipsum inter pecudes vasta se mole moventem, etc.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 160. ст. 35—41. Примѣчанія. стр. 321—322.)

Não acabava, quando huma figura
Se nos mostra no ar, robusta e valida,
De disforme e grandissima estatura,
O rosto carregado, a barba esqualida:
Os olhos encovados, e a postura
Medonha e má, e a cor terrena e pallida,
Cheios de terra, e crespos os cabellos,
A boca negra, os dentes amarellos.

Tão grande era de membros, que bem posso
Certificar-te, que este era o segundo
De Rhodes estranhissimo colosso,
Que hum dos sete milagres foi do mundo:
C'hum tom de voz nos falla horrendo e grosso,
Que pareceo sahir do mar profundo:
Arrepiam-se as carnes e o cabello
A mi, e a todos, só de ouvi-lo e ve-lo.

E disse: Ó gente ousada mais que quantas
No mundo commetteram grandes cousas;
Tu que por guerras cruas, taes e tantas,
E por trabalhos vãos nunca repousas:

Pois os vedados terminos quebrantas,
E navegar meus longos mares ousas,
Que eu tanto tempo ha que gardo, e tenho,
Nunca arados d'estranho, ou proprio lenho.

(Os Lusiadas. Poema Epico de Luis de Camões. Canto quinto, XXXIX—XLI.)

Je parlais encore lorsque nous aperçumes s'élever dans les airs un Phantôme d'une grandeur excessive; la difformité de sa figure répond à l'énormité de sa taille: le fameux Colosse de Rhodes, qui fut l'une des sept merveilles du monde, n'égalait pas en hauteur ce spectre redoutable; ses membres hideux paraissent animés d'une force invincible; l'horreur, la rudesse et la méchanceté sont répandues sur toute sa personne; il a le visage sombre et chargé de mélancolie, la tête tristement penchée sur le sein, la barbe épaisse, longue et négligée, les yeux étincellans et cachés comme dans une fosse obscure, d'où l'on voyait partir des flammes mornes, livides, et plus sanglantes que lumineuses; le teint pâle et couleur de terre, la chevelure crépue, les lèvres noirâtres, et les dents jaunes; il pousse un affreux mugissement, qui semble sortir des plus profondes abîmes de la mer; nous frissonons, nos cheveux se hérissent, sa voix et son aspect glacent notre sang dans nos veines. Lusitains, s'écrie-t-il, ô la plus téméraire de toutes les nations, peuple orgueilleux, qui méprise les douceurs du répos, et qui court après une gloire frivole avec tant de peine, de dangers et de fatigues.

(La Lusiade du Camoens. Traduit du Portugais, par M. Duperron de Castera. Paris. 1735. T. II. p. 109—110.)

Ода на день восшествія на престолъ императрицы Елисаветы Петровны, 1746 года. ст. 91—100.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 124.)

„*Лишенный зрѣнія* и скверный *изувѣръ*. . . .
При словѣ: *изувѣръ* написано на поляхъ: «изулѣпъ». бо-

рода *клочилась*, глаза опустились въ темныя ямы.
о народъ *предерсскій* паче всѣхъ народовъ," (Тредьяковск.)

§ 159.

Стр. 214. строк. 4 — 16.

Aeneid. IV. v. 173—177, 181—183:

Extemplo Libyae magnas it fama per urbes,
Fama, malum qua non aliud velocius ullum, etc.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 160—161. ст. 42—48. Примѣчанія. стр. 322.)

„Ужь слава по градамъ *быстро* течетъ Ливійскимъ;
Во всей подсолнечной сего зла злѣе нѣтъ." (Тредьяковск.)

При словѣ: *быстро* написано на поляхъ: «удареніе».

§ 160.

Стр. 214. строк. 17 — Стр. 215. строк. 4.

Metamorph. I. v. 547—553:

vix prece finita, torpor gravis occupas artus,
mollia cinguntur tenui praecordia libro, etc.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 165. ст. 10—15. Примѣчанія. стр. 330.)

„сочинилъ *пятнатьцать* книгъ. . . .

И рѹки отрасльми и вѣтвями власы,
Глава вершиною и ноги корень стали. . . .
Почулъ, какъ бьется грудь подъ новою корою." (Тредьяковск.)

§ 161.

Стр. 215. строк. 5 — Стр. 216. строк. 9.

Ср. § 112 Риторики 1744 года.

Ода на прибытіе изъ Голштиніи и на день рожденія великаго князя Петра Θедоровича, 1742 года (вторая редакція). ст. 101—107.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 60.)

Senec. Troades. Act. III. v. 690—693:

repellor? heu me, rumpe fatorum moras,
molire terras, Hector, ut Ulixen domes, etc.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 173. ст. 43—48. Примѣчанія. 339—340.)

Ода на день рожденія императрицы Елисаветы Петровны, 1746 года. ст. 21—29.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 130.)

„*Перьваго* примѣры суть:“ (Тредьяковск).

§ 162.

Стр. 216. строк. 10 — 24.

«Паки Иродіа бѣсится, паки смущается, паки пляшетъ, паки проситъ главѣ Іоанна Крестителя усѣченѣ быти,» и т. д.

(Маргаритъ; св. Іоанна Златоустаго на усѣкновеніе Предтечи и Крестителя Господня Іоанна и о Иродіадѣ слово VI. За сіе слово изгнанъ бысть св. Златоустъ.)

Nonne vobis haec, quae audistis, cernere oculis videmini, judices? non illum miserum, ignarum casus sui, redeuntem a coena videtis? non positas insidias? non impetum repentinum? non versatur ante oculos vobis in caede Glaucia?

(M. Tullii Ciceronis pro Sex. Roscio Amerino oratio. cap. XXXV, § 98.)

§ 163.

Стр. 216. строк. 25 — Стр. 219. строк. 4.

Si qui rex, si qua civitas exterarum gentium, si qua natio fecisset aliquid in cives Romanos ejus modi, nonne publice vindicaremus? nonne bello persequeremur? possemus hanc injuriam ignominiamque nominis Romani inultam impunitamque dimittere?..... Si haec apud Scythas dicerem, non hic in tanta multitudine civium Romanorum, non apud senatores, lectissimos civitatis, non in foro populi Romani, de tot et tam acerbis suppliciis civium Romanorum, tamen animos etiam barbarorum hominum permoverem.

(M. Tullii Ciceronis in C. Verrem. Act. II. Lib. V. cap. LVIII, § 149, 150.)

Si dii habitum corporis tui aviditati animi parem esse voluissent, orbis te non caperet; altera manu Orientem, altera Occidentem contingeres, et hoc assecutus scire velles, ubi tanti numinis fulgor conderetur.

(Q. Curtii Rufi De gestis Alexandri Magni. Lib. VII. cap. 34, § 12.)

Это же мѣсто приводится и у Каусина, стр. 837.

Ода на день восшествія на престолъ императрицы Елисаветы Петровны, 1746 года, ст. 81—87; ст. 111—120.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 124—125.)

Ода на взятіе Хотина. ст. 1—7; 11—14.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 12.)

Ода на день восшествія на престолъ императрицы Елисаветы Петровны, 1746 года. ст. 101—106.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 125.)

„тремя способами, *условїемъ,* сомнѣнїе значащими словами, и фигурами. особливо *перьвой* Ораторамъ весьма приличенъ. . . .

Взираете сквозь тѣнь густую.
Впротивъ естественному чину," (Тредьяковск.)

§ 164.

Стр. 219. строк. 5 — 7.

Igitur, quam Graeci φράσιν vocant, latine dicimus *elocutionem;* eam spectamus verbis aut singulis, aut conjunctis: in singulis intuendum est, ut sint latina, perspicua, ornata, ad id, quod efficere volumus, accommodata; in conjunctis, ut emendata, ut collocata, ut figurata.

(Quintiliani Oratoriae Institutionis Lib. VIII, cap. 1.)

Elocutio est idoneorum verborum ad res inventas accommodatio. . . . Haec nihil aliud est, quam scribendi ratio numerosa et ornata; numerosam efficiunt periodi, ornatam figurae.

(Pomey: Candidatus Rhetoricae. 1714. стр. 5, 64.)

§ 165.

Стр. 219. строк. 8 — Стр. 220. строк. 7.

Quae maxime admodum oratori accommodata est, tres res in se debet habere, elegantiam, compositionem, dignitatem. Elegantia est, quae facit, ut unum quodque pure et aperti dici videatur. Haec distribuitur in latinitatem et explanationem. Latinitas est, quae sermonem purum conservat, ab omni vitio remotum. Vitia in sermone qua ratione vitare possimus, in arte grammatica dilucide discemus. Explanatio est, quae reddit apertam et dilucidam orationem. Ea comparatur duabus rebus, usitatis verbis et propriis. Usitata sunt ea, quae versantur in sermone et consuetudine cotidiana, propria, quae ejus rei verba sunt aut esse possunt, qua de loquemur.

(M. Tullii Ciceronis ad C. Herennium Lib. IV. cap. XII, § 17.)

Nam puri dilucidique sermonis ratio, in linguis praesertim antiquis, tota ex veterum scriptorum imitatione, et magistro usu dicendi, petenda est: ac demum bona verba habenda sunt, quibus locupletissimi quique dictionis authores et magistri usi sunt, etc.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 361.)

„Рассудивъ таковую пользу отъ книгъ церьковныхъ Славенскихъ въ Россїйскомъ языкѣ, всѣмъ любителямъ отечественнаго сло́ва беспристрастно объявляю, и дружелюбно совѣтую, увѣрясь собственнымъ своимъ искусствомъ, дабы съ прилѣжанїемъ читали всѣ церьковныя книги, отъ чего къ общей и къ собственной пользѣ воспослѣдуетъ. Россїйскїй языкъ въ полной силѣ, красотѣ и богатствѣ перемѣнамъ и упадку неподверженъ утвердится, коль долго церьковь Россїйская славословїемъ Божїимъ на славенскомъ языкѣ украшаться будетъ."

(Собранiе разныхъ сочиненiй Михайла Ломоносова. 1757. Книга первая. стр. 7—8.)

§ 166.

Стр. 220. строк. 8 — 16.

. numerosum est in structura dictionum; numerus autem est intervallorum longorum et brevium varietas, etc.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 371.)

Quid est Numerus in Periodo?

Est rithmus quidam, inquit Aristoteles, non exquisitus ille quidem, neque canorus, qualis est in poëmatis et canticis; sed ita dissimulatus, et latens, ut sentiatur tamen, et jucundo fine concludat.

In quo consistit ille Numerus?

In eo, ut verba omnia ita inter se apta implexaque sint, ut quendam quasi conceptum efficiant, datisque sibi velut manibus, Gratiarum in morem circumducant chorum. Vel, ut clarius

loquar: Numerus iste pendet a certa quadam syllabarum quantitate, et idonea vocum collocatione ac structura, commodaque verborum ac sententiarum dispositione, quae cohaerentem, leniterque fluentem reddat orationem, ut neque claudicet, neque fluctuet; sed aequabiliter constanterque ingrediatur.

(Pomey: Novus Candidatus Rhetoricae. 1681. стр. 160—161.)

§ 167.

Стр. 220. строк. 17 — Стр. 221. строк. 7.

Ср. §§ 82 и 89 Риторики 1744 года и примѣчанія къ § 82.

Equidem caeteras tempestates et procellas in illis dumtaxat fluctibus contionum semper putavi Miloni esse subeundas, quia semper pro bonis contra improbas senserat, etc.

(M. Tullii Ciceronis pro T. Annio Milone oratio. cap. II, § 5.)

§ 168.

Стр. 221. строк. 8 — 18.

Ср. Quod vestis corpori, stellae coelo, pratis flores, regum coronis margaritae, scenae et foro tabulae atque insignia, hoc orationi figurae, quibus nihil in oratorum apparatu magnificentius, etc.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 413.)

Quid sunt in oratione Figurae?

Quod in horto flores, in coelo stellae, in collo torques, in digno annuli aurei, et in annulis gemmae: figuris enim oratio quasi quibusdam flosculis distincta nitet, et tanquam stellis conspersa lucet, et ceu gemmis radiata micat. Hinc orationis dignitas, robur, et propria quaedam elocutionis oratoriae majestas efflorescit.

(Pomey: Candidatus Rhetoricae. 1714. стр. 76—77.)

§ 169.

Стр. 221. строк. 19 — 30.

Aliae dicuntur Figurae *verborum;* aliae *sententiarum*, quae a Graecis dicitur schemata.

Quae vocantur Figurae verborum?

Eae, quae in verbis tantum habent dignitatem, id est, quae posita sunt in sola confirmatione verborum, qua immutata figurae pereunt.

Quaenam dicuntur Figurae sententiarum?

Quae non in verbis tantum, sed in rebus ipsis quandam dignitatem habent: hoc est, quae ita positae sunt in sensu, ac sententia, ut quibuscumque verbis proferantur, eadem semper figurae vis ac majestas servetur.

(Pomey: Candidatus Rhetoricae. 1714. стр. 77.)

Ода на прибытіе императрицы Елисаветы Петровны изъ Москвы въ Петербургъ по коронаціи, 1742 года. ст. 75—78.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 88.)

Quo usque tandem abutere, Catilina, patientia nostra?

(M. Tullii Ciceronis in L. Catilinam oratio I. cap. I, § 1.)

§ 170.

Стр. 222. строк. 1 — 13.

Ср. § 113 Риторики 1744 года и примѣчанія къ нему.

„*а тремя И слово нѣкоторымъ образомъ изостряется.*“ (Тредьяковск.) На поляхъ написано: «темно».

§ 172.

Стр. 223. строк. 1 — 9.

Указаніе на внутреннюю связь звуковъ и мысли, выражае-

мой словомъ, находится у многихъ филологовъ различныхъ эпохъ. Съ развитіемъ сравнительнаго языкознанія измѣнялись научные пріемы, вырабатывались новыя начала для сближеній и выводовъ.

Ср. Le son *A* marqua toujours la sensation de l'état dans lequel nous nous trouvons, la propriété, la domination. Le son *E* fut consacré à l'existence, au sentiment que l'on en a, et à tout ce qui y est relatif. Le son *I* fut relatif à la main et à tout ce qui concerne le sens du toucher. Le son *O* désigne la sensation de la vue, l'oeil et tous ses éffets. *OU* est le son même produit sur les oreilles par un bruit quelconque, surtout par le vent. Il est devenu par là le nom énergique de l'oreille, de l'ouïe et de tout ce qui a rapport à ce sens, etc.

(Monde primitif, analysé et comparé avec le monde moderne. Par M. Court de Gebelin. 1781. T. III. p. 288—328.)

Nicht ohne Grund wählt man in Versen, wo Kraft gemahlt werden soll, ein solches Wort, worin *A* als Selbstlaut vorschallt, so wie das *O* zur Bezeichnung des Hohen und Vollen, und das *U* zum Ausdrucke des Dumpfen und Furchtbaren dient, was Horaz sehr mahlerisch durch sein *os magna sonaturum* bezeichnet.

(Ersch und Gruber: Allgem. Encycl. 1818. T. I. стр. 1 и слѣд.)

Si l'*a* et l'*i* sont les voyelles caractéristiques du féminin dans toutes les langues, c'est sans doute parceque ces voyelles sont mieux accommodées que les sons virils *o* et *ou* à l'organe féminin. Un commentateur indien expliquant le v. 10 du livre III de Manou, où il est commandé de donner aux femmes des noms agréables et qui ne signifient rien que de doux, recommande en particulier de faire en sorte que ces noms renferment beaucoup d'*a*.

(Renan: De l'origine du langage. 1858. p. 28.)

Весь параграфъ отчеркнутъ на пóляхъ Тредьяковскимъ.

 *

§ 173.

Стр. 223. строк. 10 — Стр. 224. строк. 6.

Le *T* fut dans toutes les anciennes langues le signe de la perfection dans toute l'étendue du mot, au propre ou physique, et au figuré ou moral: c'est par cette raison qu'il fut le *terme*, le *tout*, le *telos* ou la fin. C'est par la même raison encore que l'intonation *D* a désigné la perfection des nombres, le nombre *dix*. La lingale *L* indique les mouvements doux, et dont la marche est continue et tranquille. La lingale *R*, au contraire, indique les mouvements rudes et forts, ceux qui sont bruyants, qui vont par sauts, par secousses, etc.

(Court de Gebelin: Monde primitif. 1781. T. III. p. 340—341.)

„отъ конскаго *пóтопу*. . . . сихъ прáвилъ *строго* держаться не должно," (Тредьяковск.)

Весь этотъ параграфъ отчеркнутъ на поляхъ Тредьяковскимъ.

§ 174.

Стр. 224. строк. 7 — 18.

Ср. § 113 Риторики 1744 года и примѣчанія къ нему.

§ 175.

Стр. 224. строк. 19 — Стр. 225. строк. 9.

Verba quoque sensibus accommodari oportet, eaque clara esse, rotunda, et usu trita communi; ex quo antiquarii nostri superioribus capitibus exagitati, longe sunt ab omni perspicuitate orationis sejuncti. Periodi ipsae angustis circumscribendae limitibus; nihil est enim aeque impeditum ac longa circumscriptio verborum, quae rudium intellectum citius obruit quam intelligatur.

Sex vitia contra compositionem notat Cicero.

Primum est concursus et hiatus vocalium, quae vastam et incomptam orationem reddunt, ut: *Vaccae aeneae amoenissimae.* Et, *Ego omni officio*, quanquam Ciceronianum est, sed in familiari collocutione toleratur.

Secundum, ejusdem literae nimia assiduitas, quae rixetur in orationis commissura, ut: Rex Persarum Xerxes pontum pedibus pertransivit. Aspera sane et injucunda haec oratio, propter asperos consonantium concursus? melius, si quis ita commutet: Xerxes opulentissimus Rex Persarum, cum in Graeciam venire decrevisset, super Hellespontum fabricato ponte, pedibus ipsum mare pertransivit.

Quintum, trajectio verborum, et transpositio inconcinna, quo in vitio est Lucilius poëta, ut saepe, tum in hoc versiculo:

Has res ad te scriptas Luci misimus Aeli.

Sextum, longa verborum continuatio, et nimis prolixa periodus, quae et auditoris aures et oratoris spiritum laedit, nisi tamen necessaria videatur aliquando perigraphe, quae est excessus supra justam periodum, propter multiplicem partium enumerationem....

Narrationis vitia octo. Tertium, ambiguitas verborum sententiarumque, ut si quis dicat, ajunt Pyrrhum Romanos hoc praelio fudisse. Quis inde victor, quis victus intelligi potest?

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 133, 376, 326.)

Ср. Примѣчанія къ § 113. Риторики 1744 года.

§ 176.

Стр. 225. строк. 10 — 18.

Ср. § 113 Риторики 1744 года и примѣчанія къ нему.

Ordo et collocatio verborum hoc exigit, ut in simplicibus leviori postponatur gravius, cum oratio amplificatur; cum imminuitur, gravioribus leviora succedant.

Secundo, ut rerum naturalis ordo et dignitas servetur; nam viros et foeminas, diem et noctem, ortum et occasum dicas potius, quam secus.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 376.)

§ 177.

Стр. 225. строк. 19 — Стр. 226. строк. 4.

Ср.... Felicissimus est dicendi modus, cui rectus ordo aut apta junctura, et cum his numerus opportune cadit.... Neque vero sunt contemnendae observationes, quae ex Cicerone afferuntur, etc.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 376—378.)

Ср. примѣчанія къ § 166.

§ 179.

Стр. 226. строк. 14 — Стр. 227. строк. 2.

„въ пристойномъ теченїи сло́ва *строго* поступать хотящїе.... *На послѣднемъ складу стоящее* (удареніе) *только прилично въ вопрошенїяхъ и въ повелѣнїяхъ, а въ прочихъ случаяхъ слуху не прїятно.*" (Тредьяковск.). На поляхъ написано: «ложь».

§ 181.

Стр. 227. строк. 14 — 16.

Tropus est duplex: *dictionis* et *orationis*. *Dictionis:* Metaphora, Metonymia, Synecdoche, Antonomasia, Catachresis, Metalepsis. Adduntur: Antiphrasis, Onomatopoeja.

(Pomey: Candidatus Rhetoricae. 1714. Ex Simone Verepaeo. De tropis. стр. 312.)

„Антономазїя, *Катахресисъ*, и Металепсисъ.“ (Тредьяковск.)

§ 182.

Стр. 227. строк. 17 — Стр. 228. строк. 10.

Ср. § 83 Риторики 1744 года и примѣчанія къ нему.

Metaphora, latine *Translatio*, dicitur, cum vocabulum a significatione propria ad non propriam per similitudinem aliquam transfertur.

A non animali ad animal: *homo saxeus, cor lapideum*, etc.

Ab animali ad non animal: *iratum mare; terra sitit, ager ridet*, etc.

(Pomey: Candidatus Rhetoricae. 1714. Ex Simone Verepaeo. De tropis. стр. 313, 316.)

Metaphora constat quatuor modis:

1-mo. Quando aliquod vocabulum a re animata transfertur ad rem animatam.

2-do. Quando a re inanimata transfertur ad rem inanimatam.

3-tio. Quando vocabulum a re animata transfertur ad rem inanimatam: *mare iratum, prata rident*, etc.

4-to. Quando a re inanimata transfertur ad rem animatam: *aureus homo, durus miles*, etc.

(Theodori Kwietnitscii Clavis Poetica. 1732. Рукопись, принадлежавшая Н. С. Тихонравову. На корешкѣ: № 172; на внутренней сторонѣ переплета: № 31. л. 10—11.)

Өедоръ Квѣтницкій былъ преподавателемъ пiитики въ московской славяно-греко-латинской академiи въ то время, когда тамъ учился Ломоносовъ.

§ 183.

Стр. 228. строк. 11 — 27.

Ср. § 83 Риторики 1744 года и примѣчанія къ нему.

Quinque sunt cavenda vitia in Metaphora:

1-mum. Ne petatur similitudo a re dissimili, aut nullo modo conveniente: *fornix coeli*, *lacrimae coeli*, etc.

3-tium. Ne petatur a re nimis vili et sordida.

5-tum. Ne sit frequens et immodicus usus Metaphorae, etc.

(Theodori Kwietnitscii Clavis poetica. 1732. л. 11 об.—12.)

§ 184.

Стр. 228. строк. 28 — Стр. 229. строк. 17.

Ср. § 84 Риторики 1744 года и примѣчанія къ нему.

Synecdoche constat octo modis:

1-mo. Quando genus ponitur pro specie: *quadrupes* pro *equo*, *flumen* pro *Borysthene*, etc.

2-do. Quando species ponitur pro genere: *Volga* pro *flumine*, *Eurus*, aut *Notus*, pro *vento* omni, etc.

3-tio. Quando totum ponitur pro parte: *terra* movetur, pro *parte* quadam *terrae*, etc.

4-to. Quando pars ponitur pro toto: *tectum* pro *domo*, *caput* pro *homine*, etc.

5-to. Quando unus ponitur pro pluribus: *hostis* habet muros, pro *hostibus*, etc.

6-to. Quando plures pro uno ponuntur.

7-mo. Quando materia ponitur pro re materiali.

8-vo. Quando antecedentia ponuntur pro consequentibus.

(Theodori Kwietnitscii Clavis Poetica. 1732. л. 12—13 об.)

Quod modi fit Synecdoche?

Octo: ex uno plura intelligimus; ex pluribus unum; ex parte totum; ex toto partem; ex specie genus; ex materia rem confectam; ex praecedentibus sequentia; quoties alterum ex altero quocunque modo intelligitur.

Ex specie genus: sic *Auster*, vel *Eurus*, saepe pro quovis vento ponitur.

Ex toto partem: *coelum* rubet, id est, certa aliqua *coeli pars; fontemque* ignemque ferebant, pro: *aquam haustam ex fonte.*

Ex parte totum: octo *animae* fuerunt in arca Noe, id est, octo *homines.*

Ex pluribus unum: *Cicerones, Platones*, pro *Cicerone, Platone.*

Ex uno plura: *Romanus* praelio *victor*, pro *Romani victores.*

(Pomey: Candidatus Rhetoricae. 1714. Ex Simone Verepaeo. De tropis. стр. 323—325.)

Ода на прибытіе императрицы Елисаветы Петровны изъ Москвы въ Петербургъ по коронаціи, 1742 года. ст. 168.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 91.)

„*Егѵптяна* Ниломъ жажду свою утоляютъ. . . . Россїянинъ радуется о полученїи побѣды, вмѣсто, *Россїяна*,“ (Тредьяковск.)

§ 185.

Стр. 229. строк. 18 — Стр. 230. строк. 17.

Ср. § 85 Риторики 1744 года и примѣчанія къ нему.

Metonymia constat quinque modis:

1-mo. Quando causa ponitur pro effectu: *Virgilium* lego, pro *scripta Virgilii* lego, etc.

2-do. Quando effectus ponitur pro causa: *scelus* vituperatur, pro *scelesto homine; virtus* laudatur, pro *virtuoso*, etc.

3-tio. Quando continens ponitur pro re contenta: fortis *urbs*, pro *civibus*, etc.

4-to. Quando possessor ponitur pro re possessa: Jam proximus *ardet Ucalegon*, id est, *domus Ucalegonis.*

5-to. Quando signum ponitur pro re signata: *sceptrum* pro *rege*, *toga* pro *pace*, etc.

(Theodori Kwietnitscii Clavis Poetica. 1732. л. 13 об.—15.)

Metonymia, seu *Denominatio*, est cum res una per aliam vicinam intelligitur:

Inventor pro re inventa: *Moyses* pro *lege veteri.*

Facinus pro eo, qui designavit: *scelus* pro *homine scelesto.* Ubi illic *scelus* est, qui me perdidit (Terent.).

Continens pro re, quae continetur: ebibere *cyathum*, pro *vinum e cyatho;* felix *saeculum*, pro *hominibus* illius *saeculi.*

Contentum pro re continente: *vicinus ardet*, pro *domus vicini.* Jam proximus *ardet Ucalegon* (Virgil.).

Signum pro re signata: *sceptrum* pro *regno, gladius* pro *magistratu.* Cedant *arma togae,* id est *bella paci; toga* pro *pace* ponitur, erat enim pacis insigne.

(Pomey: Candidatus Rhetoricae. 1714. Ex Simone Verepaeo. De tropis. стр. 320—323.)

Ода на день восшествія на престолъ императрицы Елисаветы Петровны, 1746 года. ст. 74—75.

Востокъ и льдистый Океанъ
Свои колѣна преклоняютъ,
(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 124.)

Ода на день рожденія императрицы Елисаветы Петровны, 1746 года. ст. 1—2.

Въ сей день, блаженная Россія
Любезна небесамъ страна,
(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 130.)

§ 186.

Стр. 230. строк. 18—31.

Ср. § 86 Риторики 1744 года и примѣчанія къ нему.

Antonomasia est, quando appellativum nomen ponitur pro proprio, aut proprium pro appellativo.

1-mo. Quando nomen patronimicum ponitur pro proprio: *Philippiades* pro *Alexandro*, *Alexiades* pro *Petro*, etc.

2-do. Quando appellativum nomen ponitur pro proprio: *Apostolus* pro *divo Paulo*, *orator* pro *Cicerone*, *poeta* pro *Virgilio*, etc.

3-tio. Quando nomen proprium ponitur pro appellativo: *Irus* pro *paupere*, *Croesus* pro *divite*, etc.

(Theodori Kwietnitscii Clavis Poetica. 1732. л. 15—17.)

Antonomasia (Pronominatio) est nominis permutatio:

Cum proprium loco appellativi, affectum seu proprietatem significantis, usurpatur: *Croesus* pro *fortunato* ac *divite; Irus* pro *paupere; Iob* pro *patiente*, etc.

Cum appellativum aliquod proprii loco ponitur: *Apostolus* pro *Paulo; orator* pro *Cicerone; poeta* pro *Virgilio.*

Cum patronymica ponuntur loco propriorum: *Priamides* pro *Hectore; Pelides* pro *Achille*, Pelei filio; *Priamidae*, vel *Dardanidae*, pro *Troianis.*

(Pomey: Candidatus Rhetoricae. 1714. Ex Simone Verepaeo. De tropis. стр. 325—327.)

§ 187.

Стр. 231. строк. 1 — 10.

Ср. § 87 Риторики 1744 года и примѣчанія къ нему.

Catachresis est verbi abusio, cum.... aliquod simile vel propinquum, ut folia librorum, cum propriae sint arborum.... *Sperare* dolorem pro *timere; fortitudo* pro *temeritate*, *magnanimus* pro *superbo*, *avaritia* pro *parsimonia*, etc.

(Pomey: Candidatus Rhetoricae. 1714. Ex Simone Verepaeo. De tropis. стр. 327—329.)

Весь этотъ параграфъ отчеркнутъ Тредьяковскимъ на поляхъ.

§ 188.

Стр. 231. строк. 11 — 18.

Ср. § 88 Риторики 1744 года и примѣчанія къ нему.

Metalepsis. Virgilii: *Post aliquot mea regna videns mirabor*

aristas. Ubi per *aristas*, *spicas;* per *spicas*, *segetes;* per *segetes*, *aestates;* per *aestates*, *annos* intelligimus.

(Theodori Kwietnitscii Clavis Poetica. 1732 л. 18—19.)

Metalepsis, vel *Transumptio*, est cum quasi gradatim itur ad illud, quod verbis ostenditur.... Virgilius: *Post aliquot mea regna videns mirabor aristas*. Hic per *aristas*, *spicae;* per *spicas*, *messes;* per *messes*, *aestates;* per *aestates*, *annos* intelligimus. Idem Aeneidos, V (v. 626):

septima post Troiae excidium jam versitur aestas.

(Pomey: Candidatus Rhetoricae. 1714. Ex Simone Verepaeo. De tropis. стр. 329—330.)

„подъ темною ивою, то есть, *въ тѣни у ивы*." (Тредьяковск.)

§ 189.

Стр. 231. строк. 19 — Стр. 232. строк. 2.

Quot sunt tropi, qui in pluribus verbis versantur?

Quatuor: Allegoria, Periphrasis, Hyperbaton, Hyperbole.

Tropi orationis: Allegoria, Mimesis, Periphasis, Hyperbole.

(Pomey: Candidatus Rhetoricae. 1714. стр. 80, 312.)

§ 190.

Стр. 232. строк. 3 — 16.

Ср. § 89 Риторики 1744 года и примѣчанія къ нему.

Allegoria nihil aliud est, quam multiplicata et continuata translatio.

Allegoria, latine *Permutatio*, vel *Inversio*, est perpetua quaedam, seu continuata, Metaphora.

(Pomey: Candidatus Rhetoricae. 1714. стр. 87, 333.)

Neque tam fui timidus, ut, qui in maximis turbinibus ac fluctibus rei publicae navem gubernassem salvamque in portu

collocassem, frontis tuae nubeculam aut collegae tui contaminatum spiritum pertimescerem.

(M. Tullii Ciceronis in L. Pisonem oratio. cap. IX, § 20.)

Этотъ же отрывокъ изъ рѣчи Цицерона приведенъ и у Помея (1714. стр. 87).

§ 192.

Стр. 233. строк. 1 — 14.

Ср. § 89 Риторики 1744 года.

Species *Allegoriae* sunt octo.

2-da. *Aenigma*: *mater me genuit*, *eadem mox gignitur ex me*, id est: *glacies*.

(Theodori Kwietnitscii Clavis Poetica. 1732. л. 19 об.)

Allegoria: Paroemia, Aenigma, Ironia.

Paroemia est dictum aliquod celebre vulgo tritum, et scita aliqua novitate insigne, latinis nunc *adagium* quasi circumagium, auctore Varrone, quod passim per ora hominum obambulet. Nunc *Proverbium* dicitur, quasi verbum omnibus commune, id est sententia, quae quasi in omnium versetur ore.

Aenigma est obscura quaedam allegoria, cujus sententia quasi conjecturis quibusdam indaganda est, ut:

Mater me genuit, *eadem mox gignitur ex me.*

Quod dicitur de glacie ex aqua concreta, et in eandem rursus resoluta. Virgilius:

Dic quibus in terris, *et eris mihi magnus Apollo.*

(Pomey: Candidatus Rhetoricae. 1714. стр. 312, 335—336.)

Dic, quibus in terris (et eris mihi magnus Apollo).

(Vergil. Ecloga III. v. 104.)

Ср. Варіанты и примѣчанія къ § 80.

§ 193.

Стр. 233. строк. 15 — 25.

Stylus allegoricus cur vitiosus.

...Pulchrae sunt metaphorae, sed et pulchrorum modus est. Ad orationis delicias, non ad communem quotidiani sermonis usum inventae sunt metaphorae: quas si ubique velis intrudere, styli monstrosum corpus facias necesse est.....

Demetrii Phalerei de allegoria judicium.

Allegoria ad terrorem incutiendum est aptissima, adyto aut nocti simillima, nescio quid habet horroris; quia, quae minus videntur, magis timentur: omnia mysteria sunt allegoriis velata, ad gravitatem et horrorem. Gravius dixit Dionysius, Locris vastitatem minitans (Nunc Cicadae apud vos in nudo cantabunt solo), quam si rem dixisset apertius iracundior visus esset, et minus metuendus. Sed cavendum a continuata allegoria, ne videamus aenigmata facere.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 94, 428.)

§ 194.

Стр. 234. строк. 1 — 23.

Ср. § 90 Риторики 1744 года и примѣчанія къ нему.

Periphrasis, latine *Circumlocutio*, tropus est, quando id, quod uno verbo vel paucioribus dici poterat, pluribus explicatur.

(Theodori Kwietnitscii Clavis Poetica. 1732. л. 21.)

Periphrasis (*Circuitio*, vel *Circumlocutio*), cum pluribus verbis explicatur, quod uno vel paucioribus dici poterat, ut oratio sit vel plenior, vel significantior. Sic periphrasticos dixeris: *Scipionis prudentia Carthaginis opes fregit*, pro: *Scipio Carthaginem delevit*.

(Pomey: Candidatus Rhetoricae. 1714. стр. 340.)

§ 195.

Стр. 234. строк. 24 — Стр. 235. строк. 29.

.... Necesse est tamen infinito plus in domino cogitare. Est hoc simile illi, quod ἔμφασις dicitur; sed illa ex verbo, hoc ex re conjecturam facit.... Haec etiam crescere solet verbis omnibus altius atque altius insurgentibus, etc.

(Quintiliani Oratoriae Institutionis Lib. VIII, cap. 4.)

Emphasis — altiorem prebens intellectum, quam quem verba per se ipsa declarant.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 390.)

Ода на прибытіе изъ Голштиніи и на день рожденія великаго князя Петра Θедоровича, 1742 года (вторая редакція). ст. 58 — 60.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 58.)

Candidus insuetum miratur limen Olympi
sub pedibusque videt nubes et sidera Daphnis.

(Vergil. Ecloga V. v. 56—57.)

Cerberus haec ingens latratu regna trifauci
personat, adverso recubans immanis in antro.

(Vergil. Aeneid. Lib. VI. v. 417—418.)

.... illos patefactus ad auras
reddit equus laetique cavo se robore promunt
Thessandrus Sthenelusque duces et dirus Ulixes,
demissum lapsi per funem.....

(Vergil. Aeneid. Lib. II. v. 259—262.)

robustus quoque jam tauris juga solvet arator;

(Vergil. Ecloga IV. v. 41.)

tum Phaethontiadas musco circumdat amarae
corticis atque solo proceras erigit alnos.

(Vergil. Ecloga VI. v. 62—63.)

„*И видитъ облаки* и звѣ́зды подъ ногами. . . .
Раздранный Гекторъ здѣсь страшилъ *коней* Ахейскихъ.“ (Тредьяковск.)

При словѣ: *коней* написано на поляхъ: «удареніе».

§ 196.

Стр. 236. строк. 1 — 18.

Ср. § 91 Риторики 1744 года и примѣчанія къ нему.

Hyperbole (Cicerone *Superlatio*) est dictio, vel oratio, superans fidem, augendi vel minuendi gratia.

(Pomey: Candidatus Rhetoricae. 1714. стр. 343—346.)

Superlatio est oratio superans veritatem, alicujus augendi minuendive causa.... Corpore niveum candorem, aspectu igneum ardorem adsequebatur; tantus erat in armis splendor, ut solis fulgor obscurior videretur, etc.

(M. Tullii Ciceronis ad C. Herennium. Lib. IV. cap. XXXIII, § 44.)

Ода на прибытіе изъ Голштиніи и на день рожденія великаго князя Петра Θедоровича, 1742 года (вторая редакція). ст. 81 — 90.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 59. Примѣчанія. стр. 172.)

§ 197.

Стр. 236. строк. 19 — 27.

Если-бы въ десять и въ двадцать кратъ предлагалъ мнѣ сокровищъ,
Сколько и нынѣ имѣетъ, и сколько еще ихъ накопитъ;

Даже хоть все, что приносятъ въ Орхȏменъ, иль Өивы
Эгиптянъ,
Градъ, гдѣ богатства безъ смѣты въ обителяхъ граж-
данъ хранятся,
Градъ, въ которомъ сто вратъ, а изъ оныхъ изъ
каждыхъ по двѣсти
Ратныхъ мужей въ колесницахъ, на быстрыхъ коняхъ
выѣзжаютъ;
Или хоть столько давалъ бы мнѣ, сколько песку здѣсь
и праху:
Сердца и симъ моего не преклонитъ Атридъ Агамем-
нонъ,
Прежде, чѣмъ всей не изгладитъ терзающей душу
обиды!
Дщери супругой себѣ не возьму отъ Атреева сына;
Если красою она со златой Афродитою споритъ,
Если искусствомъ работъ свѣтлоокой Аѳинѣ подобна,
Дщери его не возьму!....

(Иліада. Пѣснь IX. ст. 379—391.)

§ 198.

Стр. 237. строк. 1 — 14.

Unus ille dies mihi quidem immortalitatis instar fuit, quo in patriam redii, quum senatum egressum vidi populumque Romanum universum, quum mihi ipsa Roma prope convulsa sedibus suis ad complectendum conservatorem suum progredi visa est.

(M. Tullii Ciceronis in L. Pisonem oratio. cap. XXII, § 52.)

Ἔστι δέ τις ἰδίως χάρις Σαπφικὴ ἐκ μεταβολῆς, ὅταν τιεὶπούσα μεταβάλληται, καὶ ὡσπερεὶ μετανοήσειεν, οἷον „ὕψι δή“ φησι „τὸ μέλαθρον“

ἀείρατε, τέκτονες, —
γαμβρὸς εἰσέρχεται ἴσος Ἄρηϊ,
ἀνδρὸς μεγάλου πολλῷ μείζων,

ὥσπερ ἐπιλαμβανομένη ἑαυτῆς, ὅτι ἀδυνάτῳ ἐχρήσατο ὑπερβολῇ καὶ ὅτι οὐδεὶς τῷ Ἄρηϊ ἴσος ἐστί.

(Δημητριου περι Ερμηνειας Βιβλιον—Demetrii Rhetoris de Elocutione Liber. § CXLVIII.)

§ 199.

Стр. 237. строк. 15 — Стр. 238. строк. 2.

Ср. § 92 Риторики 1744 года и примѣчанія къ нему.

Ironia, quam *illusio ιem* vocant, est sermo significans contrarium ei, quod dicitur. Vel est quaedam sermonis illusio, quae frequenter non tam ex verbis, quam ex pronunciatione, risu, aut ipsa rei natura intelligitur.

(Pomey: Candidatus Rhetoricae. 1714. стр. 337.)

Homo enim videlicet timidus aut etiam permodestus vocem consulis ferre non potuit: simul atque ire in exsilium jussus est, paruit.

(M. Tullii Ciceronis in L. Catilinam oratio. II. cap. VI, § 12.)

Gratae vero nostrae dis immortalibus gratulationes erunt, gratae victimae, quum interfecta sit civium multitudo.

(M. Tullii Ciceronis in M. Antonium oratio philippica XIV. cap. III, § 7.)

Quis nescit, Volusi Bithynice, qualia demens
Aegyptus portenta colat? crocodilon adorat.....
illic aeluros, hic piscem fluminis, illic
oppida tota canem venerantur, nemo Dianam.
porrum et cepe nefas violare et frangere morsu:
o sanctas gentes, quibus haec nascuntur in hortis
numina!....

(D. Iunii Iuvenalis Saturarum Liber V. Satura XV. v. 1—11.)

§ 200.

Стр. 238. строк. 3 — 6.

.... Auch hier hat es statt, dasz die Wörter neue Bedeutun-

gen bekommen, indem man in der Ironie gerade das Gegentheil von dem sagt, was man denket. Z. E. Wenn man einem Verzagten einen Achilles; einen Einfältigen einen andern Ulysses; einen Häszlichen einen andern Adonis nennen wollte. Imgleichen, wenn man einen unnützen Menschen, eine Stütze der Republik; einen Lasterhaften, die Krone der Ehrbarkeit hiesse.

(Gottsched: Ausführliche Redekunst. 1736. стр. 253.)

§ 201.

Стр. 238. строк. 7—21.

Asteismus urbanus aliquis et facetus est jocus: *Qui Bavium non odit, amet tua carmina, Mevi.* Id est: qui Bavium, malum poetam, amat, etiam Mevium, illo pejorem, amare poterit.

(Theodori Kwietnitscii Clavis Poetica. 1732. л. 20.)

Ironia, una est brevis et faceta; alia fusa et magnifica. Tertia amarulenta, quae dicitur *Sarcasmos*, ridet et pungit ut vespa.

Charientismus. Hac figura fit festiva dictio cum amoenitate mordax, ut apud Ciceronem: Facite enim, ut vultum ipsius et illam usque ad talos demissam purpuram cogitetis.

Asteismus — urbana dictio, etc.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 427, 386, 385.)

Ironia: Sarcasmus, Mycterismus, Asteismus, Charientismus.

Sarcasmus est irrisio, aut jocus quidam amarus, qualis cum victor victo vel hosti insultat.

Charientismus est, cum dura et acerba dictu gratiosis verbis molliuntur.

Asteismus est urbanus aliquis et facetus jocus. Virgilius:

Qui Bavium non odit, amet tua carmina, Mevi.

Hoc est: Qui Bavium, malum poetam, amat, etiam Mevium, illo pejorem, amare poterit.

(Pomey: Candidatus Rhetoricae. 1714. стр. 312, 338—339.)

en, agros et quam bello, Troiane, petisti,
Hesperiam metire jacens: haec praemia, qui me
ferro ausi temptare, ferunt, sic moenia condunt.
(Aeneid. Lib. XII. v. 359—361.)

Facite enim ut non solum mores et adrogantiam ejus, sed etiam vultum atque amictum atque etiam illam usque ad talos demissam purpuram recordemini.

(M. Tullii Ciceronis pro A. Cluentio oratio. cap. XL, § 111.)

Qui Bavium non odit, amet tua carmina, Maevi.
(Vergil. Ecloga III. v. 90.)

„Вотъ, *Троянинъ*, поля̀, что ты искалъ войнóю
И вотъ Гесперïя. Измѣрь лежа̀ убитый.“ (Тредьяковск.)
При словѣ: *Троянинъ* написано на поляхъ: «ударенïе».

§ 202.

Стр. 239. строк. 1 — 9.

Ломоносовъ принимаетъ восемь фигуръ словъ; Помей насчитываетъ ихъ пятнадцать, а именно: Repetitio, Conversio, Complexio, Conduplicatio, Traductio, Gradatio, Synonymia, Polysyntheton, Synecdoche, Adjunctio, Disjunctio, Paronomasia, Similiter cadens, Similiter desinens, Isocolon. Каусинъ перечисляетъ болѣе двухсотъ фигуръ, соединяя въ общемъ перечнѣ фигуры словъ (figurae verborum) и фигуры предложенiй (figurae sententiarum), и располагая ихъ въ алфавитномъ порядкѣ.

(Pomey: Candidatus Rhetoricae. 1714. стр. 81—86.
Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 379—413.)

§ 203.

Стр. 239. строк. 10 — Стр. 240. строк. 25.

Ср. § 93 Риторики 1744 года и примѣчанiя къ нему.

Repetitio figura est, cum ab eadem voce periodi membra

inchoantur, ut: Vix hostem invenerat, jam urgebat; vix pectora viderat, jam terga caedebat.

Conversio est cum eodem verbo finiuntur periodi membra.

Complexio. Repetitionem complectitur et conversionem, cum videlicet oratio eodem verbo inchoatur, etc.

(Pomey: Candidatus Rhetoricae. 1714. стр. 81—82.)

De sacris publicis, de ludis maximis, de deorum penatium Vestaeque matris caerimoniis, de illo ipso sacrificio, quod fit pro salute populi Romani, quod post Romam conditam hujus unius casti tutoris religionum scelere violatum est, quod tres pontifices statuissent, id semper populo Romano, semper senatui, semper ipsis dis immortalibus satis sanctum, satis augustum, satis religiosum esse visum est.

(M. Tullii Ciceronis De Haruspicum responso oratio. cap. VI, § 12.)

Ода на прибытіе императрицы Елисаветы Петровны изъ Москвы въ Петербургъ по коронаціи, 1742 года. ст. 9—10.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 86.)

Ода на взятіе Хотина. ст. 95 — 97.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 15. Примѣчанія. стр. 30.)

Стихи изъ оды на взятіе Хотина, приведенные въ этомъ параграфѣ, находятся въ томъ же видѣ и въ параграфѣ 68-мъ, въ которомъ приведена цѣлая строфа изъ той же оды.

Doletis tres exercitus populi Romani interfectos: interfecit Antonius. Desideratis clarissimos cives: eos quoque vobis eripuit Antonius. Auctoritas hujus ordinis adflicta est: adflixit Antonius.

(M. Tullii Ciceronis in M. Antonium oratio philippica II. cap. XXII, § 55.)

Quis legem tulit? Rullus. Quis majorem partem populi suffragiis prohibuit? Rullus. Quis comitiis praefuit? Quis tribus quas voluit evocavit nullo custode sortitus? Quis decemviros quos voluit renunciavit? Idem Rullus.

(M. Tullii Ciceronis De lege agraria oratio II. cap. IX, § 22.)

Epanodos. Wenn man zwey Wörter nacheinander besonders wiederholt; doch so, dasz das letzte zuerst und das erste zuletzt kömmt. Ein Weiser kan in der Welt täglich lachen und weinen. Weinen mit dem Heraclit über die Thorheit der meisten Menschen; lachen aber mit dem Democritus über die Eitelkeit und Unvernunft derselben.

(Gottsched: Ausführliche Redekunst. 1736. стр. 280.)

„плакать какъ *Гераклитъ* о суетѣ сего мїра.“ (Тредьяковск.)

§ 204.

Стр. 240. строк. 26 — Стр. 241. строк. 9.

Ср. § 93 Риторики 1744 года и примѣчанія къ нему.

Excitate, excitate ipsum, si potestis, a mortuis.

(M. Tullii Ciceronis pro T. Annio Milone oratio. cap. XXXIII, § 91.)

me, me, adsum, qui feci, in me convertite ferrum,

(Aeneid. Lib. IX, v. 425.)

Vivis, et vivis non ad deponendam, sed ad confirmandam audaciam.

(M. Tullii Ciceronis in L. Catilinam oratio I. cap. II, § 4.)

§ 205.

Стр. 241. строк. 10 — 13.

Ср. § 94 Риторики 1744 года и примѣчанія къ нему.

Abiit, excessit, evasit, erupit.

Nobiscum versari jam diutius non potest: non feram, non patiar, non sinam.

(M. Tullii Ciceronis in L. Catilinam oratio II. cap. I, § 1; oratio I. cap. V, § 10.)

Оба примѣра приводятся у Помея, а первый изъ нихъ у Готшеда (1736. стр. 278).

§ 206.

Стр. 241. строк. 14 — Стр. 242. строк. 3.

Ср. § 93 Риторики 1744 года и примѣчанія къ нему.

Climax.

Quod Graeci vocant, *ascensus* nominetur a nobis. Malo enim ascensum, quam scalam, aut gradiculos, ut quidam dixere. Est autem figura, perquam decora, et a Demosthene commendata, in qua postremum quodque verbum in priore membro, aut parte aliqua elocutionis positum, in inferiorem rursus assumptum injicitur, atque ita, velut gradibus quibusdam, connectitur oratio, etc.

Climax est cum ex re in rem gradum tibi sententiae faciunt, ut:

Torva leaena lupum sequitur, lupus ipsae capellam, etc.

Latine haec figura dicitur *Gradatio.*

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 386—387.)

In urbe luxuries creatur; ex luxuria exsistat avaritia necesse est, ex avaritia erumpat audacia; inde omnia scelera ac maleficia gignuntur.

(M. Tullii Ciceronis pro Sex. Roscio Amerino oratio. cap. XXVII, § 75.)

Idcirco mundus factus est, ut nascamur; ideo nascimur, ut agnoscamus factorem mundi ac nostri Deum; ideo agnoscimus, ut colamus; ideo colimus, ut immortalitatem pro laborum mercede capiamus, etc.

(Lactantii Divinarum Institutionum Lib. VII. cap. VI.)

torva leaena lupum sequitur, lupus ipse capellam,
florentem cytisum sequitur lasciva capella,

(Vergil. Ecloga II. v. 63—64.)

Эти два стиха приводятся также у Каусина (стр. 387), но,

какъ замѣтилъ А. С. Будиловичъ, у Каусина «нѣтъ указанія, что это изъ Виргилія: Ломоносовъ самъ отыскалъ».

(М. В. Ломоносовъ, какъ натуралистъ и филологъ. Приложеніе III. стр. 65.)

§ 207.

Стр. 242. строк. 4 — 11.

Traductio, quae et alio nomine dicitur *Polyptoton*, cum eadem vox diversis locis reperitur, casibus, aut generibus, aut temporibus paulum immutatis, ut:

Ei sum infensus, cujus aspectum ferre nequeo, illum auribus oculisque respuo, illo superstite vitam tranquillam agere non possum.

(Pomey: Novus Candidatus Rhetoricae. 1681. стр. 181—182.)

§ 208.

Стр. 242. строк. 12 — 19.

Polysyntheton fit, cum multae conjunctiones congregantur, ut: Teque, tuique similes, tibique charos, et aspernor, et aversor, et execror, etc.

(Pomey: Candidatus Rhetoricae. 1714. стр. 84.)

§ 209.

Стр. 242. строк. 20 — 23.

Paronomasia. Hoc, aut addenda, aut demenda, aut mutanda, aut porrigenda, aut contrahenda litera, aut syllaba, fieri consuevit; estque hujusmodi: Non enim decet hominem genere nobilem, mobilem videri. Nam incoeptio est amentium, haud amantium; Tibi erunt parata verba, huic homini verbera.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 405—406.)

Paronomasia, seu *Annominatio,* est cum paulum immutata verba atque deflexa in oratione ponuntur, ut:

Cum lectum petis, de letho cogita.

(Pomey: Candidatus Rhetoricae. 1714. стр. 85.)

§ 210.

Стр. 243. строк. 1 — 7.

Ср. § 97 Риторики 1744 года.

Фигуры *предложеній* называются въ Риторикѣ 1744 года фигурами *словъ*, и лучшими изъ нихъ признаются пятнадцать. Въ Риторикѣ 1748 года число «лутчихъ фигуръ предложеній» простирается до двадцати шести. То же число и у Помея, а именно: Allegoria, Antithesis, Apostrophe, Communicatio, Concessio, Correctio, Deprecatio, Distributio, Dubitatio, Ethopoeia, Exclamatio, Expolitio, Gradatio, Hypotyposis, Imprecatio, Interrogatio, Ironia, Licentia, Praeteritio, Occupatio, Prosopopoeia, Reticentia, Sermocinatio, Subjectio, Sustentatio, Transitio.

(Pomey: Novus Candidatus Rhetoricae. 1681. стр. 185—242.)

Готшедъ насчитываетъ четырнадцать фигуръ словъ и двадцать три фигуры предложеній.

.... Von weit besserm Nachdrucke sind folgende *Wortfiguren*, die uns die Natur selbst in starken Affecten in den Mund zu legen pflegt: Ellipsis, Asyndeton, Synonymia, Exergasia, Polysyndeton, Pleonasmus, Anaphora, Epiphora, Epizeuxis, Anadiplosis, Epanalepsis, Symploce, Epanodos, Gradatio oder Climax.

Wir kommen auf die Figuren in ganzen Sätzen..... Wir wollen uns an die vornehmsten halten, die nehmlich einen Affect auszudrücken, oder zu erwecken dienen können:

Occupatio, Concessio, Confessio, Communicatio, Distributio, Hypotyposis s. Descriptio, Antitheton, Praeteritio, Incrementum, s. Gradatio, Epanorthosis oder Correctio, Interrogatio, Apostrophe, Exclamatio, Admiratio, Parrhesia, Jusjurandum, Votum, Epimone, Cumulus, Sermocinatio, Prosopopoeia, Dialogismus, Aposiopesis oder Reticentia.

(Gottsched: Ausführliche Redekunst. 1736. стр. 277—290.)

„указанїе, заимословїе, *умедлѣнїе*, сообщенїе," (Тредья-ковск.)

§ 211.

Стр. 243. строк. 8 — Стр. 244. строк. 6.

Ср. § 98 Риторики 1744 года и примѣчанія къ нему.

Etsi definitionibus logicis parcius utuntur oratores, debent tamen accuratae definitionis tenere rationem.... Est igitur definitio ut ait Cicero (I de Orat.), rerum brevis et circumscripta quaedam explicatio. Partes ejus sunt genus et differentia.... Sed quia proprias rerum differentias invenire difficillimum est, per proprietates et accidentia, maxime apud oratores, definitiones tradi solent.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 202—203.)

Disjunctio, seu *Dissolutio*, est cum demptis conjunctionibus multa copulantur, ut: Studia literarum adolescentiam alunt, senectutem oblectant, etc. (pro Archia. num. 16).

(Pomey: Candidatus Rhetoricae. 1714. стр. 85.)

.... Haec studia adolescentiam alunt, senectutem oblectant, secundas res ornant, adversis perfugium ac solacium praebent, delectant domi, non impediunt foris, pernoctant nobiscum, peregrinantur, rusticantur.

(M. Tullii Ciceronis pro Archia poeta oratio. cap. VII, § 16.)

Ср. Ода на день восшествія на престолъ императрицы Елисаветы Петровны, 1747 года. ст. 221—230:

Науки юношей питаютъ,
Отраду старымъ подаютъ, и т. д.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 152. Примѣчанія. стр. 300.)

Прочїя Науки ни по одному времени, ни по одному возрасту, и ни по одному мѣсту полезны: сїя едина (т. е. элоквенція)

юность питаетъ, старость увеселяетъ, благополучїе украшаетъ, несчастїю прибѣжище и утѣшенїе подаетъ, веселитъ въ домѣ, не мѣшаетъ въ чужихъ странахъ, препровождаетъ ночи съ нами, путешествуетъ, поселянствуетъ.

(Слово о богатомъ, различномъ, искусномъ и несхотственномъ витїйствѣ говорено чрезъ Васїлья Тредїаковскаго. 1745. стр. 45—47.)

§ 212.

Стр. 244. строк. 7 — 23.

Sententia est oratio, dictum quodpiam, quod ad hortandum dehortandumve pertinet, breviter explicans.

Quid est sententia composita?
Quae non unum tantum sensum continet, ut:
Fortuna fortes metuit, ignavos premit.

(Pomey: Novus Candidatus Rhetoricae. 1681. стр. 117—118.)

Ср. За добродѣтель и геройство
Хвалить ли звѣрско неспокойство
И власть окровавленныхъ рукъ?. . . .
J'appellerai Vertu guerrière
Une Vaillance meurtrière
Qui dans mon sang trempe ses mains. . . .

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1893. Т. II. стр. 169. ст. 45—47. Примѣчанія. стр. 248—249. ст. 45—47.

Ср. М. В. Ломоносовъ, какъ натуралистъ и филологъ. А. С. Будиловича. Приложеніе III. стр. 66.)

Ср. Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. Septimus fons inventionis. Γνῶμαι. Caput IX. p. 192—194.

§ 213.

Стр. 244. строк. 24 — Стр. 245. строк. 19.

Ср. § 99 Риторики 1744 года и примѣчанія къ нему.

Quo usque tandem abutere, Catilina, patientia nostra? quam

diu etiam furor iste tuus nos eludet? quem ad finem sese effrenata jactabit audacia? Nihilne te nocturnum praesidium Palatii, nihil urbis vigiliae, nihil timor populi, nihil concursus bonorum omnium, nihil hic munitissimus habendi senatus locus, nihil horum ora vultusque moverunt? Patere tua consilia non sentis? constrictam jam horum omnium conscientia teneri conjurationem tuam non vides? Quid proxima, quid superiore nocte egeris, ubi fueris, quos convocaveris, quid consilii ceperis quem nostrum ignorare arbitraris?

(M. Tullii Ciceronis in L. Catilinam oratio I. cap. I, § 1.)

Aeneid. II. v. 42—44:

et procul, o miseri, quae tanta insania, cives?
creditis avectos hostis aut ulla putatis, etc.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 159. ст. 4—7. Примѣчанія. стр. 320.)

„*Какое бѣшенство,* Трояна, васъ объемлетъ?
Или вы вѣрите, что Греки отдалились?
И что безъ хитрости даютъ они подарки?“ (Тредьяковск.)

§ 214.

Стр. 245. строк. 20 — 27.

Ср. quae fortuna viris, classem quo litore linquant,
quid veniant: cunctis nam lecti navibus ibant, etc.
(Aeneid. Lib. I. v. 517—518.)

А. С. Будиловичъ: «Примѣра въ Энеидѣ нѣтъ? Былинный складъ: *Изъ коей вы землй и коего народа?*».

(М. В. Ломоносовъ, какъ натуралистъ и филологъ. 1869. Приложеніе III. стр. 66.)

§ 215.

Стр. 245. строк. 28 — Стр. 247. строк. 6.

Apophasis, sive *Aetiologia.* Venustum schema, ubi, quasi

alio interrogante, nobis ipsis respondemus et rationem reddimus.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 383.)

Suscepto bello, Caesar, gesto etiam ex farte magna, nulla vi coactus, judicio ac voluntate ad ea arma profectus sum, quae erant sumpta contra te. Apud quem igitur hoc dico? Nempe apud eum, qui, quum hoc sciret, tamen me, ante quam vidit, rei publicae reddidit: qui ad me ex Aegypto litteras misit, ut essem idem qui fuissem: qui, quum ipse imperator in toto imperio populi Romani unus esset, esse me alterum possus est, etc.

(M. Tullii Ciceronis. pro Q. Ligario oratio. cap. III, § 7.)

Als der Krieg, o Cäsar, angefangen, ja groszen Theils vollendet war, bin ich ganz ungezwungen, mit Wissen und Willen zu demjenigen Heere abgegangen, welches wider dich zu Felde gezogen war. Allein vor wem rede ich dieses? Ist es nicht derjenige, der, da er solches wohl wuszte, mir dennoch, und zwar ehe er mich noch gesehen, wiederum nach Rom zu kommen erlaubet hat? Ist es nicht derjenige, der aus Aegypten an mich geschrieben, dasz ich bleiben sollte, was ich sonst gewesen war? Ist es nicht derjenige, der, da er allein der Befehlshaber im ganzen römischen Reiche war, mich den nächsten nach ihm hat seyn lassen.

(Gottsched: Ausführliche Redekunst. 1743. стр. 467.)

Appellandi tempus non erat? At tecum plus annum vixit. In Gallia agi non potuit? At et in provincia jus dicebatur et Romae judicia fiebant.

(M. Tullii Ciceronis pro P. Quinctio oratio. cap. XII, § 41.)

Quid tam novum quam adolescentulum privatum exercitum difficili rei publicae tempore conficere? Confecit. Huic praeesse? Praefuit. Rem optime ductu suo gerere? Gessit.

(M. Tullii Ciceronis De imperio Cn. Pompeii oratio. cap. XXI, § 61.)

Ода на день восшествія на престолъ императрицы Елисаветы Петровны, 1746 года. ст. 151—160.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 126.)

Et testis interrogatus a reo, num fustibus vapulasset, *innocens*, inquit. Aut cum dicitur, quaero, an occiderit hominem, et respondetur, *latronem*.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 383.)

§ 216.

Стр. 247. строк. 7 — Стр. 248. строк. 7.

Ср. § 100 Риторики 1744 года и примѣчанія къ нему.

Non est humano consilio, ne mediocri quidem, judices, deorum immortalium cura res illa perfecta. Religiones mehercule ipsae, quae illam beluam cadere viderunt, commovisse se videntur et jus in illo suum retinuisse. Vos enim jam, Albani tumuli atque luci, vos, inquam, imploro atque testor, vosque, Albanorum obrutae arae, sacrorum populi Romani sociae et aequales, quae ille praeceps amentia caesis prostratisque sanctissimis lucis substructionum insanis molibus oppresserat: vestrae tum, arae, vestrae religiones viguerunt, vestra vis valuit, quam ille omni scelere polluerat: tuque ex tuo edito monte, Latiaris sancte Juppiter, cujus ille lacus, nemora finesque saepe omni nefario stupro et scelere macularat, aliquando ad eum poeniendum oculos aperuisti.

Vos, vos, appello, fortissimi viri, qui multum pro re publica sanguinem effudistis: vos in viri et in civis invicti periculo appello, centuriones, vosque, milites: vobis non modo inspectantibus, sed etiam armatis et huic judicio praesidentibus haec tanta virtus ex hac urbe expelletur, exterminabitur, projicietur?

(M. Tullii Ciceronis pro T. Annio Milone oratio. cap. XXXI, § 85; cap. XXXVII, § 101.)

Этотъ отрывокъ изъ рѣчи Цицерона приведенъ и у Помея, начиная отъ словъ: Vos Albani tumuli, etc.

(Pomey: Candidatus Rhetoricae. 1714. стр. 89.)

Vergil. Georg. IV. v. 464—466:

ipse cava solans aegrum testudine amorem
te, dulcis conjunx, te solo in litore secum, etc.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 163. ст. 125—127. Примѣчанія. стр. 326.)

„васъ призываю и *засвидѣтельствую*. . . . сообщники *священнодѣйствій Римскихъ*. . . . съ высокой твоей горы *Лацїарской*“ (Тредьяковск.)

§ 217.

Стр. 248. строк. 8—Стр. 250. строк. 7.

Ср. § 100 Риторики 1744 года.

Ergo, carissime pater, et propter me morieris, et mecum. Ego tibi vitam adimo, ego senectutem tuam extinguo! Quid enim me procreabas infelicem adversantibus diis? an ut hos ex me fructus perciperes, qui te manent? Nescio, adolescentia mea miserior sit, an senectus tua: ego in ipso robore aetatis eripior: tibi carnifex spiritum adimet, quem si fortuna expectare voluisset, natura poscebat.

(Q. Curtii Rufi De gestis Alexandri Magni. Lib. VI. cap. XL, §§ 32—33.)

Ода на прибытіе изъ Голштиніи и на день рожденія великаго князя Петра Ѳедоровича, 1742 года (вторая редакція). ст. 41—46.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 57—58. Примѣчанія. стр. 172.)

Ода на бракосочетаніе великаго князя Петра Ѳедоровича съ

вел. кн. Екатериною Алексѣевною, 1745 года. ст. 181—188, 11—13.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 120, 114.)

Ovid. Metamorphos. IV. v. 108—115:

repperit, «una duos» inquit «nox perdet amantes:
e quibus illa fuit longa dignissima vita», etc.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 166. ст. 36—43. Примѣчанія. стр. 332.)

quin morere, ut merita es, ferroque averte dolorem.

(Aeneid. Lib. IV. v. 547.)

Brutus erat stulti sapiens imitator, ut esset
tutus ab insidiis, dire Superbe, tuis.

(Ovid. Fast. Lib. II. v. 717—718.)

„На что ты родилъ меня *противу Боговъ воли*. . . .
Красуйся свѣтло *Россїйскїй* родъ. . . .
о Пирамѣ плачущемъ по любезной своей *Ѳизвїи*:" (Тредьяковск.)

§ 218.

Стр. 250. строк. 8 — 22.

Ср. § 101 Риторики 1744 года и примѣчанія къ нему.

Ода на день восшествія на престолъ императрицы Елисаветы Петровны, 1746 года. ст. 11—14.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 122.)

Ода на день тезоименитства вел. кн. Петра Ѳедоровича, 1743 года. ст. 115—120.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 105. Примѣчанія. стр. 214—215.)

„Возри на понтъ тебѣ *подстланый*,“ (Тредьяковск.)

§ 219.

Стр. 250. строк. 23 — Стр. 252. строк. 3.

Ср. § 111 Риторики 1744 года и примѣчанія къ нему.

Etenim si mecum patria, quae mihi vita mea multo est carior, si cuncta Italia, si omnis res publica loquatur: M. Tulli, quid agis? Tune eum, quem esse hostem comperisti, quem ducem belli futurum vides, quem exspectari imperatorem in castris hostium sentis, auctorem sceleris, principem conjurationis, evocatorem servorum et civium perditorum, exire patiere, ut abs te non emissus ex urbe, sed immissus in urbem esse videatur? Non hunc in vincula duci, non ad mortem rapi, non summo supplicio mactari imperabis?

(M. Tullii Ciceronis in Catilinam oratio I. cap. XI, § 27.)

Ода на день восшествія на престолъ императрицы Елисаветы Петровны, 1746 года. ст. 131—140.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 126.)

Ода на прибытіе императрицы Елисаветѣ Петровнѣ изъ Москвы въ Петербургъ по коронаціи, 1742 года. ст. 351—360.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 98. Примѣчанія. стр. 188.)

„*Предолимъ* бури и погоды,“ (Тредьяковск.)

§ 220.

Стр. 252. строк. 4 — Стр. 253. строк. 2.

Ср. § 103 Риторики 1744 года.

Sustentatio figura est, qua suspensos tenemus aliquamdiu audientium animos, alia minora recensentes et rejicientes, donec tandem id, quod quasi animo conditum servabatur, expromimus. Adhiberi autem solet haec exornatio, cum explicaturi sumus ali-

quid inusitatum, admirabile, aut inexpectatum. . . . Quid deinde? quid censetis? Furtum fortasse aut praedam exspectatis aliquam, etc.

(Pomey: Novus Candidatus Rhetoricae. 1681. стр. 236—237.)

Quid deinde? quid censetis? Furtum fortasse aut praedam exspectatis aliquam. Nolite usque quaque idem quaerere. In metu belli furandi locus qui potest esse? etiam si qua fuit in hac re occasio, praetermissa est. Tum potuit a Leonida numorum aliquid auferre, quum denunciavit, ut adesset. Fuit nundinatio aliqua et isti non nova, ne causam diceret: etiam alter locus, ut absolverentur. Damnatis quidem servis quae praedandi posset esse ratio? produci ad supplicium necesse est. Testes enim sunt, qui in consilio fuerunt, testes publicae tabulae, testis splendidissima civitas Lilybaetana, testis honestissimus maximusque conventus civium Romanorum. Fieri nihil potest: producendi sunt. Itaque producuntur et ad palum adligantur. Etiam nunc mihi exspectare videmini, judices, quid deinde factum sit, quod iste nihil umquam fecit sine aliquo quaestu atque praeda. Quid in ejus modi re fieri potuit? quod commodum est exspectate facinus quam vultis improbum: vincam tamen exspectationem omnium. Homines sceleris conjurationisque damnati, ad supplicium traditi, ad palum adligati repente multis milibus hominum inspectantibus soluti sunt et Triocalino illi domino redditi.

(M. Tullii Ciceronis in C. Verrem. Act. II. Lib. V. cap. V, § 10—11.)

Это мѣсто изъ рѣчи Цицерона приводится съ нѣкоторыми пропусками и у Помея (1681. стр. 237; 1714.стр. 112).

„*Умедлѣнїе* есть, когда слово продолжается предложенїемъ меньшихъ идей преславный градъ *Лилибетанскїй*,“ (Тредьяковск.)

§ 221.

Стр. 253. строк. 3 — 11.

Ср. § 103 Риторики 1744 года.

Hoc mihi praestat, in me quidvis harum rerum convenit,
Quae sunt dicta in stultum: caudex, stipes, asinus, plumbeus:
In illum nihil potest, nam exsuperat ejus stultitia haec omnia.

(P. Terenti Afri: Heauton Timorumenos. Actus V. v. 876—878.)

§ 222.

Стр. 253. строк. 12 — 29.

Ср. § 104 Риторики 1744 года и примѣчанія къ нему.

Quaero abs te, C. Aquili, L. Lucili, P. Quinctili, M. Marcelle..... Quid est, quod hac tandem de re vobis possit videri? Profecto si recte vestram bonitatem atque prudentiam cognovi, non multum me fallit, si consulamini, quid sitis responsuri: primum exspectare: deinde si latitare ac diutius ludificare videatur, amicos convenire: quaerere quis procurator sit: domum denunciare.

(M. Tullii Ciceronis pro P. Quinctio oratio. cap. XVII, § 54.)

Тотъ же отрывокъ изъ рѣчи Цицерона приведенъ, какъ примѣръ той же фигуры: *Сообщеніе* (*Communicatio*), у Каусина (стр. 426) и у Помея (1714. стр. 90); но у Помея онъ нѣсколько измѣненъ: Quaero a vobis, *judices*, etc; оканчивается словами: quid sitis responsuri.

Tu denique, Labiene, quid faceres tali in re ac tempore? quum ignaviae ratio te in fugam atque in latebras impelleret, improbitas et furor L. Saturnini in Capitolium arcesseret, consules ad patriae salutem ac libertatem vocarent, quam tandem auctoritatem, quam vocem, cujus sectam sequi, cujus imperio parere potissimum velles?

(M. Tullii Ciceronis pro C. Rabirio oratio. cap. VIII, § 22.)

У Помея (1714. стр. 90): Tu denique, Labiene, quid faceres tali in re ac tempore? quum ignaviae ratio te in fugam impelleret. Consules ad patriae salutem vocarent, quam tandem vocem sequi, cujus imperio parere potissimum velles?

Сравненіе показываетъ, что Ломоносовъ обращался къ подлинному тексту рѣчей Цицерона, не ограничиваясь извлеченіями изъ нихъ, находящимися у Каусина и Помея.

„бѣшенство Сатурниново требовало *въ Капитолїю*,“ (Тредьяковск.)

§ 223.

Стр. 254. строк. 1 — 10.

Correctio est, quae verbum aut sententiam retractat et corrigit, ut aliquid aliud subjiciatur, quod magis proposita conducat.

Въ числѣ примѣровъ приводятся и два отрывка изъ рѣчей Цицерона (за Мурену и за Секстія Росція Америна), которые находимъ у Ломоносова.

(Pomey: Candidatus Rhetoricae. 1714. стр. 91—92.)

Atque haec cives, cives, inquam, si eos hoc nomine appellari fas est, de patria sua et cogitant et cogitaverunt, etc.

(M. Tullii Ciceronis pro L. Murena oratio. cap. XXXVII, § 80.)

In hac vita, judices, quos sumptus cotidianos, quas effusiones fieri putatis? quae vero convivia? honesta, credo, in ejus modi domo, si domus haec habenda est potius quam officina nequitiae et deversorium flagitiorum omnium.

(M. Tullii Ciceronis pro Sex. Roscio Amerino oratio. cap. XLVI, § 134.)

Оба эти отрывка изъ рѣчей Цицерона приводятся и у Каусина.

Correctio una est mordax, ut: Quae vero convivia honesta credo in ejusmodi domo, si domus habenda est, etc.

Aphorismus, vel *Diorismus*: Cives, inquam, si hoc nomine appellare fas est. Eadem *Correctio*, etc.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 428, 382.)

§ 224.

Стр. 254. строк. 11 — 27.

Distributio est venusta quaedam partitio, in qua singula singulis respondent, etc.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 418.)

Distributio, seu *Partitio*, est cum rem fusius explicamus et in suas partes distribuimus.

(Pomey: Candidatus Rhetoricae. 1714. стр. 92.)

Tres sunt res, quantum ego existimare possum, quae obstent hoc tempore Sex. Roscio: crimen adversariorum et audacia et potentia. Criminis confictionem accusator Erucius suscepit: audaciae partes Roscii sibi poposcerunt: Chrysogonus autem, is qui plurimum potest, potentia pugnat.

(M. Tullii Ciceronis pro Sex. Roscio Amerino oratio. cap. XIII, § 35.)

Ср. Et hercule, juste aestimantibus regem liquet, bona naturae ejus fuisse, vitia vel fortunae, vel aetatis. Vis incredibilis animi; laboris patientia propemodum nimia; fortitudo non inter reges modo excellens, sed inter illos quoque, quorum haec sola virtus fuit; liberalitas saepe majora tribuentis, quam a diis petuntur; clementia in devictos, tot regna aut reddita, quibus ea dempserat bello, aut dono data, etc.

(Q. Curtii Rufi De gestis Alexandri Magni Lib. X. cap. XVIII, § 26—28.)

Ср. *Vir omni virtute praeditus.*

Eminet in hoc homine altitudo animi in condonandis offensis, in liberali gratificandi voluntate, in detestandis avaritiae sordibus, et malorum omnium seminario cupiditate: neglectisque propriis

emolumentis et commodis, totum se ad aliorum salutem magnifico excelsoque animo explicat. Cernitur in capessendis rebus arduis magnitudo mentis; in rimandis negotiorum viis pervestigandisque quam aptissimis mira sagacitas; in gerendis acre consilium; in persequendis summas inter difficultates ad extremum usque constantia: nihilque est, quod aut non alto quodam aggrediatur animo, aut cautissimis consiliis administret, aut strenuo labore perficiat, vir plane interritus periculis, infractus malis, invictus adversis, calamitatibus inexpugnabilis, ad labores impiger, ad pericula fortis, ad consilia prudens, ad casum fortunamque felix.

(Pomey: Novus Candidatus Rhetoricae. 1681. стр. 199.)

„Соперниковъ *челобитье*, дерзость, могущество. Вымышленїе *челобитья* взялъ на себя доноситель“ (Тредьяковск.)

§ 225.

Стр. 255. строк. 1 — 13.

Adjunctio est, cum ad unum verbum sententiae plures referuntur.

(Pomey: Candidatus Rhetoricae. 1714. стр. 84.)

Hunc in illo timore et fuga Tigranes, rex Armenius, excepit diffidentemque rebus suis confirmavit et adflictum erexit perditumque recreavit.

Non avaritia ab instituto cursu ad praedam aliquam devocavit, non libido ad voluptatem, non amoenitas ad delectationem, non nobilitas urbis ad cognitionem, non denique labor ipse ad quietem, etc.

(M. Tullii Ciceronis De imperio Cn. Pompeii oratio. cap. IX, § 23; cap. XIV, § 40.)

Второй отрывокъ изъ рѣчи Цицерона приведенъ у Помея (1714. стр. 85) въ видѣ примѣра риторической фигуры: *Adjunctio*.

§ 226.

Стр. 255. строк. 14—23.

Ср. § 105 Риторики 1744 года и примѣчанія къ нему.

Concessio est indictis sicut permissio in factis. His quidem figuris videmo aliquid adversario concedere, quod tamen nihil contra rem nostram facit, immo ex fiducia nostrae aequitatis et abundantia rationum proficiscitur.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 426.)

Habes igitur, Tubero, quod est accusatori maxime optandum, confitentem reum, sed tamen hoc confitentem, se in ea parte fuisse, qua te, qua virum omni laude dignum, patrem tuum. Itaque prius de vestro delicto confiteamini necesse est, quam Ligarii ullam, culpam reprehendatis.

(M. Tullii Ciceronis pro Q. Ligario oratio. cap. I, § 2.)

Da hörst du nun, Tubero, was sich ein Kläger am meisten zu wünschen pflegt, ich meyne einen Beklagten, der sein Verbrechen gestehet: der es aber so gestehet, dasz er eben derjenigen Partey zugethan gewesen, welcher du selbst, ja dein eigner Vater, ein wackerer und rechtschaffener Mann, auch angehangen. Ehe ihr also den Ligarius einer Uebelthat beschuldigen wollet, müsset ihr euer eigenes Verbrechen gestehen.

(Gottsched: Ausführliche Redekunst. 1743. стр. 465.)

§ 227.

Стр. 255. строк. 25—Стр. 256. строк. 17.

Ср. § 107 Риторики 1744 года и примѣчанія къ нему.

Licentia est, quando coram magnis et gravibus personis, licet cum timore aliquid, audacter tamen eloquimur.

(Theodori Kwietnitscii Clavis Poetica. 1732. л. 39 об.)

У Геродота (кн. III. гл. 34):

Ἐμοὶ μέν νυν, ὦ παῖ Κύρου, οὐ δοκέεις ὁμοῖος εἶναι τῷ πατέρι· οὐ γάρ κω τοί ᾿εστι υἱὸς οἷόν σε ᾿εκεῖνος κατελίπετο.

Vide quam non reformidem: vide quanta lux liberalitatis et sapientiae tuae mihi apud te dicenti oboriatur: quantum potero, voce contendam, ut populus hoc Romanus exaudiat.

(M. Tullii Ciceronis pro Q. Ligario oratio. cap. III, § 6.)

Siehe nur, wie wenig ich mich davor scheue! Siehe, welch ein Stral deiner Gnade und Weisheit geht mir auf, indem ich vor dir rede. Ich will dieses so laut ausruffen, als es mir möglich ist, damit es das ganze römische Volk hören möge.

(Gottsched: Ausführliche Redekunst. 1743. стр. 467.)

§ 228.

Стр. 256. строк. 18 — Стр. 257. строк. 4.

Ср. § 108 Риторики 1744 года и примѣчанія къ нему.

Itaque non sum praedicaturus quantas ille re domi militiae, terra marique, quantaque felicitate gesserit, ut ejus semper voluntatibus non modo cives adsenserint, socii obtemperarint, hostes oboedierint, sed etiam venti tempestatesque obsecundarint, etc.

(M. Tullii Ciceronis De imperio Cn. Pompeii oratio. cap. XVI, § 48.)

N'attendez pas, messieurs, que j'ouvre ici une scène tragique; que je représente ce grand homme étendu sur ses propres trophées; que je découvre ce corps pâle et sanglant, auprès duquel fume encore la foudre qui l'a frappée, etc.

(Fléchier: Oraison funèbre de Turenne. 1802. стр. 103.)

Erwarten sie nicht, meine Herren, dasz ich ihnen hier eine Trauerbühne eröffnen soll; dasz ich ihnen diesen grossen Held auf seinen Siegeszeichen entseelet vorstellen werde; dasz ich

ihnen noch den blassen und blutigen Körper zeigen solle, bey welchem der Blitz noch rauchet, der ihn getroffen, etc.

(Gottsched: Ausführliche Redekunst. 1736. стр. 284.)

У Годшеда, какъ и у Ломоносова, это мѣсто изъ надгробнаго слова Флешье приведено какъ примѣръ риторической фигуры: *Прохожденіе (Praeteritio).*

§ 229.

Стр. 257. строк. 5—21.

Ср. § 110 Риторики 1744 года и примѣчанія къ нему.

Πολλὰ μὲν οὖν ἔγωγ' ἐλαττοῦμαι κατὰ τουτονὶ τὸν ἀγῶνα Αἰσχίνου, δύο δ', ὦ ἄνδρες Ἀθηναῖοι, καὶ μεγάλα, ἓν μὲν ὅτι οὐ περὶ τῶν ἴσων ἀγωνίζομαι· οὐ γάρ ἐστιν ἴσον νῦν ἐμοὶ τῆς παρ' ὑμῶν εὐνοίας διαμαρτεῖν καὶ τούτῳ μὴ ἑλεῖν τὴν γραφὴν, ἀλλ' ἐμοὶ μὲν— οὐ βούλομαι δὲ δυσχερὲς εἰπεῖν οὐδὲν ἀρχόμενος τοῦ λόγου, οὗτος δ' ἐκ περιουσίας μου κατηγορεῖ.

(Демосѳ. за Ктезиф. о вѣнцѣ. § 3.)

Erstlich streiten wir nicht von einerley Sache: denn es ist mir nicht so wenig daran gelegen, wenn ich eure Gewogenheit verliere, als dem Aeschines, wenn er seinen Procesz nicht gewinnet. Was nemlich mich anlangt.... doch ich will gleich zu Anfange meiner Rede nichts trauriges vorbringen. Er aber hat mich nur aus Uebermuth angeklaget.

(Gottsched: Ausführliche Redekunst. 1736. стр. 289—290.)

Tu ista nunc audes dicere, qui nuper alienae domui..... non ausim dicere, ne, quum te digna dixero, me indignum quidpiam dixisse videar.

(M. Tullii Ciceronis ad C. Herennium. cap. XXX, § 41.)

Aeneid. I. v. 133—135:

jam caelum terramque meo sine numine, venti,
miscere et tantas audetis tollere moles, etc.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 159. ст. 1—3. Примѣчанія. стр. 319.)

На рѣчь Демосѳена есть указаніе у Каусина (стр. 384); примѣръ изъ Цицерона находится у Помея (1681. стр. 230); примѣръ изъ Виргилія — у Каусина (стр. 384) и у Помея (1681. стр. 230).

§ 230.

Стр. 257. строк. 22 — Стр. 258. строк. 17.

Dubitatio est, cum haeremus et ambigimus, quid dicendum agendumve sit.

(Pomey: Candidatus Rhetoricae. 1714. стр. 93.)

Quid primum querar? aut unde potissimum, judices, ordiar? aut quod aut a quibus auxilium petam? Deorumne immortalium, populine Romani, vestramne, qui summam potestatem habetis, hoc tempore fidem implorem?

(M. Tullii Ciceronis pro Sex. Roscio Amerino oratio. cap. XI, § 29.)

Loci communes praecipuarum figurarum Ciceronis indicati. *Dubitationes*. Pro Rosc. Amer.: Quid primum querar? unde potissimum, etc.

((Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 438.)

Приводимый Ломоносовымъ отрывокъ изъ рѣчи Цицерона за Росція Америна находится, въ томъ же объемѣ, и у Помея (1714. стр. 94) и также какъ примѣръ фигуры: *Сомнѣніе (Dubitatio)*.

Aeneid. IV. v. 534—547:

en, quid ago? rursusne procos inrisa priores
experiar, Nomadumque petam conubia supplex, etc.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 161. ст. 49—62. Примѣчанія. стр. 322—333.)

Мѣсто это изъ Энеиды указывается и Помеемъ (1714. стр. 94): Illustrem habet dubitationis ideam Virgilius Didonem ab

Aenea derelictam in deliberatione suspensam, ac dubiam sic inducens: En quid agam, etc.

„Которыхъ столько кратъ *супружество отвергала*. . . .
Еще ль не чувствуешь коль лживъ есть сей народъ. . . .
Или Пуническимъ мнѣ войскомъ ополчиться,“ (Тредьяковск.)

§ 231.

Стр. 258. строк. 18 — 30.

Ср. § 109 Риторики 1744 года и примѣчанія къ нему.

ποῖ οὖν προσορμιούμεθα; ἤρετό τις. εὑρήσει τὰ σαθρά, ὦ ἄνδρες Ἀθηναῖοι, τῶν ἐκείνου πραγμάτων αὐτὸς ὁ πόλεμος, ἂν ἐπιχειρῶμεν· ἂν μέντοι καθώμεθα οἴκοι, λοιδορουμένων ἀκούοντες καὶ αἰτιωμένων ἀλλήλους τῶν λεγόντων, οὐδέποτ᾽ οὐδὲν ἡμῖν μὴ γένηται τῶν δεόντων.

(Демосѳ. прот. Филип. I. § 50.)

Ja wird mancher hier fragen, wo soll unsre Flotte anlanden? Der Krieg, ihr Athenienser, der Krieg selber wird es uns schon sagen, und sattsam lehren, wo unser Feind am schwächsten ist; laszt uns nur erst den Angriff wagen.

(Gottsched: Ausführliche Redekunst. 1736. стр. 281.)

Quaeres a nobis, Grati, cur tanto opere hoc homine delectemur. Quia suppeditat nobis ubi et animus ex hoc forensi strepitu reficiatur et aures convicio defessae conquiescant.

(M. Tullii Ciceronis pro Archia poeta oratio. cap. VI, § 12.)

Fragst du, Gracchus, warum ich so viel auf diesen Mann halte? Darum, weil er mir das Gemüthe nach dem Tumulte und Geräusche des Rathhauses erquicket, und die vom Anhören so vieler Lästerungen ermüdeten Ohren wieder belustiget.

(Gottsched: Ausführliche Redekunst. 1743. стр. 455.)

§ 232.

Стр. 259. строк. 1 — Стр. 260. строк. 6.

Amplificatio fieri dicitur a definitionibus conglobatis, cum ejusdem rei variae definitiones unum in locum congeruntur, unde alio nomine Congeries, seu Frequentatio definitionum vocatur hic locus.

(Pomey: Novus Candidatus Rhetoricae. 1681. стр. 287—288.)

ἀλλ' ἂν ἀφέντες ταῦτ' ἐκεῖνο εἰδῶμεν, ὅτι ἐχθρὸς ἄνθρωπος καὶ τὰ ἡμέτερα ἡμᾶς ἀποστερεῖ καὶ χρόνον πολὺν ὕβρικε, καὶ ἅπανθ' ὅσα πώποτ' ἠλπίσαμέν τινα πράξειν ὑπὲρ ἡμῶν καθ' ἡμῶν εὕρηται, καὶ τὰ λοιπὰ ἐν αὐτοῖς ἡμῖν ἐστι, κἂν μὴ νῦν ἐθέλωμεν ἐκεῖ πολεμεῖν αὐτῷ, ἐνθάδ' ἴσως ἀναγκασθησόμεθα τοῦτο ποιεῖν, ἂν ταῦτα εἰδῶμεν, καὶ τὰ δέοντα ἐσόμεθα ἐγνωκότες καὶ λόγων ματαίων ἀπηλλαγμένοι.

(Демосѳ. прот. Филип. I. § 57.)

O wenn wir doch lieber, an statt des allen, klüglich erwegen wollten, dasz Philippus unser Feind ist; dasz er uns alles unsre nimmt; dasz er sich schon eine geraume Zeit so trotzig gegen uns erwiesen; dasz alles worauf wir uns verlassen haben, uns nunmehr zuwieder ist; dasz wir uns ins künftige auf nichts, als auf uns selbst Hoffnung zu machen haben; und dasz wir, die wir itzo mit ihm dort nicht Krieg führen wollen, vielleicht ehestens hier, wo ich rede, mit ihm werden fechten müssen: wenn wir sage ich dieses alles klüglich erwegen wollten; so würden wir vernünftig handeln, und uns aller thörichten Fabeln entschlagen.

(Gottsched: Ausführliche Redekunst. 1736. стр. 161.)

Rem publicam, Quirites, vitamque omnium vestrum, bona, fortunas, conjuges liberosque vestros atque hoc domicilium clarissimi imperii, fortunatissimam pulcherrimamque urbem hodierno die deorum immortalium summo erga vos amore, laboribus, consiliis, periculis meis e flamma atque ferro ac paene ex faucibus fati ereptam et vobis conservatam ac restitutam videtis.

(M. Tullii Ciceronis in Catilinam oratio III. cap. I, § 1.)

Ода на день рожденія императрицы Елисаветы Петровны, 1746 года. ст. 1—10.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 130.)

§ 233.

Стр. 260. строк. 7—20.

«*Преизмпненіе* есть, егда два глаголанія, послѣднее глаголаніе противное первому, да сице реченія, яже быша въ первомъ глаголаніи, премѣнятся на глаголанія послѣдняя, яко и воспротивитися имъ: *не, да ямъ, живу; но ямъ, да живу.*»

(Рукопись Публичн. Библ. № 1663. л. 174.)

Commutatio est, quum duae sententiae inter se discrepantes ex transiectione ita efferuntur, ut a priore posterior contraria priori proficiscatur, hoc modo: *Esse oportet, ut vivas; non vivere, ut edas.*

(M. Tullii Ciceronis ad C. Herennium Lib. IV. cap. XXVIII, § 39.)

Fit etiam assumpta illa figura, qua verba declinata repetuntur, quod ἀντιμεταβολή dicitur: *Non, ut edam, vivo*; *sed, ut vivam, edo*, etc.

(Quintiliani Oratoriae Institutionis Lib. IX, cap. 3.)

Antimetabole — *Commutatio*, ut: *Non vivo, ut edam; sed edo, ut vivam*, etc.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 381.)

Paradiastole und *Antimetabole* sind wohl Arten zu denken und zu reden, aber keine Figuren. Z. E. wenn ich sage: Er ist wohl verschmitzt, aber nicht klug; oder: *Wir essen um zu leben, aber wir leben nicht um zu essen.*

(Gottsched: Ausführliche Redekunst. 1736. стр. 290.)

εἶθ' οὕτως ἀγνωμόνως ἔχετε, ὦ ἄνδρες Ἀθηναῖοι, ὥστε δι' ὧν ἐκ χρηστῶν φαῦλα τὰ πράγματα τῆς πόλεως γέγονε, διὰ τούτων ἐλπίζετε τῶν αὐτῶν πράξεων ἐκ φαύλων αὐτὰ χρηστὰ γενήσεσθαι;

(Демосѳ. Олинѳ. II. § 26.)

§ 234.

Стр. 260. строк. 21 — Стр. 261. строк. 21.

Votum. Oftmals ist auch ein brünstiger Wunsch mit unter die Zahl der Figuren zu zählen.

(Gottsched: Ausführliche Redekunst. 1736. стр. 287.)

Di faxint ut meus collega, vir fortissimus, hoc Catilinae nefarium latrocinium armatus opprimat!

(Ciceronis pro L. Murena oratio. cap. XXXIX, § 84.)

Ода на день рожденія императрицы Елисаветы Петровны, 1746 года. ст. 137—150.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 134—135.)

Ovid. Heroid. I. v. 5—8:

o utinam tum, cum Lacedaemona classe petebat,
obrutus insanis esset adulter aquis, etc.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 167. ст. 64—67. Примѣчанія. стр. 333.)

„*Ахъ когдабъ погрязнулъ въ морѣ чужеложникъ*
Прежде нежель приплылъ къ Греческому брегу;
Тобъ одна я въ хладной не спала постели,
Дни бы не казались долги мнѣ и скучны.“ (Тредьяковск.)

§ 235.

Стр. 261. строк. 22 — Стр. 262. строк. 12.

Deprecatio figura est, qua opem alicujus Dei aut hominis imploramus.

(Pomey: Candidatus Rhetoricae. 1714. стр. 92.)

Quam ob rem hoc nos primum metu, Caesar, per fidem et constantiam et clementiam tuam libera, ne residere in te ullam partem iracundiae suspicemur. Per dexteram istam te oro, quam regi Deiotaro hospes hospiti porrexisti, istam, inquam, dexteram non tam in bellis neque in proeliis quam in promissis et fide firmiorem.

(M. Tullii Ciceronis pro rege Deiotaro oratio. cap. III, § 8.)

То же мѣсто изъ рѣчи Цицерона приведено у Помея (1714. стр. 92) какъ примѣръ фигуры: *Моленіе (Deprecatio).*

Ovid. Heroid. X. v. 145—150:

has tibi plangendo lugubria pectora lassas
infelix tendo trans freta longa manus, etc.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 168. ст. 73—78 Примѣчанія. стр. 334.)

„Чрезъ пространно море ру́ки простираю,
Кои о печальну грудь свою̀ разбила,
И кажу остатки я власовъ издранныхъ.
Ради слезъ помилуй, кои ты мнѣ пролилъ,
И къ сему пустому мѣсту возвратися.
Естьли мертву найдешь, то збери хоть кости."

Всѣ эти шесть стиховъ отчеркнуты на поляхъ Тредьяковскимъ.

§ 236.

Стр. 262. строк. 13 — Стр. 263. строк. 2.

Ср. § 102 Риторики 1744 года.

Ср. Hypotyposis figura est, qua res quaepiam sic verbis exprimitur, ut non tam audiri vel legi, quam geri et oculis usurpari videatur.

(Pomey: Novus Candidatus Rhetoricae. 1681. стр. 210.)

Ac mihi quidem, Quirites, quum illa certissima visa sunt argumenta atque indicia sceleris, tabellae, signa, manus, denique

unius cujusque confessio tum multo certiora illa, color, oculi, vultus, taciturnitas. Sic enim obstupuerant, sic terram intuebantur, sic furtim non numquam inter sese aspiciebant, ut non jam ab aliis indicari, sed indicare se ipsi viderentur.

(M. Tullii Ciceronis in Catilinam oratio III. cap. V, § 13.)

На это мѣсто изъ рѣчи Цицерона Каусинъ указываетъ какъ на образецъ риторической фигуры: *Hypotyposis* (стр. 440).

Ода на прибытіе императрицы Елисаветы Петровны изъ Москвы въ Петербургъ по коронаціи, 1742 года. ст. 221—228.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 93. Примѣчанія. стр. 187.)

§ 237.

Стр. 263. строк. 3 — 16.

Jussit bona proscribi ejus, quicum familiaritas fuerat, societas erat, adfinitas liberis istius vivis divelli nullo modo poterat. Qua ex re intelligi facile potuit nullum esse officium tam sanctum atque sollemne, quod non avaritia comminuere ac violare soleat.

(M. Tullii Ciceronis pro P. Quinctio oratio. cap. VI, § 25—26.)

Hector adest secumque deos in proelia ducit;
quaque ruit, non tu tantum terreris, Ulixe,
sed fortes etiam: tantum trahit ille timoris.

(Ovid. Metamorphos. Lib. XIII. v. 82—84.)

§ 238.

Стр. 263. строк. 17 — Стр. 264. строк. 11.

Ср. § 106 Риторики 1744 года и примѣчанія къ нему.

Quamquam qui umquam aut ludi aut dies laetiores fuerunt, quam quum in singulis versibus populus Romanus maximo clamore et plausu Bruti memoriam prosequebatur? Corpus aberat liberatoris, libertatis memoria aderat: in qua Bruti imago cerni

videbatur. At hunc iis ipsis ludorum diebus videbam in insula clarissimi adolescentis, Luculli, propinqui sui, nihil nisi de pace et concordia civium cogitantem. Eumdem vidi postea Veliae, cedentem Italia, ne qua oriretur belli civilis causa propter se. O spectaculum illud non modo hominibus, sed undis ipsis et littoribus luctuosum! cedere e patria servatorem ejus, manere in patria perditores!

(M. Tullii Ciceronis in M. Antonium oratio philippica X. cap. IV, § 8.)

heu, quae nunc tellus, inquit, quae me aequora possunt
accipere? aut quid jam misero mihi denique restat?

(Aeneid. Lib. II, v. 69—70.)

„Какїя публичныя игры или дни были *веселѣе* оныхъ.... *видѣлъ я его въ островѣ сродника его. . . .*

Какое бѣдному прибѣжище осталось!“ (Тредьяковск.)

§ 239.

Стр. 264. строк. 12 — Стр. 265. строк. 28.

Admiratio. Wenn man über eine unvermuthete Sache seine Verwunderung blicken läszt.

(Gottsched: Ausführliche Redekunst. 1736. стр. 286.)

Ovid. Metamorphos. Lib. XV. v. 143—149:

et quoniam deus ora movet, sequar ora moventem
rite deum, Delphosque meos ipsumque recludam, etc.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 167. ст. 58—63. Примѣчанія. стр. 333.)

Quelle docte et sainte ivresse
Aujourd'hui me fait la loi?
Chastes Nymphes du Permesse
N'est ce pas vous que je voy?
Accourez, Troupe Sçavante;
Des sons que ma Lyre enfante
Ces arbes sont réjouis....

(Boileau: Ode sur la prise de Namur. v. 1—7.)

Ода на прибытіе императрицы Елисаветы Петровны изъ Москвы въ Петербургъ по коронаціи, 1742 года. ст. 41 — 43, 321—330.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 87, 97. Примѣчанія. стр. 188.)

Ода на день восшествія на престолъ императрицы Елисаветы Петровны, 1746 года. ст. 1—7.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 121. Примѣчанія. стр. 261.)

Ода на день тезоименитства вел. кн. Петра Θеодоровича, 1743 года. ст. 81—84.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 104. Примѣчанія. стр. 214.)

„*Древнихъ* и грозный видъ временъ!“ (Тредьяковск.)
При словѣ: *Древнихъ* написано на поляхъ: «удареніе».

§ 240.

Стр. 266. строк. 1 — 8.

Нѣкоторыя мѣста у Каусина, отчасти уже приведенныя нами, представляютъ въ общихъ чертахъ сходство съ содержаніемъ этого параграфа.

Rectam amplificationem orationis animam eloquentis viri nominarunt..... illa rerum et sententiarum magnitudinem paulatim succrescentem cum justo circumspectorum verborum pondere contineat....

Itaque in mundo recursantes diei et noctis vices lucem efficiunt mortalibus jucundiorem, et annum temperant hyemis rigor, fervor aestatis, amoenus veris decor, et autumni grata maturitas, quae a Deo in natura primum condita, orator in verbis (sunt enim quasi naturae imagines) imitabitur, nec orationem figuris farciet potius, quam decorabit.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 260—261, 414.)

Cumulus. Wenn man viele Dinge zusammen häufet, und eine Menge kurzgefaszter Vorstellungen geschwinde hintereinander, gleichsam in einem Othem, herausstöszt, seine Zuhörer desto stärker zu rühren.

(Gottsched: Ausführliche Redekunst. 1736. стр. 288.)

§ 241.

Стр. 266. строк. 9 — Стр. 267. строк. 19.

Τί οὖν αἴτιον τουτωνί; οὐ γὰρ ἄνευ λόγου καὶ δικαίας αἰτίας οὔτε τόθ' οὕτως εἶχον ἑτοίμως πρὸς ἐλευθερίαν οἱ Ἕλληνες, οὔτε νῦν πρὸς τὸ δουλεύειν. ἦν τι τότ', ἦν, ὦ ἄνδρες Ἀθηναῖοι, ἐν ταῖς τῶν πολλῶν διανοίαις, ὃ νῦν οὐκ ἔστιν, ὃ καὶ τοῦ Περσῶν ἐκράτησε πλούτου καὶ ἐλευθέραν ἦγε τὴν Ἑλλάδα καὶ οὔτε ναυμαχίας οὔτε πεζῆς μάχης οὐδεμιᾶς ἡττᾶτο.....

(Демосѳ. прот. Филип. III. § 46.)

У Каусина находится болѣе пространное извлеченіе изъ этой рѣчи Демосѳена. Оно помѣщено и въ греческомъ подлинникѣ и въ латинскомъ переводѣ:

Quae igitur causa est harum rerum? neque enim sine ratione et justa causa, vel tum adeo alacres erant ad libertatem defendendam omnes Graeci, vel nunc ad tolerandam servitutem. Fuit tum aliquid, fuit, Athenieses, in populi animis, quod nunc non est: quod Persarum opulentiam vicit; quod Graeciae libertatem asservit: quod neque navalibus, neque terrestribus in praeliis succubuit.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 449.)

Quaeret quispiam: quid? illi ipsi summi viri, quorum virtutes litteris proditae sunt, istane doctrina, quam tu effers laudibus, eruditi fuerunt? Difficile est hoc de omnibus confirmare, sed tamen est certum quid respondeam. Ego multos homines excellenti animo ac virtute fuisse et sine doctrina naturae ipsius habitu prope divino per se ipsos et moderatos et graves exstitisse fateor: etiam illud adjungo, saepius ad laudem atque virtu-

tem naturam sine doctrina quam sine natura valuisse doctrinam. Atque idem ego contendo, quum ad naturam eximiam atque illustrem accesserit ratio quaedam conformatioque doctrinae, tum illud nescio quid praeclarum ac singulari solere exsistere. Ex hoc esse hunc numero, quem patres nostri viderunt, divinum hominem Africanum, ex hoc C. Laelium, L. Furium, moderatissimos homines et continentissimos, ex hoc fortissimum virum et illis temporibus doctissimum, Catonem illum senem, etc.

(M. Tullii Ciceronis pro Archia poeta oratio.cap. VII, § 15—16.)

Fragt jemand: wie? haben denn die groszen Leute, deren Tugenden in Schriften aufgezeichnet worden, diejenigen Wissenschaften und Künste auch verstanden, die du so rühmest und erhebest? Es ist freylich schwer, dieses von allen zu behaupten: aber ich weis schon, was ich antworten will. Ich gestehe es, dasz es viel wackere Männer voller Groszmuth und Tugend gegeben, die auch ohne die Gelehrsamkeit, durch eine fast übermenschliche Vortrefflichkeit ihres Naturells, von sich selbst, gelassen und gesetzt worden sind: ja ich setze noch dieses hinzu, dasz es der Natur öfter ohne die Wissenschaft, als der Wissenschaft ohne das Naturell gelungen sey, Lob und Ehre zu erwerben. Aber ich behaupte doch, dasz wenn zu einem trefflichen und sonderbaren Naturelle auch die Anleitung der Gelehrsamkeit gesetzet worden: dasz sage ich, alsdann recht etwas herrliches und ungemeines daraus zu entstehen pflegt. Zu dieser Art gehöret Scipio Africanus, der unvergleichliche Mann, den unsre Väter noch gekannt; dahin gehören L. Lälius und L. Furius, ein paar gerechte und genügsame Männer; dahin gehört jener alte M. Cato: welche alle wahrhaftig nimmermehr das Studiren geliebet haben würden, wenn ihnen nicht die Gelehrsamkeit zur Tugend behülflich gewesen wäre.

(Gottsched: Ausführliche Redekunst. 1743. стр. 456—457.)

§ 242.

Стр. 267. строк. 20 — Стр. 268. строк. 2.

.....νῦν δὲ τί χρὴ τὰ γιγνόμενα ἡγεῖσθαι; ἐγὼ μὲν γὰρ οἴομαι τοῖς ἐλευθέροις μεγίστην ἀνάγκην τὴν ὑπὲρ τῶν πραγμάτων αἰσχύνην εἶναι. ἢ βούλεσθε, εἰπέ μοι, περιιόντες αὐτῶν πυνθάνεσθαι κατὰ τὴν ἀγορὰν, λέγεταί τι καινόν; γένοιτο γὰρ ἄν τι καινότερον ἢ Μακεδὼν ἀνὴρ Ἀθηναίους καταπολεμῶν καὶ τὰ τῶν Ἑλλήνων διοικῶν.....

(Демосѳ. прот. Филип. I. § 13.)

Тотъ же отрывокъ изъ рѣчи Демосѳена помѣщенъ, въ болѣе пространномъ видѣ, у Каусина въ греческомъ подлинникѣ и латинскомъ переводѣ:

Quid vero de iis, quae nunc fiunt, est existimandum? Nam ego quidem arbitror liberis hominibus maximam esse necessitatem, susceptum in rebus gerendis dedecus. Num vultis circumeuntes alius percontari alium in foro: Age dic mihi, numquid affertur novi? potestne quid magis novum fieri, quam quod homo Macedo subigit Athenienses, et Graeciam administrat? (Obiit Philippus?)

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 451.)

Quam multos scriptores rerum suarum magnus ille Alexander secum habuisse dicitur! Atque is tamen, quum in Sigeo ad Achillis tumulum astitisset: *O fortunate*, inquit, *adolescens*, *qui tuae virtutis Homerum praeconem inveneris!*

(M. Tullii Ciceronis pro Archia poeta oratio. cap. X, § 24.)

Wieviel Scribenten seiner Thaten soll nicht jener grosze Alerander bey sich gehabt haben? Doch hat derselbe, da er bey dem trojanischen Vorgebürge Sigäus am Grabe des Achilles gestanden, ausgeruffen: O beglückter Held, der du den Homer zum Herolde deiner Tapferkeit gefunden hast!

(Gottsched: Ausführliche Redekunst. 1743. стр. 460.)

§ 243.

Стр. 268. строк. 3 — 25.

Jam vero virtuti Cn. Pompeii quae potest oratio par inveniri? Quid est quod quisquam aut illo dignum aut vobis novum aut cuiquam inauditum possit adferre? Neque enim illae sunt solae virtutes imperatoriae, quae vulgo existimantur, labor in negociis, fortitudo in periculis, industria in agendo, celeritas in conficiendo, consilium in providendo: quae tanta sunt in hoc uno, quanta in omnibus reliquis imperatoribus, quos aut vidimus aut audivimus, non fuerunt. Testis est Italia, quam ille ipse victor L. Sulla hujus virtute et subsidio confessus est liberatam. Testis est Sicilia, quam multis undique cinctam periculis non terrore belli, sed consilii celeritate explicavit. Testis est Africa, quae magnis oppressa hostium copiis eorum ipsorum sanguine redundavit. Testis est Gallia, per quam legionibus nostris iter in Hispaniam Gallorum internicione patefactum est. Testis est Hispania, quae saepissime plurimos hostes ab hoc superatos prostratosque conspexit.

(M. Tullii Ciceronis De imperio Cn. Pompeii oratio. cap. XI, § 29—30.)

§ 244.

Стр. 268. строк. 26 — Стр. 269. строк. 4.

Venisti Brundisium, in sinum quidem et in complexum tuae mimulae. Quid est? Num mentior? Quam miserum est id negare non posse, quod sit turpissimum confiteri!

(M. Tullii Ciceronis in M. Antonium oratio philippica II. cap. XXV, § 61.)

§ 245.

Стр. 269. строк. 5 — 12.

O audaciam immanem! Tu etiam ingredi illam domum ausus

es? tu illud sanctissimum limen intrare? tu illarum aedium dis penatibus os impurissimum ostendere? Quam domum aliquam diu nemo aspicere poterat, nemo sine lacrimis praeterire, hac te in domo tam diu deversari non pudet?

(M. Tullii Ciceronis in M. Antonium oratio philippica II. cap. XXVII, § 68.)

§ 246.

Стр. 269. строк. 13 — 26.

Videor enim mihi videre hanc urbem, lucem orbis terrarum atque arcem omnium gentium, subito uno incendio concidentem: cerno animo sepulta in patria miseros atque insepultos acervos civium: versatur mihi ante oculos aspectus Cethegi et furor in vestra caede bacchantis. Quum vero mihi proposui regnantem Lentulum, sicut ipse ex fatis se sperasse confessus est, purpuratum esse huic Gabinium, cum exercitu venisse Catilinam, tum lamentationem matrum familias, tum fugam virginum atque puerorum ac vexationem virginum Vestalium perhorresco, et, quia mihi vehementer haec videntur misera atque miseranda, idcirco in eos, qui ea perficere voluerunt, me severum vehementemque praebeo.

(M. Tullii Ciceronis in Catilinam oratio IV. cap. VI, § 11—12.)

„внезапно *однѣмъ* пожаромъ разрушаемый;“ (Тредьяковск.)

§ 247.

Стр. 270. строк. 1 — Стр. 271. строк. 18.

Obsessa facibus et telis impiae conjurationis vobis supplex manus tendit patria communis, vobis se, vobis vitam omnium civium, vobis arcem et Capitolium, vobis aras Penatium, vobis illum ignem Vestae sempiternum, vobis omnium deorum templa atque delubra, vobis muros atque urbis tecta commendat.

(M. Tullii Ciceronis in Catilinam oratio IV. cap. IX, § 18.)

Quid enim, Tubero, tuus ille destrictus in acie Pharsalica gladius agebat? cujus latus ille mucro petebat? quis sensus erat armorum tuorum? quae tua mens, oculi, manus, ardor animi? quid cupiebas? quid optabas?

(M. Tullii Ciceronis pro Q. Ligario oratio. cap. III, § 9.)

Denn sage mir, Tubero, was machte dein entblöstes Schwert in der pharsalischen Schlacht? Nach wessen Körper sehnte sich deine Degenspitze? Wohin zielten alle deine Waffen? Wohin giengen alle deine Gedanken, deine Augen, deine Hände, deine brennende Begierden? Was wünschtest du? Was verlangtest du?

(Gottsched: Ausführliche Redekunst. 1736. стр. 288.)

O di immortales! quemnam ostenditis exitum nobis? quam spem rei publicae datis? quotus quisque invenietur tanta virtute vir, qui optimam quamque causam rei publicae amplectatur, qui bonis viris deserviat, qui solidam laudem veramque quaerat? quum sciat duo illa rei publicae paene fata, Gabinium et Pisonem, etc.

(M. Tullii Ciceronis pro Sestio oratio. cap. XLIII, § 93.)

Me quidem, judices, exanimant et interimunt hae voces Milonis, quas audio adsidue et quibus intersum cotidie. Valeant, inquit, valeant cives mei: sint incolumes, sint florentes, sint beati: stet haec urbs praeclara mihique patria carissima, quoque modo erit merita de me: tranquilla re publica mei cives, quoniam mihi cum illis non licet, sine me ipsi, sed propter me tamen perfruantur: ego cedam atque abibo: si mihi bona re publica frui non licuerit, at carebo mala, et quam primum tetigero bene moratam et liberam civitatem, in ea conquiescam. O frustra, inquit, mihi suscepti labores! o spes fallaces et cogitationes inanes meae!

(M. Tullii Ciceronis pro T. Annio Milone oratio. cap. XXXIV, § 93—94.)

„вамъ замокъ и *Капитолїю,*“ (Тредьяковск.)

§ 248.

Стр. 271. строк. 19 — 27.

Ср. Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. De usu et variis ordinibus figurarum, etc. стр. 413—414 и др.

§ 249.

Стр. 272. строк. 1 — 13.

Ut ingenii fontes Inventio, sic judicii Dispositio recludit; qua nulla virtus ad pulchritudinem orationis aptior concinniorve reperiri potest, ut a qua omnis concinnitas et praecipuus emergit in structura decor. Neque enim, ut ait Quintilianus, quanquam fusis omnibus membris, statua sit, nisi collocetur: et si quam in corporibus nostris, aliorumve animalium, partem permutes atque transferas, licet habeat eadem omnia, prodigium sit tamen. Et artus etiam leviter loco moti, perdunt quo viguerunt, usum, et turbati exercitus sibi ipsi sunt impedimento, etc.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 303.)

§ 250.

Стр. 272. строк. 14 — Стр. 273. строк. 11.

Dispositio a Dialecticis vulgo in tria genera dividitur: una dicitur *naturalis*, altera *arbitraria*, tertia *artificialis*.

Naturalis est, quae naturae ordinem sequitur atque imitatur; atque id quatuor potissimum rebus: *tempore*, *natura, loco, dignitate*, quod observat Aristoteles in Logicis. *Tempore*, aliud alio prius posteriusve dicitur, quemadmodum hodiernus dies prior est crastino, crastinus perendino: item bellum Macedonicum prius Civili, Punicum prius Macedonico. *Natura*, alia aliis priora sunt

existendi necessitate, ut sol, luce; anima, homine; et ad summum, totum, partibus; causa, eventis; subjecta, adjacentibus. *Loco* priora dicuntur, quorum unum praecedit aliud positione: sic ultima coelo, citima terris, dicitur Luna. *Dignitate* prius est, quod praestantius habetur, ut aurum argento, argentum, plumbo.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 304.)

§ 251.

Стр. 273. строк. 12 — 25.

Artificialis ordo est, qui ab arte ad aliquem destinatum finem aut voluptatis aut utilitatis dirigitur, ex quo plerumque minime servato naturae ordine, prima posterioribus subjungit. Talis est ordo poetarum, qui de industria res ab ovo non citant, sed a fine aut medio incipiunt; deinde principia, data occasione, intermiscent, quo magis pendeant animi, et plus ex inopinato rerum eventu colligant suavitatis. Item artificialis dicitur, quod non sponte naturae ubique profusus, sed ab arte cultus et instructus appareat.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 304—305.)

Quaesitum etiam, potentissima argumenta primone ponenda sint loco, ut occupent animos? an summo, ut inde dimittant? an partita primo summoque, ut Homerica dispositione in medio sint infirma? an a minimis crescant? Quae, prout ratio causae cujusque postulabit, ordinabuntur, uno, ut ego censeo, excepto, ne a potentissimis ad levissima decrescat oratio.

(Quintiliani Oratoriae Institutionis Lib. V, cap. 12.)

§ 252.

Стр. 273. строк. 26 — Стр. 274. строк. 9.

Aristoteles, in Logicis, triplicem artificiosae dispositionis speciem notat: una est *analytica*, seu *resolutiva;* altera, *compositiva:* tertia, *definitiva.*

Analytica quatuor modis fieri constituique solet. Primo quidem, cum a toto ad partes, quas Philosophi integrantes, Cicero totius appellat, fit processus: ut si quis de toto homine primum dicat, deinde singulas corporis partes pedetentim discutiat. Secundus est, cum non in partes totius, sed in partes generis fit gradatio: ut si explicata fortitudine, de magnanimitate in aggrediendo, et patientia in tolerando disseram. Tertius, cum propositio aliqua gradatim in sua principia resolvitur: ut si dicam, tolerandum esse dolorem, quia honestum est; et honestum, quia cum virtute conjunctum. Quartum, cum a fine ad media regressus, per similem gradationem instituitur: ut si quis praevideat Rhetoricae finem esse bene dicere; bene dici non posse sine elocutione; elocutionem, verbis, quasi corpore, rebus non secus ac anima, constare; ideo inchoandum ab istis illi, qui ad destinatum scopum pervenire velit.

Contraria est dispositio συνθετική, et quatuor item modis opposita, nam a partibus totius ad totum perlabitur, etc.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 305.)

§ 254.

Стр. 274. строк. 17 — 20.

Quid est Chria?

Est utilis quaedam expositio, seu explicatio, facti alicujus, vel dicti, vel utriusque simul, certis capitibus comprehensa.

Quotuplex est Chria?

Triplex: alia est *activa*, alia *verbalis*, alia *mixta*.

(Pomey: Candidatus Rhetoricae. 1714. стр. 165—166.)

§ 255.

Стр. 275. строк. 1 — 10.

Quid est Chria activa?

Illa est, quae actionem, seu factum quodpiam, exponit et exornat:

*

Lacedaemonii suis ut liberis ebrietatis odium horroremque ingenerarent, adducere illos soliti erant in conspectum servorum, qui vino se obruissent, nimirum, ut foedo illo spectaculo deterrerentur ab hoc vitio.

(Pomey: Candidatus Rhetoricae. 1714. стр. 166.)

Postea vero quam audivit eum in Peloponneso manum comparare sibique bellum facere conari, Areten, Dionis uxorem, alii nuptum dedit filiumque ejus sic educari jussit, ut indulgendo turpissimis imbueretur cupiditatibus.

(Cornelii Nepotis Vitae. Dion. IV, 3.)

§ 256.

Стр. 275. строк. 11 — 16.

Quid est Chria verbalis?

Illa est, quae verba sententiose (prudenter) ab aliquo prolata explicat.

(Pomey: Novus Candidatus Rhetoricae. 1681. стр. 47; — Candidatus Rhetoricae. 1714. стр. 166.)

Idem praedurus iniquas
Accepisse preces, rursus, quae digna petitu,
Largior et facilis; nec quae comitatur honores,
Ausa tuam leviter temptare superbia mentem.

(Claudii Claudiani Panegyricus dictus Manlio Theodoro Consuli. v. 241—244.)

Vive memor leti! fugit hora; hoc quod loquor inde est.

(A. Persii Flacci Satura V. v. 153.)

Prima docet rectum sapientia; quippe minuti
Semper et infirmi est animi exiguique voluptas
Ultio

(D. Junii Juvenalis Saturarum Lib. V. Satura XIII. v. 189—191.)

§ 257.

Стр. 275. строк. 17 — 21.

Quid est Chria mixta?

Ea est, quae factum quodpiam sermone conjunctum complectitur.

(Pomey: Candidatus Rhetoricae. 1714. стр. 167.)

Quod autem Theseus a docto se audisse dicit, id de se ipso loquitur Euripides. Fuerat enim auditor Anaxagorae, quem ferunt nunciata morte filii dixisse: *Sciebam me genuisse mortalem.*

Atque hoc idem et Telamon ille declarat: *Ego quum genui....* et Theseus: *Futuras mecum commentabar miserias....* et Anaxagoras: *Sciebam me genuisse mortalem.*

(M. Tullii Ciceronis Tusculanarum Disputationum. Lib. III. cap. XIV, § 30; cap. XXIV, § 58.)

§ 258.

Стр. 275. строк. 22 — Стр. 276. строк. 14.

Ср. § 114 Риторики 1744 года и примѣчанія къ нему.

У Помея, также какъ и у Ломоносова, восемь частей хріи, а именно:

Encomium. Inchoandam esse Chriam ab illius laude, qui vel dictum protulit, vel edidit factum illud, quod Chriae materiam praebet.

Paraphrasis. Idem, ac si diceres, expositio facti, seu dicti, quod per Chriam suscepimus amplificandum.

Causa. Afferendam esse causam aliquam argumenti, quod pertractabimus.

Contrarium. Significat a contrariis rebus id confirmandum esse, quod probandum nobis est.

Simile. Illustranda esse docet propositam sententiam similitudine quapiam.

Exemplum. Monet exemplum adducendum esse ad stabiliendum, quod intendimus.

Testimonium veterum. Ostendit, scriptoris cujusdam veteris authoritate confirmandam esse propositam Chriae sententiam.

Brevis Epilogus. Indicat, quaecumque dicta sunt, brevi, aptaque verborum comprehensione, concludenda esse.

(Pomey: Candidatus Rhetoricae. 1714. стр. 167—169.)

§ 259.

Стр. 276. строк. 15 — 25.

Ср. Die älteste Art von Chrien ist diejenige, die man nach ihrem Erfinder Aphthonius, die aphthonischen nennet. Diese besteht aus acht Theilen, die nach dem Gutachten dieses alten Redners allezeit nothwendig beybehalten werden müssen. Sie heiszen: Laus autoris, Paraphrasis, Aetiologia, Comparatum, Exemplum, Contrarium, Testimonium, Conclusio. Ein jeder sieht wohl ein, dasz hier viel willkührliches angenommen worden, welches auch anders hätte gemacht werden können. Denn fürs erste setzet das Lob eines gewissen Scribenten, welches in dieser Chrie die Stelle des Einganges vertritt, zum Voraus, dasz der Hauptsatz allemal ein Ausspruch eines berühmten Schriftstellers, oder sonst die That eines groszen Mannes seyn müsse. Warum ist das aber nöthig? Kann denn ein Redner von nichts eigenem eine Rede halten, und musz denn allemal ein anderer etwas gesagt oder gethan haben? Hernach fragt es sich, warum er nothwendig viererley Arten der Erläuterungen, nämlich das Gleichnisz, das Beyspiel, das Widerspiel und Zeugnisz erfordert? Warum nicht mehrere? denn es giebt ja noch die Einfälle, die Lehrsprüche, etc. Warum auch nicht viel weniger, als die viere? Denn es ist zuweilen schwer, sie alle zu erfinden. Mit einem Worte, man sieht wohl, dasz es mit dieser Art der Chrien ein

gezwungenes Wesen ist, welches nur zur Marter junger Leute erfunden worden. Wir wollen indessen folgendes Exempel davon geben: Unter allen römischen Dichtern ist wohl nicht einer an Schönheit dem Ovidius zu vergleichen, etc.

(Gottsched: Ausführliche Redekunst. 1743. стр. 241—244.)

§ 260.

Стр. 276. строк. 26 — Стр. 277. строк. 5.

Man musz nicht denken, als ob man einen Redner so sclavisch einschränken wollte, als Aphtonius es mit seiner Chrie gemacht hat.... Man bereitet seine Zuhörer durch keinen förmlichen Eingang; man erkläret und beweiset nicht ernstlich genug; man erreget keine Gemüthsbewegungen. Mit einem Worte, man redet so, als ob man nicht einmals Willens wäre, seine Zuhörer zu überreden. Daher werden denn die meisten Chrien mehrentheils ein kaltsinniges Gewäsche, das weder Geist noch Leben hat. Kommt nun noch eine schlechte Schreibart und ein schläfriger Vortrag dazu, so siehet alles vollends sehr elend und mager aus. Da nun aber die meisten neuern Anleitungen zu nichts anders, als zu der Kunst, Chrien zu machen, Regeln und Exempel in sich gehalten: so ist leicht daraus abzunehmen, warum die wahre Beredsamkeit bisher so wenig in Schwang gekommen, etc.

(Gottsched: Ausführliche Redekunst. 1736. стр. 207, 216.)

„*Хотя у древнихъ учителей краснорѣчїя о Хрїи прáвилъ не находимъ;*“ (Тредьяковск.)

Противъ подчеркнутаго мѣста написано на поляхъ «ложь», противъ: *Автонїя* — «Афтоній».

§ 261.

Стр. 277. строк. 6 — Стр. 279. строк. 15.

Me quidem auctore etiam Peripatetici veteresque Academici

balbutire aliquando desinant aperteque et clara voce audeant dicere beatam vitam in Phalaridis taurum descensuram.....

Dolor esse videtur acerrimus virtuti adversarius, is ardentes faces intemptat, is fortitudinem, magnitudinem animi, patientiam se debilitaturum minatur: huic igitur succumbet virtus, huic beata sapientis et constantis viri vita cedet. Quam turpe, o di boni! Pueri Spartiatae non ingemiscunt verberum dolore laniati. Adolescentium greges Lacedaemone vidimus ipsi incredibili contentione certantes pugnis, calcibus, unguibus, morsu denique, quum exanimarentur prius quam victos se faterentur. Quae barbaria India vastior aut agrestior? in ea tamen gente primum ei, qui sapientes habentur, nudi aetatem agunt et Caucasi nives hiemalemque vim perferunt sine dolore, quumque ad flammam se applicaverunt, sine gemitu aduruntur. Mulieres vero in India, quum est cujus earum vir mortuus, in certamen judiciumque veniunt quam plurimum ille dilexerit: plures enim singulis solent esse nuptae: quae est victrix, ea laeta prosequentibus suis una cum viro in rogum imponitur, illa victa maesta discedit. Numquam naturam mos vinceret: est enim ea semper invicta: sed nos umbris, deliciis, otio, languore, desidia animum infecimus, opinionibus maloque more delenitum mollivimus. Aegyptiorum morem quis ignorat? quorum imbutae mentes pravitatis erroribus quamvis carnificinam prius subierint quam ibim aut aspidem aut felem aut canem aut crocodilum violent, quorum etiam si imprudentes quidpiam fecerint, poenam nullam recusent. De hominibus loquor: quid bestiae? Non frigus, non famem, non montivagos atque silvestres cursus lustrationesque patiuntur? non pro suo partu ita propugnant, ut vulnera excipiant, nullos impetus, nullos ictus reformident? Omitto quae perferant quaeque patiantur ambitiosi honoris causa, laudis studiosi gloriae gratia, amore incensi cupiditatis. Plena vita exemplorum est. . . .

Dabit, inquam, se in tormenta vita beata, nec justitiam, temperantiam in primisque fortitudinem, magnitudinem animi, patientiam prosecuta, quum tortoris os viderit, consistet virtutibusque

omnibus sine ullo animi terrore ad cruciatum profectis resistet extra fores, ut ante dixi, limenque carceris. Quid enim ea foedius, quid deformius sola relicta, a comitatu pulcherrimo segregata? quod tamen fieri nullo pacto potest. Nec enim virtutes sine beata vita cohaerere possunt nec illa sine virtutibus. Itaque eam tergiversari non sinent secumque rapient ad quemcumque ipsae dolorem cruciatumque ducentur. Sapientis est enim proprium nihil quod poenitere possit facere, nihil invitum, splendide, constanter, graviter, honeste omnia, nihil ita exspectare quasi certo futurum, nihil quum acciderit admirari, ut inopinatum ac novum accidisse videatur, omnia ad suum arbitrium referre, suis stare judiciis.

(M. Tullii Ciceronis Tusculanarum Disputationum Lib. V. cap. XXVI, § 75; cap. XXVII, § 76—79; cap. XXVIII, § 80—81.)

„изъ Цицероновыхъ Тускуланскихъ *запросовъ* кн. 5. *Перипатетическое ученїе о томъ, что блаженства жизни человѣческой никакїя мученїя отнять не могутъ, или какъ Перипатетики говорили, что блаженная жизнь можетъ войти съ человѣкомъ въ Фаларидова быка.*“

На поляхъ написано: «все ложь: не перiпатетiческое, но стоiческое, и въ Цiц. говорилъ стоiкъ».

„*По моему мнѣнїю Перипатетики и древнїе Академики пускай говорятъ свободно не обинуясь.*“

На поляхъ: «Погрѣшность отъ первыя лжи».

„въ *Лакедемонїи* самъ я видѣлъ, какъ между собою съ невѣроятною *перетужностью* бьются кулаками. нежели *цаплѣ* или змеѣ,“ (Тредьяковск.)

На поляхъ: «Ciconia. Цапля, ardea».

§ 262.

Стр. 279. строк. 16 — Стр. 281. строк. 34.

P. Scipionem, Marce fili, eum, qui primus Africanus appellatus sit, dicere solitum scripsit Cato, qui fuit ejus fere aequalis, numquam se minus otiosum esse quam quum otiosus, nec minus solum, quam quum solus esset.

Magnifica vero vox et magno viro ac sapiente digna: quae declarat illum et in otio de negotiis cogitare et in solitudine secum loqui solitum ut neque cessaret umquam et interdum colloquio alterius non egeret. Itaque duae res, quae languorem adferunt caeteris, illum acuebant, otium et solitudo. Vellem nobis hoc idem vere dicere liceret, sed si minus imitatione tantam ingenii praestantiam consequi possumus, voluntate certe proxime accedimus. Nam et a re publica forensibusque negotiis armis impiis vique prohibiti otium persequimur et ob eam causam urbe relicta rura peragrantes saepe soli sumus. Sed nec hoc otium cum Africani otio nec haec solitudo cum illa comparanda est. Ille enim requiescens a rei publicae pulcherrimis muneribus otium sibi sumebat aliquando et e coetu hominum frequentiaque interdum tamquam in portum se in solitudinem recipiebat. Nostrum autem otium negotii inopia, non requiescendi studio constitutum est. Exstincto enim senatu deletisque judiciis quid est quod dignum nobis aut in curia aut in foro agere possimus? Itaque qui in maxima celebritate atque in oculis civium quondam vixerimus, nunc fugientes conspectum sceleratorum, quibus omnia redundant, abdimus nos quantum licet et saepe soli sumus.

Sed, quia sic ab hominibus doctis accepimus, «non solum ex malis eligere minima oportere, sed etiam excerpere ex his ipsis, si quid inesset boni», propterea et otio fruor, non illo quidem, quo debebat is, qui quondam peperisset otium civitati, nec eam solitudinem languere patior, quam mihi adfert necessitas, non voluntas. Quamquam Africanus majorem laudem meo judicio adsequebatur.

Nulla enim ejus ingenii monumenta mandata litteris, nullum opus otii, nullum solitudinis munus exstat: ex quo intelligi debet illum mentis agitatione investigationeque earum rerum, quas cogitando consequebatur, neque otiosum nec solum umquam fuisse. Nos autem, qui non tantum roboris habemus, ut cogitatione tacita a solitudine abstrahamur, ad hanc scribendi operam omne studium curamque convertimus. Itaque plura brevi tempore eversa quam multis annis stante re publica scripsimus. Sed quum tota philosophia, mi Cicero, frugifera et fructuosa nec ulla pars ejus inculta ac deserta sit, tum nullus feracior in ea locus est nec uberior quam de officiis, a quibus constanter honesteque vivendi praecepta ducuntur.

Qua re quamquam a Cratippo nostro, principe hujus memoriae philosophorum, haec te adsidue audire atque accipere confido, tamen conducere arbitror talibus aures tuas vocibus undique circumsonare nec eas, si fieri possit, quidquam aliud audire. Quod quum omnibus est faciendum, qui vitam honestam ingredi cogitant, tum haud scio an nemini potius quam tibi. Sustines enim non parvam exspectationem imitandae industriae nostrae, magnam honorum, non nullam fortasse nominis. Suscepisti onus praeterea grave et Athenarum et Cratippi: ad quos quum tamquam ad mercaturam bonarum artium sis profectus, inanem redire turpissimum est dedecorantem et urbis auctoritatem et magistri. Qua re quantum conniti animo potes, quantum labore contendere, si discendi labor est potius quam voluptas, tantum fac ut efficias neve committas ut, quum omnia suppeditata sint a nobis, tute tibi defuisse videare.

(M. Tullii Ciceronis De officiis. Lib. III. cap. I—II, § 1—6.)

„*Отсюду* знать должно, что онъ обращая умъ и *изслѣдуя* тѣ вещи.... для *купленія* честныхъ наукъ.... весьма *скаредно* есть..... умъ *свой* устремлять.... сколько къ трудамъ *своимъ налечь* можешь“ (Тредьяковск.)

§ 263.

Стр. 282. строк. 1 — Стр. 284. строк. 33.

In animi autem cognitione dubitare non possumus, nisi plane in physicis plumbei sumus, quin nihil sit animis admixtum, nihil concretum, nihil copulatum, nihil coagmentatum, nihil duplex. Quod quum ita sit, certe nec secerni nec dividi nec discerpi nec distrahi potest, ne interire quidem igitur. Est enim interitus quasi discessus et secretio ac diremptus earum partium, quae ante interitum junctione aliqua tenebantur.

His et talibus rationibus adductus Socrates nec patronum quaesivit ad judicium capitis nec judicibus supplex fuit adhibuitque liberam contumaciam a magnitudine animi ductam, non a superbia, et supremo vitae die de hoc ipso multa disseruit et paucis ante diebus, quum facile posset educi e custodia, noluit et tum paene in manu jam mortiferum illud tenens poculum locutus ita est, ut non ad mortem trudi, verum in caelum videretur escendere. Ita enim censebat itaque disseruit, duas esse vias duplicesque cursus animorum e corpore excedentium. Nam qui se humanis vitiis contaminavissent et se totos libidinibus dedissent, quibus caecati vel domesticis vitiis atque flagitiis se inquinavissent vel re publica violanda fraudes inexpiabiles concepissent, iis devium quoddam iter esse, seclusum a concilio deorum: qui autem se integros castosque servavissent quibusque fuisset minima cum corporibus contagio seseque ab iis semper sevocavissent essentque in corporibus humanis vitam imitati deorum, iis ad illos, a quibus essent profecti, reditum facilem patere.

Itaque commemorat, ut cygni, qui non sine causa Apollini dicati sint, sed quod ab eo divinationem habere videantur, qua providentes quid in morte boni sit cum cantu et voluptate moriantur, sic omnibus bonis et doctis esse faciendum.

Nec vero de hoc quisquam dubitare posset, nisi idem nobis accideret diligenter de animo cogitantibus, quod iis saepe usu

venit, qui (quum) acriter oculis deficientem solem intuerentur, ut aspectum omnino amitterent, sic mentis acies se ipsa intuens non numquam hebescit, ob eamque causam contemplandi diligentiam amittimus. Itaque dubitans, circumspectans, haesitans, multa adversa reverens tamquam in rate in mari immenso nostra vehitur oratio.

Sed haec et vetera et a Graecis. Cato autem sic abiit e vita, ut causam moriendi nactum se esse gauderet. Vetat enim dominans ille in nobis deus injussu hinc nos suo demigrare: quum vero causam justam deus ipse dederit, ut tunc Socrati, nunc Catoni, saepe multis, ne ille, medius fidius, vir sapiens laetus ex his tenebris in lucem illam excesserit, nec tamen illa vincula carceris ruperit-leges enim vetant, — sed tamquam a magistratu aut ab aliqua potestate legitima, sic a deo evocatus atque emissus exierit.

Tota enim *philosophorum vita*, ut ait idem, *commentatio mortis est.* Nam quid aliud agimus, quum a voluptate, id est, a corpore, quum a re familiari, quae est ministra et famula corporis, quum a re publica, quum a negotio omni sevocamus animum: quid, inquam, tum agimus nisi animum ad se ipsum advocamus, secum esse cogimus maximeque a corpore abducimus? Secernere autem a corpore animum nec quidquam aliud est mori discere.....

Apud Hypanim fluvium, qui ab Europae parte in Pontum influit, Aristoteles ait bestiolas quasdam nasci, quae unum diem vivant. Ex his igitur hora octava quae mortua est, provecta aetate mortua est: quae vero occidente sole, decrepita, eo magis, si etiam solstitiali die. Confer nostram longissimam aetatem cum aeternitate, in eadem propemodum brevitate qua illae bestiolae reperiemur.

Contemnamus igitur omnes ineptias — quod enim levius huic levitati nomen imponam? — totamque vim bene vivendi in animi robore ac magnitudine et in omnium rerum humanarum contemptione ac despicientia et in omni virtute ponamus.

(M. Tullii Ciceronis Tusculanarum disputationem. Lib. I. cap. XXIX, § 71—cap. XXXI, § 75; cap. XXXIX, § 94. cap. XL, § 95.)

„два *путя* суть посвящены *Аполлону* не растерзалъ плотскихъ *окововъ*:“ (Тредьяковск.)

§ 264.

Стр. 285. строк. 1 — Стр. 287. строк. 28.

Chria mixta.

Omnia mea mecum porto.

A Laudativo.

Laudabitur Bias a sapientia, qua sic excelluit, ut inter septem Graeciae Sapientes fuerit numeratus. Is cum patriam ejus Prienem cepisset hostis, caeterique ita fugerent, ut multa de suis rebus secum asportarent, admonitus a quodam, ut idem ipse faceret. Ego vero, inquit, facio; nam *omnia mea mecum porto.*

Quid sapientius dici potuit?

A Paraphrastico.

Demonstrandum est, quam sapienter Bias responderit, quamque fit verum, nulla esse alia hominis bona praeter virtutem (hoc enim ipsum Bias intelligebat, cum diceret: *Omnia mea mecum porto).* Id autem fiet enumeratione bonorum omnium, quae possidere homo potest; qualia sunt: 1. Fortunae bona: opes, honores, fama, nobilitas: 2. Bona corporis: sanitas, robur, pulchritudo. Hujusmodi bona omnia dici non debent bona hominis, sed sola virtus.

Quid ita? mox subjicio causam.

A Causa.

Causa, cur sola virtus sit bonum hominis, est: 1. Quia sola virtus bonum hominem perfectumque efficit. 2. Quia virtutem qui possidet, thesaurum infinitum possidet, nullaque re alia eget. 3. Quia virtus ita nostrum est bonum, ut sicut dono dari non potuit, ita nec ulla vi eripi nobis queat. 4. Quia sola virtus reddere nos beatos potest, aeternumque felices.

A Contrario.

Contra vero, naturae ac fortunae bona omnia adeo non bonos nos reddunt: 1. Ut saepissime pessimos ac sceleratos efficiant. 2. Boni nomen non merentur, quia probis saepe denegantur, et tribuuntur improbis. 3 Quia sine laude, imo plerumque maximo cum dedecore possidentur. 4. Quia auferri nobis possunt, et in morte semper auferuntur. 5. Quia etsi affluamus iis bonis omnibus, si una caruerimus virtute, miserrimi in hac vita sumus, multoque miseriores in altera.

A Simili.

Qui hujusmodi bonis gloriatur, idem facit ac cornix illa Aesopica, quae pennis decora alienis circumspiciebat se tumens ac superba; ac spoliata ornatu non suo, sibilis ac rostris aliarum volucrum exposita est.

Ab Exemplo.

Job bonis orbatus omnino omnibus, dives tamen ac beatus erat, doloribus obrutus, et in fimo jacens; quia virtutem adhuc retinebat, quam daemon eripere illi una cum caeteris bonis non potuerat. Vidit certe, et suis aspexit oculis patientissimus ille virorum, unum hominis bonum virtutem esse, idemque quod Bias ille ejus inopiam mirantibus dicere potuit: adhuc *omnia mea mecum porto.*

A Testimonio.

Idcirco divine Seneca: *Unum hominis bonum*, inquit, *Virtus est.* Et Plautus lepidissimum illud caput: *Omnia ei adsunt bona penes*, *quem est Virtus.*

Epilogus de more fiet.

(Pomey: Novus Candidatus Rhetoricae. 1681. стр. 107—109.)

„нападенїя и *гонительства*. . . . только *однѣмъ* искуснымъ знаемъ;“ (Тредьяковск.)

§ 265.

Стр. 287. строк. 29 — Стр. 288. строк. 4.

„Охотники, которые *за правду* хотятъ въ краснорѣчіи упражняться,“ (Тредьяковск.)

§ 266.

Стр. 288. строк. 5 — Стр. 290. строк. 5.

Nota hic. Si illas tres syllogismi propositiones in ampliorem sensum disponere velles, accipe majorem et dilata per quemcunque modum seu locum ex intrinsecis vel extrinsecis, postea minorem per eosdem locos dispone, etc.

(Рукопись Моск. Румянц. муз. № 279. л. 56 об.—60 об.)

Ср. § 78 Риторики 1748 года.

„по *условному* и раздѣлительному Силлогизму. . . . полагается одна *посылка*. . . . все заключается *слѣдствіемъ*. . . . ничего полезнаго не оставляетъ, нужнаго не *упускаетъ*. . . . толь *щедрѣе* взираетъ Господь. . . законъ въ добродѣтели *оканчевается*;“ (Тредьяковск.)

§ 268.

Стр. 290. строк. 13 — Стр. 291. строк. 14.

Horat. Carm. Lib. III. C. XXX:

Exegi monumentum aere perennius,
Regalique situ pyramidum altius, etc.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 164. ст. 1—16. Примѣчанія. стр. 327—328.)

„*Я знакъ безсмертія* себѣ воздвигнулъ. . . .
Что бурный Аквилонъ *сотрѣть* не можетъ,“ (Тредьяковск.)

§ 269.

Стр. 291. строк. 15 — 21.

Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 154. ст. 1—4.

„*Хвалите Господа* всея земли языки,
Воспойте вышняго вси малы и велики:“ (Тредьяковск.).

§ 270.

Стр. 291. строк. 22 — Стр. 294. строк. 2.

Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 109 — 111. ст. 1—48.

„Тамъ разныхъ множество *свѣтовъ*,“ (Тредьяковск.)

На поляхъ написано: «удареніе».

§ 271.

Стр. 294. строк. 3 — Стр. 299. строк. 34.

Параграфъ этотъ заслуживаетъ особеннаго вниманія потому, что въ немъ выражается основная мысль Ломоносова, высказанная имъ въ нѣсколькихъ сочиненіяхъ, и заключающаяся въ томъ, что изученіе творенія ведетъ къ познанію Творца. Развивая свою мысль, Ломоносовъ приводитъ данныя и соображенія, находящіяся въ непосредственной связи съ понятіями о природѣ и человѣкѣ, господствовавшими долгое время въ европейской наукѣ.

Представляя себѣ — говоритъ Ломоносовъ — великое пространство, мудрое строеніе и красоту всей твари, съ священнымъ ужасомъ и благоговѣйною любовью почитаемъ безконечную премудрость Создателя.

„Чѣмъ глубже до самыхъ причинъ толь чудныхъ дѣлъ проницаетъ разсужденіе, тѣмъ яснѣе показывается непостижимый всего естества Строитель. Его всемогущества, величества и премудрости видимый сей міръ есть первый, общій, неложный и неумолчный проповѣдникъ. Небеса повѣдаютъ славу Божію.... Къ Тому обращаюсь, Кто создалъ человѣка, дабы онъ, разсуждая безмѣрное сотворенныхъ вещей пространство, неисчислимое множество, безконечную различность и высочайшимъ промысломъ положеннаго межъ ними *цѣпь союза*, Его премудрости, силѣ и милосердію со благоговѣніемъ удивлялся."

(Торжество Академіи наукъ, празднованное 6 сентября 1751 года. Слово о пользѣ Химіи, говоренное Михайломъ Ломоносовымъ. стр. 56.

Слово о происхожденіи свѣта, іюля 1 дня 1756 года говоренное Михайломъ Ломоносовымъ. стр. 3.

Торжество Академіи наукъ, празднованное ноября 26 дня 1753 года. Слово о явленіяхъ воздушныхъ, отъ електрической силы происходящихъ, предложенное отъ Михайла Ломоносова. стр. 49—50.)

Эта «цѣпь союза» (nexus rerum) составляетъ одно изъ основныхъ началъ философской системы, представителями которой являются знаменитый Вольфъ и его многочисленные послѣдователи.

Nexus rerum in hoc universo consistit in dependentia finis a medio.....

Nemo non novit, generationes et corruptiones in Tellure fieri, quia Sol calore suo eandem fovet, quo remoto cessarent penitus, nec terra amplius foret habitaculum animalium atque hominum, ne ulli amplius locus esset vegetationi. Ultro igitur fatemur, Solem Telluri insignem prorsus praebere usum. Quoniam itaque usum hunc tanquam finem intendit Deus; quin ideo Solem atque Tellurem coexistere voluerit, ut terra evaderet habitaculum animalium atque hominum, nemo in dubium revocare potest.....

Usus rerum naturalium sunt fines a Deo intenti.....

Radiis solaribus exsiccantur humida: unde usum praebent iidem hominibus in exsiccandis linteaminibus et vestimentis. Nemo in dubium vocabit, Deum ab aeterno hunc radiorum sola-

rium usum, quem praebent hominibus, cognovisse, cumque commodis eorundem abunde prospexerit, hunc ipsum quoque in decernenda existentia solis intendisse. Nihil igitur absurdi dixeris, ubi affirmaveris, usum illum esse finem a Deo intentum.....

(Theologia naturalis, autore Christiano Wolfio. 1736. Pars I. p. 602—603, 615—616.)

Es bleibet gewisz, dasz das selbständige Wesen so wohl von der Welt und ihren Elementen, als auch von unserer Seele unterschieden ist, und also in ihm der Grund von beyder Würcklichkeit zu suchen sey. Und dieses von beyden unterschiedenes Wesen ist es, welches wir Gott zu nennen pflegen, etc.

(Vernünfftige Gedancken von Gott, der Welt und der Seele der Menschen, mitgetheilet von Christian Wolffen. 1736. стр. 583—584.)

Gott hat die Welt hauptsächlich darzu gemacht, dasz die Menschen aus diesen sichtbahren Geschöpfen Gottes unsichtbahres Wesen erkennen mögen.... Jemehr man die Welt und die darinnen vorhandene Geschöpffe kennen lernet, je mehr siehet man die Eigenschafften Gottes ein und nimmt wahr, dasz die Welt ein Meisterstük eines so grossen Werkmeisters sey..... Die innere Möglichkeit der Dinge, darinnen ihr Wesen bestehet, führet uns auf den Verstand Gottes, und dessen Beschaffenheit. Die äuszere Möglichkeit derselben leitet uns auf den Willen Gottes und dessen Beschaffenheit. Die Würklichkeit derselben bringt uns zu der Erkenntnisz seiner Macht. Ihre Absichten und die Art und Weise, wie dieselben zu erhalten ihr Wesen eingerichtet, nebst der Verknüpfung eines Dinges mit dem andern, wodurch dasjenige in ihnen wirklich wird, was durch ihr Wesen veränderliches in ihnen möglich ist, verhilfft zur Erkenntnisz der Weiszheit Gottes. Die Vollkommenheit der Dinge in ihrer Art, der Vortheil, den einer durch ihre Verknüpfung mit einander schaffet, und die besondern Umstände, darinnen sich ein jedes Ding befindet, gewehren uns die Erkenntnisz der Güte Gottes.

(Herrn Christian Wolfs Gesammelte kleine philosophische Schrifften, welche besonders zu der Natur-Lehre gehören. Halle in Magdeburgischen. 1736. стр. 508—511.)

Die Hauptabsicht der Welt ist diese, dasz wir daraus Gottes Vollkommenheit erkennen sollen.

Eines in der Welt immer um des andern Willen ist.

Die Erfahrung lehret uns, dasz sich Menschen und Thiere davon nähren, was aus der Erde wächset. Es ist zwar wahr, dasz einige Thiere sich von Thieren, und der Mensch auch selbst von ihnen nähret: allein wenn nichts aus der Erde wüchse, so würden auch keine Thiere vorhanden seyn, davon sich andere nähren könten. Und demnach kann man wohl sagen, dasz Gott die Gewächse aus der Erden hauptsächlich deszwegen hervor kommen lässet, damit Menschen und Viehe ihre Nahrung haben.

Wenn der Mensch sich von den Thieren nähret, so verwüstet er nicht das Werck Gottes, sondern er gebraucht es dazu, wozu es von Gott gemacht worden.

Der grosse Unterscheid, welcher sich in den verschiedenen Arten der Thiere befindet, dazu dienet, dasz man daraus Gottes unendlichen Verstand, seine unermäszliche Macht, die Hoheit seiner Vernunfft und die Grösse seiner Güte nebst seiner unerforschlichen Weiszheit erkennet; so erhält Gott seine Absicht um so viel vollkommener, je mehrere Arten der Thiere er auf den Erdboden gebracht.

Unter allen lebendigen Geschöpffen, die wir auf dem Erdboden antreffen, ist der Mensch alleine, der Gott aus sich und denen übrigen Geschöpffen erkennen kan. Derowegen ist er auch die einige sichtbahre Creatur auf dem Erdboden, dadurch Gott seine Haupt-Absicht erreichen kan, warum er die Welt gemacht. Und demnach ist nicht zu zweiffeln, dasz Gott den Menschen hauptsächlich dazu erschaffen, dasz er ihn erkennen, und als einen Gott ehren soll, massen von einer überzeugenden Erkäntnisz Gottes seine Ehre nicht abgesondert werden kan.

(Vernünfftige Gedancken von den Absichten der natürlichen Dinge, mitgetheilet von Christian Wolffen. 1724. стр. 6, 3, 468—469, 485, 488, 494—495.)

Ученіе о «цѣлесообразности» находило сторонниковъ въ теченіе многихъ вѣковъ. Оно встрѣчается и у мыслителей древняго міра (греческихъ и римскихъ), и у отцевъ церкви, и у философовъ школы Лейбница и Вольфа, и у многихъ другихъ ученыхъ и писателей.

Quis enim hunc hominem dixerit, qui quum tam certos caeli motus, tam ratos astrorum ordines tamque inter se omnia connexa et apta viderit, neget in his ullam inesse rationem eaque casu fieri dicat, quae quanto consilio gerantur nullo consilio adsequi possumus? An quum machinatione quadam moveri aliquid videmus, ut spheram, ut horas, ut alia permulta, non dubitamus quin illa opera sint rationis: quum autem impetum caeli admirabili cum celeritate moveri vertique videamus constantissime conficientem vicissitudiness anniversarias cum summa salute et conservatione rerum omnium, dubitamus quin ea non solum ratione fiant, sed etiam excellenti divinaque ratione.....

Quid dicam de ossibus, quae subjecta corpori mirabiles commissuras habent et ad stabilitatem aptas et ad artus finiendos accommodatas et ad motum et ad omnem corporis actionem. Huc adde nervos, a quibus artus continentur, eorumque implicationem toto corpore pertinentem, qui sicut venae et arteriae a corde tracti et profecti in corpus omne ducuntur. Ad hanc providentiam naturae tam diligentem tamque sollertem adjungi multa possunt, e quibus intelligatur quantae res hominibus a dis quamque eximiae tributae sint: quae primum eos humo excitatos celsos et erectos constituit, ut deorum cognitionem caelum intuentes capere possent. Sunt enim ex terra homines non ut incolae atque habitatores, sed quasi spectatores superarum rerum atque caelestium, quarum spectaculum ad nullum aliud genus animantium pertinet. Sensus autem interpretes ac nuncii rerum in capite tamquam in arce mirifice ad usus necessarios et facti et collocati sunt. Nam oculi tamquam speculatores altissimum locum obtinent, ex quo plurima conspicientes fungantur suo munere.

Quis vero opifex praeter naturam, qua nihil potest esse calli-

dius, tantam solertiam persequi potuisset in sensibus? quae primum oculos membranis tenuissimis vestivit et saepsit: quas primum perlucidas fecit, ut per eas cerni posset, firmas autem, ut continerentur. Sed lubricos oculos fecit et mobiles, ut et declinarent, si quid noceret, et aspectum quo vellent facile converterent, aciesque ipsa, qua cernimus, quae pupula vocatur, ita parva est, ut ea, quae nocere possint, facile vitet, palpebraeque, quae sunt tegmenta oculorum, mollissimae tactu, ne laederent aciem, aptissime factae et ad claudendas pupillas, ne quid incideret, et ad aperiendas, idque providit, ut idemtidem fieri posset cum maxima celeritate, etc.

(M. Tullii Ciceronis De natura deorum. Lib. II. cap. XXXVIII, § 97; cap. LV—LVI, § 139—140; cap. LVII, § 142.)

Лактанцій написалъ цѣлое разсужденіе для доказательства мудрости Божіей въ устройствѣ человѣческаго тѣла — De opificio Dei. Сочиненіе Лактанція пользовалось большимъ уваженіемъ въ литературномъ мірѣ: Liber *de opificio Dei* eruditus et lectu utilissimus est, hoc fine ab auctore conscriptus, ut providentiam Dei ex miranda hominis structura comprobaret. Partibus absolvitur duabus, quarum prima corporis hominis anatomen theologicam, altera disputationem de anima continet.

Объясняя строеніе тѣла человѣческаго Лактанцій говоритъ:

Deus igitur solidamenta corporis, quae ossa dicuntur, nodata et adjuncta invicem nervis alligavit atque constrinxit; quibus mens, si excurrere aut resistere velit, tanquam retinaculis uteretur; et quidem nullo labore, nulloque conatu, sed minimo nutu totius corporis molem temperaret ac flecteret.....

Cum igitur statuisset Deus ex omnibus animalibus solum hominem facere coelestem, caetera universa terrena, hunc ad coeli contemplationem rigidum erexit, bipedemque constituit, scilicet ut eodem spectaret, unde illi origo est.....

Quid dicam de manibus, rationis ac sapientiae ministris? quas solertissimus artifex plano ac modice concavo sinu fictas, ut siquid tenendum sit, apte possit insidere, in digitos terminavit; in qui-

bus difficile est expedire, utrumne species an utilitas major sit. Nam et numerus perfectus ac plenus, et ordo ac gradus decentissimus, et articulorum parium curvatura flexibilis; et forma unguium rotunda, concavis tegminibus digitorum fastigia comprehendens, atque firmans, ne mollitudo carnis in tenendo cederet, magnum praebet ornatum.....

Cibi vero in alvum recepti, et cum potus humore permisti, cum jam calore percocti fuerint, eorum succus inenarrabili modo per membra diffusus, irrigat universum corpus, et vegetat. Intestinorum quoque multiplices spirae, ac longitudo in se convoluta, et uno tantum substricta vinculo, quam mirificum Dei opus est? Nam ubi maceratos ex se cibos alvus emiserit, paulatim per illos internorum anfractus extruduntur, ut quicquid ipsis inest succi, quo corpus alitur, membris omnibus dividatur.....

Non possum hoc loco teneri, quo minus Epicuri stultitiam rursum coarguam. Illius enim sunt omnia, quae delirat Lucretius: qui, ut ostenderet animalia non artificio aliquo Divinae mentis, sed, ut solet, fortuito esse nata, dixit in principio mundi alias quasdam innumerabiles animantes miranda specie et magnitudine fuisse natas, etc.

(L. Coelii Lactantii Firmiani: De opificio Dei. cap. VII, VIII, X, XI, VI.)

Ces créatures s'accordent toutes au service de l'homme pour qui elles ont éte crées. L'homme a premièrement besoin du service de differents animaux afin de se nourrir de leur chaire, pour labourer la terre, etc. Ces animaux ont besoin d'herbes et de pâturage afin de se substanter, ce qui est produit et s'augmente par les pluies qui arrosent la terre, lesquelles s'engendrent des vapeurs que le soleil fait lever de la même terre et de la mer, à quoi les vents sont necessaires afin de les porter de la mer sur la terre.....

De tous les bienfaits de la terre un des plus remarquables est celui des rivières. Car tout ainsi que le Créateur a répandu des veines par tout le corps humain, de même il a voulu que ce grand

corps de la terre eût aussi ses veines qui sont les fleuves, lesquels nous aident à vivre, nourrissant des poissons et arrosant nos semailles....

Ce même assemblage des os sert non seulement pour la fermeté et la stature du corps, mais aussi afin de soutenir le faible par le fort, ce qui est encore un autre trait de la providence de ce souverain Ouvrier, lequel nous apprends par cela que les grands et les puissants doivent être non pas les pilleurs, mais plutôt les protecteurs des impuissants, etc.

(Catechisme et introduction au symbole de la foy. Par le R. P. Fr. Louis de Grenade, où il est traité de la création du monde pour se lever par les créatures à la connaissance du Créateur. Traduit de l'espagnol par le R. P. Simon Martin. Paris. 1656. p. 39, 79, 203—204.)

Toute la Nature montre l'art infini de son Auteur. C'est un ordre, un arrangement, une industrie, un dessein suivi. L'Univers porte le caractère d'une cause infiniment puissante et industrieuse.....

La Terre, où je suis, n'est qu'un point à proportion de ce tout, où l'on ne trouve jamais aucune borne. Ce tout est si bien arrangé, qu'on n'y pourrait déplacer un seul atôme sans déconcerter toute cette immense machine. Il faut qu'une main, à qui rien ne coûte, ne se lasse point de conduire cet ouvrage depuis tant de siècles, et que ses droits se jouent de l'Univers, pour parler comme l'Écriture.

Le corps est pétri de boue, mais admirons la main qui l'a façonné. Le sceau de l'Ouvrier est empreint sur son ouvrage. Du cerveau, qui est la source de tous les nerfs, partent les esprits. Ils sont si subtils qu'on ne peut les voir, et néanmoins si réels, et d'une action si forte, qu'ils font tous les mouvemens de la machine et toute sa force. Ces esprits sont en un instant envoyés jusqu'aux extrémités des membres, etc.

(Démonstration de l'existence de Dieu, tirée de la connaissance de la Nature. Par Messire Fénélon archevêque duc de Cambrai. 1715. chap. IV, XX, XXXI, etc.)

Was nun den Leib betrifft, so ist wahr, dasz eine subtile Bewegung in dem Gehirne vorgehet, wenn die Empfindung in der Seele geschiehet: denn die Bewegung, die den Nerven in den Gliedmassen der Sinnen eingedrucket wird, wird bisz zu dem Gehirne fortgepflantzet.... wo alle Nerven zusammen kommen, und daher die *subtile flüszige Materie* sich aus einem in den andern bewegen kan. Dasz aber die Gliedmassen des Leibes durch den Zuflusz einer subtilen Materie in denen Nerven beweget werden, wird an einem andern Orte gezeiget (§ 436. Phys.).

. Die *subtile flüszige Materie*, die einige *Spiritus animales*, andere *Fluidum nervosum* nennen.

(Vernünfftige Gedancken von Gott, der Welt und der Seele des Menschen, mitgetheilet von Christian Wolffen. 1736. s. 484—485. — Der Vernünfftigen Gedancken anderer Theil. 1740. s. 455.)

Леонардъ Эйлеръ въ письмахъ своихъ о различныхъ предметахъ физики и философіи входитъ въ подробное разсмотрѣніе глаза и его удивительнаго устройства — des merveilles qu'on découvre dans la structure de l'oeil. Эйлеръ говоритъ: Maintenant je me vois en état d'expliquer de quelle manière se fait la vision dans les yeux des hommes et de tous les animaux, ce qui est sans doute la chose la plus merveilleuse à laquelle l'esprit humain ait pu pénétrer. Quoiqu'il s'en faille beaucoup, que nous la connaissions parfaitement, cependant ce peu, que nous en savons, est plus que suffisant pour nous convaincre de la toute-puissance et de l'infinie sagesse du Créateur. Il y a eu des esprits forts, et il y en a encore assez, qui se vantent que si Dieu, à la création, avait demandé leur avis, ils auraient pu lui donner de bons conseils, et que bien de choses seraient plus parfaites. Ils s'imaginent qu'ils auraient pu fournir un plan plus simple et plus propre pour la structure de l'oeil. Cependant l'oeil, que le Créateur a fait, n'a aucune de toutes les imperfections, auxquelles l'oeil de l'esprit fort serait assujetti. D'où l'on comprend la véritable raison, pourquoi la sagesse divine a employé plusieurs matières transparentes à la formation des yeux: c'est pour les affranchir de toutes

les imperfections qui caractérisent les ouvrages des hommes. Quel beau sujet de notre admiration! Un seul oeil étant un chef-d'oeuvre, qui surpasse tout l'entendement humain, quelle sublime idée devons nous nous former de Celui, qui a pourvu non seulement tous les hommes, mais aussi tous les animaux de ce merveilleux présent, et cela au plus haut degré de perfection!

(Lettres à une princesse d'Allemagne sur divers sujets de physique et de philosophie. 1768. Tome premier. Lettres XLI—XLIV. p. 167—180.)

Что касается самостоятельности содержанія параграфа, о которомъ идетъ рѣчь, то, по замѣчанію А. С. Будиловича, оно «напоминаетъ отчасти извѣстное слово Іоанна Златоуста — *изъ устройства человѣческаго тѣла доказательства Божіей премудрости.* Ломоносовъ силлогистически развиваетъ раціональное ученіе о Богѣ въ природѣ или о разумѣ въ естественныхъ явленіяхъ». А. С. Будиловичъ склоняется къ тому, что предлагаемый примѣръ сочиненъ самимъ Ломоносовымъ, но не утверждаетъ этого положительно, какъ видно изъ вопросительнаго знака въ слѣдующей замѣткѣ: «§ 271. Ломоносова?»

(М. В. Ломоносовъ, какъ натуралистъ и филологъ. А. Будиловича. 1869. стр. 107, 111. Приложеніе III. стр. 71.)

Независимо отъ содержанія, сходство нѣкоторыхъ словъ и выраженій, которыя несомнѣнно принадлежатъ Ломоносову, можетъ содѣйствовать рѣшенію вопроса о степени самостоятельности занимающаго насъ параграфа.

Стр. 298. строк. 20—23.

„Всѣ сїи взаимныя соотвѣтствованїя, которыми части видимый сей миръ составляющїя одна другой пользуютъ, яснѣе протчихъ понимаютъ тѣ, которые въ *изслѣдованїи натуральныхъ вещей* рачительно упражняются.“

Ср. „Въ гористыхъ мѣстахъ чаще громы бываютъ, и опаснѣе свирѣпствуютъ. Что хотя весьма извѣстно; но еще больше сїя правда подтверждается наблюденїемъ,

Ишпанскими *натуральныхъ вещей испытателями* учиненнымъ."

(Торжество Академïи наукъ, празднованное ноября 26 дня 1753 года. Слово о явленïяхъ воздушныхъ, отъ електрической силы происходящихъ, предложенное отъ Михайла Ломоносова. стр. 25.)

„Въ откровенïи естественныхъ таинъ, и въ изслѣдованïи пречудныхъ дѣлъ премудраго Создателя услаждаемся."

(Слово похвальное императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, при публичномъ собранiи въ Императорской Академïи наукъ, сентября 6 дня 1749 года говоренное Михайломъ Ломоносовымъ. стр. 37.

Слово это было произнесено не 6 сентября, а 26 ноября 1749 года, когда происходило академическое собранiе, назначенное прежде на 6 сентября. Поэтому въ обоихъ изданiяхъ сочиненiй Ломоносова, которыя вышли при его жизни, оно помѣщено какъ «говоренное ноября 26 дня 1749 года».)

Стр. 299. строк. 16 — 20.

„*И вы удостоенные взирать въ книгу непоколебимыхъ естественныхъ законовъ*, возведите умъ вашъ къ строителю оныхъ, и съ крайнимъ благоговѣнïемъ его благодарите, открывшаго вамъ ѳеатръ премудрыхъ дѣлъ своихъ."

Ср. *О вы, которыхъ быстрый зракъ*
Пронзаетъ въ книгу вѣчныхъ правъ,
Которымъ малый вещи знакъ
Являетъ *естества уставъ*.

(Вечернее размышленiе о Божiемъ величествѣ. Сочиненiя М. В. Ломоносова. 1891. Томъ I. стр. 110. ст. 25—28.)

«Вечернее размышленïе о Божïемъ величествѣ» находится въ предъидущемъ параграфѣ и приведено какъ примѣръ. Между содержанiемъ 270 и 271 параграфовъ есть внутренняя связь.

„сïе намѣряющееся *должно быть* разумно. . . . другъ *возлѣ* друга обведенными вкругъ *рясницами*" (Тредьяковск.)

§ 273.

Стр. 300. строк. 28 — Стр. 302. строк. 14.

Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 153 — 154. ст. 1 — 32.

§ 275.

Стр. 303. строк. 1 — 7.

Inductio definitive est argumentatio, in qua ex multis singularibus enumeratis aliquid universale infertur.

(Рукопись Моск. Румянц. муз. л. 63 об.)

Inductio species quaedam enthymematis est, quae scilicet e multis rebus unam aliquam colligit.

(Pomey: Candidatus Rhetoricae. 1714. стр. 46.)

§ 276.

Стр. 303. строк. 8 — 13.

Sermocinatio est, quum alicui personae sermo attribuitur et is exponitur cum ratione dignitatis, etc.

(M. Tullii Ciceronis Ad Herenn. Lib. IV. cap. LII, § 65.)

. . . . sermones hominum assimulatas dicere διαλόγους malunt, quod Latinorum quidam dixerunt, *sermocinationem*.

(Quintiliani Oratoriae Institutionis Lib. IX, cap. 2.)

Sermocinatio, seu *Dialogismus*, est ficta personarum collocutio, sive quis solus loquatur, sive plures inducantur simul colloquentes.

(Pomey: Candidatus Rhetoricae. 1714. стр. 108—109.)

§ 277.

Стр. 303. строк. 14 — Стр. 304. строк. 5.

Ср. § 151: „Притчи, какъ и всѣ вымыслы, раздѣляются на *натуральныя, ненатуральныя и смѣшенныя. Натуральныя* суть тѣ, въ которыхъ ничего чрезъестественнаго не заключается. *Ненатуральныя*, въ которыхъ бессловеснымъ животнымъ дается слово или дѣйствїя человѣческїя. *Смѣшенныя* суть тѣ, которыя состоятъ изъ разговоровъ или дѣйствїй натуральныхъ и ненатуральныхъ, напримѣръ, какъ жаворонокъ съ человѣкомъ разговариваетъ.“

„у Ѳеокрита въ *Идиляхъ*“ (Тредьяковск.)

§ 278.

Стр. 304. строк. 6 — 24.

Ср. § 152: „Частные вымыслы раздѣляются на *прямые* и *косвенные*,“ и т. д.

Philecous.

Quid est novae rei, quod sic Lalus apud sese ridet ac pene in cachinnos solvitur, subinde signans se cruce? Interpellabo felicitatem hominis. Salve multum, amicissime Lale. Videre mihi admodum felix.

Lalus.

Atqui felicior ero, si te impartiam hoc gaudio.

(Desiderii Erasmi Roterodami Colloquia. *Alcumistica.*)

„Чистые состоятъ только изъ *однѣхъ* рассужденїй,“ (Тредьяковск.)

§ 281.

Стр. 305. строк. 16 — Стр. 319. строк. 17.

Nephalius.

Hodie te conventum volebam, Philypne, sed negabaris esse domi.

Philypnus.

Non omnino mentiti sunt: tibi quidem non eram, sed mihi tum eram maxime.

Nephalius.

Quid isthuc aenigmatis est?

Philypnus.

Nosti illud vetus proverbium: non omnibus dormio. Nec te fugit ille Nasicae jocus, cui cum, Ennium familiarem invisere volenti, ancilla jussu heri negasset esse domi; sensit Nasica, et discessit. Caeterum ubi vicissim Ennius Nasicae domum ingressus rogaret puerum num esset intus, Nasica de conclavi clamavit, non, inquiens, sum domi. Quumque Ennius agnita voce dixisset, impudens, non te loquentem agnosco? Imo tu, inquit Nasica, impudentior, qui mihi ipsi fidem non habeas, cum ego crediderim ancillae tuae.

Nephalius.

Eras fortasse occupatior.

Philypnus.

Imo suaviter otiosus.

Nephalius.

Rursum aenigmate torques.

Philypnus.

Dicam igitur explanate, nec aliud dicam, ficum quam ficum.

Nephalius.

Dic.

Philypnus.

Altum dormiebam.

Nephalius.

Quid ais? atqui jam praeterierat octava, cum sol hoc mense surgat ante quartam.

Philypnus.

Per me quidem soli liberum est vel media nocte surgere, modo mihi liceat ad sacietatem usque dormire.

Nephalius.

Verum isthuc utrum casu accidit, an consuetudo est?

Philypnus.

Consuetudo prorsus.

Nephalius.

Atqui rei non bonae consuetudo pessima est.

Philypnus.

Imo nullus est somnus suavior, quam post exortum solem.

Nephalius.

Qua tandem hora soles lectum relinquere?

Philypnus.

Inter quartam et nonam.

Nephalius.

Satis amplum spatium: vix tot horis comuntur reginae. Sed unde venisti in istam consuetudinem?

Philypnus.

Quia solemus convivia, lusus et jocos in multam proferre noctem; id dispendii matutino somno pensamus.

Nephalius.

Vix unquam vidi hominem te perditius prodigum.

Philypnus.

Mihi parsimonia videtur magis, quam profusio. Interim nec candelas absumo, nec vestes detero.

Nephalius.

Praepostera sane parsimonia, servare vitrum, ut perdas gemmas. Aliter sapuit ille philosophus, qui rogatus, quid esset pretiosissimum, respondit, tempus. Porro cum constet diluculum esse totius diei partem optimam, tu quod in re pretiosissima pretiosissimum est, gaudes perdere.

Philypnus.

An hoc perit, quod datur corpusculo?

Nephalius.

Imo detrahitur corpusculo, quod tum suavissime afficitur, maximeque vegetatur, cum tempestivo moderatoque somno reficitur, et matutina vigilia corroboratur.

Philypnus.

Sed dulce est dormire.

Nephalius.

Quid esse potest dulce nihil sentienti?

Philypnus.

Hoc ipsum dulce est, nihil sentire molestiae.

Nephalius.

Atqui isto nomine feliciores sunt, qui dormiunt in sepulcris. Nam dormienti nonnunquam insomnia molesta sunt.

Philypnus.

Ajunt, eo somno maxime saginari corpus.

Nephalius.

Ista glirium sagina est, non hominum. Recte saginantur animalia, quae parantur epulis: homini quorsum attinet accersere obesitatem, nisi ut graviore sarcina onustus incedat? dic mihi, si famulum haberes, utrum obesum malles, an vegetum et ad omnia munia habilem.

Philypnus.

Atqui non sum famulus.

Nephalius.

Mihi sat est, quod ministrum officiis aptum malles, quam bene saginatum.

Philypnus.

Plane mallem.

Nephalius.

At Plato dixit, animum hominis hominem esse, corpus nihil aliud esse, quam domicilium aut instrumentum. Tu certe fateberis, opinor, animum esse principalem hominis portionem, corpus animi ministrum.

Philypnus.

Esto, si vis.

Nephalius.

Cum tibi nolles ministrum abdomine tardum, sed agilem malles et alacrem, cur animo paras ministrum ignavum et obesum?

Philypnus.

Vincor veris.

Nephalius.

Jam aliud dispendium accipe: ut animus longe praestat corpori, ita fateris, opes animi longe praecellere bona corporis.

Philypnus.

Probabile dicis.

Nephalius.

Sed inter animi bona primas tenet sapientia.

Philypnus.

Fateor.

Nephalius.

Ad hanc parandam nulla diei pars utilior, quam diluculum, cum sol novus exoriens vigorem et alacritatem adfert rebus omnibus, discutitque nebulas e ventriculo exhalari consuetas, quae mentis domicilium solent obnubilare.

Philypnus.

Non repugno.

Nephalius.

Nunc mihi supputa, quantum eruditionis tibi parare possis quatuor illis horis, quas somno intempestivo perdis.

Philypnus.

Profecto multum.

Nephalius.

Expertus sum, in studiis plus effici una hora matutina, quam tribus pomeridianis; idque nullo corporis detrimento.

Philypnus.

Audivi.

Nephalius.

Deinde illud reputa, si singulorum dierum jacturam in summam conferas, quantus sit futurus cumulus.

Philypnus.

Ingens profecto.

Nephalius.

Qui gemmas et aurum temere profundit, prodigus habetur, et tutorem accipit: haec bona tanto praeciosiora qui perdit, nonne multo turpius prodigus est?

Philypnus.

Sic apparet, si rem recta ratione perpendamus.

Nephalius.

Jam illud expende, quod scripsit Plato, nihil esse pulchrius, nihil amabilius sapientia: quae si corporeis oculis cerni posset, incredibiles sui amores excitaret.

Philypnus.

Atqui illa cerni non potest.

Nephalius.

Fateor, corporeis oculis. Verum cernitur oculis animi, quae pars est hominis potior. Et ubi amor est incredibilis, ibi summa voluptas adsit oportet, quoties animus cum tali amica congreditur.

Philypnus.

Verisimile narras.

Nephalius.

I nunc, et somnum, mortis imaginem, cum hac voluptate commuta, si videtur.

Philypnus.

Verum interim pereunt nocturni lusus.

Nephalius.

Bene pereunt, quae pejora melioribus, inhonesta praeclaris, vilissima pretiosissimis permutantur. Bene perdit plumbum, qui illud vertit in aurum. Noctem natura somno tribuit: sol exoriens

cum omne animantium genus, tum praecipue hominem ad vitae munia revocat. Qui dormiunt, inquit Paulus, nocte dormiunt: et qui ebrii sunt, nocte ebrii sunt. Proinde quid turpius, quam cum omnia animantia cum sole expergiscantur, quaedam etiam illum nondum apparentem, sed adventantem cantu salutent; cum elephantus solem orientem adoret; hominem diu post solis exortum stertere? quoties aureus ille splendor illustrat cubiculum tuum, nonne videtur exprobare dormientem: stulte, quid optimam vitae tuae partem gaudes perdere? non in hoc luceo, ut abditi dormiatis, sed ut rebus honestissimis invigiletis; nemo lucernam accendit, ut dormiat, sed ut aliquid operis agat: et ad hanc lucernam omnium pulcherrimam nihil aliud, quam stertis.

Philypnus.

Belle declamas.

Nephalius.

Non belle, sed vere. Age, non dubito, quin frequenter audiveris illud Hesiodeum: Sera in sundo parsimonia.

Philypnus.

Frequentissime; nam in dolii medio vinum est optimum.

Nephalius.

Atqui in vita prima pars, nimirum adolescentia, est optima.

Philypnus.

Profecto sic est.

Nephalius.

At diluculum hoc est diei, quod adolescentia vitae. An non igitur stulte faciunt, qui adolescentiam nugis, matutinas horas somno perdunt?

Philypnus.

Sic apparet.

Nephalius.

An est ulla possessio, quae cum hominis vita sit conferenda?

Philypnus.

Ne universa quidem Persarum gaza.

Nephalius.

An non vehementer odisses hominem, qui tibi vitam posset ac vellet malis artibus ad annos aliquot decurtare?

Philypnus.

Illi mallem ipsi vitam eripere.

Nephalius.

Verum pejores ac nocentiores arbitror, qui sibi volentes reddunt vitam breviorem.

Philypnus.

Fateor, si qui tales reperiantur.

Nephalius.

Reperiantur? Imo id faciunt omnes tui similes.

Philypnus.

Bona verba.

Nephalius.

Optima, sic tuo cum animo reputa: nonne videtur rectissime dixisse Plinius, vitam esse vigiliam, et hoc pluribus horis hominem vivere, quo majorem temporis partem impenderit studiis? Somnus enim mors quaedam est. Unde et ab inferis venire fingitur, et ab Homero mortis garmanus dictus est. Itaque quos somnus occupat, nec inter vivos, nec inter mortuos censentur, sed tamen potius inter mortuos.

Philypnus.

Ita videtur omnino.

Nephalius.

Nunc mihi rationem subducito, quantam vitae portionem sibi resecent, qui singulis diebus tres aut quatuor horas perdunt somno.

Philypnus.

Video summam immensam.

Nephalius.

Nonne pro deo haberes Alcumistam, qui posset decem annos vitae summae adjicere, et provectiorem aetatem ad adolescentiae vigorem revocare?

Philypnus.

Quidni habeam?

Nephalius.

Sed hoc tam divinum beneficium ipse tibi praestare potes.

Philypnus.

Qui sic?

Nephalius.

Quia mane diei est adolescentia: usque ad meridiem fervet juventus; mox virilis aetas; cui succedit pro senecta vespera; vesperam excipit occasus, velut diei mors. Magnum autem vectigal parsimonia est, sed nusquam majus, quam heic. An non igitur ingens lucrum sibi adjunxit, qui magnam vitae partem, eamque optimam, perdere desiit?

Philypnus.

Vera praedicas.

Nephalius.

Proinde videtur admodum impudens eorum querimonia, qui naturam accusant, quod hominis vitam tam angustis spatiis finie-

rit, cum ipsi ex eo, quod datum est, sibi sponte tantum amputent. Satis longa est cuique vita, si parce dispensetur. Nec mediocris profectus est, si quis suo quaeque tempore gerat. A prandio vix semihomines sumus, cum corpus cibis onustum aggravat mentem; nec tutum est, spiritus ab officina stomachi, concoctionis officium peragentes, ad superiora evocare; a coena multo minus. At matutinis horis homo totus est homo, dum habile est ad omne ministerium corpus, dum alacer viget animus, dum omnia mentis organa tranquilla sunt ac serena, dum aurae divinae, ut ait ille, particula spirat ac sapit originem suam, et rapitur ad honesta.

Philypnus.

Eleganter tu quidem concionaris.

Nephalius.

Apud Homerum audit Agamemnon, opinor, οὐ χρὴ παννύχιον εὕδειν βουληφόρον ἄνδρα. Quanto turpius est tantam diei partem somno perdere?

Philypnus.

Verum, sed βουληφόρῳ. Ego non sum dux exercitus.

Nephalius.

Si quid aliud tibi carius est, quam ipse tibi, ne quid te moveat Homeri sententia. Faber aerarius ob vile lucellum surgit ante lucem, et nos amor sapientiae non potest expergefacere, ut saltem solem ad lucrum inaestimabile evocantem audiamus! Medici non fere dant pharmacum nisi diluculo; illi norunt horas aureas, ut subveniant corpori: nos eas non novimus, ut locupletemus ac sanemus animum? Quod si haec leve pondus habent apud te, audi quid apud Solomonem loquatur illa coelestis sapientia: qui mane, inquit, vigilaverint ad me, invenient me. Jam in mysticis psalmis quanta matutini temporis commendatio? Mane propheta extolit Domini misericordiam, mane exauditur vox ejus, mane illius deprecatio praevenit Dominum. Et apud Lucam Evangelistam

populus sanitatem ad doctrinam expetens a Domino mane ad illum confluit. Quid suspiras Philypne?

Philypnus.

Vix lacrymas teneo, cum subit quantam vitae jacturam fecerim.

Nephalius.

Supervacaneum est ob ea discruciari, quae non revocari, sed tamen posterioribus curis sarciri possunt. Huc igitur incumbe potius, quam ut praeteritorum inani deploratione futuri quoque temporis jacturam facias.

Philypnus.

Bene mones; sed me jam sui juris fecit diutina consuetudo.

Nephalius.

Phy! Clavus clavo pellitur, consuetudo consuetudine vincitur.

Philypnus.

At durum est ea relinquere, quibus diu assueveris.

Nephalius.

Initio quidem; sed eam molestiam diversa consuetudo primum lenit, mox vertit in summam voluptatem, ut de brevis molestiae non oporteat poenitere.

Philypnus.

Vereor, ut succedat.

Nephalius.

Si septuagenarius esses, non retraherem te a solitis; nunc vix decimum septimum, opinor, annum egressus es. Quid autem est, quod ista aetas non possit vincere, si modo adsit promtus animus?

Philypnus.

Equidem aggrediar, conaborque, ut ex Philypno fiam Philologus.

Nephalius.

Id si feceris, mi Philypne, sat scio, post paucos dies et tibi serio gratulaberis et mihi gratias ages, qui monuerim.

(Desiderii Erasmi Roterodami Colloquia. *Diluculum.*)

„*Нефалїй* съ Греческаго, *бодрый*, *Филипнъ*. . . какъ быка *окормленаго* Однако видѣть *ее* не можно. . . . слыхалъ оную *Исїодову* рѣчь и *Гомеръ* называетъ его братомъ смерти. У *Гомера* говорятъ не смотри на слова *Гомеровы*.“ (Тредьяковск.)

§ 283.

Стр. 320. строк. 11 — Стр. 325. строк. 21.

ΝΕΚΡΙΚΟΙ ΔΙΑΛΟΓΟΙ.

XII.

ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ, ΑΝΝΙΒΟΥ, ΜΙΝΩΟΣ ΚΑΙ ΣΚΗΠΙΩΝΟΣ.

ΑΛΕΞ. Ἐμὲ δεῖ προκεκρίσθαι σου, ὦ Λίβυ· ἀμείνων γάρ εἰμι.

ΑΝ. Οὔμενουν, ἀλλ' ἐμέ.

ΑΛΕΞ. Οὐκοῦν ὁ Μίνως δικασάτω.

ΜΙΝ. Τίνες δὲ ἐστέ;

ΑΛΕΞ. Οὗτος μὲν Ἀννίβας ὁ Καρχηδόνιος, ἐγὼ δὲ Ἀλέξανδρος ὁ Φιλίππου.

ΜΙΝ. Νὴ Δία ἔνδοξοί γε ἀμφότεροι. ἀλλὰ περὶ τίνος ὑμῖν ἡ ἔρις;

ΑΛΕΞ. Περὶ προεδρίας· φησὶ γὰρ οὗτος ἀμείνων γεγενῆσθαι στρατηγὸς ἐμοῦ, ἐγὼ δέ, ὥσπερ ἅπαντες ἴσασιν, οὐχὶ τούτου μόνον, ἀλλὰ πάντων σχεδὸν τῶν πρὸ ἐμοῦ φημὶ διενεγκεῖν τὰ πολέμια.

ΜΙΝ. Οὐκοῦν ἐν μέρει ἑκάτερος εἰπάτω, σὺ δὲ πρῶτος ὁ Λίβυς λέγε.

ΑΝ. Ἓν μὲν τοῦτο, ὦ Μίνως, ὠνάμην, ὅτι ἐνταῦθα καὶ τὴν Ἑλλάδα φωνὴν ἐξέμαθον· ὥστε οὐδὲ ταύτῃ πλέον οὗτος ἐνέγκαιτό μου. φημὶ δὲ τούτους μάλιστα ἐπαίνου ἀξίους εἶναι, ὅσοι τὸ μηδὲν ἐξ ἀρχῆς ὄντες ὅμως ἐπὶ μέγα προεχώρησαν δι' αὑτῶν δύναμίν τε περιβαλόμενοι καὶ ἄξιοι δόξαντες ἀρχῆς. ἔγωγ' οὖν μετ' ὀλίγων ἐξορμήσας εἰς τὴν Ἰβηρίαν τὸ πρῶτον ὕπαρχος ὢν τῷ ἀδελφῷ μεγίστων ἠξιώθην ἄριστος κριθείς, καὶ τούς τε Κελτίβηρας εἷλον καὶ Γαλατῶν ἐκράτησα τῶν ἑσπερίων καὶ τὰ μεγάλα ὄρη ὑπερβὰς τὰ περὶ τὸν Ἠριδανὸν ἅπαντα κατέδραμον καὶ ἀναστάτους ἐποίησα τοσαύτας πόλεις καὶ τὴν πεδινὴν Ἰταλίαν ἐχειρωσάμην καὶ μέχρι τῶν προαστείων τῆς προὐχούσης πόλεως ἦλθον καὶ τοσούτους ἀπέκτεινα μιᾶς ἡμέρας, ὥστε τοὺς δακτυλίους αὐτῶν μεδίμνοις ἀπομετρῆσαι καὶ τοὺς ποταμοὺς γεφυρῶσαι νεκροῖς. καὶ ταῦτα πάντα ἔπραξα οὔτε Ἄμμωνος υἱὸς ὀνομαζόμενος οὔτε θεὸς εἶναι προσποιούμενος ἢ ἐνύπνια τῆς μητρὸς διεξιών, ἀλλ' ἄνθρωπος εἶναι ὁμολογῶν, στρατηγοῖς τε τοῖς συνετωτάτοις ἀντεξεταζόμενος καὶ στρατιώταις τοῖς μαχιμωτάτοις συμπλεκόμενος, οὐ Μήδους καὶ Ἀρμενίους καταγωνιζόμενος ὑποφεύγοντας πρὶν διώκειν τινὰ καὶ τῷ τολμήσαντι παραδιδόντας εὐθὺς τὴν νίκην. Ἀλέξανδρος δὲ πατρῴαν ἀρχὴν παραλαβὼν ηὔξησε καὶ παρὰ πολὺ ἐξέτεινε χρησάμενος τῇ τῆς τύχης ὁρμῇ. ἐπεὶ δ' οὖν ἐνίκησέ τε καὶ τὸν ὄλεθρον ἐκεῖνον Δαρεῖον ἐν Ἰσσῷ τε καὶ Ἀρβήλοις ἐκράτησεν, ἀποστὰς τῶν πατρῴων προσκυνεῖσθαι ἠξίου καὶ ἐς δίαιταν τὴν Μηδικὴν μετεδιῄτησεν ἑαυτὸν καὶ ἐμιαιφόνει ἐν τοῖς συμποσίοις τοὺς φίλους καὶ συνελάμβανεν ἐπὶ θανάτῳ. ἐγὼ δὲ ἦρξα ἐπ' ἴσης τῆς πατρίδος, καὶ ἐπειδὴ μετεπέμπετο τῶν πολεμίων μεγάλῳ στόλῳ ἐπιπλευσάντων τῇ Λιβύῃ, ταχέως ὑπήκουσα, καὶ ἰδιώτην ἐμαυτὸν παρέσχον καὶ καταδικασθεὶς ἤνεγκα εὐγνωμόνως τὸ πρᾶγμα. καὶ ταῦτα ἔπραξα βάρβαρος ὢν καὶ ἀπαίδευτος παιδείας τῆς Ἑλληνικῆς καὶ οὔτε Ὅμηρον ὥσπερ οὗτος ῥαψῳδῶν οὔτε ὑπ' Ἀριστοτέλει τῷ σοφιστῇ παιδευθείς, μόνῃ δὲ τῇ φύσει ἀγαθῇ χρησάμενος. ταῦτά ἐστιν, ἃ ἐγὼ Ἀλεξάνδρου ἀμείνων φημὶ εἶναι. εἰ δέ ἐστι καλλίων οὑτοσί, διότι διαδήματι τὴν κεφαλὴν διεδέδετο, Μακεδόσι μὲν ἴσως

καὶ ταῦτα σεμνά, οὐ μὴν διὰ τοῦτο ἀμείνων δόξειεν ἂν γενναίου καὶ στρατηγικοῦ ἀνδρὸς τῇ γνώμῃ πλέον ἤπερ τῇ τύχῃ κεχρημένου.

ΜΙΝ. Ὁ μὲν εἴρηκεν οὐκ ἀγεννῆ τὸν λόγον οὐδὲ ὡς Λίβυν εἰκὸς ἦν, ὑπὲρ αὐτοῦ. σὺ δέ, ὦ Ἀλέξανδρε, τί πρὸς ταῦτα φῄς;

ΑΛΕΞ. Ἐχρῆν μέν, ὦ Μίνως, μηδὲν πρὸς ἄνδρα οὕτω θρασὺν [ἀποκρίνασθαι]· ἱκανὴ γὰρ ἡ φήμη διδάξαι σε, οἷος μὲν ἐγὼ βασιλεύς, οἷος δὲ οὗτος λῃστὴς ἐγένετο. ὅμως δὲ ὅρα, εἰ κατ' ὀλίγον αὐτοῦ διήνεγκα, ὃς νέος ὢν ἔτι παρελθὼν ἐπὶ τὰ πράγματα καὶ τὴν ἀρχὴν τεταραγμένην κατέσχον καὶ τοὺς φονέας τοῦ πατρὸς μετῆλθον, κᾆτα φοβήσας τὴν Ἑλλάδα τῇ Θηβαίων ἀπωλείᾳ στρατηγὸς ὑπ' αὐτῶν χειροτονηθεὶς οὐκ ἠξίωσα τὴν Μακεδόνων ἀρχὴν περιέπων ἀγαπᾶν ἄρχειν ὁπόσων ὁ πατὴρ κατέλιπεν, ἀλλὰ πᾶσαν ἐπινοήσας τὴν γῆν καὶ δεινὸν ἡγησάμενος, εἰ μὴ ἁπάντων κρατήσαιμι, ὀλίγους ἄγων ἐσέβαλον ἐς τὴν Ἀσίαν, καὶ ἐπί τε Γρανικῷ ἐκράτησα μεγάλῃ μάχῃ καὶ τὴν Λυδίαν λαβὼν καὶ Ἰωνίαν καὶ Φρυγίαν καὶ ὅλως τὰ ἐν ποσὶν ἀεὶ χειρούμενος ἦλθον ἐπὶ Ἰσσόν, ἔνθα Δαρεῖος ὑπέμεινε μυριάδας πολλὰς στρατοῦ ἄγων. καὶ τὸ ἀπὸ τούτου, ὦ Μίνως, ὑμεῖς ἴστε ὅσους ὑμῖν νεκροὺς ἐπὶ μιᾶς ἡμέρας κατέπεμψα· φησὶ γοῦν ὁ πορθμεὺς μὴ διαρκέσαι αὐτοῖς τότε τὸ σκάφος, ἀλλὰ σχεδίας διαπηξαμένους τοὺς πολλοὺς αὐτῶν διαπλεῦσαι. καὶ ταῦτα διέπραττον αὐτὸς προκινδυνεύων καὶ τιτρώσκεσθαι ἀξιῶν. καὶ ἵνα σοὶ μὴ τὰ ἐν Τύρῳ μηδὲ τὰ ἐν Ἀρβήλοις διηγήσωμαι, ἀλλὰ καὶ μέχρι Ἰνδῶν ἦλθον καὶ τὸν Ὠκεανὸν ὅρον ἐποιησάμην τῆς ἀρχῆς καὶ τοὺς ἐλέφαντας αὐτῶν εἷλον καὶ Πῶρον ἐχειρωσάμην, καὶ Σκύθας δὲ οὐκ εὐκαταφρονήτους ἄνδρας ὑπερβὰς τὸν Τάναϊν ἐνίκησα μεγάλῃ ἱππομαχίᾳ, καὶ τοὺς φίλους εὖ ἐποίησα καὶ τοὺς ἐχθροὺς ἠμυνάμην. εἰ δὲ καὶ θεὸς ἐδόκουν τοῖς ἀνθρώποις, συγγνωστοὶ ἐκεῖνοι πρὸς τὸ μέγεθος τῶν πραγμάτων καὶ τοιοῦτόν τι πιστεύσαντες περὶ ἐμοῦ. τὸ δ' οὖν τελευταῖον ἐγὼ μὲν βασιλεύων ἀπέθανον, οὗτος δὲ ἐν φυγῇ ὢν παρὰ Προυσίᾳ τῷ Βιθυνῷ, καθάπερ ἄξιον ἦν πανουργότατον καὶ ὠμότατον ὄντα· ὡς γὰρ δὴ ἐκράτησε τῶν Ἰταλῶν, ἐῶ λέγειν, ὅτι οὐκ ἰσχύι, ἀλλὰ πονηρίᾳ καὶ ἀπιστίᾳ καὶ δόλοις, νόμιμον δὲ ἢ προφανὲς οὐδέν. ἐπεὶ δέ μοι ὠνείδισε τὴν τρυφήν, ἐκλελῆσθαί μοι δοκεῖ, οἷα ἐποίει ἐν Καπύῃ ἑταίραις συνὼν καὶ τοὺς τοῦ πολέμου καιροὺς ὁ

θαυμάσιος καθηδυπαθῶν. ἐγὼ δὲ εἰ μὴ μικρὰ τὰ ἑσπέρια δόξας ἐπὶ τὴν ἕω μᾶλλον ὥρμησα, τί ἂν μέγα ἔπραξα Ἰταλίαν ἀναιμωτὶ λαβὼν καὶ Λιβύην καὶ τὰ μέχρι Γαδείρων ὑπαγόμενος; ἀλλ' οὐκ ἀξιόμαχα ἔδοξέ μοι ἐκεῖνα ὑποπτήσσοντα ἤδη καὶ δεσπότην ὁμολογοῦντα. εἴρηκα. σὺ δὲ, ὦ Μίνως, δίκαζε. ἱκανὰ γὰρ ἀπὸ πολλῶν καὶ ταῦτα.

ΣΚΗΠ. Μὴ πρότερον, ἢν μὴ καὶ ἐμοῦ ἀκούσῃς.

ΜΙΝ. Τίς γὰρ εἶ, ὦ βέλτιστε; ἢ πόθεν ὢν ἐρεῖς;

ΣΚΗΠ. Ἰταλιώτης Σκηπίων στρατηγὸς ὁ καθελὼν Καρχηδόνα καὶ κρατήσας Λιβύων μεγάλαις μάχαις.

ΜΙΝ. Τί οὖν καὶ σὺ ἐρεῖς;

ΣΚΗΠ. Ἀλεξάνδρου μὲν ἥττων εἶναι, τοῦ δὲ Ἀννίβου ἀμείνων, ὃς ἐδίωξα νικήσας αὐτὸν καὶ φυγεῖν κατηνάγκασα ἀτίμως. πῶς οὖν οὐκ ἀναίσχυντος οὗτος, ὃς πρὸς Ἀλέξανδρον ἁμιλλᾶται, ᾧ οὐδὲ Σκηπίων ἐγὼ ὁ νενικηκὼς ἐμαυτὸν παραβάλλεσθαι ἀξιῶ;

ΜΙΝ. Νὴ Δί' εὐγνώμονα φῄς, ὦ Σκηπίων· ὥστε πρῶτος μὲν κεκρίσθω Ἀλέξανδρος, μετ' αὐτὸν δὲ σύ, εἶτα, εἰ δοκεῖ, τρίτος Ἀννίβας οὐδὲ οὗτος εὐκαταφρόνητος ὤν.

„*и щастїе свое только одному самому себѣ долженъ*. . . *и ослабѣвшихъ отъ сластолюбїя народовъ* укрѣпить казнїю его *убивцевъ*. . . . *Однѣмъ* словомъ ты видишь предъ собою побѣдителя. Ганнибалъ дѣйствовалъ *однѣмъ* коварствомъ. . . . покорилъ *Карѳагену*." (Тредьяковск.)

§ 286.

Стр. 326. строк. 1 — 9.

„Героическїя поемы, *драммы* и протчая;" (Тредьяковск.)

§ 288.

Стр. 326. строк. 20 — Стр. 327. строк. 14.

„не всегда *однѣмъ* образомъ," (Тредьяковск.)

§ 289.

Стр. 327. строк. 15 — 19.

Въ этомъ параграфѣ весьма ясно и опредѣленно выражается то существенное значеніе, которое Ломоносовъ придавалъ *примѣрамъ* изъ писателей.

§ 290.

Стр. 327. строк. 20 — Стр. 328. строк. 29.

ἔστι δὴ χῶρος μεταξὺ κείμενος τοῦ τε Ὀλύμπου καὶ τῆς Ὄσσης. ὄρη δὲ ταῦτά ἐστιν ὑπερύψηλα καὶ οἷον ὑπό τινος θείας φροντίδος διεσχισμένα, καὶ μέσον ἔχεται χωρίον, οὗ τὸ μὲν μῆκος ἐπὶ τετταράκοντα διήκει σταδίους, τό γε μὴν πλάτος τῇ μέν ἐστι πλέθρου, τῇ δὲ καὶ μεῖζον ὀλίγῳ. διαρρεῖ δὲ μέσου αὐτοῦ ὁ καλούμενος Πηνειός· ἐς τοῦτον δὲ καὶ οἱ λοιποὶ ποταμοὶ συρρέουσι, καὶ ἀνακοινοῦνται τὸ ὕδωρ αὐτῷ καὶ ἐργάζονται τόν Πηνειὸν ἐκεῖνοι μέγαν. διατριβὰς δ' ἔχει ποικίλας καὶ παντοδαπὰς ὁ τόπος οὗτος, οὐκ ἀνθρωπίνης χειρὸς ἔργα, ἀλλὰ φύσεως αὐτόματα ἐς κάλλος τότε φιλοτιμησαμένης, ὅτε ἐλάμβανε γένεσιν ὁ χῶρος. κιττὸς μὲν γὰρ πολὺς καὶ εὖ μάλα λάσιος ἐνακμάζει καὶ τέθηλε καὶ δίκην τῶν εὐγενῶν ἀμπέλων κατὰ τῶν ὑψηλῶν δένδρων ἀνέρπει καὶ συμπέφυκεν αὐτοῖς, πολλὴ δὲ σμῖλαξ πρὸς αὐτὸν τὸν πάγον ἀνατρέχει καὶ ἐπισκιάζει τὴν πέτραν· καὶ ἐκείνη μὲν ὑπολανθάνει, ὁρᾶται δὲ τὸ χλοάζον πᾶν, καὶ ἔστιν ὀφθαλμῶν πανήγυρις. ἐν δὲ τοῖς λείοις καὶ καθημένοις ἄλση τέ ἐστι ποικίλα καὶ ὑποδρομαὶ συνεχεῖς, ἐν ὥρᾳ θέρους καταφυγεῖν ὁδοιπόροις ἥδιστα καταγώγια, ἃ καὶ δίδωσιν ἀσμένως ψυχάσαι. διαρρέουσι δὲ καὶ κρῆναι συχναί, καὶ ἐπιρρεῖ νάματα ὑδάτων ψυχρῶν καὶ πιεῖν ἡδίστων· λέγεται δὲ τὰ ὕδατα ταῦτα καὶ τοῖς λουσαμένοις ἀγαθὸν εἶναι καὶ ἐς ὑγίειαν αὐτοῖς συμβάλλεσθαι. κατᾴδουσι δὲ καὶ ὄρνιθες ἄλλος ἄλλῃ διεσπαρμένοι, καὶ μάλιστα οἱ μουσικοί, καὶ ἑστιῶσιν εὖ μάλα τὰς ἀκοάς, και παραπέμπουσιν ἀπόνως καὶ σὺν ἡδονῇ, διὰ τοῦ μέλους

τὸν κάματον τῶν παριόντων ἀφανίσαντες. παρ' ἑκάτερα δὲ τοῦ ποταμοῦ αἱ διατριβαί εἰσιν αἱ προειρημέναι καὶ αἱ ἀνάπαυλαι. διὰ μέσων δὲ τῶν Τεμπῶν ὁ Πηνειὸς ποταμὸς ἔρχεται, σχολῇ καὶ πράως προϊὼν ἐλαίου δίκην, πολλὴ δὲ κατ' αὐτοῦ σκιὰ ἐκ τῶν παραπεφυκότων δένδρων καὶ τῶν ἐξηρτημένων κλάδων τίκτεται, καὶ ὡς ἐπὶ πλεῖστον τῆς ἡμέρας προήκουσα ἀποστέγει τὴν ἀκτῖνα καὶ παρέχει τοῖς πλέουσι πλεῖν κατὰ ψῦχος.

(Aelian. Variae Histor. Lib. III. cap. 1.)

Est itaque locus inter Olympum et Ossam situs; sunt autem hi montes altitudine immensa praediti, et quasi divina quadam cura disjuncti, atque in medio locum complectuntur, cujus longitudo ad quadraginta stadia porrigitur; latitudo vero in aliis partibus pedes centum, in aliis paulo etiam plus continet. Per hunc medium labitur fluvius, qui Peneus appellatur, in quem reliqui fluvii confluunt, et aquam ei communicando, magnis augent incrementis. Hic locus habet varia et omnis generis oblectamenta, non manibus hominum facta opera, sed spontanea naturae, quae tunc ei plurimum ad pulchritudinem ambitiose contulit, cum locus primum nasceretur; nam in eo hedera copiosa et admodum hirsuta viget ac floret, et instar generosarum vitium in proceras arbores ascendendo serpit, atque ipsis adnascitur. Est et smilacis magna copia, quae collem ipsum ascendens saxum inumbrat, ita ut illud quidem lateat, cernatur vero nihil, praeter viridantem herbam, sitque veluti quaedam oculorum panegyris. In ipso campo et planitie varii sunt luci, scenae continuae, aestivo tempore gratissima viatoribus receptacula, in quibus suaviter alsum captare possunt; diffluunt etiam rivi crebri et aquae frigidae atque ad bibendum suavissimae. Has aquas perhibent prodesse etiam lavantibus, et ad sanitatem conferre. Concinunt etiam aves hinc inde dispersae, et in primis musicae, quae sitientes aures mirifice recreant, atque indefessos cum voluptate deducunt viatores, modulationibus suis praetereuntium laborem sublevantes. Ad utrumque latus fluminis oblectamenta illa sunt, de quibus antea dixi; et

remissionibus quietique apta loca. Per media vero Tempe Peneus venit, quiete et leniter fluens, in modum olei; hic umbris densissimis opacatur, quae ab assitarum arborum ramis ortae, maxima diei parte solares radios arcent a flumine, et navigantibus temperatam frigore navigationem praebent.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 733.)

„весьма *мохнатая Гедера* тамъ растетъ. частыя и *тѣнистыя* рощи. закрывается густыми *тѣньми,*“ (Тредьяковск.)

§ 291.

Стр. 328. строк. 30 — Стр. 329. строк. 33.

Habuit enim ille, sicuti meminisse vos arbitror, permulta maximarum non expressa signa, sed adumbrata virtutum. Utebatur hominibus improbis multis: et quidem optimis se viris deditum esse simulabat. Erant apud illum illecebrae libidinum multae: erant etiam industriae quidam stimuli ac laboris. Flagrabant vitia libidinis apud illum: vigebant etiam studia rei militaris: neque ego umquam fuisse tale monstrum in terris ullum puto, tam ex contrariis diversisque inter se pugnantibus naturae studiis cupiditatibusque conflatum. Quis clarioribus viris quodam tempore jucundior? quis turpioribus conjunctior? Quis civis meliorum partium aliquando? quis taetrior hostis huic civitati? Quis in voluptatibus inquinatior? quis in laboribus patientior? quis in rapacitate avarior? quis in largitione effusior? Illa vero, judices, in illo homine mirabilia fuerunt, comprehendere multos amicitia, tueri obsequio, cum omnibus communicare quod habebat, servire temporibus suorum omnium pecunia, gratia, labore corporis, scelere etiam, si opus esset, et audacia: versare suam naturam et regere ad tempus atque huc et illuc torquere ac flectere: cum tristibus severe, cum remissis jucunde, cum senibus graviter, cum juventute comiter, cum facinorosis audaciter, cum libidinosis luxu-

riose vivere. Hac ille tam varia multiplicique natura quum omnes omnibus ex terris homines improbos audacesque collegerat, tum etiam multos fortes viros et bonos specie quadam virtutis adsimulatae tenebat, etc.

(M. Tullii Ciceronis pro Caelio oratio. cap. V—VI. § 12—14.)

§ 292.

Стр. 330. строк. 1 — Стр. 331. строк. 10.

Templum D. Marci, Venetiis, non tam magnitudine et vastitate sua, quam ornatu insigne. Et in primis augustum, si primum ingrediare, crucis figuram praeferre videtur, cujus anguli in altissimas consurgunt turres ac testudines, quarum fastigia, ut reliqua templi facies, plumbeis tegulis adoperta, ad centum viginti stadia ex alto ad urbem navigantibus, inter eminentissima urbis aedificia occurrant; superbissimi ad id fornices, mira inter se arte coëuntes totam molem fulciunt. Quicquid operis est a media templi parte, purissimo fulget auro, mussivo opere mirifice variegatum. In ipso testudinum connexu Graecanici operis vetustissimae imagines, moesta quadam ac venerabili praesentia horrorem cum religione mixtum oculis spectantium inferunt; marmoreae undique tabulae, ad pavimentum usque ipsum, varii marmoris, occurrunt, tanto artificio sibi ad invicem compositae, ut eaedem inter se similes videri possint. Sedilia circum eadem marmorea. Pavimentum vermiculato opere marmoreis frustis distinctum. Columnae complures Parii lapidis, vel Thapsici, aut Nimidici, cum duplici suggestu marmoreo. Cautum decreto publico fuerat, ut quicquid egregii operis Veneti, ipsi navigantes, quocunque terrarum ambirent, id ipsum Venetias deferrent. Vestibuli aurei fornices, trecentis et amplius fulciuntur columnis, magnitudine et colorum varietate conspicui; intercolumnia, et quicquid in area ipsa operis est cum ipso pavimento, marmoreis tabulis pro tectorio renidet. Vestibuli partem superiorem equi quatuor aenei diverso statu varioque exornant. Templi supercilium senis sese pinnaculis explicat, quo-

rum singula in tabernaculi speciem surrecta singulas habent ex candido lapide statuas; nudi genii, aliaque splendidissimi aspectus simulacra, suo quaeque statu operibus inserta, miro quodam modo ipsam pinnarum exornant intercapedinem. Extructum ferunt sub Sebast. Ziano. (Sebastiano) Duce, ab architecto Constantinopolitano.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 745—746.)

„*За сто дватцать* стадїй съ моря къ городу прїѣжжающимъ. . . . покрыты до самаго полу разныхъ цвѣтовъ *мраморомъ*. . . . изъ *мрамора* высѣчены. Полъ испещренъ *червчатою* работою изъ небольшихъ частей *мраморныхъ*.“ (Тредьяковск.)

§ 293.

Стр. 331. строк. 11 — 30.

ἀλλὰ μεταξὺ λόγων, ἡλίκη ναῦς, εἴκοσι καὶ ἑκατὸν πήχεων ἔλεγε τὸ μῆκος ὁ ναυπηγός, εὖρος δὲ ὑπὲρ τὸ τέταρτον μάλιστα τούτου, καὶ ἀπὸ τοῦ καταστρώματος ἐς τὸν πυθμένα, ᾗ βαθύτατον κατὰ τὸν ἄντλον, ἐννέα πρὸς τοῖς εἴκοσι. τὰ δ' ἄλλα ἡλίκος μὲν ὁ ἱστός, ὅσην δὲ ἀνέχει τὴν κεραίαν, οἵῳ καὶ προτόνῳ κέχρηται καὶ συνέχεται, ὡς δὲ ἡ πρύμνα μὲν ἐπανέστηκεν ἠρέμα καμπύλη χρυσοῦν χηνίσκον ἐπικειμένη, καταντικρὺ δὲ ἀνάλογον ἡ πρῷρα ὑπερβέβηκεν ἐς τὸ πρόσω ἀπομηκυνομένη, τὴν ἐπώνυμον τῆς νεὼς θεὸν ἔχουσα τὴν Ἶσιν ἑκατέρωθεν· ὁ μὲν γὰρ ἄλλος κόσμος, αἱ γραφαὶ τοῦ ἱστίου τὸ παράσειον πυραυγές, πρὸ τούτων αἱ ἄγκυραι καὶ στροφεῖα καὶ περιαγωγεῖς καὶ αἱ μετὰ τὴν πρύμναν οἰκήσεις θαυμάσια πάντα μοι ἔδοξε. καὶ τὸ τῶν ναυτῶν πγῆθος στρατοπέδῳ ἄν τις εἰκάσειεν. ἐλέγετο δὲ καὶ τοσοῦτον ἄγειν σῖτον, ὡς ἱκανὸν εἶναι πᾶσι τοῖς ἐν τῇ Ἀττικῇ ἐνιαύσιον πρὸς τροφήν.

(Изъ Лукiана: ΠΛΟΙΟΝ Η ΕΥΧΑΙ — Navigium seu Vota.)

Sed interea dum sermones serimus, quanta navis haec, centum et viginti cubitos in longitudinem porrecta; latitudine autem supra quartam maxime partem mensurae hujus patens; tum a summis foris,

ad summum usque, quo profundissima est, eo loci videlicet, quo sentina defluit, novem et viginti cubitos alta. Praeterea autem quantus malus, quantamque sustinet antennam, quanto autem rudente utitur! Ut autem ipsa quidem puppis paulatim assurgit inflexa, atque aureum anserculum superne habens, impositum; e regione vero aequa proportione prora prominet, in anteriorem partem longe porrecta, cognominem navi Deam, Isidem videlicet, utrimque additam habens. Nam caetera quidem ornamenta, uti picturae, et veli flammeus ille atque prasinus color, et ante haec, anchorae quoque, et vertendi circumagendique instrumenta, et habitationes illae post puppim, omnia admiratione digna visa mihi sunt. Jam et nautarum multitudo cum exercitu comparari posset. Dicebatur autem tantum frumenti numerum portare, quantus in annuum victum sufficere omnibus in Attica posset.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 746—747.)

§ 294.

Стр. 332. строк. 1 — Стр. 333. строк. 6.

Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 115 — 116. Ода на день бракосочетанія вел. кн. Петра Өедоровича и вел. кн. Екатерины Алексѣевны, 1745 года. ст. 45 — 76. Примѣчанія. стр. 253.

„То прямо другъ *къ другу* стремятся“ (Тредьяковск.)
На поляхъ написано: «удареніе».

§ 295.

Стр. 333. строк. 7 — Стр. 334. строк. 2.

О содержаніи этого параграфа А. С. Будиловичъ замѣчаетъ: «По этой теоріи Ломоносовъ расположилъ свою поэму *Петръ Великій*».

(М. В. Ломоносовъ, какъ натуралистъ и филологъ. Приложеніе III. стр. 72.)

„отнесенъ былъ въ *Кароагену*. *Барклаева* Аргенида“ (Тредьяковск.)

§ 296.

Стр. 334. строк. 3 — 7.

Ср. § 289: „при всѣхъ Риторическихъ пра́вилахъ примѣры великое онымъ подаютъ изъясненїе,“ и т. д.

§ 297.

Стр. 334. строк. 8 — Стр. 335. строк. 16.

Postero die convocatos duces copiarum docet, nullam infestiorem urbem Graecis esse, quam regiam veterum Persidis regum. Hinc illa immensa agmina infusa: hinc Dareum pius, dein Xerxem Europae impium intulisse bellum. Excidio illius parentandum esse majoribus. Jamque barbari, deserto oppido, qua quemque metus agebat, diffugerant; cum rex phalangem nihil cunctatus inducit. Multas urbes, refertas opulentia regia, partim expugnaverat, partim in fidem acceperat, sed urbis hujus divitiae vicere praeterita. In hanc totius Persidis opes congesserant barbari: aurum argentumque cumulatum erat, vestis ingens modus, supellex non ad usum, sed ad ostentationem luxus comparata. Itaque inter ipsos victores ferro dimicabatur: pro hoste erat, qui pretiosiorem occupaverat praedam: et cum omnia, quae recipiebant, capere non possent, jam res non occupabantur, sed aestimabantur. Lacerabant regias vestes, ad se quisque partem trahentes: dolabris pretiosae artis vasa caedebant: nihil neque intactum erat, neque integrum ferebatur; abrupta simulacrorum membra, ut quisque avellerat, trahebat. Neque avaritia solum, sed etiam crudelitas, in capta urbe grassata est: auro agrentoque onusti vilia captivorum corpora trucidabant, passimque obvii caedebantur, quos ante pretium sui miserabiles fecerat. Multi ergo hostium manus voluntaria morte occupaverunt, pretiosissima vestium induti e muris semetipsos

 *

cum conjugibus ac liberis in praeceps jacientes. Quidam ignes, quod paulo post facturus hostis videbatur, subjecerant aedibus, ut cum suis vìvi cremarentur.

(Q. Curtii De gestis Alexandri Magni. Lib. V. cap. XX. § 1—7.)

§ 298.

Стр. 335. строк. 17 — Стр. 336. строк. 18.

Isdem diebus terrae motus horrendi per Macedoniam Asiamque et Pontum adsiduis pulsibus oppida multa concusserunt et montes. Inter monumenta tamen multiformium aerumnarum eminuere Nicomediae clades, Bithyniae urbium matris, cujus ruinarum eventum vere breviterque absolvam.

Primo lucis exortu die nono kal. Septembrium concreti nubium globi nigrantium laetam paulo ante caeli speciem confuderunt et amendato solis splendore nec contigua vel adposita cernebantur: ita oculorum optutu praestricto humo involutus crassae caliginis squalor insedit. Dein velut numine summo fatales contorquente manubias ventosque ab ipsis excitante cardinibus magnitudo furentium incubuit procellarum, cujus inpetu pulsorum auditus est montium gemitus et elisi litoris fragor, haecque secuti typhones atque presteres, cum horrifico tremore terrarum civitatem et suburbana funditus everterunt. Et quoniam adclivitate collium aedes pleraeque vehebantur, aliae super alias concidebant reclangentibus cunctis sonitu ruinarum inmenso. Interim clamoribus variis celsa culmina resultabant quaeritantium conjugium liberosque et siquid necessitudines artae constringunt. Post horam denique secundam, non multo ante tertiam, aer jam sudus et liquidus latentes retexit funereas strages. Non nulli enim superruentium ruderum vi nimia constipati sub ipsis interiere ponderibus. Quidam collo tenus aggeribus obruti cum superesse possent siqui juvissent, auxiliorum inopia necabantur. Alii lignorum extantium acuminibus fixi pendebant. Uno ictu caesi conplures, paulo ante homines, tunc promiscae strages cadaverum cernebantur. Quosdam domorum incli-

nata fastigia intrinsecus serabant intactos, angore et inedia consumendos.

(Ammiani Marcellini Rerum Gestarum Liber XVII. cap. 7.
Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 742—743.)

„въ рассѣлинахъ *погрязши* по шею" (Тредьяковск.)

§ 299.

Стр. 336. строк. 19 — 32.

Ne lepus quidem ille nos fugiat, sed eundem venemur, una cum Cupidinibus. Hanc feram sub malis sedentem, quae poma caediva partim edit, partim semesa relinquit; amores venantur. Hic quidem manuum plausu, ille vero clamitans, tertius chlamydem concutiens; et alii supervolant leporem, clamoribus incessentes; alii vero ipsum per vestigia insequuntur. Hic autem, quo impetu se ipsum immissurus irruit, sed fera alio est conversa. At hic leporis cruri insidiatur; hujus vero e manibus lapsus est. Itaque rident, et ipsi ceciderunt, hic quidem in latus, hic vero pronus. Hi omnes supini errorem vario indicante habitu; nullus autem sagittas in eum mittit, sed vivum capere conantur, Veneri suavissimam hostiam.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 748.)

§ 300.

Стр. 337. строк. 1 — 11.

Dicam luctam, quando et hoc deprecaris. Hic quidem adversarium superavit, et in ejus dorsum involans arripit, ut suffocet, jamque cruribus illaqueat. Hic vero, neque deficit, et rectus assurgit, manumque, qua angitur, dissolvit, unum de digitis reflectens, post quem non amplius reliqui tenaciter continent. Dolet enim contortus, et luctatoris aurem mordet. Unde spectan-

tes indignantur Cupidines, quod et inique et praeter luctantium morem faciat, pomisque ipsum appetunt.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 755.)

§ 301.

Стр. 337. строк. 12—17.

Digressio potissimum habet locum in confirmatione, quando orator vult delectare auditorem, aut ejus fastidium quodam modo temperare.

(Рукопись Моск. Румянц. муз. № 279. л. 72.)

Quomodo (narratio) suavis erit?

.... Si in ipso narrationis decursu expectationes concitabuntur..... Si colloquentes personas induxeris, etc.

(Pomey: Candidatus Rhetoricae. 1714. стр. 144.)

Colloquia personarum in narratione delectant, etc.

(Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 330.)

§ 302.

Стр. 337. строк. 18—27.

Ср. § 57 Риторики 1748 года.

Ср. §§ 47 и 124 Риторики 1744 года и примѣчанія къ послѣднему.

§ 303.

Стр. 338. строк. 1—Стр. 339. строк. 16.

Tum vero universa futuri discriminis facies in oculis erat: armis insignibus equi virique splendebant, et omnia intentiore cura praeparari apud hostem, sollicitudo praetorum agmina sua interequitantium ostendebat, ac pleraque inania, sicut fremitus hominum,

equorum hinnitus, armorum internitentium fulgor, sollicita expectatione mentem turbaverant. Igitur sive dubius animi, sive ut suos experiretur, consilium adhibet, quid optimum factu esset, exquirens. Parmenio, peritissimus inter duces artium belli, furto, non proelio opus esse censebat: intempesta nocte opprimi posse hostes: discordes moribus, linguis, ad hoc somno et improviso periculo territos, quando in nocturna trepidatione coituros? At interdiu primum terribiles occursuras facies Scytharum Bactrianorumque: hirta illis ora et intonsas comas esse, praeterea eximiam vastorum magnitudinem corporum. Vanis et inanibus militem magis quam justis formidinis causis moveri. Deinde tantam multitudinem circumfundi paucioribus posse. Non in Ciliciae angustiis et in viis callibus, sed in aperta et lata planitie dimicare. Omnes fere Parmenioni assentiebantur: Polypercon haud dubie in eo consilio positam victoriam arbitrabatur. Quem intuens rex, namque Parmenionem, nuper acrius quam vellet increpitum, rursus castigare non sustinebat, *Latrunculorum*, inquit, *et furum ista sollertia est*, *quam praecipitis mihi; quippe illorum votum unicum est pallere. Meae vero gloriae semper aut absentiam Darei*, *aut angustias locorum*, *aut furtum noctis obstare non patiar: palam luce aggredi certum est: malo me fortunae poeniteat*, *quam victoriae pudeat. Ad haec illud quoque accedit: vigilias agere barbaros et in armis stare*, *ut ne decipi quidem possint*, *compertum habeo. Itaque ad proelium vos parate.* Sic incitatos ad corpora curanda dimisit.

(Q. Curtii Rufi De gestis Alexandri Magni. Lib. IV. cap. XLVII. § 1—10.)

„спящїе *нечаяннымъ бѣдствїемъ испужавшись*, не могутъ въ ночномъ трепетѣ соединиться.“ (Тредьяковск.)

§ 304.

Стр. 339. строк. 17 — Стр. 340. строк. 17.

Diu rex demisso in terram vultu attonito stupentique similis stetit. Tandem recepto animo, *Paene*, inquit, *milites*, *hominum*

scelere vobis ereptus sum: deum providentia et misericordia vivo. Conspectusque vestri venerabilis coëgit, ut vehementius parricidis irascerer, quoniam praecipuus, immo unus vitae meae fructus est, tot fortissimis viris et de me optime meritis referre adhuc gratiam posse. Interrupit orationem militum gemitus, obortaeque sunt omnibus lacrimae. Tum rex, *Quanto*, inquit, *majorem in animis vestris motum excitabo, cum tanti sceleris auctores ostendero!*

(Q. Curtii Rufi De gestis Alexandri Magni. Lib. VI. cap. XXXII, § 2—3.)

Aeneid. II. v. 96—109.

promisi ultorem et verbis odia aspera movi.
hinc mihi prima mali labes, hinc semper Ulixes, etc.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 159. ст. 8—20. Примѣчанія. стр. 320.)

„*Но что ужъ сказывать* случай вамъ непрїятной....
Довольно слышали, пора меня казнить.
Мы жадно спрашивать причинъ нещастья стали,
Не зная хитрости и Греческихъ обмановъ.“ (Тредьяковск.)

§ 305.

Стр. 340. строк. 18 — 21.

Ср. § 151 и примѣчанія къ нему.

Quid docent fabulae?

Qua ratione instituenda vita sit; quae virtutes exercendae, et quae fugienda sint vitia, etc.

(Pomey: Candidatus Rhetoricae. 1714. стр. 151.)

§ 306.

Стр. 340. строк. 22 — Стр. 341. строк. 26.

Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 175—176. ст. 1—30. Примѣчанія. стр. 343—345.

„И Жучко съ нимъ *бросился* въ бой;“ (Тредьяковск.)
При словѣ: *бросился* написано на поляхъ: «удареніе».

§ 307.

Стр. 341. строк. 27 — Стр. 342. строк. 14.

Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 177. ст. 1—16. Примѣчанія. стр. 346—347.

„*Всего несноснѣе* противные совѣты. . . .
Что быстрина туда должна *ее* снести.
Но онъ отвѣтствовалъ: я, братецъ, признаваюсь,“
(Тредьяковск.)

§ 308.

Стр. 342. строк. 15 — Стр. 343. строк. 4.

Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 178. ст. 1—18. Примѣчанія. стр. 348—351.

„*Ахъ какъ ты малому* даешь бресть толь далече. . . .
То люди начали указывать перстами. . . .
То *будетъ* и осла взвалить къ себѣ на *плечи*.“
(Тредьяковск.)

При словѣ: *будетъ*, на поляхъ: «придетъ».

§ 309.

Стр. 343. строк. 5 — Стр. 344. строк. 27.

Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 157—159. ст. 1—48. Примѣчанія. стр. 316—318.

„На концѣ *должно быть* всегда что нибудь нечаянное. . . .
Въ дожжѣ *чать* повредился;
И съ словомъ *стрѣлилъ* вдругъ. . . .

При словѣ: *стрѣлилъ*, на поляхъ: «удареніе».

Чего ты *испугался*. . . .
Отнынь, хозяинъ мой." (Тредьяковск.)

§ 311.

Стр. 345. строк. 4 — 28.

Undique ergo Macedonum armis fulgentibus, ancipiti malo oppressi, memorabile tamen proelium edunt. Ut opinor, ignaviam quoque necessitas acuit, et saepe desperatio spei causa est.

(Q. Curtii Rufi De gestis Alexandri Magni. Lib. V. cap. XVI, § 31.)

fas omne abrumpit; Polydorum obtruncat et auro
vi potitur. quid non mortalia pectora cogis,
auri sacra fames!. . . .

(Aeneid. III. v. 55—57.)

Aeneid. VI. v. 616—620:

saxum ingens volvunt alii, radiisque rotarum
districti pendent; sedet aeternumque sedebit, etc.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 162—163. ст. 102—108. Примѣчанія. стр. 325.)

Has cogitationes volventibus nox supervenit, terroremque auxit.

(Q. Curtii Rufi De gestis Alexandri Magni. Lib. X. cap. XVI, § 15.)

„*Проклято лакомство* къ чему ты не приводишь. . . .
Иные на горы катаютъ тяжки камни. . . .
И будетъ вѣкъ сидѣть. *Флегей* въ Геенскомъ мракѣ
Реветъ, и жалостно другихъ увѣщеваетъ. . . .
Судите праведно и Бога почитайте." (Тредьяковск.)

§ 312.

Стр. 346. строк. 1 — 7.

Ода на день восшествія на престолъ императрицы Елисаветы Петровны, 1747 года. ст. 191—194.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 151.)

§ 313.

Стр. 346. строк. 8—15.

Ода на день бракосочетанія вел. кн. Петра Ѳедоровича и вел. кн. Екатерины Алексѣевны, 1745 года. ст. 64—70.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 116.)

„То прямо другъ *къ другу* стремятся“ (Тредьяковск.)

При словѣ: *къ другу*, на поляхъ: «удареніе».

§ 314.

Стр. 346. строк. 16—24.

Ср. §§ 289 и 296.

§ 315.

Стр. 347. строк. 1 — 7.

Ср. Caussini: De eloquentia sacra et humana. 1630. стр. 365—378. De partibus periodi; de usu periodi; de artificio implendae periodi, etc.

§ 316.

Стр. 347. строк. 8 — Стр. 348. строк. 5.

Ср. § 250 и примѣчанія къ нему.

Petimus abs te, M. Fanni, a vobisque, judices, ut quam acerrime maleficia vindicetis, ut quam fortissime hominibus audacissimis resistatis, ut hoc cogitetis, nisi in hac causa qui vester animus sit ostenderitis, eo prorumpere hominum cupiditatem et scelus et audaciam, ut non modo clam, verum etiam hic in foro ante tribunal tuum, M. Fanni, ante pedes vestros, judices, inter ipsa subsellia caedes futurae sint.

(M. Tullii Ciceronis pro Sex. Roscio Amerino oratio. cap. V, § 12.)

„вы съ крайнею *строгостїю* злодѣямъ отмстили. между *самими* мѣстами засѣданїя вашего убїйства чиниться будутъ.“ (Тредьяковск.)

§ 318.

Стр. 348. строк. 12 — 25.

Ea Sex. Roscium inopem, ejectum domo atque expulsum ex suis bonis, fugientem latronum tela et minas recepit domum hospitique oppresso jam desperatoque ab omnibus opitulata est.

(M. Tullii Ciceronis pro Sex. Roscio Amerino oratio. cap. X, § 27.)

§ 319.

Стр. 348. строк. 26 — Стр. 349. строк. 9.

Hoc consilio atque adeo hac amentia impulsi, quem ipsi quum cuperent non potuerunt occidere, eum jugulandum vobis tradiderunt.

(M. Tullii Ciceronis pro Sex. Roscio Amerino oratio. cap. X, § 29.)

Ода на день восшествія на престолъ императрицы Елисаветы Петровны, 1746 года. ст. 21—25.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 122.)

§ 320.

Стр. 349. строк. 10 — 24.

De nobis, quos in re publica tecum simul salvos esse voluisti, quotiens cogitabis, totiens de maximis tuis beneficiis, totiens de incredibili liberalitate, totiens de singulari sapientia tua cogitabis.

(M. Tullii Ciceronis pro M. Marcello oratio. cap. VI, § 19.)

Ода на день восшествія на престолъ императрицы Елисаветы Петровны, 1748 года. ст. 161—167.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 187. Примѣчанія. стр. 366.)

§ 321.

Стр. 349. строк. 25 — Стр. 350. строк. 4.

Ода на день восшествія на престолъ императрицы Елисаветы Петровны, 1747 года. ст. 101—102.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 148. Примѣчанія. стр. 289.)

§ 322.

Стр. 350. строк. 5 — 12.

Ода на день восшествія на престолъ императрицы Елисаветы Петровны, 1746 года. ст. 181—185.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 127.)

§ 324.

Стр. 350. строк. 21 — Стр. 351. строк. 11.

Ода на день восшествія на престолъ императрицы Елисаветы Петровны, 1747 года. ст. 121—126.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1891. Т. I. стр. 149.)

„Всегда *хвалы его причастны.*“ (Тредьяковск.)

§ 325.

Стр. 351. строк. 12 — 30.

Praedia mea tu possides, ego aliena misericordia vivo: concedo, et quod animus aequus est et quia necesse est. Mea domus tibi patet, mihi clausa est: fero. Familia mea maxima uteris, ego servum habeo nullum: patior et ferendum puto.

(M. Tullii Ciceronis pro Sex. Roscio Amerino oratio. cap. L, § 145.)

§ 326.

Стр. 352. строк. 1 — 15.

Accusant ii, qui in fortunas hujus invaserunt: causam dicit is, cui praeter calamitatem nihil reliquerunt: accusant ii, quibus occidi patrem Sex. Roscii bono fuit: causam dicit is, cui non modo luctum mors patris attulit, verum etiam egestatem: accusant ii, qui hunc ipsum jugulare summe cupierunt: causam dicit is, qui etiam ad hoc ipsum judicium cum praesidio venit, ne hic ibidem ante oculos vestros trucidetur: denique accusant ii, quos populus poscit: causam dicit is, qui unus relictus ex illorum nefaria caede restat.

(M. Tullii Ciceronis pro Sex. Roscio Amerino oratio. cap. V, § 13.)

„*Бьютчеломъ тѣ,* которые въ его пожитки нахально вступили. . . . *Бьютчеломъ тѣ,* которымъ принесло прибыль Росцїева отца убїенїе. . . . *Бьютчеломъ тѣ,* которые его самого умертвить весьма желали. . . . Наконецъ *бьютчеломъ тѣ,* которымъ весь народъ казни желаетъ;“ (Тредьяковск.)

Бьютчеломъ, именно въ этой формѣ, т. е. какъ одно слово, находится и въ печатныхъ изданiяхъ, вышедшихъ при жизни

BAYERISCHE STAATS- BIBLIOTHEK MUENCHEN

Ломоносова, и въ самой рукописи. Въ рукописи онъ даже поправилъ себя и притомъ два раза: въ словахъ *бьютъ челомъ* зачеркнулъ *ъ* и оба слова соединилъ въ одно.

По поводу такого своеобразнаго написанія можно замѣтить, что рукописи Ломоносова представляютъ много любопытныхъ данныхъ для исторіи нашего правописанія вообще. Къ числу наиболѣе яркихъ особенностей принадлежитъ отдѣленіе предлоговъ отъ тѣхъ словъ, съ которыми они составляютъ одно цѣлое. Въ противоположность къ слитному написанію: *бьютчеломъ*, приводимъ слѣдующіе примѣры:

въ тораго (§ 161. Р.)
въ ключаютъ (§§ 49 и 278. Р.)
въ несть (§ 268. текстъ, Р. I.)
въ коренилось (§ 95. Р.)
въ мѣщаютъ (§ 275. Р.)
въ падешь (§ 167. Р.)
въ другъ (§ 137. текстъ, Р., Р. I.)
отъ носится (§ 134. Р.)
отъ вратитъ (§ 122. Р.)
отъ сюду (§ 261. Р.)
отъ части (§ 151. Р., Р. I, Р. II.)
изъ вергаетъ (§ 63. Р.), и т. д.

BAYERISCHE STAATS-BIBLIOTHEK MUENCHEN

Замѣченныя опечатки.

ТЕКСТЪ.

Страница.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
20	4—5	изьвинительномъ	изьявительномъ
52	8	скажите, мнѣ	скажите мнѣ,
52	23	приложенїе	преложенїе
54	1	одержанїе	удержанїе
87	18	матери	матерїи
333	16	повѣствованемъ	повѣствованїемъ

ПРИМѢЧАНІЯ.

44	§ 5	Rhretoricorum	Rhetoricorum
49	§ 18	at qui	atqui
59	§ 72	слѣдующимъ	съ слѣдующимъ
71	§ 92	Bedensarten	Redensarten
85	§ 110	appelem	appellem
107	§ 135	pro fluit	profluit
325	§ 51	redndantia	redundantia
416	§ 120	fecat	secat

Rudolf Lan
Buchbinderei
MÜNCHEN
Holzstraße 3

Bayerische StaatsBibliothek
Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Lomonosov, Michail Vasilʹevič,

Sočinenija M. V. Lomonosova

Bd.: 3

(1895)

4 P.o.russ. 1 f-3
urn:nbn:de:bvb:12-bsb11519238-5